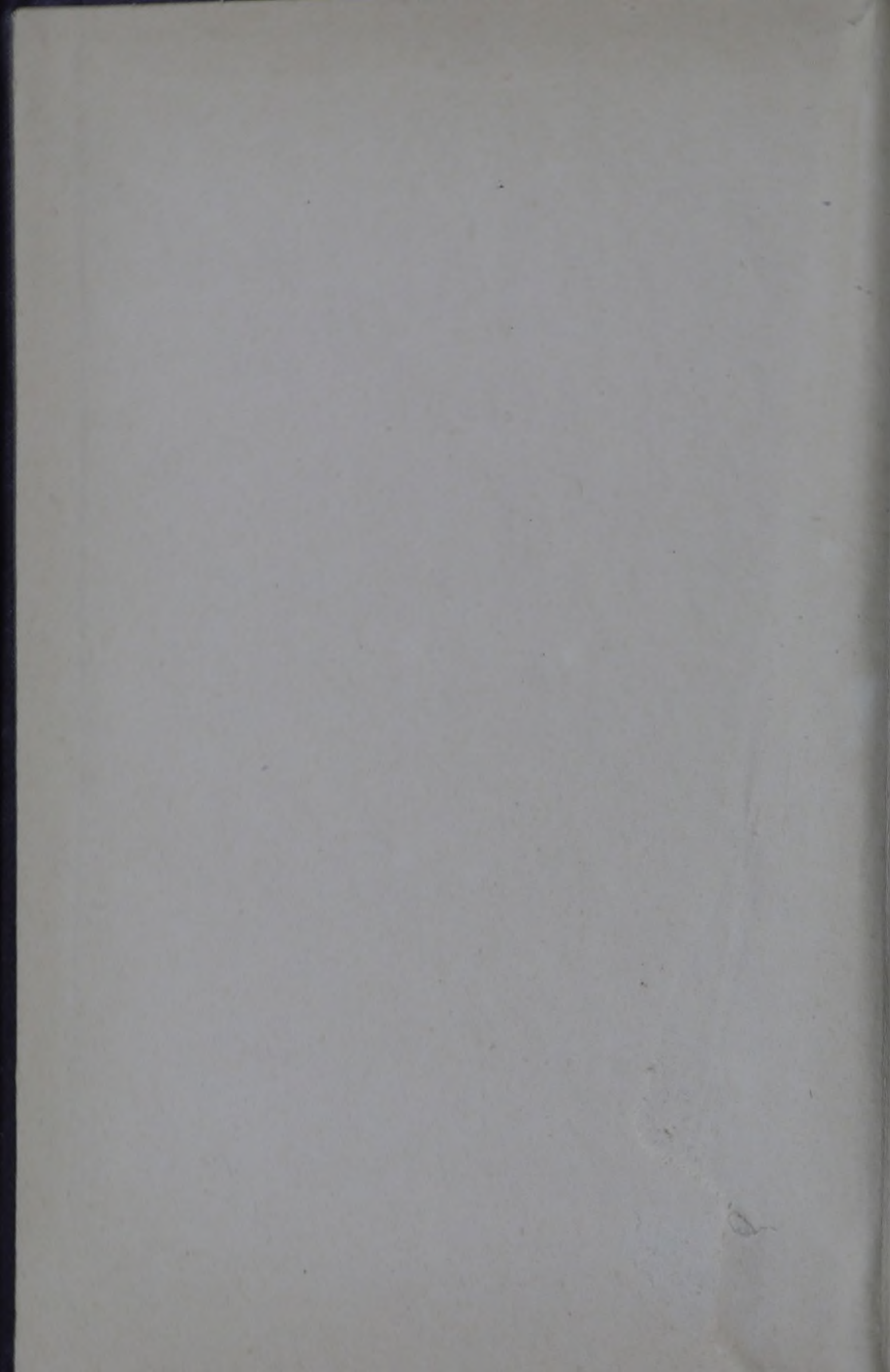
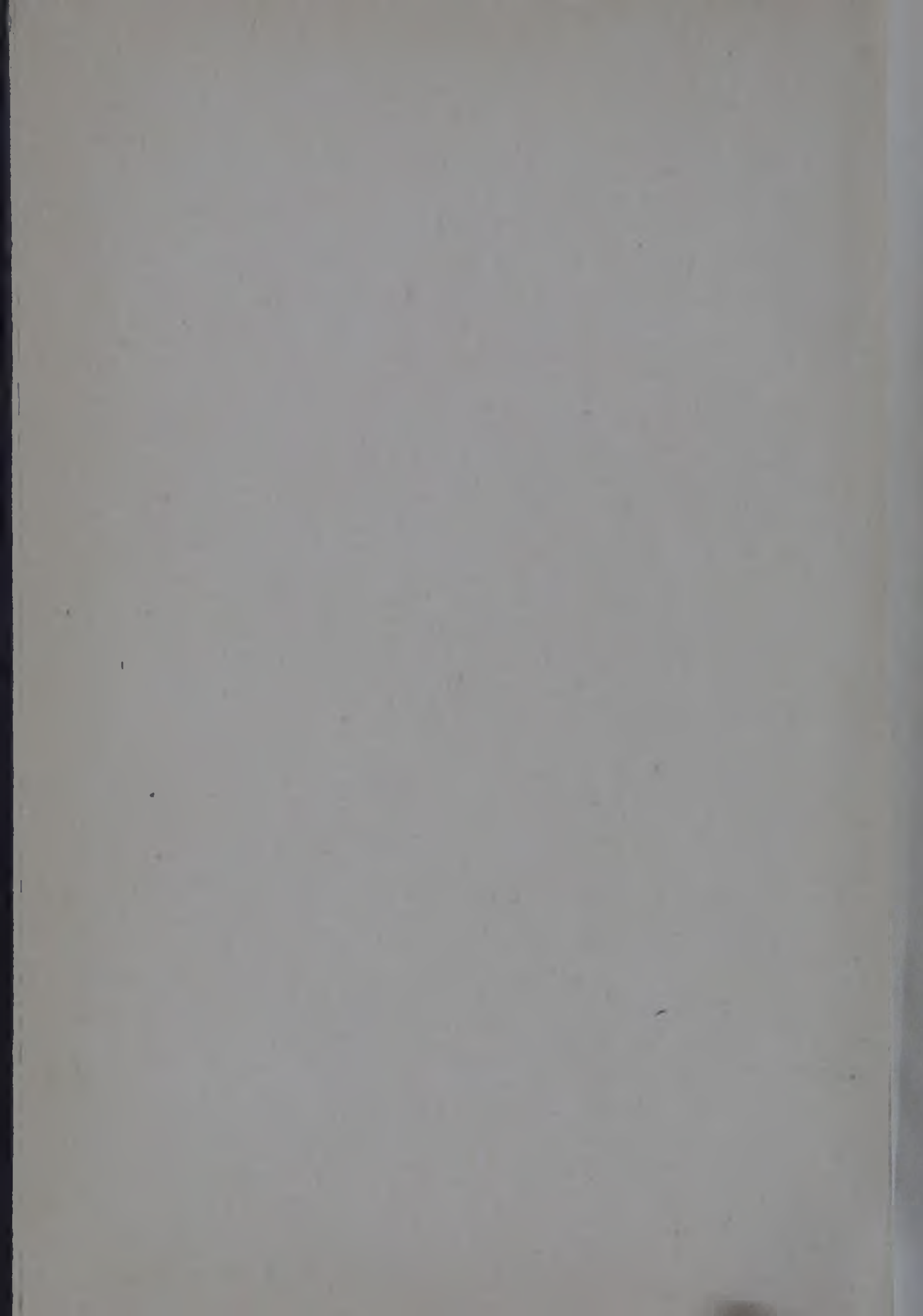

Л 2004
36 70к

РАБОЧЕЕ
И АГРАРНОЕ
ДВИЖЕНИЕ
В КАЗАХСТАНЕ

1907-1914

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
АКАДЕМИИ НАУК КАЗАХСКОЙ ССР

КАЗАХСКИЙ ФИЛИАЛ ИНСТИТУТА МАРКСИЗМА-
ЛЕНИНИЗМА ПРИ ЦК КПСС—ИНСТИТУТ ИСТОРИИ ПАРТИИ
ПРИ ЦК КП КАЗАХСТАНА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ
АРХИВ КАЗАХСКОЙ ССР

РАБОЧЕЕ И АГРАРНОЕ ДВИЖЕНИЕ В КАЗАХСТАНЕ

В 1907—1914 ГОДАХ

СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ
И МАТЕРИАЛОВ

СОСТАВИТЕЛИ:

Ф. Н. Киреев, Ф. И. Колодин

КАЗАХСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Алма-Ата. 1957

Печатается

по постановлению Объединенного ученого совета Казахского филиала Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС — Института истории партии при ЦК КПК, Института истории, археологии, этнографии АН Казахской ССР и Архивного управления КазССР от 13 июля 1956 года.

ПОД РЕДАКЦИЕЙ:

*И. С. Гороховдатского, П. М. Пахмурного,
Б. С. Сулейменова*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Революционная борьба трудящихся масс Казахстана против царизма в период первой русской революции 1905—1907 гг. нашла свое освещение в сборнике документов и материалов, подготовленном Институтом истории Академии наук КазССР, Институтом истории партии при ЦК КПК и Историческим архивом КазССР¹, изданном в 1955 г.

Сборник документов и материалов «Рабочее и аграрное движение в Казахстане в 1907—1914 гг.» (являющийся продолжением документального сборника «Революционное движение в Казахстане в 1905—1907 гг.») имеет целью показать революционную борьбу трудящихся казахов, русских и других национальностей, населявших территорию дореволюционного Казахстана, в период столыпинской реакции и в годы нового революционного подъема.

Документы и материалы этих сборников в совокупности дают возможность читателям представить картину рабочего и аграрного движения в Казахстане в начале XX в.

Первая русская буржуазно-демократическая революция 1905—1907 гг. потерпела поражение, но она не прошла бесследно. По опыту, приобретенному народными массами России, несколько революционных лет равнялись десятилетиям «мирного» существования. Революция пробудила к экономической и политической борьбе миллионы рабочих и крестьян России, в том числе и трудящихся ее окраин.

В. И. Ленин в работе «Пробуждение Азии», характеризуя значение революции 1905—1907 гг. для народов Востока, писал: «Мировой капитализм и русское движение 1905 года окончательно разбудили Азию. Сотни миллионов забитого, одичавшего в средневековом застое, населения проснулись к

¹ Революционное движение в Казахстане в 1905—1907 гг. (Сборник документов и материалов), Казгосиздат, 1955.

новой жизни и к борьбе за азбучные права человека, за демократию»¹.

Под ударами революции 1905—1907 гг. царизм вынужден был отступить, обещать народу политические свободы и созыв законодательной Государственной думы.

Острейшей проблемой русской действительности оставался аграрный вопрос. По-прежнему сохранилось помещичье землевладение, а основная масса крестьян владела ничтожными участками земли.

Развитие капиталистических производственных отношений, рост производительных сил в сельском хозяйстве тормозились существовавшими пережитками феодализма, с чем была связана и кабальная зависимость крестьян от помещиков.

Под влиянием развития капитализма крестьянская община, втянутая в рыночные отношения и торговый оборот, распадалась. Крестьянство расслаивалось на ничтожное число кулацких хозяйств и огромную массу разорившихся бедняков. Все большее количество земли сосредоточивалось в руках богатой верхушки деревни, арендующей и скупающей ее у разорившихся крестьян.

Насильственная ломка сохранившегося и после революции 1905—1907 гг. старого землевладения была неизбежна. Борьба крестьян против помещиков продолжалась и после революции. В. И. Ленин в августе 1908 г. писал в работе «Аграрная программа с.-д. в русской революции»: «...только в связи с радикальным политическим переворотом, с уничтожением самодержавия и установлением демократической республики возможен радикальный аграрный переворот, конфискация земельной собственности помещиков и национализация земель»².

В 1907—1914 гг. продолжался процесс концентрации и централизации промышленности в руках наиболее крупных капиталистических монополий. Застой промышленности, продолжавшийся в течение 1908—1909 гг., в 1910 г. сменился промышленным подъемом. Однако в экономическом развитии Россия по-прежнему отставала от передовых капиталистических стран. Все более усиливалась зависимость царской России от иностранного капитала.

В погоне за максимальной прибылью русские и иностранные капиталисты в этот период еще более усилили эксплуатацию рабочих. Поражение революции капиталисты использовали для наступления на рабочий класс. Главной целью этого наступления являлось стремление промышленников отнять у

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 19, стр. 66.

² В. И. Ленин. Соч., т. 15, стр. 158.

рабочих даже незначительные завоевания революционных лет. В ответ на усиление репрессий рабочие по всей стране продолжали революционную борьбу.

Ввиду того, что задачи буржуазно-демократической революции в 1905—1907 гг. не были разрешены, в тяжелых условиях наступления реакции основной политической целью большевистской партии оставались: уничтожение царизма, доведение до конца буржуазно-демократической революции. В новых условиях большевики перешли от тактики наступления к тактике обороны, к накоплению сил для будущей борьбы, к терпеливой и настойчивой разъяснительной работе в массах.

Промышленный подъем в России значительно ускорил развитие промышленности в Казахстане. С 1905 по 1913 г. число промышленных предприятий в Казахстане (без черной металлургии, нефтяной и рыбной промышленности) увеличилось с 3730 до 4596, а их валовая продукция возросла почти в 6 раз. Вместе с тем, промышленность Казахстана в эти годы по-прежнему в основном состояла из мелких предприятий по переработке продуктов сельскохозяйственного сырья.

В горнорудной и нефтяной промышленности Казахстана орудовали иностранные капиталисты, которые хищнически разрабатывали полезные ископаемые, жестоко эксплуатировали рабочих.

Вместе с ростом промышленности росло число казахских рабочих. Укрепление экономических связей Казахстана с центральной Россией способствовало сближению рабочих различных национальностей в их совместной борьбе против эксплуататоров.

Проникновение капиталистических отношений в Казахстан способствовало дальнейшему развитию производительных сил, классовой дифференциации деревни и разложению патриархально-феодалных отношений в ауле.

Земельная и переселенческая политика царизма в Казахстане после поражения революции 1905—1907 гг. приводила к еще большему обострению противоречий, к усилению аграрного движения как среди русских крестьян-переселенцев, так и среди казахского населения.

Подавив первую русскую революцию 1905—1907 гг., царское правительство усилило репрессии против революционных рабочих и крестьян. Тюрьмы, каторги и места ссылки были переполнены. Террор свирепствовал повсюду.

Как и во многих областях и губерниях центральной России, в Казахстане было введено «Положение усиленной охраны», по которому без суда производилась расправа над революцион-

ными организациями и отдельными лицами, принимавшими участие в революционных выступлениях.

В социал-демократические организации, профессиональные союзы и различные легальные общества рабочих засылались агенты охраны, провокаторы¹. Так, начальник Уральского отделения Тамбово-Уральского жандармского полицейского управления железной дороги в начале 1908 г. сообщал начальнику Самарского губернского жандармского охранного отделения о направлении в гор. Уральск филеров для ликвидации социал-демократической организации и профессиональных союзов²; в Тургайскую область был направлен специальный агент Департамента полиции для «надлежащего политического розыска», а сама область была подчинена Оренбургскому жандармскому управлению³.

В годы реакции были разгромлены Ташкентский и Омский комитеты РСДРП, Петропавловская, Уральская, Семипалатинская, Верненская и другие социал-демократические организации, а активные их участники арестованы и сосланы. В числе их были большевики Ф. А. Берёзовский, В. В. Куйбышев, К. А. Попов и др.⁴

Значительная часть профсоюзных организаций и легальных обществ трудящихся была закрыта, многим было отказано в регистрации в областных правлениях⁵.

Царизм ликвидировал и те незначительные свободы, которые он предоставил трудящимся под натиском революции 1905—1907 гг. 3 июня 1907 г. царским правительством был издан закон о роспуске II Государственной думы и введении новой системы выборов в Думу. По этому закону совершенно лишались избирательных прав казахи и другие народности, населявшие Казахстан⁶.

В ответ на многочисленные протесты казахского и других народов против лишения их избирательных прав Министр внутренних дел в письме губернатору Тургайской области требовал «раз и навсегда прекратить всякую агитацию о даровании упомянутого представительства и всякие разговоры с критикой правительственных мероприятий признать нетерпимыми»⁷.

Беспощадно подавляя революционное движение народов России, царизм развернул полицейский поход против демократической печати и культуры казахского народа. Степным

¹ См. документы №№ 21, 22, 40, 43, 51, 53, 60.

² См. документы №№ 43, 51 и др.

³ См. документ № 87.

⁴ См. документы №№ 12, 14, 26, 27, 28, 36, 52, 53, 60, 74, 128, 343.

⁵ См. документы №№ 21, 22, 40, 43, 53.

⁶ См. документ № 2.

⁷ См. ЦИ ИА КазССР, ф. 427, оп. I, д. 122, л. 22.

генерал-губернатором было издано обязательное постановление, запрещающее периодические издания и другую литературу демократического направления¹. Даже малейшие попытки создания периодической печати на казахском языке немедленно пресекались. В 1909 г. начальник гор. Ташкента в рапорте военному губернатору Сыр-Дарьинской области предлагал усилить наблюдение «за настроением умов» местного населения².

Сходки, митинги трудящихся либо разгонялись, либо ставились под жестокий контроль полиции. Обязательным постановлением степного генерал-губернатора воспрещались «всякого рода публичные собрания без разрешения полиции, а равно собрания и совещания, противные общественной безопасности и спокойствию, хотя бы и в частных квартирах»³. Губернатор Тургайской области запретил созыв волостных, сельских и аульных сходов без разрешения царской администрации. Этими постановлениями еще более усиливались полицейские функции волостных старшин, аульных и сельских старост по надзору за населением⁴. Был усилен полицейский надзор за служащими, работающими в правительственных и общественных организациях⁵.

В этот же период царизм усиливает в Казахстане насильственную руссификаторскую политику. В 1909 г. губернаторы областей издали специальные распоряжения, запрещающие «избрание» на должности волостных управителей, аульных старшин представителей коренной национальности, не владеющих русским языком⁶. Ярким показателем руссификаторской политики царизма является также «резолюция» военного губернатора Семиреченской области, в которой казахское и киргизское население рассматривалось «только как материал, из коего в близком будущем должны выработаться обычные русские крестьяне. Те же из них, которые не будут беспрекословно подчиняться царским властям, испытают несомненно печальную судьбу: они или останутся безземельными и нищими и перемрут, или Россия [читайте царизм — составители] с ними расстанется»⁷.

В Семипалатинске, Верном и других городах Казахстана усилили реакционную деятельность черносотенные союзы, осо-

¹ См. документы №№ 197, 295.

² См. документ № 70.

³ См. документ № 117.

⁴ См. документ № 193.

⁵ См. документ № 81.

⁶ См. документ № 114.

⁷ См. документ № 253.

бенно, «Союз русского народа» и «Союз Михаила Архангела», которые вели террористическую борьбу против революционного движения, издавали свои печатные органы, пропагандировали укрепление монархического строя и разжигание межнациональной розни¹.

Промышленники в Казахстане как иностранные, так и русские, перешли в открытое наступление на рабочих. Они снижали расценки, резко повышали цены на продукты и предметы первой необходимости, увеличивали рабочий день, увольняли наиболее сознательных рабочих и т. д. Массовое увольнение рабочих имело место на ст. Перовск, Актюбинск, на Сибирской железной дороге, на промыслах «Эмба», «Доссор» и др.² Все выступления рабочих против невыносимых условий труда беспощадно подавлялись, а активные участники выступлений арестовывались и сажались в тюрьмы³.

Репрессии царизма были направлены также против трудящихся масс аула и деревни. В отдельные районы для подавления выступлений крестьян посылались карательные отряды. Активные участники крестьянских выступлений арестовывались и высылались⁴. Усилились также репрессии царизма против революционно настроенных солдат, передовой части интеллигенции и учащихся⁵.

В период столыпинской реакции партия большевиков умело использовала легальные и нелегальные возможности для упрочения связи с массами, спланировала и готовила трудящихся всех национальностей России к революционной борьбе с самодержавием и капитализмом, ибо она предвидела неизбежность нового революционного подъема. Деятельностью большевиков в центральных областях России и на ее окраинах руководил Центральный Комитет большевиков во главе с В. И. Лениным⁶.

Подводя итог пройденному за годы реакции пути, Центральный Комитет большевиков в «Извещении» о состоявшейся в 1912 г. Пражской конференции РСДРП указывал: «Уцелело не только знамя российской с.-д., ее программа, ее революционные заветы, уцелела ее организация, которую могли подрывать и ослаблять, но не могли снести дотла никакие преследования»⁷.

¹ См. документ № 137.

² См. документы №№ 30, 192 и др.

³ См. документы №№ 17, 38, 47, 148 и др.

⁴ См. документы №№ 13, 19, 35, 63, 83, 155, 246, 247, 281 и др.

⁵ См. документы №№ 59, 66, 92, 99 и др.

⁶ См. документ № 319.

⁷ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, изд. 7, ч. I, стр. 267.

Документы свидетельствуют о руководстве Центрального Комитета РСДРП социал-демократическими организациями и группами в Казахстане, которые в тяжелых условиях подполья продолжали революционную работу, налаживали связи, восстанавливали нелегальные организации, собирали свои силы для дальнейшей борьбы против самодержавия¹. Несмотря на террор и преследования, социал-демократы Казахстана возобновили революционную работу среди трудящихся.

Вскоре после третьеиюньского государственного переворота вновь начала свою деятельность Уральская организация РСДРП, что подтверждают изданные ею во второй половине 1907 и в начале 1908 г. прокламации, распространявшиеся в городе и области. В них Уральская организация РСДРП призывала рабочих и крестьян к объединению вокруг партии большевиков в борьбе против самодержавия².

В первомайской прокламации 1908 г. отмечалось: «Наши силы, после отчаянной неравной борьбы, снова собираются! Снова растут пролетарские организации, хоть и тесно то подполье, в которое загнало их самодержавие. Снова рамки подполья лопнут от накопившейся силы и негодования. И в этой вторичной борьбе, мы глубоко уверены, победа будет за нами»³.

Из публикуемых в сборнике документов видно, что Уральской организацией РСДРП руководил Комитет, состоящий из 5 членов. Организация разделялась на кружки, которые вели пропаганду марксистских идей среди рабочих гор. Уральска и «среди пришлых рабочих, массами прибывающих в Уральскую область на полевые работы», в числе которых были трудящиеся казахи, башкиры, татары и др. Уже в конце 1907 г. эта организация имела подпольную типографию, где печатались прокламации и другая партийная литература⁴.

По инициативе Уральской организации РСДРП в гор. Уральске были созданы профессиональные союзы: железнодорожных рабочих мастерских и депо и железнодорожных служащих при депо. Уральская социал-демократическая организация направляла работу и других профессиональных союзов и обществ в гор. Уральске и Уральской области⁵.

Под руководством Уральской организации РСДРП работала ученическая организация гор. Уральска, которая вела революционную работу среди учащейся молодежи, родителей и

¹ См. документы №№ 26, 45, 54, 64, 219, 319 и др.

² См. документы №№ 1, 3, 16, 24.

³ См. документ № 24.

⁴ См. документы №№ 43, 51.

⁵ См. документы №№ 43, 152 и др.

была тесно связана с революционными организациями молодежи Москвы и Саратова¹.

В конце 1907 г. восстанавливаются социал-демократические организации в Туркестанском крае. В прокламации Ташкентского комитета РСДРП «Граждане», выпущенной в декабре 1907 г., сообщалось, что после четырехмесячного перерыва эта организация также возобновила свою деятельность².

Одновременно была восстановлена Черняевская (Чимкентская) организация РСДРП, возобновили работу социал-демократы в гор. Верном и других городах Туркестанского края³.

В декабре 1907 г. комитет Ташкентской организации РСДРП предпринял попытку созвать Всетуркестанскую конференцию РСДРП для объединения социал-демократических организаций края в одно целое, создания Краевого комитета и печатного органа. По этому поводу Организационная комиссия обратилась с оповещением к организациям РСДРП Туркестанского края⁴. В связи с арестом руководителей Организационной комиссии конференция не состоялась.

Социал-демократические организации Туркестана проводили революционную работу среди железнодорожных рабочих и других слоев населения края. 1 мая 1908 г. Ташкентской организацией РСДРП были выпущены первомайские прокламации, которые также распространялись в Перовске и других городах Южного Казахстана⁵. Социал-демократические организации распространяли в Туркестане, в том числе в Южном Казахстане и в Семиречье, постановления и резолюции IV и V съездов РСДРП, произведения К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина и партийную литературу. В гор. Верном существовал и действовал и в 1911—1912 гг. социал-демократический кружок, что подтверждается документами сборника⁶.

Деятельность социал-демократических организаций и кружков в Туркестанском крае направлялась Ташкентским комитетом РСДРП.

Центром революционного движения в Западной Сибири и в Северо-Восточном Казахстане был гор. Омск, являвшийся тогда политическим, промышленным и культурным центром Степного края и Акмолинской области.

Как видно из публикуемых в сборнике документов, уже с 1909 г. социал-демократическая организация в Омске прово-

¹ См. документы №№ 36, 53, 65.

² См. документы №№ 6, 12.

³ См. документы №№ 12, 26, 27 и др.

⁴ См. документ № 7.

⁵ См. документ № 27.

⁶ См. документы №№ 349, 361.

дила большую революционную работу. В начале 1910 г. из ссылки возвратились большевики К. А. Попов и Ф. А. Березовский, которые вновь возглавили социал-демократическую организацию. По инициативе Омской социал-демократической организации в 1910 г. создается «Западно-Сибирское организационное бюро РСДРП», в которое также вошли представители от Ново-Николаевской (Новосибирской) и Барнаульской социал-демократических групп. В августе 1910 г. «Западно-Сибирским организационным бюро РСДРП» было издано воззвание «К товарищам социал-демократам Сибири», которое распространялось в Омске, Барнауле и других городах. В начале 1911 г. Омская социал-демократическая организация использовала в своих целях типографию «Иртыш», где издавалась газета «Омский вестник». В феврале — марте 1911 г. с помощью рабочих этой типографии омскими социал-демократами были выпущены прокламации, которые распространялись в Омске и других городах Степного края.

В переселенческих организациях гор. Петропавловска и Омска среди служащих были социал-демократы, которые вели революционную работу среди крестьянского населения. Они распространяли социал-демократическую литературу, прокламации среди трудящихся.

Омская социал-демократическая организация проводила большую работу в легальных культурно-просветительных обществах. Она использовала в целях революционной работы среди рабочих и служащих общество «Просвещение», «Омское профессиональное общество конторских служащих», «Общество потребителей гор. Омска», «Общество изучения Сибири», «Общество самообразования и физического развития» и др. Чтения, проводимые в этих обществах, привлекали массу слушателей, в том числе и казахов. Лекторами часто были большевики, например, К. А. Попов и другие¹.

Революционная деятельность социал-демократов Семипалатинска, Павлодара, Усть-Каменогорска и других городов Северо-Восточного Казахстана осуществлялась под руководством большевиков гор. Омска. Социал-демократические организации и кружки, а также оставшиеся на свободе отдельные социал-демократы продолжали вести пропагандистскую работу среди трудящихся и солдат.

Павлодарский кружок РСДРП 16 и 30 апреля 1908 г. распространил в городе и пригородных поселках, изданные на гектографе, прокламации. При аресте одного из членов этого кружка в апреле 1908 г. была обнаружена партийная литера-

¹ См. документы №№ 107, 128, 133, 208, 288, 333, 367 и др.

тура, а также произведения К. Маркса, В. И. Ленина, К. Либкнехта, А. Бебеля и другие¹.

В октябре 1908 г. в гор. Семипалатинске социал-демократами распространялись прокламации РСДРП среди солдат с призывом к борьбе против самодержавия, за социалистический строй².

На Усть-Каменогорской пристани в ноябре 1910 г. И. Кайгородцевым распространялась работа В. И. Ленина «Пересмотр аграрной программы рабочей партии»³.

Революционную работу среди рабочих Оренбургско-Ташкентской железной дороги и населения Тургайской области вела Оренбургская социал-демократическая организация. В конце апреля 1908 г. Оренбургским комитетом РСДРП и Оренбургским общегородским комитетом были изданы прокламации «Да здравствует забастовка 1 Мая», тиражом 1000 экземпляров, и «1 Мая», тиражом 2000 экземпляров, которые распространялись среди трудящихся. 1 мая вблизи гор. Оренбурга социал-демократами был проведен митинг, на котором присутствовало значительное количество рабочих Оренбургско-Ташкентской железной дороги. Митинг был разогнан полицией⁴.

Большую пропагандистскую работу среди трудящихся татар, башкир и казахов в гор. Оренбурге и Тургайской области в это время проводил большевик Х. Ямашев⁵.

Социал-демократические организации Туркестанского края, Уральская организация РСДРП, Верненский кружок РСДРП и др. поддерживали связь с Центральным и Петербургским комитетами РСДРП, с Уфимской, Томской, Самарской и другими социал-демократическими организациями, получали отсюда партийную литературу, большевистские газеты «Пролетарий», «Рабочее знамя» и другие. Социал-демократический кружок в гор. Верном получал программы кружковой партийной работы, революционную нелегальную литературу из С.-Петербурга, которая также предназначалась и «для войск, инородцев»⁶.

Публикуемые в сборнике статьи и корреспонденции из большевистских газет «Звезда» и «Правда» также свидетельствуют о руководящей роли большевистской партии, ее центральных органов печати в деятельности местных партийных организаций. В Семипалатинске и других городах Казахстана

¹ См. документ № 28.

² См. документ № 52.

³ См. документ № 245.

⁴ См. документ № 32.

⁵ См. документ № 266.

⁶ См. документы №№ 26, 54, 64, 91, 181, 219 и др.

были корреспонденты «Правды»¹. Местные социал-демократические организации и передовые рабочие являлись корреспондентами, подписчиками «Звезды» и «Правды», материально их поддерживали². В большевистских газетах «Звезда» и «Правда» освещалось экономическое и политическое положение трудящихся масс в Казахстане, тяжелые условия жизни крестьян бедняков-переселенцев, местного населения, борьба рабочих, солдат, крестьян аула и деревни против царского самодержавия³.

Документы сборника рисуют картину тяжелого экономического и правового положения рабочих в Казахстане, показывают их борьбу против предпринимателей, объединение рабочих с этой целью в профсоюзы, всевозрастающее влияние социал-демократических организаций среди рабочих. Вместе с тем они характеризуют совместную борьбу русских и казахских рабочих против царского самодержавия и предпринимателей.

Эксплуатация рабочих в Казахстане в тот период еще более усилилась. На рудниках Карсакпая и Джеб-Казгана иностранные предприниматели увеличили рабочий день до 10 и более часов. Дневной заработок рабочих за их каторжный труд составлял всего от 80 коп. до 1 руб. 20 коп. В существующих при рудниках лавках цены на товары первой необходимости были непомерно высоки. Такое же положение было на Карагандинских каменноугольных копях, на рудниках «Николай», «Основательный» и других, где рабочие, преимущественно казахи, не получая в течение 2—3 месяцев заработную плату, вынуждены были брать у предпринимателей в кредит продукты, стоимость которых была в 2—3 раза выше обычной. Бытовые условия рабочих были крайне тяжелыми⁴.

На Чокпаркульских каменноугольных копях в Тургайском уезде, как и на многих других шахтах Казахстана, рабочие производили подземные работы в забоях, где не хватало кислорода, отсутствовала элементарная техника безопасности, что вело к массовым несчастным случаям⁵.

Особенно жестокой эксплуатации подвергались рабочие-казахи. За выполнение одного и того же вида работы они получали гораздо меньшую оплату, чем русские рабочие. Так, на нефтяных промыслах «Эмба» и «Доссор» русские чернорабочие получали 95 коп. за смену, а рабочие-казахи только 75 коп. Невыносимыми были жилищные условия казахов. На этих про-

¹ См. документ № 271.

² См. документы №№ 265, 279, 291 и др.

³ См. документы №№ 265, 268, 275, 280, 286, 293 и др.

⁴ См. документы №№ 38, 148, 332 и др.

⁵ См. документы №№ 38, 335.

мыслах, на Карагандинских каменноугольных копях, Спасском медеплавильном заводе, Успенском руднике и других предприятиях рабочие-казахи ютились в грязных, сырых землянках и общих казармах¹.

На Спасском медеплавильном заводе рабочий день рабочих-казахов при шахтных печах составлял 12 и более часов². На Сибирской железной дороге, где работали также и рабочие-казахи, только в 1911 г. было убито и искалечено около 800 рабочих и служащих³.

В начале 1908 г. на руднике «Удалый» в Усть-Каменогорском уезде рабочим-казахам резко снизили расценки. В прошении горному инженеру Степного южного горного округа рабочие этого рудника писали, что они «не в силах перенести все незаконные действия приискового правления и действия самих владельцев прииска»⁴.

Тяжелые годы столыпинской реакции не сломили волю рабочих Казахстана. Публикуемые документы показывают, что уже в 1908 г. в ответ на репрессии предпринимателей рабочие, в том числе и рабочие-казахи, ряда предприятий Казахстана ответили забастовками и предъявлением экономических требований.

19 марта забастовали более 200 рабочих-казахов на руднике «Удалый» в Усть-Каменогорском уезде, требуя прибавки заработной платы. Только после удовлетворения предпринимателями их экономических требований они 23 марта вновь приступили к работе⁵.

В мае 1908 г. в связи с массовыми увольнениями происходили волнения среди рабочих на ст. Перовск⁶. С 3 по 7 июля 1908 г. бастовали рабочие-казахи на Карагандинских каменноугольных копях, предъявив предпринимателям ряд экономических требований. Забастовка была разгромлена полицией, а активные участники забастовки были арестованы⁷.

В апреле 1909 г. в ответ на увольнение 450 рабочих Карагандинских каменноугольных копей вновь начались волнения среди рабочих. Лишь арест руководителей и активных участников волнений вынудил рабочих Караганды приступить к работе⁸. В селе Богодуховском Петропавловского уезда в июне 1909 г. бастовали рабочие, занятые на строительстве плотины⁹.

¹ См. документы №№ 316, 344 и др.

² См. документы №№ 328, 330.

³ См. документ № 177.

⁴ См. документ № 20.

⁵ См. документы №№ 17, 20, 23, 25.

⁶ См. документ № 30.

⁷ См. документы №№ 38, 47.

⁸ См. документы №№ 82, 85.

⁹ См. документ № 101.

Упорный характер носила забастовка рабочих-казахов на рудниках «Николай» и «Основательный» в Усть-Каменогорском уезде, продолжавшаяся с ноября 1909 г. по январь 1910 г.¹

В 1908—1909 гг. в административных центрах Степного края и Акмолинской области — гор. Омске, Тургайской области — гор. Оренбурге, Туркестанского края и Сыр-Дарьинской области — гор. Ташкенте проходили забастовки рабочих, которые оказали большое влияние на ход революционной борьбы рабочих всего Казахстана².

Забастовочное движение рабочих оказывало влияние и на мелких собственников, о чем свидетельствуют забастовки извозчиков в городах Семипалатинске, Верном и Чимкенте³.

В ходе революционной борьбы росло классовое самосознание рабочих Казахстана, повышалась уверенность в том, что только их совместная борьба может привести к освобождению от эксплуатации. Результатом этого явилось объединение рабочих в профессиональные союзы, организованные по инициативе социал-демократических организаций. В этот период большую работу среди рабочих проводили профессиональные союзы железнодорожных рабочих и служащих в гор. Уральске, профессиональный союз рабочих-каменотесов Семиреченской области в гор. Верном, Семипалатинское профессиональное общество служащих торгово-промышленных предприятий и другие⁴.

С лета 1910 г. в России начинается новый революционный подъем. Как указывал В. И. Ленин: «Число экономических стачечников *возрастает* и *возрастает* очень сильно. Полоса *полного* господства черносотенной реакции кончилась. Начинается полоса нового подъема»⁵.

В силу особенностей экономического и политического развития Казахстана как колонии царской России, где особенно сильными был экономический гнет и политическое бесправие трудящихся, подъем рабочего движения шел с некоторым опозданием по сравнению с Центральной Россией. Как видно из помещенных в сборнике документов, в 1910—1911 гг. в Казахстане имели место лишь отдельные забастовки рабочих. В феврале 1910 г. бастовали железнодорожные рабочие Оренбурга, в августе 1910 г. по причине массового увольнения волновались рабочие ст. Актюбинск⁶.

¹ См. документы №№ 119, 148.

² См. документы №№ 29, 88, 89, 90 и др.

³ См. документы №№ 110, 243, 274.

⁴ См. документы №№ 21, 22, 40, 68, 151, 152 и др.

⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 16, стр. 327.

⁶ См. документ № 192.

В июне 1911 г. происходила совместная забастовка русских и казахских рабочих на рудниках акционерного общества «Атбасарских медных копей», предъявивших предпринимателям требования об увеличении заработной платы¹.

Заметное оживление забастовочного движения рабочих в Казахстане происходит в 1912—1913 гг. В ответ на Ленский расстрел 2 мая 1912 г. забастовали рабочие завода Рандруп в гор. Омске, в мае—июне 1912 г. бастовали рабочие паровых мельниц в гор. Семипалатинске, типографские рабочие в гор. Уральске и другие². С 12 по 15 мая 1912 г. на Спасском заводе акционерного общества «Спасских медных руд» бастовали рабочие-казахи, требуя повышения заработной платы. Они приступили к работе лишь после увеличения управлением завода заработной платы³.

В середине мая 1912 г. на Покровском руднике акционерного общества «Атбасарских медных копей» несколько дней бастовали 256 рабочих, которые приступили к работе только после удовлетворения их требований⁴. Даже официальные газеты «Туркестанский курьер», «Омский вестник», которые распространялись в Казахстане, вынуждены были признавать влияние ленских событий на рабочее движение в Казахстане⁵.

В 1913 г. во многих местах Казахстана, на самых различных предприятиях вспыхивали забастовки рабочих⁶. Следует при этом отметить забастовку 210 рабочих в гор. Актюбинске, нанятых на строительство Оренбургско-Орской железной дороги, совместную забастовку русских и казахских рабочих общества «Эмба» на Доссоре, продолжавшуюся со 2 по 8 июня 1913 г., пятидневную забастовку чернорабочих-казахов шахтных печей на Спасском медеплавильном заводе⁷.

Большая часть публикуемых в сборнике документов характеризует аграрное движение среди трудящихся масс аула и деревни.

Аграрная политика царизма была направлена на сохранение помещичьего землевладения, создание новой социальной опоры в деревне в лице кулака за счет ограбления остальной массы крестьянства. Эту задачу и должна была выполнить столыпинская аграрная реформа, которая была последним шагом царского правительства на пути превращения России в буржуазную монархию.

¹ См. документы №№ 232 и др.

² См. документы №№ 270, 271, 273, 275 и др.

³ См. документ № 331.

⁴ См. документ № 331.

⁵ См. документы №№ 283, 295.

⁶ См. документы №№ 309, 322, 323, 325, 328, 334, 336 и др.

⁷ См. документы №№ 323, 325, 330.

Царский указ от 9 ноября 1906 г., в котором были изложены основные положения столыпинской аграрной реформы, закон от 14 июня 1910 г., направленный на ускорение насильственного разрушения общины и выхода крестьян из общины на хутора и отруба, также как и репрессии против революционных рабочих и крестьян, преследовали одну цель — предотвратить новую революцию в России.

В связи с обострением аграрного вопроса и усилившимся крестьянским движением в России царское правительство сделало резкий поворот в переселенческой политике. В переселении крестьян на окраины страны оно усматривало одно из средств, с помощью которого можно было притупить аграрные противоречия в густонаселенных губерниях Европейской России.

Одним из районов наиболее интенсивного переселения крестьянских хозяйств был Казахстан. Столыпинская аграрная политика в Казахстане проводилась в своеобразных условиях. Здесь отсутствовало помещичье землевладение. Значительная часть лучших земель к этому времени была захвачена феодально-байской верхушкой аула, казачеством, чиновниками царской администрации, кулаками-старожилами. Огромная площадь целинных и залежных земель, обработать которую крестьянская беднота была не в силах, оставалась нетронутой. Ввиду этого борьба здесь прежде всего шла за уже освоенные земли между крестьянством деревни, аула и эксплуататорами.

Столыпинская реформа еще более обострила эти аграрные противоречия. Под предлогом изъятия «излишков» земли началось открытое разграбление уже освоенных лучших казахских и киргизских земель. Только в одной Семиреченской области с 1906 по 1914 г. у казахского и киргизского населения было изъято 2 708 226 десятин лучшей земли, в том числе около 1 миллиона десятин для создания казенных лесных дач, казенных оброчных статей, хуторских и отрубных хозяйств и т. д.¹ В огромных масштабах осуществлялось изъятие лучших земель у трудового казахского населения также в Семипалатинской, Акмолинской, Тургайской и других областях Казахстана. Причем, как правило, это изъятие сопровождалось безжалостным насильственным выселением казахского населения с издавна обжитой территории в пустынные районы, разрушением зимовок без возмещения их стоимости².

Проводя политику колонизации Казахстана прежде всего

¹ См. документ № 368.

² См. документы №№ 44, 116, 130, 140, 150, 173, 224, 250, 256, 257, 284 и др.

в интересах помещиков и кулаков, царизм сохранял и многие привилегии баев-полуфеодалов в ауле.

Байство в свою очередь поддерживало аграрную политику царизма в Казахстане, расширяя свои владения за счет захвата общинных земель, о чем свидетельствуют публикуемые документы.

Огромная масса переселенцев не получала обещанных царским правительством земель и оказывалась в бедственном положении. В многочисленных прошениях переселенцев-бедняков к царской администрации указывалось на их безвыходное положение. Бедняки-переселенцы селения Ново-Покровского Семиреченской области писали графу Палену: «Проживаем в селении Ново-Покровском, бедствуем от нищеты и безземелья с детьми»¹.

В таком же положении оказались многие переселенцы во всех областях Казахстана². Это вынуждена была признать даже царская администрация. В докладе степного генерал-губернатора за 1909 год указывалось: «Переселенцы делают землянки, скорее похожие на ямы, чем на человеческое жилье. На этой почве и в связи с недоеданием развиваются разного рода заболевания, уносящие немало жертв»³.

Уже на примере тяжелого положения переселенцев в Казахстане можно видеть, что столыпинская переселенческая политика зашла в тупик. Не получив обещанных земельных наделов, измученные и окончательно разоренные крестьяне тысячами бродили по территории Казахстана в поисках «свободных» земель и, не найдя их, возвращались обратно. В 1909 г. только в Акмолинской области более 100 тыс. крестьян-переселенцев «в ожидании земельного устройства двигались из уезда в уезд»⁴. Многие тысячи разоренных крестьян-переселенцев вынуждены были возвращаться на родину. Только из одной Тургайской области в 1909 г. «выбыло... за неприисканием подходящих участков 14 тысяч переселенцев»⁵.

Такое же положение было и в других областях Казахстана. Характеризуя столыпинскую аграрную политику, В. И. Ленин писал: «Этот громадный поток вконец разоренных обратных переселенцев с неопровержимой наглядностью говорит нам о полном крахе правительственной переселенческой политики»⁶.

¹ См. документ № 58.

² См. документы №№ 44, 58, 78, 127, 164, 239, 268, 272 и др.

³ См. документ № 126.

⁴ См. документ № 127.

⁵ См. документ № 135.

⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 19, стр. 160

Аграрная политика царизма не только не достигла цели — ослабления классовых противоречий в деревне, а, наоборот, еще более обострила их как в центре страны, так и на ее окраинах. Об этом свидетельствуют многочисленные публикуемые в сборнике документы, характеризующие борьбу трудящихся русских, казахов и других национальностей как против царской администрации, так и против кулачества и феодально-байской верхушки аула. Эта борьба носила самые различные формы.

В переселенческой деревне значительное распространение получили такие формы борьбы, как отказ от раскладки непосильных налогов и податей, самовольная порубка лесов, принадлежащих казне и казачьей верхушке, открытые выступления крестьян против местной администрации и кулаков. Так, крестьяне всех селений Балхашинской волости Кокчетавского уезда категорически отказались произвести раскладку казенных сборов за 1909 г.¹ В апреле 1910 г. большинство сельских обществ Кокчетавского уезда в связи с повышением налогов также отказались от их раскладки. Несмотря на произведенные полицией аресты активных участников этого выступления, крестьяне продолжали упорную борьбу за свои права². Отказ крестьян от раскладки податей, налогов и их уплаты имел место также в Атбасарском и других уездах Казахстана³.

Обнищание большей части переселенцев и усиливающееся классовое расслоение переселенческой деревни привели к открытым выступлениям крестьян-бедняков и против кулачества. В августе 1911 г. в поселке Цабелевском Кустанайского уезда бедняки «из чувства злобного отношения к богачам» подожгли их имущество⁴. В ноябре 1910 г. крестьяне-бедняки поселка Петропавловского Лепсинского уезда выступили против кулачества, оказали вооруженное сопротивление уездному начальнику и другим представителям царской администрации⁵. В июне 1912 г. крестьяне поселка Каменского Кустанайского уезда захватили казенную лесную дачу и оказали вооруженное сопротивление карательному отряду⁶. Такие же выступления крестьян-переселенцев имели место в Кокчетавском, Верненском и других уездах Казахстана⁷.

Крестьянское движение в переселенческой деревне Казахстана подавлялось карательными отрядами, активные участ-

¹ См. документ № 139.

² См. документ № 158.

³ См. документы №№ 138, 147, 153, 156 и др.

⁴ См. документ № 238.

⁵ См. документы №№ 204, 207, 209.

⁶ См. документы №№ 277, 287.

⁷ См. документы №№ 9, 35, 50, 155, 178, 246, 351, 352 и др.

ники выступлений арестовывались и высылались. В связи с волнениями крестьян положение об усиленной охране было продлено¹.

Аграрное движение развертывалось и в казахском ауле. Основным занятием казахского населения, как и прежде, являлось кочевое и полукочевое животноводческое хозяйство, базировавшееся на экстенсивных формах использования пастбищных угодий. Владея большей частью поголовья скота, феодально-байская верхушка аула захватывала земли, находящиеся в пользовании трудящихся аула. В одном из прошений бедняка аула № 5 Актюбинского уезда говорилось: «В настоящее время пользуются всею хорошею землею богачи, а мы, бедняки, находимся на самом ничтожном земельном наделе»². В результате этого основная масса казахского населения превращалась в бедняков и батраков, работавших в хозяйствах эксплуататоров³.

В ауле сохранялись феодальные повинности (шыгын и др.) и разнообразные поборы, которые взыскивались с трудового населения и ложились тяжелым бременем на его плечи⁴.

Аульные старшины, волостные управители, переводчики при областных управлениях и уездных начальниках в тесном союзе с царской администрацией угнетали широкие массы казахского населения. Широко была распространена система подкупов, взяточничества, поборов и вымогательства⁵.

Крупные бай-полуфеодалы, жестоко эксплуатируя трудящиеся массы аула, стремились сохранить кочевое скотоводство и патриархально-феодальный быт, с этой целью они всячески препятствовали оседанию казахского населения, применяли против него жесточайшие репрессии, о чем свидетельствуют многочисленные публикуемые в сборнике документы⁶.

Мощным средством в руках феодально-байской верхушки в деле угнетения и эксплуатации ею трудового населения являлись так называемые суды биев и «обычное» казахское право. Неслучайно против этих судов наблюдались массовые протесты бедняков и середняков аула⁷.

Публикуемые документы свидетельствуют о том, что казахские крестьяне, так же как и русские, в жалобах и прошениях к представителям царской администрации требовали освободить их от произвола и насилий со стороны баев, они также

¹ См. документы №№ 63, 76, 77, 162, 242, 259 и др.

² См. документ № 346.

³ См. документы №№ 109, 118, 172, 175, 185, 198, 346, 363 и др.

⁴ См. документы №№ 41, 56, 57, 62, 69, 71, 113, 130, 136, 154, 170 и др.

⁵ См. документы №№ 8, 57, 62, 71, 79, 100, 121 и др.

⁶ См. документы №№ 109, 118, 190, 191, 196, 198, 201, 214, 222, 230, 236, 237, 248, 276 и др.

⁷ См. документы №№ 201, 214, 236 и др.

отказывались платить непосильные налоги и подати, производили самовольные порубки изъятого у них леса, оказывали вооруженное сопротивление баям-феодалам, местной администрации.

Отличительной чертой борьбы казахской бедноты являлась подача ими царской администрации многочисленных жалоб и прошений с протестом против эксплуатации их феодально-байской верхушкой аула¹. Эти жалобы и прошения часто наивны, проникнуты верой в то, что царская администрация может избавить их от местных эксплуататоров. Так, казахи-бедняки аула № 1 Копальского уезда в жалобе уездному начальнику от 4 января 1908 г. на произвол местной администрации писали: «Просим Вас расследовать жалобу по нашему прошению самим и не поручать волостному управителю»².

По мере роста классового самосознания трудящиеся аула от пассивных форм борьбы постепенно стали переходить к активной борьбе против царизма и «своих» эксплуататоров баев-феодалов. Казахские крестьяне жгли байские зимовки, отказывались от уплаты феодальных поборов. В апреле 1910 г. казахи Чокчанской волости Павлодарского уезда сожгли зимовку бая Могомбетова. В июне 1911 г. в Акмолинской области казахи подожгли лесные участки местности «Темные борки», которые у них были изъяты верхушкой Сибирского казачьего войска. В августе 1912 г. группа казахов (около 70 человек) Карагызской волости Акмолинского уезда разгромила зимовки волостного управителя, уничтожила при этом податные документы и т. д.³

Все больше и больше освобождаясь от иллюзий, казахское население вступало в активную борьбу против царской администрации. Казахи Ргайтинской волости Верненского уезда оказали сопротивление топографу. В этом выступлении активное участие принимали женщины-казашки⁴. Подобные же выступления в этот период имели место в Уральской, Семипалатинской, Сыр-Дарьинской, Семиреченской, Актюбинской областях и Букеевском ханстве⁵.

Нередко выступления трудящихся аула переходили в вооруженную борьбу против эксплуататоров. Так, в гор. Тургае казахи численностью около 1000 человек напали на местную

¹ См. документы №№ 44, 57, 62, 67, 71, 75, 98, 100, 106, 109, 113, 115, 118, 130, 131, 132 и др.

² См. документ № 8.

³ См. документы №№ 168, 235, 289 и др.

⁴ См. документ № 18.

⁵ См. документы №№ 31, 159, 176, 184, 189, 226, 227, 228, 285, 352, 364 и др.

воинскую команду; в Кзыл-Адыровской волости Семипалатинской области казахи напали на волостного управителя, урядника и других чиновников царской администрации. Против массового изъятия лучших земель в июле 1909 г. выступили казахи Маинкумовской волости Верненского уезда. Выступление было подавлено вооруженной силой, активные участники выступления в количестве 26 человек были арестованы. В июне 1911 г. казахи Чиликтинской волости Семипалатинской области, измученные чрезмерными повинностями, напали на казачий военный пост. Вооруженные столкновения казахского населения с царской администрацией имели место в Каркаралинском уезде Семипалатинской области, в Лепсинском, Верненском и других уездах Казахстана¹.

Особенно упорный характер носило вооруженное выступление казахов Каракольской волости Лепсинского уезда. Большевистская газета «Правда», сообщая об этом выступлении, указывала, что казахи напали на уездного начальника и чинов местной администрации, освободили арестованных активных участников выступления, а «на место бунта вызваны из укрепления казаки»².

Борьба трудящихся масс аула против царского самодержавия и местных эксплуататоров сливалась с борьбой крестьян-переселенцев. Русские крестьяне-переселенцы вместе с казахскими трудящимися устраивали нелегальные собрания, на которых обсуждались вопросы совместных выступлений против царского правительства. Например, в донесении горного исправника Оренбургской губернии Тургайскому губернатору сообщалось о готовящемся совместном выступлении переселенцев и казахов Джетыгаринской волости Кустанайского уезда. В этом донесении говорилось, что в урочище «Киен-Сай» около Наследницкой станицы «устраиваются незаконные собрания, на которых обсуждаются вопросы об избиении военных и гражданских властей. На собраниях принимают участие и переселенцы окружающих участков Кустанайского уезда и местные киргизы»³.

В годы нового революционного подъема снова начались волнения в воинских частях. В 1912 г. произошло вооруженное выступление среди солдат в Туркестанском крае⁴, происходили волнения среди саперов в гор. Чимкенте⁵, солдат в Пишпеке⁶ и других местах.

¹ См. документы №№ 42, 105, 122, 174, 183, 234, 262, 281, 282, 354 и др.

² См. документ № 280.

³ См. документ № 255.

⁴ См. документы №№ 286, 291, 299, 307.

⁵ См. документ № 216.

⁶ См. документ № 366.

Царская администрация с целью предотвращения возможных выступлений трудящихся усиливала отряды полиции и войск. Стражники и полиция были распределены по участкам как в городах, так и в поселках. Разрабатывались планы действий администрации, полиции и войск, намечались маршруты движения карательных отрядов¹.

Жестоко подавляя военной силой выступления трудящихся, царское правительство продлило до 1914 г. «Положение усиленной охраны» в Сыр-Дарьинской, Семиреченской и других областях Казахстана².

В трудных условиях столыпинской реакции социал-демократические организации, кружки, отдельные социал-демократы, укрепляя нелегальные подпольные организации и используя легальные общества, несли в массы марксистские идеи, повышали классовое самосознание рабочих, крестьян-переселенцев, трудящихся аула.

Однако, слабое развитие промышленности в Казахстане, малочисленность национального пролетариата, значительная часть которого еще была связана с аулом, влияние феодально-клерикальных элементов на рабочих, забитость казахских трудящихся, их отсталость и сильное влияние на них феодально-байских элементов задерживали совместную борьбу трудящихся всех национальностей против царского самодержавия, тормозили подъем революционного движения. Отрицательно сказывалось на подъеме революционной борьбы отсутствие единого руководящего и направляющего партийного центра в Казахстане. Местные социал-демократические организации были слабо связаны с казахским населением. Не случайно поэтому большинство выступлений трудящихся носили стихийный характер.

Несмотря на проводимую царизмом великодержавную шовинистическую политику и реакционную деятельность казахских националистов, в 1907—1914 гг. в Казахстане все более усиливалась революционная борьба трудящихся масс города, деревни, аула, укреплялись дружеские связи между ними.

Никакие репрессии царского правительства и местных эксплуататоров против трудящихся Казахстана, как и всей страны, не могли остановить закономерного исторического процесса приближения новой буржуазно-демократической, а за ней социалистической революции.

¹ См. документ № 247.

² См. документы №№ 351, 352, 358 и др.

Документы и материалы, публикуемые в сборнике, выявлены, в основном, из фондов Центрального исторического архива КазССР (гор. Алма-Ата). Были просмотрены материалы: Семиреченского, Акмолинского и Тургайского областных правлений, канцелярии степного генерал-губернатора, Временного совета по управлению Внутренней киргизской ордой, Верненского окружного суда, прокурора Верненского окружного суда, участковых приставов Чимкентского уезда и гор. Туркестана, Верненского городского полицейского правления, пристава 2 полицейской части гор. Верного, окружного инженера Семипалатинского и Семиреченского горных округов, карагандинской каменноугольной копи; акционерного общества «Спасских медных руд», заведующего переселенческим делом в Семиреченском районе, заведующего переселенческим делом в Акмолинском районе, Верненского уездного управления, Больше-Алма-Атинского станичного управления и др.

Были просмотрены также фонды, хранящиеся в Центральном государственном историческом архиве СССР в Москве и Ленинграде, в Центральном историческом архиве Узбекской ССР в Ташкенте, государственных архивах Омской, Чкаловской, Астраханской и Саратовской областей, и периодическая печать исторического периода, отраженного в сборнике.

Критическое изучение и сопоставление архивных и печатных документов и материалов позволило отобрать наиболее ценные из них для опубликования в данном сборнике.

В сборнике помещены 74 документа, исходящие непосредственно от трудящихся масс. Это — в основном, жалобы и прошения рабочих, крестьян-бедняков деревни, аула, характеризующие их тяжелое экономическое положение, требования экономического и правового порядка. Они показывают классовое расслоение в аулах, деревнях, усиление борьбы трудового населения против эксплуататоров, чрезмерных налогов, повинностей, феодальных поборов, а также протест рабочих против чрезмерной эксплуатации их предпринимателями.

подавляющая часть документов, исходящих от трудящихся масс аула, именуется как «Прощения». В сборнике сохранены их первоначальные названия. В действительности же эти документы являлись жалобами, а чаще всего протестом против эксплуатации.

В сборник включены дошедшие до нас прокламации, листовки, обращения Уральской организации РСДРП (см. док. №№ 1, 3 и др.), Ташкентского комитета РСДРП (см. док. №№ 5, 6, 7 и др.), переписка между организациями РСДРП, позволяющие судить о деятельности социал-демократических

организаций в Казахстане и их связях с другими организациями РСДРП.

К группе партийных документов относятся публикуемые в сборнике статьи из большевистских газет «Звезда» (см. док. №№ 266, 268 и др.), «Правда» (см. док. №№ 271, 279, 280, 291, 293 и др.).

В сборнике публикуются 28 корреспонденций из легальной периодической печати того времени. В них освещается тяжелое положение трудящихся аула, крестьян-переселенцев, забастовочная борьба рабочих против предпринимателей, выступления бедняков и батраков аула, деревни против кулачества и баев-феодалов.

Значительную часть публикуемых документов составляют докладные записки, рапорты, донесения, письма, приказы, постановления губернаторов областей, уездных начальников, полицейских чиновников и других должностных лиц царской администрации. Они отражают точку зрения тех кругов, которые боролись против революционного движения народных масс. Это обстоятельство требует особенно строгого критического подхода к официальным документам. Несмотря на это, они дают возможность читателям представить картину рабочего и аграрного движения в Казахстане в 1907—1914 гг. Более чем в 40 из этих документов дается картина деятельности социал-демократических организаций в Казахстане, кружков и отдельных членов этих организаций. Во многих документах описывается: забастовочная борьба рабочих, выступления трудящихся масс в аулах и деревнях против царской администрации, кулачества, байства и феодальной верхушки, распространение революционной литературы, произведений классиков марксизма-ленинизма, работа социал-демократических организаций среди трудящихся, их руководящая роль в легальных профсоюзах и кооперативных организациях и т. д.

Археографическая обработка документов произведена согласно существующим «Правилам издания исторических документов», издания 1955 г.

Документы и материалы сборника расположены в хронологической последовательности. Инициалы и фамилии должностных лиц, от которых исходят документы, не включены в состав заголовка. Даты в заголовках даны по старому стилю, сохранены дореволюционные названия всех населенных пунктов, волостей и городов, упоминаемых в документах.

Все архивные документы, помещенные в сборнике, публикуются впервые. В тех случаях, когда в сборнике помещены несколько документов, освещающих одно и то же событие или факт, но составленных в разное время и разными лицами, они связаны между собой перекрестными ссылками.

Если документ публикуется с копии, отпуски, типографского текста, гектографического текста, то это оговаривается после шифра документа. Оговариваются также переводы с других языков. Документы, публикуемые с подлинников, в легендах не оговариваются.

Слова, взятые в квадратные скобки, примечания и сноски к документу принадлежат составителям сборника. Сноски, принадлежащие авторам документа, оговорены особо.

В приложениях дается: 1) перечень документов, помещенных в сборнике; 2) указатель географических названий; 3) список сокращений, встречаемых в документах; 4) список фондов, из которых выявлены публикуемые документы; 5) перечень иллюстраций.

В сборнике помещены 13 фотокопий с прокламаций комитетов и организаций РСДРП, газетных статей, жалоб и прошений трудящихся масс. Большинство публикуемых документов выявлено Ф. Киреевым. Статьи и корреспонденции из периодической печати в основном выявлены составителями.

В выявлении документальных материалов также принимали участие кандидаты исторических наук Т. П. Губа, Г. Ф. Дахшлейгер, А. Мухтаров, старшие научные сотрудники Центрального государственного исторического архива КазССР А. К. Алейникова, Н. К. Крючкова.

При подготовке к изданию сборника большую помощь консультациями оказали кандидаты исторических наук В. Ф. Шахматов, А. Ф. Якунин.

Ф. Киреев, Ф. Колодин.

1907 г.

№ 1

[1907 г. не ранее 3 июня]

ПРОКЛАМАЦИЯ УРАЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП

Рос[сийская] соц[иал]-дем[ократическая]
раб[очая] партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Граждане! Стонет Россия под властью жестокой, гибнут ряды непокорных борцов, неустрашимо выступивших в борьбу с народным врагом. Их чистой, невинной кровью залиты обширные поля России. Но не сдаются борцы, не слабеют их силы. На место павших становятся в ряды новые воины, такие [же] самоотверженные, такие же смелые, полные любви к народу и сознания своей силы. Ширятся, растут их ряды, захватывают всю Россию. Ширится и крепнет борьба. И перед этой волной революционного подъема уступает враг. Он принужден идти на уступки. Такой уступкой была и Дума. Посылая своих депутатов, вы верили, что они могут отвоевать землю и волю; вы думали, что с правительством можно еще бороться мирным путем. Но правительство разбило вашу веру. Оно посмеялось над Думой. На все ваши требования, предъявленные вашими представителями, оно ответило отказом и за стенами Таврического дворца продолжало расстреливать и вешать лучших борцов за народное дело. И когда ваши депутаты решили обратиться ко всему русскому народу за поддержкой — их разогнали. Разгоном Думы правительство надеялось вызвать частичные вспышки и подавить их вооруженной силой. Но народ гордо и спокойно принял этот вызов. И это спокойствие разрушило все темные замыслы придворных палачей. Ни рабочие, ни крестьяне не ответили на эту уловку открытым выступлением. Только войска Свеаборга и Кронштадта, следившие за работой Государственной думы, не выдержали и восстали. И эти восстания показали, как велика потребность освободиться от угнетающей опеки самодержавия.

Народ спокоен. Это спокойствие не есть победа правительства. Это грозное затишье перед бурей, которая, разразившись, сметет с лица земли все преграды, мешающие свободе граждан и беспрепятственному развитию России.

Граждане! Будьте готовы принять участие в этой великой борьбе, будьте готовы с оружием в руках отвоевать себе зем-

лю и волю. Для полной победы, для успешного исхода этой борьбы всем униженным и поработанным самодержавно-полицейским строем необходимо сплотиться в одну мощную революционную армию, о крепость и единство которой разбились бы все силы, выдвинутые народным врагом — правительством.

Да здравствует вооруженное восстание! Да здравствует победа освобождающегося народа! Да здравствует Рос[сийская] соц[иал]-демокр[атическая] рабочая партия!

Уральская организация РСДРП.

Партийный архив Казахского филиала Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Институт истории партии при ЦК КПК. Прокламация напечатана на гектографе.

№ 2

1907 г., июня 3

ИЗ НОВОГО ЗАКОНА («ПОЛОЖЕНИЯ») ЦАРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА О ВЫБОРАХ В III ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ¹

Глава первая

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ²

...Ст. 9. В выборах не участвуют: 1. Лица женского пола; 2. Лица моложе двадцати пяти лет; 3. Обучающиеся в учебных заведениях; 4. Военские чины армии и флота, состоящие на действительной военной службе; 5. Бродячие инородцы и 6. Иностранцы подданные...

Подписал: Председатель совета министров *Столыпин*.

ЦГИА КазССР, ф. 44. оп. 1, д. 2617, л. 15 об. Текст типографский.

¹ «Положение» было направлено военному губернатору Семиреченской области.

² В статьях 2—4 «Положения», в которых перечисляются губернии и области, где должны были производиться выборы в III Государственную думу, Средняя Азия и Казахстан не фигурируют, так как узбеки, казахи и другие народы Средней Азии и Казахстана были лишены избирательных прав.

РОУ. ОУД. Урал. Орг. Работ.

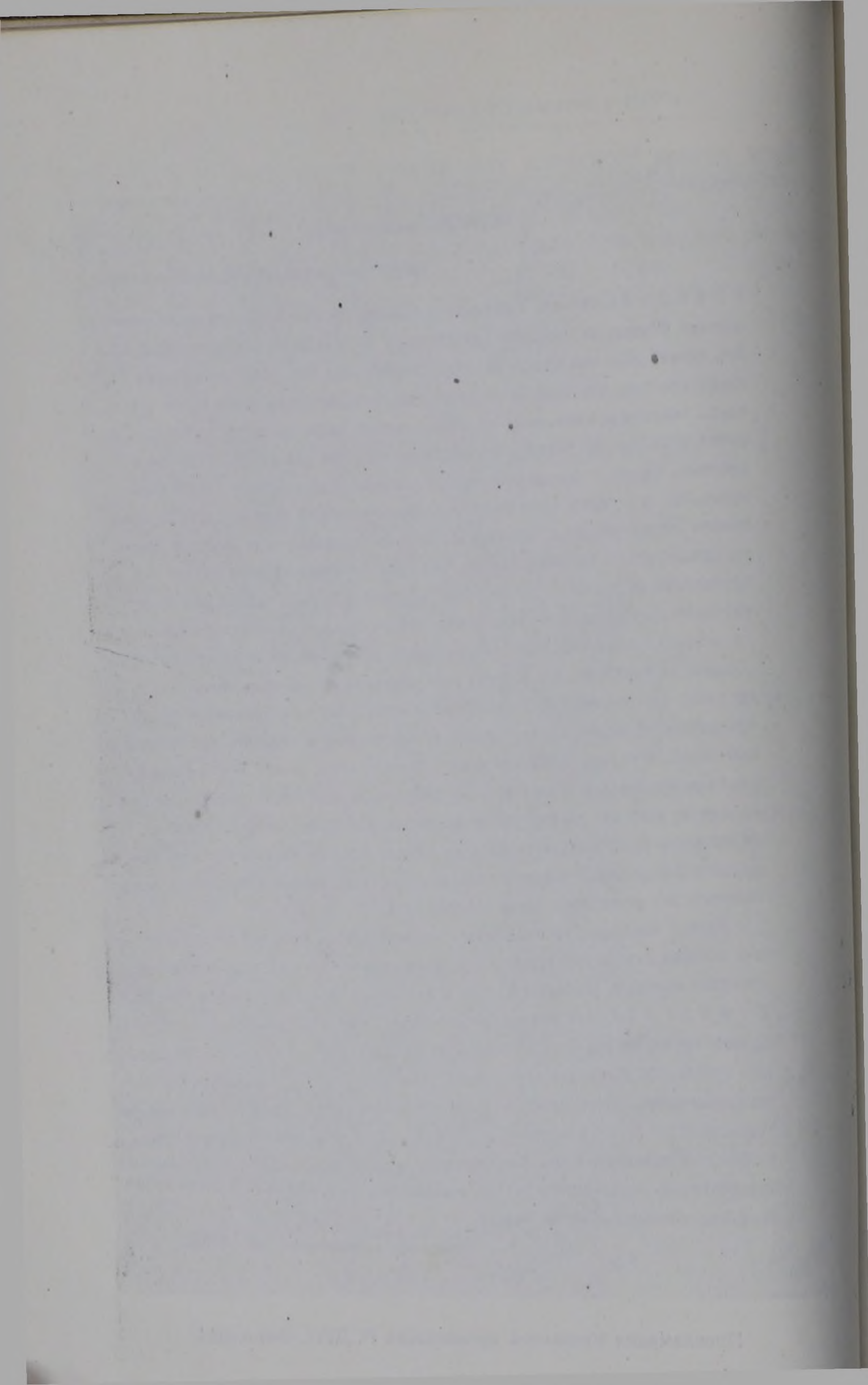
Прокламация рабочим Урала, объединившимся.

ТРАХДА И Б. Стенная Россия немыслима безоточной, гибнуть ради непо-
 верности борцов, коустранно амутинники на борьбу с народными врагами.
 Их чистот, кожковой красной салюты обличения люди России. Но не одарен
 их, но слабости их сил. На войне выживает остаются в ряды воюющих воинов,
 такие всеострахованы, такие же сильные, полные жизни и энергии
 своей силой. Екстрем расогут их ради, захватившая всю Россию. Бунтуют и
 кричат бор. ба. И порады этой волеи революционного народа, уступать
 врагу. Они прихвально встали на защиту. Такой уступкой была и Дуна. Вспомни
 своих депутатов, их избран, что они могут бороться с вами. Знаете и боясь
 на Дунах, что с практичностью можно еще бороться и кричать гугули. Но
 практицизм разбил васу. Свои победилась и на Дуной. На все эти
 требования, продолжением войны продолжали, они отбили стилими и
 с стилими Т. эршерского дробца продолжали разоблачать и ушли дуна
 дуна на народное дело. И когда сами депутаты ушли и обратились к
 на волеи русскому народу в поддержку - их разогнали. Разогнали Дуна
 практицизмом надвинулось вытеснить чужими силами и подвинули их вооружен
 ной силой. На народ гордо и смело приняла этот вызов. И это спонсо-
 ствие разрушало все только эти люди придерживались калачей. На работе, их кри-
 стили не отбили кь эту задачу открылись выступлением. Только волеи.
 Общества и Кривца, оледнение сь работой Государственной Ду и, ко ви-
 держали и разогнали. И эти волеи понимают, как велика потребность эже
 бороться с угнетателем своим самодержавие.

Народ, спонсор. Это спонсоре ни есть работа правительства. Это грубо
 хте олицетворение народа бурей, которая разрывалась сбитость сь лице земли сь
 протрала, идеала свободы граждан и самоуправительному результату России.

ТРАХДА И Б. Будьте готовы принять участие в этой великой борьбе.
 Будьте готовы сь оружием в руках отвоевать себе жизнь и волю. Для вели-
 кой победы, для успешного исхода этой борьбы в том, кто выжили и поработо-
 вали самодержавно-полицейский отряды, ноубе, что сплотиться в одну мощную
 революционную армию, с крепостью и силой, которой разобьются-бы все силы,
 вытеснуты народными врагами-принимательство. Да здравствует вооруженное
 сопротивление. Да здравствует волеи. Да здравствует народ. Да здравствует
 Дуна, Да здравствует Рабочая Партия.

Уральская организация РСДРП.

№ 3

[1907 г., не ранее 3 июня]¹

ПРОКЛАМАЦИЯ УРАЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП

Российская социал-демократическая рабочая партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи-крестьяне! Сотни лет свистела барская плеть над вашими дедами и отцами, сотни лет гнули они шею под помещичьим ярмом, сотни лет они неустанно работали, чтобы помещики объедались, опивались, меняли бы их на породистых щенков, выкармливали щенков молоком их матерей.

Но вот уже 46 лет, как вас освободили, но освободили без земли, и помещики, пользуются вашим малоземельем, дерут с вас последнюю шкуру, выжимают последние соки. Но мало того, что кормите вы Шахбаловых, Аржановых и других, миллионы платите вы налогов кучке развратных царедворцев — нашему правительству. Корову, лошадь, самовар тащит у вас исправник, чтобы Гурко, Столыпин, царь с царицей могли построить себе новые дворцы. И вот теперь миллионы вас умирают в полуразрушенных избах, пухнут с голоду, продаются ваши жены и сестры в публичные дома. Жить так больше нельзя. И тогда вы, сознав это, послали депутатов в первую царскую Думу с приказанием не возвращаться без воли и земли и стали ждать от царя милости. Царь ответил вам: не позволю помещичью землю отдавать крестьянам и разогнал Думу. Ваших стонов, слез не услышало правительство, ваших трупов не увидело оно.

На деньги, ваши же деньги, собранные с вас же и отданные кадетами в Думе правительству, чтобы оно накормило голодающих, Гурко и Лидваль завели себе новых любовниц, а если кормило вас, то отравленным пополам с шелухой хлебом. Земли помещичьи оно не дало вам, а захотело лучше поделить между вами вашу землю и издало законы 9 ноября и 15 ноября, по которым могло всегда взять из общины землю и заложить надел. Этим оно помогло богатым обогатиться, а беднякам стать еще беднее. Ответило еще на вашу земельную нужду и тем, что предложило вам, умирающим с голоду, покупать казенные земли около 9 с половиной миллионов десятин, да еще не по дешевой цене. Ответило оно на ваши стоны и тем, что стало у разорившихся дворян покупать землю в крестьянский банк, платя им большие деньги. Ответило оно

¹ Дата установлена по содержанию документа.

еще вам тем, что позволило переселяться в Сибирь и киргизские степи, и вот теперь около 500 тысяч крестьян с женами и детьми голодают на станциях Сибирской жел. дор., другие разоряются киргизами, у которых тоже не хватает земли. Вот как ответило правительство на вашу нужду. Нет земли, нет воли, и продолжается тот же голод. Когда же вы, изголодавшись, обессилев, брали для своих истомленных голодом детей хлеб у соседа-помещика, рубили его лес, правительство встретило вас как врагов. Нагайки, расстрелы, тюрьмы для тех, кто не хотел умирать с голоду. Трупы ваших сыновей, братьев усеяли поля России. Правительство хотело кровью залить ваше недовольство, утопить его в ваших слезах. Но нельзя нагайками накормить, нельзя и приостановить вашего возмущения. Поэтому депутаты, стоящие за народное дело, опять заявили в Думе требование — «всей земли». И Столыпин, от имени русского правительства, ответил: мы защитники 130 тысяч помещиков, их крестьяне разорят, если возьмут землю. Поэтому пули, нагайки будут по-прежнему для тех, кто пойдет силой брать помещичью землю. Пусть крестьяне переселяются или покупают земли.

Слышите, крестьяне, эти слова? Правительство с царем глухо к вашим стонам. Глухи к ним и кадеты, и черносотенцы. Только рабочая партия РСДРП вместе с С.-Р. по-прежнему стоит за требования всей земли без выкупа и за полную волю, так как без полной воли, без народного представительства, без свободы собраний, снова все по-прежнему останется в руках помещиков. Пусть вашим требованием и будет это требование с. д. — полная воля и вся земля без выкупа. Для борьбы за волю и землю соединяйтесь, крестьяне, все вместе, примыкайте к рабочим, которые уже давно ведут борьбу, но без вашей поддержки они не могут добиться низвержения самодержавия.

Только совместной борьбой можно одолеть врага, только под знаменем РСДРП вы можете найти верный путь. Соединившись же, выступив вместе, — вы сила, которую не сломить никакому самодержавию. Только силой, только общим напором, только общим всероссийским вооруженным восстанием сможете смести проклятое самодержавие и расчистить себе дорогу к лучшей жизни, добиться Учредительного собрания, то есть собранного вами самими собрания депутатов, которых будет выбирать каждый на всеобщем, прямом, равном и тайном голосовании. Вот ближайшая цель рабочего класса, и вы должны поддержать его в этой борьбе.

Итак, товарищи-крестьяне, дружней и крепче держитесь. Помните, что не от кого вам ждать помощи, как от самих себя. Все за одного, один за всех.

Да здравствует Учредительное собрание! Да здравствует революция! Да здравствует РСДРП!

Уральская организация РСДРП.

Государственный архив Саратовской обл. ф. 5с, д. 31, л. 5. Текст типографский.

№ 4

1907 г., августа 2

ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ И. Д. СУДЕБНОГО СЛЕДОВАТЕЛЯ ПО ОСОБО ВАЖНЫМ ДЕЛАМ ТАШКЕНТСКОГО ОКРУЖНОГО СУДА О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЮЗА ТУРКЕСТАНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ РСДРП

1907 г. августа 2 дня и. д. судебного следователя по особо важным делам округа Ташкентского окружного суда, рассмотрев настоящее дело, нашел: 20 января сего года в гор. Самарканде в квартире, занимаемой Павлом Саминим, Трофимом Сидоровым и Александром Мурашкинцевым, комиссией был произведен обыск. Обыском было обнаружено: 13 паспортных бланков, около 2 пудов совершенно нового шрифта, готовый к печати набор, ручная типографская машина в разобранном виде, металлическая печать с надписью вокруг: «Союз Туркестанских организаций РСДРП» и посредине «Самаркандская организация»...

Затем расследованиями, произведенными начальником Самаркандского жандармского отделения, были добыты следующие сведения: был обнаружен один экземпляр воззвания под заглавием «Что говорят социал-демократы». [В] воззвании этом, касающемся выборов в Государственную думу, довольно длинном, вначале осуждаются действия и мероприятия правительства, а затем говорится, между прочим: «В Думе нужны люди, понимающие, что вся государственная власть, а не частица ее, должна перейти к народу, что нужно полномочное Учредительное собрание. Только полномочное Учредительное собрание удовлетворит нужды народа и сделает его действительно свободным..., разрешит земельный вопрос в интересах миллионов крестьян, не склоняясь перед корыстными интересами помещиков и правящей камарильи»...

Заканчивается воззвание так:

«...партия рабочего класса — социал-демократия ожидает, что в дни выборов ее требования будут поддержаны всеми теми, кто желает видеть во вновь избранной Думе главный военный штаб всенародной армии, ведущей борьбу: за всю землю и всю волю. За созыв полномочного, всенародного Учредительного собрания».

Наряду был произведен обыск в типографии Морозова (издателя газеты «Самарканд»). При обыске в означенной типографии 11 февраля были найдены еще книжки во многих экземплярах: «Программа Российской социал-демократической рабочей партии» и «Постановления и резолюции Объединительного съезда» той же партии. Из содержания этих книжек видно, что названная партия задачей своей деятельности ставит ниспровержение существующего в государстве общественного строя с тем, чтобы заменить таковой строем социалистическим; средствами для учинения такого переворота выставляется революционизирование в возможно более широких размерах населения и устройство таких массовых движений, которые дали бы возможность добиться созыва полномочного, всенародного Учредительного собрания и установления за сим демократической республики. Устройство партии, судя по ее организационному уставу, помещенному в книжках «Постановления и резолюции Объединительного съезда» таково: «Членом партии признается всякий, принимающий партийную программу, поддерживающий партию материальными средствами и входящий в какую-либо партийную организацию. Все организации партии автономны во внутренней своей деятельности и имеют право издавать от своего имени партийную литературу. Организации одного района могут объединяться в областные союзы; областной центр в таких случаях выбирается на областных конференциях или съездах. Все партийные организации работают на местах, подчиняются Центральному комитету, этот последний представляет партию в сношении с другими партиями, организует различные учреждения партии и руководит их деятельностью, организует и ведет предприятия, имеющие общее партийное значение. Действует сам Центральный комитет на основании директив, вырабатываемых общепартийными съездами»¹.

... Таковы в общих чертах те данные, которые были добыты расследованием, произведенным по гор. Самарканду относительно тайной социал-демократической организации.

В дальнейшем, расследованием, произведенным по гор. Ташкенту, было выяснено, что и здесь существует такая же организация, а именно при обыске, сделанном полицией 30 марта, были найдены: шрифт в мешочках, валик, 4 кассы, готовый набор прокламаций, несколько брошюр и писанные от руки листки, из которых обращают на себя внимание следующие:

¹ Копия Организационного устава РСДРП, воспроизведенная жандарским чиновником, в основном совпадает с Уставом РСДРП, принятым IV (Объединительным) съездом партии. (См. «КПСС в революциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», издание седьмое, часть I, стр. 135—136).

1. Воззвание под заглавием «Товарищи!». В воззвании этом говорится, что ташкентская соц.-демократическая организация, вынужденная с июня месяца 1906 г. благодаря мерам, принятым администрацией, в течение полугода молчать, почти бездействовать, окрепнувши и собравши силы, снова выступает на арену освободительного движения.

2. Письмо такого содержания: «Предъявитель сего тов. Джон по явке Оренбургской организации состоит членом партии. Прошу оказать содействие. Секретарь. 26. III 1907 г.» На письме имеется оттиск печати со словами «Ташкентская организация» — посередине, а кругом: «Союз Туркестанских организаций РСДРП».

3. Другое письмо с такой же печатью: «Уважаемый товарищ! Ввиду ограниченности средств кассы местной организации, прошу немедленно отослать 25 руб., выданные товарищам при бытности с техникой здесь. Перевод сделайте на имя Августы Владиславовны. С товарищеским приветом, Ефим. Ташкент. 26. III 1907 г. Товарищу Джону, предъявившему это письмо, прошу оказать содействие как члену партии, работавшему в Оренбургской организации. Ефим». Письмо это вложено в конверт с таким адресом: «Редакция газеты «Самарканд».

Из изложенного видно, что Самаркандская и Ташкентская социал-демократические организации представляют из себя сообщества, которые, будучи объединены в один областной союз под названием «Союз Туркестанских организаций Российской социал-демократической рабочей партии», подчиняются упомянутому выше Центральному комитету и преследуют ту же цель, какая вообще преследуется партией социал-демократов, а именно: задачей своей деятельности ставят ниспровержение существующего в государстве общественного строя с тем, чтобы заменить таковой строем социалистическим. Для осуществления указанной цели и Самаркандская, и Ташкентская организации устроили тайные типографии для печатания партийной литературы и распространения таковой. Причем, для того же в некоторых случаях служила и действующая в гор. Самарканде типография Морозова, заведываемая Поздниковым...

И. д. судебного следователя [подпись
неразборчива].

№ 5

1907 г., декабрь

ПРОКЛАМАЦИЯ ТАШКЕНТСКОГО КОМИТЕТА РСДРП

• Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Граждане!

Одна за другой были разогнаны две Думы. Разогнаны за то, что они старались быть народными Думами, за то, что там громко и смело раздавались не «холуйские» речи, а народные требования; обе Думы были разогнаны за то, [что] они были народными Думами, и вы народ, молчали, как будто это вас не касалось.

Одну за другой у вас отбирали гражданские свободы, завоеванные во время великой Октябрьской борьбы. Свободу собираться, мыслить, говорить о своих делах, писать правду, хотя бы и о тайных советниках.

Законом 3 июня нас окончательно лишили гражданских прав. В куцую третью Думу выбирала лишь маленькая кучка людей.

Депутатов социал-демократической фракции второй Думы, громко говоривших о народных нуждах, после роспуска Думы заперли в тюрьмы, а сейчас законопатили в каторгу. И вы, кроме сознательной части рабочих, молчали.

Всюду отменены даже российские каучуковые законы и введено военное беззаконие. Вся Русь разделена, как в старину, между удельными князьями, между вахмистрами, ротмистрами и между Думбадзе. И вы молчите.

По всей стране прошлась и поселилась страшная гостья — смертная казнь. Всюду торчат виселицы, человека низвели до степени бездомной паршивой собаки. И вы молчите. Не вас вешают, а «грабителей террористов». Народное образование не только не повышается, но падает. Министерство народного просвещения наполняют жандармами, а часто министрами народного просвещения, носителями света, назначаются строевые генералы, бывшие шефы жандармов, которые не только не развивают свободную мысль науки, а стараются из школы и университета создать казарму. Посмотрите вы на преподавателей наших средних учебных заведений, на этих директоров, классных наставников, они, многие из них, скорее похожи на агентов охранного отделения; думаешь, что они по ошибке надели мундир народного просвещения. То же самое можно сказать и о многих профессорах. В наших школах не учат, а колечат живые души, а вы, отцы и матери, сама молодежь, молчите.

Большинство кормилицы-земли принадлежит небольшой кучке помещиков-крепостников, которые цепко держатся за нее. Земля для них — дойная корова, дающая золотое молоко, которое они проживают за границей. Да, у этой кучки слишком много земли; так, например, у верховного главы этой кучки крепостников — царя только в Сибири 42 млн. десятин, у царской фамилии — 7 900 тыс. десятин, у Строганова — 1 млн., у Балашова — 700 тыс. десятин и т. д., а у крестьянина, как говорят, негде курицы выпустить. А нет земли, значит нет денег, а есть только нужда, голод, тиф и др. «прелести».

Крестьяне голодают, их хаты крыты небом, они ходят голые и босые. «До обновок ли, — говорят крестьяне, — лишь бы с голоду не помереть».

Не покупают крестьяне железа, ситца и др. товаров, нет работы на фабриках и заводах. Без работы десятки тысяч рабочих. Голодают и те и другие.

Русский народный рынок не может покупать столько товаров, сколько их производят фабрики за границей, русские же товары не идут за границу, — там и своих много и лучше и дешевле.

Производства всюду сокращаются, масса рабочих не находит себе работы, и масса эта растет и не по дням, а по часам, ее ряды не только пополняются рабочими с закрытых фабрик и заводов, но и обнищавшими крестьянами. Безработные в поисках работы ходят из города в город месяцы, годы и безуспешно. В конце концов, изголодавшиеся, доведенные голодом до отчаяния, идут грабить, брать силой, что не дают добром, растет анархия.

Народ нищий, но из него все-таки выжимают ежегодно 2½ миллиарда. Деньги эти, пропитанные потом и кровью, бросаются в помойную яму, называемую Российским правительством. Масса средств выжимается из крестьян в виде аренды, которая проживается с парижскими гризетками.

Капитал, на который ведется русская торговля и промышленность, в большинстве принадлежит заграничным капиталистам, и прибыль, конечно, на него идет за границу.

Сама буржуазия в резолюциях своих съездов не раз отмечала, что потребительская способность русского народа год от года падает и это грозит полным банкротством отечественной промышленности. Все это происходит от той хищнической политики нашей бюрократии, которая, высасывая из народа последние соки, взамен не дает ничего.

Если с поля каждый год снимать жатву, не удобряя его, то оно превратится в пустыню. Смотрите, чтобы этого не случилось с Россией.

Россия идет к тому, что изголодавшиеся, обнищавшие, до-

веденные от отчаяния рабочие и крестьяне восстанут стихийно. Вдумайтесь, и вы поймете весь ужас этого положения. Голодный человек — это зверь, он не будет тогда разбирать, кто прав и кто виноват.

Вот в каком положении находится наша страна. Она катится по наклонной плоскости правительственной разнузданности в бездну анархии и нищеты.

Но знайте, погибнет Россия — погибнете и вы, так как Россия — это вы. Довольно же молчания и спячки.

Пора сбросить с себя оковы оцепенения. Пора взяться за борьбу, иначе будет поздно.

Но как предотвратить гибель? С кем бороться? За что бороться?

Анархия и нищета есть порождение застоя промышленности, причина — общее обеднение страны и темнота.

Кто виноват в этом? Кто тормозил образование? Виноват тот, кто выжимал последние копейки из народа, тот, кто брал последнюю корову и лошадь за недоимку у голодного крестьянина. Ответ ясен — правительство. Кто виноват в безземельи крестьян? Правительство и старые порядки, при которых правит и повелевает маленькая кучка крепостников. С правительством и этим порядком и надо вести борьбу. Враг наш силен, для того, чтобы победить его, мы должны быть силой.

Враг наш силен тем, что на его стороне темнота, штыки и мракобесы-крепостники и их прислужники, у него есть стройная организация и средства, похищенные от народа.

Первый пособник правительства — темнота народа, так рассеивайте ее, говорите везде правду, сейте свет и знание, и тогда штыки будут на стороне народа. У них есть сила, стройность организации, сплывайте в ряды нашей партии, которая давно ведет эту борьбу...¹ Сплотившись в одну тесную братскую семью, мы будем непобедимы...

Итак, сплотившись, энергичной и смелой борьбой мы добьемся таких порядков, когда народное представительство будет господином страны, когда не будет тормозиться промышленность, когда земля будет принадлежать нуждающимся в ней и когда не будет ни произвола, ни анархии.

Граждане, идите под знамя социал-демократии для борьбы за демократическую республику и как конечную цель — за социализм.

Ташкентский Комитет РСДРП.

ЦГИА УзССР, ф. 461, оп. 1, д. 69, лл. 5—6. Публикуется с копии рукописи, отобранной во время обыска на квартире члена Ташкентской организации РСДРП С. Климова 30 декабря 1907 г. Прокламации, частично отпечатанные типографским способом, были также отобраны во время обыска. Одна из них хранится в данном деле, л. 13.

¹ Многогочия принадлежат тексту прокламации.

№ 6

1907 г., [не позднее 18 декабря]

ПРОКЛАМАЦИЯ ТАШКЕНТСКОГО КОМИТЕТА РСДРП¹

Российская соц[иал]-демокр[атическая] партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Граждане!

Тяжелые полицейские условия, в которых приходится работать русским революционерам, заставляют последних иногда прекращать на некоторое время свою работу.

В частности, и наша Ташкентская организация принуждена была прекратить свою деятельность. Опричники самодержавия гонялись за нами по пятам. Некоторые товарищи стали жертвой этих иуд человеческой совести и палачей свободной русской мысли, другие же принуждены по тем же условиям покинуть организацию и уехать в другие города. Таким образом, наша организация осталась без работников, которые могли бы посвящать все свое время и свои силы [революционной борьбе]. Теперь организация восстановлена. Мы глубоко верим, товарищи, в то, что организация в Ташкенте [восстановлена] окончательно, она может болеть от ударов, наносимых ей опричниками самодержавия, но мы владем тем живым эликсиром, имя которому — великая идея. Социализм — это та идея, [которая] излечивает все наши недуги.

Между тем за четыре месяца много воды утекло в политическом мире, и мы, социал-демократы, всегда и всюду освещавшие все события политической жизни страны, принуждены [были] молчать, когда так хотелось много сказать. Политическое положение вещей день ото дня изменялось к худшему; мы видели, как самодержавное правительство, пользуясь темной неосознательной силой штыков, отбирало у народа завоеванное им право; эта преступная банда дворян-крепостников, прикрывающихся именем помазанного ими же наследственного идиота Николая II, начала петь старую песню, что никому не нужно, никакого революционного движения нет и т. д.

Конечно, говорить об этом много нет надобности, так как теперь всем и каждому известно.

Мы хотим сказать: эта борьба самодержавного правительства с народом, анархическое производство нашей промышленности, ее отсталость — вот те факторы, которые создали без-

¹ Эти прокламации рассылались по почте по всей территории Сыр-Дарьинской области. (См. документ № 12).

работицу и как следствие ее анархию, безработицу, с одной стороны, правительственные репрессии, с другой, дали возможность выплыть на поверхность бандитам разных наименований. Вся эта разношерстная банда, прикрываясь знаменем революции, грабит на улицах без разбора. Правительство толкнуло массу людей на путь анархии и теперь неспособно бороться с ней, кричит, что это революционеры, кричит в Думе об осуждении той анархии, не замечая того, что анархия есть детище самодержавного правительства. Борьба с дикими разбоями необходима, но бороться с этим будет и может бороться только политически свободное общество, а не те же легальные бандиты, захватившие в руки политическую власть страны.

Мы зовем вас, граждане, к организации вокруг знамени социал-демократии для борьбы как с анархией, так и с правительством за наши требования, за требования...¹ Смотри на весь этот политический круговорот, хочется думать, что это — сон, а не ужасная кровавая действительность, хочется крикнуть этим звездоносным негодьям: безумцы, остановитесь! Но они, упоенные кровью народной, продолжают свою дикую вакханалию, забывая, что этим роют себе же могилу.

Голод крестьянства, нищета рабочих, созданная безработицей, политическое бесправие общества, — все эти факторы говорят за то, что недалеко то время, когда народ опять выйдет на улицу не с мирной целью протеста, готовый заключить всех в свои объятия, а злобный пронесется ураганом, сомнет под своими ногами всех тех, кто станет на его пути, и уже тогда не удовлетворится подачками крох с барского стола самодержавного правительства и буржуазии. Народ завоюет тот минимум политической власти, [который] выставлен на знамени социал-демократии: Учредительное собрание, Демократическая республика; и может быть этот грозный образ² в порыве своей мести строит одну и последнюю виселицу для главы самодержавной бюрократии, ее царя, указывая на это гражданам. Мы, социал-демократы, говорим, что, организуясь под знаменем РСДРП, в народное движение вольется организованная планомерность действий, самоисключающая возможность анархических выступлений.

Первого декабря самодержавное правительство еще раз нанесло оскорбление Российскому пролетариату, осудив на кааторжные работы его избранников — членов социал-демократ[ической] фракции второй Государственной думы, желая тем самым вызвать на улицу раздробленные, усталые ряды про-

¹ Одно слово не разобрано.

² Так в подлиннике.

летарской армии. Расчет был верный. Если бы рабочие поддались бы на эту провокацию, то самодержавная клика надолго покончила бы с освободительным движением. Но организованный пролетариат понял это и ответил на вызов правительства однодневной забастовкой, которая должна была сказать правительству: мы протестуем и этот вызов, брошенный нам, мы учли и в свое время заплатим той же монетой.

Наш лозунг, товарищи-граждане,— организация!

Организуйтесь под знаменем социал-демократии и, поставив себе единую цель,— дружно стройными рядами [пойдем] на приступ для завоевания Демократической республики.

Долой анархию! Да здравствует социализм! Да здравствует социал-демократия!

Ташкентский комитет РСДРП.

ЦГИА УзССР, ф. 461, д. 69, лл. 18—19. Копия.

№ 7

1907 г., декабрь

ОБРАЩЕНИЕ ТАШКЕНТСКОГО КОМИТЕТА РСДРП

К организациям Туркестанского края РСДРП

Т о в а р и щ и !

В Ташкентской организации возник вопрос о созыве конференции Туркестанского края.

Мотивом к возбуждению этого вопроса послужило следующее: 1) разоренность организаций, 2) желание сплотить эти организации в одно целое, 3) дать общее направление работе, 4) учет сил, как организованных, так и работников, и желание возможно продуктивней эти силы использовать, 5) выяснение тактических вопросов, вытекающих из современного политического положения и 6) в целях наилучшего развития работы создание центрального органа для Туркестанского края и создание краевого центра.

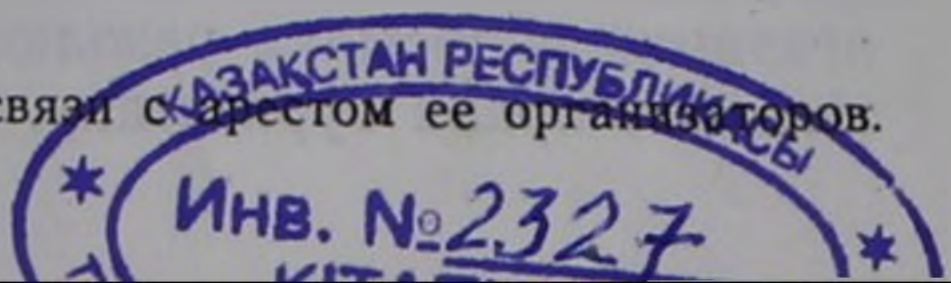
Все эти вопросы заставили нас выдвинуть, в первую очередь, вопрос [о] созыве конференции.

Товарищи поймут наше стремление и желание скорейшего осуществления этого вопроса и со своей стороны внесут в это дело свою работу¹ на местах.

Обсудив этот вопрос, Ташкентская организация нашла возможным созвать эту конференцию и избрала организационную комиссию, которая и выработала порядок дня².

¹ Так в подлиннике.

² Эта конференция не состоялась в связи с арестом ее организаторов.

От вас, товарищи, требуются возможно широкие доклады о работе на местах, а главным образом, обратите внимание на количество безработных и на условия быта, работы рабочей массы. Очень желательны в докладах статистические данные.

Если в предлагаемый организационной комиссией порядок дня та или другая организация пожелает внести тот или иной вопрос, то желательно было бы, чтобы нас об этом держали в курсе дела.

Товарищи, изъявившие желание сделать доклады конференции по тому или иному [вопросу] порядка дня, также приглашаются извещать своевременно об этом организационную комиссию.

Мы предлагаем на конференцию избрать не более двух делегатов от каждой организации.

Считаем долгом предупредить товарищей, что Ташкентская организация очень нуждается в деньгах, поэтому не может принять на себя расходы по проезду делегатов и их содержанию.

Ташкентская организация берет на себя устройство квартир как для заседания конференции, так и для товарищей-делегатов.

Ваши письма по этому вопросу посылайте по имеющимся у вас партийным адресам.

Секретарь организационной комиссии.

Порядок дня.

1. Доклад организационной комиссии.
2. Доклады с мест:
 - 1) О положении организации (материальном и количественном).
 - 2) Внутренняя работа организации, то есть техника, агитация и пропаганда. Район работы.
 - 3) Какие существуют организации, кроме С.-Д.
 - 4) Количество фабрик и заводов, количество работающих и безработных.
 - 5) Местные полицейские условия.
3. Постановка работы:
 - 1) Организация — создание областного центра и областного органа.
 - 2) Агитация (техника и агитаторские школы).
 - 3) Пропаганда (литература и пропагандистские коллегии).
 - 4) Дума. Лишение избирательных прав Туркестана. О фракции. Резолюции об отношении к Думе. Ведение широкой агитации и посылка резолюций с мест о возвращении избирательного права Туркестану.

- 5) Профессиональные союзы.
- 6) Фабричный террор и экспроприации.
- 7) Безработица, форма борьбы с ней.
- 8) Предстоящие съезды партии; вопросы, выдвинутые там о Туркестане, и выбор делегата.

ЦГИА УзССР, ф. 461, оп. 1, д. 69, лл. 53—54. Публикуется с копии рукописи, отобранной при обыске на квартире члена Ташкентской организации РСДРП, С. Климова 30 декабря 1907 г.

1908 г.

1800

№ 8

1908 г., января 4

ЖАЛОБА КАЗАХОВ-БЕДНЯКОВ АУЛА № 1
БАСКАН-САРКАНДСКОЙ ВОЛОСТИ КОПАЛЬСКОМУ
УЕЗДНОМУ НАЧАЛЬНИКУ О ПОБОРАХ И ВЫМОГАТЕЛЬСТВАХ
СО СТОРОНЫ АУЛЬНОГО СТАРШИНЫ¹

Старшина нашего аула Тубажан Чаужимбетов в минувшем 1906 г. собрал по 2 руб. 15 коп. с кибитки в шыгын² и в 1907 г. собрал по 2 руб. 10 коп. с кибитки, а с 216 кибиток аула собрал 463 руб. 60 коп. в шыгын. Если кто-либо из нас не в состоянии уплатить означенной выше суммы Чаужимбетову, то он заставит тех продать жаренное просо, [являющееся питанием для]³ их семьи. Деньги, вырученные от продажи проса, Чаужимбетов берет себе в шыгын. Волостной управитель, имея совет с аульным старшиной Чаужимбетовым, старается вместе с ним брать с нас шыгын и не обращает внимания на нашу жалобу, а, наоборот, приказывает нам заплатить старшине шыгын. Мы не могли явиться к вам для подачи жалобы, ввиду неимения у нас лошадей. Наложенный на нас шыгын мы уплатили Чаужимбетову. Чаужимбетов посредством подкупа деньгами берет удостоверение у лиц, имеющих печати, в том, что он с населения аула не производил побора. В минувшем году мы через своих доверенных лиц неоднократно подавали Вам прошения о поборах, произведенных Чаужимбетовым с нас, но наши прошения посылали волостному управителю для объяснения, который, имея дружбу со своим писарем и не объявляя нам ничего, доносил вам с представлением наших прошений, что мы покончили свое дело миром с Чаужимбетовым. Чаужимбетов, надеясь на свою силу (влиятельность), выдает киргизам чужих волостей подложные расписки (о чем, неизвестно) от имени нас и берет с них деньги. Поборы, произведенные Чаужимбетовым, известны богу и народу.

¹ Эта жалоба казахов-бедняков аула № 1 осталась без внимания со стороны уездного начальника. В связи с этим они написали вторую, аналогичную жалобу уездному начальнику, которым также никаких мер не было принято, и она впоследствии была направлена губернатору Семиреченской обл. (См. ЦГИА КазССР, ф. 44, оп. 2, д. 7 885, лл. 53—56 и об.).

² Шыгын — феодальные поборы.

³ В подлиннике — «пропитывающую его».

Заявляя о вышеизложенном, покорнейше просим Вас расследовать жалобу по нашему прошению самим и не поручать волостному управителю, который имеет совет с Чаужимбетовым и своим писарем. За неимением у многих нас лошадей и одежды ехать в Копал просим опросить нас в станице Саркандской и удалить Чаужимбетова при производстве дознания от должности, а иначе многие из нас, бедные, не могут показать на него ввиду боязни, как бы он не подвел нас к какой-нибудь беде. Опросите каждого из нас лично под присягой об этих поборах.

[Следуют подписи 180 казахов].

ЦГИА КазССР. ф. 44, оп. 2, д. 7885, лл. 48—49. Перевод с казахского.

№ 9

1908 г., января 25

РАПОРТ КОКЧЕТАВСКОГО УЕЗДНОГО НАЧАЛЬНИКА ГУБЕРНАТОРУ АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ О ВЫСТУПЛЕНИИ КРЕСТЬЯН С. МАКСИМОВСКОГО ПРОТИВ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ВЗЫСКАНИЯ НЕДОИМОК

Совершенно секретно.

В дополнение к рапорту от 19 декабря минувшего года за № 258 доношу Вашему пр-ву, что в настоящее время приступлено к производству описей имущества недоимщиков для принудительного взыскания недоимок, образовавшихся из оклада 1907 г. Крестьяне вновь начинают относиться к этому враждебно. Так, крестьяне с. Максимовского, собрав самовольно при участии кандидата старосты Бабикова сход, постановили¹ старосту за производство взысканий и опись имущества недоимщиков сменить и избрали нового старосту.

По этому обстоятельству, руководствуясь 21 ст. положения об усиленной охране, мною сделано распоряжение об [аресте]² кандидата старосты Бабикова, при участии которого состоялся сход, и крестьян Егора Бородина и Алексея Косырева.

Производится дознание, самый же приговор будет представлен [на]³ съезд крестьянских начальников для отмены.

Описанный случай доказывает, что спокойствие в Кокчетавском уезде еще не установилось.

Уездный начальник А. Соловьев.

ЦГИА КазССР, ф. 369, д. 965, л. 5 и об.

¹ Постановление схода в деле не сохранилось.

² В подлиннике — «арестовании».

³ В подлиннике — «в».

№ 10

[1908 г., январь]¹

ПРОКЛАМАЦИЯ УРАЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи и граждане! Сплачивайте свои ряды, готовьтесь к решительной и упорной борьбе с преступным правительством.

Царь вступил в открытую беспощадную борьбу с народом. Народные представители, выразители действительных народных нужд, исполнители наказов, данных тысячами рабочих, депутаты социал-демократы схвачены.

Исполняя волю рабочих масс, они шли в Думу, чтобы открыть глаза еще несознательным слоям народа на все преступления правительства, указывать единственный путь борьбы с вековыми угнетателями, путь организации и вооруженного восстания.

Правительство отделяло их стеной от народных масс, они старались быть в постоянных сношениях с ними; давали отчеты о своей деятельности. Они были врагами самодержавного правительства и друзьями народа. Правительство верно оценило в социал-демократах главного своего врага и потребовало от Думы выдать их. Депутаты, защищая свою неприкосновенность, ответили отказом. Царь во второй раз распустил народных представителей, а представители рабочего класса — социал-демократы — были арестованы. Еще раз надругался он над народными избранниками.

Законы, отмененные Думой, издает для каждой области ее самодержец — губернатор в виде обязательных постановлений.

Царь, правительство со 130 тысячами помещиков и дворян еще хотят сдавить народ в железных тисках. Шаг за шагом шло правительство по этой дороге после вырванного у него революционным народом обещания — дать Государственную думу и свободы, оно разгромило Москву, устраивало в городах погромы, расстреливало рабочих, секло крестьян. Но денег не было, и потому оно созвало первую Думу, урезав права рабочих и крестьян.

В ней народные представители потребовали земли и воли, царь отказал. Когда же, чувствуя свое бессилие в борьбе с правительством, они хотели сказать народу, чтобы он не ждал

¹ Дата установлена по содержанию прокламации.

земли и воли ни от правительства, ни от Думы, брал дело освобождения в свои руки, царь разогнал их. Семь месяцев после Думы правительство заливало кровью Россию, вешало, расстреливало, довело до голодной смерти тысячи крестьян и рабочих. Так правительство принимало «последовательно ряд мер к укреплению страны». Кого царь хочет обманывать этими словами?

Еще больше урезал царь права крестьян и рабочих и под свист нагаек собрал вторую Думу.

Но и вторая Дума не шла на помочах у правительства, она отменила законы, изданные во вред народу, решила дать помощь всем безработным и голодающим, раскрыла преступления правительства и решила, прежде чем голосовать, рассмотреть бюджет. А представители рабочего класса, депутаты социал-демократы, заявили, что народу нужна вся земля и полная воля, отказали правительству утвердить его расходы и доходы, грабеж правительством народных денег, отказались дать правительству средства для его борьбы с русским народом. Царь, не видя от всей Думы пользы для себя и близких ему дворян, распустил Думу.

Но денег нет у царя, и он обещает созвать третью Думу.

Знает он теперь, что от крестьянских и рабочих депутатов нечего ему ждать милости, он изменяет избирательный закон. Он решает дать на выборах перевес голосам дворян и капиталистов над голосами рабочих и крестьян. Лишает избирательного права жителей Туркестана и степных областей. «Они еще не достигли достаточного развития гражданственности», — пишет сам царь в манифесте. Граждане, слишком много правительство пытало их терпение, слишком скверно им жилось, и они выбрали левых, потому и неуютны стали правительству.

Царь сокращает права инородцев, поляков. Они требовали свободы, а рабочие и крестьяне — польские, кавказские и др. добиваются вместе с русскими всей земли и полной воли,

Он пишет: «Дума должна быть истинно русской». Да, товарищи и граждане, он хочет Думы «истинно русской», Думы черносотенной, помещичьей, он хочет созвать народных врагов. Пусть собирает правительство третью Думу, наши надежды, товарищи, мы не можем возлагать на царские Думы.

Мы должны надеяться только на наши силы, на силы народа, на нашу организованность и сплоченность. Перед этой силой ничто правительство с его 130 тыс. помещиков. И только мы сами все вместе, сломив самодержавие с оружием в руках, можем добиться земли, полной воли и на всеобщем, прямом, равном и тайном [избирательном] праве Учредительного собрания.

Будем же, товарищи и граждане, готовиться к решительной борьбе, будем сплачиваться дружной. Да здравствует борьба! Да здравствует Учредительное собрание! Да здравствуют борцы за народное дело с.-д. депутаты! Да здравствует РСДРП!

Уральская организация РСДРП.

Государственный архив Саратовской обл., ф. 5с, д. 31, л. 6. Текст типографский.

№ 11

1908 г., февраля 14

УВЕДОМЛЕНИЕ СЕМИПАЛАТИНСКОГО УЕЗДНОГО НАЧАЛЬНИКА ПРОКУРОРУ ОМСКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ О ЗАБАСТОВКЕ РАБОЧИХ ПАРОХОДСТВ ПЛОТНИКОВА, «КОРНИЛОВА И ПЛЕЩЕЕВА» В ГЛУХОВСКОМ ЗАТОНЕ

Имею честь почтительнейше уведомить Ваше пр-во, что 4 декабря 1907 г. рабочие пароходов: «Арсений», «Михаил Плотников» и «Работник», принадлежащих торговому дому Плотниковых, расположенных на зиму в Глуховском затоне, прекратили работу. К ним присоединились еще рабочие пароходов общества «Корнилова и Плещеева» и др. В общем всего около 100 человек.

Получив заявление управляющего пароходами Плотниковых — Смородникова, я в тот же день отправился в пос. Глуховский, [куда]¹ и прибыл к 10 часам вечера. На утро 6 декабря я опросил рабочих и капитанов пароходов, причем выяснилось, что забастовка была вызвана несправедливым отношением пароходских контор к рабочим и грубым обращением к ним пароходной администрации. По опросу рабочих оказалось, что контора пароходов Плотникова не снабдила своих рабочих рабочими книжками, а таковые, не выдавая на руки рабочим, держала у себя в конторе. Причем в книжках вписала условия такие, о которых рабочие совершенно не знали и согласия своего не изъявляли; книжки эти оказались никем не подписанными. На основании этих псевдодоговоров контора Плотниковых произвольно удерживала из скудного жалованья рабочих и мастеровых по 3—4 и 5 руб. в месяц, в виде гарантии на случай неисправностей² со стороны рабочих в будущем и на пополнение предполагаемых убытков, могущих произойти впоследствии от неисправности рабочих. Вычеты эти не имели никакой системы и порядка, а производились по личному усмотрению заведующего конторой, смотря по тому, какой чело-

¹ В подлиннике — «где».

² Так в подлиннике.

век рабочий: «коли, ежели порядочный, то меньше, а если так себе, то больше».

Управляющий конторой заявил, что рабочие при найме их в Тюмени, Таре и Тобольске будто бы на эти вычеты согласились; однако рабочие единогласно заявили, что такого условия они никогда не заключали и на вычеты не согласны. Когда они потребовали 4 декабря выдачи им удержанных денег, ввиду дороговизны жизни в пос. Глуховском, где казаки дерут с них цены за квартиры и продукты вдвое дороже, чем в городе, и что они, рабочие, вследствие этого и, не видя по целым месяцам куска мяса, питаясь только хлебом и чаем, до того отощали, что не в силах работать, то управляющий конторой, обругав их площадной бранью, приказал убираться вон. Причем сказал, что удержанные вычеты пойдут на пополнение убытков от забастовки и что рабочим конторы выдадут каждому прогоны до того места, откуда они были наняты по 1 или 1½ коп. на версту и на одну лошадь. Конечно, рабочие на такую сделку не согласились, а потребовали полного расчета и возврата произвольно удержанных денег. Затем потребовали выдачи прогонов на обратный путь не по 1½ коп. за версту, а по 3 коп., так как дешевле почта не везет, да кроме того, по 10 коп. за каждую станцию и лошадь государственного сбора. Соглашения не последовало, и рабочие прекратили работы без всяких насилий или угроз. Рабочие на Корниловских, П. Плещеева и др. пароходах, у которых тоже производились произвольные вычеты и у которых совсем никаких книжек рабочих не было, даже и в конторе, потребовали тоже возврата удержанных денег и выдачу каждому на руки рабочих книжек, и последним тоже было конторой отказано. Выслушав объяснения сторон, я приказал заведующим конторами Плотникова, Корнилова, П. Плещеева и др. немедленно выдать рабочим их книжки на руки, за обоюдной подписью нанимателей и рабочих; приказал выдать рабочим неправильно удержанные с них деньги и в случае увольнения их выдать им прогоны до места, откуда каждый был нанят, по расчету по 3 коп. за версту и лошадь и по 10 коп. за каждый перегон.

После долгих препирательств, взаимных упреков и переговоров рабочих с конторщиками, они пришли к обоюдному соглашению и порешили дело о забастовке покончить мирно следующим образом.

Рабочие с 7 декабря становятся на работу, получив на руки рабочие книжки за обоюдной подписью нанимателей и рабочих, расчет по 7 декабря 1907 г. конторы обязались выплатить весь сполна, без вычетов, а в будущем вычеты производить только с 1 апреля до окончания навигации в размере, кажется, не более 10 процентов с получаемого жалованья. В случае

ухода рабочего, хозяева обязаны ему выдать прогоны или доставить его на место своими средствами. Управляющие конторами на это согласились, согласились даже не высчитывать с рабочих за два дня забастовки, и дело уладилось. Обо всем этом мною был составлен протокол, каковой был подписан как всеми рабочими, так и управляющими пароходств, и я, покончив дело, выехал из пос. Глуховского вечером 6 декабря обратно в Семипалатинск.

Спустя несколько дней, кажется 10 или 11 декабря, ко мне в Семипалатинск явилась депутация от рабочих с заявлением, что конторы Корнилова, В. Плещеева, Плотникова и др. своего обязательства не исполнили, а, получив по телеграфу от своих хозяев особые секретные приказания, предлагают им получить по усмотрению хозяев, а не по указанию уездной администрации, и «убираться вон», а на их место приказано нанять немедленно новых рабочих.

С депутацией этой я поехал тотчас к господину семипалатинскому губернатору, прося его содействия к побуждению контор к справедливому расчету с рабочими. Его превосходительство приказал мне направить рабочих к заведующему Иртышской описной партией инженеру Гиняту, который должен уладить этот инцидент своей властью. Инженер Гинят однако дела уладить не мог, так как оказалось, что управляющие пароходствами Плотникова — Смородников и Корниловскими — Тезеков, куда-то выбыли из гор. Семипалатинска и ему, Гиняту, не было с кем разговаривать. Рабочие так ни с чем возвратились в Глуховской, а я, считая себя, таким образом, устраненным от всяких вмешательств в это дело, предложил рабочим в случае неудовлетворения их конторами, обратиться с жалобой в суд.

На другой день, по возвращении депутации рабочих из Семипалатинска в Глуховской, в ночь на 12 декабря, во время бурана неизвестно кем был подожжен стоящий в затоне пароход «Арсений» Плотниковых.

Поджог был учинен с наветренной стороны, по-видимому, с целью сжечь все стоящие в затоне Глуховском пароходы, числом одиннадцать, но благодаря своевременной помощи с соседнего казенного парохода, пожар был потушен, обгорела лишь только одна каюта. Пароходы в затоне стоят тесно друг возле друга, и в случае всеобщего пожара убыток пароходо-владельцев мог бы выразиться в сумме около 1½ (полутора) млн. руб.

Получив извещение о происшедшем пожаре, я тотчас командировал для производства дознания своего помощника, который и произвел подробное дознание, но преступников не удалось обнаружить, и дело направлено к следствию. Поджог

этот поставил на ноги всю администрацию пароходовладельцев, которая теперь очень предупредительно и справедливо рассчитала в присутствии моего помощника своих рабочих, и последние, получив полные расчеты, выехали из поселка Глуховского. Часть же рабочих Корниловских, по соглашению с хозяевами, осталась на службе у них.

Для окарауливания пароходов мною наняты два вооруженные стражника, которые и по настоящее время находятся на своих постах. Дознание о забастовке рабочих 4 декабря мною предоставлено 6 декабря 1907 г. за № 3828 г-ну семипалатинскому губернатору, а дознание о поджоге 16 декабря 1907 г. за № 3901 препровождено г-ну мировому судье 3 уч. Семипалатинского у. для производства следствия.

Прошу принять уверение в моем глубочайшем почтении и совершенной преданности, с коими имею честь быть, Вашего пр-ва.

Подпись: *Иван Навроцкий.*

Государственный архив Омской обл., ф. 25, оп. 1, д. 496, лл. 69—71.

№ 12

1908 г., февраля 22

СООБЩЕНИЕ ВРИО НАЧАЛЬНИКА ТУРКЕСТАНСКОГО ОХРАННОГО ОТДЕЛЕНИЯ ПРОКУРОРУ ТАШКЕНТСКОГО ОКРУЖНОГО СУДА О ВОЗОБНОВЛЕНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАШКЕНТСКОГО КОМИТЕТА РСДРП И ОБ ОТНОШЕНИИ РАБОЧИХ К ПАРТИИ ЭСЕРОВ

Совершенно секретно.

Обыски, произведенные в гор. Ташкенте в последних месяцах прошлого 1907 г. у лиц, прикосновенных к Туркестанскому областному комитету партии социалистов-революционеров, и аресты активных, довольно крупных деятелей расшатали местную организацию настолько, что не находилось заместителей на место убитых. Среди ядра революционного движения, железнодорожных рабочих, стало обнаруживаться недоверие к тактике означенной партии, а единичные выступления более ярых единомышленников на экспроприации, когда «бандиты» зачастую присваивали себе плоды таковых, вносили в среду более сознательных рабочих лишь одно раздражение.

Этот момент, это состояние массы и хотел использовать воссоздавшийся Ташкентский комитет Российской социал-демократической рабочей партии.

Появившееся в середине декабря месяца воззвание «Граждане»¹ от имени названного комитета, присланное во вверен-

¹ См. документ № 6.

ное мне отделение при отношении начальника Ташкентской почтово-телеграфной конторы от 18 декабря 1907 г. за № 11337 на имя военного губернатора Сыр-Дарьинской обл., как вынужденное из почтового ящика, трактует, что организация принуждена была прекратить свою деятельность и молчала четыре месяца. В настоящее время она восстановлена и главный стимул ее — отвечать на запросы политической жизни страны. В этом же воззвании делается призыв — стать под знамя социал-демократии.

Поступившие в отделение из агентурного источника сведения указали, что вдохновителем и самым активным деятелем вновь возродившегося Ташкентского комитета РСДРП является некто по конспиративной организационной кличке «Сергей», который в то же время несет и обязанности секретаря комитета. За «Сергеем» было установлено наружное наблюдение, которое видело, как он в 10 часов утра 17 декабря 1907 г. пришел в свою квартиру, в дом № 20 по Артиллерийской улице, с неустановленным еще тогда неизвестным, с которым пробыл у себя более одного часа. Вместе с ним вышел, заходили в контору «Сименс и Гальске» по Кауфманской улице, неизвестный его ожидал; передав ему что-то, они расстались.

В ночь на 30 декабря решено было обыскать, в порядке охраны, «Сергея», оказавшегося по установке крестьянином Пензенской губ. Нижне-Ломовского у. и волости деревни Монастырской Сергеем Ефимовичем Климовым, 22 лет, бухгалтером названной конторы «Сименс и Гальске»; производство следственных действий было поручено помощнику пристава 1 участка гор. Ташкента Поспехову. По окончании обыска у Климова был произведен обыск и в другой квартире того же дома, где при появлении наряда полиции замечено было тревожное замешательство; в квартире этой была взята на ходу небольшая оборудованная типография Ташкентского комитета РСДРП с половинным набором рукописи «Граждане»¹, отобранной у Климова, и задержан неизвестный, оказавшийся крестьянином Тверской губ. Васегонского у. Кесемской вол. Василием Карповым, Ильюшиным². По расследованию оказалось, что обстановка для этой квартиры была принесена из квартиры Климова.

По отобранной у Ильюшина пятилетней паспортной книжке, выданной Кесемским волостным старшиной 29 мая 1905 г. за № 985, установлено, что владелец ее проживал в 1905 г. в

¹ См документ № 6 и фотокопию этого документа на стр. 10.

² При обыске у Ильюшина была также отобрана печать Черняевской социал-демократической организации, что свидетельствует о тесной связи Ташкентской организации РСДРП с Черняевской социал-демократической организацией. (См, данное дело, лл. 16 и 76 и об).

гор. С-Петербурге, служил токарем на Путиловском заводе и, как сообщил начальник С-Петербургского охранного отделения 28 января 1908 г. за № 1662, за участие в принадлежности к «рабочей боевой дружине ПСР» распоряжением генерал-губернатора был выслан из столицы; в дальнейшем же поступили агентурные указания, что Ильюшин, в действительности Михаил Харламов, учился в казенной ремесленной школе в гор. Оренбурге, содержался в местной тюрьме под стражей, откуда бежал через подкоп. О проверке этих указаний запрошено мною начальник Оренбургского губернского жандармского управления 8 сего февраля за № 7.

Затем, неизвестный, выдавшийся с Климовым, оказался по установке мещанином гор. Таганрога Николаем Яковлевым Глазуновым, 31 года, монтером паровозного цеха мастерских Среднеазиатской железной дороги. На него поступили агентурные указания, что он заведывает явочными партийными адресами, получает из других городов революционную партийную литературу и таковую распространяет среди рабочих; привлекался к ответственности за забастовку в 1905 г.

Утром 10 сего февраля Глазунов, в порядке охраны, был обыскан и по обыску отобрано у него письмо, указывающее на сношение его с Климовым.

О вышеизложенном сообщаю Вашему высочородию с представлением копии воззвания «Граждане», появившегося в декабре месяце.

Вр. и. д. начальника отделения [подпись неразборчива].

ЦГИА УзССР, ф. 461, ол. 1., д. 69, лл. 59—60. Отпуск.

№ 13

1908 г., февраля 25

РАПОРТ ПЕТРОПАВЛОВСКОГО УЕЗДНОГО НАЧАЛЬНИКА ГУБЕРНАТОРУ АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ С ПРОСЬБОЙ О ВЫСЫЛКЕ КРЕСТЬЯНИНА К. МАТЮХИ ИЗ ПРЕДЕЛОВ ОБЛАСТИ ЗА РЕВОЛЮЦИОННУЮ АГИТАЦИЮ СРЕДИ КРЕСТЬЯН С. ОЛЬГИНСКОГО¹

Представляя Вашему пр-ву копию постановления моего о задержании в порядке 23 ст. правил о местностях, объявленных состоящими на военном положении, крестьянина Черниговской губ. Кирилла Матюху, высланного во вверенный мне

¹ На рапорте резолюция степного генерал-губернатора Надарова: «Выслать Матюху по этапу в избранное по закону место жительства согласно правилам военного положения и усиленной охраны.

уезд в порядке охраны за политическую неблагонадежность, имею честь просить Ваше пр-во о выдворении этого крестьянина из пределов области в более отдаленную местность, так как Кирилл Матюха, находясь в с. Ольгинском, крайне вредно влияет на крестьян, пропагандируя идеи революционного направления и подговаривая крестьян не платить податей.

Сведения о противоправительственной деятельности крестьянина Матюхи мной лично проверены в с. Ольгинском и подтверждены многими свидетелями.

Уездный начальник ротмистр *Оссовский*.

Письмоводитель *Васильев*.

ЦГИА КазССР, ф. 64, оп. 1, д. 5857, л. 1 и об.

№ 14

1908 г., февраля 27

ХОДАТАЙСТВО И. Д. ГУБЕРНАТОРА СЕМИПАЛАТИНСКОЙ ОБЛАСТИ ПЕРЕД СТЕПНЫМ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРОМ О ВЫСЫЛКЕ И. Е. ПРОНИНА ИЗ ОБЛАСТИ ЗА РЕВОЛЮЦИОННУЮ АГИТАЦИЮ СРЕДИ РАБОЧИХ

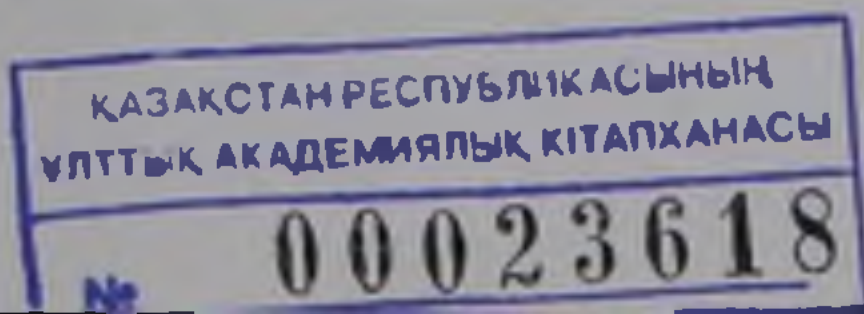
Секретно.

13 сего февраля крестьянин Московской губ. Богородского у. Иван Егоров Пронин, бывший выборщик по гор. Семипалатинску для выбора члена во вторую Государственную думу, прийдя в пьяном виде на пристань пароходства наследника Корнилова, находящуюся в 7 верстах от города, на место производившихся там работ, разгонял рабочих, побуждая их к забастовке, угрожая им убийством. Причем, в присутствии многих свидетелей дерзко оскорблял на словах площадною бранью священную особу государя императора, ругая при этом правительство¹.

Произведенным помощником семипалатинского уездного начальника дознанием факт оскорбления его императорского величества подтверждается, и дознание это направлено уездным начальником прокурору Семипалатинского окружного суда.

Принимая во внимание, что Пронин был замечен в некоторой причастности к делу Брудневского, ныне высланного Ва-

¹ И. Е. Пронин принимал активное участие в революционном движении в гор. Семипалатинске в 1907 г., через своего брата он был тесно связан с рабочими Омских железнодорожных мастерских. (См. «Революционное движение в Казахстане в 1905—1907 гг.», Казгосиздат, 1955, дд. №№ 155, 246). Преследуя И. Е. Пронина, царская администрация стремилась оклеветать его, чтобы привлечь к уголовной ответственности.

шим выс-вом из области¹, о чем может доложить начальник Омского жандармского управления, коему сведения о Пронине сообщены его помощником 19 июля 1907 г. за № 119, что за сим, Пронин, хотя и в пьяном виде, 13 февраля пытался возбудить рабочих и что тот же Пронин как бывший выборщик пользуется среди рабочих значительным влиянием, я нахожу пребывание его в гор. Семипалатинске опасным для спокойствия рабочего класса и ходатайствую пред Вашим выс-вом о высылке Пронина из пределов Семипалатинской обл. за его вредную антиправительственную деятельность.

И. д. губернатора *Абаза.*
Советник *Мулявин.*

ЦГИА КазССР, ф. 64, оп. 1, д. 5863, л. 1 в об.

¹ Брудневский являлся одним из организаторов и руководителей профсоюзов рабочих и служащих Семипалатинска. Под его руководством проходил ряд забастовок рабочих гор. Семипалатинска в 1907 г. Руководимые им профессиональные союзы вели активную агитационно-разъяснительную работу среди трудящихся масс. Вместе с Е. Прониным он был подвергнут аресту и ссылке. (См. Революционное движение в Казахстане в 1905—1907 гг», Казгосиздат, 1955, документы №№ 196, 213, 243, 246 и др).

№ 15

1908 г., февраля 28

**ОТНОШЕНИЕ ПОМОЩНИКА НАЧАЛЬНИКА ОРЕНБУРГСКОГО
ГУБЕРНСКОГО ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ПО ТРОИЦКОМУ
И ВЕРХНЕ-УРАЛЬСКОМУ УЕЗДАМ ПОПЕЧИТЕЛЮ
ОРЕНБУРГСКОГО УЧЕБНОГО ОКРУГА
ОБ АНТИПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ АГИТАЦИИ,
ПРОВОДИМОЙ УЧИТЕЛЕМ СУЛТАНОВСКОЙ АУЛЬНОЙ ШКОЛЫ
БОГУШЕВЫМ СРЕДИ КАЗАКОВ¹**

Секретно.

Учитель Султановской аульной школы в районе 2 аула Аятской вол. Кустанайского у. Тургайской обл. Богушев привлечен мною к формальному в порядке 1035 ст. устава уголовного судоустройства дознанию по обвинению в преступлении, предусмотр[енном] 1 и 3 п. п. 130 ст. уг[оловного] улож[ения], и отдан под особый надзор полиции по месту своего жительства.

Названный учитель изобличается в том, что он в августе месяце 1906 г. был в гостях у бывшего станичного писаря, ныне мещанина Капитона Степановича Велина, где сказал бывшему

¹ Отношением попечителя Оренбургского учебного округа от 7 марта 1908 г. директору народных училищ Тургайской обл. предписано уволить учителя Богушева с занимаемой должности. (См. д. 69, л. 69).

тут же приказному (казаку) Александровского поселка Василию Захарову Колосову: «Вы, казаки, дураки, не просите ничего и не делаете бунты. Если бы вы сделали бунт, то вам бы все дали. Когда соберетесь в отдел и получите оружие, то требуйте, что вам надо. Если вам и тогда не дадут, то и пулю в лоб тому».

Когда же приказный Колосов сказал Богушеву, что устроить бунт очень трудно, то Богушев ответил: «Начните только бунт и будете за хорошей стеной».

О вышеизложенном довожу до Вашего сведения для зависящих от Вас распоряжений.

Подлинное за надлежащей подписью.

С подлинным верно: столоначальник *Воробьев*.

ЦГИА КазССР, ф. 27, д. 69, л. 70. Копия.

№ 16

1908 г., марта 11

**СООБЩЕНИЕ И. Д. ПОЛИЦМЕЙСТЕРА ГОР. УРАЛЬСКА
САМАРСКОМУ ГУБЕРНСКОМУ ЖАНДАРМСКОМУ УПРАВЛЕНИЮ
ПО ПОВОДУ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ПРОКЛАМАЦИЙ РСДРП
В ГОРОДЕ¹**

Препровождая при сем печатную прокламацию Российской социал-демократической рабочей партии, подброшенную к полицейскому Ерину 9 марта, сообщаю, что таковые же прокламации были расклеены по большой Михайловской улице и на городском бульваре 8 сего марта.

И. д. полицмейстера [подпись неразборчива].

Государственный архив Саратовской обл., ф. 5с, д. 34, л. 3.

¹ По данным полицмейстера гор. Уральска прокламации РСДРП систематически распространялись по городу, что видно из других сообщений полицмейстера гор. Уральска, хранящихся в данном деле, лл. 1, 4 и др.

№ 17

1908 г., марта 21

**УВЕДОМЛЕНИЕ УСТЬ-КАМЕНОГОРСКОГО
УЕЗДНОГО НАЧАЛЬНИКА ОКРУЖНОМУ ИНЖЕНЕРУ
СТЕПНОГО ЮЖНОГО ГОРНОГО ОКРУГА О ЗАБАСТОВКЕ
РАБОЧИХ-КАЗАХОВ НА РУДНИКЕ «УДАЛЫЙ»¹**

На основании 186 ст. устава горного литер А, ст. 15 наказа чинам горного надзора и III отдела инструкции чинам полиции по надзору за благоустройством и порядком на частных

¹ См. документы №№ 20, 23, 25.

горных заводах и промыслах, а также ввиду 5 пункта, 93 ст. устава горного 2 пункта, литер Д и З, 3 пункта литер А, 16 пункта наказа чинам горного надзора, имею честь уведомить Ваше высокоородие, что на руднике «Удалый», принадлежащем золотопромышленному товариществу Мусин, Хамитов и К°, 187 рабочих-киргизов Курчумской вол. отказались выходить на работу, требуя прибавки жалованья.

По словам доверенного помянутого товарищества Сергея Дмитриева Сергеевых с этими рабочими был заключен в 1907 г. контракт на год по 7 руб. 20 коп. в месяц. Но после заключения контракта приисковое управление предложило рабочим задельную¹ плату, на что рабочие согласились, и такой порядок удовлетворения рабочих платой длился несколько месяцев, но в последнее время приисковое управление размер этой задельной платы нашло для себя невыгодным и предложило ее в уменьшенном размере, на что рабочие не согласились, и тогда уполномоченный по делам товарищества Рафиков (несмотря на 1 пункт 104 ст. устава промышленного) потребовал от рабочих выполнения обязательств, принятых ими на себя контрактом. На это требование рабочие ответили отказом от работ до тех пор, пока не будет назначена им плата по 10 руб. в месяц или восстановлена прежняя задельная.

Наружный порядок и благочиние на руднике «Удалый» не нарушены, и к поддержанию [их] и предупреждению нарушения мною приняты законные меры.

Уездный начальник *Казанцев.*

И. д. письмоводителя *Литвинов.*

ЦГИА КазССР, ф. 10. д. 3570, лл. 55—56.

¹ Так в подлиннике.

№ 18

1908 г., марта 22

ОБВИНИТЕЛЬНЫЙ АКТ ТОВАРИЩА ПРОКУРОРА ВЕРНЕНСКОГО ОКРУЖНОГО СУДА О ВЫСТУПЛЕНИИ КАЗАХОВ НА УР. БЕЩЬМУЙНАК РГАЙТИНСКОЙ ВОЛОСТИ ПРОТИВ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКИХ ЧИНОВНИКОВ

Основанием к обвинению всех вышеуказанных подсудимых в этом преступлении поступили следующие данные¹.

16 августа 1907 г. на ур. Бещьмуйнак Ргайтинской вол. Верненского у. топограф Переселенческого управления Семи-

¹ Две строчки дополнительно к машинописному тексту внесены карандашом.

реченского района Александр Винтилин, по поручению своего начальства, приступил к изысканию земельных участков, годных для заложения пробных посевов. Когда подходящий для этой цели участок был найден и Винтилин отдал распоряжение своему рабочему Василию Ливинскому распахать выбранный участок, то собралась толпа киргизов мужчин, женщин и детей числом до 60 человек, причем некоторые лица из толпы стали заявлять¹ Винтилину, что они не дадут ему пахать свою землю. Ливинский пробовал убедить толпу не препятствовать их работе и объяснял, что Винтилин — чиновник и делает то, что приказано ему его начальством, но толпа не унималась и, окружив Винтилина и Ливинского, приняла по отношению к ним угрожающее положение. При таких условиях Винтилин лишен был возможности выполнить данное ему поручение и, сопровождаемый угрозами толпы, вместе с Ливинским удалился.

Изложенные обстоятельства удостоверены на предварительном следствии показаниями свидетелей Александра Винтилина и Василия Ливинского. Причем, по заявлению последнего, главными виновниками оказанного Винтилину сопротивления были киргизы Ргайтинской вол. Чокай Даирбеков и Джанбаспай Алашев.

Привлеченные к следствию в качестве обвиняемых в сопротивлении законным действиям топографа Винтилина — Чокай Даирбеков и Джанбаспай Алашев не признали себя виновными в этом преступлении и объяснили, что сопротивление Винтилину оказали киргизские женщины, среди которых они заметили Онбалу Аджикулову, Саиде Колдыбаеву, Мысбалу Балыкбаеву и Какешь Байсеркину.

Будучи допрошены на следствии Онбала Аджикулова, Саиде Колдыбаева, Мысбала Балыкбаева и Какешь Байсеркина также не признали себя виновными в предписываемом им преступлении и объяснили, что они никаких насильственных действий по отношению к Винтилину и Ливинскому не производили и только просили их не пахать вблизи зимовок, на что те добровольно согласились и уехали.

Киргизы Ргайтинской вол. Верненского у. Чокай Даирбеков, 51 года, Джанбаспай Алашев, 30 лет, и киргизки той же волости Онбала Аджикулова, 57 лет, Какешь Байсеркина, 60 лет, Саиде Колдыбаева, 55 лет, и Мысбала Балыкбаева, 40 лет преданы суду по обвинению в том, что 16 августа 1907 г. в пределах названной выше волости, по предварительному

¹ В отпечатанном на машинке тексте имеются небольшие редакционные поправки, сделанные карандашом, которые составителями данного сборника учтены без оговорок.

между собою соглашению, с целью воспрепятствовать топографу Переселенческого управления Семиреченского района Александру Винтилину произвести распашку поля для пробного посева, вместе с толпою киргизов, окружили названного Винтилина и его рабочего Василия Ливинского, не давали им приступать к работе, удерживая их плуг и лошадей, теребили самого Винтилина, произнося по его адресу разного рода угрозы, и такими насильственными действиями заставили Винтилина, не распахав поля, удалиться.

Означенное преступное деяние предусмотрено 13 и 271 ст. уложения о наказаниях.

Вследствие этого и на основании 200 и 1450 ст. ст. уст. угол. суд. Чокай Даирбеков, Жанбаспай Алашев, Онбала Аджикулова, Саида Колдабаева, Мысбала Балыкбаева и Какешь Байсеркина подлежат суду Верненского окружного суда.

Товарищ прокурора [подпись неразборчива].

ЦГИА КазССР, ф. 77, оп. 1, д. 391, л. 9-10.

№ 19

1908 г., марта 26

УВЕДОМЛЕНИЕ И. Д. ПОМОЩНИКА НАЧАЛЬНИКА ОМСКОГО ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ПО КОКЧЕТАВСКОМУ УЕЗДУ УПРАВЛЯЮЩЕМУ КАНЦЕЛЯРИЕЙ СТЕПНОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА ОБ ОТКАЗЕ В ВОЗВРАЩЕНИИ В СТЕПНОЙ КРАЙ ССЫЛЬНОГО Н. А. ЖАРКОВА¹

Имею честь уведомить Ваше пр-во, что административно высланный из Степного края крестьянин Калужской губ. Николай Александров Жарков служил механиком на спичечной фабрике Харламова близ селения Кривозерного Кокчетавского у., [где] вел среди крестьян преступного характера агитацию и был одним из главных виновников нежелания крестьян некоторых селений Кокчетавского у. заплатить в прошлом году подати, а потому возвращение его в Степной край является крайне нежелательным².

Штабс-ротмистр Ганько.

ЦГИА КазССР, ф. 64, оп. 1, д. 5746, л. 55.

¹ В связи с поступившим ходатайством Н. А. Жаркова о возвращении его в с. Кривозерное (см. данное дело лл. 52—53) в канцелярии степного генерал-губернатора имеется справка: «Николаю Жаркову по распоряжению степного генерал-губернатора от 17 августа 1907 г. воспрещено пребывание в Степном крае на все время военного положения за его противоправительственную деятельность».

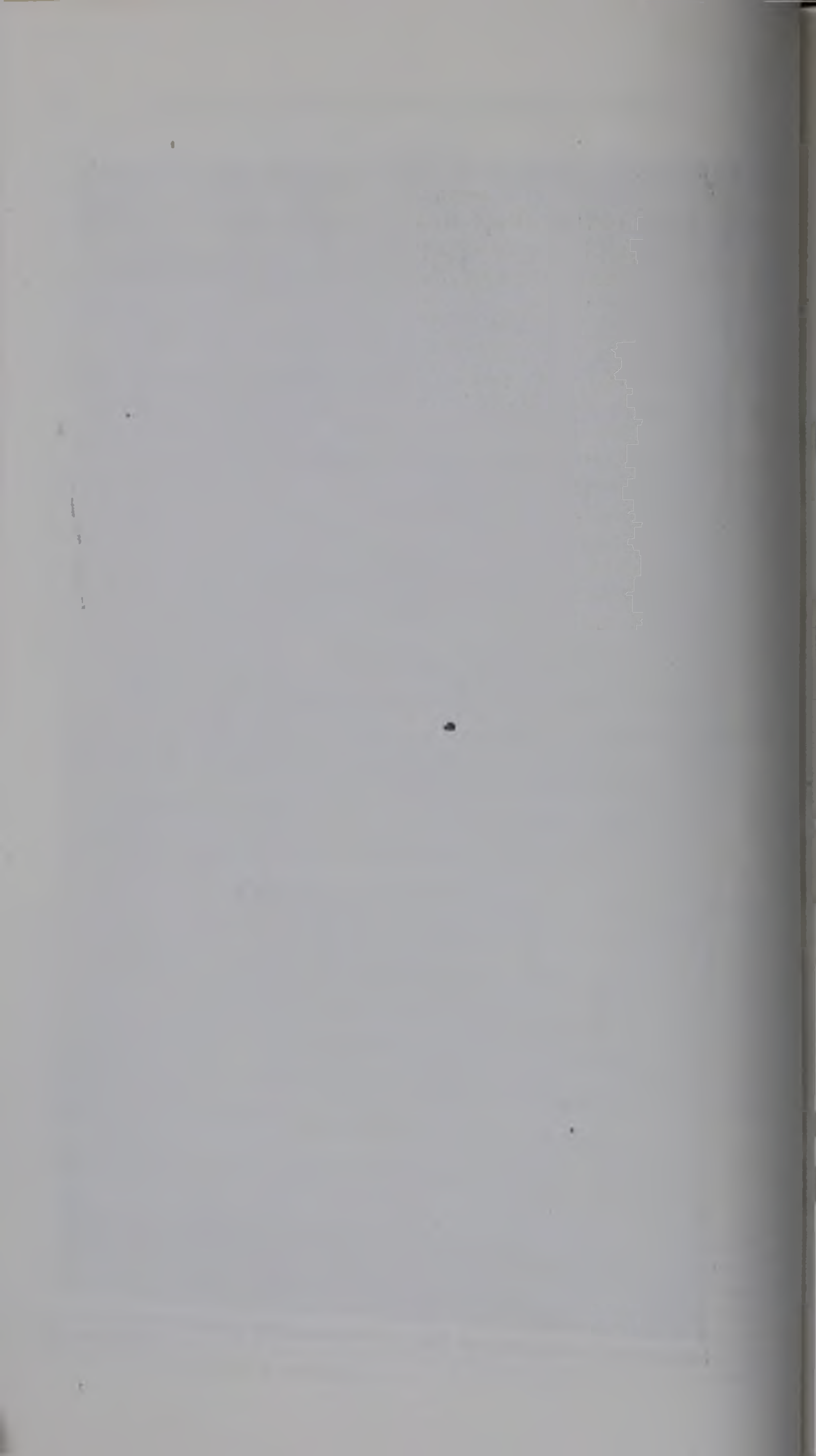
² На уведомлении резолюция степного генерал-губернатора Надарова: «В ходатайстве Жаркова отказать».

Его Превосходительству
Государственному Прокурору
Свердловской области

Киргиза добровольно от 14 чисел
владельца Алаша буржуйской влас-
ти Антимоховича урзды Зитишова
Масишова,

Прошение

Данное заявление мое и моему до-
веренному Александру Зитишова
Масишова от имени подприсыльного
урзды Рибакский, который в дан-
ное время урза не имеет, жилищные наши
подписками в сносу, потому что в 1908
производителям железной ст. Канной
дома производится суртук, жилищные и
посуды и суртук принята урза Антони-
Зитишова урздой комиссией, но в 1908
доме за снос жилищного до сего вре-
ме не получены, жилищные в виду на снос
посуда вт. урздой комиссией и снос не вносе
посуды до сего времени не получены за-
ключительным средством моему вт. урздой
комиссии в 1908 урздой комиссией.

№ 20

1908 г., марта 26

ПРОШЕНИЕ ДОВЕРЕННЫХ ОТ 200 РАБОЧИХ-КАЗАХОВ РУДНИКА «УДАЛЫЙ» ОКРУЖНОМУ ИНЖЕНЕРУ СТЕПНОГО ЮЖНОГО ГОРНОГО ОКРУГА О ТЯЖЕЛЫХ УСЛОВИЯХ ИХ ТРУДА И БЫТА

Доверители наши все состоят на работах на руднике «Удалый» золотопромышленного товарищества М. С. Мусина, М. В. Хамитова и К^о в Степном южном горном округе, в Колбинской вол. Усть-Каменогорского у., работа их задельная. Условия, по их словам, сделаны не были, а лишь [имелся] словесный договор. Причем каждому были розданы расчетные книжки, в которых указано, что бесплатно, кроме заработной платы, от золотопромышленника следует ежемесячно: хлеба ржаного — 3 пуда, крупы — 30 фунтов, мяса — 45 фунтов, соли — 3 фунта, чаю — $\frac{1}{4}$ кирпича. Этого довольствия приисковое правление не выдавало нашим доверителям, которым в течение трех лет, которым меньше, словом, со времени поступления их на работу. Затем приисковое правление из задельной работы перевело наших доверителей на вершковую работу, что по уговору не было. Блент¹ на груди должен освещаться тоже на счет хозяев, но они, хозяева, вписывали в расчет доверителей наших. Казармы, в которых наши доверители помещаются, до того не соответствуют санитарному уставу, что при еде пищи приходится выходить на улицу, иначе по зловонию нельзя принимать таковую. Они, помещения, никогда не очищаются, а под полом проведена канава отбросов. В силу ст. 60 положения о найме рабочих, наши доверители не в силах перенести все незаконные действия приискового правления и действия самих владельцев прииска, [поэтому рабочие] вынуждены были поручить нам ходатайствовать перед Вашим высокоблагородием рассмотреть (это дело) лично Вами, [а также] все приисковые неправильности. Вы узнаете и освободите доверителей наших от работ, а за поступок владельца прииска подвергнуть подлежащему ответу; доверители наши могли бы уйти с работы самовольно, но они не хотят обойти по закону начальство.

Доверенность доверителей наших при расследовании Вами будет Вам представлена.

О последующем ждем ответа на руднике «Удалый» Мусина и Хамитова.

Рахымгожа Оспанов, Кабылбай Сатпаев,
Китпай Бекпаев, а за них и за себя расписался. [Следует подпись Рахимбая Актова по-казахски].

ЦГИА КазССР, ф. 10, д. 3570, лл. 61—62.

¹ Блент — простореч., бленда (нем. Blende) — фонарь.

№ 21

1908 г., апреля 2

**АГЕНТУРНЫЕ СВЕДЕНИЯ НА 1 АПРЕЛЯ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ
НАЧАЛЬНИКОМ УРАЛЬСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
ТАМБОВО-УРАЛЬСКОГО ЖАНДАРМСКОГО ПОЛИЦЕЙСКОГО
УПРАВЛЕНИЯ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ НАЧАЛЬНИКУ
САМАРСКОГО ГУБЕРНСКОГО ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СОЮЗА
ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ РАБОЧИХ¹**

№ п/п	Краткое содержание сведений	Меры, приня- тые на местах	Меры, принятые районным охранным отделением
	<p>Осенью минувшего 1907 г. в среде служащих и рабочих мастерских и депо Уральск, общая численность коих простирается от 80 до 90 человек, возникла мысль об образовании отделения железнодорожного союза. Идею образования союза распространяли среди наиболее развитых, «сознательных», рабочих следующие лица: конторщик депо Матвей Иванов Свиридов, столяр Иван Васильев Грачев, столяр Василий Васильев Завгородний, слесарь Александр Тимофеев Злов, монтер Игнатий Семенов Ряхов.</p> <p>Кроме этих лиц, составляющих как бы ядро, в союз вошли: конторщик депо Иван Иванов Ульянов, слесарь Николай Васильев Смуров, токарь Дмитрий Григорьев Колдашев, слесарь Николай Александров Покотилов, слесарь Иван Кузьмин Тайков, слесарь Иван Антонов Николаев, токарь Иван Иванов Мишин, токарь Михаил Иванов Власов, плотник Максим Константинов Свистунов, кузнец Иван Данилов Павлов.</p> <p>Организация союза производилась в строгой конспирации: принимающие участие в организации должны были каждый завербовать четырех членов. Причем, каждый из членов, входящих в эту «четверку», не должен знать других вошедших в «четверку», не говоря уже о том, что лицам одной группы не должны быть известны лица другой.</p>	<p>За лицами, означенными в этом сообщении, установлено наружное наблюдение.</p>	

¹ См. документы №№ 22, 40.

ЛЛМ ПП	Краткое содержание сведений	Меры, приня- тые на местах	Меры, принятые районным охранным отделением
	<p>Члены союза производят денежные взносы и сборы среди рабочих по копейке с заработанного рубля на образование кассы, назначение которой заключается в следующем: выдача пособий рабочим во время забастовки и членам союза, уволенным со службы или арестованным по политическим делам, на разъезды по делам организации, на литературу легальную и нелегальную, и часть денежных взносов из кассы пересылается в Саратовский комитет железнодорожного союза. О приходе и расходе денежных взносов, поступающих в кассу, гектографируется отчет озаглавленный так: «Отчет о расходе поступивших денег».</p> <p>Ввиду того, что денежные взносы поступали в кассу неаккуратно и вообще вносятся неохотно, то установлено собирать их при каждой получке жалования, то есть два раза в месяц, под видом складчины на водку, пиво и закуску — «на выпивку» или под видом размена денег, уплаты долгов и т. п. приемами.</p> <p>Деньги, поступающие в кассу организации, передаются слесарю Николаю Смурову, который вместе с письмоводителем Николаем Дробышевым заведуют этой кассой.</p> <p>Союз через посредство токаря Дмитрия Колдашева ведет сношение и поддерживает связь с Саратовским железнодорожным союзом, и через посредство того же Колдашева из местной кассы союза передаются деньги в Саратовский комитет железнодорожного союза.</p>	<p>Поручено вахмистру негласным путем производить проверку этих сведений.</p> <p>Сообщено начальнику Саратовского жандармского отделения 2 апреля № 71, за Колдашевым установлено наблюдение</p>	<p>В целях предотвращения дальнейшей деятельности членов союза начальнику отделения предложено обыскать Смурова и Дробышева после одной из получек заработной платы и подвергнуть одновременно с тем обыску и прочих членов союза, у которых могут оказаться квитанции на взносы денег; в дальнейшем поступать по результатам обысков. 15 апреля за № 2189.</p> <p>Начальнику Саратовского охранного отделения предложено направить агентуру на выявление лиц, проживающих в гор. Саратове и поддерживающих связь с Уральским комитетом.</p>

Полк. Бочкарев.

№ 22

1908 г., апреля 8

**АГЕНТУРНЫЕ СВЕДЕНИЯ НА 7 АПРЕЛЯ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ
НАЧАЛЬНИКОМ УРАЛЬСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
ТАМБОВО-УРАЛЬСКОГО ЖАНДАРМСКОГО ПОЛИЦЕЙСКОГО
УПРАВЛЕНИЯ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ НАЧАЛЬНИКУ
САМАРСКОГО ГУБЕРНСКОГО ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
О РАБОТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СОЮЗА
ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ**

Лист № пп	Число полученных сведений	Краткое содержание сведений	Меры, принятые на месте	Меры, принятые районным охранным отделением
1 1	Апреля 7	<p>Кроме лиц, указанных в первом сообщении¹, в составе организации состоят: письмоводитель депо Николай Иванов Дробышев, слесарь Павел Степанов Криволапов и слесарь Александр Иванов Соколов. В целях организации члены союза собирались на квартирах лиц, составляющих организацию, по очереди, но чаще других — в квартире Дробышева. Собрания обыкновенно назначаются так. По окончании работ в мастерских, когда рабочие отправляются в город на квартиры, в пути передаются приглашения в отдельности каждому из тех лиц, присутствие которых желательно на собрании. Время собраний, в большинстве случаев, назначается в день приглашений, следовательно за несколько часов до собрания. Многочисленных собраний не бывает: сходятся человек пять — шесть вечером, как бы в гости.</p> <p>Организация получала нелегальную литературу, иногда доставляемую из Покровской слободы проводниками вагонов с пассажирскими поездами. Проводники, привозившие</p>	<p>За квартирой Дробышева установлено наблюдение.</p> <p>Сообщено начальнику Покровского жандармского отделения 7 апреля № 76.</p>	<p>Начальнику Уральского отделения предложено в предстоящую ликвидацию включить и лиц, упоминаемых в этих сведениях. Что касается проводников вагонов, то предложено сообщить имеющиеся об них сведения н-ку Покровского отделения для наблюдения за этими проводниками и для обыска их при получении сведений о том, что они возут для передачи литературу. (16 апреля за № 2319).</p> <p>Начальнику Саратовского охранного отделения предложено выяснить агентурой лиц, снабжающих проводников вагонов.</p>

¹ См. документ № 21.

№№ пп	Число полученных сведений	Краткое содержание сведений	Меры, принятые на месте	Меры, принятые районным охранным отделением
		<p>эту литературу, были: Иван Шилов, Михайлов и Юлий Румпель; в данное время проводники эти сопровождают поезда на широкой колее Покровско-Уральской линии, то есть между станциями Покровская—Урбах. Нелегальная литература, провозимая проводниками, заключала в себе преимущественно сброд прокламаций разного содержания; провозилась она под видом посылок. Так, например, проводник Юлий Румпель, привезший однажды сверток прокламаций, пришел в мастерские и, обратившись к столяру Василию Завгороднему, сказал: «Я привез тебе посылку из Покровской, она у меня в купе вагона III класса, пойдем, возьми». Завгородний пошел в вагон и вынес оттуда сверток, который передал слесарю Судачкову. Судачков вскрыл сверток. В нем были, судя по виду, различного содержания прокламации и номера газет. Куда от Судачкова поступили эти прокламации и газеты — неизвестно.</p> <p>Однажды в мастерских слесарь Иван Грачев объяснил рабочим, что иметь нелегальную литературу по одному экземпляру (брошюр, книг, прокламаций) — не составляет преступления; результатом этого объяснения было то, что в большинстве случаев прокламации доставлялись для рабочих в одном экземпляре и ходили по рукам для прочтения.</p> <p>Некоторые из членов союза имеют револьверы и скрывают их весьма тщательно. Так, например, Василий Завгородний, имея револьвер, хранит его</p>		

№№ пп	Число полученных сведений	Краткое содержание сведений	Меры, принятые на месте	Меры, принятые районным охранным отделением
		искусно заделанным в чурбане; чурбан этот находится в сенях его квартиры и как бы служит для надобностей хозяйства.		

Полк. Бочкарев.

Государственный архив Саратовской обл., ф. 5с., д. 132, лл. 8—10.

№ 23

1908 г., апреля 12

УВЕДОМЛЕНИЕ УСТЬ-КАМЕНОГОРСКОГО УЕЗДНОГО НАЧАЛЬНИКА ОКРУЖНОМУ ИНЖЕНЕРУ СТЕПНОГО ЮЖНОГО ГОРНОГО ОКРУГА О ЗАБАСТОВКЕ РАБОЧИХ-КАЗАХОВ НА РУДНИКЕ «УДАЛЫЙ»

На отношение от 29 минувшего марта за № 1174 имею честь уведомить Ваше высокородие, что по поводу отказа от работ рабочих на золотом руднике «Удалый», принадлежащем золотопромышленному товариществу М. С. Мусин, М. В. Хамитов и К°, выяснилось следующее: более года, как заявил доверенный товарищества С. Д. Сергеевых, по соглашению рабочих с присковым управлением работы на руднике «Удалый» производились задельные. В последнее время такой способ работ присковое управление нашло для себя невыгодным и перевело рабочих с задельных работ на вершковое с платою от 1 копейки до 3¹/₃ копейки с вершка, о чем и было 12 марта объявлено рабочим, а 19 марта рабочим было приказано приступить к работам по этому последнему расчету. Но рабочие-киргизы Колбинской, Себинской, Курчумской и других волостей, находя для себя это невыгодным, все отказались выйти на работы, требуя от прискового управления восстановления прежних задельных работ или увеличения платы на вершки. Такое требование рабочих присковым управлением удовлетворено не было, и уполномоченный товарищества Ш. Ю. Рафиков обратился за содействием к колбинскому и себинскому волостным управителям, по настоянию которых рабочие этих волостей 20 марта вышли на работы. Рабочие же Курчумской вол. в числе 187 человек, как заявил об этом уполномоченный товарищества Рафиков, несмотря на уговоры упомянутых воло-

стных управителей, от выхода на работы отказались. После того, 22 марта по новому расчету, составленному приисковым управлением, плата за вершковые работы была увеличена от 2½ до 5 копеек за вершок. На это последнее условие рабочие Курчумской вол. согласились и того же 22 марта вышли на работы. Для видимости при сем прилагаю в копиях первый и второй расчеты приискового управления платы за выработанные вершки. При этом присовокупляю, что со стороны рабочих, во время отказа их от работ никакого насилия, буйства и нарушений тишины и спокойствия допущено не было.

Копию с письменного условия с рабочими, заключенного приисковым управлением 1 октября 1907 г., а засвидетельствованного колбинским волостным управителем только 11 минувшего марта, то есть накануне объявления рабочим нового расчета платы за их труд, при сем прилагаю.

Уездный начальник *Казанцев*.

ЦГИА КазССР, ф. 10, д. 3570, лл. 87—88.

№ 24

[1908 г., не позднее 5 мая]

ПРОКЛАМАЦИЯ УРАЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП¹

Российская социал-демократическая рабочая партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Да здравствует Первое Мая!

При тягостных условиях приходится пролетариату встречать в настоящем году свой праздник 1 Мая.

Весна в природе не сменила мертвящих заморозков в политической и общественной жизни. Преступное самодержавие, заключив блудодейственный союз с буржуазией, напрягает все усилия, чтобы взять назад все то, что отдано под дружным напором российской революции, во главе которой стоял сознательный пролетариат. На его головы, главным образом, направлены были удары реакции, которая, опираясь на бессознательные силы штыков, на орудия человеческого истребления, не стеснялась расстреливать пролетариат, сносить с лица земли целые области, предавала огню и мечу все то, что угрожало спокойствию ее порочной жизни. Залив всю страну кровью, опутав ее сплошным рядом виселиц, самодержавие, продол-

¹ Эта прокламация распространялась в гор. Уральске в ночь с 1 на 2 мая 1908 г. (См. данное дело, л. 4).

жая борьбу с профессиональными союзами, предоставило в то же время широкую свободу буржуазии давить на пролетариат, выжимая из него последние соки, и тысячами выбрасывать на улицу, обрекая на голодовку. Порочная связь самодержавия с буржуазией принесла свои плоды: появилась незаконнорожденная третья Дума.

Это капище, наполненное смрадными червями — черносотенцами и подобными им октябристами, разыгрывает из себя законодательное учреждение. Оно, забывши, что страна ждет коренных реформ, ждет удовлетворения своих насущных требований, выставленных на знамени пролетариата, занимается только распродажей народных интересов, выколачиванием из народа последнего достоинства для дальнейших авантур русского самодержавия.

Много ран нанесено пролетариату преступным самодержавием, оно не остановилось даже перед уничтожением представителя пролетариата во второй Думе.

Но оно все же не победило пролетариат. Последнее слово в борьбе еще не сказано...¹

Пусть мы вновь загнаны в подполье, пусть теперь в день нашего праздника стучат молотки, грохочут машины и визжат пилы, но в нас, товарищи, не погас огонь священной борьбы, не погасло наше негодование, не погас светоч нашей жизни — социализм. Наш труд в день торжества социализма, будет на этот раз служить мрачным и грозным предупреждением насильникам и эксплуататорам, что настанет час расплаты за вековые насилия. Наши силы после отчаянной неравной борьбы снова собираются! Снова растут и крепнут пролетарские организации, хоть и тесно то подполье, в которое загнало их самодержавие. Снова рамки подполья лопнут от накопившейся силы и негодования. И в этой вторичной борьбе, мы глубоко уверены, победа будет за нами.

Колесо истории не может вертеться назад. Дружным усилием пролетариата всего мира оно придет к светлому будущему — социализму, когда будет уничтожен капиталистический строй — основа эксплуатации и насилия.

Дружней сплывайтесь, товарищи, под знаменем РСДРП. В ее рядах вы найдете средства борьбы против неправды и насилия, она отстаивает ваши кровные интересы и требования: 8-часовой рабочий день, полную свободу и Учредительное собрание, созванное самим народом, всеобщим, равным, прямым и тайным голосованием.

¹ Многоточия принадлежат тексту прокламации.

Да здравствует революция и Учредительное собрание!
Да здравствуют Российская социал-демократическая рабочая партия и Первое Мая!

Уральская ор[ганизация] РСДРП.

Государственный архив Саратовской обл., ф. 5с., д. 34, л. 5. Текст типографский.

№ 25

1908 г., мая 13

ИЗ ДОНЕСЕНИЯ ИНЖЕНЕРА СТЕПНОГО ЮЖНОГО ГОРНОГО ОКРУГА В ГОРНЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ МИНИСТЕРСТВА ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛИ О ЗАБАСТОВКЕ РАБОЧИХ-КАЗАХОВ НА РУДНИКЕ «УДАЛЫЙ»

Во исполнение циркуляров Горного департамента от 26 октября 1907 г. № 2122 и 19 января с. г. № 184 имею честь представить при сем карточку и сведения о происшедшей 19—22 марта с. г. забастовке рабочих золотого рудника «Удалый», расположенного в Колбинской вол. Усть-Каменогорского у. и разрабатываемого Товариществом М. С. Мусин, М. В. Хамитов и К°. Первое сведение о происшедшей забастовке я получил телеграммой от 24 марта от усть-каменогорского уездного начальника, извещавшего меня об [урегулировании]¹ миролюбивым соглашением происшедших на [руднике] «Удалый» недоразумений с рабочими. Посланное уездным начальником по почте донесение от 21 марта о происшедшей забастовке я получил лишь 26 марта. Обстоятельства, при которых произошла забастовка, нижеследующие.

Управление прииском для работ на руднике нанимало обыкновенно киргизов различных волостей, контрактруя их на сроки от 6 мес. до 1 года, при условии поденной платы на хозяйском содержании. При поступлении на работы нанятые киргизы находили обыкновенно более выгодным для себя переходить на задельную плату, устанавливаемую по соглашению с управлением рудника с погонной сажени выработки. Причем, получающие задельную плату пищевого довольствия от управления уже не получали. Такой порядок практиковался с обоюдного согласия на руднике «Удалый» более года и не вызывал никаких неудовольствий со стороны рабочих, так как при задельном заработке они зарабатывали более чем вдвое против контрактной поденной платы, затрачивая при этом меньше рабочего времени. В последнее время управление рудником обратило внимание на то обстоятельство, что большинство вновь законтрактованных в октябре 1907 г. рабочих из 8-часовой ра-

¹ В подлиннике — «уложении».

бочей смены употребляют на работу слишком мало времени, оставаясь в руднике иногда лишь часа по три, так что слишком много рабочего времени пропадало даром, и добыча руды производилась в недостаточном количестве для действия золотоизвлекательной фабрики. Желая устранить этот недостаток, управление рудником 12 марта объявило рабочим, что с 19 марта задельная плата будет производиться по расчету от 1 до $3\frac{1}{3}$ коп. с 1 вершка пробуренного шпура, или же рабочим предоставляется работать поденно, но на условиях контракта. Находя и то и другое невыгодным для себя, рабочие первоначально в числе около 250 человек (из общего числа рабочих около 400 человек) отказались 19 марта выйти на работу, но затем после увещаний своих волостных управителей, кроме 187 человек киргизов Курчумской вол., остальные приступили к работам того же 19 марта, пропустив лишь одну рабочую смену. Продолжавшие забастовку 187 киргизов Курчумской вол. вышли на работу лишь 22 марта, после того как управление рудником согласилось повысить плату за выбурку шпуров до размеров $2\frac{1}{2}$ —5 коп. за вершок. Во все время забастовки рабочие не позволяли себе никаких насилий, нарушения порядка и дерзостей по отношению к рудничному управлению.

К изложенному необходимо добавить, что 29 марта с. г. мною было получено прошение¹ от трех киргизов-рабочих рудника «Удалый», в котором они от имени 150 человек киргизов Курчумской вол. и 50 человек киргизов Майтерекской вол. заявляли неудовольствие на управление рудником за антисанитарное состояние казарм, введение в счет заработка стоимости свеч и лишение выговоренного по контракту пищевого довольствия и просили меня приехать на рудник для расследования дела лично.

Ввиду начавшегося ледохода и прекращения сообщения с приисками, накопления неотложных дел по канцелярии и отсутствия помощника моего, находившегося в отпуске, я не мог немедленно выехать на рудник «Удалый», о чем просил усть-каменогорского уездного начальника предупредить рабочих, объявив им, что при первой возможности я лично прибуду на рудник для разбора их претензий...²

Окружной инженер А. Холодковский.

ЦГИА КазССР, ф. 10, д. 3570, лл. 114—115 и об. Отпуск.

¹ См. документ № 20.

² Далее опускаются подробности приезда окружного инженера на рудник «Удалый» и указания, данные им управлению рудника.

№ 26

1908 г., мая 19

ИЗ ПРОТОКОЛА СУДЕБНОГО СЛЕДОВАТЕЛЯ ВЕРНЕНСКОГО
ОКРУЖНОГО СУДА О НАЙДЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ
К. МАРКСА, Ф. ЭНГЕЛЬСА, В. И. ЛЕНИНА

1908 г., мая 19 дня, судебный следователь Верненского окружного суда в присутствии нижеподписавшихся понятых производил осмотр узла с книгами, найденного полицией 6 января с. г. у обвиняемого Захара Сергеенко, причем оказалось следующее.

Книги, найденные у Сергеенко, завернуты в скатерть серого цвета с синей каймой. Концы скатерти связаны узлом, который перевязан тонкой веревкой, концы же веревки скреплены печатью пристава 2 части гор. Верного. При осмотре узел был развязан, и в нем оказалось 208 книг и брошюр, один лист от газеты «Русь» с датой 12 июня 1907 г. и тетрадка из двух листов белой бумаги, в которой от руки написано несколько стихотворений. Все книги, оказавшиеся в узле, были проверены по каталогу, найденному полицией 14 декабря 1907 г. у обвиняемого Константина Артамонова. Причем оказалось, что на 65 книгах номера и названия соответствуют книгам, записанным в каталоге, кроме того, оказалось 17 книг, хотя и без номеров, но по названию соответствующих имеющимся в каталоге. Таким образом, книг, оказавшихся в каталоге, всего в узле найдено 82, а именно следующие...¹

Подписал и. д. судебного следователя
[подпись неразборчива].

ЦГИА КазССР, ф. 77с. оп. 2, д. 35, л. 283.

¹ Опускается подробный перечень всех обнаруженных 208 книг (внесенных и не внесенных в каталог), среди которых были: произведения К. Маркса «Наемный труд и капитал», Ф. Энгельса «От утопии к научной теории», Бебеля «Христианство и социализм», «Социализация общества», В. И. Ленина «К деревенской бедноте», «Пересмотр аграрной программы рабочей партии», «Победа кадетов и задачи рабочей партии», «Доклад на объединительном съезде», «Мертвецы коммуны». (См. данное дело лл. 283—290).

№ 27

1908 г., мая 20

ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ТУРКЕСТАНСКОГО
ОХРАННОГО ОТДЕЛЕНИЯ ДИРЕКТОРУ ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ
О РАСПРОСТРАНЕНИИ ПРОКЛАМАЦИЙ ТАШКЕНТСКОЙ
И АСХАБАДСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИМИ
ОРГАНИЗАЦИЯМИ

Совершенно секретно.

Представляя в копиях воззвания: 1) «К рабочим города Ташкента», издание Ташкентской группы Российской социал-демократической рабочей партии с датой 1 мая 1908 г., воспроизведенное гектографическим способом, и 2) «Первое Мая», издание Асхабадской организации Союза Ташкентских организаций той же партии, воспроизведенное типографским способом и имеющее на подлиннике оттиск мастичной печати названной организации, имею честь довести Вашему пр-ву, что первое мною получено агентурным путем из незначительного числа появившихся в распространении 1 мая среди рабочих в Ташкентском депо Среднеазиатских мастерских, второе же — было поднято на улице в гор. Асхабаде около лавки, находящейся близ учебной команды Туркестанской железнодорожной бригады¹.

Меры к выяснению состава названных революционных организаций и обследованию деятельности их приняты.

К сему обязываюсь присовокупить, что день 1 мая в пределах вверенного мне района прошел совершенно спокойно. Рабочие не бастовали, за исключением котельного цеха Среднеазиатских мастерских в гор. Ташкенте в числе 10—12 человек.

Начальник отделения
[подпись неразборчива].

ЦГИА УзССР, ф. 461, оп. 1, д. 12, л. 45.

¹ Подобные же прокламации и другая нелегальная революционная литература распространялись в гор. Перовске и других городах Южного Казахстана. (См. данное дело, л. 51).

№ 28

1908 г., мая 26

**ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ПРОКУРОРА СЕМИПАЛАТИНСКОГО
ОКРУЖНОГО СУДА ПРОКУРОРУ ОМСКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ
О РАСПРОСТРАНЕНИИ ПРОКЛАМАЦИЙ ПАВЛОДАРСКИМ
КРУЖКОМ РСДРП**

Секретно.

На основании п. 1, § 17 наказа господина Министра юстиции имею честь довести Вашему пр-ву, что мною сего числа препровождена помощнику начальника Омского жандармского управления в Семипалатинской обл. для производства дознания в порядке 1035 ст. уст. суд. по признакам преступления, предусмотренного 129 ст. угол. улож., переписка о разброске в ночь на 16, в ночь на 25 и в ночь на 30 апреля сего года в гор. Павлодаре и пригородном поселке противоправительственных прокламаций.

Из упомянутой переписки видно следующее. 6 апреля в гор. Павлодаре в Народном доме во время духовно-нравственной беседы, ведшейся под руководством священника Павлова, крестьянин Самарской губ. Алексей Мелихов и павлодарский мещанин Григорий Евдокимов пытались устроить митинг. Попытка эта была приостановлена мерами полиции. В ночь на 16 апреля по гор. Павлодару и пригородному поселку были разбросаны гектографированные прокламации двух родов. Одни представляли из себя воззвание, обращенное лично к священнику, руководившему 6 апреля беседою, и были подписаны «Верующий христианин», а другие являлись воззванием к гражданам от кружка социал-демократов. В первых священник, а вместе с ним и все духовенство укорялись в том, что они молчат и скрывают правду божию в столь тяжелое для родины время, что они стали на сторону угнетателей, освящают насилия и убийства, благословляют на них, берут с темных людей присягу в том, что будут охранять начальников и убивать своих братьев, что они вместе со слугами самодержавия терзают Христа и охраняют веру пулеметами и штыками. Во-вторых, говоря о том, что виселицы, растрелы, сожжение людей, пытки, насилие над женщинами царят в России, отданной государем на растерзание псов-министров, но что все это еще не коснулось жителей гор. Павлодара, хотя уже и начало проявляться в действиях полиции, явившейся в Народный дом, каковые действия возмутили всю прогрессивную часть павлодарского общества, что полиция лишает их свободы слова и собраний, что это только и возможно в России, что надо припомнить, как встретил 9 января 1905 г. царь — отец

народа своих детей — рабочих, как расстреливали Москву колоколен, в Томске сожгли сотни неповинных людей, как бес суда и следствия расстреливали целыми массами солдат матросов, железнодорожных рабочих, чтобы сердце сжалось до боли и чтобы вырвался крик: «Тештесь насильники!», «Прорвите мучители!», «Купайтесь в крови невинных!», «Но знайте — мы придем снова, и ликование зверя настанет конец».

Подозрение в составлении [и] разброске прокламаций пало на Евдокимова — сборщика казенных винных лавок, Борисова и Мелихова. Почему 17 апреля в квартирах их и были проведены обыски. У первых двух не было ничего обнаружено, у последнего найдено 45 различных книг и брошюр и в числе их сочинения Бебеля, Каутского, Либкнехта, Маркса, листки «Свободного слова», доклад об объединительном съезде Российской социал-демократической рабочей партии.

В ночь на 25 апреля были разбросаны прокламации, содержащие воззвание от кружка социалистов-революционеров к гражданам гор. Павлодара. Прокламации начинаются эпиграфом: «В борьбе обретешь ты право свое». Затем говорится о произведенных полицией обысках. Обыски эти называются незаконными, говорится о том, что на подобные беззакония нет в России управы, так как высшие и низшие чиновники не ответственны перед законом, что этого нет в других государствах, что там сам народ полноправный хозяин и чиновники всяких рангов ответственны перед ним, что поэтому надо бороться против произвола и насилия и устроить в государстве так, чтобы все исходило от народа, что должны добиваться созыв Учредительного собрания на основе всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права. Заканчивается прокламация восклицанием: «Долой же дворянскую Думу!», «Добравствует всенародное Учредительное собрание!».

В ночь на 30 апреля снова были разбросаны прокламации от кружка социал-демократов. Прокламации были озаглавлены: «Праздник труда (Первое Мая). Пролетарии всех стран соединяйтесь!» В них описывается происхождение празднования дня 1 Мая, указывается разница между социализмом и капиталистическим строем общества, говорится о необходимости примкнуть к социализму, как к такому общественному строю, где все будут равны, где начальства не будет и где не будет ни бедных, ни богатых, что к социализму примыкает все большее и большее число людей и капиталисты трепещут, что только последним для их защиты и нужна постоянная армия, что, между тем, народное ополчение гораздо лучше, что требования о народном ополчении и 8-часовом рабочем дне везде, кроме России, смело предъявляются рабочими. В России же такое явление невозможно, пока судьба народа нахо-

дится в руках воров, подобных Гурко, в руках вешателей, подобных Столыпину, и в руках безответственных чиновников с царем во главе. Но оно станет возможным после свержения самодержавия и по установлении демократической республики. Почему российские рабочие должны к лозунгу пролетариата приписать: «Долой самодержавие! Да здравствует демократическая республика!»

Кто является составителем и распространителем упомянутых выше прокламаций в точности неизвестно, но в учинении этого подозреваются Мелихов, Евдокимов и Борисов.

Донося о сем, считаю необходимым доложить Вашему пр-ву, что представленные сведения мною почерпнуты из переписки, направленной ко мне начальником Омского жандармского управления от 12 мая за № 684, что никаких донесений о разброске прокламаций от павлодарской полиции ко мне не поступало и лишь имеется сообщение уездного начальника о передаче им начальнику Омского жандармского управления протоколов обыска у Мелихова, Евдокимова и Борисова, заподозренных в составлении и разброске прокламаций.

С подлинным верно: прокурор Семипалатинского окружного суда [подпись неразборчива].

ЦГИАМ, ф. МЮ, д. 536, лл. 1—2 об. Копия.

№ 29

1908 г., май

ДОКЛАДНАЯ ДИРЕКТОРА ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ОБ УЧРЕЖДЕНИИ ВОЙСКОВОЙ ОХРАНЫ В СВЯЗИ С ВОЛНЕНИЯМИ РАБОЧИХ НА ЗОЛОТЫХ ПРИИСКАХ В КВАРКЕНЕ

При записках от 28 марта и 2 апреля сего года за №№ 4057 и 4382 министр иностранных дел препроводил Вашему выс-ву подлинные ноты здешнего Великобританского посольства об охране золотых копей в Кваркене¹ близ гор. Орска Оренбургской губ. с просьбою о последующем уведомить с возвращением приложений. В нотах этих великобританский посол, ввиду возникших волнений среди рабочих и совершенного ими поджога построек кампании упомянутых копей, просил содействия к охране золотых приисков с учреждением воинской охраны на два месяца.

¹ На этих приисках работало более 450 рабочих-казахов, башкир и татар. (См. Государственный архив Чкаловской области, ф. 156, оп. 1, д. 3260 л. 372).

Вследствие сего Департаментом полиции были затребованы по телеграфу от оренбургского губернатора надлежащие по сему делу сведения и предложено принять зависящие меры к охране копей.

Из полученного от ген.-лейтенанта Ожаровского отзыва усматривается, что на золотой прииск в Кваркене, где был неудавшийся поджог фабрики, командирован горный исправник и отряд стражников. Ныне, согласно сообщению губернатора, на этих приисках совершенно спокойно.

Об изложенном имею честь доложить Вашему выс-ву и представить при сем проект письма на имя Министра иностранных дел.

ЦГИАМ СССР. ф. ДП. дел-во 4, д. 47, ч. 2, л. 12. Копия.

№ 30

1908 г., июня 7

ПИСЬМО ДИРЕКТОРА ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ НАЧАЛЬНИКУ УПРАВЛЕНИЯ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ О ВОЛНЕНИЯХ РАБОЧИХ СТ. ПЕРОВСК В СВЯЗИ С МАССОВЫМ УВОЛЬНЕНИЕМ

Доверительно.

В Департаменте полиции получены сведения, что в ночь на 31 минувшего мая на ст. Перовск тяжело ранен выстрелом из револьвера начальник 6 участка службы тяги Ташкентской железной дороги инженер Каль¹. Причем в совершении этого преступления подозреваются рабочие железнодорожного депо Перовск, уволенные по случаю сокращения штатов. Согласно тем же сведениям, рабочие мастерских означенной дороги, ввиду циркулирующих слухов о предстоящем массовом расчете мастеровых, обнаруживают ныне признаки волнения и в случае такового расчета намереваются забастовать и объявить бойкот Ташкентским железнодорожным мастерским.

Об изложенном имею честь сообщить Вашему пр-ву для доклада г-ну Министру путей сообщения, покорнейше прося о последующем уведомить.

Примите, милостивый государь, уверение в совершенном почтении и преданности.

[Подпись неразборчива].

ЦГИАЛ, ф. 273, оп. 12, д. 398, л. 147.

¹ Назначенный в апреле 1907 г. начальником депо ст. Перовск, Каль в широких размерах проводил репрессии против рабочих, что выражалось в притеснениях и самовольных увольнении рабочих, а также сокращениях расценок работ. Уже в июне 1907 г. за многочисленные злодеяния Каля рабочие ст. Перовск потребовали его удаления с занимаемой должности. (См. «Революционное движение в Казахстане в 1905—1907 гг.», Казгосиздат, 1955, стр. 297).

№ 31

1908 г., июня 11

**СООБЩЕНИЕ ВОЕННОГО ГУБЕРНАТОРА УРАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ
В ДЕПАРТАМЕНТ ПОЛИЦИИ О СОПРОТИВЛЕНИИ КАЗАХСКОГО
НАСЕЛЕНИЯ КАРАЧАГАНАКСКОЙ ВОЛОСТИ
ЧИНОВНИКАМ ЦАРСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ****Совершенно секретно**

За истекший май месяц спокойное настроение населения вверенной мне области было нарушено проявлением со стороны киргизов Карачаганакской вол. некоторого противодействия производителю землемерных работ, уже проектированных к отводу земельных участков.

Хотя указанный мной случай прошел без всяких осложнений, причем спокойствие и порядок были немедленно восстановлены местным крестьянским начальником, но все же в дальнейшем ходе землеотводных работ в киргизской степи я предвижу возможность не только повторения единичного противодействия спокойному течению предпринятых правительством работ со стороны отдельных групп непосредственно заинтересованных в них киргизов, но и случаев более крупных беспорядков. Хотя трудно предположить, чтобы эти беспорядки перешли за пределы тех аулов и волостей, где таковые работы производились.

Подлинное подписал военный губернатор
ген.-лейтенант *Родзянко*.

Верно: за советника *А. Шадрин*.

Сверял: за делопроизводителя [подпись неразборчива].

Государственный архив Саратовской обл., ф. 5с, д. 63, л. 45. Копия.

№ 32

1908 г., июня 15

**ОТНОШЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА САМАРСКОГО ГУБЕРНСКОГО
ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ НАЧАЛЬНИКУ ОРЕНБУРГСКОГО
ГУБЕРНСКОГО ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
О РАСПРОСТРАНЕНИИ ЧЛЕНАМИ ОРЕНБУРГСКОЙ
СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОКЛАМАЦИЙ
СРЕДИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ РАБОЧИХ**

По имеющимся во вверенном мне управлении сведениям 1 минувшего мая вблизи гор. Оренбурга состоялся митинг, задержанный¹ чинами полиции, на котором присутствовало значительное количество рабочих [Оренбургско-]Ташкентской жел. дор. По отношению к этим рабочим, если они не привлечены к формальному дознанию или переписке в порядке положения

¹ Так в подлиннике

о государственной охране, надлежит применить циркуляр Департамента полиции от 12 апреля минувшего года за № 6667.

Кроме того, по сведениям начальника Оренбургского отделения жандармского полицейского управления Ташкентской жел. дор., в состав Оренбургской социал-демократической организации входят слесари железнодорожных мастерских: паровозно-сборочного цеха — Жандаров, токарного цеха — Горелов и Ермаков и вагоно-классного — столяр Буканов. Причем Жандаров и Горелов в конце апреля распространили среди железнодорожных рабочих печатные воззвания: «Да здравствует забастовка 1 Мая» и «1 Мая», из коих первая отпечатана в количестве 1000 экз. от имени «Оренбургского общегородского комитета», а вторая в количестве 2000 экз. от «Оренбургского комитета Российской социал-демократической рабочей партии».

Сообщая об изложенном, прошу Ваше выс-дие проверить деятельность и сношения названных лиц, и, не затягивая наблюдения, ликвидировать их в ближайшее время.

Причем, в случае недостаточности материала для возбуждения о них переписки по охране, к ним также надлежит применить вышеуказанный циркуляр Департамента полиции.

Полк. [подпись неразборчива].

Государственный архив Чкаловской обл., ф. 3, д. 312 л. 30.

№ 33

1908 г., июня 26

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОМОЩНИКА ПАВЛОДАРСКОГО УЕЗДНОГО НАЧАЛЬНИКА ОБ АРЕСТЕ УЧИТЕЛЯ П. Л. ВЕРЕЩАГИНА ЗА РАСПРОСТРАНЕНИЕ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА КУЯНДИНСКОЙ ЯРМАРКЕ

1908 г., июня 26 дня. Учитель-инспектор Павлодарского Владимирского трехклассного городского училища г-н Куминов при отношении от 25 сего июня за № 532 препроводил мне письмо, полученное им с Куяндинской ярмарки от содержателя балагана Гавриила Данилова, в котором Данилов заявил, что бывший помощник учителя Павлодарского 3-классного городского училища Прокофий Лаврентьев Верещагин во время Куяндинской ярмарки разбрасывал прокламации и раздавал нелегальную литературу — книжки, причем добавил в письме, что по собранным им, Даниловым, сведениям, упомянутый Верещагин — главарь всех политических в Павлодаре.

По сведениям, доставленным павлодарским городским представителем от 7 июня сего года за № 2016, Прокофий Верещагин в бытность свою в гор. Павлодаре состоял в тесной связи с привлеченными ныне к уголовной ответственности по 129 ст.

угол. улож. Алексеем Мелеховым и Григорием Евдокимовым¹, и вообще Верещагин вел знакомство преимущественно с лицами, высланными за политические дела. А потому, руководствуясь 29 ст. приложения 1 к ст. 1 разд. 4 положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия, за отсутствием павлодарского уездного начальника помощник его Брюханов, постановил: принять меры к розыску бывшего учителя Прокофия Лаврентьева Верещагина и затем подвергнуть его предварительному аресту при павлодарской тюрьме на семь дней. В случае его задержания произвести самый тщательный обыск его и имущества его с целью выяснения, не сохранилось ли при нем экземпляров прокламаций или брошюр нелегальной литературы. В случае задержания Верещагина объявить ему копию с настоящего постановления и о времени задержания его донести г-ну семипалатинскому губернатору, г-ну прокурору Семипалатинского окружного суда и сообщить помощнику начальника Омского жандармского управления. Подлинное постановление представить г-ну прокурору Семипалатинского окружного суда. Копии — одну представить г-ну семипалатинскому губернатору, одну препроводить г-ну помощнику начальника Омского жандармского управления и одну, в случае задержания Верещагина, смотрителю павлодарского тюремного замка.

С подлинным верно: и. д. секретаря при прокуроре
Семипалатинского окружного суда
[подпись неразборчива].

• Государственный архив Омской обл., ф. 190, оп. 2, д. 92, л. 9. Копия.

¹ См. документ № 28.

№ 34

1908 г., июня 27

**ИЗ ДОНЕСЕНИЯ НАЧАЛЬНИКА ТУРКЕСТАНСКОГО ОХРАННОГО
ОТДЕЛЕНИЯ ДИРЕКТОРУ ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ
ОБ ИСКЛЮЧЕНИИ ИЗ ВЕРНЕНСКОЙ ЖЕНСКОЙ ГИМНАЗИИ
УЧЕНИЦЫ 7 КЛАССА Н. ЗАГАРУЛИ ЗА НАПИСАНИЕ
ЭКЗАМЕНАЦИОННОГО СОЧИНЕНИЯ РЕВОЛЮЦИОННОГО
СОДЕРЖАНИЯ**

...В мае с. г. из Верненской женской гимназии, по постановлению педагогического совета названного учебного заведения, была уволена ученица VII класса Надежда Загаруля, представившая на письменном испытании по русскому языку сочинение явно противоправительственного направления.

По справке в делах вверенного мне отделения оказалось, что воспитанница Надежда Загаруля в апреле 1907 г. принимала участие в демонстрации, устроенной в гор. Верном на проводах члена II Государственной думы Гаврилова...

Начальник отделения *Левицкий*.

ЦГИАМ СССР, ф. 102, оп. 9, д. 20, ч. 50, л. 1.

№ 35

1908 г., июля 1

ИЗ РАПОРТА ЛЕПСИНСКОГО УЕЗДНОГО НАЧАЛЬНИКА ВОЕННОМУ ГУБЕРНАТОРУ СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ О ВЫСТУПЛЕНИИ КРЕСТЬЯН-ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ ПРОТИВ ТОПОГРАФА¹

Заведующий Лепсинским переселенческим подрайоном отношением от 17 сего июня за № 271 сообщил мне, что 15 сего июня топограф Семиреченского переселенческого района Хапилин доложил ему: при стоянке его, Хапилина, с прибором на одной из точек съемки к нему подошли два по виду крестьянина или мещанина и начали громко ругать правительственных чиновников, угрожая забастовкой, по их словам, или, попросту говоря, бунтом, выражаясь, что иначе, мол, с начальством ничего не поделаешь.

Вследствии изложенного 19 сего июня мною был командирован полицейский стражник уездного управления для выяснения и розыска вышеозначенных личностей и доставления их в уездное управление.

Лица эти стражником разысканы и доставлены в уездное управление 21 сего июня, таковыми оказались переселенцы: Степан Волненко и Анисим Садко...²

Дознание по обстоятельствам сего дела мною препровождено мировому судье III уч. Лепсинского у. для привлечения Волненко к судебной ответственности...³

Об изложенном доношу Вашему пр-ву для сведения во исполнение предложения от 28 февраля с. г. за № 159.

Начальник уезда статский советник *Федоров*.
Письмоводитель *Акулов*.

ЦГИА КазССР, ф. 44, оп. 2, д. 6346, л. 1 и об.

¹ На рапорте имеется следующая резолюция военного губернатора: «Просить председателя окружного суда, нельзя ли сделать распоряжение [чтобы] разбор мир[овыми] суд[ьями] таких дел [осуществлялся] вне очереди, ввиду их важности в том отношении, что подобные Волненко и Садко вредно могут влиять на настроение переселенцев».

²⁻³ Опущено описание дознания указанных крестьян помощником уездного начальника, которое в основном повторяет изложенное выше в данном документе.

№ 36

1907 г., ноября 25 — 1908 г., июля 2

ПРОТОКОЛЫ УЧЕНИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ГОР. УРАЛЬСКА,
ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ЕЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И СВЯЗЬ
С СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ¹Первое собрание — 25 ноября 1907 г.
в 5½ час. вечера.

Участвовало: от реального — 16, гимназисток — 6.

Председатель *Михей*.

Происходили выборы в комитет.

Поручено комитету составить устав общеученической организации гор. Уральска.

Первое засед[ание] ком[итета]
учен[ической] орг[анизации] — 26 ноября.

В комитет избраны товарищи: Нина, Федька Фабричный, Ванька, Бездомный, Лекса, Петр, Павел и товарищ Фома без голоса.

Для сношения с членами д[ругих] орг[анизаций] — тов. Лекса.

Члены от комитета учен[ической] орг[анизации] РСДРП. Представителем от ком[итета] Уральск[ой] учен[ической] орг[анизации] в ком[итет] у[ченической] орг[анизации] РСДРП является Б. Михей.

Функции членов комитета распределены: секретарь — Нина; агитатор — Михей; библиотекари и техники — Фабричный, Павел; организаторы — Бездомный, Павел; кассир — Лекса.

На секретаря возлагается: составление протоколов заседаний, сношение с другими орг-ми; отчеты о деятельности ком-та и всей организации.

Агитатор — привлекать членов орг-ций и кружков.

Организатор — организация кружков, достает пропагандистов, находит квартиры, извещает членов о месте и времени собраний.

Библиотекарь — достает книги для кружка, попутно с лекциями.

Кассир — собирает членские взносы, ведет расходы и заботится о финансах учен[ической] организации.

Техники — печатное дело.

¹ Протоколы ученической организации гор. Уральска были отобраны у члена организации В. Донской при ее аресте 25 октября 1908 г. (См. документ № 53).

Поручено комиссии из 2 лиц составить резолюцию по поводу суда над с.-д. фракцией II Госуд[арственной] Думы. Вошли Михай и Бездомный.

Избраны две комиссии по выработке устава. В первую — Нина, Михай, Петр; во вторую — Бездомный, Фабричный, Павел.

Второе заседание КУО¹ — 29 ноября.

Читается проект устава орг-ции и определяется порядок дня для общ[его] орг-го собрания.

Оглашается резолюция по поводу суда над с.-д. фракцией II Госуд[арственной] думы.

Третье заседание КУУО² — 2 декабря.

Оглашается редакция устава и программы.

Второе заседание УО³ — 2 декабря.

Присутствует: реалистов — 26, гимназистов — 9.

Принято постановление о выписке «левых» книг. С этой целью вести борьбу с умеренным большинством ком-та Ур[альского] войск[ового] реальн[ого] уч[илища]. В случае же победы умеренных, выйти из комитета УВРУ и захватить библиотеку в свои руки.

Четвертое заседание КУО — 8 декабря.

Возбуждается вопрос о приобретении гектографа и решено приготовить его к следующему заседанию. Поручено Б. приобрести печать Уч[енической] орг[анизации], а Фабричному — завести связи с ремесленным училищем гор. Уральска.

Пятое заседание КУО — 13 декабря.

Постановлено на завтра во время перемены возбуждать учащихся, произнося речи, и вообще усиленно агитировать. Собраться вместе, и с революционными песнями отправиться в 7 класс, и заявить инспектору о желании иметь сходку, сходкой воспользоваться для пропаганды и агитации. В случае возможности на этой сходке агитировать — выбрать в комиссию комитета: VII кл. — Богданова и Шапошникова, VI — С. Волкова и Уразбаева, V — Бенаминовича, Краснова и Ларина, IV — М. Меликова и Самсонова.

Шестое заседание КУО — 14 декабря.

Постановлено вести агитацию, требуя ученической сходки. Выпустить прокламации — воззвания; прокламации написать

¹ КУО — комитет ученической организации.

² КУУО — комитет Уральской ученической организации.

³ УО — ученическая организация.

от руки печатными буквами. Редакция прокламации была составлена тов. Харитоновым, а поправки внесены Ниной и Михеем.

Седьмое заседание КУО — 15 декабря.

Экстренное собрание по поводу событий в Реальн[ом] училище. Решено собрать экстренное собрание организации на 15 декабря.

Третье экстренное собрание
УО — 15 декабря.

Постановлено: если родительский комитет станет на нашу сторону и будет добиваться сходки и перевода Гизингера вниз — мы прекращаем на время волнения.

Восьмое заседание КУО — 20 декабря.

Приглашены новые члены: тов. Евграф и Кирилл.

Девятое заседание КУО — 29 декабря.

Решено выпустить для реалистов прокламацию от имени Ур[альской] уч[енической] орг[анизации] на гектографе по поводу событий в Реальн[ом] уч[илище]. Отпечатать устав. Выпустить прокламацию — манифест ко всем учащимся от имени УУО с призывом вступить в ряды УО.

Решено — 9 января в день годовщины русской революции не являться на уроки, а также повести агитацию среди учащихся на эту тему.

Решено обратиться к уч[енической] орг[анизации] с.-д. за соглашением нанять с ней пополам конспиративную квартиру, а покуда подыскивать жильцов и дом.

Десятое заседание КУО — 7 января 1908 г.

Прочитана прокламация в ее окончательной редакции.

Протокол вел секретарь первого ком-та УУО тов. Николай.

Четвертое соб[рание] УО — 8 января 1908 г.

Решено выпустить прокламацию.

Перевыборы. Избраны: Михей, Нина, Бездомный, Харитон, Фабричный, Лекса, Потап.

Первое зас[едание] II комитета
УО — 9 января 1908 г.

Распределены функции: секретарь — Харитон; кассир — Потап; организаторы — Михей, Лекса, Бездомный; техники — Михей и Федька. Постановлено выпустить прокламацию; по-

ручено секретарю написать письмо в Саратовскую у[ченическую] ор[ганизацию] с изложением событий в УРУ¹.

Пятое собрание УО — 12 января 1908 г.

Председатель — Михей. Присутствует 29 членов. Переизбрание. Избраны: Михей, Федька, Харитон, Лекса, Нина и Пахом.

Первое заседание III комитета
УО — 13 января.

Распределение функций: секретарь — Харитон; организаторы — Бездомный, Михей и Пахом; техники — Михей и Федька; кассир — Лекса.

Постановлено: обратиться к родительскому комитету с требованием послать попечителю телеграмму с просьбой о разрешении сходов.

Второе заседание КУО — 16 января.

Решено выпустить прокламацию с призывом к борьбе с училищной администрацией за отказ попечителя разрешить сходку.

Третье заседание КУО — 21 января.

Поручено уезжающему в Москву секретарю Харитону видеть в Саратове тов. Рудольфа, переговорить с ним об ученической орг[анизации] и связях с этими орг-ми в др[угих] городах; передать Рудольфу адрес для сношений СКК² с УУО.

Просить Рудольфа посылать в уч[еническую] ор[ганизацию] по данному адресу все что будет выпускать СКК. Узнать в Москве об учен[ических] орг[анизациях] и завязать с ними сношения.

Выпустить прокламацию с призывом к борьбе с произволом начальницы.

Кооптированы в члены Евграф и Глеб.

Десятое заседание КУО — 19 марта.

Выслушан доклад вернувшегося Харитона: «С Рудольфом не виделся, в Москве ни одна уч[еническая] орг[анизация] не выдержала напора реакции и не сохранилась»...³

По имеющимся адресам послать в другие города программу и устав.

¹ УРУ — Уральское реальное училище.

² СКК — Саратовский кружок курсисток.

³ Многоточия принадлежат тексту копии.

Шестое собрание УО — 22 марта.

Члены давно не вносят членских взносов; невносящих исключить с предупреждением.

Решено выпустить манифест; за это дело возьмется с.-д. организация. Манифест по содержанию — призыв к обществу на борьбу с произволом самодержавия и администрацией средней школы.

Устанавливается, что «уч[еническая] орг[анизация] не кружок самообразования, а организация для борьбы с произволом самодержавия педагогов»¹...

Переизбрание. Избраны: Михей, Харитон, Бездомный, Максим, Потап и Нина.

Первое заседание IV КУО — 23 марта.

Распределение функций: секретарь Харитон; организаторы — Бездомный и Максим; техники — Михей и Федька; кассир — Потап.

Принят проект манифеста и вручен для напечатания на станке, одолженном с.-д. организацией.

Резолюция: о распространении [и] расклеивании манифеста около всех учебных заведений и пансионов, внутри их и разбрасывание по всем учебным заведениям.

Второе заседание КУО — 1 апреля.

Постановлено: заплатить ус.-д. организации² за одолжение станка из кассы уч[енической] орг[анизации] 3 руб. 50 коп. и вернуть с.-д. орг[анизации] расходы 1 руб. 50 коп.

Постановлено произвести подписку в пользу Косьмодемьянского (члена II Госуд[арственной] думы от Уральской обл.).

Третье заседание КУО — 6 апреля.

Отсутствие квартиры для собраний и заседаний. Бездомный обещает найти другую.

Читается и утверждается список, выписываемых на 10 руб. книг.

Четвертое заседание КУО — 10 апреля.

Вследствие заявления члена орг[анизации] тов. Петра о выходе его из организации, основанном на том, что Петр, поступая в организацию, представлял ее себе самообразовательным кружком, а не чем иным. Происходят прения. «Михей» разъясняет: «Всякая УО как неопытная должна признавать над собой руководство опытной организации или партии, а так как

¹ Многоточия принадлежат тексту копии.

² УС.-Д организация — Ученическая социал-демократическая организация.

большинство признало на первом собрании об-ва, что в русском революционном движении руководящую роль играет пролетариат, а все другие классы, как, например, крестьянство служит только помощью в великой освободительной борьбе пролетариата — это первая и главная причина почему УУО признала руководящую роль партии с.-д., а не с.-р., а во-вторых, сноситься с организацией с.-р. нельзя потому, что теперь она фактически не существует».

Бездомный заявляет, что лекционный курс взялась вести одна курсистка.

Пятое заседание КУО — 19 апреля.

Назначена на 23 апреля в 12 часов дня в Переволочной роще общеученическая массовка. Будут говорить о тактике и результатах деятельности УО в борьбе с администрацией. Назначены ораторы: Бездомный, Харитон и Михей.

Шестое заседание КУО — 23 апреля.

Резолюция: пригласить на массовку одного члена от комитета УРСДРП. Массовка переносится на 27 апреля, 12 часов дня.

Седьмое заседание КУО — 3 мая.

Сообщается, что школьной администрации будто бы стали известны члены УО и у директора есть список их. Председатель родительского комитета призвал Бездомного, Потапа и Прохора для объяснения по поводу празднования 1 Мая пятым и четвертым классами. Решено просить пред[седателя] родительского комитета предложить директору прочитать список членов УО и если члены эти верно сообщены, то, значит, кто-нибудь выдал. В подозрении: И. Петрушков, Д. Митрясов, А. Сладков и А. Шторм.

Принят новый товарищ Лев.

Седьмое собрание УО — 5 мая 1908 г.

Подтверждается объяснениями, что цель УО есть борьба, а не самообразование.

Перевыборы. Избраны: Михей, Бездомный, Харитон, Максим, Федька.

Первое заседание комитета — 7 мая.

Распределены функции: кассир — Максим, секретарь — Харитон, организаторы и техники — Михей и Федька.

Второе заседание комитета — 12 мая.

Объявляется об открытии третьего кружка гимназисток. Предполагается с начала занятий (в августе) открыть несколько массовок.

Третье заседание комитета — 31 мая.

Читается письмо, полученное Бездомным из С.-Петербурга, с критикой устава Урал[ьской] уч[енической] орг[анизации].

Постановлено: послать писавшему письмо устав орг-ции.

Четвертое заседание комитета — 4 июня.

Ввиду отъезда Михея на его место избран Потап.

Поручения отъезжающим Михею и Максиму: Максиму — при проезде через Вольск видеться с членом уч[енической] орг[анизации], а Михею — заказать печать УУО.

Пятое заседание комитета — 6 июня.

Вместо Бездомного, уехавшего, выбран Максим.

«Секретарь товарищ Харитон»

Шестое зас[едание] комитета — 2 июля.

Кассир комитета Урал[ьского] войск[ового] учил[ища] Уразбаев уехал и увез деньги, но счет учил[ищной] библи[отеки] — остался в книжном магазине. Решено: предложить местной орг. с.-д. заплатить, потому что она имеет больше средств. Вместо уехавшего Бездомного избран Павел.

Государственный архив Саратовской обл. ф. 6с. д. 218, лл. 26—29. Копия.

№ 37

1908 г., июля 7

**ТЕЛЕГРАММА КУСТАНАЙСКОГО УЕЗДНОГО НАЧАЛЬНИКА
ГУБЕРНАТОРУ ТУРГАЙСКОЙ ОБЛАСТИ С ПРОСЬБОЙ
О КОМАНДИРОВАНИИ В ГОР. КУСТАНАЙ КАЗАЧЬЕЙ ПОЛУСОТНИ
ДЛЯ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ВОЗМОЖНЫХ РЕВОЛЮЦИОННЫХ
ВЫСТУПЛЕНИЙ МАСС**

Городская дума просит меня войти [с] ходатайством [о] высылке в Кустанай казачьей полусотни [для] содействия гражданским властям с 25 июня по 25 октября [на] время Петровской [и] Покровской ярмарок [и] призыва новобранцев.

Признавая нахождение казачьей полусотни [в это] время [в] Кустанае необходимым, за недостатком полиции [для] предотвращения возможных беспорядков, покорнейше прошу [об] удовлетворении ходатайства Думы.

Помещение для казаков имеется.

Уездный начальник Кочергин.

№ 38

1908 г., июля 15

**ПРОШЕНИЕ УЧАСТНИКА ЗАБАСТОВКИ РАБОЧИХ-КАЗАХОВ
КАРАГАНДИНСКОЙ КОПИ С. КИЯСЫКОВА СТЕПНОМУ
ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ ПО ПОВОДУ КРАЙНЕ ТЯЖЕЛОГО
ПОЛОЖЕНИЯ РАБОЧИХ И ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ЕГО
ИЗ-ПОД АРЕСТА¹**

Мы состоим рабочими Карагандинской каменноугольной копи. Все наше достояние состоит из платы, которую мы получаем за свои труды. Администрация завода выдачу заработной платы производит крайне редко: в 2—3 месяца один раз, вопреки 97 ст. устава о промышленности, почему мы часто терпим острую нужду в пропитании и вообще в средствах жизни, так как не имея наличных денег, мы часто вынуждены покупать в долг втридорога. Барана, которого сейчас на наличные деньги можно купить за 5 руб., в кредит покупаем за 10—12, а то и за 15 руб. В таком же роде все жизненные продукты; если мы не купим со стороны, то вопреки 99 ст. устава промышленности, вынуждены из склада завода в счет заработной платы получать товар. Так, например, пуд хлеба —40—50 коп., а из склада приобретаем за 1 руб. 10 коп. за пуд, иначе мы должны терпеть голод. Таким образом, наше положение стало невыносимым и мы попали в кабалу, хотя в то же время по нашей бедности нам некуда деваться. Местная администрация в лице урядника и пристава в хорошем расположении у завода. На днях в копиях рабочие, не получая больше двух месяцев заработную плату, просили произвести уплату заработной платы. В числе их не стал работать я, хотя я состоял работником у подрядчика, а не у завода, так как есть было нечего. Сейчас же, конечно, пошли искать зачинщиков-подстрекателей и пр. Хотя вопрос касался всех и злого умысла ни у кого не было, но стали тут разными обещаниями спрашивать рабочих, тогда они стали доносить на негодившегося почему-либо на своего товарища. Между прочим, указали на меня, и меня арестовали, доставили этапом в гор. Акмолинск, где содержусь в полиции под стражей.

Ввиду изложенного, имею честь почтительнейше просить Ваше выс-во не отказать об ограждении нас, темных, беззащитных людей, находящихся в безвыходном положении в кабале господ-заводчиков. Я надеюсь, что Ваше выс-во не откажете нам в милосердии, чтобы нас не обсчитывали и плату производили согласно 97 ст. устава о промышленности два раза в месяц, или по крайней мере один раз аккуратно. Мы ничем не ви-

¹ См. документы №№ 47, 82, 85.

новны и ничего незаконного не производили, кроме желания получить на пропитание заработную плату своевременно. Администрация завода сама виновата, нарушив закон — 97, 99 ст. устава о промышленности и тем [самым] поставила нас в безвыходное положение. При всем желании мы не могли перенести голод.

Я прошу об освобождении меня из-под ареста, [так как] я арестован совершенно незаконно.

Серикпай Кийсыков.

ЦГИА КазССР, ф. 369., оп. 1, д. 3918, лл. 61—62.

№ 39

1908 г., июля 17

ПИСЬМО ТОВАРИЩА МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ГУБЕРНАТОРУ УРАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ О ПРИНЯТИИ РЕШИТЕЛЬНЫХ МЕР ПРОТИВ УСИЛИВАЮЩИХСЯ АНТИПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ КАЗАХСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Из поступающих в последние годы в Департамент полиции сведений усматривается, что настроение киргизского населения становится все более враждебным по отношению к русским. Хотя это явление и может быть отчасти объяснено недовольством киргизов постепенным сокращением площади владимой ими земли, вследствие отвода участков таковой в Средне-Азиатских степях переселяющимся в край русским крестьянам, но существуют некоторые указания и на возникновение в недавнем прошлом пропаганды среди киргизов сепаратистских идей. Впервые повышенное настроение в киргизских степях замечено в 1899 г., во время начинавшихся на Дальнем Востоке осложнений, когда киргизы стали открыто высказывать свое нерасположение к русским и намерение приступить к действиям против них вслед за получением ожидавшегося из Китая сигнала. Положение в Акмолинской и Семипалатинской областях было настолько напряженным, что в видах охраны русских поселенцев в 1900 г. предполагалось во всех уездных городах расположить по сотне мобилизованных сибирских казаков, но мера эта не могла быть осуществлена военным министерством, так как означенные казаки получили уже другое назначение. В июне 1901 г. в Темире Уральской обл. во время ярмарки произошло столкновение казаков с киргизами, которые разгромили торговые ряды и нанесли казакам и торговцам побои. В октябре того же года в Темирский у. был послан отряд казаков для наказания аламанщиков, но сплоченность киргизов, откочевавших по какому-то тайному распоряжению от пути следования казаков с целью лишить их этим продовольствия и фуража, не дала

отряду возможности выполнить возложенное на него поручение. В июле 1905 г., во время объезда акмолинским военным губернатором области, киргизы одного из аулов Акмолинского у. отказались заготовить очередную перемену лошадей, а предъявивших им от имени начальства это требование стражников избили и связали, когда же на выручку последним явился урядник с крестьянами, то им было оказано серьезное сопротивление. В июне 1906 г. в Петропавловском у. той же области произошло кровавое столкновение крестьян с киргизами-скотокрадами. Наконец, в текущем году 27 мая в гор. Тургае во время ярмарки киргизы, вторгнувшись самовольно толпой на огород местной воинской команды, избили караульных, произвели разгром караульного помещения и лесного склада, увезли в степь, истязали и убили учителя Колдырева¹, а один из буянов позволил себе даже замахнуться дубиной на шедшего во главе команды воинского начальника. 11 же июня в Атбасаре, также во время ярмарки, произошло столкновение киргизов с русскими, сопровождающееся убийством с обеих сторон 3 человек и поранением 34 человек, в том числе двух стражников. Причем, вызванной на место воинской команде потребовалось не менее двух часов на восстановление порядка, оттеснение толпы в степь.

Принимая во внимание, что приведенные случаи в достаточной, казалось бы, степени характеризуют постепенно возрастающие наглости, упорство и сплоченность действия киргизской массы и с несомненностью указывают на происходящее в ее среде противоправительственное движение, имею честь просить Ваше пр-во обратить на таковое должное внимание, в целях установления тщательного наблюдения за всем происходящим в киргизских степях и своевременного принятия, в случае надобности, быстрых и решительных мер предупреждения и прекращения попыток со стороны киргизов к повторению подобных вышеприведенных, вызывающих действий в отношении русских властей, войск и населения.

Подписал: за министра внутренних дел,
товарищ министра сенатор *Макаров*.
Скрепил: директор *Трусевич*.

Того же содержания:

№ 66461 — туркестанскому генерал-губернатору.

№ 66462 — степному генерал-губернатору.

№ 66463 — астраханскому губернатору.

№ 66464 — тургайскому губернатору (с добавлением).

ЦГИАМ, ф. ДП, 4-е дел-во, д. 174, лл. 30—31.

¹ Колдырев — известный миссионер, агент царской охраны. Его деятельность по насильственному крещению казахов вызывала жгучую ненависть населения.

№ 40

1908 г., июля 26

АГЕНТУРНЫЕ СВЕДЕНИЯ НА 25 ИЮЛЯ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ
НАЧАЛЬНИКОМ УРАЛЬСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
ТАМБОВО-УРАЛЬСКОГО ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ НАЧАЛЬНИКУ САМАРСКОГО ГУБЕРНСКОГО
ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО СОЮЗА НА СТ. УРАЛЬСК¹

№№ пп	Число получ. сведен.	Краткое содержание сведений	Меры, приня- тые на местах	Меры, принятые районн м охраннм отделением
1 Июль 25		Среди железнодорожных служащих, преимущественно машинистов, при депо Уральск организуется отделение Всероссийского железнодорожного союза. В состав союза вошли машинисты: Павлов Александр, Бурдин, Попов, Смуров, Василий Кеменов, Набережной, Юшин Иван, Кузнецов Александр, Огарков, Морозов Егор, Гунк, Павлов Иван-кузнец. Организация имеет свою печать отделения местного железнодорожного союза. Делами союза ведает комитет, из членов его известны: Набережной и Смуров. Члены комитета часто меняются. Печать и дела союза хранятся в городе у лиц, не имеющих никакого отношения к союзу и на службе на железной дороге не состоящих. Союз руководствуется уставом Всероссийского железнодорожного союза и получает директивы из гор. Москвы, но не непосредственно, а через лиц в со-	Означенные лица состоят действительно на службе дороги, и за ними ведется негласное наблюдение, как равно и за сбором денег на нужды организации.	При личном свидании 9 августа с.г. ротмистра Орлова с сотрудником, таковому предложено установить место хранения печати и лиц, являющихся посредниками между местной железнодорожной группой и Москвой, усилия которой воздействовать на Уральск в смысле сорганизования вновь Уральского жел. дор. союза—до настоящего времени успеха не имели, и голоса отдельных лиц за сорганизование тонут в общей массе запуганных обысками и увольнениями рабочих.

¹ По сведениям начальника Самарского губернского жандармского управления за июнь 1908 г. аресты и увольнения рабочих на ст. Уральск привели якобы к распаду железнодорожного союза. (См. Госархив Саратовской обл., ф. 5с, д. 132, лл. 36—37). Между тем активные члены этого союза, уйдя в подполье, не прекращали революционной работы, о чем свидетельствует данный документ.

№№ пп	Число получ. сведен.	Краткое содержание сведений	Меры, приня- тые на местах	Меры, принятые районным охранным отделением
		<p>ставе союза не состоящих, но таковому сочувствующих и на службе на железной дороге не состоящих. На потребности союза деньги, кроме личных взносов, получают путем негласных лотерей. Наряду с железнодорожным союзом, среди рабочих в мастерских при депо Уральск образовался по инициативе городской социал-демократической рабочей партии профессиональный союз, точная организация, цели и средства этого союза пока не выяснены. Членами союза состоят рабочие мастерских: Тисленков, Ванюшин, Толмачев, Морозов Андрей, Москаев, Дундуков, Малышев, Рющенков, Гаврилов, Прудской, Чернов.</p>		

Подп. Бочкарев

Государственный архив Саратовской обл., ф. 5с, д. 132, лл. 44—45.

№ 41

1908 г., июля 31

ДОКЛАДНАЯ КРЕСТЬЯНСКОГО НАЧАЛЬНИКА 1 УЧАСТКА ОМСКОГО УЕЗДА ГУБЕРНАТОРУ АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ О ТЯЖЕЛЫХ НАТУРАЛЬНЫХ ПОВИННОСТЯХ, ВОЗЛОЖЕННЫХ НА КАЗАХСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ

Дополнительно к журналу Омского уездного съезда крестьянских начальников от 19 сего июля за № 69, докладываю Вашему пр-ву:

пунктами 4 и 5 ст. 156 Степ[ного] полож[ения] киргизы обязаны натуральной повинностью выставлять, в случае надобности, сторожевые пикеты на почтовых и торговых дорогах и выставлять за указанные прогоны лошадей для проезда командированных чиновников вне почтовых и земских трактов и отводить для них жилые помещения или кибитки с отоплением.

Для разъездов чиновников, командированных в степь, и для посылки туда почты естественным путем определены более

удобные направления, и вся тяжесть выставки лошадей и юрт упала на кочевников ближайших к путям окрестностей, избавляя отдаленных от путей кочевников совершенно от участия в этой повинности...¹

Крестьянский начальник *Граников*.

ЦГИА КазССР, ф. 369, д. 9010, л. 87.

¹ Опущено описание крестьянским начальником возможных вариантов более «рационального» урегулирования вопроса об отбытии казахским населением подводных повинностей.

^{1—2} Многоточия принадлежат отпуску документа.

№ 42

1908 г., августа 1

ИЗ ДОНЕСЕНИЯ ГУБЕРНАТОРА ТУРГАЙСКОЙ ОБЛАСТИ МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ О ВЫСТУПЛЕНИИ КАЗАХОВ ТУРГАЙСКОГО УЕЗДА

Секретно.

...¹ Известное влияние на отношение киргизского населения к русской власти имели, конечно, прежде всего внутренние политические события последних лет, не прошедшие бесследно и для степи...

Уже в представлении за № 360 я упоминал о насилиях, совершенных киргизами Тургайского у. над местным крестьянским начальником и помощником уездного начальника. Ныне я имею возможность доложить более подробно по этому делу данные. Временно занимавший должность крестьянского начальника 2 уч. Назаров и помощник уездного начальника Гарф в ноябре месяце 1906 г. подверглись нападению киргизов и побоям при прекращении ими самовольной сломки киргизами дома на спорной границе между двумя киргизскими земельнохозяйственными общинами. Дом все-таки был срыт киргизами до основания. Назаров и Гарф, избитые до потери сознания, были увезены киргизами в степь, где киргизы приготовились их убить. Но во время совещания киргизов об этом их настигла экстренно высланная из гор. Тургая казачья команда, которой Назаров и Гарф были освобождены...²

Как уже я упоминал в первоначальном моем представлении по этому делу, в гор. Тургае были слухи о возможных беспорядках на ярмарке еще за некоторое время до ее открытия. Мне удалось проверить эти слухи из более достоверных источников чем те, на которые я первоначально ссылался. По показанию мещанина Антона Бирюкова, в происшедшей между

местными жителями и киргизами за две недели до ярмарки драке дравшиеся киргизы кричали, что устроят еще не такое побоище на ярмарке. Необходимо отметить, что в указанной драке случайно участвовал один солдат (Кулаков), которого потом, во время ярмарки, киргизы избили на огороде. Показание это, в связи с некоторыми обстоятельствами возникновения беспорядков, позволяет предполагать, что если беспорядки эти и не были исполнением точно обдуманного заранее плана поголовного избиения солдат и русских в гор. Тургае, то во всяком случае элемент преступного замысла хотя бы отдельной, но широкой группы лиц в них был. Подтверждающие это предположение обстоятельства заключаются в том, что беспорядки возникали одновременно или же постепенно в разных местах ярмарки, пока не сосредоточились около гарнизонного огорода, причем во всех случаях, так сказать, «задирали» и были инициаторами недоразумений и насилий — киргизы, как бы искавшие случая или повода произвести драку или другой беспорядок. Так, например, еще задолго до начала драки на огороде и в другом конце ярмарки в то время, когда приказчик челябинского купца Кождаева приторговывал баранов у киргиза Чакоманова, последний, рассердившись, что приказчик дешево предлагает за баранов, плюнул ему в лицо и стал его бить. Таких выходов за киргизами в прежнее время не замечалось. Столкновение это еле было улажено случайно оказавшимся на месте знакомым Кождаева и Чакоманова купцом Мариановым. Далее, денщик воинского начальника был избит у реки, недалеко от огорода, внезапно и без всякого повода наскокавшими на него киргизами, вне связи с дракой на огороде и до ее начала...

Подписал: *Страховский.*

№ 43

1908 г., августа 9

АГЕНТУРНЫЕ СВЕДЕНИЯ ЗА ИЮЛЬ МЕСЯЦ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ
НАЧАЛЬНИКОМ САМАРСКОГО ГУБЕРНСКОГО ЖАНДАРМСКОГО
УПРАВЛЕНИЯ ДЕПАРТАМЕНТУ ПОЛИЦИИ
О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УРАЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП

Совершенно Секретно.

№№ пп	Число получ. сведен.	Краткое содержание сведений	Меры, приняты на мес-тах	Меры, принятые районным охранным отделением
1	23	<p>В гор. Уральске имеется правильно организованная партия социал-демократов. Партия эта, разделяясь на кружки, ведет кружковую пропаганду своих идей среди рабочих на мукомольных мельницах и винном складе, в частности, и вообще среди рабочего элемента и бедноты, населяющей окраины гор. Уральска. Как, например, на «Ямах» среди пришлых рабочих, массами прибывающих в Уральскую обл. на полевые работы.</p> <p>Партия имеет свою типографию, которая разобрана по частям, хранится у разных лиц — членов партии — и только во время печатания партийной литературы и прокламаций типография устанавливается, а затем, по окончании работ, немедленно опять разбирается [и] по частям уносится на хранение.</p> <p>Материальные средства для своих нужд партия черпает от некоторых из своих состоятельных членов, как, например, сестер Овчинниковых, и от сборов со студенческих спектаклей и вечеринок, афишированных с благотворительной целью, «в пользу недостаточных¹ лиц, стремящихся к высшему образованию», устраиваемых студентами и молодежью по несколько раз в год в гор. Уральске с разрешения местного военного губернатора области.</p>		<p>Начальнику Уральского отделения Тамбово-Уральского жандармского полицейского управления железных дорог от 4 августа за № 4176 предложено принять меры к скорейшему обследованию агентурной деятельностью организаций, выяснению места хранения типографии и ликвидации организации.</p>

¹ Так в подлиннике.

№№ п	Число получ. сведен.	Краткое содержание сведений	Меры, принятые на местах	Меры, принятые районным охранным отделением
2	25	<p>Партия образовала два профессиональных союза: железнодорожных служащих в мастерских при депо Уральск и официантов и поваров гор. Уральска. Первый из этих союзов организован негласно, а последний легализован местным губернатором.</p> <p>Местную социал-демократическую рабочую партию составляют: девица, служащая в коммерческом банке, Ольга Донскова, рабочий на мельнице Макарова — Алексей Шелавин, рабочий на винном складе — Даниленко, курсистка Надежда Шилова, студент Павел Шилов, наборщик в типографии «Уральского листка» Коканов, бывший слесарь депо Уральск — Покотиллов, бывший конторщик депо Уральск (секретарь профессионального союза официантов) Иван Ульянов, Киприан Чувелев, реалист местного реального училища — Хазанов, две дочери казака Антонова Овчинникова, сестра Зинаида и др., имя которой не установлено, наборщики и другие рабочие типографии «Уральский листок», фамилии коих пока не установлены.</p> <p>Наряду с железнодорожным союзом среди рабочих в мастерских при депо Уральск образовался по инициативе городской социал-демократической рабочей партии профессиональный союз. Точная организация, цели и средства этого союза пока не выяснены. Членами союза состоят рабочие мастерских: Тисленков, Ванюшин, Толмачев, Андрей Морозов, Москаев, Дондуков, Малышев, Рющенков, Гаврилов, Прудской и Чернов.</p>		<p>При содействии местного полицмейстера устанавливаются адреса, имена и звания этих лиц.</p> <p>При содействии местного полицмейстера устанавливаются адреса, имена и звания этих лиц.</p>

Подписал начальник Самарского губернского жандармского управления подп. *Критский*.
Верно: чиновник для особых поручений.

№ 44

1908 г., августа 21

ПРОШЕНИЕ ДОВЕРЕННЫХ ОТ КАЗАХОВ АУЛОВ №№ 1, 4, 7 И 12
ВОСТОЧНО-ТАЛГАРСКОЙ ВОЛОСТИ ВЕРНЕНСКОГО УЕЗДА
ГРАФУ К. К. ПАЛЕНУ ПО ПОВОДУ НАСИЛЬСТВЕННОГО ИЗЪЯТИЯ
ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКИМ УПРАВЛЕНИЕМ ЛУЧШИХ ЗЕМЕЛЬ
У НАСЕЛЕНИЯ И РАЗРУШЕНИЯ ИХ ЗИМОВОК

Верненская временная комиссия по образованию переселенческих участков, как это видно из полученного нами в копии протокола от 30 июня сего 1908 г., признала: 1) бесспорно установленным излишек удобных земель в нашей волости в 14 351,5 десятин; 2) запроектированный участок в 2 681 десятину пригодным для немедленного заселения; 3) сместить ввиду смешанности землепользования, противоречащей ст. 58 степного положения, 74 зимовых стойбища, расположенных в пределах участка на территории аульных обществ. Комиссия [отметила в своем постановлении, что] не имеется препятствий к смещению 74 зимовых стойбищ еще и потому, что равноценные, запроектированному участку не использованные киргизами земли имеются на севере и западе от участка и вообще наибольшая часть зимовых стойбищ представляет собою совершенно малоценные сооружения, за кои вместе с клеверниками и насаждениями комиссия предназначила вознаграждение в 1685 руб.

В заключение комиссия высказалась за предоставление запроектированной под участок земли в надел казаков станицы Надеждинской.

На это постановление комиссии мы находим нужным сделать следующие возражения и докладываем Вашему сиятельству: 1) что хотя комиссия и нашла, что в нашей волости имеется излишек земли, но видно при выяснении пространства всего надела волости нам было принято в расчет количество земли без различия пригодности таковой для той или другой сельскохозяйственной надобности. Как, например, земли, указываемые комиссией на север и запад от запроектированного участка, совершенно непригодны для хлебопашества, ибо представляют солончаковую почву, [которые]¹ во время ненастья делаются грязными и невозможно гонять скот. Покрыты [они] еще сплошь чиями, колючими растениями и являются поэтому непригодными даже для пастьбы скота ни весной, ни летом, где еще много водится скорпионов; 2) относительно малоценности сооружений 74 зимовых стойбищ — заключение комиссии едва ли правильное. Оно покоится на оценке понятых, которые могли легко впасть в ошибку, как не строители этих

¹ В подлиннике — «где и».

сооружений и малознакомые с затратами по возведению построек в степи, где цены на материалы сооружений с затруднительностью доставки в несколько раз выше вообще цен в насаженных местах. Правильное определение цен возведенных строений может [сделать]¹ только тот, кто выкладывал из своего кармана деньги, то есть владелец сооружений и построек. Однако, эти-то владельцы при оценке сооружений спрошены не были и мнение их игнорировалось. Мы никогда не предполагали продать свои сооружения, не думали, что собственность может быть отчуждена без согласия владельца произвольно, а потому мало придавали значения производившейся оценке, хотя на производство таковой и вообще [на] предложенное [изъятие]² от нас этой земли принесли жалобу. Вообще же оценка наших строений крайне низкая и это обстоятельство подлежало проверке. Комиссия находит возможным насаждения уничтожить, хотя видно из копии постановления, что будто бы у нас [насаждения] имеются лишь только кое-где. Но оказалось опущенным из виду, что из нас [у] Альженбаева и киргиза Альчембая Тыныбекова имеется насаждений по 300 корней [у] каждого разных сортов. Кроме сих, еще имелось насаждение [у] киргизов Сарсенбая Бектарова и Чукета Джарасова не менее, как [по] 200 корней, на изъятых из наших владений участков [в] 2 370 десятин, которыми мы владели и владеем подавно несколько десятков лет. Что касается заключения комиссии о доставлении земли запроектованного участка в надел казакам Надеждинской станицы, у которых земли будто бы не достает, то следует заметить, что у казаков этой станицы земли уже излишек, ибо иначе они не продавали бы ежегодно слишком значительное количество земли таранчинцам и киргизам. В самом деле, кто проверил надел [казаков] этой станицы?

Ко всему этому надо добавить, что в нашей волости земли вообще на большом пространстве малопригодные для хлебопашества и представляют незавидное пастбище для скота. Комиссии, конечно, неизвестно, что самые лучшие пахотные земли и сенокосы с обильным орошением отошли от нас раньше таранчам Карасуйской вол., что наглядно [видно] из того, что наделы таранчам этой волости идут как раз по середине Восточно-Талгарской вол.

Кроме вышеизложенных, мы представляем на благоусмотрение Вашего сиятельства копии с выписки из постановления поземельной [комиссии]³, состоявшейся 26 сентября 1885 года⁴,

¹ В подлиннике — «определить».

² В подлиннике — «снятие».

³ В подлиннике — «выписки».

⁴ Выписка хранится в данном деле, л. 11.

выданного киргизам № 4 аула, двум братьям из нас — Альджамбаевым. Из [выписки]¹ видно, что имеются принадлежащие [по] поименованным выпискам Тоныбекову и Джарасову два сада, два дома, клеверник, где и находятся зимовки 60 юрт родственников, на том же участке [в] 2 370 десятин, где и построены 40 жилых помещений, то есть зимовок, принадлежащих 60 юртовладельцам.

Кроме того, документы о принадлежности нам означенного участка земли хранятся у волостного управителя.

На все вышеизложенное мы покорнейше просим ваше сиятельство, не признаете ли вы возможным сделать распоряжение и приказать учинить проверку прежде [чем будет принято] окончательное решение об изъятии от волости земли, в частности 74 наших зимовых стойбищ.

Мы заявляем, что изъятием земель наших мы останемся без таковой, что в корень подорвет наше благосостояние и делает нас несостоятельными, и покорнейше просим Ваше сиятельство, разрешить оставить нас при своих землях и избавить нас и наших доверителей от разорения.

К сему прошению доверенные: Косдаулет Альджамбаев и Казангап Байбеков прикладываем свои печати [приложены печати].

ЦГИА КазССР, ф. 19., оп. 1. д. 70 лл. 9—10 и об.

¹ В подлиннике — «которой».

№ 45

1908 г., сентября 3

ПРЕДПИСАНИЕ ВРИО ВОЕННОГО ГУБЕРНАТОРА СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ ПОЛИЦМЕЙСТЕРУ ГОР. ВЕРНОГО О НЕОБХОДИМОСТИ НАБЛЮДЕНИЯ ЗА ВОЗМОЖНЫМ ПОЯВЛЕНИЕМ ВЫЕХАВШЕГО ИЗ-ЗА ГРАНИЦЫ В РОССИЮ ЧЛЕНА ЦК РСДРП И. Ф. ДУБРОВИНСКОГО¹

Секретно.

Канцелярия туркестанского генерал-губернатора отношением от 24 минувшего августа за № 925 уведомила, что, по полученным в Департаменте полиции агентурным сведениям, член Центрального Комитета Российской социал-демократической рабочей партии «Иннокентий», фамилия которого, как установлено ныне, Дубровский² должен в скором времени выехать по поручению Центрального Комитета из-за границы в

¹⁻² Речь идет о большевике И. Ф. Дубровинском, который вместе с В. И. Лениным являлся редактором нелегальной большевистской газеты «Пролетарий». (См. В. И. Ленин, Соч., т. 13, стр. 476, т. 16, стр. 206, 423),

Россию для объезда большевистских групп в целях подготовки съезда, который предполагено созвать осенью за границей для решения вопроса об окончательном разделении большевистской и меньшевистской социал-демократических фракций.

Сообщая об этом, прошу Ваше высокоблагородие немедленно донести в случае появления Дубровского.

Подлинное за надлежащей подписью.

Верно: секретарь *Арбишев*.

ЦГИА КазССР, ф. 53, д. 15, л. 115. Коляя.

№ 46

1908 г., сентября 12

**ПРОШЕНИЕ БЕДНЯКОВ-ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ СЕЛ. ГЕОРГИЕВСКОГО
ПИШПЕКСКОГО УЕЗДА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ
РЕВИЗУЮЩЕЙ КОМИССИИ ТУРКЕСТАНСКОГО КРАЯ
ГРАФУ ПАЛЕНУ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩЕЕ ИХ КРАЙНЕ ТЯЖЕЛОЕ
ПОЛОЖЕНИЕ**

[От] 14 переселенца, проживающих в сел. Георгиевском Пишпекского у. и гор. Пишпек Семиреченской обл. Ивана Орлова, Владимира и Калистрата Токаревых, Сергея Прилепа, Осипа Шиянова, Алексея Калугина, Андрея Воробьева, Исаю Уколова, Петра Лютикова, Тимофея Попинака, Сергея Турбина, Степана Кондакова, Гавриила Козлова, Михаила Гончарова, Якова Трофимова, Никанора Лубенцова, Ивана Коренкова, Кондрата Козлова, Дмитрия Козлова, Порфирия Сидоренкова, Иллариона Лубянцева, Григория Соколова, Федора Аличева, Никанора Захаренкова, Афанасия Ананьина, Василия Крупнянского, Никанора Сорокалетова, Иллариона Сычева, Андрея Краевского, Ивана Вовчинкова, Сергея Андруенкова, Павла Пономарева, Иллариона Сыч, Краевского Андрея, Александра Сергеева, Андриана Сорокалетова, Никонора Буракова, Сергея Захарьева, Елисея Виташкина, Фомы Смирнова, Ивана Махнова и Егора Дрокина (в составе 132 мужских душ).

Будучи вынужденными за неимением на родине земельных угодий и даже средств к существованию как наибеднейший класс мы выехали из разных губерний России в Семиреченскую обл. в надежде, основываясь на распространявшихся слухах об открытии переселенческих участков, причислиться на таковых. По прибытии нашем в Пишпекский у. нам стало известно, что назначенные к расселению участки уже доведены до комплекта душ, а это вместо ожидавшегося нами улучшения жизни, нужду нашу усугубило. Мы как исключительно все

земледельцы, не знающие побочных ремесел, разместившись в сел. Георгиевском и частью в гор. Пишпеке, попали опять старожилам в работники, платя им же за квартиру, право пользоваться отоплением и тому подобное вдвое более, нежели получаем за работу. Явление это заставляет задуматься над будущностью, как не обещающее ничего хорошего, как разве только, убив все последние средства, не позволяющие уже и теперь возвратиться на родину, быть в силу необходимости вечными работниками.

Ввиду этих обстоятельств мы осмеливаемся почтительнейше просить, припадая к стопам Вашего сиятельства, признать возможным сделать распоряжение о водворении нас с семьями на ур. Майбулак в районе Чумичевской вол. Пишпекского у. Семиреченской обл., образовав новое селение в устье реки того же названия Майбулак.

С представлением в пользование, по числу душ, имеющихся в окрестностях его сенокосов, а для посева хлебов богарные земли, отстоящие недалеко от этой местности, рядом с дополнительным наделом крестьян с. Георгиевского — ур. Майбулак-басы, чем вывести нас из крайне критического положения.

Упоминаемый участок, просимый нами, как нам стало известно, местными властями предполагается назначить к заселению. Приложения: Список с обозначением мужского и женского пола душ¹.

О последующем милостивом распоряжении просим дать нам знать по месту жительства большинства.

К сему подписуемся. [Следуют подписи 41 переселенца].

ЦГИА КазССР, ф. 19, оп. 1, д. 70, лл. 4—5.

¹ Список, в котором перечислены 132 мужчины и 116 женщин, хранится в данном деле, лл. 6—7 и об.

№ 47

1908 г., сентября 18

ИЗ РАПОРТА АКМОЛИНСКОГО УЕЗДНОГО НАЧАЛЬНИКА ГУБЕРНАТОРУ АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ О ЗАБАСТОВКЕ РАБОЧИХ-КАЗАХОВ НА КАРАГАНДИНСКОЙ КАМЕННОУГОЛЬНОЙ КОПИ

Имею честь донести Вашему пр-ву, что мною 14 июля с. г. за № 888 получено донесение от пристава Спасского медеплавильного завода о том, что киргизы, забастовавшие 3 июля на Карагандинской каменноугольной копи, произвели вновь бес-

6—711

порядки 7 июля и нанесли оскорбление как полицейскому уряднику Черкасову, так и смотрителю копи Гаврюшенко.

Пристав Спасского завода, получив об этом извещение по телефону, немедленно прибыл на Карагандинскую копи и приступил к производству расследования. При чем выяснил следующее: рабочие-киргизы Каркаралинского у. утром 7 июля, собравшись в одно место на Карагандах и имея в руках разного рода инструменты для горных работ, потребовали от смотрителя копи Гаврюшенко окончательного и полного расчета за произведенные ими работы, и когда Гаврюшенко вступил с ними в переговоры, то один из главных руководителей и подстрекателей к бунту толпы киргиз Каркаралинского у. Серикпай Кийсыков, будучи в крайне возбужденном состоянии, вырвал из рук Гаврюшенко трость с намерением нанести ему побои, причем бывшие с ним другие киргизы намерены были также произвести насилие и начали бросать бывшими у них в руках инструментами в Гаврюшенко, но благодаря двум подоспевшим к нему татарам и проходившему в тот момент одному русскому рабочему Гаврюшенко удалось вырваться из толпы, сесть в тележку и убежать в контору.

Находившийся на Карагандинской каменноугольной копи полицейский урядник Черкасов, заметив еще ранее собравшуюся толпу киргизов-рабочих, бегущих взад и вперед, бьющих, толкающих друг друга и насильно снимающих с работ других киргизов, не участвовавших в забастовке, вынужден был немедленно принять меры для восстановления порядка и усмирения бунтующей толпы, но на приказания его разойтись по работам в шахты, прекратить беспорядки и оставить свои намерения собравшиеся киргизы окружили его и стали наносить ему оскорбления. При чем урядником Черкасовым, в числе прочих киргизов, замечен был особенно выдающийся своей дерзостью и нахальством киргиз Каркаралинского у. Серикпай Кийсыков, позволивший себе толкать урядника кулаками в бока и возбуждать других к насилию и беспорядкам.

Из произведенного приставом Спасского завода дознания по этому делу мною усмотрено, что главные виновники беспорядков, допущенных на Карагандинской копи, бывших 7 июля, являются киргизы Каркаралинского у., исполнявшие обязанности артельщиков, имена и фамилии коих известны конторе копи и внесены в особый список, приложенный к дознанию. При допросах свидетелей, кроме упомянутых выше артельщиков, выяснены и другие виновные киргизы, все действия которых направлены были не только к нарушению общественного порядка и благоустройства, но, видимо, представляли явную опасность для жизни и здоровья лиц, окружающих и служащих на Карагандинской каменноугольной копи, ввиду чего пристав

Спасского завода, в рапорте своем от 8 июля сего года за № 808, признал необходимым об этом происшествии сообщить мировому судье 2 уч. Акмолинского у. и, сделав немедленно распоряжение о задержании двух из главных виновных по этому делу киргизов Каркаралинского у. Серикпая Кийсыкова и Джауспая Карабалина, препроводил таковых в гор. Акмолинск при открытом листе за № 888.

Главные причины, побудившие рабочих принять участие в стачке и посредством насилия над другими киргизами принудить последних к забастовке, как видно из приложенной к донесению пристава Спасского завода копии с отношения окружного инженера Степного северного горного округа от 7 июля с. г. за № 5, заключаются в следующем: 1) помещения, занятые рабочими, в приезд 6 июля на Спасский завод начальника Горного управления показывались ему как места, отведенные для склада кирпича, 2) отпуск товаров рабочим на Спасских горных промыслах производится по ценам, выше назначенных и установленных окружным инженером, 3) расчет рабочие получают более чем через месяц, 4) что киргизов помещают вместе с русскими рабочими в одном и том же здании и 5) что получаемого заработка далеко недостаточно на содержание семейств рабочих ввиду самопроизвольного повышения цен на предметы первой необходимости...¹

Все замеченные в стачке киргизы-артельщики заводоуправлением рассчитаны и им предложено немедленно выселиться из Карагандов. Некоторые из киргизов приняты вновь на работы и избраны другие артельщики, так что в настоящее время на Карагандинской копи спокойно и нет никаких новых проявлений к производству бунта или возобновления беспорядков.

Обо всем изложенном имею честь донести Вашему пр-ву вследствие полученной 29 июля сего года за № 15 243 телеграммы об освобождении из-под стражи задержанного приставом Спасского завода киргиза Каркаралинского у. Серикпая Кийсыкова по обвинению и других киргизов по делу о беспорядках, бывших 7 июля с. г. на Карагандинской каменноугольной копи. При этом, долгом считаю присовокупить, что произведенное по этому делу дознание, по получении такового от пристава Спасского завода, направлено было мировому судье 2 уч. Акмолинского у. 29 июля сего года за № 12 649, каковое им возвращено обратно того же числа с просьбой об освобождении арестованных киргизов.— Серикпая Кийсыкова и Джауспая Карабалина, так как, по отзыву означенного выше мирового

¹ Опускается измышление окружного инженера на указанные требования рабочих.

судьи, дело в отношении забастовки, согласно циркуляру Министра юстиции от 16 августа 1905 г. за № 293, возбуждено быть не должно.

Полученная мною 29 июля сего года за № 15 243 телеграмма и прошение киргиза Серикпая Кийсыкова¹, ходатайствовавшего об освобождении его из-под стражи, при сем представляется Вашему пр-ву, ввиду надписи от 5 августа сего года за № 16 484.

Уездный начальник *Нехорошков*.
Письменный переводчик [подпись неразборчива].

ЦГИА КазССР, ф. 369, оп. 1, д. 3918, лл. 58—50 и об.

¹ См. документ № 38; телеграмма хранится в этом же деле, л. 60.

№ 48

1908 г., сентября 25

СООБЩЕНИЕ ЧИНОВНИКА ОСОБЫХ ПОРУЧЕНИЙ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ЗАВЕДУЮЩЕМУ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКИМ ДЕЛОМ В СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ О МАЛОЗЕМЕЛЬИ ОСНОВНОЙ МАССЫ КАЗАХСКИХ ХОЗЯЙСТВ

На ваш № 4 209 имею честь сообщить, что вверенный мне подрайон был посещен из членов сенаторской ревизии князем Васильчиковым, который пробыл в нем с 12 по 18 августа. С 12 по 18 августа он осматривал совместно со мною проектированные уч. «Бурулдайский» и «Белый пикет». При этом князь Васильчиков интересовался характером хозяйства проживающих там ныне киргизов путем их опроса. Из этого опроса выяснилось, в общем, что из находившегося в то время небольшого числа киргизов (все остальные на участке живут очень мало, кочуя со скотом в горах) большинство владеют очень малым количеством земли — от 1 до 2—3 десятин и очень слабо обеспечены рабочим скотом, имея часто всего 1—2 лошадей. При осмотре участков были выяснены границы участков и по пути осмотрены опытные посеы. В течение следующих дней князь Васильчиков совместно со мною посетил поселки Краснореченский, Байтыковский, Арасанский и Покровский, где им собирались сведения согласно программы ревизии.

Поселок Архангельский, Новопокровский и Лебединский им были обследованы раньше.

Далее, с 2 по 3 включительно сентября, я сопровождал ревизирующему Туркестанский край сенатору графу Палену, от сел. Б-Токмака до сел. Георгиевского. От ур. Май-Булак до последнего селения его сиятельство пожелал ехать со мной и

дорогой расспрашивал по поводу проектирования уч. «Белый пикет», по его мнению, очень стеснительного для киргизов. Мною было объяснено, что по условиям землепользования киргизов, расселившихся при громадных земельных излишках равномерно по всей своей территории, избежать смещения киргизов при изъятии сколько-нибудь значительной площади совершенно нельзя. Во время остановок поднимался несколько раз вопрос о Чуйских участках. Причем, сопровождавший графа Палена начальник Туркестанского управления земледелия и государственных имуществ г-н Пильц отзывался о них неодобрительно, часто утрируя несколько их невыгодные стороны.

Чиновник особых поручений переселенческого управления [подпись неразборчива].

ЦГИА КазССР, ф. 19, оп. 1, д. 72, л. 24 и об.

№ 49

1908 г., сентября 29

ИЗ СООБЩЕНИЯ И. О. ЗАВЕДУЮЩЕГО ПРЖЕВАЛЬСКИМ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКИМ ПОДРАЙОНОМ ЗАВЕДУЮЩЕМУ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКИМ ДЕЛОМ В СЕМИРЕЧЕНСКОМ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОМ РАЙОНЕ О НАСАЖДЕНИИ ХУТОРСКИХ И ОТРУБНЫХ ХОЗЯЙСТВ В СЕМИРЕЧЬЕ

Встреченный мною на ст. Талды-Булак сенатор граф Пален сопровождался мною по подрайону от названной станции до гор. Пржевальска. Дальнейшее его сопровождение по подрайону от гор. Пржевальска до ст. Ново-Дмитриевской, с разрешения господина сенатора, было совершено господином агрономом управления Воротниковым.

При проезде от ст. Талды-Булак к гор. Пржевальску господин сенатор осматривал участки, запроектированные из землепользования киргизов Кенсуйской вол. Причем заметил, что следовало бы участки разбить на хутора, а если это не явится возможным по условиям водоснабжения, то хотя на хуторские отруба и что образование больших общинных владений может создать в будущем и здесь, в Семиречье, тот же аграрный вопрос, который в настоящее время переживает Европейская Россия...¹

Исп. об. заведующего Пржевальским переселенческим подрайоном, производитель работ [подпись неразборчива].

ЦГИА КазССР, ф. 19, оп. 1, д. 72, л. 34.

¹ Опущено описание о ревизии канцелярии заведующего Пржевальским переселенческим подрайоном.

№ 50

1908 г., октября 8

**ХОДАТАЙСТВО И. Д. КРЕСТЬЯНСКОГО НАЧАЛЬНИКА 3 УЧАСТКА
КОКЧЕТАВСКОГО УЕЗДА ПЕРЕД ГУБЕРНАТОРОМ АКМОЛИНСКОЙ
ОБЛАСТИ О ПРИВЛЕЧЕНИИ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ КРЕСТЬЯН
СЕЛА ЛОСЕВСКОГО ЗА НАПАДЕНИЕ НА ВОЛОСТНОГО СТАРШИНУ
ВО ВРЕМЯ СБОРА ПОДАТЕЙ**

Представляя при сем на благоусмотрение и зависящее распоряжение Вашего пр-ва протокол викторовского волостного старшины Здорного от 8 сентября сего года по поводу неподчинения законным требованиям старшины, оказанного крестьянами с. Лосевского Семеном Никулиным и Степаном Гончаровым, и допущения открытого нападения на волостного старшину крестьянами Варфоломеем, Зиновием Гончаровыми, Никитой Орловым, Андреем Артемьевым и Егором Григорьевым¹ с целью нанести ему оскорбление действием во время исполнения им служебных обязанностей в деле сбора казенных податей, ходатайствую о привлечении виновных в сем лиц к строгой ответственности на основании положения об усиленной охране.

И. д. крестьянского начальника 3 участка
крестьянский начальник 1 участка
Кокчетавского у. *Степанов.*

ЦГИА КазССР, ф. 64, оп. 1, д. 5824, л. 2 и об.

¹ Все перечисленные в документе крестьяне постановлением степного генерал-губернатора от 20 октября 1908 г. высланы из пределов Степного края за их противоправительственную деятельность. (См. это же дело, л. 4).

№ 51

1908 г., октября 17

**АГЕНТУРНЫЕ СВЕДЕНИЯ ЗА ОКТЯБРЬ МЕСЯЦ,
ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ НАЧАЛЬНИКОМ УРАЛЬСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
ТАМБОВО-УРАЛЬСКОГО ЖАНДАРМСКОГО ПОЛИЦЕЙСКОГО
УПРАВЛЕНИЯ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ НАЧАЛЬНИКУ САМАРСКОГО
ГУБЕРНСКОГО ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УРАЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП**

Совершенно секретно.

№№ пп	Число полученных сведений.	Краткое содержание сведений	Меры, принятые на местах	Меры, принятые районным охранным отделением
2	16 октября	<p>Местная Уральская социал-демократическая организация выделяет из своей среды комитет, состоящий в данное время из пяти лиц: Николая Покотилова, Алексея Шелавина, Ивана Ульянова, Куприана Чувелева и Михаила Власова. Комитет ведает делами организации; отчетность по организации хранится у лиц, к организации не принадлежащих, так, например, одно время дела по организации хранились у плотника, крестьянина Минаева-Мосалева. Минаев к организации не принадлежит, человек неразвитый и не был осведомлен даже о том, что ему было дано на хранение. Члены комитета избираются общим собранием закрытой баллотировкой (записками). Подсчет голосов поручается одному лицу, уполномоченному собранием. Лицо это, производя подсчет голосов, никому о результатах баллотировки не объявляет, а единолично, особо каждому избранному в комитет сообщает об избрании его в члены.</p> <p>Вследствие принятия таких мер конспирации, члены комитета не должны быть известны членам организации. В комитет члены избираются на два, на три месяца. Каждый член организации обязывается ежемесячно вносить в кассу организации по копейке с заработанного рубля, но взносы эти производятся весьма неохотно, поступления самые незна-</p>		<p>Для разработки группы путем наружного наблюдения командированы в распоряжение начальника Сар. охранного отд. для направления в Уральск три филера районного охранного отд. (донесение мое от 25 октября за № 5515). Филеры будут работать под руководством полицейского надзирателя Сар. охр. отд. Егорова, о чем сообщено начальнику названного отделения от 23 окт. за № 5 477 и за тем же номером подп. Бочкареву.</p>

№№ пп	Число получ. сведен.	Краткое содержание сведений	Меры, приняты на местах	Меры, принятые районным охранным отделением
		<p>чительные и организация больше рассчитывает на частные пожертвования, но поступают ли таковые, от кого именно и в каком размере — пока не выяснено.</p> <p>В сентябре взносы в кассу, между прочим, получал Покотиллов; в получении денег никаких расписок или квитанций не выдается. Есть основание предполагать, что кассой заведывает Шелавин, но утвердительно сказать это сейчас нельзя. У кого теперь хранится касса и дела организации, неизвестно. Организация предполагает издавать в гор. Уральске свою еженедельную газету «ЯИК»; физиономия этой газеты будет прикрыта флагом беспартийности. Ответственным редактором намечен бывший студент Арыков — человек пьяный, ни к чему не годный. Цель такого выбора очевидна: в случае привлечения редакции газеты «ЯИК» к ответственности, редактору этому — Арыкову терять нечего.</p> <p>На издание газеты комитет ассигнует сто рублей, остальную необходимую сумму для выпуска первых номеров газеты рассчитывает получить от частных пожертвований и подписных.</p> <p>Печатание газеты предполагается в типографии бывшего издателя бывшей газеты «Уралец» Тохватуллина. Теперь на типографию эту наложен арест по гражданскому иску к Тохватуллину. Когда типография Тохватуллина приступит к работе, в это время организация намерена собрать и поместить для работы и свою типографию в тесном соседстве с первой. Сейчас типография организации, разобранная по частям, хранится у разных лиц, но у кого именно — неизвестно и возможно, что сами хранящие не знают, что они сохраняют. Постоянными сотрудниками газеты «ЯИК» будут принадлежащие к организации учителя местной фельдшерской школы</p>		

№№ по	Число получ. сведен.	Краткое содержание сведений	Меры, приняты на местах	Меры, принятые районным охранным отделением
		Фомичев и Филимонов. К организации принадлежат еще следующие лица: реалисты местного реального училища Краснов, Бениаминов и слесарь Ванюшин.		

Подп. Бочкарев.

Государственный архив Саратовской обл., ф. 5с, д. 192, лл. 1—2.

№ 52

1908 г., октября 20

**ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ПРОКУРОРА СЕМИПАЛАТИНСКОГО
ОКРУЖНОГО СУДА ПРОКУРОРУ ОМСКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ
ОБ АРЕСТЕ И ВЫСЫЛКЕ ИЗ СЕМИПАЛАТИНСКОЙ ОБЛАСТИ
П. ХАЛТУРИНА И Ф. БИЧЕВИНА ЗА РАСПРОСТРАНЕНИЕ
ПРОКЛАМАЦИЙ РСДРП СРЕДИ НОВОБРАНЦЕВ
ГОР. СЕМИПАЛАТИНСКА**

На основании п. 1 § 17 наказа господина Министра юстиции имею честь донести Вашему пр-ву о следующем.

16 октября в гор. Семипалатинске в здании уездного управления во время заседания присутствия по призыву новобранцев находившимися в уездном управлении чинами полиции были усмотрены и подобраны неизвестно кем разбросанные листки, оказавшиеся прокламациями от имени военной организации Российской социал-демократической рабочей партии и содержащие воззвание к новобранцам. Прокламаций было подобрано 25 экземпляров. Все они напечатаны на гектографе. Подозрение в разброске прокламаций пало на бывших в уездном управлении в числе призываемых на военную службу семипалатинского мещанина Петра Халтурина и сына ветеринарного врача Филарета Бичевина — лиц, известных полиции [как]¹ политически неблагонадежных.

Основанием к возникновению подозрения послужило то обстоятельство, что наблюдавший за порядком помощник пристава Козлов заметив, что от того места, где стояли названные лица, над толпой призываемых пролетела какая-то бумажка, бросился в их сторону и, пробираясь среди толпы, увидел на полу разбросанные прокламации.

Халтурин и Бичевин были задержаны и обысканы, но ничего компрометирующего при них не обнаружено.

¹ В подлиннике — «за».

Немедленно же в квартирах Халтурина и Бичевина был произведен обыск. Причем в квартире Бичевина, совместно с его матерью, найдено значительное количество нелегальной литературы, у Халтурина же найдено несколько брошюр.

Подобранные прокламации начинаются эпиграфом-воззванием: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Затем идут рассуждения о том, что по распоряжению царя отнимают у народа его детей, которых посадят в душные казармы, сделают из них слепую машину для достижения своих интересов, заставят стрелять в своих братьев, проливать кровь невинных, поноситься имя государя-императора; далее все призываемые приглашаются вступить в ряды Рабочей социал-демократической партии, требовать отмены армии, стремиться к уничтожению существующего государственного строя и к введению социалистического строя; оканчиваются прокламации возгласами: «Долой самодержавие и милитаризм!», «Да здравствует народная милиция!», «Да здравствует РСДРП!», «Да здравствует социализм!»

Донося о сем, считаю необходимым доложить Вашему пр-ву, что дознание о происшествии передано на основании 1035 ст. уст. угол. суд. помощнику начальника Омского жандармского управления и что Халтурин и Бичевин арестованы в порядке положения о государственной охране и семипалатинский губернатор вошел с ходатайством как о продлении срока ареста, так и о высылке этих лиц из Семипалатинской обл.

Копия настоящего донесения представлена г-ну Министру юстиции одновременно с сим за № 161.

Прокурор окружного суда [подпись неразборчива].

Государственный архив Омской обл., ф. 190, оп. 1, д. 151а, лл. 1—2.

№ 53

1908 г., октября 27

**ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА УРАЛЬСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
ТАМБОВО-УРАЛЬСКОГО ЖАНДАРМСКОГО ПОЛИЦЕЙСКОГО
УПРАВЛЕНИЯ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ НАЧАЛЬНИКУ САМАРСКОГО
ГУБЕРНСКОГО ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
О СВЯЗЯХ УРАЛЬСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ
УЧЕНИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ С УЧЕНИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ
ГОР. УРАЛЬСКА**

Совершенно секретно.

В ночь с 25 на 26 октября в гор. Уральске по требованию Московского губернского жандармского управления местная полиция произвела обыски у бывшей ученицы местной гимна-

зии девицы Веры Александровны Донской и у ученика местного реального училища Василия Иванова Решетникова.

У Донской, между прочим, отобраны переплетенные в книгу протоколы Уральской ученической организации, указывающие на существование [в] гор. Уральске этой организации.

Из протоколов усматривается связь ученической организации с ученической же социал-демократической организацией. Ученическая социал-демократическая организация имеет свой печатный станок, который однажды ученическая организация использовала для печатания «Манифеста». Ученическая и социал-демократическая (ученическая же) организации находятся в связи; связи эти ведет реалист Моисей (Миша) Бенаминович, который, по агентурным данным, носит кличку «Михей».

Первый протокол помечен 25 октября 1907 г., а последний 2 июля 1908 г.¹

У Решетникова отобрано, между прочим: 1. Касса ученической организации (список членов). В расходе значится покупка печати, которую поручено было заказать «Михею», то есть Моисею (Михайлу) Бенаминовичу. 2. Несколько писем от Ларина. Из писем Ларина, значащегося под кличкой «Женька», видно, что Ларин состоит членом Уральской ученической организации, что среди учащейся молодежи в гор. Уральске возникло намерение образовать ученическую эсеровскую организацию и вообще письма эти ярко рисуют движение среди уральской учащейся молодежи.

Ларин находится в гор. Москве в Балсановском реальном училище и там пытается образовать ученическую организацию.

Все отобранное обыском направлено начальнику Московского губернского жандармского управления.

Подп. Бочкарев.

Государственный архив Саратовской обл., ф. 5с., д. 218, лл. 22—23.

¹ См. документ № 36.

№ 54

1908 г., ноября 1

ПИСЬМО ИЗ ПЕТЕРБУРГА ЧЛЕНА РСДРП В. ФЕДОРОВА В СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ ГОР. УРАЛЬСКА¹

Товарищи! Все вы свиньи и скоты (за исключением тов. Веры). Особенно же тт. Гора и Михей. Последний все собирается прислать мне пространное письмо и это длится уже целый месяц.

¹ Письмо было конфисковано при аресте члена Уральской социал-демократической организации И. Шелавина 3 мая 1909 г. (См. документ № 91).

Прислали телеграмму — «напиши» и только; а почему, отчего, на кого написать, неизвестно. Хотя за это время можно написать десять писем. Сегодня от Мани Ер. я узнал, что у Веры был обыск и от души радуюсь, что ничего не нашли, ибо, приди они в другое время, я уверен нашли бы всю орг[аниза-цию].

От тов. Ники я узнал о подробностях ареста т. Харитона, о его антиконспиративном поведении и др., [о] неисчерпаемых залежах в его квартире и пр. и нисколько теперь не удивляюсь этому.

Уж очень скверно неведение. Об адресах, найденных при сем, тов. Ника тоже ясно этого не знает. Но, несмотря на все это, особенно печалиться нечего, так как из всего склада нелегальщины у тов. Харитона ничего, указывающего на его принадлежность «к преступному сообществу, поставившему своей целью»...¹ и именуемому РСДРП найдено не было. Следовательно, он отделается лишь кратковременной высылкой, если только, конечно, не запутает делосам, будем надеяться.

Теперь напишу о своих делах, предварительно обругав вас еще раз скотами за медлительность.

Наконец-то, дело окончательно выяснилось, — обо всем. Литературу вам будет высылать сам ЦК по адресам, которые я ему дал. О количестве и качестве последней я уже писал. Прибавлю лишь, что все будет зависеть от количества литературы, полученной им. Первая посылка должна скоро выйти и давно бы уже вышла, если бы не ваше молчание. Куда посылать? На какой адрес? Ибо, опираясь на телеграмму, можно думать, что и адрес тот провалился.

Затем задержка за финансами. Надя передала в ПК² только лишь два рубля, а этого мало и очень мало. На мой вопрос: «Сколько приблизительно нужно денег на литературу?», секретарь ПК ответил: «Пусть они отчисляют ежемесячно по средствам и присылают ЦК и ПК. Сейчас очень нуждаются в деньгах, так как работа пошла снова вовсю, а касса пуста».

Посему, основываясь на одном из пунктов партийного устава, что все организации должны поддерживать ЦК посильными денежными средствами, не мешало бы Уральской организации прислать в ЦК из своей сравнительно небогатой кассы денежную помощь. Тем более, что расходы там ничтожные даже во время работы, а в настоящее время их совсем нет, работы же в будущем не предвидится (слова т. Куп в письме

¹ Многоточия принадлежат тексту копии.

² Петербургский комитет РСДРП.

К. Ш.) и Ур[альская] ор[ганизация], послав в ЦК десятка с полтора рублей, не разорится. Деньги же в Уральске добываются очень легко, не так как здесь. Но в общем сделать для Ур[альской] ор[ганизации] я ничего не могу по той же самой причине, а именно, неизвестности; принимать же все на свой страх и риск — не могу.

Во вторник опять иду на явку к секр[етарю] ПК и тут же после этого наверное буду принимать активное участие в работе. Вот Вам все о всех моих делах.

Итак прошу немедленно же ответить.

1) Что творится у Вас в Уральске? 2) Годны ли адреса Мош. и бирж. комит? 3) Нужна ли техника? 4) Вышлите ли денег в ЦК? 5) О состоянии орг. С.-Д.? 6) Об отношении комитета к аресту Ларина? 7) Нужны ли связи с Саратовым и Москвой?

Если думаете высылать деньги в ЦК, то во избежание задержки и недоразумений высылайте с первой же почтой на мой адрес или же на адрес ПК, если только последний даст его вам. Квитанцию от ЦК получите. За литературу деньги высылайте как можно скорей. Все исходящее из комитета с.-д. присылайте с соблюдением всех формальностей и орг. печати, так как это приходится передавать в ПК, адрес Еремина.

Товарищи, выслали вы папаху?

Холода стоят сейчас невозможные и мне приходится бегать изо дня в день по районам довольно туго в своей фуражке, да и фуражка моя с огромной вензелькой, далеко не соответствует тем местам, где я бываю. Высылайте папаху скорей.

За свое кратковременное пребывание в Питере я видел много, много чудес, о которых расскажу в свое время. В общем, к питерской жизни я приспособился, только проклятый денежный вопрос дает себя порядком чувствовать.

Хорошо жить здесь, имея 25 рублей в месяц, по двое, по трое в комнатах, а одному...¹

Привет вам всем, товарищи! Посылайте денег Антипову.

Тов. Михей и Гора — порядочные свиньи. Пусть пишут. Привет также и т. Оле (?).

Сейчас полез в письменный стол и увидел там прокл., рвать жалко, а потому посылаю вам.

Государственный архив Саратовской обл. ф. 5с. д. 32, лл. 34—35.

¹ Многоточия принадлежат тексту копии.

№ 55

1908 г., ноября 10.

**ЗАШИФРОВАННЫЙ ТЕКСТ ПИСЬМА ЗА ПОДПИСЬЮ
«СЕКР. ТОВ. Б-ЫЙ»¹ ИЗ ГОР. УРАЛЬСКА УЧЕНИКУ 7 КЛАССА
РЕАЛЬНОГО УЧИЛИЩА БАЖАНОВА (МОСКВА) Н. ГУТМАНУ,
ХАРАКТЕРИЗУЮЩЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УРАЛЬСКОЙ
УЧЕНИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ**

Тов. Ник! Получили ли вы явку с.-д. и рекомендательное письмо от уч[енической] орг[анизации,] которое я послал с Бокаужиной. У нас было отдельное собрание, решили выпустить прокламацию. Материал — это взгляд нашей братии на все нововведения в храме науки, но там не будет сказано, что устроили это мы, а группа учащихся. Конечно, она будет также носить местный характер, но, кроме того, мы также предполагаем устроить общую [прокламацию], которую мы разошлем везде и всюду.

Из писем известно, что вы собираете шрифт. По постановке техники у вас, мы предлагаем вам шрифт прислать нам, так как мы уже имеем и станок и квартиры. Кроме того, Урал[ь-ская] ор[ганизация] является матерью орг[анизаций], а также обладает теперь большими силами, чем вы. Кроме того, мы обязуемся вас снабжать литературой и исполнять ваши заказы. Шрифт должен быть однообразный. Удобнее всего его привезти с собой на рождество. Несмотря на все и на вся, к нам поступают все новые и новые лица. У всех проявилось желание работать. Кружки стали опять функционировать. Ученические библиотеки являются принадлежностью учен[ической] орг[анизации]. Для нас готовится остальное, хотя, пожалуй, на время придется остановить работу, но это продолжится недолго. Скоро будет все сделано и прислано.

Тот адрес, по которому вы присылаете письма, для нас удобен, но спроси письменно, удобен ли он адресату.

Привет всем единомышленникам, желаем успеха товарищам в работе.

Секр. Тов. Б-ый.

ЦГИАМ, ф. ДП, д. 5, ч. 77, л. 35—36 об. Копия.

¹ Имеется в виду секретарь Уральской ученической организации Бездомный. (См. документ № 36).

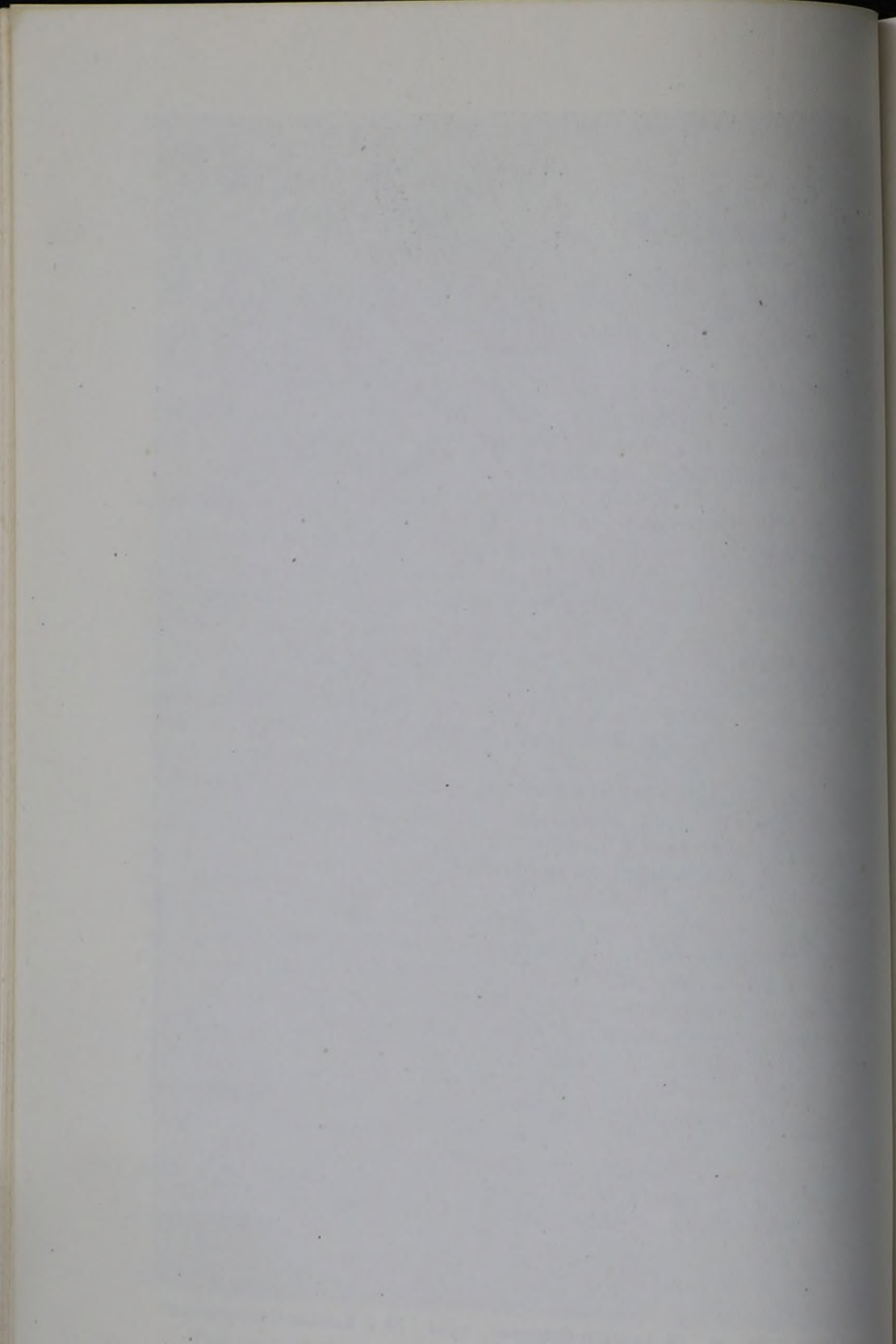
1907
1908
1909
1910
1911
1912
1913
1914
1915
1916
1917
1918
1919
1920
1921
1922
1923
1924
1925
1926
1927
1928
1929
1930
1931
1932
1933
1934
1935
1936
1937
1938
1939
1940
1941
1942
1943
1944
1945
1946
1947
1948
1949
1950
1951
1952
1953
1954
1955
1956
1957
1958
1959
1960
1961
1962
1963
1964
1965
1966
1967
1968
1969
1970
1971
1972
1973
1974
1975
1976
1977
1978
1979
1980
1981
1982
1983
1984
1985
1986
1987
1988
1989
1990
1991
1992
1993
1994
1995
1996
1997
1998
1999
2000

1907
1908
1909
1910
1911
1912
1913
1914
1915
1916
1917
1918
1919
1920
1921
1922
1923
1924
1925
1926
1927
1928
1929
1930
1931
1932
1933
1934
1935
1936
1937
1938
1939
1940
1941
1942
1943
1944
1945
1946
1947
1948
1949
1950
1951
1952
1953
1954
1955
1956
1957
1958
1959
1960
1961
1962
1963
1964
1965
1966
1967
1968
1969
1970
1971
1972
1973
1974
1975
1976
1977
1978
1979
1980
1981
1982
1983
1984
1985
1986
1987
1988
1989
1990
1991
1992
1993
1994
1995
1996
1997
1998
1999
2000

1907
1908
1909
1910
1911
1912
1913
1914
1915
1916
1917
1918
1919
1920
1921
1922
1923
1924
1925
1926
1927
1928
1929
1930
1931
1932
1933
1934
1935
1936
1937
1938
1939
1940
1941
1942
1943
1944
1945
1946
1947
1948
1949
1950
1951
1952
1953
1954
1955
1956
1957
1958
1959
1960
1961
1962
1963
1964
1965
1966
1967
1968
1969
1970
1971
1972
1973
1974
1975
1976
1977
1978
1979
1980
1981
1982
1983
1984
1985
1986
1987
1988
1989
1990
1991
1992
1993
1994
1995
1996
1997
1998
1999
2000

Прошение от 78 казахов-бедняков аула № 1 Кыскал-Садыровской волости.

Фотокопия.

Handwritten text in two columns, likely a petition or list of names. The text is written in a cursive script, possibly Cyrillic or a related Slavic alphabet. The right column contains a list of names and numbers, while the left column contains a list of names and numbers, possibly representing a list of petitioners or a list of names and their corresponding numbers.

Прошение 78 казахов-бедняков аула № 1 Кыскал-Садыровской волости

№ 56

1908 г., ноября 10

ПРОШЕНИЕ 78 КАЗАХОВ-БЕДНЯКОВ АУЛА № 1
КЫСКАЛЬ-САДЫРОВСКОЙ ВОЛОСТИ ЛЕПСИНСКОМУ
УЕЗДНОМУ НАЧАЛЬНИКУ О ПРОИЗВОЛЕ АУЛЬНОГО СТАРШИНЫ
ПРИ СБОРЕ НАЛОГОВ

Старшина нашего аула Чамчий Тойсандин в 1907 г. собрал с каждой кибитки по 5 руб. 70 коп. карашыгына и в текущем 1908 г. собрал тоже карашыгыну по два рубля. Кроме того, он нам не показывает книгу, [в которой] обозначается благосостояние каждого юртовладельца, и мы не знаем, сколько у нас скота в списке и сколько мы должны заплатить по раскладке. Это он делает для того, чтобы собрать лишние деньги. От него нам нет спокойной жизни, своими дурными поступками творит населению разные беды. Волостной управитель, народные судьи и старшина в компании стараются насколько возможно грабить население. В большинстве народ бедный, потому не может прийти и лично жаловаться Вашему высокоблагородию, а остаются беззащитным под гнетом старшины Тойсандина.

Потому почтительнейше просим Ваше высокоблагородие узреть наши слезы и избавить нас от гнета старшины. Так как мы люди бедные и неимущие и до города добраться мы не в силах, то просим, не найдете ли возможным, в случае надобности, опросить нас на месте, в ст. Саркандской.¹

В чем вышеупомянутые юртовладельцы приложили тамги и руки — 78 чел.

В качестве доверенных уполномочиваем двух киргизов Нугмана Андишева и Кайсу Утеулина.

Переводил переводчик *Д. Тышканбаев*.

ЦГИА КазССР, ф. 44, оп. 2, д. 7481, л. 351 и об. Перевод с казахского.²

¹ В подлиннике станица Саркандская именуется городом.

² Подлинник прошения хранится в этом же деле (л. 351 и об.).

№ 57

1908 г., ноября 10

**ПРОШЕНИЕ КАЗАХОВ АУЛА № 1 КУЧУКОВСКОЙ ВОЛОСТИ
КАПАЛЬСКОГО УЕЗДА М. ТЛЕУГАБЫЛОВА И А. ДЖАПЕКОВА
УЕЗДНОМУ НАЧАЛЬНИКУ С ПРОТЕСТОМ ПРОТИВ
НЕЗАКОННЫХ ПОБОРОВ И ВЫМОГАТЕЛЬСТВ СО СТОРОНЫ
АУЛЬНОГО СТАРШИНЫ¹**

Аульный старшина нашего аула Джанабатыр Джаманба-лин причитающиеся деньги с нас в подать за 1908 г. и земский сбор за 1909 г. получил полностью, в чем нам выдал из книги законную квитанцию.

По уплате нами подати и земского сбора названный старшина потребовал с нас по 1 руб. за прохождение через ст. Карачек воинских команд. Деньги эти нами переданы названному аульному старшине, последний в получении денег квитанции не выдал, при этом были свидетели — киргизы одного с нами аула Бийсек Кобенов и Унгарбек Джантенов. При этом докладываем Вашему высокоблагородию, что аульный старшина Джаманбалин требует с нас по 50 коп. в жалованье своему мулле Усербаю Джункебаеву, но мы отказались уплатить, так как по закону старшине иметь при себе муллу не полагается. Джункебаев постоянно находится при старшине, которому руководителем действует, и старшина действует по его словам и советам. Старшина Джаманбалин большей частью квитанции выдает не из книги, а на белой бумаге. Для доказательства представляю квитанцию², выданную на имя моего брата Исбасара Тлеугабылова.

Ввиду изложенного, покорнейше просим Ваше высокоблагородие произвести по сему прошению расследование и на время производства такового устранить старшину Джаманбалина, а мулле его Джункебаеву воспретить руководителем действовать над аульным старшиною.

По безграмотности и по личной просьбе за него расписался Чуваков [расписался по-казахски].

ЦГИА КазССР, ф. 44, оп. 2, д. 8650, лл. 20—22.

¹ По этому же вопросу 16 декабря 1909 г. было подано второе прошение (см. данное дело, л. 23), в котором казахские трудящиеся жалуются на усиление притеснений их в ответ на поданное первое прошение. Боясь дальнейших репрессий, просители вынуждены были отказаться от своих жалоб. Обе жалобы остались без последствий.

² Квитанция приложена к прошению (л. 21).

№ 58

1908 г., ноября 11

**ПРОШЕНИЕ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ-БЕДНЯКОВ СЕЛЕНИЯ
НОВО-ПОКРОВСКОГО ПИШПЕКСКОГО УЕЗДА
СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ ГРАФУ ПАЛЕНУ
О НАДЕЛЕНИИ ИХ ЗЕМЛЕЙ**

[От] крестьян-переселенцев: Полтавской губ. Хорольского у. Ново-Авраамовской вол. села того же Карпа Васильева Горба; Курской губ. Суджанского у. вол. Лукашевской хутора Нелибова Ивана Кирьянова Кривенко; Харьковской губ. Змиевского у. Преображенской вол. с. Закутняевского Прокопия Антонова Яценко; Томской губ. Барнаульского у. Шаховской вол. селения Чернопятова Захара Григорьева Мальцова, жительствовавших в селении Ново-Покровском Пишпекского у. Семиреченской обл.

8 сентября сего года мы с семействами нашими вышли из Кубанской обл. Лабинского отдела станицы Упорной на переселение в Пишпекский у. Семиреченской обл., где арендовали землю у казаков и в настоящее время проживаем в селении Ново-Покровском, сего же уезда, бедствуя от нищеты и безземелья с детьми, с женами и престарелыми родителями нашими.

Излагая все сие на милостивое благоусмотрение Вашего сиятельства, осмеливаемся почтительнейше просить приказать, кому то будет следовать, о наделении нас землею и о приписке к одному из переселенческих селений Пишпекского у. Семиреченской обл.

Карп Горба, Иван Кривенко, Прокопий Яценко, Захар Мальцов, а за них, неграмотных, по их личной просьбе расписался [подпись неразборчива].

ЦГИА КазССР, ф. 19, оп. 1, д. 70, л. 211 и об.

№ 59

1908 г., ноября 11

**ЗАМЕТКА ИЗ ГАЗЕТЫ «БИРЖЕВЫЕ ВЕДОМОСТИ»
ОБ ИСКЛЮЧЕНИИ 40 УЧЕНИКОВ-КАЗАХОВ ИЗ ОРЕНБУРГСКОЙ
УЧИТЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ****Инцидент в киргизской школе.**

Оренбург, 11 ноября. Воспитанники местной киргизской учительской школы просили начальство устроить традиционный вечер с танцами. Инспектор отказал в этом. Тогда все ученики отказались идти в классы.

Управляющий учебным округом приказал уволить после этого всю школу¹.

Исключено 40 воспитанников из 60-ти.

ЦГИАМ СССР ф. 102, оп. 100, д. 47, ч. 5, л. 2. Публикуется из газетной вырезки.

¹ Так в подлиннике.

№ 69

1908 г., ноября 13

ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА САМАРСКОГО ГУБЕРНСКОГО ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ДИРЕКТОРУ ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ О СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ И УЧЕНИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИЯХ В ГОР. УРАЛЬСКЕ

Совершенно секретно.

Вслед за получением предложения от 27 октября сего года за № 140 563 о принятии мер к разработке приложенных к требованию писем в Уральск Бенаминовичу и Решетникову были мною получены уведомления от начальника отделения по охране общественной безопасности и порядка в Москве за № 13 069 о результатах произведенной ликвидации наблюдения за организацией «Объединительный центральный комитет Московской организации учащихся» и от начальника Уральского отделения Тамбово-Уральского жандармского полицейского управления железных дорог за № 330 о результатах обысков в гор. Уральске по требованию Московского охранного отделения у Веры Донской и у Василия Решетникова¹. Усмотрев, что результатами обысков как в Москве, так и в Уральске добыт вполне достаточный материал, устанавливающий как самое существование в Уральске революционной ученической организации, так равно и состав и деятельность таковой, и принимая во внимание, что по сделанному сношению с Москвой определено, что там возбуждено дознание лишь по отношению к Московской организации и что материал по отношению к Уральску будет выделен, я телеграммой от 3 сего ноября за № 5 621 просил подп. Бочкарева войти с прокурором в обсуждение вопроса о возбуждении в Уральске особого следствия по материалам означенных обысков и по соглашению с прокурором и губернатором произвести полную ликвидацию ученической организации. О последующих по сему предмету распоряжениях подп. Бочкарева пока не имею никакого сообщения.

¹ См. документ № 53.

По отношению же к функционирующей в Уральске социал-демократической организации я полагаю необходимым временно с ликвидацией таковой воздержаться, так как после обысков и арестов бывших без сомнения в связи с этой организацией Веры Донской и Василия Решетникова нельзя ожидать каких-либо существенных результатов.

Тем не менее, имея в виду ликвидацию эту произвести в недалеком будущем, в целях обследования связей известных по агентуре деятелей в этой организации, мною командированы в распоряжение подп. Бочкарева филера района (донесение мое от 25 октября за № 5 515).

Бывший же в командировке в Уральске надзиратель Саратовского охранного отделения Егоров по моему распоряжению возвращен к месту служения.

Об изложенном доношу Вашему пр-ву.

Полк. [подпись неразборчива].

ЦГИАМ, ф. ДП, д. 5, ч. 77, л. 34 об.

№ 61

1908 г., ноября 17

**ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ И. Д. ГУБЕРНАТОРА
СЕМИПАЛАТИНСКОЙ ОБЛАСТИ СТЕПНОМУ
ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ О БОРЬБЕ КАЗАХСКОГО
НАСЕЛЕНИЯ МОИНТИНСКОЙ ВОЛОСТИ
КАРКАРАЛИНСКОГО УЕЗДА ПРОТИВ УПЛАТЫ ПОДАТЕЙ**

...¹ Так, в нынешнем году, при поездке уездного начальника на чуму, ехавший впереди для заготовки лошадей рассыльный Маусамбай Торпанов подвергся кулачному нападению со стороны бывшего ученика фельдшерской школы Утетеньева, не позволявшего давать уездному начальнику лошадей. Вот уже три года в Моинтинской вол. происходят недоразумения при сборе податей, население оказывает сопротивление и совершенно не желает платить недоимки...²

И. д. губернатора А. *Тройницкий*.
Чиновник особых поручений *Симаков*.

ЦГИА КазССР, ф. 64, оп. 1, д. 660с., л. 3.

¹⁻² Опущено описание событий, относящихся к периоду 1905—1907 гг.

№ 62

1908 г., ноября 22

**ПРОШЕНИЕ ДОВЕРЕННЫХ ОТ 66 ЮРТОВЛАДЕЛЬЦЕВ АУЛА № 5
НИЖНЕ-АКСУЙСКОЙ ВОЛОСТИ КАПАЛЬСКОГО УЕЗДА
ВОЕННОМУ ГУБЕРНАТОРУ СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ
О ПРИВЛЕЧЕНИИ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВОЛОСТНОГО
УПРАВЛЕТЕЛЯ И АУЛЬНОГО СТАРШИНЫ ЗА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ,
ДОПУЩЕННЫЕ ИМИ ПРИ СБОРЕ ПОДАТЕЙ И ШЫГЫНА**

14 ноября сего года нами подана из ст. Саркандской телеграмма на имя г-на начальника Капальского у., а 19 ноября подано прошение с приложением доверенности наших доверителей о том, что в ноябре с. г. нам волостной управитель Чатарбай Джусюпов командировал киргиза Ахмета Чемырова с рассыльным Дюсупом Кунанбаевым для оказания содействия аульному старшине нашего аула Самамбаю Найзабекову собрать с доверителей наших подать и одновременно с податью шыгын с каждой кибитки по 1 руб. 95 коп. Я как доверенный просил старшину и Чемырова получить с доверителей подать, следуемую по раскладке, а шыгын потом, а не удерживать шыгын из платимой доверителями подати, за что Чемыров нанес мне публично побои, на что могу выставить в случае надобности свидетелей.

В сущности дело происходило так, а именно: 1) Аульный старшина Найзабеков указывает лиц Ахмету Чемырову и заявляет, что указанные лица не платят подати. Тогда Чемыров начинает бить [по] лицу незаплатившего подать с помощью других заинтересованных в этом деле лиц, а когда потерпевший уплачивает следуемые по раскладке деньги аульному старшине, последний в присутствии Чемырова получает деньги и выдает квитанцию меньше на 1 руб. 95 коп., говоря, что эти деньги в шыгын, и требует доплаты в подать вторые 1 руб. 95 коп. Кто начинает говорить, что он заплатил подать, а шыгын платить не желает, то Чемыров опять-таки принимается бить, и шыгын выбивается из всех и каждого кулаками. В подтверждение сего, в качестве вещественного доказательства, имеется много случаев.

Ввиду обременения пока выставляем два случая: Демесин Садыров уплатил 2 руб. 5 коп., а квитанцию получил на 30 коп., и второй Ельчибек Аманджолов уплатил 5 руб., а квитанцию получил на 3 руб. 5 коп., свидетели сему — киргизы Кыдырма Джетенев, Балгабай Малдабаев и Джамагул Юсембаев.

2) Это не кто иные, как волостной управитель, аульный старшина и все влиятельные киргизы, находятся в общей стачке¹ и под видом правительственной власти самоуправно

¹ Так в подлиннике.

производят незаконные поборы по 1 руб. 95 коп. с кибитки. Таким образом, собранная сумма денег делится между собой означенными выше лицами и такая темная сумма этими господами собирается так: аульный старшина прежде подати требует шыгын с каждого кибитковладельца наших доверителей по 1 руб. 95 коп., когда старшина получил ответ о нежелании платить шыгын, то он сообщил об этом волостному управителю. Волостной [управитель], хорошо зная, что подобные действия незаконны и [что] ему угрожает за это большая ответственность, то он командировал Чемырова с рассыльным для содействия старшине собирать под видом подати шыгын. Оно первоначально так и было, старшина и Чемыров требуют подать по раскладке, когда подать уплачивается сполна, то они выдают квитанцию меньше на 1 руб. 95 коп., как это уже сказано выше. Теперь ясно, Чемыров и старшина шыгын получили, а по книге числится недоимка, которую они уже взыщут с помощью власти начальника уезда. Вот по этой самой причине населением не платится своевременно следуемая подать, так как квитанция старшиной не выдается сполна на ту сумму, которую он получил или совсем не выдает квитанцию. Из подобных многих случаев выставляем два случая: старшина с Аубакира Нагашева получил в подать 4 руб. 10 коп., а квитанции не выдал, требует вторые деньги; с Болгабая Малдабаева получил 1 руб., квитанции тоже не выдал, чему свидетель Асилбек Аманджолов.

3) Дело теперь в том, что потерпевший обращается со своей основательной жалобой к уездному начальнику, как это обращались и мы, но удовлетворений ровно никаких не получили, так как уездный начальник с точки зрения просителя обвиняет в том, что на каком основании он уплатил деньги без квитанции, выдает ли в этом случае старшина вперед квитанцию, не получивши деньги, а когда получит деньги выдает квитанцию за вычетом шыгына 1 руб. 95 коп. с кибитки или совсем не выдает квитанции, а что тут можно сделать? Когда у нас с доверителями по числу 66 кибиток податные деньги у всех давно готовы, было бы возможно непосредственно от себя внести податные деньги в казначейство, то мы давным давно внесли бы их по принадлежности, а теперь выходит то, если их внести старшине, то мы лишаемся по 1 руб. 95 коп. каждый за вычетом в шыгын — итого 128 руб. 70 коп., а где мы эти деньги должны взять. В числе нас большинство бедняков, которые даже не в силах кормить своих детей и подати платят по раскладке гораздо меньше шыгына.

4) Независимо от вышесказанного, в 1907 г. у одного из доверителей Байджанова старшина Салибай Найзабеков отобрал корову, стоящую 25 руб., в шыгын за десять юрт, за каж-

дую кибитку, считая по 1 руб., чему свидетель киргиз Кудабай Джилкишинов и Утеп Барлебаев.

На основании изложенного, покорно просим Ваше превосходительство сделать распоряжения:

1) воспретить незаконные поборы по 1 руб. 95 коп. с кибитки;

2) представить нам право непосредственно внести подать в казначейство по платежному свидетельству уездного управления;

3) привлечь виновных в незаконности сбора шыгына с нанесением побоев и

4) в случае расследования дела просим назначить вызов людей в ст. Саркандскую, а если будет милость, то на месте проживания потерпевших, так как большинство бедняков, не имея лошадей и одежды, не имеет никакой возможности явиться в гор. Капал.

[Следуют подписи по-казахски].

ЦГИА КазССР, ф. 44. оп. 2, д. 7972, лл. 9—10 в об.

№ 63

1908 г., ноября 24

**ХОДАТАЙСТВО КОКЧЕТАВСКОГО УЕЗДНОГО НАЧАЛЬНИКА
ПЕРЕД ГУБЕРНАТОРОМ АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ
О ВЫСЕЛЕНИИ РАБОЧЕГО С. Ф. БОРЗУНОВА
ИЗ ПРЕДЕЛОВ ОБЛАСТИ ЗА РЕВОЛЮЦИОННУЮ АГИТАЦИЮ
СРЕДИ КРЕСТЬЯН-ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ¹**

1908 г., ноября 24 дня, в гор. Кокчетаве, я, кокчетавский уездный начальник статский советник Соловьев, рассмотрев переписку, возникшую о состоящем рабочим на винокуренном заводе г-на Шмурло крестьянине с Михайловского Балкашинской вол. вверенного мне уезда Степане Федоровиче Борзунове, 36 лет, по изобличению последнего в агитации среди крестьян, самовольно поселившихся в количестве восемнадцати семейств на казенной земле участка «Айдабул», близ означенного завода, нашел: что данными таковой переписки вполне установлен тот факт, свидетелем которого я лично был, что 22 минувшего октября упомянутый Борзунов, когда мною было там же на месте сделано распоряжение о немедленном

¹ По данному ходатайству степной генерал-губернатор 2 декабря 1908 г. постановил: «...воспретить пребывание в Омском, Петропавловском и Кокчетавском уездах Акмолинской обл. на все время [военного] положения крестьянину села Михайловского Балкашинской вол. Кокчетавского у. Акмолинской обл. Степану Федоровичу Борзунову за его противоправительственную деятельность» (см. данное дело, л. 6).

удалении самовольно поселившихся крестьян с участка «Айдабул», стал подстрекать самовольцев не слушаться никаких распоряжений, говоря, что на участке Кундукуль (Ново-Никольское) также самовольно поселились крестьяне и никто их не мог согнать. Причем такое подстрекательство Борзунова до некоторой степени [имело] свою силу, которая выразилась действительным, хотя преждевременным противодействием со стороны самовольцев моим распоряжением. Задержание и заключение под стражу Борзунова ни мало не повлияло на нравственную сторону последнего, так как полное его хладнокровие, развязанность в разговоре и манерах, доходящих до нахальства, ясно указывают на безусловно вредное направление Борзунова, которого, очевидно, тюрьма не исправит. Почему, в заключение настоящего протокола, я обращаюсь к его пр-ву господину акмолинскому губернатору с ходатайством не отказать в распоряжении о высылке названного Борзунова из пределов области как человека явно противоправительственных убеждений.

Уездный начальник *Соловьев*.

ЦГИА КазССР, ф 64, оп. 1, д. 5785, л. 2.

№ 64

1908 г., ноября 29

ПИСЬМО В. ФЕДОРОВА ИЗ ПЕТЕРБУРГА, АДРЕСОВАННОЕ УРАЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП

Дорогие товарищи!

С великой радостью получил ваше письмо и тут же сажусь строчить вам ответ. Прежде всего, постараюсь опровергнуть все обвинения т. Михея — Мова — Моисея Ильина — Беняминова¹, обвинявшего меня в злых мыслях и, якобы, умышленном неисполнении своих обещаний. Т. М[ихей] о своем удивлении по поводу моих угроз — не высылать литературу. На это могу сказать лишь одно, что не было ни в уме, ни в разуме, [ни] в помышлении того, чтобы Федьке всячески тормозить высылку литературы. Как вы уже знаете из моих писем, [газету] «Пролетарий»² должен вам высылать ЦК, по мере ее выхода; про-

¹ Из протоколов Уральской ученической организации и по сведениям полиции г. Уральска под кличкой «Михей» имеется в виду Моисей (Миша) Бенаминович, а не Беняминов (см. документы №№ 36, 53).

² Нелегальная большевистская газета, выходила как орган Московского и Петербургского комитетов РСДРП; фактически газета являлась Центральным Органом большевиков. Издавалась с 21 августа (3 сентября) 1906 г. по 28 ноября (11 декабря) 1909 г. под редакцией В. И. Ленина в Финляндии, а затем в Женеве и Париже.

кламации же и прочие издания ЦК обещался [высылать] я. Но ни того, ни другого, насколько мне известно, вы не получали, кроме нескольких экземпляров «3-х летия 17 октября». Причина всего этого кроется не в нежелании и индифферентности, а лишь в том, что после выпуска прокламации «17 октября» ни ЦК, ни районные комитеты никакой литературы не выпускали. Правда, в Васильевском р[айоне] возились с каким-то листком, но только этим и ограничились. Обвинять же ЦК также неосновательно, ибо с самого моего приезда в Петербург «Пролетария» не получали и потому ЦК не мог его прислать даже при всем своем желании. Вчера я узнал, что вышел последний номер «Пролетария», но в Петербурге его еще нет, прибудет в самом скором времени. Вы его также получите, если не от ЦК, то от меня. Теперь вы видите, что все ваши нападки по поводу невысылки литературы совершенно неосновательны. Все что можно делать, я делал. Одна моя вина лишь только в том, что в своем письме, под влиянием чувства озлобления и недовольства, я неправильно выразился, чем и дал вам повод заключить бог знает что. Я очень радуюсь возобновлению работы в ор[ганизации] с.-д. и решению выслать денег в ЦК и от души приветствую вас. Завтра иду на явку к секр[етарю] ПК¹ за адресом, непосредственно вас связывающим с Петербургом, а потому высылайте 25 руб. В том, что ЦК даст такой адрес я ручаюсь, зная, что Ур[альская] ор[ганизация] снова работает, и приложу все усилия для оказания ей помощи по силе возможности. Адрес напишу завтра.

Сообщаю вам также радость, а именно, Петербургский район, прикрытый² ЦК, снова возобновляется и работа уже началась. Так что теперь работают все районы. Если завтра на явке будет литература, то немедленно пришлю. Вы же тоже не медлите и пишите исправно. Деньги тут же высылайте по получении адреса со всеми формальностями, ибо помните, что высылаете их прямо в ЦК. Привет всем товарищам.

28 ноября 1908 г. годовщина основания Ур[альской] общечученической ор[ганизации].

Товарищи! Сегодня исполнилось ровно год со дня основания новой в России уч[енической] ор[ганизации] в истинном значении этого слова. Ясно и отчетливо припоминается мне вся ее жизнь и деятельность, комитетские и общие собрания, ее горести и радости, ее планы и надежды на будущее. Из небольшой группы учащихся она быстро стала разрастаться и

¹ П. К. — Петербургский комитет РСДРП.

² Так в подлиннике.

крепнуть и в настоящее время представляет сильную, боевую орг[анизацию], способную бороться, побеждать и заставляться считаться с собою.

За свое короткое существование много потерь и горя пришлось ей перенести, но из всех этих испытаний она всегда гордо и с честью выходила победительницей. Тысячи верст отделяют теперь меня, по воле «высших мира сего», от уч[енической] орг[анизации], и я не могу уже больше работать и бороться в ее рядах, но ее интересы остались моими интересами, ее радости — моими радостями и в этот знаменитый для нас день я вместе с вами радуюсь, товарищи, и от души желаю уч[енической] орг[анизации] еще большей силы, еще большего единения в борьбе с врагом. И твердо верю, что недалеко уже и то время, когда во всех городах возникнут уч[енические] орг[анизации] и объединятся в один «Всероссийский союз учащихся».

Да здравствует Всероссийский союз учащихся и Уральская общеученическая организация!

Товарищи! Сейчас только пришел с явки, есть нечего, денег ни копейки. Вот, чтобы как-нибудь провести время, сажусь продолжать письмо. Как я узнал, вышли №№ 37, 38, 39 «Пролетария», но в Петербурге их нет. Получен также из Москвы орган МК «Рабочее знамя¹», которое я вам вышлю немедленно, если только оно еще не разошлось. ПК посылает меня с Петербургского района в Московский, иначе говоря, к самому черту в лапы. Район этот находится страшно далеко и самый опасный. Так что я дал свое согласие только потому, что там ощущается сильный недостаток в работниках, и опять пришлось взять секретарство. Сегодня в 9 часов иду за получением всего необходимого, как протоколов и т. п.

Адрес для непосредственных сношений с ЦК получен и его шлет сам ЦК. Литературу получу может быть сегодня и тогда завтра вам вышлю на Машт[акова].

Был сегодня по делам службы в университете целых два часа, так что даже от моих папирос теперь пахнет наукой. Посылаю этот адрес и страшно боюсь, как бы его не провалить, пожалуйста зашифруйте его, чтобы никакие силы небесные не в состоянии бы с ним ничего сделать. Пишите.

В ком[итет] ур[альской] орг[анизации] РСДРП.

Товарищи, дело устроилось как нельзя лучше. После усиленных хлопот ЦК дал свой адрес для получки денег и непо-

¹ Нелегальная большевистская газета, орган Областного бюро Центрального промышленного района, Московского и Московского окружного комитетов РСДРП; выходила в Москве с марта по декабрь 1908 г.

средств[енных] сношений. Высылайте 25 руб. для большей убедительности. ЦК сегодня собственноручно пишет вам письмо с приложением адреса на Маштакова. Шлю свой искренний привет вновь обращенному т. Прохору и желаю ему всего наилучшего. Больше писать не могу, страшно устал. Прощайте.

ЦГИАМ. ф. ДП., д. 5, ч. 77, лл. 37—38 об. Копия.

№ 65

1908 г., декабря 8

ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА УРАЛЬСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ТАМБОВО-УРАЛЬСКОГО ЖАНДАРМСКОГО ПОЛИЦЕЙСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ НАЧАЛЬНИКУ САМАРСКОГО ГУБЕРНСКОГО ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ О ЧЛЕНЕ УРАЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП М. С. МЕЛИКОВЕ

Совершенно секретно.

Ученик Балсановского реального училища Михаил Сергеевич Меликов — сын мирового судьи Уральского окружного суда, член ученической организации и партии социал-демократов.

За первомайскую однодневную забастовку в этом году в Уральском реальном училище, в котором он состоял учеником 5 класса, Михаил Меликов был исключен, а осенью поступил в Московское Балсановское реальное училище.

Михаил Меликов живет на хлебах у Аполинарии Константиновны Ротман — жены судебного следователя.

Автор письма к Михаилу Меликову и личность «Ол. Сер» пока не установлена.

Подп. Бочкарев.

Государственный архив Саратовской обл., ф. 68., д. 219, л. 77.

№ 66

1908 г., декабря 11

ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА УРАЛЬСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ТАМБОВО-УРАЛЬСКОГО ЖАНДАРМСКОГО ПОЛИЦЕЙСКОГО УПРАВЛЕНИЯ НАЧАЛЬНИКУ САМАРСКОГО ГУБЕРНСКОГО ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ОБ АРЕСТЕ АКТИВНЫХ ЧЛЕНОВ УЧЕНИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ГОР. УРАЛЬСКЕ

Секретно.

На одиннадцатое сего декабря была произведена ликвидация местной ученической организации. Обыски дали следующие результаты: у гимназистки VII класса Ольги Чуреевой —

один печатный экземпляр прокламации «От народных представителей», издание Саратовского комитета РСДРП [от] 20 июля 1906 г., и три разного содержания нелегальных брошюры; у реалиста 6 класса Ивана Золыбецкого — несколько разного содержания брошюр, запрещенных в обращении; у реалиста 6 класса Петра Маркова — несколько разного содержания брошюр, запрещенных в обращении, и две тетради, заполненные стихотворениями преступного и тенденциозного содержания; у реалиста 6 класса Даниила Кейльмана — три тетради — номера журнала, гектографированные, издание общеученической организации, один экземпляр, гектографированный, программы Уральской ученической организации, экземпляр печатного воззвания социал-демократической фракции членов Думы второго созыва. В воззвании приносится рабочим благодарность за однодневную забастовку 22 ноября, выразившую сочувствие этим членам Думы; у Василия Решетникова — писанная его рукой речь, произнесенная им на массовке 14 сентября 1908 г.

У других лиц, подвергнувшихся обыску, ничего преступного или имеющего для дела значения не обнаружено.

Подп. Бочкарев.

Государственный архив Саратовской обл. ф. 68, д. 218 л. 94.

№ 67

1908 г., декабря 22

ПРОШЕНИЕ КИРГИЗОВ АУЛА № 6 КАЛГУТИНСКОЙ ВОЛОСТИ Е. ЕКЕЙБАЕВА, С. ДЕСЕКБАЕВА и ДР. ПИШПЕКСКОМУ УЕЗДНОМУ НАЧАЛЬНИКУ О ВОЗВРАЩЕНИИ ПРИНАДЛЕЖАЩЕЙ ИМ ЗЕМЛИ НЕЗАКОННО ПРОДАННОЙ ВОЛОСТНЫМ УПРАВИТЕЛЕМ¹

Волостной управитель нашей волости Кийлебай Башкин, совместно с пятидесятниками нашей же волости аула № 4 Сатувалды Бекбутиным, Султанкулом Байсеитовым, Байгабашем Кийсыковым и Байчолоком Айжиным и аула № 5 Телешем Салыкбаевым, продал принадлежащую нам землю, покосами с коей мы пользовались более 25 лет, под посевы риса пишпекскому мещанину, дунганину Мансузе Лоучану.

Излагая все сие на благоусмотрение Вашего высокоблагородия, имеем честь покорнейше просить об отобрании от дунганина Мансузы Лоучина нашей земли и о производстве по сему делу дознания при управлении пишпекского уездного

¹ На прошении следующая резолюция уездного начальника от 30 декабря 1908 г.: «Объявить волост[ному] управит[елю], выборным, что они не имеют права на осн[овании] 126 ст[атьи] положения отдавать земли дунганам».

начальника, с допросом свидетелей: пишпекского мещанина Хабибуллы Караталова и киргиза Ново-Чуйской вол. Джанкабая Акимбетова.

Есбасун и Диканча Екейбаевы, Сапак Десекбаев, Кантарбай Бокембаев, Кушук Джумасаев, Кюзубай Агумбаев и Кондубай Культаев, а за них неграмотных, по их личной просьбе, расписался [подпись неразборчива].¹

ЦГИА КазССР, ф. 44, оп. 2, д. 7491, л. 437 и об.

¹ Ввиду того, что просьба населения аула № 6 уездным начальником не была удовлетворена, оно обратилось с аналогичной просьбой в Семиреченское областное правление (см. данное дело, л. 441).

№ 68

1908 г.

ИЗ УСТАВА «ОБЩЕСТВА РАБОЧИХ-КАМЕНОТЕСОВ СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ»¹

1. Цель общества

1. Общество имеет целью: а) защиту правовых и экономических интересов своих членов; б) содействие умственному развитию своих членов; в) материальную помощь своим членам.

2. Для достижения означенных целей общество нанимает соответствующее помещение, приобретает и владеет на основании общих законов движимой и недвижимой собственностью, заключает всякого рода дозволенные законом договоры, сделки, а равно защищает свои интересы через уполномоченных. Открывает контору для приискания работы, бюро для оказания юридической и медицинской помощи своим членам и др. Организует примирительные камеры для разбора недоразумений, возникших между работодателями и рабочими, а также разбирает и решает все недоразумения и споры, возникшие между членами на почве профессиональных интересов. Выдает денежные пособия своим членам во время безработицы, болезни и т. п. случаев, а также выдает дорожное пособие для принятия работы в других городах командированным для этого членам, и оплачивает потраченное ими время по усмотрению

¹ Профессиональный союз «Общество-рабочих каменотесов Семиреченской области» был организован по инициативе революционно-настроенных рабочих-каменотесов. Союз наряду с чисто экономическими занимался и политическими вопросами. Характерно, что в уставе подчеркивается: «Общество состоит из неограниченного числа лиц без различия религии и национальности». Наличие именно этого пункта свидетельствует о стремлении общества к объединению сил трудящихся русских, казахов, киргизов и представителей др. национальностей бывшей Семиреченской обл. для совместной борьбы против угнетения.

общего собрания. Доставляет своим членам возможность выгодного приобретения предметов первой необходимости и орудий производства. Через посредство своих представителей общество может делать заявления о нуждах и пользе рабочих своей профессии правительственным и общественным учреждениям и лицам.

3. Для содействия умственному развитию своих членов общество устраивает библиотеку-читальню, чтения и собеседования с общеобразовательной целью и с соблюдением действующих по сему узаконений.

4. По мере надобности обществу предоставляется открывать отделения с соблюдением установленных для сего правил в разных местностях Семиреченской области.

II. Состав общества, права и обязанности его членов

5. Общество находится в гор. Верном и действует в пределах Семиреченской области. Общество состоит из неограниченного числа лиц без различия религии и национальности. Члены общества подразделяются на действительных и соревнователей.

6. Действительными членами могут быть все рабочие-каменотесы, как-то: каменоноломщики, тесальщики и кладчики.

7. Членами-соревнователями могут быть все лица, оказавшие услугу обществу личным трудом (врачи, адвокаты и др.), пожертвованием и вообще способствующие осуществлению его задач...¹

ЦГИА КазССР. ф. 73е, оп. 1, д. 3, лл. 25—26. Текст типографский.

¹ Опущены разделы Устава о правах и обязанностях общества и его членов.

№ 69

1908 г.

ИЗ ОТЧЕТА ВОЕННОГО ГУБЕРНАТОРА СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ О ВЗЫСКАНИИ С НАСЕЛЕНИЯ НАЛОГОВ, ИСПОЛНЕНИИ ПОВИННОСТЕЙ И О БОРЬБЕ С РЕВОЛЮЦИОННЫМ ДВИЖЕНИЕМ ТРУДЯЩИХСЯ

С населения области взыскиваются следующие окладные государственные сборы: кибиточная подать с кочевого населения, оброчная подать с оседлого и налог с недвижимых имуществ.

а) Казенные сборы. В 1907 г. подлежало ко взысканию казенных сборов по окладу этого года 806 831 руб. 4 коп. и недоимок прежних лет 46 774 руб. 16 коп. Взыскано оклада

776 825 руб. 49 коп. и недоимок 45 967 руб. 94. коп., осталось в недоимке на 1908 г. 26 966 руб. 46 коп.

Такая значительная для Семиречья сумма недоимки образовалась благодаря рано наступившей зиме, помешавшей населению своевременно выяснить излишки хлеба, могущего поступить в продажу. Большая часть недоимки пополнена в 1908 г., о взыскании же остальной части имеются настояния.

Всех вообще государственных сборов в 1907 г. поступило 1 979 957 руб. 52 коп., расходов же из сумм государственного казначейства произведено 3 098 587 руб. 55 коп. Превышение расходов над доходами произошло по сметам военного министерства и министерства земледелия и землеустройства.

б) Земские сборы. На удовлетворение расходов, относящихся за счет земских сумм, согласно высочайше утвержденному 7 апреля 1900 г. мнению Государственного совета, с населения области в 1907 г. взималось: по 1 руб. 50 коп. с кибитки у кочевого [населения] и по 33 процента оклада оброчной подати у оседлого. Кроме того, у кочевого населения взималось по 8 коп. с кибитки на образование общего продовольственного капитала. Всего в 1907 г. земских сборов поступило 357 765 руб. 24 коп. и осталось в недоимке 28 311 руб. 10 коп., которые частью взысканы в 1908 г. Осталось не взысканными 6 542 руб. 90 коп¹...

в) Повинности. Натуральной повинностью население отбывает: исправление дорог, борьбу с вредителями земледелия, выставку за указанные прогоны лошадей и юрт для командированных по делам службы чиновников вне почтовых трактов и снабжение за установленную плату приходящих воинских команд юртами и топливом, а в случае надобности перевозочными средствами и продовольствием. С призыва 1887 г. все городское и сельское русское население области, а также причисленные к русским мещанским и сельским обществам инородцы, привлечены к отбыванию воинской повинности.

Все остальные инородцы как кочевые, так и оседлые освобождены от отбывания воинской повинности, казачье же сословие отбывает эту повинность на основании специальных о казачьих войсках законоположений.

г) Частные сборы. Частные общественные сборы, взимаемые с населения, подразделяются на обязательные и необязательные.

Первые взимаются с кочевого и оседлого инородческого населения на содержание волостной и сельской администрации. В крестьянских же и казачьих селениях содержание последней

¹ Опущено описание об имеющейся экономии в расходах земских сборов.

не всегда покрывается сборами с членов общества; в тех селениях, которые имеют доходные оброчные статьи, общества покрывают расходы по содержанию администрации из общественных сумм.

Необязательные частные сборы, которые взыскиваются на удовлетворение различных нужд, которые сами общества признают необходимым отнести на общественный счет, весьма разнообразны и неодинаковы по всем обществам. Они взыскиваются: на образование частных продовольственных капиталов, на содержание в исправности дорог и мостов, взамен натуральной повинности, подрядным способом, на народное образование, на содержание общественных оросительных сооружений и другие надобности.

Общественные приговоры о взимании подобно перечисленным сборам подлежат утверждению областного правления, но закон этот не всегда исполняется. Во всех почти кочевых волостях существуют еще негласные сборы, известные в степи под названием «шыгын». Сборы эти устанавливаются с превышением, конечно, власти пользующимися влиянием волостными управителями, но как свидетельствуют многочисленные судебные дела, всегда с согласия общества...

Общественная нравственность и благочиние:

¹ б) Деятельность администрации ввиду объявления области на положении усиленной охраны.

Волна революционного движения, охватившего с конца 1905 г. всю Россию, дошла и до Семиречья. Брожение началось среди переселенцев-самовольцев из Европейской России, прибывших в Верненский и Пишпекский уезды, и выразилось в предъявлении как местной администрации, так и посетившему область туркестанскому генерал-губернатору в резкой форме требований о немедленном представлении им земель, находящихся в пользовании кочевников. Брожение это было поддержано противоправительственной пропагандой заведующего местной переселенческой партией бельгийского подданного Рума и других лиц и быстро распространилось среди мещан гор. Верного, что вызвало объявление в конце 1905 г. Верненского, Пишпекского и Джаркентского уездов на положении усиленной охраны и издание обязательных постановлений о воспрещении сборищ на улицах, сопровождающихся буйством, о порядке приобретения и хранения огнестрельного оружия, о воспрещении сборищ под открытым небом и сбора денег без надлежащего разрешения.

¹ Опущен пункт «а», в котором дается описание деятельности общих и мировых судебных учреждений.

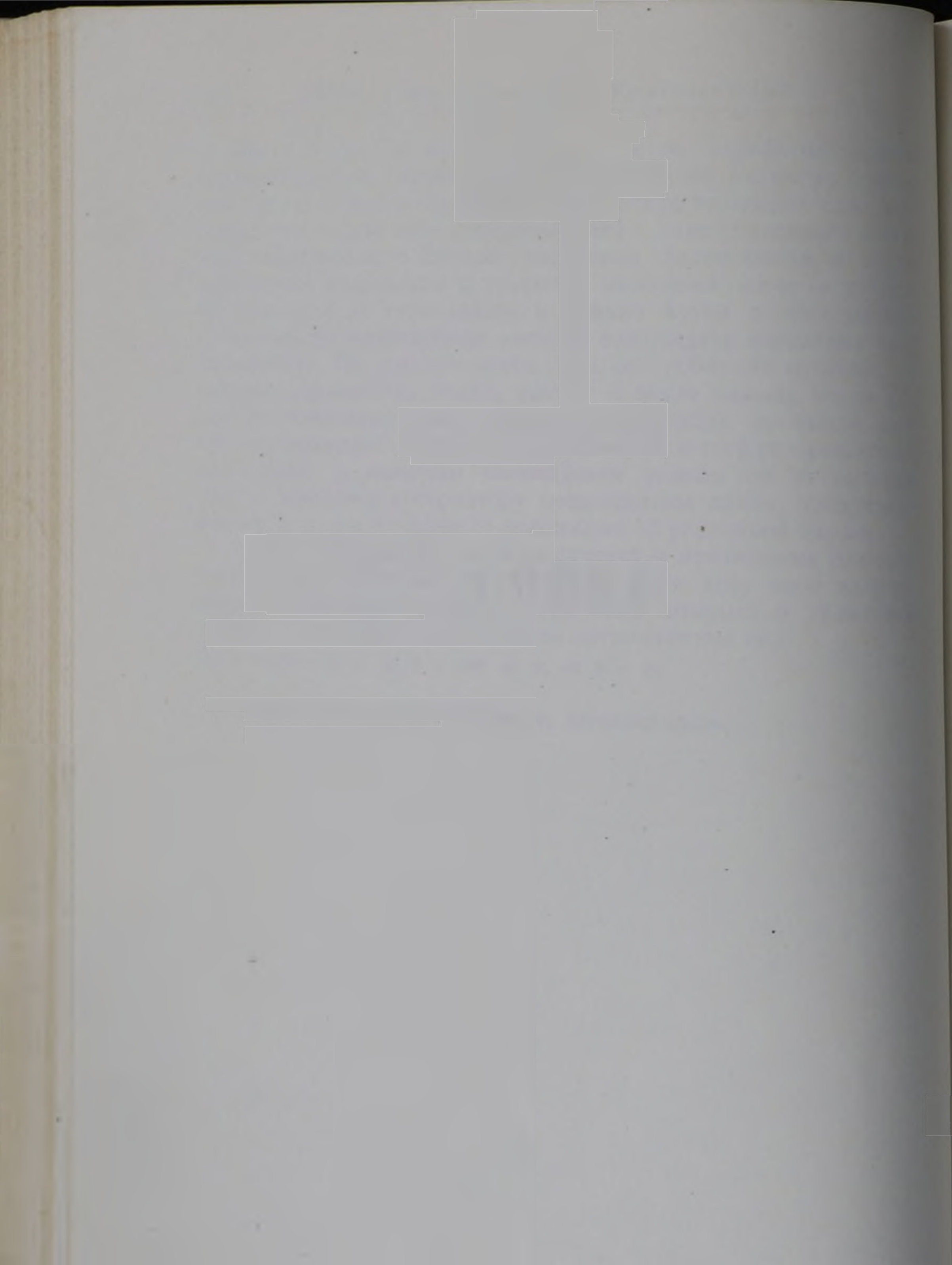
Арест Рума и последовавшее затем переформирование переселенческой партии приостановили было развитие брожения, но не надолго. Брошенная ими искра возымела свое действие: они нашли себе последователей в лице серьезного агитатора, сосланного в Верный дворянина Аксентовича, и среди верненской мещанской и учащейся молодежи, которая устроила подпольную типографию и начала путем разбрасывания противоправительственных листков возбуждать население против властей. Не ограничиваясь этим, они собирали митинги, на которых пропаганда велась уже не о земле только, но на общие политические темы. Вредная пропаганда проникла и в войска гарнизона. Явилась необходимость в твердых решительных мерах, и именным высочайшим указом от 26 октября 1907 г. военному губернатору представлены права, предусмотренные п. п. 3 и 4 статьи 16 положения об усиленной охране.

Арест зачинщиков и подстрекателей и применение административных взысканий в 116 случаях дали делу иное направление. В сентябре прошлого года была открыта и захвачена тайная типография и арестованы организаторы ее...¹

ЦГИА КазССР, ф. 44, оп. 2, д. 7475, лл. 24, об. 26 и об.

¹ Далее описывается деятельность народных судов.

1909 г.

№ 70

1909 г., января 7

**ИЗ РАПОРТА НАЧАЛЬНИКА ГОР. ТАШКЕНТА
ВОЕННОМУ ГУБЕРНАТОРУ СЫР-ДАРЬИНСКОЙ ОБЛАСТИ
ОБ УСИЛЕНИИ ПОЛИЦЕЙСКОГО НАДЗОРА
ЗА КОРЕННЫМ НАСЕЛЕНИЕМ**

Если теперь идут слухи о пропаганде хотя еще не подтвердившейся, то это не значит, что не надо иметь наблюдения в будущем за туземной школой, как это делается теперь у нас.

Не страшно пока теперь за наших туземцев в смысле панисламистского движения, начавшегося среди более культурного мусульманского населения, но подойдет время, когда это движение, как волной охватит и наше население, если мы загодя не примем меры.

Меры эти должны заключаться в непрерывном наблюдении за развитием школьного дела и преподаванием в школах, а также в негласном надзоре путем хорошо поставленной агентуры за настроением умов. В первом случае, во главе учебного туземного дела должны быть поставлены люди, знакомые с бытом, языком и с школьным делом, а во втором случае, агентура не должна быть поставлена в существующие рамки охранных и сыскных отделений, ее роль должна быть наблюдающей, а не карающей и случаи кары местных туземцев должны быть применяемы только в тех случаях, когда виновность установлена вполне очевидно. В противном случае мы можем сами же возмутить против себя население. Мы как органы правительственной власти, опираясь, с одной стороны, на тайную агентуру, наблюдающую за настроением умов, с другой, должны опираться на влиятельных, имеющих уважение среди населения туземцев, стариков, которые своим влиянием могут нам помочь. Зная постоянное стремление туземцев к наградам, мы можем этим путем привлечь на свою сторону нужных нам туземцев, и влияние их на массы может сыграть громадную роль в деле какой бы то ни было пропаганды.

С развитием дороговизны и пьянства у нас может явиться среди населения пролетариат, с которым серьезно придется бороться как самому населению, так и русской власти...¹

Пока у нас не установлено негласного наблюдения за настроением умов туземного населения, хорошо было бы возложить это наблюдение на учителей русско-туземных школ, которые имеют очень близкое общение с народом, при условии, конечно, их политической благонадежности.

Необходимо установить со стороны учебного ведомства

¹ Опущено описание о народном образовании в гор. Ташкенте.

наблюдение за открытием школ туземного типа; ни один мактаб не должен быть открыт без разрешения учебного начальства, а особенно школы с преподаванием по новому методу. До сих пор у нас этого разрешения не требовалось, и за школой не наблюдалось...

Подлинный за надлежащей подписью.
С подлинным верно: делопроизводитель
Ворковский.

С подлинным верно: секретарь [подпись
неразборчива].

ЦГИА КазССР, ф. 154, оп. 1, д. 87, лл. 20—21. Копия.

№ 71

1909 г., января 8

ПРОШЕНИЕ 62 КАЗАХОВ-БЕДНЯКОВ 4 УЧАСТКА ПЕТРОПАВЛОВСКОГО УЕЗДА СТЕПНОМУ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ О НЕЗАКОННЫХ ПОБОРАХ АУЛЬНОГО СТАРШИНЫ¹

В 1908 г. на съезде крестьянский начальник приказал взимать земские сборы по 5 руб. 80 коп. с каждого юртовладельца, но аульный старшина Саутбай Дусекин сказал, что я буду взимать с каждого юртовладельца по 9 руб. 82 коп. На что мы не согласились и подали г-ну крестьянскому начальнику прошение [о том]², что мы не в состоянии платить такие большие сборы. Тогда крестьянский начальник приказал управителю, чтобы богатые платили больше, чем бедные, иначе говоря — по благосостоянию, но управитель не исполнил приказание начальника, благодаря чему пришлось нам платить по 9 руб. 82 коп.

Ввиду этого, почтительнейше просим Ваше выс-во, чтобы мы платили земские сборы по первоначальному обложению, то есть по 5 руб. 80 коп., а не по 9 руб. 82 коп.

*Тлемис Турлубаев,
Рыскельды Турлубаев и др.*
Переводчик [подпись неразборчива]³.

ЦГИА КазССР, ф. 64, оп. 1, д. 1225, л. 78 и об. Перевод с казахского.

¹ Это прошение казахов канцелярией степного генерал-губернатора было оставлено без внимания.

² В подлиннике — «прося».

³ Подлинник прошения хранится в этом же деле, лл. 79 и об., 80 и об. К подлиннику приложены тамги 62 казахов.

№ 72

1909 г., января 16

ПИСЬМО ЧЛЕНА СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО КРУЖКА
В С. МЕРКЕ СЫР-ДАРЬИНСКОЙ ОБЛАСТИ Ф. М. КОБЕЦ
ЧЛЕНУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ, СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТУ
И. П. ПОКРОВСКОМУ С ПРОСЬБОЙ О ВЫСЫЛКЕ
РЕВОЛЮЦИОННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Обращаюсь к Вам с просьбой помочь нашему кружку с.-д. в области литературы для крестьян, а также прокламаций, заготовок¹ этого года. У нас нет знакомых в С.-Петербурге, а потому прошу Вас передать товарищам в С.-Петербурге, чтобы они приняли на себя высылку брошюр и прокламаций. Когда петербургские товарищи позволят иметь печать местного коллектива С.-Петербургского Центрального КПСД² и поступят взносы, мы будем уплачивать за литературу. До разгона интеллигенции в Верном нам выслали кое-что, но после царствования Покотилова³ ничего не осталось. Почва для посева есть, хотя местное крестьянство захирело. Зато много наехало из России новоселов, материал горючий, голодный, обездоленный.

Брошюры и прокламации желательного содержания: 1) «Что такое с.-д. и с.-р. и забастовка»; 2) «Что такое Гос[ударственная] дума, кто ее добыл и что две первые Думы делали народу»; 3) «Выборы в I и II Думы, почему их упразднили и издали [закон] о выборах III Гос[ударственной] думы»; 4) «Не давайте солдат, не платите податей»; 5) «Требуйте земли»; 6) «Долой III Думу»; 7) «Учредительное собрание»; 8) «Народное самоуправление; ответственность министров, долой правительство Николая»; 9) «Кого вешает и убивает царь?»; 10) «Краткая [история] освободительного движения в России 1905—08 гг.».

Прокламации: «К чему готовиться русскому крестьянину и рабочему», революц[ионные] песни, марсельезу, боевые и похоронные марши и т. д.

Людей для работы найдется из интеллигентных крестьян. О вскрытии посылок на почте, у нас, не бойтесь — люди свои. Лишь бы у вас их не вскрыли.

Письма прошу опускать в вагонный ящик или заказными. Если вы получите это письмо в целости, то убедительно прошу меня уведомить открыткой с фотографией «Л. Н. Толстого». Когда выйдут брошюры, прошу уведомить открытым письмом с фотографией «М. Горького».

Мой адрес: с. Мерке, Сыр-Дарьинской обл. с. Чердовал

¹ Так в подлиннике.

² КПСД — комитет партии социал-демократов.

³ Покотилов — военный губернатор Семиреченской обл.

Ф. М. Кобец. П. С. Если письмо будет подозрительно вскрыто, сообщите открыткой «Невский проспект».

П. П. С. На письмах открыток прошу фамилии не писать, кроме И. П.

ЦГИАМ, ф. ДП, 4 д-во, д. 5, ч. 76, л. 1. Публикуется из выписки, произведенной агентами полиции в Петербурге.

№ 73

[1909 г., не позднее января]¹

ИЗ РАПОРТА ПРИСТАВА 2-ОЙ ПОЛИЦЕЙСКОЙ ЧАСТИ ГОРОДА ВЕРНОГО ПОЛИЦМЕЙСТЕРУ ОБ ОТНОШЕНИИ КРЕСТЬЯН К III ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ

Вследствие предписания Вашего высокоблагородия от 30 декабря 1908 г. за № 248 о доставлении сведений по вопросам, предложенным в копии секретной надписи и. д. военного губернатора Семиреченской обл. от 19 декабря 1908 г. за № 1389, имею честь донести по порядку их.

1. Третьей Государственной думой крестьянское население интересуется гораздо менее, чем первой и второй, ввиду тех обстоятельств, что не имеет своего депутата от гор. Верного.

2. Сведения о Думе получаются из телеграмм, отпечатанных в «Семиреченских ведомостях» и частью из газет «Биржевых ведомостей», лиц же специально занимающихся рассказами о Думе нет, в частных же кружках ведутся разговоры почти всеми, кто выписывает газеты. К этой категории можно [отнести]² только зажиточных крестьян, большинство же из них буквально не интересуется. Писем и докладов не получалось...³

Пристав 2 части [подпись неразборчива].

ЦГИА КазССР, ф. 63, оп. 1, д. 15, лл. 142—143.

¹ Дата установлена по тексту документа.

² В подлиннике — «отметить».

³ В опущенных 3—9 пунктах рапорта новые факты, характеризующие отношение крестьян к Государственной думе, отсутствуют.

№ 74

1909 г., февраля 7

ХОДАТАЙСТВО И. О. СТЕПНОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА ПЕРЕД МИНИСТРОМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ О ВЫСЫЛКЕ ИЗ ГОР. СЕМИПАЛАТИНСКА Ф. Г. БИЧЕВИНА ЗА РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПРОКЛАМАЦИЙ РСДРП СРЕДИ НОВОБРАНЦЕВ

Секретно.

16 октября 1908 г. в Семипалатинском уездном по воинской повинности присутствии, во время приема новобранцев, неизвестными лицами были разбросаны прокламации РСДРП партии

в количестве до 25 экземпляров. В означенном деянии были заподозрены призывавшиеся в числе других новобранцы, проживающие в гор. Семипалатинске: сын ветеринарного врача Филарет Герасимов Бичевин и мещанин Петр Константинов Халтурин.

Хотя дознанием, произведенным в порядке охраны, не добыто фактических данных к обвинению Бичевина в принадлежности к упомянутой преступной организации, но установлено, что в 1906 г. Бичевин устраивал среди учеников Семипалатинской гимназии и Учительской семинарии кружки с целью проведения идей, которые могли бы дать возможность бороться с существующим государственным строем.

Произведенным у Бичевина обыском была обнаружена переписка, из которой усматривается, что им и в настоящее время не оставлена мысль об устройстве подобных кружков и не только среди учащихся, но и [среди] рабочих и приказчиков и даже солдат, для достижения какой-либо цели Бичевин желал поступить кондуктором [в] Семипалатинскую инженерную дистанцию.

Принимая во внимание вредное для общественного порядка и безопасности влияние Филарета Бичевина, оказываемое им на окружающую его среду, и стремление его к распространению среди учащейся молодежи, а равно рабочего класса и войска, преступных идей, имею честь ходатайствовать перед Вашим выс-вом о выселении содержащегося, согласно решению товарища Министра сенатора Макарова от 20 октября 1908 г. за № 3075, в Семипалатинском тюремном замке Филарета Герасимова Бичевина, в порядке ст. ст. 32—36 положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия, в одну из отдаленных губерний Сибири под гласный надзор полиции сроком на два года.¹

Что касается Халтурина, то ввиду необнаружения данных к обвинению его в противоправительственной деятельности он от предварительного ареста освобожден с установлением за ним негласного наблюдения.

Приложение: Переписка по собранию сведений о деятельности Бичевина и Халтурина.

Подписал: и. об. степного генерал-губернатора ген-л-лейтенант *Одинцев.*

Скрепил управляющий канцеляриею
С. Дзяченко.

ЦГИА КазССР, ф. 64. оп. 1, д. 5844, л. 18: Отпуск.

¹ Постановлением Министра внутренних дел Ф. Г. Бичевин за принадлежность к революционной организации и распространение прокламаций РСДРП среди солдат подчинен гласному надзору полиции сроком на 2 года (см. данное дело, л. 19).

№ 75

1909 г., марта 2

ПРОШЕНИЕ КАЗАХОВ БУРЛИНСКОЙ ВОЛОСТИ
АКТЮБИНСКОГО УЕЗДА ТУРГАЙСКОЙ ОБЛАСТИ
КРЕСТЬЯНСКОМУ НАЧАЛЬНИКУ 1 УЧАСТКА
АКТЮБИНСКОГО УЕЗДА ПО ПОВОДУ ПОБОРОВ
И ВЫМОГАТЕЛЬСТВ ЛЕСНИЧЕГО И ОБЪЕЗДЧИКОВ

Ваше выс-дие, наш начальник! От лихоимства и незаконных действий во главе самого лесничего и лесных объездчиков нам, киргизам Бурлинской вол., нет житья, невозможно вести хозяйство и кормить своих детей и жен. Лихоимство и незаконные действия их состоят в следующем: несмотря на то, что мы покупаем талы по мере надобности и вносим своевременно деньги, лесные объездчики собирают с кибитки по 1 руб. 50 коп., а на тех, кто не уплатит им эту сумму, пишут протоколы и направляют лесничему, который выезжает сам в аулы и требует от населения деньги, скот и вещи, а кто это не удовлетворяет, то на тех составляет протоколы. Вот, например, сам г-н лесничий просил с киргиза аула № 2 Колмагомбета Нуралиева дать ему 200 руб., а при отказе последним таковой суммы составлен был на него протокол о [наложении]¹ штрафа — 12 руб., якобы за порубку леса. Нуралиев, боясь такового и будущих штрафов, дал ему, лесничему, годовалого жеребенка, который ходит иноходом.

Киргиза аула № 2 Жанназара Жаманкулова заставил он же, лесничий, кормить несколько голов [своего] скота, 30 дес. луга, которые отведены в его пользование от казны, отдает русским или киргизам косить пополам, а также отдает людям косить пополам 40 дес. луга, которые были отведены из пользования аксакальства Калебая Турушева на острове Ак-Тугае.

Лесничий у киргиза аула № 2 Досбусына Лекерова купил 1 корову и одно лето пользовался одним его меринном.

Он же подверг штрафу киргиза аула № 2 Баймурзу Досанова, якобы за порубку леса. Дело по этому предмету в Оренбургском окружном суде; тоже это за отказ ему в выдаче денег. Все это и др. незаконные действия г-на лесничего знают почетнейшие аксакалы-киргизы аула № 2: Калабай Турушев, Жусуп Копанов, Курманбай Нурмухамедов, Жаныкул Бургетаев, Кулжан Кашкинбаев, Даулетьяр Утегенов, Искалий Мусин, Мауш Жаманкулов, Шинтемир Битенов, Жаксыгул Жолсарин, Игибай Кутекбаев, старшина аула Актас Акпанов, Хусаин Китаров и Сафа Кошин.

¹ В подлиннике — «подвергании».

Объездчики получили с каждой кибитки от киргизов аула № 3 деньги, о чем знают киргизы этого же аула: Сатыбалды Куржин, Саттык Косаков, Мукатай Танатаров, Нурмухамед Кенегесов, и Мухамедьяр Макатов.

У киргиза аула № 4 Жумаша Кидшиева сам лесничий лично взял 1 годовалого жеребенка аргамакской породы, а объездчик Бирюков продает секретно на одном месте в ауле № 4 киргизу этого же аула Иргалию Жильгельдину луга под предлогом, что таковые отошли из пользования киргизов в казенную дачу. Кроме этого, ежегодно с каждой кибитки этого же аула объездчики получают по 20 коп., что все это знают киргизы аула № 4: Шныкай Мактин, Аймагамбет Магамбетов, Жумагалин Жарысов и старшина аула Измигамбет Дильмашев. С киргизов аула № 5, которые имеют баранов, через посланных людей берет сам лесничий по барашку на зарез, что знают аксакалы этого же аула: Нурмухамед Инзанов, Хайрулла Бурабаев, Ишим Табынбаев, Бакеш Дюйсенбаев, Нугуман Саркин, Ихлас Исмаилов и старшина аула Айтмухамед Аликенов.

У киргизов аула № 6 также брали кургашек и деньги, что знают аксакалы этого же аула: Тлеп Рыспаев, Кушан Наурузбаев, Хайрулла Тныштыков, Рыспай Нурманов, Утен Ирмухамедов, Хасен Мысыкбаев и старшина аула Сеит. И, наконец, каждый год приезжает в аул № 1 и берет деньги и сам лесничий. [Он] взял у киргиза этого же аула Барлыка Карабалина 1 подушку (булук), что знают аксакалы этого же аула: Байчувак Сайдалин, Туткушбай Сапаков, Мулдагазы Курынбаев, Жумагазы Рысадиев, Тажигалий Нысанов, Мухамедгалий Уразбеков, Калменче Жаркинбаев, Жандар Каркинбаев, Сарым Даулетов, Хасен Корбанов.

Покорнейше и умолительно просим Ваше выс-дие расследовать вышеизложенное через допрос и вышепоименованных аксакалов под присягой и освободить нас, бедных киргизов, от лихоимства и незаконных действий лесничего и др. подчиненных ему лиц.

Прошение это подано 2 марта 1909 г. от верноподанных, молящихся за здравие государя императора, киргизов Бурлинской вол.

Перевел [подпись неразборчива].

№ 76

1909 г., марта 12

ПРОТОКОЛ КОКЧЕТАВСКОГО УЕЗДНОГО НАЧАЛЬНИКА
АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ О ПРИВЛЕЧЕНИИ
К ОТВЕТСТВЕННОСТИ Ф. ДОНЧУКА, З. ОЗЕРНОГО И Ф. ОЗЕРНОГО
ЗА ПРОТИВОПРАВИТЕЛЬСТВЕННУЮ АГИТАЦИЮ
И ПРОПАГАНДУ СРЕДИ КРЕСТЬЯН

1909 г. марта 12 дня, в гор. Кокчетаве, я, кокчетавский уездный начальник, статский советник А. И. Соловьев, рассмотрев представленную мне полицейским урядником 10 участка переписку с результатом негласного расследования о поведении и нравственных качествах, проживающих в хуторе Сабардин-Лог Балкашинской вол. крестьян Федора Дончука, 30 лет, Захара Федорова Озерного, 22 лет, Федора Родионова Озерного, 51 года, нашел, что таковым расследованием выяснился факт противоправительственного направления названных лиц. Этот факт подтверждается свидетельскими показаниями крестьян: Евсея Кирсанова, Макара Крысанова и Демьяна Пархомовича, удостоверяющих, что все трое, Дончук и Озерные, поют противоправительственные песни, начинающиеся словами: «Вставай поднимайся, рабочий народ...», «Ненавистен нам царский чертог...» и «Столыпин задумал царя убедить»; находятся между собою, Дончук и Озерные, в большой дружбе; Озерные, отец и сын, приходятся даже какими-то родственниками Федору Дончуку, который, по прибытии из России в хутор Сабардин-Лог, жил с Озерными в одном доме; рассказывают про забастовки и беспорядки в России и на Кавказе. Хотя произведенным обыском у Дончука и Озерных ничего преступного не обнаружено, но, по словам бывшего старосты Емельяна Клименко, Федор Озерный показывал и читал ему, Клименко, прокламации. Захар же Озерный удостоверяет, что у Дончука, когда последний жил у них в доме, были какие-то книжки политического характера в разноцветных переплетах. По предположению, все эти книжки и прокламации, вероятно, уничтожены или удачно спрятаны. Федор Озерный по приговору Омского окружного суда в текущем году уже отбыл двухнедельный арест за произнесение дерзких слов против государя императора.

Все вышеизложенное в достаточной степени доказывает безусловно вредное направление упомянутых Дончука и Озерных, и дальнейшее их пребывание среди населения, если их оставить безнаказанными, очень вредно отразится на настроении крестьян. Почему я считаю необходимым заключить настоящий протокол ходатайством перед его пр-вом господином

акмолинским губернатором о безусловной высылке из пределов области как Федора Дончука, так и Федора и Захара Озерных.¹

Уездный начальник *Соловьев*.

ЦГИА КазССР, ф. 64, оп. 1, д. 5883, лл. 3—4 и об.

¹ Постановлением степного генерал-губернатора от 29 марта 1909 г. названные в документе крестьяне были высланы из пределов Степного края (см. л. 15 этого же дела).

№ 77

1909 г., марта 20

РАПОРТ КОКЧЕТАВСКОГО УЕЗДНОГО НАЧАЛЬНИКА ГУБЕРНАТОРУ АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ ОБ АРЕСТЕ КРЕСТЬЯНИНА П. И. БОТОВА ЗА ПРОТИВОПРАВИТЕЛЬСТВЕННУЮ АГИТАЦИЮ

Из представленного протокола полицейским урядником XIII участка видно, что прибывший в селение Лавровское крестьянин Саратовской губ. Хвалынского у. Барановской вол. с. Давыдовского Парфентий Иванов Ботов занимается противоправительственной пропагандой, выразившейся в том, что он говорил псаломщику селения Лавровского и двум крестьянам, что дураки те крестьяне, которые платят подати, так как в других государствах налогов не платят и он, Ботов, три раза участвовал в забастовках в гор. Баку, вследствие чего Ботов, на основании ст. 21 положения о государственной охране, подвергнут мною задержанию при Кокчетавской уездной тюрьме, а за неимением в ней свободных мест — при арестном доме.

Донося об изложенном Вашему пр-ву прошу распоряжения о продлении Ботову срока задержания¹, причем докладываю, что он взят под стражу 19 сего марта и расследование о нем производится.

Уездный начальник *Соловьев*.

Письмоводитель [подпись неразборчива].

ЦГИА КазССР, ф. 369, оп. 1, д. 1053-а, л. 24 и об.

¹ В этом деле (см. л. 25) имеется предписание губернатора области на имя кокчетавского уездного начальника о продлении срока содержания Ботова в тюрьме до одного месяца.

№ 76

1909 г., марта 12

ПРОТОКОЛ КОКЧЕТАВСКОГО УЕЗДНОГО НАЧАЛЬНИКА
АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ О ПРИВЛЕЧЕНИИ
К ОТВЕТСТВЕННОСТИ Ф. ДОНЧУКА, З. ОЗЕРНОГО И Ф. ОЗЕРНОГО
ЗА ПРОТИВОПРАВИТЕЛЬСТВЕННУЮ АГИТАЦИЮ
И ПРОПАГАНДУ СРЕДИ КРЕСТЬЯН

1909 г. марта 12 дня, в гор. Кокчетаве, я, кокчетавский уездный начальник, статский советник А. И. Соловьев, рассмотрев представленную мне полицейским урядником 10 участка переписку с результатом негласного расследования о поведении и нравственных качествах, проживающих в хуторе Сабардин-Лог Балкашинской вол. крестьян Федора Дончука, 30 лет, Захара Федорова Озерного, 22 лет, Федора Родионова Озерного, 51 года, нашел, что таковым расследованием выяснился факт противоправительственного направления названных лиц. Этот факт подтверждается свидетельскими показаниями крестьян: Евсея Кирсанова, Макара Крысанова и Демьяна Пархомовича, удостоверяющих, что все трое, Дончук и Озерные, поют противоправительственные песни, начинающиеся словами: «Вставай поднимайся, рабочий народ...», «Ненавистен нам царский чертог...» и «Столыпин задумал царя убедить»; находятся между собою, Дончук и Озерные, в большой дружбе; Озерные, отец и сын, приходятся даже какими-то родственниками Федору Дончуку, который, по прибытии из России в хутор Сабардин-Лог, жил с Озерными в одном доме; рассказывают про забастовки и беспорядки в России и на Кавказе. Хотя произведенным обыском у Дончука и Озерных ничего преступного не обнаружено, но, по словам бывшего старосты Емельяна Клименко, Федор Озерный показывал и читал ему, Клименко, прокламации. Захар же Озерный удостоверяет, что у Дончука, когда последний жил у них в доме, были какие-то книжки политического характера в разноцветных переплетах. По предположению, все эти книжки и прокламации, вероятно, уничтожены или удачно спрятаны. Федор Озерный по приговору Омского окружного суда в текущем году уже отбыл двухнедельный арест за произнесение дерзких слов против государя императора.

Все вышеизложенное в достаточной степени доказывает безусловно вредное направление упомянутых Дончука и Озерных, и дальнейшее их пребывание среди населения, если их оставить безнаказанными, очень вредно отразится на настроении крестьян. Почему я считаю необходимым заключить настоящий протокол ходатайством перед его пр-вом господином

акмолинским губернатором о безусловной высылке из пределов области как Федора Дончука, так и Федора и Захара Озерных.¹

Уездный начальник *Соловьев*.

ЦГИА КазССР, ф. 64, оп. 1, д. 5883, лл. 3—4 и об.

¹ Постановлением степного генерал-губернатора от 29 марта 1909 г. названные в документе крестьяне были высланы из пределов Степного края (см. л. 15 этого же дела).

№ 77

1909 г., марта 20

РАПОРТ КОКЧЕТАВСКОГО УЕЗДНОГО НАЧАЛЬНИКА ГУБЕРНАТОРУ АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ ОБ АРЕСТЕ КРЕСТЬЯНИНА П. И. БОТОВА ЗА ПРОТИВОПРАВИТЕЛЬСТВЕННУЮ АГИТАЦИЮ

Из представленного протокола полицейским урядником XIII участка видно, что прибывший в селение Лавровское крестьянин Саратовской губ. Хвалынского у. Барановской вол. с. Давыдовского Парфентий Иванов Ботов занимается противоправительственной пропагандой, выразившейся в том, что он говорил псаломщику селения Лавровского и двум крестьянам, что дураки те крестьяне, которые платят подати, так как в других государствах налогов не платят и он, Ботов, три раза участвовал в забастовках в гор. Баку, вследствие чего Ботов, на основании ст. 21 положения о государственной охране, подвергнут мною задержанию при Кокчетавской уездной тюрьме, а за неимением в ней свободных мест — при арестном доме.

Донося об изложенном Вашему пр-ву прошу распоряжения о продлении Ботову срока задержания¹, причем докладываю, что он взят под стражу 19 сего марта и расследование о нем производится.

Уездный начальник *Соловьев*.

Письмоводитель [подпись неразборчива].

ЦГИА КазССР, ф. 369, оп. 1, д. 1053-а, л. 24 и об.

¹ В этом деле (см. л. 25) имеется предписание губернатора области на имя кокчетавского уездного начальника о продлении срока содержания Ботова в тюрьме до одного месяца.

№ 78

1909 г., марта 22

КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ ИЗ ГАЗЕТЫ «ОМСКИЙ ВЕСТНИК»¹
О ТЯЖЕЛОМ ПОЛОЖЕНИИ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ

Острая нужда. Движение переселенческих поездов в настоящее время усилилось до 4 пар в сутки. В Омске как в одном из главных пунктов распределения переселенческих наделов высаживается теперь ежедневно до 3 и более тысяч человек. Переселенцы со всем своим скарбом прямо из вагонов принуждены зачастую устраиваться под открытым небом и ожидать в течение 2—3 суток освобождения мест в переселенческом бараке.

Отчего бы переселенческому управлению не устроить хоть какой-нибудь настил с навесом? Стоит это не так уж дорого, а между тем это сохранило бы здоровье не одной семье, а в особенности несчастным малюткам, которые коченеют от холода и сырости.

Газета «Омский вестник», № 7, 22 марта 1909 г.

¹ В эти годы фактическим редактором этой газеты был видный социал-демократ, большевик Феохтист Березовский.

№ 79

1909 г., марта 27

ПРОТОКОЛ ДОЗНАНИЯ И. Д. ОТАРСКОГО
УЧАСТКОВОГО ПРИСТАВА УЗУН-АГАЧСКОЙ ВОЛОСТИ
ВЕРНЕНСКОГО УЕЗДА О ЗАХВАТЕ АУЛЬНЫМ СТАРШИНОЙ
ИМУЩЕСТВА У КАЗАХА АУЛА № 13 А. САРТПАЕВА

1909 г., марта 27 дня, с. Казанско-Богородское. В проезд сего числа через с. Казанско-Богородское господина военного губернатора Семиреченской обл. обратился с жалобой к его пр-ву киргиз Узун-Агачской вол. Верненского у. Агыбай Сартпаев на аульного старшину № 13 аула той же волости Умырзака Тленчинова об отобрании последним у него ста копен сена, двух четвертей овса и однолетнего барана, каковое имущество жалобщик оценивает в сумму 14 руб. 20 коп.

Имея в виду, что означенное деяние аульного старшины Тленчинова по существу составляет служебное преступление, и. д. отарского участкового пристава коллежский ассесор Хахалев по личному приказанию господина верненского уездного начальника приступил к производству дознания. Опрошенный по делу жалобщик Сартпаев объяснил следующее.

В прошлом 1908 г. казенных денежных повинностей я добровольно не заплатил, сколько таковых причиталось с меня я не знаю, ибо ни от кого я суммы, причитающейся с меня в денежные повинности, не слышал. Только осенью того же года, числа и месяца теперь не припомню, ко мне в аул приехал старшина Тленчинов с требованием об уплате кибиточной подати и земского сбора. Денег в наличности тогда у меня не случилось, а поэтому старшина Тленчинов самопроизвольно отобрал у меня упомянутые сто копен сена, две четверти овса и барана. Отобранное от меня имущество старшина не продал, а взял себе. Мне же он взамен отобранного имущества выдал квитанцию в получении будто бы наличных денег в сумме 5 руб. 44 коп., из коих кибиточной подати 4 руб. и земского сбора 1 руб. 44 коп. Квитанцию, как доказательство к сказанному, представляю (приобщена к протоколу).¹ О незаконных действиях старшины Тленчинова я тогда же заявил волостному управителю Тайтели Мурзалинову. Последний ограничился тем, что приказал старшине Тленчинову излишек денег против оценки отобранного у меня имущества отдать мне. Прошло много времени, но никакого удовлетворения от старшины Тленчинова по своей претензии не получил. О незаконных действиях старшины Тленчинова в отношении меня более никому из должностных лиц не заявил.²

Свидетелем отобрания Тленчиновым у меня перечисленного имущества является киргиз одного со мною аула Чагай Смоилов.

По просьбе Агыбая Сартпаева расписался
[следует подписать по-казахски].
И. д. пристава *Хахалев*.

ЦГИА КазССР, ф. 44, оп. 2, д. 7540, лл. 2—7.

¹ Квитанцию смотри в данном деле, л. 5.

² Решением Семиреченского областного правления жалоба казаха Агыбая Сартпаева была оставлена без последствия. Однако военный губернатор области вынужден был отстранить от занимаемой должности волостного управителя Тайтели Мурзалинова за покровительство взяточникам.

№ 80

1909 г., апреля 5

**ИЗ ЦИРКУЛЯРНОГО ПИСЬМА И. О. МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
НА ИМЯ ГУБЕРНАТОРА АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ
ОБ УСИЛЕНИИ ПОЛИЦЕЙСКОГО НАДЗОРА
ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ¹**

Циркулярными предложениями по Департаменту полиции от 10 мая, 27 июля, 21 сентября и 14 октября 1907 г. за №№ 72182, 73614, 74557 и 75072 было обращено внимание представителей местной администрации на повсеместное широкое развитие профессиональных союзов, на несомненное стремление противоправительственных партий использовать профессиональное движение в целях создания из них политически организованной силы для борьбы с существующим государственным строем и на безусловную необходимость решительной борьбы с этим явлением, угрожавшим интересам государственного порядка и общественного спокойствия. Совокупные усилия местных властей в предпринятой борьбе с означенным явлением привели к заметному ослаблению влияния революционных деятелей на профессиональное движение.

В последнее время в Департамент полиции поступают самые определенные указания на то, что представители крайних левых партий, помимо профессиональных союзов, обратили пристальное внимание и на развивающееся в империи в течение последних лет кооперативное движение, выражающееся в повсеместном образовании, на легальных основаниях, «добровольных, самоуправляющихся и построенных на демократическом и трудовом начале союзов для достижения общих участникам этих хозяйственных союзов целей». Будучи по существу своему направленными к борьбе с капиталом производительным, торговым и ростовщическим, эти союзы возникают главным образом в форме: 1) производительных или трудовых артелей, 2) сельскохозяйственных обществ, 3) потребительных обществ, 4) кредитных товариществ и 5) ссудосберегательных товариществ. Первый Всероссийский московский

¹ В соответствии с этим циркуляром губернаторы областей по всему Казахстану установили строжайший полицейский надзор за деятельностью существующих в Казахстане кооперативных организаций. Несмотря на ссылки и аресты революционеров в годы столыпинской реакции, социал-демократы совместно с другими представителями общества умело использовали кооперативы в борьбе с царизмом.

Документы показывают, что среди членов правлений кооперативных обществ были активные участники революционной борьбы против самодержавия в 1905—1907 гг. (см. это же дело, л. 59 и об.).

съезд кооперативных организаций,¹ имевший место в апреле минувшего года и принявший затем незакономерное направление, почти вся оппозиционная пресса приветствовала как первого представителя «стихийно» развивающегося кооперативного движения, в котором эта пресса видела «пробуждение народных низов», «развитие классового сознания в трудовых массах», «школу демократии», «ценность действительно завоевания», «новые пути в борьбе за существование и за социальный прогресс» и одну из главных форм рабочего движения. Наряду с этим чрезвычайно серьезное значение кооперативам придают и противоположительственные организации.

1) Социал-демократическая партия, признав кооперативы могучим средством для развития экономической организации масс и их экономической борьбы, решила направить на них энергичную работу целых партийных организаций, а равно и отдельных «товарищей» путем как устройства новых пролетарских кооперативов, так и ближайшего руководства уже существующими. Центральным Комитетом Российской социал-демократической рабочей партии принята в отношении кооперативов следующая резолюция.

«А. Потребительные товарищества, объединяя рабочих как потребителей в борьбе с эксплуатацией со стороны мелких посредников и улучшая при определенных условиях материальное положение рабочих, являются одной из форм массовой организации пролетариата.

Б. Быстрое развитие кооперативного движения в России за последнее время служит одним из признаков неудержимого стремления рабочего класса к организации, столь необходимой в интересах его классовой борьбы. Ввиду этого все партийные организации обязаны обратить усиленное внимание на кооперативное движение. С.-д. обязаны принимать участие в существующих кооперативах и содействовать их развитию. Брать же на себя инициативу в основании новых кооперативов следует лишь там, где существует сколько-нибудь развитое профессиональное движение, являющееся основным условием их нормального развития. Не следует также забывать, что кооперативное дело, являющееся в России новым и чрезвычайно трудным, связано с громадной ответственностью.

В. При этом необходимо укреплять в организации потре-

¹ Первый Всероссийский съезд представителей кооперативных учреждений происходил 16—21 апреля 1908 г. в Москве. Большевики на съезде образовали с.-д. фракцию и возглавили борьбу представителей от профессиональных организаций и рабочей кооперации против буржуазных кооператоров, составлявших большинство съезда. Полиция запретила на съезде касаться вопросов классовой борьбы, помощи рабочим во время стачек и т. п., ввиду чего съезд был закрыт (см. В. И. Ленин. Соч., т. 15, стр. 465).

бительного товарищества строго и последовательно проведенные демократические начала, малые размеры вступительных взносов и паев, право каждого пайщика, независимо от количества паев, только на один голос, установление условий труда по соглашению с профессиональными союзами, уничтожение дивидендов на пай и премии на забор, обращение прибыли на просветительные, профессиональные и политические нужды рабочего движения и на расширение кооперативного предприятия, без чего грозит опасность превращения кооперативов в потребительные общества чисто буржуазного типа. В интересах единства и широты рабочего движения необходимо привлекать потребительные товарищества к совместным действиям с профессиональными союзами и с.-д. рабочей партией и непосредственным участием членов с.-д. партии содействовать возможно тесному сближению всех видов рабочей организации, причем необходимо разъяснить, что кооперативы не могут заменить боевых пролетарских организаций, и самым решительным образом бороться с попытками ограничить организованную деятельность пролетариата рамками кооперативов. В интересах воздействия на кооперативы в с.-д. духе с.-д. должны в каждом кооперативе составлять сплоченную группу, находящуюся в тесной организационной связи с местным партийным центром. Что касается производительных товариществ, то, принимая во внимание: 1) что в капиталистическом строе самостоятельные производительные товарищества не в состоянии выдержать конкуренции со стороны частных предприятий и поэтому неминуемо гибнут или же превращаются в акционерные кампании; 2) что поэтому наблюдающееся за последнее время в России усиленное стремление к созданию производительных товариществ, особенно при данных политических условиях в России и при данном состоянии рабочих организаций, грозит нанести серьезный вред политической партии и массовым экономическим организациям пролетариата, Центральный Комитет социал-демократической рабочей партии полагает, что производительные товарищества допустимы лишь как отделения при потребительских товариществах, причем к этим отделениям применены все вышеуказанные положения относительно потребительных кооперативов. Существующая при Центральном Комитете партии особая «Профессионально-кооперативная комиссия», заявляя в отдельном воззвании о своем возникновении, формулировала свои задачи следующим образом: «1) Разработка важнейших вопросов профессионального и кооперативного движения и освещение их на страницах партийных и профессиональных органов. 2) Содействие постановке профессионально-кооперативной прессы и соответственных отделов в партийных орга-

ния в Департамент полиции, причем установить также, по соглашению с жандармским надзором, особо бдительное наблюдение за теми учреждениями, в составе коих окажутся лица, уже известные своею политической неблагонадежностью, а при достаточности оснований возбуждать о таких лицах переписки в порядке закона об охране; 3) принять меры к тому, чтобы производство ревизий кооперативных учреждений в тех случаях, когда таковое установлено законом, осуществлялось неопустительно и с надлежащей строгостью, причем обращалось бы особое внимание на то, чтобы денежные суммы не расходовались, под вымышленными и благовидными предложениями, на цели незаконные и непредусмотренные уставами; 4) наряду с сим установить должное наблюдение и за деятельностью других учреждений мелкого кредита сословного типа, буде таковые имеются, как-то: сельские, удельные банки, земские и гминные¹ кассы, вспомогательно-сберегательные кассы, мирские капиталы и т. п. Возложенное на господ начальников губерний и областей председательствование в губернских и областных комитетах по делам мелкого кредита представляет им достаточную возможность как выяснения деятельности подведомственных комитетам учреждений, так и настояний на обревизовании деятельности тех из них, которые окажутся подозрительными; 5) относиться с особою осторожностью к ходатайствам о разрешении новых кооперативных учреждений и удовлетворять таковые не иначе, как по тщательной проверке степени политической благонадежности учредителей, принимая меры к выяснению и того обстоятельства, не являются ли эти учредители лицами подставными и 6) о содержании настоящего письма поставить в известность начальников губернских и железнодорожных жандармских управлений для соответственного наблюдения за деятельностью кооперативных учреждений.

Примите, милостивый государь, уверение в совершенном почтении и преданности.

Подписал: П. Курлов.

С подлинным верно: делопроизводитель
[подпись неразборчива].

¹ Гмина — в современном значении — наименьшая административная единица в Польше, местное самоуправление.

№ 81

1909 г., апреля 6

ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО СТЕПНОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА
ГУБЕРНАТОРАМ И НАЧАЛЬНИКАМ УЧРЕЖДЕНИЙ СТЕПНОГО
КРАЯ ОБ УСИЛЕНИИ ЖАНДАРМСКОГО НАДЗОРА ЗА СЛУЖАЩИМИ

Совершенно секретно.

В некоторых правительственных и общественных учреждениях Степного края, в числе служащих по вольному найму, обнаружены лица, причастные к разным противоправительственным организациям¹, служившие под вымышленными именами и проживавшие по подложным документам и даже совсем без документов. Нахождение на службе в правительственных и общественных установлениях подобных лиц, очевидно, не может быть терпимо, свидетельствует о недостаточном надзоре за подчиненными лицами со стороны их непосредственного начальства и указывает на нерадивое отношение последнего к прямым обязанностям службы.

Ввиду сего, прошу вас, под личную служебную ответственность иметь неослабное наблюдение за тем, чтобы на службу во вверенное Вам учреждение отнюдь не принимались лица, не имеющие подлежащих документов, удостоверяющих их личность, и политическая благонадежность коих не установлена должным порядком. Всякое в сем деле упущение или послабление будет преследуемо мною по всей строгости законов.

Подписал: степной ген-л-губернатор,
ген-л от кавалерии Шмит.

Скрепил: управляющий канцелярией
С. Дьяченко.

Верно: старший делопроизводитель
А. Акимов.

ЦГИА КазССР, ф. 64, оп. 1, д. 5892, л. 16.

¹ Как показывают документы, в складах сельскохозяйственных машин, лесных складах Переселенческого управления, а также в других учреждениях бывших Акмолинской и Семипалатинской областей среди служащих работали социал-демократы и демократически настроенные интеллигенты, которые вели противоправительственную агитацию среди населения.

Достаточно указать на социал-демократа Виноградова-Ягодина (псевдоним А. Былинский), который, работая в лесном складе Переселенческого управления, вел революционную работу среди населения Степного края. (см. данное дело, л. 4).

№ 82

1909 г., апреля 11 (11 ч. 4 мин.)

ТЕЛЕГРАММА АКМОЛИНСКОГО УЕЗДНОГО НАЧАЛЬНИКА
ГУБЕРНАТОРУ ОБЛАСТИ О ВОЛНЕНИЯХ СРЕДИ РАБОЧИХ
КАРАГАНДИНСКОЙ КОПИ

№ 287. От временно исправляющего об. пристава Спасского завода сейчас получено донесение, что в Карагандинской копи решено 15 апреля рассчитать рабочих¹, согласно условиям, без выдачи прогонных денег [на] обратное следование [на] родину. Рабочие волнуются, собираются группами; есть данные, что готовятся беспорядки с порчей машин и шахт, слышатся угрозы [в] отношении лишения жизни некоторых служащих. Беспорядки [в] Карагандах могут отозваться [на] Спасском заводе и Успенском руднике, где [с] прекращением некоторых работ предстоит также увольнение части рабочих. Для предупреждения и принятия мер по возникновению ожидающихся [в] Карагандах беспорядков там безвыездно находится Низковский и урядник; затем мною командированы туда двое городских [из] Акмолинска с почтой и нанято десять временных стражников. За командированием еще ранее всей наличной уездной полиции и даже городской участок Дальники, куда выезжаю сегодня лично вместе [с] приставом Соколовым, более никого отправить [в] Караганды не могу. [С] Дальников проследую лично [в] Караганды [со] всеми находящимися там урядниками, городскими и приставом Соколовым. Одновременно Низковский доносит, что директор Вульмер [по] неизвестным причинам устранил управляющего Павловича от должности и управление заводом передано англичанину Найт, вопреки распоряжениям, изложенным [в] предписании от 20 сентября 1904 г., № 10760...²

ЦГИА КазССР. ф. 369. д. 3918. лл. 106—107.

¹ 24 апреля 1909 г. администрация копи уволила 450 рабочих. Накануне увольнения этих рабочих активные участники и руководители готовящейся забастовки были арестованы (см. данное дело лл. 109, 111).

² Окончание этой телеграммы в деле отсутствует.

№ 83

1909 г., апреля 15.

**ТЕЛЕГРАММА ГУБЕРНАТОРА ТУРГАЙСКОЙ ОБЛАСТИ
МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ О ПЕРЕБРОСКЕ
КАРАТЕЛЬНОГО ОТРЯДА В ГОР. КУСТАНАЙ ДЛЯ ПОДАВЛЕНИЯ
ВЫСТУПЛЕНИЙ КАЗАХСКОГО НАСЕЛЕНИЯ, ПРОТЕСТУЮЩЕГО
ПРОТИВ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ЦАРИЗМА**

Находящийся [в] Оренбурге командующий войсками Казанского округа сообщил мне, что вызванная по делу ур. Узенкуль¹ казачья сотня прибыла из Перьми [в] Челябинск для дальнейшего следования [в] Троицк-Кустанай, куда может прибыть не раньше восьмого мая. Ввиду экстренности отправления и не указания срока пребывания [в] Кустанае сотня выступила без фуража и обоза. Необходимо оставить ее [в] Кустанае на продолжительное время, по крайней мере, до осени, ввиду возможного повторения случаев подобных Узенкулю и вероятных осложнений при землеотводных работах [в] Саройской вол., которым противятся киргизы. Ходатайствую о соответственном распоряжении генералу Сандецкому и уведомлении меня для немедленного [принятия] по взаимному соглашению необходимых мер к перевозке обоза и обеспечения всех видов довольствия сотни [в] Кустанае в течение указанного срока. До получения распоряжения сотня задержана [в] Челябинске по соглашению [с] генералом Сандецким, который завтра уезжает [в] Уфу.

Тургайский губернатор *Страховский*.

ЦГИА КазССР. ф. 25, д. 2949, л. 20 и об. Отпуск.

¹ При попустительстве царских чиновников, стремившихся осуществить столыпинскую аграрную политику в Казахстане, русские крестьяне-переселенцы в поисках земли 5 апреля 1909 г. вынуждены были самовольно захватить урочище Узенкуль, принадлежавшее казахскому населению, что вызвало среди них серьезное недовольство. Для выдворения переселенцев и предотвращения волнений казахского населения и была вызвана казачья сотня.

№ 84

1909 г., апреля 21

**ПРЕДПИСАНИЕ ВОЕННОГО ГУБЕРНАТОРА
СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ ВЕРНЕНСКОМУ
УЕЗДНОМУ НАЧАЛЬНИКУ О НЕДОПУЩЕНИИ
ПЕРВОМАЙСКИХ ЗАБАСТОВОК И ДЕМОНСТРАЦИЙ****Совершенно секретно.**

Ввиду полученных сведений о предполагающихся в разных местностях забастовках на 1 мая сего года, прошу Ваше высокоблагородие принять меры к недопущению таковых забасто-

вок и демонстраций политического характера. Причем, при возникновении беспорядков к прекращению таковых принимать, в случае необходимости, самые энергичные меры.

Генерального штаба генерал-майор

Фольбаум.

Вице-губернатор *Осташкин.*

Советник *Чайкин.*

Делопроизводитель *Ив. Петров.*

ЦГИА КазССР, ф. 41, оп. 1, д. 256, л. 197

№ 85

1909 г., апреля 22

РАПОРТ ВРИО ПРИСТАВА СПАССКОГО ЗАВОДА ОКРУЖНОМУ ИНЖЕНЕРУ СТЕПНОГО СЕВЕРНОГО ГОРНОГО ОКРУГА О ГОТОВЯЩЕЙСЯ ЗАБАСТОВКЕ СРЕДИ РАБОЧИХ КАРАГАНДИНСКОЙ КОПИ

Сейчас получил донесением от урядника Карагандинской копи о готовящемся среди рабочих копи бунте вследствие того обстоятельства, что заводоуправление, объявив за 2 недели 400 слишком рабочим, что рассчитает их 15 сего апреля, заявило в то же время, что прогонные деньги им не будут выданы, тем более, что от каждого рабочего при поступлении на Карагандинскую копи отобрана подписка в том, что при окончательном расчете он не будет требовать прогонных денег. Несмотря на данные заводоуправлению подписки, рабочие, ссылаясь на то, что ранее прогонные деньги выдавались, угрожают в случае неудовлетворения их означенными деньгами, разрушить машины и сооружения копи.

О вышеизложенном г-ну акмолинскому уездному начальнику донесено.

Подлинный подписал: вр. и. об. пристава
Низковский.

С подлинным верно: письмоводитель
[подпись неразборчива].

ЦГИА КазССР, ф. 369, оп. 1, д. 3918, л. 143. Копия

№ 86

1909 г., апреля 30

**ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
ГЛАВНОУПРАВЛЯЮЩЕМУ ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВОМ
И ЗЕМЛЕДЕЛИЕМ ПО ПОВОДУ ПРОВЕДЕНИЯ СТОЛЫПИНСКОЙ
АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ В КАЗАХСТАНЕ-**

Тургайский губернатор, сообщая о случае самовольного захвата 5 сего апреля займщиками земельного урочища близ озера Узенкуль, коснулся общего вопроса о земельных захватах у киргизов. Согласно сообщению губернатора, наряду с правильным, установленным законом переселением на изымаемые из киргизского землепользования переселенческие участки за последние годы участились весьма нежелательные случаи самовольного захвата отдельных киргизских угодий в таких местностях, где по тем или иным причинам образование казенных переселенческих участков признается невозможным. Борьба с такими захватами чрезвычайно затруднительна, ибо если со времени захвата прошел уже известный срок, то выселение таких самовольных займщиков может быть осуществлено только в судебном порядке. Между тем, пока тянется судебное дело, самовольные поселки разрастаются и к тому времени, когда получается исполнительный лист на выселение, приходится уже выселять не только десятки, но сотни дворов. Ввиду обычного отказа самовольных займщиков подчиняться добровольно судебным решениям, таковые решения обычно не приводятся в исполнение. Подобный унижительный для авторитета судебного решения исход этих дел, в большинстве случаев, оканчивается узаконением положения самовольных займщиков путем отвода им захваченной земли. Пока переселение в область не было точно регулировано и организовано, с такого рода не только безнаказанными, но и крайне выгодными для займщиков захватами можно было мириться. Тем более, что при громадной площади киргизских земель, не подвергавшейся еще тогда никаким изъятиям для нужд организованного переселения, такие захваты, по большей части, не были для киргизов особенно убыточны и обидны. Но в настоящее время, когда, например, в Кустанайском у. значительная часть удобных киргизских земель уже использована для переселения и предполагается, для усиления переселенческого фонда, привести самих киргизов к размерам землепользования по переселенческим нормам, дополнительный, сверх законно отводимых переселенческих участков, самовольный захват остающихся киргизских земель не может не вызвать в них крайнего возбуждения. В частности, в Кустанайском у. агитация между киргизами против переселения во всех видах этого последнего довольно

сильна, и вопрос о переселенцах служит среди киргизов предметом постоянных совещаний и основанием для неоднократных уже ходатайств о совершенном приостановлении переселения впредь до окончательного поземельного устройства самих киргизов.

Об изложенном считаю долгом сообщить Вашему пр-ву, покорнейше прося принять уверение в совершенном почтении и преданности.

Подписал: *П. Курлов.*

ЦГИАМ, ф. ДП, 4 дел-во, э. 79 ч. 1, л. 5.

№ 87

1909 г., апреля 30

СООБЩЕНИЕ И. Д. ДИРЕКТОРА ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ ГУБЕРНАТОРУ ТУРГАЙСКОЙ ОБЛАСТИ О ПОДЧИНЕНИИ ОБЛАСТИ В РОЗЫСКНОМ ОТНОШЕНИИ ОРЕНБУРГСКОМУ ЖАНДАРМСКОМУ УПРАВЛЕНИЮ

Доверительно.

Из данных, имеющих в Департаменте полиции, усматривается, что в Тургайской обл. надлежащего политического розыска до сего времени не производилось. А между тем проявления так называемого «освободительного движения» дают прямые указания на то, что в более населенных пунктах края существуют революционные организации, борьба с которыми признается необходимой.

Для осуществления правильно поставленного розыска товарищ Министра внутренних дел, командующий отдельным корпусом жандармов, шталмейстер двора его величества, генерал-майор Курлов приказал Тургайскую обл. в розыскном отношении подчинить начальнику оренбургского губернского жандармского управления и включить в состав губерний, входящих в район деятельности поволжского районного охранного отделения.

Сообщая об изложенном, имею честь препроводить при сем для ознакомления Вашего пр-ва циркуляр Департамента полиции от 8 января 1907 г. за № 207 и положение о районных охранных отделениях и уведомить, что политический розыск в Тургайской обл. распоряжением Департамента возложен на ротмистра Жинкина, который в деле политического розыска должен находиться в непосредственном подчинении начальника Оренбургского губернского жандармского управления.

Примите, милостивый государь, уверение в совершенном моем почтении и преданности.

И. д. директора [подпись неразборчива].

ЦГИА КазССР, ф. 25, оп. 1, д. 327, л. 81 и об.

№ 88

1909 г., мая 1

**ОБЪЯВЛЕНИЕ РЕДАКЦИИ ГАЗЕТЫ «ОМСКОЕ СЛОВО»
ПО ПОВОДУ ПРАЗДНОВАНИЯ РАБОЧИМИ 1 МАЯ¹**

Редакция «Омского слова», идя навстречу желанию служащих типографии праздновать день 1 Мая, следующий № газеты выпустит 3 мая.

Газета «Омское слово»², № 103, 1 мая 1909 г.

¹ См. документы №№ 89, 90.

² Общественно-политическая и литературная газета. Издавалась в гор. Омске в 1908—1909 гг., закрыта постановлением степного генерал-губернатора 2 мая 1909 г. (см. данное дело, лл. 6, 9).

№ 89

1909 г., мая 1

**ИЗ ДОНЕСЕНИЯ И. Д. ПОМОЩНИКА НАЧАЛЬНИКА
ОМСКОГО ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ВР. И. Д.
НАЧАЛЬНИКА ОМСКОГО ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
О ЗАБАСТОВКЕ ТИПОГРАФСКИХ РАБОЧИХ ГОР. ОМСКА
В ДЕНЬ 1 МАЯ**

В. спешно. Секретно.

Доношу, что произведенной мною сего числа негласной разведкой в связи с имевшимися перед этим у меня сведениями выяснено нижеследующее: 30. минувшего апреля, накануне дня 1 мая, среди рабочих всех типографий гор. Омска была взаимная и решительная тенденция не стать на работу в день 1 мая. Тенденция та, смутно, в сознании рабочих за исключением небольшого меньшинства, не имела своей целью осуществление специальных политических условий, как, например, заявление требований сокращения рабочего дня до 8 часов или о повышении заработной платы, и потому не носила характера майской демонстрации. Рабочие типографии и приказчики-профессионалы в большинстве решили воспользоваться днем 1 мая как предлогом для лишнего праздничного отдыха. Во исполнение этого, рабочие типографий, придя в 7 часов утра, по солидарности между собой не хотели стать на работу, но испугавшись появления полиции в лице пристава и околоточного, приступили к работам, за исключением рабочих типографии Аркадия Сунгурова, которые разошлись ранее прихода [полиции]. Магазины же, как, например, магазин Шаниной и некоторые другие на Любинском проспекте закрылись около 2 часов дня. Совершенно в ином виде представляется участие в подготовке празднования дня 1 мая революционной органи-

зацией эсеров. Начальник иркутского районного охранного отделения телеграммой от 15 минувшего апреля за № 1795 уведомил начальника омского жандармского управления, что по имеющимся у него сведениям предполагается осуществление и сообразно этому ведется агитация к празднованию дня 1 мая старого и нового стиля. Подобная агитация, осуществляемая РСДРП в лице ее местного комитета, главным образом, выпуском подпольных майских прокламаций...¹

И. д. помощника начальника омского жандармского управления в омском уезде корнет
Архангельский.

ЦГИА КазССР. ф. 369. оп. 1, д. 1010, лл. 10 об и 11.

¹ Опускается текст, не относящийся к теме данного сборника.

№ 90

1909 г., мая 2

ДОКЛАД ОМСКОГО ПОЛИЦМЕЙСТЕРА НА ИМЯ СТЕПНОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА О ПРАЗДНОВАНИИ 1 МАЯ РАБОЧИМИ И СЛУЖАЩИМИ ТИПОГРАФИИ И РЕДАКЦИИ ГАЗЕТЫ «ОМСКОЕ СЛОВО»

Секретно.

Истекшее число 1 сего мая прошло совершенно спокойно. На всех фабриках, заводах, железнодорожных мастерских, промышленных заведениях и магазинах рабочая жизнь шла обыденной колеей.

В железнодорожных мастерских выплата жалованья началась в 2 часа дня 1 сего мая и закончилась поздно вечером.

Некоторые магазины и заводы закончили работу 1 мая в 3 часа дня. Прекращение это не носило характера уступки предпринимателей требованиям служащих, а наоборот, осуществилось по личному почину самих предпринимателей.

С 12 часов дня в загородную рощу стали стекаться жители города с семьями, где располагаясь кружками, имея с собой провизию и самовары, устраивали чисто семейные пикники. В роще этой собралось более 500 душ, и можно было ожидать большого наплыва, но благодаря тому, что около 5 часов дня пошел дождь, все разъехались по домам.

Весь день прошел настолько спокойно и в порядке, что я, обойдясь собственными средствами, не прибегал к помощи данного в мое распоряжение для патрулирования наряда казаков.

Исключительным нарушителем общего порядка в этот день была типография и редакция газеты «Омское слово», которая

не только прекратила работу и распустила рабочих, но и поместила в издаваемой газете за № 103, на 1 мая, в отделе «Хроника» нижеследующую заметку: «Редакция «Омского слова», идя навстречу желанию служащих типографии праздновать день 1 Мая, следующий № газеты выпустит 3 мая».¹

Эта заметка вызвала немало сенсаций среди рабочих других типографий, которые, исключительно основываясь на этой заметке, считая легальным подобное празднование, намеревались тоже прекратить работу, но благодаря своевременному вмешательству в это дело подведомственных мне чинов полиции работа прекращена не была.

Данным объяснением по сему временным редактором газеты «Омское слово» Жилияковым установлено, что распоряжение о прекращении работы в типографии он сделал с ведома отбывающих наказание в арестном доме редактора Г. Д. Гребенщикова и редактора-издателя А. Г. Сунгурова, что оба они и подтвердили, объяснив, что пропечатали в газете заметку о прекращении работы 1 мая исключительно в целях оповещения подписчиков о том, что номер газеты за 1 мая не выйдет.

Это объяснение не выдерживает критики на том основании, что все объявления помещаются в соответствующих местах, но не в хронике, почему я приписываю это исключительно демонстративному выступлению, в целях произведения сенсации среди рабочих прочих типографий.

Об этом своим служебным долгом считаю доложить Вашему выс-ву.

Полицмейстер *Бутлер*.

ЦГИА КазССР. ф. 64. д. 5875. л. 3 в 66

¹ См. документ № 88.

№ 91

1909 г., мая 4

**ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА УРАЛЬСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
ТАМБОВО-УРАЛЬСКОГО ЖАНДАРМСКОГО ПОЛИЦЕЙСКОГО
УПРАВЛЕНИЯ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ В ДЕПАРТАМЕНТ ПОЛИЦИИ
ОБ ОБНАРУЖЕНИИ У ЧЛЕНА СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ ГОР. УРАЛЬСКА И. ШЕЛАВИНА
ПАРТИЙНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**

Секретно.

Ввиду агентурных данных, указывающих на попытку проживающего в гор. Уральске крестьянина Нижегородской губ., того же уезда Семитской вол. деревни Кривой-Шаланши Алексея Иванова Шелавина завязать партийные сношения с членами Саратовской группы Российской социал-демократической

рабочей партии, по моему требованию с разрешения районного охранного отделения был произведен 3 сего мая у Шелавина обыск, коим обнаружено.

Семь экземпляров, воспроизведенных на гектографе, стихотворений тенденциозного содержания («На родине», «Крестьянская марсельеза», «Гимн народовольцев», «Смело друзья, не теряйтесь», «Варшавянка»), издания Уральского комитета Российской социал-демократической рабочей партии, апрель 1907 г.,

Три печатных экземпляра прокламации Российской социал-демократической рабочей партии: «Черносотенные депутаты у царя в гостях», издания Уральской организации Российской социал-демократической рабочей партии, даты нет.

Один экземпляр «Голос социал-демократа» — ноябрь — декабрь 1908 г., № 10—11. Рукопись, писаная Шелавиным, содержащая в себе тактику и программу действий партии социал-демократов.

Одно без подписи, писаное карандашом, видимо, рукою сына священника Виктора Павлова Федорова (Федька фабричный), из Петербурга, письмо без конверта, помеченное 1 ноября 1908 г. Письмо это, начинающееся словами: «Товарищи!»¹ содержит в себе указания на принадлежность к Уральской группе Российской социал-демократической рабочей партии: «Гора» — Георгий Краснов, «Михея» — Мовша Бенаминович, «Ники» — Михаил Меликов, «Оли» — Ольга Чуреева и других лиц.

Несколько брошюр, воспрещенных к обращению, по одному экземпляру, адреса: 1) Гуго Иванович Бальдерман, Самара; 2) Моисей Владимирович Горфункель, садовладелец торгового дома Бальдерман, Самара, Соборная улица; 3) Осип Матвеевич Поимахэр, Москва, Театральная площадь, дом С.-Петербургского страхового общества, квартира № 8. Несколько небольших, писанных Шелавиным, заметок, смысл коих не понятен.

Так как добытые обыском данные указывают на принадлежность Шелавина к местной группе Российской социал-демократической рабочей партии, то все у него взятое направлено полицейскому прокурору Уральского окружного суда в дополнение к следствию, производящемуся по делу местной организации социал-демократической партии, а Шелавин заключен под стражу.

Полк. Бочкарев.

¹ См. документ № 54.

№ 92

1909 г., мая 4

**ПРИГОВОР ВРЕМЕННОГО ВОЕННОГО СУДА В ГОР. ВЕРНОМ
ОБ ОСУЖДЕНИИ СОЛДАТА 2-ГО ЗАКАСПИЙСКОГО
ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО БАТАЛЬОНА В. П. КРАЙНОВА
ЗА РЕВОЛЮЦИОННУЮ АГИТАЦИЮ СРЕДИ СОЛДАТ**

1909 г., мая четвертого дня, временный военный суд в гор. Верном под председательством генерал-майора Давыдовича в закрытом судебном заседании, на котором присутствовали временные члены 4-го Западно-Сибирского стрелкового батальона подп. Скоробогатов, 2-го Сибирского казачьего полка войсковой старшина Михайлов, того же полка есаул Усов и 2-го Западно-Сибирского стрелкового батальона кап. Мирон, при помощнике военного прокурора кап. Симоновиче и при помощнике секретаря надворном советнике Высоцком, слушал дело о рядовом 2-го Закаспийского железнодорожного батальона Василии Петрове Крайнове, преданном военно-окружному суду по обвинению в умышленном распространении, не публично, суждений, возбуждающих к ниспровержению существующего в государстве общественного строя и воинских чинов к нарушению обязанностей военной службы, то есть в деяниях, предусмотренных 1 ч. 130 и 1 ч. 131 ст. уг. улож. 1903 г.

По письменным сведениям значится, что подсудимый рядовой Василий Крайнов происходит из крестьян Саратовской губ., родился 25 июля 1884 г., на службе с 1905 г., 19 ноября, под судом не был, а в порядке дисциплинарном наказан три раза.

По обсуждению в совокупности всех обстоятельств дела, суд признал подсудимого рядового Василия Крайнова виновным: 1) в том, что в начале мая 1908 г., следуя из гор. Ташкента в гор. Аулие-Ата с партией пересылаемых нижних чинов, услышав кем-то пущенный слух о бывшей в гор. Ташкенте забастовке, стал говорить бывшим с ним в партии нижним чинам: «Хорошо делают те, кто бастует, лучше было бы, если бы царя не было, а были бы выборные. В России нет порядка, наш государь не может управлять государством и мы добьемся, что сменим государя и выберем другого на три года, как это делается в других странах». Причем сознавал преступный характер своих рассуждений и говорил с намерением воздействовать на слушавших его нижних чинов и 2) в том, что тогда же и там же, разговаривая с нижними чинами о забастовке, среди коих было несколько казаков, стал говорить им: «Вы, казаки, дураки не бастуете, а стоите за царя и другим не даете бастовать, на своих же братьев поднимаете руки и проливаете их

кровь». Причем сознавал преступный характер своих рассуждений и имел намерение воздействовать на слушавших его нижних чинов.

Обращаясь к применению законов о наказании, суд нашел, что деяние подсудимого рядового Крайнова, означенное в первом пункте, составляя умышленное распространение, не публично, суждений, возбуждающих к ниспровержению существующего в государстве общественного строя, предусмотрено 2 п. 1 ч. 130 ст. Угол. улож. 1903 г. и влечет за собой ссылку на поселение, и означенное во втором пункте, составляя также умышленное распространение, не публично, суждений, возбуждающих нижних чинов к нарушению обязанностей военной службы, предусмотрено 1 ч. 131 ст. того же уложения и влечет за собой также ссылку на поселение. Это наказание суд назначил подсудимому за каждое из деяний, в коих он признан виновным, а также согласно 60 ст. того же улож. и по совокупности совершенных им деяний.

На основании всего изложенного, приведенных законов, а также 910 ст. XXIV кн. св. В. П. 1869 г. изд. 3-е, суд постановил: подсудимого рядового Василия Крайнова за умышленное распространение суждений, не публично, возбуждающих к ниспровержению существующего в государстве общественного строя и воинских чинов к нарушению обязанностей военной службы, сослать на поселение, с лишением прав состояния и воинского звания с последствиями, указанными в 23, 25, 28, 29, 30, 31, 34 и 35 угол. улож. 1903 г.

Подлинный за надлежащими подписями.
С подлинным верно: председательствующий
ген-л-майор *Давыдович*.

С верял: ис. об. секретаря надворный
советник *Высоцкий*.

■ ГИА КазССР, ф. 44, оп. 2, д. 7211, лл. 3—4. Копия с копии.

№ 93

1909 г., мая 7

**РАПОРТ И. Д. ПОЛИЦМЕЙСТЕРА ГОР. ВЕРНОГО
ВОЕННОМУ ГУБЕРНАТОРУ СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ
ОБ ОБНАРУЖЕНИИ НЕЛЕГАЛЬНОЙ ГАЗЕТЫ
«ШКОЛЬНАЯ ЖИЗНЬ» У УЧЕНИКОВ ВЕРНЕНСКОЙ ГИМНАЗИИ¹**

Секретно.

Во исполнение предложения Вашего пр-ва от 7 сего мая за № 2 имею честь доложить Вашему пр-ву о нижеследующем.

8 минувшего апреля я получил агентурные сведения о том,

¹ См. документы №№ 97, 103, 125.

что в гор. Верном издается и распространяется между гимназистами Верненской мужской гимназии подпольная газета «Школьная жизнь».

10 же апреля директор Верненской мужской гимназии сообщил мне, что номера этой газеты уже распространены между гимназистами, и выразил подозрение, что номера газеты «Школьная жизнь» имеются у гимназистов 7 класса Петра Федорова Шевченко, Ивана Михайлова Резина, Александра Шаврова, Николая Кудрина, Ясенева, гимназистки Дубининой и что, по всей вероятности, такие же номера можно обнаружить у студентов Искака Дюсембаева и Владимира Стародубцева.

У всех поименованных лиц были произведены обыски, причем у гимназистов Шевченко и Резина было найдено по одному экземпляру номера первой газеты «Школьная жизнь», а у остальных же ничего не обнаружено. Как Шевченко, так и Резин мною были задержаны в полицейском управлении впредь до производства их опроса, по окончании коего они немедленно были освобождены. При опросе эти лица заявили, что по приходе в класс они у себя в партах нашли листовки «Школьная жизнь» и таковые, не доставив своему школьному начальству, унесли домой. Один экземпляр газеты «Школьная жизнь», а именно № 1, я при сем представляю и докладываю, что о распространении № 2 этой газеты сведения у меня имеются, но нет лишь точных указаний, у кого из обывателей города есть таковые номера.

Меры к обнаружению лиц, издающих газету, а также к обнаружению авторов, помещаемых в «Школьную жизнь» статей, мною приняты и по обнаружении таковых я немедленно доложу Вашему пр-ву.

К вышеизложенному докладываю, что по имеющимся у меня сведениям, вторые номера газеты «Школьная жизнь» доставлены господину директору Верненской мужской гимназии.¹

Приложение: № 1 газеты «Школьная жизнь»².

И. д. полицмейстера хорунжий *Поротиков*.

ЦГИА КазССР. ф. 8с, оп. 2, д. 33, лл. 5—6.

¹ См. документ № 103.

² См. документ № 125.

№ 94

1909 г., мая 13

**ПРОКЛАМАЦИЯ ТАШКЕНТСКОГО СРЕДНЕАЗИАТСКОГО
ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО РАЙОННОГО КОМИТЕТА,
ПРИЗЫВАЮЩАЯ К БОРЬБЕ ПРОТИВ
ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ АДМИНИСТРАЦИИ
В СВЯЗИ С УВОЛЬНЕНИЕМ РАБОЧИХ**

Товарищи! ЖДТРК¹ решил начать борьбу против администрации. Товарищи, разве мы на это созданы, разве мы для них игрушки что ли, они так над нами издеваются и кидают нас из цеха в цех. Вот, как, например, туземного мастера П. один раз выбросили, через месяц опять взяли; этого мало — выбросили в котельный цех. Товарищи, как вы [к этому]² халатно относитесь. Не лучше ли сказать администрации: довольно вам наши головы морочить, долой произвол и насилие! Объявить бойкот! Кто может стать на место уволенного? Товарищи! Не падайте духом, час борьбы приближается, будьте готовы каждый час!

Типография Т. Ср. Аз. Р. К. Круглая мастичная печать: «Всероссийский ж. д. союз Ташк. Ср. Аз. Район. К». 1909 М. 13.

На обороте сего объявления следующее:

«Кто посмеет стать на место уволенного! Товарищи! Не падайте духом, час борьбы приближается, будьте готовы каждый час.

Типография Т. Ср. Аз. Р. К».

ЦГИА УзССР, ф. 1, оп. 31, д. 404, л. 7. Публикуется с копии, снятой жандармским чиновником.

¹ ЖДТРК — железнодорожный ташкентский районный комитет.

² В подлиннике — «на то».

№ 95

1909 г., мая 21

**ПРОТОКОЛ КОКЧЕТАВСКОГО УЕЗДНОГО НАЧАЛЬНИКА
АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ О ПРИВЛЕЧЕНИИ
К ОТВЕТСТВЕННОСТИ СЕЛЬСКОГО СТАРОСТЫ И. КАПРАЛОВА
ЗА АГИТАЦИЮ СРЕДИ КРЕСТЬЯН К НЕУПЛАТЕ НАЛОГОВ**

1909 г., мая 21 дня, в гор. Кокчетаве, я, кокчетавский уездный начальник, статский советник А. И. Соловьев, рассмотрев переписку, возникшую по донесению вознесенского волостного старшины от 6 минувшего апреля за № 1936 о недопуске его к производству описи имущества крестьян пушкинским сельским старостой Ильей Капраловым, нашел: 5 минувшего апреля на

сельском сходе в с. Пушкинском, когда волостной старшина Жолоб спросил на этом сходе пушкинского сельского старосту Капралова, готовы ли у него описи имущества крестьян, последний категорически заявил, что никого к описи он не допустит и недоимок собирать не будет и что всякого, кто только попытается производить описи, он, Капралов, будет бить палкой. Причем, повернувшись к портрету государя императора, Капралов, указывая на портрет пальцем, сказал: «Пускай ко мне никакой черт не ездит, кроме Николки, а если кто и придет, будь то уездный начальник или крестьянский, то он [их] прибьет колом». Слова Капралова нашли поддержку и со стороны других крестьян, бывших на сходе, и видно, что староста Капралов, благодаря своему положению и влиянию вообще на крестьян, является агитатором среди последних и подстрекателем к неплатежу податей. Из показаний самого Капралова и свидетелей вышеизложенных его поступков видно, что он, староста Капралов, почти всегда бывает пьян, но действие алкоголя не лишает его здравого рассудка, так как и не в пьяном виде он говорил крестьянам, что не будет производить описей и взыскивать недоимки по случаю неурожая хлеба.

Всеми такими данными личность пушкинского сельского старосты Ильи Капралова, 46 лет от роду, который был мною заключен под стражу, в порядке положения о государственной охране, с 23 минувшего апреля до 20 сего мая, обрисовалась в достаточной степени, и с уверенностью можно сказать, что такое лицо как безусловно вредное в политическом и нравственном отношениях терпимо быть не может.

Почему считаю необходимым ходатайствовать перед его пр-вом господином акмолинским губернатором о высылке названного Ильи Капралова из пределов края на все время положения усиленной охраны.¹

Уездный начальник *Соловьев.*

ЦГИА КазССР, ф. 64, оп. 1, д. 5885, лл. 4—5 и об.

¹ Постановлением степного генерал-губернатора от 8 июля 1909 г. И. Капралов сослан из пределов края за политическую неблагонадежность (см. данное дело, л. 23).

№ 96

1909 г., мая 26

**ПРИКАЗ И. Д. ЧИМКЕНТСКОГО УЕЗДНОГО НАЧАЛЬНИКА
СЫР-ДАРЬИНСКОЙ ОБЛАСТИ О ЗАПРЕЩЕНИИ
КАЗАХСКОМУ НАСЕЛЕНИЮ ПРОДАВАТЬ ЗЕМЛИ**

Копией предложения туркестанского генерал-губернатора от 30 апреля 1909 г. за № 6995 на имя военного губернатора Сыр-Дарьинской обл., переданной мне Сыр-Дарьинским областным правлением при надписи от мая 1909 г. за № 13744, сообщено следующее: «Мною получены сведения, что в одном из уездов Туркестанского края практикуется в весьма широких размерах продажа киргизами-кочевниками государственных земель.¹ Ввиду того, что продажа кочевниками переселенцам незаконна и в корне подрывает возможность правильного землеустройства в уездах с кочевым населением, я прошу Ваше пр-во, указать чинам администрации на необходимость самого строгого надзора за тем, чтобы подобные сделки не имели места».

О вышеизложенном объявляю по вверенному мне уезду для точного и неуклонного исполнения.

Подлинный подписал и. д. начальника уезда
подп. Лалекин.

С подлинным верно: секретарь
[подпись неразборчива].

ЦГИА КазССР, ф. 145, оп. 2, д. 92, л. 21. Копия.

¹ Вся земля в Казахстане по реформе 1867—1868 гг. считалась государственной собственностью.

№ 97

1909 г., июня 2

**УВЕДОМЛЕНИЕ ВИЦЕ-ГУБЕРНАТОРА СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ
ДЕПАРТАМЕНТУ ПОЛИЦИИ ПО ПОВОДУ РАСПРОСТРАНЕНИЯ
В ГОР. ВЕРНОМ УЧЕНИЧЕСКОЙ ГАЗЕТЫ «ШКОЛЬНАЯ ЖИЗНЬ»**

Секретно.

Имею честь уведомить Департамент полиции, что за истекший месяц никаких проявлений революционного характера замечено не было, кроме лишь того, что среди учащихся в Верненской мужской гимназии были обнаружены вышедшие в этом месяце два номера нелегальной ученической газеты «Школьная жизнь», в которых, помимо резких нападок на директора гимназии и некоторых учителей и возбуждения к борьбе с уста-

новившимся режимом, заключались и мысли политического характера с агитацией к революционной деятельности.

Никакого, однако, нарушения порядка и спокойствия появление этой газеты не произвело.

Меры к обнаружению виновных и к предупреждению появления вновь номеров этой газеты, в составлении которой, очевидно, принимали участие, наряду с учащимися, и посторонние лица, своевременно приняты, и доведено до сведения туркестанского генерал-губернатора в представлении от 13 минувшего мая за № 6.

Подписали: за военного губернатора
вице-губернатор *Осташкин*.

Советник *Рябинин*.

Верно: за делопроизводителя *Иванов*.

ЦГИА КазССР, ф. 44, д. 6718, л. 93 и об. Отпуск.

№ 98

1909 г., июня 8

**ПРОШЕНИЕ КАЗАХА АУЛА № 3 АКЧАУЛИНСКОЙ ВОЛОСТИ
У. МАЙГУЗИНА ЛЕПСИНСКОМУ УЕЗДНОМУ НАЧАЛЬНИКУ
ПО ПОВОДУ УБИЙСТВА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕМ Б. КУАНОВЫМ
РАБОЧЕГО Б. УЛТАРАКОВА ЗА ОТКАЗ ВЫПОЛНЯТЬ
НЕПОСИЛЬНУЮ РАБОТУ**

Киргиз Акчаулинской вол. аула № 3 Бейсенбай Куанов нанял киргиза той же волости и аула Бектана Ултаракова копать каменный уголь старого Бермечинского завода. Ултаракову не по силам стала работа, и он ушел домой. Волостной управитель Акчаулинской вол. послал к нему джигита, чтобы Ултараков немедленно приступил к работе. Последний не послушался приказания волостного управителя и волей-неволей пошел к месту произведения работ, где был встречен хозяином, нанявшим его, Бейсенбаем Куановым. Последний накинулся на Ултаракова со словами: «Деньги взял, забрал, а работать не хочешь» [и] столкнул такового в колодез. Несчастливого Ултаракова засыпало вместе с ним обрушившейся землей и задавило¹.

Было произведено следствие и дознание, относительно сего волостным управителем Акчаулинской вол. Косаном Каунышевым, который по прибытии из Сергиополя заехал прямо к Бейсенбаю Куанову, где прожил целые сутки, и затем уже приступил к исправлению своих служебных обязанностей. Но, как видно, следствие производилось не по указанному порядку (законам), а как взглянулось волостному управителю Косану

¹ Царская администрация Семиреченской обл. не приняла никаких мер к виновным в данном убийстве.

Каунышеву, то есть в оправдание Бейсенбая Куанова. Это видно из того, что он писал не те показания, которые говорил я, Ултарак Майгузин, отец несчастного Бектана Ултаракова; например, с сыном моим были киргизы Аксаулинской вол. аула № 3 Джусадиль Нарозын, Молдабай Колыбаев, которые были связаны братом и сыном Бейсенбая Каунова — Хусаином Куановым и Кудагельды Бейсембаевым и третьим лицом Джумадилом Сагитовым. Этого показания волостной управитель поименованной волости вовсе не записал, и эти два свидетеля Нарозын и Колыбаев, остались как бы не спрашиваемы, так как точные показания их волостной управитель, как уже было сказано выше, не записал, а если, может быть, и записал, то совсем в другой форме.

При вышесказанных обстоятельствах почтительнейше прошу Ваше высокоблагородие произвести вновь дознание по установленному порядку.

Киргиз Акчаулинской вол. Лепсинского у.
аула № 3 Ултарак Майгузин, а по безграмот-
ству и его личной просьбе расписался
по-мусульмански *Бикучев*.

ЦГИА КазССР, ф. 44, оп. 2, д. 7481, лл. 608—609.

№ 99

1909 г., июня 10

ВЫПИСКА ИЗ ПРИГОВОРА ВРЕМЕННОГО ВОЕННОГО СУДА В ГОР. БАХТЫ СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ О ВОЛНЕНИЯХ СРЕДИ НИЖНИХ ЧИНОВ 2-ГО СИБИРСКОГО КАЗАЧЬЕГО ПОЛКА И ССЫЛКЕ НА КАТОРГУ Г. КАЛИНИНА И Л. БОЕВА

...¹ Означенным приговором, между прочим, постановлено: на основании вышеуказанных статей, подсудимых урядника Гавриила Калинина и казака Леонида Боева за покушение на убийство начальника, остановленное не по их воле, и за ропот на распоряжение начальства, повлекший беспорядок в части, кроме того, урядника Калинина за подстрекательство к сопротивлению, а казака Боева² за оскорбление вахмистра на словах, сослать в каторжные работы каждого на десять лет с ли-

¹ Опущено 9 строк текста, в котором перечисляются статьи о наказаниях.

² Л. Боев убит в Джаркентской тюрьме в 1912 г. за выступление вместе с другими заключенными против невыносимого тюремного режима (см. данное дело, л. 59 об.).

шением всех прав состояния, воинского звания и с последствиями, указанными в 22—25, 27 и 28 ст. ст. улож. о наказ.

С подлинным верно: секретарь при прокуроре
Верненского окружного суда
[подпись неразборчива].

ЦГИА КазССР, ф. 44., оп. 2, д. 7315, л. 3. Копия.

№ 100

1909 г., июня 18

ЖАЛОБА КАЗАХА ТОРГУНСКОЙ ЧАСТИ СТАРШИНСТВА № 5 Б. ИЗМАЙЛОВА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ВРЕМЕННОГО СОВЕТА ПО УПРАВЛЕНИЮ ВНУТРЕННЕЙ КИРГИЗСКОЙ ОРДОЙ О ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ ДЕПУТАТА А. МУКАШЕВА

Депутат¹ Абдуш Мукашев, состоя депутатом в Торгунской части, почти на каждом шагу и по каждому делу, порученному ему, всесторонне получает взятки с киргизов, уверяя наедине как жалобщиков, так и их противников, устроить дело того и другого, а между тем таковое дело направляет в пользу того из судящихся, который, конечно, дает больше. За подобные его, Мукашева, действия хотя и были жалобы на него, но таковые благодаря его ловкости всегда оставались недоказанными потому, что он, Мукашев, по получении относительно таких жалоб известия умолиительно просит и всеми мерами старается потушить такое дело и тем спасает и всегда спасался.

Относительно взяточничества Мукашева извещаю Ваше высочородие о нижеследующем.

1) Депутат Мукашев в сем году взял взятку с киргиза Джумагазыя Лукбанова в 10 руб. денег по делу его в ограблении скота с киргизом Кайргазыем Лукбановым, что знает Бекмухамед Бекбаулин.

2) Он, Мукашев, взял во взятку с киргиза № 5 старшинства Ажена Мукатова 1 лошадь за поземельное у него дело с киргизом Хасеном Кдыралиевым, что знают киргизы № 5 старшинства Саргулак Рыскалиев и Курмангали Акбаулин.

3) Тот же Мукашев взял с киргиза Илемеса Бекмухамедова американские сапоги, стоящие 14 руб., что знает его отец Бекмухамед Бекбаулин. Таковые сапоги в настоящее время находятся на ногах у самого же депутата Мукашева.

4) Тот же Мукашев взял одну кошму с киргиза Джасыка Мамбетова, стоящую 15 руб., что знает киргиз № 5 старшин-

¹ Депутат в Букеевском ханстве — административная должность, заведовал делами старшинства. Подчинялся правителям соответствующих частей.

ства Тыкыр Мусагалиев. Масса таких случаев взяточничества депутата Мукашева, но дабы пока не беспокоить Вас, я выше перечислил лишь некоторую часть таковых.

Извещая о вышеизложенных взятках депутата Мукашева, имею честь просить Ваше высочородие, не найдете ли возможным поручить это кому-либо из русских чиновников совета, но не киргизским властям, поручив ему по возможности усугублять расследованием для достижения правоты сего [дела].

К сему извещению киргиз № 5
старшинства Бигали Измаилов подписуюсь
по-татарски *Бигали Измаилов*.

ЦГИА КазССР, ф. 78, оп. 2, д. 6509, л. 2 и об.

№ 101

1909 г., июня 21

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЕТРОПАВЛОВСКОГО УЕЗДНОГО НАЧАЛЬНИКА АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ ОБ АРЕСТЕ УЧАСТНИКОВ ЗАБАСТОВКИ РАБОЧИХ, ЗАНЯТЫХ НА СТРОИТЕЛЬСТВЕ КАЗЕННОЙ ПЛОТИНЫ В С. БОГОДУХОВСКОМ

1909 г., июня, 21 дня, петропавловский уездный начальник рассмотрел заявление уездного гидротехника Погодина о забастовке рабочих, происшедшей у него 21 сего июня в с. Богодуховском, где строится казенная плотина. Причем, на работе имеется около 70 человек рабочих — крестьян разных губерний России, и, принимая во внимание, что главными виновниками забастовки, по заявлению господина гидротехника, являются крестьяне Василий Шершнев, Александр Роцин, Анисим Ломакин, Езуп Бартулев Звидро, Ефим Тишко и Тимофей Шубин, которые путем угроз заставили рабочих прекратить работу, постановил: поименованных крестьян задержать на две недели в порядке 23 ст. правил о местностях, объявленных состоящими на военном положении, и отправить в Петропавловский тюремный замок, так как таковые лица навлекают подозрение в принадлежности к преступному сообществу, а о действиях этих лиц произвести подробное дознание, которое направить по подсудности.

Копию настоящего постановления представить его пр-ву г-ну акмолинскому губернатору и сообщить г-ну товарищу прокурора по Петропавловскому у., для исполнения препроводить смотрителю Петропавловской тюрьмы.

Подписал петропавловский уездный
начальник, ротмистр *Оссовский*.

С подлинным верно: письмоводитель

Д. Туранов.

№ 102

1909 г., июня 23

**ОБРАЩЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННОГО КОМИТЕТА МОСКОВСКОГО
ОБЩЕСТВА ВЗАИМОПОМОЩИ КОММЕРЧЕСКИХ СЛУЖАЩИХ
К ПРАВЛЕНИЮ СЕМИПАЛАТИНСКОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБЩЕСТВА СЛУЖАЩИХ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫХ
ПРЕДПРИЯТИЙ ОБ ОБЪЕДИНЕНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ**

Т о в а р и щ и!

Со времени закрытия 3 съезда прошло около трех лет. За это время целый ряд существовавших и возникавших организаций под давлением администрации вынуждены были прекратить свое существование! Вот почему подчас мы не знаем, к кому обратиться за справками и сведениями данного города, и, таким образом, теряется связь между нами и организациями данного города. А связи эти надо сохранить во что бы то ни стало, чтобы вывести сквозь строй репрессий идею объединения и согласованности действий организаций.

Исходя из этих положений, мы решили обратиться к Вам, не согласится ли Ваше общество¹ принять на себя роль этого посредника по объединению торгово-промышленных организаций Вашего района, потому что район близок к Вам, и у Вас легче и удобнее получать сведения о всех возникающих или прекращающих свое существование организациях торгово-промышленных служащих Вашего района. Таким путем удалось бы все организации приобщить к нашей работе. В этих целях считаем справедливым представить «центру» одинаковые с прочими членами нашей комиссии права решающего голоса. А потому просим указать нам лицо, которое можно бы в качестве представителя «центра» включить в число членов Организационной комиссии, чтобы лицо это при желании и возможности могло принять участие в заседаниях Орг[анизационного] ком[итета].

С таким же предложением мы обращаемся в Екатеринославль, Казань, С.-Петербург, Омск, Ревель, Харьков.

Просим по возможности немедленно сообщить Ваше мнение и решение по этому вопросу.

С товарищеским приветом Орг[анизационный] ком[итет].

За секретаря член правления *Т. Ефимов*.

ЦГИА КазССР. ф. 552. оп. 1, д. 1, л. 43 и об.

¹ В 1909 г. в гор. Семипалатинске существовало Профессиональное общество служащих торгово-промышленных предприятий Семипалатинской области, которое поддерживало связь с Московским обществом взаимопомощи коммерческих служащих, с профсоюзным обществом приказчиков гор. Тюмени и профсоюзами других городов.

№ 103

1909 г., июня 27

**ИЗ ПИСЬМА ТУРКЕСТАНСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА
ТОВАРИЩУ МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ О ВТОРОМ НОМЕРЕ
УЧЕНИЧЕСКОЙ ПОДПОЛЬНОЙ ГАЗЕТЫ «ШКОЛЬНАЯ ЖИЗНЬ»**

Совершенно доверительно.

...¹ Уже в настоящее время ко мне поступили данные, указывающие на противоправительственное настроение среди учащихся Верненских среднеучебных заведений, группа коих приступила к изданию на гектографе подпольного органа под заглавием «Школьная жизнь». Во втором номере этого издания, появившемся в минувшем мае, помещена передовая статья в коей, между прочим, говорится, что «Николай кровавый обманул народ манифестом 17 октября 1905 г. и этим раздавил на время революцию», что «мы» (то есть учащаяся верненская молодежь) должны помнить, что мы — новобранцы революции, ее будущие дети и работники, кои должны пополнить поредевшие ряды борцов за великое, чудное дело свободы Родины. Мы должны помнить, что мы накануне великих событий. Европейские троны трещат и валятся. Свален трон родного брата по духу нашему Николаю — трон турецкого султана. Остался один пошатнувшийся, разваливающийся трон деспота России...² Еще несколько усилий и он падет с треском и шумом» и т. д...

Пока розыск в направлении выяснения образовавшейся революционной группы молодежи не дал никаких результатов...³

Всегда готовый к услугам *Самсонов*.

ЦГИА УзССР, ф. 1, оп. 31, л. 523, л. 58. Отпуск.

^{1, 3} Опущено описание, не имеющее прямого отношения к теме сборника.

² Многоточие принадлежит тексту подлинника.

№ 104

1909 г., июля 3

**ИЗ ЖУРНАЛА ОБЩЕГО ПРИСУТСТВИЯ СЕМИПАЛАТИНСКОГО
ОБЛАСТНОГО ПРАВЛЕНИЯ О ПРОИЗВОЛЕ КРЕСТЬЯНСКОГО
НАЧАЛЬНИКА НАД КАЗАХСКИМ НАСЕЛЕНИЕМ**

...Будучи неразборчивым в средствах к обогащению, крестьянский начальник очень строго относится к киргизам, которые не оказывают ему должного уважения. В приезд крестьянского начальника Чернавина в мае сего года в Чоргинскую вол.,

обогатившую его ковром, Чернавин, будучи раздражен киргизом Чоргинской вол. Таласбаем Жангудеевым, выразившим неудовольствие за бесплатную поставку его лошади для проезда крестьянского начальника, приказал своим рассыльным Омару Такырбасеву, Джакубаю Байменеву свалить Жангудеева и высек его при помощи тех же рассыльных, державших Жангудеева, собственноручно плетью.

В тот же приезд ударил кулаком по голове и пнул ногою старшину № 8 аула Чоргинской вол. Калку, вошедшего к нему в юрту по делу без доклада.

Деятельным помощником крестьянского начальника Чернавина, при взимании им незаконных поборов, является его переводчик Мусабек Дюсенбаев, при посредстве коего Чернавин делает поборы.

ЦГИАЛ ф 1291, оп. 84, д. 163, л. 321 и об.

№ 105

1909 г., июля 11

**РАПОРТ И. Д. ВЕРНЕНСКОГО УЕЗДНОГО НАЧАЛЬНИКА
ВОЕННОМУ ГУБЕРНАТОРУ СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ
О ВЫСТУПЛЕНИИ КАЗАХОВ МОЮНКУМОВСКОЙ ВОЛОСТИ
ПРОТИВ ЦАРСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ,
ВЫЗВАННОГО МАССОВЫМ ИЗЪЯТИЕМ У НИХ
ЗЕМЕЛЬНЫХ УГОДИЙ**

Секретно.

6 лет тому назад, как выяснилось собранными мною сведениями, 10 кибиток Моюнкумовской вол. рода Джиембай № 6 аула самовольно захватили в свое пользование под летний выпас скота зимовки киргизов Куртинской вол. Последние, вследствие истребления скудного и без того корма скотом джиембаевцев, заявили жалобу отарскому участковому приставу, указывая на то, что их скот в зимнее время лишается корма, вытраваемого летом. Участковый пристав распорядился восстановить нарушенное моюнкумовцами право куртинцев. В течение всех 6 лет повторялось одно и то же, причем, выдворяемые джиембаевцы возвращались упорно на захваченное ими место все в большем и большем числе кибиток.

В прошлом году участковый пристав Петров лично выдворил уже 30 кибиток джиембаевцев. Но через 10 дней после выдворения они вернулись на захваченное место и простояли там до осени, не взирая на то, что по ст. 125 степного положения зимовые стойбища с воздвигнутыми на них постройками должны быть в беспорном пользовании их владельцев.

Видя, с одной стороны, безуспешность мер воздействия пред-

принимаемых правительственной властью, а с другой, бесповоротно решившись раз [и] навсегда завладеть чужою землей, джиембаевцы в нынешнем году собрали уже 82 кибитки и, прикочевав на ур. Айдарлы (место расположения куртинских зимовок), решили на все требования о выселении ответить упорным сопротивлением.

Сопротивление это, при участии целого ряда должностных лиц, как выяснилось прилагаемым дознанием, было оказано посланному 27 минувшего июня стражнику отарского участкового пристава Трубачеву, снабженному соответствующими предписаниями на русском и туземных языках. Сопротивление законным требованиям правительственной власти, оказанное джиембаевцами скопом, сопровождалось целым рядом преступлений: лишением свободы посланных людей, истязаниями их, издевательством над ними и проявлением полной политической неблагонадежности, выражающейся в наглom поношении и всего русского народа и всего правительства. Сквозь все эти действия джиембаевцев проглядывает уверенность в полной безнаказанности, слабости правительственной власти, не имеющей, по мнению преступников, никаких средств для приведения к покорности непокорных киргизских родов. Красной нитью через все поведение преступников проходит уверенность и в том, что киргизы своею податью содержат русское государство, которое настолько бедно, что без них не могло бы существовать.

Моего прибытия джиембаевцы ожидали, но это не понизило их настроения. Я был встречен крайне вызывающе державшими себя главарями, которые решили, в чем я более чем уверен, дать мне чокпар¹ с помощью целой толпы выставленных для встречи меня озверевших женщин. Мой джигит, посланный с приказанием выставить юрту, был прогнан. Один из главарей, народный судья Тулеков, ответил мне в том смысле, что он меня и моих распоряжений не признает, а считается с распоряжением лишь своего волостного управителя. Волостной управитель Джаманкулов и избранный на новое трехлетие Урдабаев, проявив явное неповиновение моему приказанию, не выехал ко мне с очевидным намерением предоставить меня в распоряжение джиембаевцев с целью избежать дальнейшей ответственности, а также категорически отказался оказать содействие посланному мною джигиту, встретившему сопротивление в выполнении моего приказа выставить юрты в месте расположения самовольцев.

Остановливаясь на всем изложенном, я не могу не сделать

¹ Чокпар — обычай убить кого-либо из членов своего рода и обвинить в убийстве врага или члена другого рода (сноска принадлежит автору документа). В прямом смысле слова — «чокпар» — дубина.

сопоставлений с подобными же случаями, известными Вашему пр-ву и имевшими место в Лепсинском и Пржевальском уездах. Случаи эти рисуются мне уже принимающими характер целого явления.

За сим, останавливаясь на причинах, вызывающих это явление, я прихожу к следующим выводам: внимательно приглядываясь к киргизской жизни за все время моей 19-летней службы на окраине, я заметил, что после окончания русско-японской войны, неудачи последней несомненно сказались на понижении престижа русской власти в глазах киргизов. Киргизы пришли к убеждению, что русские не так сильны, как им казалось ранее. Это убеждение, разбросанное сначала и, поэтому, разрозненное, объединилось в 1907 г. при выборах во II Государственную думу, когда киргизский народ, получив в Думе особое представительство, прислал своих выборщиков в гор. Верный. Здесь киргизы собрались со всех концов области в то самое время, когда гор. Верный был охвачен освободительным движением, и на заседаниях со всех сторон обсудили свои нужды, уяснили до деталей современное положение России и выработали известную программу своих отношений к правительству и русским вообще. После же того, как представительство в Думе от киргизов было отнято, киргизский народ, смотревший на посылку в Думу своего депутата вначале совершенно безучастно (до съезда выборщиков во II Думу), счел этот акт уже за нарушение своих общегражданских прав. Родовые главари, не бывшие расположенными к России, посягнувшей на их деспотическую, неограниченную власть над народом, и сдерживаемые с одной стороны гипнозом русской мощи и побед русского оружия в Азии, а с другой, настроением самого народа, вздохнувшего свободно под покровительством русских законов, не могли не воспользоваться благоприятным случаем «попытаться» вернуть утрачиваемую с каждым днем власть над массами. Воспользовавшись острою постановкою земельного вопроса, родовые главари, на почве земельных изъятий у киргизов, начали вооружать массы против России, которая, по их уверениям, в настоящее время настолько слаба, что не посмеет дать резкий отпор никаким решительным проявлениям со стороны киргизского народа. Я не скажу, чтобы такая деятельность киргизских главарей имела полный успех, но все-таки известное настроение, именно настроение безнаказанности, в массе появилось. А под влиянием такого настроения и стали иметь место случаи, подобные данному. Уверенность в безнаказанности вытекает, как я убежден, еще и из того, что в киргизских делах к услугам киргизов являются предатели из русских же людей различных общественных положений, подпольно и явно адвокатствующих, дающих киргизам

советы, составляющих черновики прошений, действующих лично или через подставных лиц, словом так или иначе, теми или иными способами продающих за хорошую цену (так как киргизы вообще хорошо платят) русское дело. Киргизы твердо верят, что русский закон слаб, обширен, сопровождается бесконечной волокитой и что всякое дело можно выиграть, если израсходовать больше денег.

Докладывая об изложенном Вашему пр-ву, я признаю затронутый настоящим рапортом вопрос глубоко важным, почему в данном случае счел необходимым, в целях разрушения укоренившейся в сознании киргизов уверенности в безнаказанности, произвести самое решительное воздействие, для чего заключил в тюрьму, в порядке охраны, 26 главарей, которых и прошу ходатайства Вашего пр-ва выдворить в порядке охраны за пределы области, как вредных, по основаниям, заключающимся в представляемом дознании людей. Вместе с сим прошу Ваше пр-во продолжить срок задержания арестантов до разрешения дела о их высылке.¹

Приложение: дознание в двух экземплярах и 26 листов сведений о высылаемых.²

И. д. уездного начальника ротмистр *Иванов.*

ЦГИА КазССР, ф. 44, оп. 2, отд. 1, ст. 2, д. 6931, лл. 3—4 и об.

¹ На рапорте имеется резолюция военного губернатора Семиреченской области: «Дело началось с доклада стражника Трубачева, коего я лично опросил. Впечатление было таково, что я приказал уездному начальнику лично выехать в степь, а чтобы киргизы сразу почувствовали, что шутить нельзя, послал с уездным начальником 20 казаков при 1 офицере. При помощи только этого конвоя и удалось быстро и энергично заарестовать всех преступников (оружие видимо не пускалось: впечатление и без того было прекрасное).

Все это в связи с атбашинским случаем и «чокпаром» в Бахтинском участке указывает, что пора образумить киргизов в таких проявлениях их дикой воли, как эти три.

Приказываю: 1) Немедленно донести обо всем случае генерал-губернатору, указав, что, кроме Атбаша и этого факта, еще имею донести о случае в Бахтах. 2) Просить (независимо [от] суда), на случай оправдания, о высылке всех 26 ч[еловек] в Сибирь на 5 лет.

3) Немедленно передать дело это прокурору, указав, что я придаю огромное значение подобным фактам и убедительно прошу как атбашинский случай, так и настоящий! — рекомендовать внести в суд как происшествие чрезвычайной важности — в самый кратчайший срок: дело явно касается по ст. ст. 263 и 266. Генерал-майор Фольбаум».

² Протокол и акты дознания хранятся в данном деле.

№ 106

1909 г., июля 24

ПРОШЕНИЕ ДОВЕРЕННЫХ ОТ 579 КИРГИЗОВ
СУКУЛУКСКОЙ ВОЛОСТИ ПИШПЕКСКОГО УЕЗДА
ЗАВЕДУЮЩЕМУ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКИМ ДЕЛОМ
В СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ПОВОДУ ЗАХВАТА
И ПРОДАЖИ ФЕОДАЛЬНО-БАЙСКОЙ ВЕРХУШКОЙ ЗЕМЕЛЬ,
НАХОДЯЩИХСЯ В ОБЩЕСТВЕННОМ ПОЛЬЗОВАНИИ

По известному Вашему высокородию делу о переходе нашем в оседлость¹ в нашей волости работают топографы под начальством г-на Соколова.

Пока еще земля не приведена в известность, но между тем известный манап Чолпанкул Тыналин, получив в свою пользу 2000 руб., сдал в аренду крестьянам с. Ново-Троицкого Пишпекского у. приблизительно 370 дес. земли.

Приговор о сдаче в аренду означенной земли, как мы слышали недавно, в июле месяце пишпекским уездным начальником представлен господину военному губернатору Семиреченской обл. с просьбой об утверждении приговора.

Так как означенная сдаваемая в аренду земля принадлежит нашим доверителям и обрабатывается ими (и в нынешнем году засеяна хлебами), покорнейше просим Ваше высокородие ходатайствовать перед губернатором, чтобы не утверждать приговора о сдаче в аренду земли нашей волости.

Помянутый сдаваемый в аренду участок очень пригоден для хлебопашества. На этом участке некоторые наши доверители, по утверждении перехода к оседлости, намереваются основать селение.

Подлинное за надлежащими подписями.

С подлинным верно: исп. об. секретаря Гранов.

ЦГИА КазССР. ф. 44. оп. 2. д. 6981, л. 2. Копия.

¹ Феодально-байская верхушка аула, стремясь сохранить в своих руках земли, необходимые для принадлежавшего им скота, всячески боролась против оседания бедняцко-середняцкой части аула, стремившейся выйти из-под ее экономической и политической зависимости.

№ 107

1909 г., июля 24

ХОДАТАЙСТВО НАЧАЛЬНИКА ОМСКОГО ЖАНДАРМСКОГО
УПРАВЛЕНИЯ ПЕРЕД ГУБЕРНАТОРОМ АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ
О ВЫСЫЛКЕ ИЗ ГОР. ОМСКА ПОДНАДЗОРНОГО
А. А. КАЛАШНИКОВА ЗА СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКУЮ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Секретно.

6 июня текущего года от начальника Иркутского губернского жандармского управления мною были получены сведения, что состоящий под особым надзором полиции сын слесаря Анатолий Александрович Калашников, привлеченный к следствию в качестве обвиняемого по делу о преступном сообществе Курганской группы Сибирского союза Российской социал-демократической рабочей партии, продолжает свою преступную деятельность, почему и просил меня о розыске и производстве обыска. 18 сего июля месяца в квартире бывшего ученика Омского железнодорожного технического училища Анатолия Калашникова был произведен обыск и найдено: две брошюры под заглавием «Библиотека социал-демократа» Платона Лебедева и «Кто у нас изменники» Кропоткина и литографированный отчет Омского комитета рабочей социал-демократической партии за март и апрель месяцы (без указания года). Брошюры найдены в отхожем месте. Первая в алфавите запрещенных изданий не значится, а вторая упоминается. По объяснению Калашникова, первую он купил в 1905 г., не помнит где и у кого, вторая же не знает кем и когда была положена под крышу в отхожем месте, а литографированный отчет партии нашел засунутым за болт ставни в мае месяце утром, когда отворял ставни. Развернув бумагу, хотел прочесть, но, увидя идущую квартирантку, не прочитав, скомкал бумагу, бросил на чердак дома и забыл о ней. О принадлежности к партии Калашников отрицает. На основании данных, добытых обыском, а равно и сообщения начальника Иркутского губернского жандармского управления, мною от 22 сего июля, на основании 23 ст. о местностях объявленных на военном положении, заключен в Омский тюремный замок.

Находя, что Калашников, состоя под особым надзором полиции, не прекращал свою вредную деятельность с партией социал-демократической, что доказывает найденный у него отчет о расходе денег с.-д. рабочей партии; во-вторых, имея 21 год, он проживает в гор. Омске без определенных занятий, на основании всего вышеизложенного, я ходатайствую о его

выселении из гор. Омска в Усть-Каменогорский у. Семипалатинской обл.¹

Приложение: подлинная переписка² о Калашникове с найденными вещественными доказательствами.

Полк. Орлов.

ЦГИА КазССР, ф. 64, оя. 1, д. 702, л. 2 и об

¹ Постановлением и. об. степного генерал-губернатора в августе 1909 г. Калашников выслан из пределов края за его противоправительственную деятельность (см. данное дело, л. 10).

² Переписка хранится в данном деле, лл. 3—9, 11, 12.

№ 108

1909 г., августа 8

ПРОШЕНИЕ¹ ДОВЕРЕННОГО ОТ КАЗАХОВ-БЕДНЯКОВ АУЛА № 1 БУРЛИНСКОЙ ВОЛОСТИ АКТЮБИНСКОГО УЕЗДА З. ТАБЫЛДИНА ГУБЕРНАТОРУ ТУРГАЙСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ПОВОДУ УЗУРПАЦИИ ПРИНАДЛЕЖАЩИХ ИМ ЗЕМЕЛЬ И НАСИЛЬСТВЕННОГО СНОСА ЗИМОВОК

Зимовые стойбища — мое и моих доверителей аксакальства Зитписбая Табылдина — отошли под переселенческий участок Рыбаковский, который в данное время уже населен. Зимовки наши подлежали к сносу, почему еще осенью 1908 г. производителем работ г-ном Качкой была произведена оценка землянок и построек, и оценка прошла через Актюбинскую уездную комиссию. Но вознаграждение за снос землянок до сих пор не получили, зимовки [у]² населения поселка все уничтожены и снесены, но вновь построить до сего времени не смогли за неимением средств, [так как] люди все бедные. Ждем вознаграждение, назначенное от правительства, но уже год дождаться не можем, а настает уже холод, почему находимся в самом критическом положении.

Докладывая о вышеизложенном Вашему пр-ву, покорнейше прошу от себя и от имени доверителей своих не признаете ли возможным принять ходатайство о скорейшей выдаче ска-

¹ Большое количество аналогичных прошений, исходящих большей частью от казахов-бедняков, отложилось в ЦГИА КазССР (см. дело 2947 и другие дела). Эти прошения характеризуют массовое изъятие принадлежащих трудовому казахскому населению земель, сопровождающееся варварским разрушением жилых и хозяйственных построек, что вызывало большое недовольство и возмущение всего казахского народа и явилось впоследствии одной из серьезных предпосылок аграрного движения в крае.

² В подлиннике — «ввиду».

занного вознаграждения и о последующем не оставить мне объявить.

К сему прошению подписуюсь Зитписбай
Табылдин — неграмотный, а за него расписался
Карабалин [расписался по-казахски].

ЦГИА КазССР, ф. 25, д. 2947, лл. 172 и об.

№ 109

1909 г., августа 14

**ПРОШЕНИЕ ДОВЕРЕННОГО ОТ 579 КИБИТКОВЛАДЕЛЬЦЕВ
СУКУЛУКСКОЙ ВОЛОСТИ ПИШПЕКСКОГО УЕЗДА У. АШИРОВА
ВОЕННОМУ ГУБЕРНАТОРУ СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ
ПО ПОВОДУ НАСИЛИЙ ФЕОДАЛЬНО-БАЙСКОЙ ВЕРХУШКИ
ПО ОТНОШЕНИЮ К ТРУДЯЩИМСЯ МАССАМ АУЛА,
СТРЕМЯЩИМСЯ К ОСЕДАНИЮ¹**

С конца 1906 г. доверители мои возбудили ходатайство перед переселенческим управлением и Вашим пр-вом о переводе их из кочевого в оседлое состояние.²

Эти ходатайства в начале 1907 г. были обследованы на месте одним из чинов семиреченской переселенческой организации, а собранные по этому поводу сведения были представлены в особой докладной записке. Причем, был выработан проект о поземельном устройстве киргизов, а в частности моих доверителей, который представлен через областное правление г-ну начальнику края. Господин главный начальник края, идя навстречу желаниям киргизов, приказал детально разработать этот вопрос, но уездный начальник, под председательством коего состоялось особое совещание по землеустройству киргизов (моих доверителей), в составе г-на податного инспектора Пишпекского у., лесничего, представителя переселенческой организации и межевщика Семиреченского областного правления, стал откладывать дело, не сочувствуя к переходу киргизов, в частности моих доверителей, в оседлое состояние, несмотря на убедительнейшие просьбы моих доверителей. На первом этом совещании выразило желание к переходу в оседлое состояние около 500 кибитковладельцев. Влиятельный манап нашей волости Чолпанкул Тыналин и сын его волостной управитель волости Суеркул Чолпанкулов, не сочувствуя к переходу моих доверителей в оседлое состояние, восстали против ухода из-под своего ведения киргизов и прибегли к верной помощи — народ-

¹ В ходе следствия факты, изложенные в прошении, полностью подтвердились. Несмотря на это, жалоба была оставлена без последствий (см. данное дело, лл. 47 об.— 62, 161—162).

² Список 579 кибитковладельцев Сукулукской волости, изъявивших желание перейти к оседлости, хранится в этом деле, л. 39—46 и об.

Его Высочайшего
 Величества
 Императора Александра Николаевича
 Высочайшего Государя
 Императора Всероссийского

Подпись и печать
 Актюбинского уезда
 Бурлинской волости
 казаков-бедняков
 аула № 1
 Именем
 Алексея Васильевича
 Мухоморова
 Алексея Васильевича
 Мухоморова
 Алексея Васильевича
 Мухоморова
 Алексея Васильевича
 Мухоморова

Прошение

Прошение
 от казахов-бедняков
 аула № 1 Бурлинской
 волости Актюбинского
 уезда
 Именем
 Алексея Васильевича
 Мухоморова
 Алексея Васильевича
 Мухоморова
 Алексея Васильевича
 Мухоморова
 Алексея Васильевича
 Мухоморова
 Алексея Васильевича
 Мухоморова
 Алексея Васильевича
 Мухоморова
 Алексея Васильевича
 Мухоморова

Прошение доверенного от казахов-бедняков аула № 1 Бурлинской волости Актюбинского уезда.

ному суду, через посредство которого стали приговаривать некоторых моих доверителей к тюремному заключению, якобы за кражу. Так, например, по бийским книгам предъявлено дутых исков и обвинений к 438 лицам, присуждено ко взысканию 168 баранов, 354 головы крупного скота, 860 пудов хлеба и деньгами 13 978 руб., сверх этого взыскано в вознаграждение биям 1 446 руб. 40 коп. и скотом 35 голов. Вследствие этого, доверители мои, дабы не быть разоренными окончательно, вынуждены были, под давлением открытого в конце 1907 г. с разрешения уездного начальника съезда народных судей, отказаться от своих ходатайств о переходе в оседлое состояние. Наличие этих злоупотреблений народных судей установлена командированными чиновниками ревизионной комиссии графа Палена г-м Антоновым и др. После чего членом сенаторской ревизии графом Капнистом были отобраны все бийские книги нашей волости и сданы в Пишпекское уездное правление в запечатанном виде впредь до окончания расследования. Г-н Савич телеграммой из Петербурга от 26 июня 1909 г. дал мне знать, что расследование послано на распоряжение Вашего пр-ва.

На основании плана землеотводных работ в семиреченском переселенческом районе на 1909 г., утвержденного г-м и. д. товарища главноуправляющего землеустройством и земледелием, и согласно заключению междуведомственного совещания, состоявшегося при главном управлении в феврале 1909 г., под председательством товарища главноуправляющего сенатора Иваницеского, при участии ревизующего по высочайшему повелению Туркестанский край сенатора графа Палена и представителей других ведомств, ныне в нашей волости производится подготовительная работа к землеустройству киргизов, в частности моих доверителей, чего, наконец, дождались мы только на четвертом году. В настоящее время должностные лица нашей волости во главе с влиятельным в уезде манапом Чолпанкулом и с сыном его, волостным управителем волости Суеркулом Чолпанкуловым, вновь предпринимают меры к тому, чтобы подавить движение к переходу в оседлое состояние моих доверителей. Для чего прибегают к действительно испытанным уже своим средствам, а именно к содействию народного суда. Кроме мер через посредство народного суда, как крайнего и решительного [противодействия] переходу киргизов в оседлое состояние, Чолпанкул Тыналин и волостной управитель Суеркул Чолпанкулов от имени волостного общества составили еще приговор о высылке одного из моих доверителей — Джантая Кененсарина, и приговор этот представлен по начальству.

Ввиду изложенного, убедительнейше прошу Ваше пр-во защитить моих доверителей от дальнейших произволов и злоупотреблений волостной администрации путем выдела нас из

Сукулукской вол. в особую временную самостоятельную единицу впредь до фактического перечисления в оседлое состояние, назначив своею властью, на основании 70 ст. степного положения, представителя от нас. В таком только случае доверители мои будут иметь возможность, имея своих народных судей, защищаться от произвола и насилия Тыналина и др. манапов, ибо тогда дела наши будут подсудны чрезвычайному, а не волостному съезду. Если же этого выдела почему-либо нельзя будет сделать, то покорнейше прошу Ваше пр-во не отказать в распоряжении приостановить впредь до фактического перечисления нас в оседлое состояние или же, по крайней мере, впредь до рассмотрения дела о прежних злоупотреблениях народных судей разбор дела между нами и Тыналиными и др. киргизами волости, не сочувствующими к переходу киргизов в оседлое состояние. Так как судьи, приговорившие моих доверителей ко взысканию столь колоссальной цифры скотом и деньгами лишь только при начале возбуждения последними ходатайства о переводе их из кочевого в оседлое состояние, теперь же, видя, что переход моих доверителей в оседлое состояние разрешается в благоприятном для нас смысле и не сочувствуя к переходу киргизов, в особенности моих доверителей, в оседлость даже в разрезе целям правительства, не останутся ни перед чем и постараются разорить нас окончательно путем присуждения нас к разного рода взысканиям и даже к тюремному заключению, дабы этим испытанным способом заставить нас опять отказаться от своего желания — перейти к оседлому, более культурному образу жизни.

У. Аширов [расписался по-киргизски].

ЦГИА КазССР, ф. 44, оп. 2, д. 6981, лл. 4—6.

№ 110

1909 г., августа 27

ДОНЕСЕНИЕ И. Д. ГУБЕРНАТОРА СЕМИПАЛАТИНСКОЙ ОБЛАСТИ ДЕПАРТАМЕНТУ ПОЛИЦИИ О ЗАБАСТОВКЕ ЛЕГКОВЫХ ИЗВОЗЧИКОВ В ГОР. СЕМИПАЛАТИНСКЕ

21 августа в гор. Семипалатинске произошла однодневная забастовка легковых извозчиков на чисто экономической почве.

Мотивы забастовки были — слишком строгое и в иных случаях недостаточно закономерное требование местной полиции.

Забастовка моими личными разъяснениями о необходимости выполнений законных требований полиции (исправное содержание лошади, экипажа и сбруи) была прекращена и на другой день все извозчики выехали на биржу.

Успеха таковая не имела и порядка общественной жизни не нарушила.

О течении¹ всего этого происшествия, причинах его вызвавших, о главных деятелях и проч. производится дознание.

За губернатора [подпись].
Советник [подпись].
Делопроизводитель [подпись].

ЦГИАМ СССР, ф. 102, оп. 101, д. 63, ч. 2, л. 1.

¹ Так в подлиннике.

№ 111

1909 г., сентября 4

ДОНЕСЕНИЕ И. Д. ПРОКУРОРА СЕМИПАЛАТИНСКОГО ОКРУЖНОГО СУДА ПРОКУРОРУ ОМСКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ ПО ПОВОДУ АНТИПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ АГИТАЦИИ КАЗАКА К. НИКОНОВА

На основании п. 1 § 17 наказа господина Министра юстиции, имею честь донести Вашему пр-ву, что 15 августа сего года в производстве помощника начальника Омского жандармского управления по Семипалатинской обл. возникло, в порядке 1035 ст. уст. угол. суд., дознание по обвинению казака станции Алтайской Козьмы Никонова по 130 ст. угол. уложения.

Основанием для сего послужило произведенное помощником усть-каменогорского уездного начальника дознание, из коего видно, что 28 июня 1909 г. в пос. Ульбинском Усть-Каменогорского у. к казаку Николаю Зырянову пришли казаки Василий Андреев, Григорий Косихин и проезжавший через поселок выпущенный из Омской дисциплинарной роты Козьма Никонов.

Во время разговора о предстоящей встрече степного генерал-губернатора Шмита Никонов; будучи выпивши, сказал, что его не только не стоит встречать, но и давно следует застрелить, так как он своей властью передавил до 200 человек, что вообще нынешний строй худой, что начальников нужно избрать из народа и тогда такого произвола не будет.

Копия настоящего донесения представлена гр-ну Министру юстиции одновременно с сим за № 146.

И. д. прокурора суда [подпись неразборчива].

Государственный архив Омской обл., ф. 190, оп. 2, л. 181, л. 1 и об.

№ 112

1909 г., сентября 7

**ИЗ СООБЩЕНИЯ И. Д. МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
ВОЕННОМУ МИНИСТРУ О ЗАХВАЧЕННОЙ ПОЛИЦИЕЙ
НЕЛЕГАЛЬНОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ,
ПОСТУПИВШЕЙ ИЗ ГОР. КИЕВА В АДРЕС В. В. КУЙБЫШЕВА**

30 апреля сего года по адресу воинского начальника Коинского у. подп. Куйбышева была получена из гор. Киева посылка в виде деревянного ящика, заключенного в обшивку и содержащего в себе нелегальные периодические издания Российской социал-демократической рабочей партии; причем, на верхней и нижней крышках самого ящика было помечено «Валериану», каковым лицом оказался родной сын Куйбышева — Валериан Куйбышев...¹

ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 1, д. 63, л. 1

¹ Опущено описание, не имеющее прямого отношения к теме сборника.

№ 113

1909 г., сентября 30

**ПРОШЕНИЕ 228 ЮРТОВЛАДЕЛЬЦЕВ АУЛА № 5
БИЕН-КУЛЯНДИНСКОЙ ВОЛОСТИ КАПАЛЬСКОМУ
УЕЗДНОМУ НАЧАЛЬНИКУ О ПРИВЛЕЧЕНИИ
К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВОЛОСТНОГО УПРАВЛЕТЕЛЯ
ЗА НЕЗАКОННЫЕ ПОБОРЫ И ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ¹**

Наш аул № 5 с некоторыми другими аулами на выборах сего года уклонился от избирательства в волостные управители нашей волости Бекиша Бальчикова за неправильные его действия по прежней его службе в сборе ежегодного шыгына по 73 и 75 коп. с каждой кибитки и вот за это он, Бальчиков, карает наш аул № 5 неправильными своими действиями, которые заключаются в том:

1. Управитель Бальчиков собрал всех народных судей нашей волости, водит их по противным ему аулам, и за ним же ездят ежедневно 20—100 киргизов его партии. Все эти киргизы распределяются по пять человек в каждую юрту, насильственно колют наших баранов и съедают их на ночлегах, то есть колют по одному барану на каждых пять человек. Итого ежедневно употребляют 5—20 баранов и на каждую лошадь употребляют по одному пуду овса, то есть 20—100 пуд. в день.

¹ Несмотря на очевидность фактов злоупотребления со стороны управителя волости, настоящее прошение было оставлено без последствий (см. данное дело, лл. 12 и об., 17, 28).

Подобное обирательство происходит по распоряжению волостного управителя Бальчикова.

2. Каждый неподчиняющийся юртовладелец нашего аула дать ночующим на каждые 5 человек одного барана и пять пудов овса — по одному пуду на каждую лошадь, по распоряжению управителя Бальчикова, подвергается на каждый случай штрафу в размере 10 руб., из коих в пользу судей 2 руб. 50 коп. и в пользу управителя Бальчикова 7 руб. 50 коп., а иначе управитель Бальчиков выставляет под видом истца из людей, ездивших за ним его партии против лиц нашего аула противной ему партии, не давшего барана, овса или 10 руб. денег, приводит его на суд биев, страшая его приговорить к тюремному заключению. Вот под давлением такого пристрастия в силу необходимости каждый юртовладелец ежедневно колет барана и выдает 5 пудов овса для ночующих или платит 10 руб. деньгами в пользу Бальчикова.

3. Управитель Бальчиков 14 и 24 сентября сего года взял со старшины нашего аула Байгерее Малобетова из податных денег 200 руб. — по 100 руб. в каждое число и установленной квитанции ему не выдал.

4. Означенные деяния в п. п. 1, 2 и 3 сего прошения управитель Бальчиков в аулах его партии не производит и воспретил людям нашего аула предъявлять иски к людям его, Бальчикова, партии.

5. По всем подобным данным нет законного основания управителю Бальчикову водить за собой отряд киргизов его партии по нашему аулу и довольствоваться их нашим скотом, так как, если это волостной съезд народных судей, то таковой должен быть в определенном месте, как это требуется законом, и не занимать жилища частных кибитковладельцев, где им вздумается, и разъезжать по аулу, разыскивая какую-либо причину придраться к мирным жителям аула с целью своих только личных выгод, прокармливая себя до пресыщения даровой бараниной и лошадей — даровым овсом и сеном. Так как доставление на съезд ответчиков лежит на обязанности подлежащего аульного старшины, а не судей, вообще мы полагаем, что волостному съезду народных судей в нашем ауле и делать нечего, потому что все дело первоначально, в силу 231 ст. степного положения, начинается у единоличных народных судей и на приговоры таковых жалобы поступают на волостной съезд народных судей, каковых случаев в нашем ауле нет. Непосредственно разбирать дело волостной съезд народных судей может только по соглашению сторон, каковых случаев в нашем ауле также не было, а иначе есть превышение власти суда и все такие решения названного суда все равно в силу 216 ст. положения не имеют никакой силы и считаются ничтожными.

Почему теперь волостной управитель должен указать все те дела, которые подлежат разбору волостным народным судом против лиц нашего аула № 5. По каким именно законным основаниям и названный съезд приведен управителем в наш аул, где и заняли частные жилища по своему усмотрению, где им вздумалось, и семейства занятых жилищ выгнали под открытое небо, также по распоряжению управителя Бальчикова.

6. Если же управитель Бальчиков разъезжает с отрядом киргизов своей партии с целью сбора денежных повинностей, то это так же незаконно, ибо ст. ст. 81 и 146 Положения гласят, что все повинности собираются аульным старшиной подлежащего аула и сдаются волостному управителю. Следовательно, непосредственно с юртовладельцев управитель собирать денег не имеет законного права, при том водить за собой отряд киргизов и продовольствовать таковых за наш счет, иначе истребляя у нас скот посредством убоя на мясо.

7. По основаниям, изложенным в п. п. 5 и 6 сего прошения управителю Бальчикову нет законного права разъезжать с отрядом киргизов по нашему аулу и причинять ежедневно убытки нашему аулу 100—200 руб. Таким образом, если управитель Бальчиков пробудет в нашем ауле 10 дней, то причинит аульному обществу убытки в размере до 1000 руб. ради своих личных выгод и удовольствий, а подать ввиду этих непосильных расходов остается не собранной, так как подать мы платим и без толповой езды управителя и, напротив, толповая езда управителя препятствует нормальному ходу дела по сбору денежных повинностей потому, что старшина обременен бездельем управителя по сбору шыгына, как это сказано в п. 3 сего прошения о невыдаче управителем квитанции нашему старшине на 200 руб. Почему вместо пользы управитель Бальчиков населению и правительству причиняет только вред. К сему присовокупляем, что управитель Бальчиков чрезмерно занимается денежной картежной игрой.

8. По всему нашему донесению могут свидетельствовать сотни людей, почему мы выставляем пока несколько человек киргизов одной с нами волости, а именно: Табаджана Аязбаева, Смагула Джурукова, Джакыпа Тлеуджанова, старшину № 5 аула Байгерая Мамбетова, Ураза Мамбетова, Курмангалия Букина, Есенбека Кутембаева и Кусаина Алиева. Независимо от сего, в 1905 г. Бекиш Бальчиков, хотя не был волостным управителем, и то с волостным управителем в то время собрал с нашего аула шыгын, в удостоверение чего представляем расписку от 13 января 1905 г.¹

На основании изложенного, всепокорнейше просим Ваше

¹ См. данное дело, л. 6.

высокоблагородие сделать распоряжение о привлечении к ответственности волостного управителя нашей волости Бальчикова Бекиша, а также устранить учиняемые им теперь беспорядки.

Приложение: доверенность юртовладельцев аула № 5 и расписка на простой писчей бумаге о взятии шыгына¹.

ЦГИА КазССР, ф. 44, оп. 2, д. 7033, лл. 2—3 и об.

¹ Следуют тамги 224 юртовладельцев (см. лл. 4—5).

№ 114

1909 г., сентября 15

ЦИРКУЛЯРНОЕ РАСПОРЯЖЕНИЕ ГУБЕРНАТОРА СЕМИПАЛАТИНСКОЙ ОБЛАСТИ КРЕСТЬЯНСКИМ НАЧАЛЬНИКАМ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩЕЕ РУССИФИКАТОРСКУЮ ПОЛИТИКУ ЦАРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В КАЗАХСТАНЕ

Степной генерал-губернатор, принимая во внимание, что волостные управители и кандидаты к ним являются не только выборными должностными лицами киргизского народа, но и представителями правительственной власти, приказал, чтобы на предстоящих в будущем году выборах в управители и кандидаты к оным были пропущены¹ лица, обязательно знающие русский язык.

Поэтому я буду утверждать в означенных должностях лишь тех лиц, которые умеют говорить по-русски; об этом перед выборами предлагаю объявить населению и при представлении мне выборного производства указывать — умеет ли то или другое избранное лицо говорить по-русски, в чем крестьянские начальники обязаны лично убедиться.

Подлинное за надлежащей подписью.

Верно: делопроизводитель [подпись неразборчива].

ЦГИА КазССР, ф. 64, оп. 1, д. 2517, л. 11. Копия.

¹ Так в подлиннике.

№ 115

1909 г., сентября 17

ЖАЛОБА КАЗАХОВ СТАРШИНСТВА № 6 КАМЫШ-САМАРСКОЙ ЧАСТИ ВНУТРЕННЕЙ КИРГИЗСКОЙ ОРДЫ Н. НУРТАЗИНА И М. ДУНШЕВА АСТРАХАНСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ О ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ ДЕПУТАТА А. УРМАНОВА

Летом сего 1909 г. депутат Айшим Урманов прибыл в наше общество, где открыл сход. Между тем г-н Урманов по просьбе кандидата нашего старшинства Ахмет Шарифа Мендалиева

ассигновал деньги, а именно 1) на ремонт 2 мечетей, построенных раньше Мендалиевым и отцом его Мендалием Тубетовым; 2) в пользу Ахмет Шарифа Мендалиева, Курмангалия Исалиева, Шарафедина Мендалиева, Унгала Беисова, Сарбала Утузгалиева 230 руб. денег; 3) разложил на подати 35 руб. денег, взятых из ссудной кассы учителем Мендалиевым Утузгалием Туриным; 4) за павшего верблюда у Исмагамбетова и Джундубаева 60 руб; 5) разложил на подати 45 руб., взятых в ссуду киргизами Бекбаевым и Исалиевым и 6) Мендалиев и Урманов, уступив нашу общественную землю киргизам ст-ва № 4 Камыш-Самарской части, получили 40 руб.

Донося о вышеизложенном, прошу распоряжения Вашего пр-ва о привлечении к ответственности депутата г-на Урманова и Мендалиева за неправильные действия по службе.

К сему Нугман Нургазин [подписался по-русски], Макул Дунешев [приложил] тамгу.

Жалоба эта прислана канцелярией г-на губернатора при надписи от 21 октября 1909 г. за 7865 на имя председателя Временного совета.

С подлинным верно: советник.

ЦГИА КазССР. ф. 78, оп. 2, л. 6549, л. 3, ш. об. Копия

№ 116

1909 г., октября 24

ПИСЬМО ГУБЕРНАТОРА АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ В КАНЦЕЛЯРИЮ СТЕПНОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА О ЗАПРЕЩЕНИИ КАЗАХСКОМУ НАСЕЛЕНИЮ КОЧЕВАТЬ В ПРЕДЕЛАХ АТБАСАРСКОГО УЕЗДА В СВЯЗИ С ИЗЪЯТИЕМ ЛУЧШИХ ЗЕМЕЛЬ В ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКИЙ ФОНД

Вполне соглашаясь с заключением кап. Ерофеева, присовокупляю, что в настоящее время площадь киргизского землепользования вообще, в том числе и киргизов Атбасарского у., значительно сократилась вследствие отхода их земель под переселенческие участки, отвод которых еще продолжается и теперь. Вследствие же недостатка свободных земель вкочевывающие киргизы невольно причиняют убытки атбасарцам, от возмещения которых виновные уклоняются под разными предлогами.

Ввиду этого является не только желательным, но и даже необходимым ныне же возбудить вопрос об отмене ст. 276 положе[ния] об управ[лении] Турк[естанским] краем, представляю-

щей право киргизам Сыр-Дарьинской обл. вкочевывать в степные области.

Губернатор *Лосевский*.
Советник [подпись неразборчива].
Делопроизводитель [подпись неразборчива].

ЦГИА КазССР. ф. 64, оп. 1, л. 2501, л. 3.

№ 117

1909 г., ноября 23

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ СТЕПНОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА ОБ УСИЛЕНИИ ПОЛИЦЕЙСКОГО НАДЗОРА В СТЕПНОМ КРАЕ

1. Содержателям гостиниц, мебелированных комнат и постоянных дворов, домовладельцам и их управляющим и всем лицам, занимающим отдельные квартиры, вменяется в обязанность немедленно извещать полицию: а) о всех чрезвычайных происшествиях в их домах, об устройстве подозрительных складов, в особенности складов оружия или взрывчатых веществ, тайных типографий, и, вообще, о всех злонамеренных действиях жильцов или о приготовлениях к таковым и б) о всех прибывающих в дом или квартиру и выбывающих, причем виды на жительство прибывающих представлять полиции немедленно и, во всяком случае, не дальше суток со времени прибытия.

2) Содержателям гостиниц, ресторанов, трактиров, пивных лавок и вообще всех заведений, производящих торговлю крепкими напитками, воспрещается допускать в означенные помещения учащихся средних и низших учебных заведений.

3) Всякого рода публичные собрания, без разрешения полиции, а равно собрания и совещания, противные общественной безопасности и спокойствию, хотя бы и в частных квартирах, воспрещаются.

4) Воспрещаются публичные денежные сборы, без надлежащего на то разрешения.

5) Воспрещается оглашение или публичное распространение каких-либо статей или иных сообщений, возбуждающих враждебное отношение к правительству.

6) Владельцам книжных магазинов, складов, библиотек и киосков воспрещается иметь конфискованные книги, брошюры, журналы, газеты и другие печатные издания.

7) Воспрещается распространять произведения печати, подвергнутые аресту установленным в законе порядком.

8) Воспрещается всякого рода публичное восхваление преступного деяния, равно как распространение или публичное выставление сочинения либо изображения, восхваляющих такое деяние.

9) Воспрещается оглашение или публичное распространение: 1) ложных о деятельности правительственного установления или должностного лица, войска или войсковой части сведений, возбуждающих в населении враждебное к ним отношение; 2) ложных, возбуждающих общественную тревогу слухов о правительственном распоряжении, общественном бедствии или ином событии.

10) Воспрещается всем лицам, несмотря на их звание и состояние, вмешиваться в распоряжения чинов полиции при исполнении ими своих служебных обязанностей.

11) За неисполнение правил сего обязательного постановления, кроме тех случаев, когда нарушение 3, 4, 5, 8 и 9 пунктов его уже предусмотрено ст. ст. 281¹ и 1034⁴ улож. наказ. и ст. ст. 39³, 39⁴ и 48 уст. наказ., виновные будут подвергаться в административном порядке: тюремному заключению до трех месяцев или денежному штрафу до трех тысяч рублей.

Настоящее обязательное постановление входит в действие немедленно по его опубликовании и заменяет собою таковое же от 1 сентября 1909 г. за № 47.

Степной генерал-губернатор,
генерал от кавалерии Шмит.

ЦГИА КазССР, ф. 64, оп. 1, д. 5958, л. 1. Текст типографский.

№ 118

1909 г., ноября 24

**ПРОШЕНИЕ ДОВЕРЕННЫХ ОТ 277 КИРГИЗОВ
САРЫБАГЫШЕВСКОЙ ВОЛОСТИ А. АЛИМБЕКОВА И А. АИЛЬЧЕНОВА
ВОЕННОМУ ГУБЕРНАТОРУ СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ
С ПРОТЕСТОМ ПРОТИВ ГРАБИТЕЛЬСКИХ ПОБОРОВ
С КИРГИЗСКОГО НАСЕЛЕНИЯ, СТРЕМИВШЕГОСЯ К ОСЕДАНИЮ**

Ваше пр-во! Будьте милостивы терпеливо выслушать настоящую нашу просьбу.

Дело в том, что на открывшийся ныне в гор. Пишпеке чрезвычайный съезд, из числа партии наших доверителей по инициативе войскового старшины милиции Шабдана Джантаева, из-за партийной вражды вызвано в качестве обвиняемых 277 человек и назначено ко взысканию с них лошадей — 778, верблюдов — 57, баранов — 36, кошм — 30 штук, 19 женщин и деньгами 1255 руб. Но как бы ни велика была эта цифра, но нам она не страшна, мы к ней привыкли. Эта, собственно говоря, та же самая дань, какую мы платили и прежде, теперь она взыскивается с небольшой разницей. Прежде Шабдан получал ее с нас непосредственно, а с того времени, как доверители наши, изнемогая от таких тяжелых налогов, возбудили ходатайст-

во о разделе нашей волости на две и открыто сказали Джантаеву, что они больше платить таких налогов не будут, то он, как изволите видеть, стал вымогать ее своим влиянием через посредство других преданных и близко родственных¹ ему волостей, а именно: Каракечинской, Кочкорской, Булекпаевской, Танаевской, Узунгырской и Шамсинской, откуда, по зову Шабдана, явились на нас целые партии обвинителей и свидетелей, тогда как наших обвиняемых и свидетелей ни одного в книге ответчиков не внесено. Считаем излишним приводить какое-либо по сему оправдание, т. к. здесь и без того само количество обвиняемых и сумма иска доказывает, что этого быть не могло, но, тем не менее, вновь изобретенный план Джантаева грозит нанести нам два решительных удара, и каждый из этих ударов имеет свою отдельную цель. Например, собирание с нас означенной дани через посредство других волостей, что не только разорительно может отразиться на хозяйствах бедных наших доверителей, но и подорвать всякие их способности к казенным платежам, не говоря уже о нравственном их состоянии. А вторая и самая главная цель Джантаева в этом плане, так искусно построенном, как мы сказали, с помощью родственников означенных 6 волостей, ведет к положительному уничтожению нашей партии, ходатайствующей о выделении в особую волость, засадив, таким образом, в тюрьму руководителей партии в числе 277 человек, а остальных, как беззащитных прибрать к своим рукам. Такое скорбное, ожидающее нас, положение не может быть допустимо и оставлено без немедленной защиты властей, а посему покорнейше просим Ваше пр-во сделать распоряжение об освобождении нас и наших доверителей в числе 277 человек от вызова вышеназванными 6 волостями и судимости по требованиям их в списках, представленных на этом съезде, впредь до окончательного утверждения раздела нашей волости.

Если же этого почему-либо сделать нельзя, то передать наши дела в русский мировой суд, так как другого выхода к избавлению нас нет. Разбор дела на съезде будет не по закону, а по воле Шабдана Джантаева.

А. Алимбеков, А. Аильченев
[подписались по-киргизски].

ЦГИА КазССР, ф. 44, оп. 2, д. 6951, лл. 2—3 и об.

¹ Так в подлиннике.

9) Воспрещается оглашение или публичное распространение: 1) ложных о деятельности правительственного установления или должностного лица, войска или войсковой части сведений, возбуждающих в населении враждебное к ним отношение; 2) ложных, возбуждающих общественную тревогу слухов о правительственном распоряжении, общественном бедствии или ином событии.

10) Воспрещается всем лицам, несмотря на их звание и состояние, вмешиваться в распоряжения чинов полиции при исполнении ими своих служебных обязанностей.

11) За неисполнение правил сего обязательного постановления, кроме тех случаев, когда нарушение 3, 4, 5, 8 и 9 пунктов его уже предусмотрено ст. ст. 281¹ и 1034⁴ улож. наказ. и ст. ст. 39³, 39⁴ и 48 уст. наказ., виновные будут подвергаться в административном порядке: тюремному заключению до трех месяцев или денежному штрафу до трех тысяч рублей.

Настоящее обязательное постановление входит в действие немедленно по его распубликовании и заменяет собою таковое же от 1 сентября 1909 г. за № 47.

Степной генерал-губернатор,
генерал от кавалерии *Шмит.*

ЦГИА КазССР. ф. 64, оп. 1, д. 5958, л. 1. Текст типографский.

№ 118

1909 г., ноября 24

**ПРОШЕНИЕ ДОВЕРЕННЫХ ОТ 277 КИРГИЗОВ
САРЫБАГЫШЕВСКОЙ ВОЛОСТИ А. АЛИМБЕКОВА И А. АИЛЬЧЕНОВА
ВОЕННОМУ ГУБЕРНАТОРУ СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ
С ПРОТЕСТОМ ПРОТИВ ГРАБИТЕЛЬСКИХ ПОБОРОВ
С КИРГИЗСКОГО НАСЕЛЕНИЯ, СТРЕМИВШЕГОСЯ К ОСЕДАНИЮ**

Ваше пр-во! Будьте милостивы терпеливо выслушать настоящую нашу просьбу.

Дело в том, что на открывшийся ныне в гор. Пишпеке чрезвычайный съезд, из числа партии наших доверителей по инициативе войскового старшины милиции Шабдана Джантаева, из-за партийной вражды вызвано в качестве обвиняемых 277 человек и назначено ко взысканию с них лошадей — 778, верблюдов — 57, баранов — 36, кошм — 30 штук, 19 женщин и деньгами 1255 руб. Но как бы ни велика была эта цифра, но нам она не страшна, мы к ней привыкли. Эта, собственно говоря, та же самая дань, какую мы платили и прежде, теперь она взыскивается с небольшой разницей. Прежде Шабдан получал ее с нас непосредственно, а с того времени, как доверители наши, изнемогая от таких тяжелых налогов, возбудили ходатайст-

во о разделе нашей волости на две и открыто сказали Джантаеву, что они больше платить таких налогов не будут, то он, как изволите видеть, стал вымогать ее своим влиянием через посредство других преданных и близко родственников¹ ему волостей, а именно: Каракечинской, Кочкорской, Булекпаевской, Танаевской, Узунгырской и Шамсинской, откуда, по зову Шабдана, явились на нас целые партии обвинителей и свидетелей, тогда как наших обвиняемых и свидетелей ни одного в книге ответчиков не внесено. Считаю излишним приводить какое-либо по сему оправдание, т. к. здесь и без того само количество обвиняемых и сумма иска доказывает, что этого быть не могло, но, тем не менее, вновь изобретенный план Джантаева грозит нанести нам два решительных удара, и каждый из этих ударов имеет свою отдельную цель. Например, собрание с нас означенной дани через посредство других волостей, что не только разорительно может отразиться на хозяйствах бедных наших доверителей, но и подорвать всякие их способности к казенным платежам, не говоря уже о нравственном их состоянии. А вторая и самая главная цель Джантаева в этом плане, так искусно построенном, как мы сказали, с помощью родственников означенных 6 волостей, ведет к положительному уничтожению нашей партии, ходатайствующей о выделении в особую волость, засадив, таким образом, в тюрьму руководителей партии в числе 277 человек, а остальных, как беззащитных прибрать к своим рукам. Такое скорбное, ожидающее нас, положение не может быть допустимо и оставлено без немедленной защиты властей, а посему покорнейше просим Ваше пр-во сделать распоряжение об освобождении нас и наших доверителей в числе 277 человек от вызова вышеназванными 6 волостями и судимости по требованиям их в списках, представленных на этом съезде, впредь до окончательного утверждения раздела нашей волости.

Если же этого почему-либо сделать нельзя, то передать наши дела в русский мировой суд, так как другого выхода к избавлению нас нет. Разбор дела на съезде будет не по закону, а по воле Шабдана Джантаева.

А. Алимбеков, А. Аильченев
[подписались по-киргизски].

ЦГИА КазССР, ф. 44, оп. 2, д. 6951, лл. 2—3 и об.

¹ Так в подлиннике.

№ 119

1909 г., ноября 26

**ДОНЕСЕНИЕ ОКРУЖНОГО ИНЖЕНЕРА СТЕПНОГО
ЮЖНОГО ГОРНОГО ОКРУГА ГУБЕРНАТОРУ
СЕМИПАЛАТИНСКОЙ ОБЛАСТИ О ЗАБАСТОВКЕ¹
РАБОЧИХ-КАЗАХОВ НА РУДНИКАХ «НИКОЛАЙ» И
«ОСНОВАТЕЛЬНЫЙ»²**

Имею честь донести Вашему пр-ву, что сего числа мною получено донесение от доверенного М. М. Москвиной А. П. Корвина о том, что на рудниках М. М. Москвиной «Николай» и «Основательный» рабочими в числе 92 человек 16 ноября учинено буйство, а 17 ноября прекращены работы, причем рабочие ушли с рудников.

О причине волнений и забастовок рабочих и о том, в чем выразилось буйство рабочих, мною прошен сего же числа произвести дознание усть-каменогорский уездный начальник.

Окружной инженер *А. Холодковский.*

ЦГИА КазССР, ф. 10, д. 3808, л. 161. Отпуск.

¹ Борьба рабочих-казахов с администрацией продолжалась с 17 ноября 1909 г. по 15 января 1910 г.

² См. документ № 148.

№ 120

[1909 г.], ноябрь

**ШИФРОВАННАЯ ТЕЛЕГРАММА ИЗ УПРАВЛЕНИЯ
ОРЕНБУРГСКО-ТАШКЕНТСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ
В УПРАВЛЕНИЕ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ О ВОЛНЕНИЯХ РАБОЧИХ
ОРЕНБУРГСКИХ МАСТЕРСКИХ**

9 ноября мастеровые Оренбургских мастерских заявили жалобу начальнику тяги на мастера-инженера Тихонова и монтера Илющенко, ходатайствуя о немедленном их удалении. 10 ноября, не дождавшись решения этого ходатайства, вынесли Илющенко на носилках из мастерских. При личном разборе этого дела, вчера, мастеровые заявили мне массу жалоб на обоих агентов, на неправильные и грубые их поступки в течение 3 лет при постройке. Просили извинить их за самоуправство, объясняемое ими общею вспышкой при новых грубостях этих лиц. Даже после расследования, произведенного начальником мастерских, работы мастерских продолжают, но возбуждение между рабочими сильное, ждут улучшения быта.

Составлен жандармский протокол о привлечении нескольких мастеровых [к] судебной ответственности. Инженер Тихонов подал прошение об увольнении. По отношению мастеровых прошу указания.

Стульгинский.

ЦГИАЛ, ф. 273, оп. 12, д. 398, л. 27.

№ 121

1909 г., декабря 8

ПРОШЕНИЕ¹ УЙГУРА С. АЛЕКСЕЕВКИ КАРАСУЙСКОЙ ВОЛОСТИ А. АБДРАШИТОВА ВОЕННОМУ ГУБЕРНАТОРУ СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ ПРОТИВ ПРОИЗВОЛА ВОЛОСТНОГО УПРАВИТЕЛЯ

Семь лет тому назад умер киргиз Тайторинский вол. Балыкпай Кубегенов, после которого осталась жена Чокубала и трое малолетних детей. Так как имущества не осталось и близких родственников не было, то взять в жены Чокубалу с детьми — сыновьями — Тоткушем 9 лет, Марсалыком 6 лет и Абыканом 1 года — никто из киргизов не пожелал, то из сострадания к детям я женился на вдове Чокубале и жил с нею шесть лет. За это время у нас было трое детей из коих двое умерло и при мне находится дочь Тажихан пяти лет.

1 декабря сего года в гор. Верный приехали тайторинский волостной управитель с писарем и, явившись в мою квартиру, потребовали, во-первых, дать им приют на несколько дней и, кроме того, 10 руб. будто бы в подать, на что я объяснил, что помещение у меня маленькое, а семья большая, платить же 10 руб. не обязан, так как не киргиз и плачу подать в Карасуйской вол., где записан в книге с женой и детьми, и добавил, что если ранее и давал им денег под видом податей, то только потому, что жил на киргизской земле. Тогда волостной управитель видя, что его вымогательство не удалось, пригрозил отомстить, а 2 декабря снова явился с писарем, массой киргизов, и городовым 2 части гор. Верного Марыпом и, объясняя, что г-н начальник уезда приказал отобрать у меня жену и детей и увезти в волость, а когда жена моя заявила, что состоит со мною в браке уже 6 лет и не желает оставлять меня, тогда управитель, писарь, городской Марып и киргизы избили мою жену и даже детей и силой увезли жену и трех моих пасынков в часть, но пристава там не оказалось и городской Марып самолично распорядился увезти жену и детей в волость.

¹ Несмотря на то, что все указанные в прошении факты подтвердились, Семиреченское областное правление ограничилось лишь объявлением выговора волостному управителю (см. данное дело, л. 24).

Подобный произвол и незаконный образ действий названного управителя и его помощников, лишивших свободы мою жену и детей (причем, оставленная при мне 5-летняя дочь, привыкшая быть всегда с матерью, будучи разлучена с нею, переносит страшные мучения), вынуждают меня беспокоить Ваше пр-во и покорно просить приказать немедленно возвратитъ мне жену и троих детей, а затем произвести расследование и привлечь виновных к уголовной ответственности за вымогательство, нанесение побоев, насилие и лишение свободы.

Причем присовокупляю, что если г-м начальником уезда было сделано распоряжение отобрать у меня жену и детей, то, видимо, ему был сделан должный доклад с целью ввести в заблуждение, так как полагаю, что иначе г-н начальник уезда не мог дать подобного приказа.

Все изложенное выше подтвердить могут очевидцы, таранчинцы Карасуйской вол. Барат и Карамской вол. Тохтаахун Садыков, живущие: первый — по Старокладбищенской и второй — по Иссык-Кульской улицам гор. Верного.

Таранчинец Абдулла Абдрашитов, а за него неграмотного по просьбе расписался.

Подпись по-мусульмански.

Верно: делопроизводитель *И. Петров*.

ЦГИА КазССР, ф. 44, оп. 2, д. 7499, л. 4 и об. Копия,

№ 122

1909 г., декабря 14

ИЗ ПРИКАЗА КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ ТУРКЕСТАНСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА О ПРИВЛЕЧЕНИИ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАЗАХОВ МОЮНКУМОВСКОЙ ВОЛОСТИ ВЕРНЕНСКОГО УЕЗДА ЗА СОПРОТИВЛЕНИЕ ЦАРСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ

Согласно заключению военно-прокурорского надзора Туркестанского военно-окружного суда, основанного на данных следственного производства, киргизы Моюнкумовской вол. Сейкимбай Джангысин, Кульбай Байсабин, Нурбай Бергезов и Джамбай Байсабин навлекают на себя обвинение в том, что 28 июня 1909 г., когда на их стойбище в ур. Айдарлы Верненского у., состоявшего на положении усиленной охраны, прибыли чины уездной полиции во главе с конно-полицейским стражником Трубачевым, который объявил им распоряжение начальника Верненского у. о выселении киргизов Моюнкумовской вол. из неправильно захваченного ими вышеозначенного урочища, принадлежащего киргизам Куртинской вол., они, отказавшись добровольно подчиниться этому требованию, и с целью силой не допустить вышеупомянутых представителей правительственной власти исполнить возложенную

на них по службе обязанность, вооружившись ножами, палками, камнями и плетью, хотя и без предварительного соглашения, но совокупными силами и сообщая со многими другими следствием не обнаруженными киргизами, бросились на стражника Трубачева и сопровождавших его джигитов Нуртая Казыгулова, Дюсембе Бердыбаева и киргиза Исалы Тергеузисова и, нанеся им палками и плетью легкие побои, стащили с лошадей и с бранью по адресу всех русских местных властей потащили их в юрту, где угрозами заставили полицейских выдать им подписку в том, что будто бы они, полицейские, сами напали на них, после чего через несколько времени отпустили их, что предусмотрено в отношении каждого из них 12, 117 и 263 ст. ст. уложен[ия] о наказ[ании] угол[овном] и исправ[ительном].

По возникшему обвинению киргизы Сейкимбай Джангысин, Кульбай Байсабин, Нурбай Берегезов и Джамбай Байсабин на основании 17 ст. положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия предаются мною Туркестанскому военно-окружному суду...¹

Подписал: командующий войсками

ген-л-лейтенант *Самсонов.*

Верно: делопроизводитель [подпись неразборчива].

Сверял: пом. делопроизводителя

штабс-капитан [подпись неразборчива].

ЦГИА КазССР. ф. 44. оп. 2, отд. 1, ст. 2, д. 6931, л. 57 и об. Копия.

¹ Далее опущено перечисление фамилий 22 казахов, дело против которых было прекращено.

№ 123

1909 г., декабря 23

ДОНЕСЕНИЕ ГУБЕРНАТОРА АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ СТЕПНОМУ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ О РЕВОЛЮЦИОННОМ ДВИЖЕНИИ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ КОКЧЕТАВСКОГО УЕЗДА

Секретно.

В 1906 и 1907 гг. население Кокчетавского у. под влиянием кучки агитаторов, распространявших крайние политические убеждения и идеи выборгского воззвания о неплатеже податей, было охвачено революционным настроением, выразившимся в поголовном почти отказе сельских обществ производить раскладку податей, каковые и не поступали в казну до конца 1907 г.

Такое серьезное положение дел вынудило меня, при вступлении в настоящую должность, ходатайствовать о выдворении из пределов Степного края орудовавших в Кокчетавском у.

агитаторов и хотя с удалением наиболее вредных из них — каковыми являлись: жена мирового судьи Секлюцкая, священник сел. Кривозерного Лавровский, заведующий переселенческим складом в сел. Кривозерном Портной, аиртавский лесничий Буторин и некоторые другие, в Кокчетавском у. наступило значительное успокоение и подати стали поступать в казну, но тем не менее революционное настроение не прекратилось, вследствие чего мною было сделано несколько представлений о выдворении из пределов Степного края тех лиц, кои замечались во вредном влиянии на население.

Донося о существующем настроении в уезде, кокчетавский уездный начальник сообщил, что проживавший в гор. Кокчетаве лесной ревизор, коллежский ассесор Попов, выдается своею безусловною политическою неблагонадежностью, которая отчасти маскируется его служебным положением и крайнею его конспиративностью. При этом статский советник Соловьев указывал на вредное влияние Попова на молодежь и на тесное общение его с лицами, высланными за свои политические убеждения из пределов Степного края.

Хотя каких-либо реальных улик против него и не имеется, тем не менее кокчетавский уездный начальник Соловьев и крестьянский начальник 2 уч. Кокчетавского у. Павлов, основываясь на близком знакомстве Попова с политически неблагонадежными лицами, а также на антиправительственном направлении всегда окружающей его молодежи, высказывают непоколебимую уверенность в том, что Попов является крайне вредным по своей неуловимости агитатором.

Ввиду невозможности за отсутствием фактических данных привлечь лесного ревизора Попова к формальному дознанию в порядке государственной охраны, я лично просил управляющего государственными имуществами Акмолинской и Семипалатинской областей перевести Попова из Акмолинской обл., но, несмотря на обещание действительного статского советника Барышевцева устроить перевод Попова на другое место, последний до сего времени остается на службе в Кокчетавском у.

На основании вышеизложенного и приписывая продолжающееся до сего времени некоторое революционное брожение среди населения Кокчетавского у. отчасти тому обстоятельству, что здесь находятся такие личности, как коллежский ассесор Попов, я покорнейше прошу Ваше выс-во о переводе его из Кокчетавского у. в местность, население коей не подчинялось так легкомысленно влиянию агитаторов, как это было в Кокчетавском у.

Губернатор *Лосевский.*

Чиновник особых поручений *Чернавин.*

№ 124

1909 г., декабря 30

ПРОШЕНИЕ КРЕСТЬЯНИНА ПОСЕЛКА СПИРИДОНОВСКОГО
АНТОНОВСКОЙ ВОЛОСТИ КУСТАНАЙСКОГО УЕЗДА
М. К. ГОЛИКА ГУБЕРНАТОРУ ТУРГАЙСКОЙ ОБЛАСТИ
О ВЫДЕЛЕНИИ ЕМУ ХУТОРА ИЛИ ОТРУБА И ОБ ОТНОШЕНИИ
КРЕСТЬЯНСКОГО ОБЩЕСТВА К ЭТОМУ ВОПРОСУ¹

В первых числах июня месяца сего года в пос. Максимовском мною лично было подано Вашему пр-ву прошение о выделе мне отрубного или хуторского участка в 30 дес. на уч. Спиридоновском, которое Вашим пр-вом было передано г-ну крестьянскому начальнику 3 уч. Кустанайского у. Последний в августе месяце сего года за № 2203 прошение мое препроводил в Антоновское волостное правление для передачи такового на обсуждение Спиридоновского сельского общества.

Сельское общество приговором своим за № 11 отказало мне в выделе отруба или хутора, и приговор этот вместе с перепискою Антоновским волостным правлением 22 сентября с. г. за № 2544 был представлен г-ну крестьянскому начальнику 3 уч. Кустанайского у.

В первых числах декабря с. г. я подавал г-ну крестьянскому начальнику вторичную просьбу о сообщении мне, в каком положении находится мое дело об отрубе, но на таковую не получил никакого ответа.

Так как я, преследуя одну в моей жизни цель, сильно желаю выйти из общинного пользования и перейти в отрубное или хуторское [владение] и от замедления в выделе мне отруба или хутора до весны 1910 г. у меня опять пропадает целая весна, лето и осень на ненужные разъезды по разбросанным клочкам моего надела, находящегося в общинном пользовании и так как я человек малосемейный, незажиточный и лишние расходы по обработке земли на разбросанных клочках будут отзываться на мне убыточно, покорнейше прошу Ваше пр-во сделать свое начальническое распоряжение о выделе мне отруба или хутора ранней весной 1910 г., дабы я мог на нем кое-что вспахать и посеять, а также и возвести постройку, тем более, что расходы по найму землемера для отвода мне отруба или хутора я согласен принять на свой счет, если невозможно будет расход этот отнести на счет казны.

¹ В ЦГИА КазССР сохранилось значительное количество подобных прошений, показывающих, что столыпинская аграрная политика, ставившая целью насаждение в Казахстане кулацких хуторских и отрубных хозяйств, вызывала сопротивление со стороны крестьянских общин.

Еще раз прошу Ваше пр-во не отказать поддержать мое доброе начинание в этом крае.

Крестьянин М. Голик.

ЦГИА КазССР, ф. 25, д. 2946, лл. 20—21.

№ 125

1909 г.

ПЕРВЫЙ НОМЕР НЕЛЕГАЛЬНОЙ ГАЗЕТЫ «ШКОЛЬНАЯ ЖИЗНЬ»,¹ ИЗДАВАВШЕЙСЯ УЧАЩИМИСЯ ВЕРНЕНСКОЙ ГИМНАЗИИ

Часто в последнее время в газетах приходится читать о самоубийствах учеников средних учебных заведений. То в одной, то в другой гимназии юноша в цвете и молодости сил свел расчеты с жизнью, не успев еще пожить; тяжело и грустно становится, когда узнаешь о таком трагическом случае...² Чувствуешь, что погибший много пережил, много страдал, старался разрешить какой-то трудный непосильный для его ума вопрос и, не находя ответа на него, не зная к кому обратиться за решением его, пришел к единственному заключению: так жить нельзя! Смерть была единственным исходом, и юноша смело, полный героизма пустил себе пулю в лоб.

Что же служит причиной этого явления? Найти на этот вопрос ответ нетрудно. Главный центр тяжести этого явления находится в государственном самодержавном строе, который не хочет считаться с отдельными лицами, с их запросами и нуждами, а главным образом, опираясь на штык и нагайку, изо всех сил стремится держать эту личность в полном рабстве и подчинении, чтобы можно было легче ее эксплуатировать. Ввиду этого, носители самодержавного строя — чиновники, живущие в свое удовольствие за счет вечно трудящегося люда, всеми силами стараются тормозить прогресс личности, ибо некультурность народа представляет самый лучший источник для благосостояния нескольких праздных бюрократов. По их мнению, школа для народа совершенно излишняя и ненужная прихоть; школа же нужна лишь для детей «белой кости». Цель русской школы, согласно циркулярам Министерства народного просвещения, должна заключаться, главным образом, в воспитании людей, которые при вступлении в жизнь руководствовались бы только практическим умом приуготованном для личного эгоизма и счастья.

¹ Этот номер газеты состоит из одной статьи. Напечатана на гектографе на 4 листах формата школьной тетради, часть ее обведена черной тушью.

² Многоточие принадлежит тексту газеты.

Для достижения этих низких целей правительство старалось и старается ставить во главе Министерства народного просвещения человека, который всецело признает радикальным средством для уничтожения всех крамольных инстинктов в молодых людях — репрессивные меры и изучение в школе таких предметов, которые не развивают хороших сторон характера и силы ума, а наоборот, убивают способность мозга правильно мыслить и вырабатывают из юноши сухого самолюбивого человека — педанта. До манифеста 17 октября школа, именно, и была таким учреждением, где в головы юношей [насаждали]¹ классицизм и смутные противоречивые тезисы из катехизиса и исторические события по Иловайскому. А о том, как жил народ, как страдал он от безземелья, от произвола, воли и насилия чиновников, юноша, кончая даже гимназию, положительно не имел представления. Книги же и газеты, которые прочитывали они, были самого обыкновенного содержания, не возбуждающего никаких крамольных идей. Цензурный комитет, как цербер, строго следил за каждой написанной книгой, а если по недосмотру в одной из них прорывалось свободное честное слово, книга изымалась из общественного пользования.

Настала революция, и свободное слово, как долго сдерживаемая вода, прорвавшаяся под напором притекающих вод, понеслось и зазвучало во всех самых отдаленных уголках России. С жаром набрасывались юноши на вновь появившиеся книги Герцена, Чернышевского и др. вождей революционного движения прежних лет и с каким-то трепетом прислушивались к голосу этих великих борцов за истину и свободу. Многие из нас пережили этот момент восхода яркого солнца правды на нашем сером угрюмом политическом горизонте. Но мы были еще «малы», и только наши детские сердца инстинктивно звучали в один тон с сердцами наших старших товарищей. Сколько новых честных борцов из них вступило в жизнь, сколько уже несут наказание за правдивое слово и честные поступки! Многие педагоги, в особенности молодые, думая, что наступает великий момент в жизни страны, который возвеличит ее и поставит на первое место среди цивилизованных государств, думая, что все темное, жестокое, тяготившее страну в течение веков кровавым ужасом осталось далеко позади, как тяжелый кошмар, заговорили с юношами правдивым языком, пробуждая в них все честное и благородное. И что же? Не прошло и года, как правительство оправилось и с жадностью дикого зверя набросилось на людей, наслаждающихся в простоте своей фиктивной переменной государственного строя, Засвистали на-

¹ В подлиннике — «наслаждали».

гайки, посыпались сабельные удары, всюду начались расстрелы беззащитных людей, и стоны раненого, крики ужаса умирающих наполнили «свободную страну». Честные люди заполнили тюрьмы и сырые казематы, и навверх со всех углов поползли темные силы.

Лучшие педагоги в школах частью выброшены на улицу, частью засажены в тюрьмы, и остались только представители тех темных сил, которые из-за шкурных интересов готовы идти на всякую подлость.

Слышится вновь то же лживое слово педагогов, не столько заботящихся о развитии нас, сколько желающих отыскать в душах наших признаки крамолы. Возьмите, товарищи-гимназисты, наших верненских педагогов. Что представляет эта клика во главе с достойным представителем своим г-м директором? В большей части чиновники, с чиновничьим отношением к возложенным на них обязанностям. Они шли в преподаватели не из любви к делу, а прямо не зная, куда деваться, куда пойти. Из них вышли не учителя молодежи, жаждущей разрешения волнующих ее вопросов, а люди, идущие на эту должность из-за денег. Наши души для наших отупевших и обленившихся преподавателей совершенно чужды. Они не дают нам того, что требует наш молодой ум, наше сердце. Да и могут ли они что-нибудь дать? Большинство из них по своей глупости уверены, что для развития умственного кругозора достаточно за глаза тех избитых, с пошлым бюрократическим оттенком знаний, которыми насаждены их головы, и потому они стараются набивать этой дрянью головы своих питомцев. При том им строго приказано не отступать ни на шаг от циркуляров, следить за нашей политической благонадежностью и, не разбираясь в средствах, обращать нас в рабов самодержавия, в знаменитое Панургово.

Год тому назад нам дышалось все-таки легче.

В. Крачмер — эта чешская свинья, обратившаяся в школьного жандарма, достойный сподвижник, воспитатель пансиона Павлищев и подленький трусливый иезуит Колобов вынуждены были укротить свои полицейские наклонности, так как директор Вознесенский был человеком культурным и большой гуманности. Но теперь, когда глава гимназии милый, но недалекий, лживый Демосфен-Дейненко стал говорить им зажигательные черносотенные речи, подленькие натуры трех верненских сподвижников гимназии развернулись во всю ширь, воспрянули духом, почуя в лице нового папаши человека со строго определенной любовью к темному, невежественному и пошлому «истинно-русскому духу». И вот эта достойная компания, основывая всю свою деятельность на подпольном сыске, вполне уверена, что из нас выбьют все честные принципы, убьют

любовь к истине, гуманности и свободе и выработают кадры для поступления в ряды защитников «самодержавия, православия и народности». Неужели, товарищи, мы настолько слабы духом и умом, что не воспротивимся деспотическому гнету этих низких, мерзких и подлых людей, бессовестным образом присвоивших себе кличку учителей. Разве учат они нас чему-либо высокому, честному и нравственному, да и имеют ли они право, своими действиями подчеркивая любовь к произволу и насилию, называться нашими учителями? Конечно, нет!

Давно ли было, когда наш директор, по желанию большинства из нас идти посмотреть знаменитую пьесу великого русского писателя М. Горького, не пустил нас, говоря, что вся эта пьеса есть пошлое произведение бездарного писаки, которая может вредно отразиться на нашем мировоззрении и нравственности. И это говорил нам человек, поставленный выше вести нас по пути истины и любви к ближнему. Он презрительно посмеивался над нашими неэстетическими вкусами и в то же время говорил, что герои «Дна» могут повлиять на нас развращающе, сам ругаясь по адресу писателя и всех честных людей далеко неэстетически.

Я не говорю, что мы должны открыто бороться. Такая борьба ни к чему не поведет: но, будучи соединены общими интересами, постараться соединиться всем и образовать одну дружную общую семью, учась от старших товарищей, поучая младших, и на все притеснения нашего начальства укротить нас будем ставить дружный разумный отпор, держа себя вполне корректно, но в то же время дав почувствовать нашим работодателям, что с нами нужно считаться, что мы такие же люди, жаждущие истины...¹, мягкого сердечного отношения к нам, а не деспотического и грубого. Так как от педагогов нечего ждать, кроме подлостей, то мы должны всеми силами стараться, чтобы развиться самим, соединяясь в кружки, и чтобы с чистой совестью мы могли впоследствии подать руку нашим товарищам-студентам для борьбы за народное благо и светлую честную жизнь.

Верненская группа учащихся.

ЦГИА КазССР, ф. 8, по. 1, д. 33, лл. 7—10 и об.

¹ Одно слово не разобрано.

гайки, посыпались сабельные удары, всюду начались расстрелы беззащитных людей, и стоны раненого, крики ужаса умирающих наполнили «свободную страну». Честные люди заполнили тюрьмы и сырые казематы, и наверх со всех углов поползли темные силы.

Лучшие педагоги в школах частью выброшены на улицу, частью засажены в тюрьмы, и остались только представители тех темных сил, которые из-за шкурных интересов готовы идти на всякую подлость.

Слышится вновь то же лживое слово педагогов, не столько заботящихся о развитии нас, сколько желающих отыскать в душах наших признаки крамолы. Возьмите, товарищи-гимназисты, наших верненских педагогов. Что представляет эта клика во главе с достойным представителем своим г-м директором? В большей части чиновники, с чиновничьим отношением к возложенным на них обязанностям. Они шли в преподаватели не из любви к делу, а прямо не зная, куда деваться, куда пойти. Из них вышли не учителя молодежи, жаждущей разрешения волнующих ее вопросов, а люди, идущие на эту должность из-за денег. Наши души для наших отупевших и обленившихся преподавателей совершенно чужды. Они не дают нам того, что требует наш молодой ум, наше сердце. Да и могут ли они что-нибудь дать? Большинство из них по своей глупости уверены, что для развития умственного кругозора достаточно за глаза тех избитых, с пошлым бюрократическим оттенком знаний, которыми насаждены их головы, и потому они стараются набивать этой дрянью головы своих питомцев. При том им строго приказано не отступать ни на шаг от циркуляров, следить за нашей политической благонадежностью и, не разбираясь в средствах, обращать нас в рабов самодержавия, в знаменитое Панургово.

Год тому назад нам дышалось все-таки легче.

В. Крачмер — эта чешская свинья, обратившаяся в школьного жандарма, достойный сподвижник, воспитатель пансиона Павлищев и подленький трусливый иезуит Колобов вынуждены были укротить свои полицейские наклонности, так как директор Вознесенский был человеком культурным и большой гуманности. Но теперь, когда глава гимназии милый, но недалекий, лживый Демосфен-Дейненко стал говорить им зажигательные черносотенные речи, подленькие натуры трех верненских сподвижников гимназии развернулись во всю ширь, воспрянули духом, почуя в лице нового папаши человека со строго определенной любовью к темному, невежественному и пошлomu «истинно-русскому духу». И вот эта достойная компания, основывая всю свою деятельность на подпольном сыске, вполне уверена, что из нас выбьют все честные принципы, убьют

любовь к истине, гуманности и свободе и вырабатывают кадры для поступления в ряды защитников «самодержавия, православия и народности». Неужели, товарищи, мы настолько слабы духом и умом, что не воспротивимся деспотическому гнету этих низких, мерзских и подлых людей, бессовестным образом присвоивших себе кличку учителей. Разве учат они нас чему-либо высокому, честному и нравственному, да и имеют ли они право, своими действиями подчеркивая любовь к произволу и насилию, называться нашими учителями? Конечно, нет!

Давно ли было, когда наш директор, по желанию большинства из нас идти посмотреть знаменитую пьесу великого русского писателя М. Горького, не пустил нас, говоря, что вся эта пьеса есть пошлое произведение бездарного писаки, которая может вредно отразиться на нашем мировоззрении и нравственности. И это говорил нам человек, поставленный свыше вести нас по пути истины и любви к ближнему. Он презрительно посмеивался над нашими неэстетическими вкусами и в то же время говорил, что герои «Дна» могут повлиять на нас развращающе, сам ругаясь по адресу писателя и всех честных людей далеко неэстетически.

Я не говорю, что мы должны открыто бороться. Такая борьба ни к чему не поведет: но, будучи соединены общими интересами, постараться соединиться всем и образовать одну дружную общую семью, учась от старших товарищей, поучая младших, и на все притеснения нашего начальства укротить нас будем ставить дружный разумный отпор, держа себя вполне корректно, но в то же время дав почувствовать нашим поработителям, что с нами нужно считаться, что мы такие же люди, жаждущие истины...¹, мягкого сердечного отношения к нам, а не деспотического и грубого. Так как от педагогов нечего ждать, кроме подлостей, то мы должны всеми силами стараться, чтобы развиться самим, соединяясь в кружки, и чтобы с чистой совестью мы могли впоследствии подать руку нашим товарищам-студентам для борьбы за народное благо и светлую честную жизнь.

Верненская группа учащихся.

ЦГИА КазССР, ф. 8, по. 1, д. 33, лл. 7—10 и об.

¹ Одно слово не разобрано.

№ 126

1909 г.

ИЗ ДОКЛАДА СТЕПНОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА ЦАРЮ
О ПОЛОЖЕНИИ КРЕСТЬЯН-ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ
И КАЗАХСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В СТЕПНОМ КРАЕ

...¹ Объединение различных отраслей переселенческого дела в районные организации, усиление личного состава и широкая постановка землеотводных работ, основанная на статистических, геоботанических, почвенных и гидротехнических исследованиях, благотворно отразились на заготовке переселенческих участков.

Размер заготовленного земельного фонда (душевых долей) за последние четыре года превышает сумму заготовки долей за весь предшествующий период. Образовано душевых долей за периоды: с 1870 по 1905 г.— 169 603 доли; с 1906 по 1909 г.— 187 232 доли.

Несмотря на интенсивность работ последнего времени, качественная сторона участков нисколько не пострадала. Случаев оставления переселенцами своих наделов, ввиду их непригодности, относительно очень немного.

Заготовка переселенческих участков в Степном крае, при всей своей успешности, в количественном отношении далеко отстает от предъявляемого на них переселенцами спроса.

Положение Степного края на пути движения и благоприятные природные его условия всегда привлекали сюда переселенцев. С установлением свободы переселения спрос на земли края достиг высокого напряжения. По данным Челябинской регистрации за один только 1908 г. в Степной край прошло переселенцев и ходоков 163 301, что к общему движению в Азиатскую Россию составляет 22,5 процента.

Главная масса переселенцев, следующих в Степной край, направляется в Акмолинскую обл.

Всего переселенцев в Степном крае устроено — 229 804 мужских души, или около 450 000 душ обоего пола.

Наибольшего напряжения работа по водворению достигла в 1909 г., когда в одном Акмолинском районе устроено семей 15 996 с количеством душ обоего пола 89 149.

Излюбленным местом оседания переселенцев являются северные уезды Акмолинской обл. и в особенности Кокчетавский. В Кокчетавском у. численность крестьянского населения уже достигает 203 832, превышая общее количество киргизов этого уезда, более чем в 2 раза.

По месту выхода переселенцы края в большинстве случаев принадлежат к малороссийским губерниям.

Материальная мощь переселенцев, направляющихся в Степной край, не поддается точному учету.

Пока переселение было самовольным, на него могли решиться лишь смелые духом и сильные средствами.

С 1906 г. ввиду благоприятного отношения правительства к переселению и оказания поддержки переселяющимся, контингент их экономически стал значительно беднее.

Больше идут люди ниже среднего достатка. Правда, закон 9 ноября 1906 г., открывая возможность продажи оставляемых на родине наделов, усилил денежные ресурсы переселенцев...²

Землеустройство киргизов. В ряду общих мер, клонящихся к развитию колонизации края и способствующих экономическому преуспеванию его, скорейшее обеспечение киргизских масс на прочных основаниях земель имеет первостепенное значение и является насущнейшим вопросом степного генерал-губернаторства.

Ежегодные изъятия земель, состоящих в пользовании киргизов, под переселенческие участки в связи с отсутствием у кочевников определенных прав на занимаемые ими пространства вызывают у них понятную тревогу и опасение за свое будущее. Неуверенность в завтрашнем дне вместе с тем неблагоприятно отражается и на успешности ведения хозяйства. С другой стороны, в самом хозяйственном и бытовом укладе киргизов под влиянием переселения наблюдается быстрый процесс перехода от кочевого образа жизни к оседлому.

Все это выдвинуло на очередь вопрос о приведении киргизов к уравнительному положению в земельном отношении и прочих правах с русскими переселенцами. Справедливое поземельное устройство киргизов, обеспечив их быт и сохранив за нами их симпатии, вместе с тем благоприятно отразится и на дальнейшей колонизации Степного края, определив естественную его емкость.

Необходимость землеустройства киргизов уже признана центральным правительством. В виде опыта в этом году было применено частичное землеустройство кибитковладельцев, пожелавших перейти в оседлое состояние. За истекший год всего устроено 2 981 мужская душа или около 6 000 обоего пола. Оседание киргизов происходило в разных местах края небольшими группами. В основание частичного землеустройства киргизов был положен порядок, применяемый для устройства переселенцев.

Первые опыты частичного землеустройства, с несомненностью доказав подготовленность массы киргизов к переходу в оседлое состояние, вместе с тем обнаружили необходимость

замены частичного оседания сплошным землеустройством киргизского населения.

С переходом кочевников в оседлое положение связывается перемена в податном их обложении, которое при этом должно повыситься в четыре раза. Между тем киргизское хозяйство не в состоянии будет совершить быстрый переход от прежней системы экстенсивного использования земель к более совершенным формам, и новое обложение на первых порах может оказаться непосильным для него. Поэтому представляется справедливым в течение пяти лет по переходе в оседлость сохранить для киргизов обложение в размере уплачиваемой кибиточной подати, а во второе пятилетие довести обложение до полного размера оброчной подати...³

Настроение переселенцев. Изложив как в сем докладе, так и в особенности в представляемом кратком обзоре, современное состояние колонизации края и нужды переселенческого дела, в заключение приемлю смелость доложить Вашему императорскому величеству о господствующем среди крестьянского населения настроении.

Желая всесторонне ознакомиться с нуждами сельского населения, а в особенности — с жизнью переселенцев, я избрал необычный маршрут и направил свой путь по глухим мало посещаемым местам.

Благодаря этому мне удалось видеть подлинную жизнь переселенцев во всех ее проявлениях. По пути встречались группы усталых пеших ходоков с котомками за плечами: они шли в поисках земли. Тут же двигались переселенцы, уже обеспечившие себя земельным наделом. С обозами, перегруженными всяким домашним скарбом, с женами и детьми они медленно направлялись к своим новым местам.

Первое время новый край очень неприветливо встречает переселенцев. После продолжительного и полного лишений пути новоселы вынуждены бывают долгое время жить в палатках или шалашах из ветвей. Первая забота их — устроить зимнее жилье и произвести хоть небольшой посев. Работа производится с необыкновенным напряжением, и все же в результате наспех устроенное жилище не удовлетворяет самым элементарным требованиям гигиены. Первые годы переселенцы проводят в тесных, сырых и холодных жилищах и несут страшные лишения.

Особенно плохи жилищные условия в южных безлесных местностях. За отсутствием строительных материалов переселенцы делают землянки, скорее похожие на ямы, чем на человеческое жилье.

На этой почве и в связи с недоеданием развиваются разного рода заболевания, уносящие немало жертв. Особенно велика смертность среди детей.

Через несколько лет условия жизни переселенцев изменяются к лучшему. Землянка, свидетельница первых тяжелых дней переселенца, стоит в стороне, а рядом с ней выстроена другая, хотя и неприхотливая, но более просторная и уютная изба. Усадьба застраивается хозяйственными постройками и засеивается огородными овощами. В некоторых случаях перед домом заботливой женской рукой разбит палисадник и насажены вывезенные с родины цветы и фруктовые деревья. Кругом чувствуется, что жизнь пускает прочные корни.

Приходилось посещать и вполне окрепшие, зажиточные и благоустроенные селения.

Ехать по степи — это читать живую книгу. Перелистывая ее, мы можем наблюдать переселенческую жизнь в самых разнообразных ее стадиях и проявлениях. Наряду с невыразимо бедными и неустроенными новыми переселенческими поселками, встречаются богатые, хорошо отстроенные, с развитою жизнью селения.

В них обыкновенно красуются купол и крест православной церкви, из построек выделяются чистотой — школа, хлебозапасный магазин и другие общественные здания...⁴

Генерал от кавалерии *Шмит*.

ЦГИА КазССР, ф. 64. оп. 1, д. 5938, л. 3 и об. лл. 14—23. Копия.

^{1—4} Опущены разделы доклада, не относящиеся к теме сборника.

№ 127

1909 г.

ИЗ ОТЧЕТА АКМОЛИНСКОГО ГУБЕРНАТОРА О ПОЛОЖЕНИИ КРЕСТЬЯН-ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ И УСИЛЕНИИ ПОЛИЦЕЙСКОГО НАДЗОРА

В отчетном году посевы хлебов пострадали в Акмолинском и частью в Атбасарском уездах от полного бездождия и в западной части Петропавловского у. — от града. В остальных местностях области урожай хлебов был средний...¹

Наряду с недородом хлебов появились эпидемические заболевания. Для оказания врачебно-питательной помощи больным цингою, тифом и др. болезнями командированы Рос-

сийским обществом Красного Креста врачебно-санитарные отряды.

Появление цинги объясняется, главным образом, отсутствием у переселенцев овощей, общими неблагоприятными условиями жизни в первые годы поселения, плохими жилищами, неприспособленностью к новому климату и воде.

Переселенческое движение в минувшем году имело широкие размеры. В течение года было устроено в области 15 996 семей в числе 89 149 душ обоого пола. Запас земель, годных для заселения в области, еще очень велик, но заготовка переселенческих участков, несмотря на ее успешность, далеко отстает от предъявляемого на участки спроса. Много беспокойства создают переселенцы временно проживающие, прибывшие в область без надлежащего разрешения. К 1 октября 1909 г. таких переселенцев числилось в области 106 864 души обоого пола. В ожидании земельного устройства они двигаются из уезда в уезд, частью оседают на землях, находящихся в пользовании киргизов, и вызывают тем жалобы последних.

С появлением переселенцев в небогатой лесом области началось усиленное и беспощадное истребление лесных насаждений. Хищническая рубка леса, несмотря на принимаемые меры в пределах ассигнуемых средств на охрану и привлечение виновных к ответственности, производится переселенцами не только в своих наделных участках, но и в казенных лесных дачах и на землях сибирского казачьего войска. С целью сохранения остающихся в области лесов является необходимым во всех случаях при образовании переселенческих участков, площади с ценными лесными насаждениями не размежевывать в пределы участков, а образовывать из них дачи единственного владения казны...²

С колонизацией области коренным образом меняется весь уклад ее жизни. Уездная полиция, организованная на началах Степного положения, изданного в 1891 г., в настоящее время по своему численному составу является совершенно несоответствующей предъявляемым ей ныне требованиям...³

Между тем усиление полицейского надзора в киргизских волостях с каждым годом становится настоятельно необходимым...⁴

Имея в виду, что существующий состав уездной полиции не в состоянии выполнить те требования, какие предъявляет полиции усложняющаяся с каждым годом жизнь области, я возбуждал в установленном порядке в 1908 г. ходатайство об учреждении должностей станových приставов и об организации в области уездной полицейской стражи на началах, указанных

в законе 5 мая 1903 г.; в отчетном году означенное ходатайство мною повторено...⁵

Акмолинский губернатор, тайный советник
Владимир Лосевский.

ЦГИА КазССР, ф. 64, д. 2462, оп. 1, лл. 2—7. Копия.

1—5 Опущены разделы отчета, не относящиеся к теме сборника.

Faint, illegible text, possibly bleed-through from the reverse side of the page. The text is arranged in several paragraphs and is mostly mirrored across the page.

1910 г.

1810

№ 128

1910 г., января 8

ИЗ ДОНЕСЕНИЯ НАЧАЛЬНИКА ОМСКОГО ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ДЕПАРТАМЕНТУ ПОЛИЦИИ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ПОЛИЦЕЙСКОГО НАДЗОРА ЗА СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОМ К. А. ПОПОВЫМ

Лицо, скрывшееся под псевдонимом А. Васильев, есть известный управлению Константин Андреев Попов, бывший студент Юрьевского университета, который в ноябре 1906 г. в числе 37 человек был арестован на сходке партии социал-демократов и приговором Омского окружного суда от 7 марта 1907 г. присужден к месячному аресту¹ по 124 ст. угол. уложения, каковое наказание и отбыл.

19 июня того же года Попов за противоправительственную деятельность был выслан из Омска на все время военного положения в Вологодскую губ. Возвратясь откуда по снятии военного положения, с 17 июля 1909 г. по связи вошел в сферу наружного наблюдения по Омской организации партии социал-демократов, а в декабре месяце 1909 г. за ним было фактически установлено наружное наблюдение...

Донося о вышеизложенном Департаменту полиции, докладываю, что по имеющимся у меня сведениям в гор. Омске организационное бюро не существует, а есть группа партии социал-демократов...

За перепиской членов группы ведется агентурное наблюдение и продолжается наружное наблюдение.

Полк. Орлов.

ЦГИАМ СССР, ф. ДП, д. 5, ч. 2, л. 7.

¹ См. «Революционное движение в Казахстане в 1905—1907 гг.» (Сборник документов и материалов), Казгосиздат, 1955, стр. 216—234.

№ 129

1910 г., января 14

ОБЪЯВЛЕНИЕ СТЕПНОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА О ПЕРЕДАЧЕ ВОЕННОМУ СУДУ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С ВООРУЖЕННЫМ СОПРОТИВЛЕНИЕМ ИЛИ НАПАДЕНИЕМ НА ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ

В пслосе отчуждения Сибирской жел. дор. в пределах Омского военного округа, состоящей на военном положении, независимо от дел, перечисленных в ст. 17 правил военного по-

ложения, исключая из общей подсудности с передачей к производству военного суда для суждения по законам военного времени и по правилам, установленным в разделе IV военно-судного устава, дела: о вооруженном сопротивлении или нападении на всех вообще должностных лиц при исполнении ими обязанностей службы или же вследствие исполнения своих обязанностей.¹

Настоящее объявление входит в силу немедленно по его опубликовании и заменяет таковое же от 1 сентября 1909 г. за № 50.

Подписал: степной генерал-губернатор,
командующий войсками Омского военного
округа, ген-л от кавалерии *Шмит*.
Верно: и. д. младшего делопроизводителя
канцелярии степного генерал-губернатора
Мих. Комаров.

ЦГИА КазССР, ф. 369, д. 4031, л. 5, Копия.

¹ В соответствии с этим объявлением 23 сентября 1911 г. акмолинский губернатор разослал уездным начальникам секретное циркулярное предписание, по которому «ввиду участвовавших за последнее время случаев противоправительственных выступлений со стороны неблагонадежных элементов населения» воспрещалось «...хранение и ношение всякого огнестрельного оружия, включая сюда и [ружья] охотничьих образцов» (см. данное дело, л. 70).

№ 130

1910 г., января 16

**ПРОШЕНИЕ: ДОВЕРЕННОГО ОТ 11 КИБИТКОВЛАДЕЛЬЦЕВ-
БЕДНЯКОВ АУЛА № 3 КАРАХОБДИНСКОЙ ВОЛОСТИ
АКТЮБИНСКОГО УЕЗДА К. ЖАУГАШБАЕВА ЗАВЕДУЮЩЕМУ
ТУРГАЙСКО-УРАЛЬСКИМ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКИМ РАЙОНОМ
О ВОЗНАГРАЖДЕНИИ ЗА ИЗЪЯТЫЕ У НИХ ЗЕМЛИ
И СНЕСЕННЫЕ ЗИМОВКИ²**

Имею честь заявить Вашему высокоблагородию, что [в] 1907 г. производитель Константинов взял участок Кубенсай — нашу землю. До сего времени нет [обещанного]³ нам земельного вознаграждения. 14 августа 1908 г. топограф Везо оценил зимовки, но оценки Везо не утвердила комиссия. Общество не дает земли, просит деньги от нас, но мы, бедные люди, дать им нет денег.

¹ Аналогичное прошение было направлено также военному губернатору Тургайской области (см. данное дело, л. 186).

² На прошения казахов-бедняков переселенческое управление отвечало категорическим отказом (см. данное дело, л. 188).

³ В подлиннике — «данного».

А поэтому имею честь просить со слезами Ваше высокоблагородие сделать распоряжение о выдаче земли и утвердить оценки Везо, [так как]¹ мы уже четвертый год живем без земли. Просим для постройки зимовки дать [лес] с Талды-сая, а хлебопашество с Карасая и остатки Карагандысая с Бекенова. . О результате [просим] уведомить нас. Другие получили вознаграждение [за] земли, а нам нет до сего времени, нашим детям только осталась смерть.

К сему прошению подписуюсь Кубдабай Жаугашбаев, а за него неграмотного по его личной просьбе расписался по-татарски [подпись неразборчива].

ЦГИА КазССР, ф. 25, д. 2947, л. 187.

¹ В подлиннике — «как-нибудь».

№ 131

1910 г., января 20

ПРОШЕНИЕ КАЗАХА-БЕДНЯКА МАМБЕТПАЙ-КЫСКАЧЕВСКОЙ ВОЛОСТИ К. ТУРГАМБАЕВА ЛЕПСИНСКОМУ УЕЗДНОМУ НАЧАЛЬНИКУ О ВОЗВРАЩЕНИИ ОТОБРАННОЙ У НЕГО ВОЛОСТНЫМ УПРАВИТЕЛЕМ ЕДИНСТВЕННОЙ ЛОШАДИ¹

После 20 декабря 1909 г. в мой аул приехал наш волостной управитель Садырбай Бармаков с несколькими киргизами и, говоря, что с меня следует получить что-то по копии [приговора] народного суда, не указав в чью пользу взыскание, насильно отобрал у меня единственного гнедо-карего коня [стоимостью] в 40 руб., а также не показал мне копии решения и не вручил таковой мне.

Свидетелями при отобрании у меня коня волостным управителем Бармаковым были очевидцами киргизы одной со мной волости — Тенизбек Чотпаев, Колеш Нысамбаев и Джанабай Тойчубеков.

В настоящее время я пеш и нечем кормить отца с матерью и жену с детьми; с лошадыю же я все-таки имел возможность их пропитать.

На основании изложенного, покорнейше прощу Ваше высокоблагородие сделать зависящее от Вас распоряжение о возвращении мне незаконно отобранной лошади, а также и о наказании волостного управителя Мамбетпай-Кыскачевской вол. Садырбая Бармакова по закону.

ЦГИА КазССР, ф. 44, оп. 2, д. 7943, л. 15 и об

¹ Факты, изложенные в прошении бедняка, полностью подтвердились. Однако его жалоба была оставлена без последствия (см. данное дело, л. 26).

№ 132

1910 г., января 22

**ЖАЛОБА УЙГУР КАРАСУЙСКОЙ ВОЛОСТИ ВЕРНЕНСКОГО УЕЗДА
Н. ТОКТАБАКИЕВА И ДЖАРКЕНТСКОЙ ВОЛОСТИ С. РОЗЬЕВА
ВОЕННОМУ ГУБЕРНАТОРУ СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ
НА ПРОИЗВОЛ МУЛЛЫ**

Полтора года тому назад ко мне, Наурузу, пришли четыре муллы, посланные муллою таранчинской мечети Ильясом Азнабакиевым сватать мою дочь Зайнап за таранчинца¹ Карасуйской вол. муллу Мустафу Мамет-Ниязова. Дочь моя 7 дней от роду по смерти матери своей была отдана на воспитание Сабуту. Посланным я заявил, что я хорошо знаю Мустафу [как] дурного и зверского человека, притом он женат, а потому дочь за него выдать не согласен, но Ильяс настоял на своем и несмотря на то, что дочери моей Зайнап было всего 14 лет, обвенчал ее с муллою Мустафой. При этом выдал нам расписку в том, что Мустафа будет жить с нашей дочерью, как с сестрой, до ее совершеннолетия, с женой своей тотчас же разведется, Зайнап не будет обижать и тем более бить и что если он, Мустафа, нарушит одно из этих обязательств, то Зайнап будет считаться свободною от брака с Мустафой. Мустафа нарушил все эти обязательства, с первого дня стал жить [с ней] как с женой, первую жену взял обратно, побил меня, Сабута и Зайнап нагайкой, затем являлся в дом Сабута и хотел зарезать Зайнап. После чего возникло судебное дело, находящееся в данное время в производстве в окружном суде; делом этим привлекается к ответственности мулла Мустафа.

Дабы замять это дело, мулла Ильяс Азнабакиев неоднократно присылал к нам различных людей и призывал нас в мечеть, настаивая на том, чтобы мы вновь отдали Зайнап мулле Мустафе, но все его ходатайства были безуспешными, тогда 16 минувшего декабря он вновь послал за нами человека, призывая нас явиться в мечеть. Когда мы явились в мечеть, то мулла Ильяс сказал нам: «Вы судитесь с муллою Мустафой из-за Зайнап, все мы это слышали и знаем, а теперь я предлагаю вам, отдать ему Зайнап и помириться с ним, он же дает вам подписку, засвидетельствованную у нотариуса, в коей он обязуется в будущем не причинять Зайнап ничего дурного. В противном же случае я выберу подходящее время и перед лицом массы народа осрамлю вас так, что вы в будущем не захотите

¹ Так именовались до революции уйгуры.

противостоять мне». [Мы заявили]¹, что дело это в суде [и] прекратить мы его не властны и что мы достаточно хорошо знаем Мустафу, чтобы поверить ему. То, что будет испытывать Зайнап, живя с ним в Каскелене, будут знать только стены, почему в просьбе Ильясу мы отказали. Момент этот Ильяс действительно выбрал.

15 января до начала намаза² в мечеть приехал Закир и околотошный 2 части; околотошный остался на улице, а Закир ушел в дом Ильяса, пробыл минут 10 и оба уехали. Когда кончился намаз, то Ильяс сказал мне: «Останови народ, пусть никто не уходит, приедут чины полиции и объявят распоряжение начальства». Народ сгруппировался около террасы и на террасе, всего 300—400 чел.; через некоторое время приехал Закир и с околотошным 2 части взошли на террасу, и тогда Ильяс заявил: «Слушайте, начальство приказывает вам, чтобы вы записывали в метрические книги родившихся, умерших и брачующихся дочерей ваших, [которых] вы не должны выдавать ранее 16 лет и [сыновей] женить моложе 16 лет. Помните, что этим распоряжением мы обязаны сторожу нашей мечети Сабуту и мулле Наурузу; эти люди подали на меня прошение, что якобы их дочь Зайнап я повенчал 14 лет. Как вы думаете, допустимы ли эти люди в мечеть?» Из числа приближенных Ильяса человека три сказали, что таких людей нам не нужно. Тогда Ильяс объявив, что поэтому не пойдём к ним ни к живым, что бы у них не случилось, ни к себе не будем приглашать и не пойдём, когда они умрут, взял руки ладонями к лицу, как делают мусульмане в конце молитвы и как вообще делается в заключительных случаях решения какого-либо вопроса и сказал: «Алла акпер», после этого народ разошелся. Таким [образом]³, Ильяс публично отлучил нас от мечети.

Затем, выйдя на улицу, он обратился ко мне и Сабуту, сказав: «Что ты слушаешь свою жену, не лучше ли тебе дать жене 1000 талак».⁴

Из массы народа, слышавших и видевших все это, может указать Ахматбай Насыров, — Каскеленская ул., таранчинцы Ахмет Ахун Розыбакиев, — Сартовская ул., мулла Агат Розыбакиев, — Узунагачская ул., Хамра Перидунов, — Узунагачская ул., чалаказак⁵ Рахимбай Ходжи, — Узунагачская ул., таранчинцы Арзу Сеитов, — Иссык-Кульская ул., Исмаил Ахун Абурахимов, — Узунагачская ул.

¹ В подлиннике — «заявив».

² Намаз — молитва.

³ В подлиннике — «родом».

⁴ Талак — развод.

⁵ Так до революции у казахов именовались люди, родители которых принадлежали к различным национальностям.

Вышеизложенное доносим Вашему пр-ву для сведения и зависящих распоряжений.

В вышеизложенном мы вышеупомянутые, прося милости Вашего пр-ва, покорнейшие слуги подписуемся: таранчинцы Карасуйской вол. мулла Наурус Токтабакиев руку приложил [расписался по-уйгурски]. По безграмотству и личной просьбе таранчинца Джаркентской вол. Сабута Розыева расписался мещанин Мухамедгариф Миниев [расписался по-уйгурски].

ЦГИА КазССР. ф. 44. оп. 2, д. 7640. лл. 3—4.

№ 133

1910 г., января 25

**ИЗ ДОКЛАДНОЙ НАЧАЛЬНИКА ОМСКОГО
ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В КАНЦЕЛЯРИЮ
СТЕПНОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА
О СЛУЖАЩИХ СКЛАДА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ МАШИН
ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ГОР. ПЕТРОПАВЛОВСКА,
ПРИНАДЛЕЖАЩИХ К РСДРП И ДРУГИМ
ПОЛИТИЧЕСКИМ ПАРТИЯМ**

Секретно.

Представляем при сем переписку, произведенную мною на основании положения о государственной охране, по жалобе крестьянина Дмитрия Ипатова, поданной степному генерал-губернатору на заведующего казенным складом сельскохозяйственных машин Переселенческого управления в гор. Петропавловске Николая Луцихина, докладываю, хотя он и не принадлежит к революционным партиям, но из нижеследующих данных можно усмотреть его сочувствие к ним, а именно.

1) Заведывая казенным складом 10 лет, в своей конторе, где бывает много окрестных крестьян, не имел портрета государя императора, отговариваясь тем, что на это не имел предложение начальства, и только тогда портрет повесил, когда узнал о приезде степного генерал-губернатора в гор. Петропавловск.

2) Счетовод Николай Родионов во время занятий в конторе очень часто напевал революционную песню: «Вставай, подымайся рабочий народ» и т. д., что свидетельскими показаниями бывших конторщиков Ипатова и Федотова подтверждается. Пение революционной песни Луцихин мог из соседней комнаты слышать, так как дверь в его кабинет не затворялась, в своем же показании заявил, что не раз слышал пение Родионова, но что он пел, не мог разобрать.

3) Проживая в гор. Петропавловске, Луцихин около 2 лет

состоит членом Общества взаимного вспоможения приказчиков в гор. Петропавловске, не зная точно, может ли быть членом названного общества.

4) По имеющимся у меня сведениям, в казенном складе конторы служили лица в политическом отношении неблагонадежные, а именно: в 1906 г. помощник заведующего складом Павел Тарелкин, принадлежащий к партии социал-революционеров, который за революционную пропаганду был заключен в тюрьму. В 1907 г. в той же конторе служил конторщиком Михаил Соловьев¹, принадлежащий к социал-демократической рабочей партии. Соловьев был уличен в пропаганде, за что дважды сидел в тюрьме и был уволен со службы по неспособности к таковой. В 1908 г. служили конторщиками Александр Зиновьев и Михеев, принадлежащие к социал-демократической рабочей партии. Первый был переведен в с. Балкашинское заведующим казенным складом, а второй за неповиновение начальству был уволен со службы. В 1907 г. главной конторой управления в петропавловский склад был прислан на должность счетовода Николай Родионов, принадлежащий к социал-демократической рабочей партии, который и по настоящее время служит в конторе. Упомянутый Родионов и уличается в пении революционной песни «Вставай, подымайся, рабочий народ» и т. д.

5) Крестьянин Дмитрий Ипатов, по объяснению Лущикина, был уволен со службы за небрежное отношение к обязанностям службы и анонимные письма. Между тем надо полагать, что он как русский патриот, не пришелся им по душе своими монархическими взглядами, что и видно из переписки.

6) Принимая вновь поступающих на службу лиц в казенный склад, Лущикин не спрашивал полицию об их благонадежности.

Из всего вышеизложенного можно усмотреть, что жалоба Ипатова на Лущикина и Родионова вполне подтвердилась, и мною дополнительно выяснено, что Лущикин, сочувствуя лицам в политическом отношении неблагонадежным, устраивает их у себя в конторе. Докладывая, ходатайствую о переводе Лущикина из гор. Петропавловска, куда признаете возможным, а Родионова, ввиду подтвердившихся сведений, о воспрещении жительства в Акмолинской обл. на все время охраны.²

Подлинное подписал и с подлинным верно:
полк. Орлов.

ЦГИА КазССР, ф. 369, д. 1103, лл. 2—3. Копия.

¹ Все фамилии, поименованные в данном документе, подчеркнуты рукою губернатора.

² Постановлением степного генерал-губернатора Н. Лущикин и Н. Родионов были высланы из пределов области.

№ 134

1910 г., января 30

**РАПОРТ И. О. КОКЧЕТАВСКОГО УЕЗДНОГО НАЧАЛЬНИКА
ГУБЕРНАТОРУ АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ
ОБ АНТИПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ АГИТАЦИИ А. ГОЛОВАЧЕВА
СРЕДИ КРЕСТЬЯН СЕЛЕНИЯ САДОВСКОГО**

Из представленного мне полицейским урядником 14 уч. Кокчетавского у. при рапорте от 5 сего января за № 5 дознания видно, что крестьянин селения Садовского Александр Головачев на сельском сходе 14 декабря 1909 г. между прочим кричал: «Если бы мы, общественники, были бы все единогласно дружны, то могли бы писать не только против старосты, но и против самого государя». Вследствие чего Головачев на основании 21 ст. положения о государственной охране подвергнут личному предварительному задержанию при Кокчетавской уездной тюрьме, а за неимением в ней свободных мест — при арестном доме.

Донося о вышеизложенном Вашему пр-ву, прошу распоряжения о продлении срока ареста Головачеву¹, причем докладываю, что он взят под стражу 23 сего января.

За уездного начальника
[подпись неразборчива].
Письмоводитель *Крайнев*.

ЦГИА КазССР, ф. 369, д. 1129, л. 1 и об.

¹ Губернатор Акмолинской обл. Лосевский предписал уездному начальнику продлить срок ареста А. Головачева (см. данное дело, л. 2).

№ 135

1910 г., февраля 2

**СТАТЬЯ ИЗ ГАЗЕТЫ «СТЕПЬ»¹, РАЗОБЛАЧАЮЩАЯ
ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКУЮ ПОЛИТИКУ ЦАРИЗМА В КАЗАХСТАНЕ**

Устройство переселенцев в Тургайской области.

Переселенческое ведомство до сих пор не перестает навондять киргизскую степь русскими заселенщиками, для которых, очевидно, все равно нечего терять как в родной деревне, где «жили» их отцы и деды, так и на «новых местах». С наступлением весны снова закипит работа в канцеляриях участковых чиновников, наедут чиновники землеотводной партии, и все они, когда появится на полях свежая травка, примутся за водворение прибывающих переселенческих семейств.

¹ «Степь» — общественно-литературная и экономическая газета. Издавалась в гор. Ташкенте с 1909 г.

Почва ко всему этому готовится теперь. По крайней мере по словам «В. Л.»¹ в Тургайском областном правлении идет спешная работа по поводу отвода в области долей для переселенцев южных губерний, что отвод долей сравнительно с прошлыми годами будет «значительно увеличен».

Казалось бы с заселением Кустанайского у. как одного из лучших в области пунктов для сельскохозяйственной и скотоводческой культуры должно совершенно прекратиться переселенческое движение но...² таков уже должен быть закон политических обстоятельств, чтобы однообразная погудка о необъятном пространстве киргизской степи тянулась бы без конца.

Не лишне будет кому следует напомнить о трудах особой комиссии при областном правлении, изучавшей лет 15 назад вопросы об обеспечении инородцев-кочевников санными запасами на случай стихийных бедствий, довольно часто посещающих кочевников.

Комиссию эту ни в коем случае нельзя заподозрить в крамольных замыслах, тем более, что в ней особое участие, насколько помнится, принимал известный И. Крафт.³

И все-таки в своем коллективе она пришла к заключению, что в области возможен только скотоводческий способ хозяйства и что ни в коем случае не следует воздействовать на киргизов, дабы принудить их жить оседло и заниматься земледелием.

Через 15 лет мы наблюдаем как раз обратную картину.

Нужно ли говорить о том, что все лучшие уголья у киргизов обрезаны под переселенческие участки?

Не факт ли, что кочевники с каждым годом, как рабы не только природы и ее условий, но и как пасынки закона, «добровольно» уходят вглубь солончаковых степей?

Руководители переселенческой политики отлично изучили систему «вполне естественных» законов давления сильным слабым и идут по намеченному пути, не думая о развязке...

Ни для кого не секрет, что Главное управление земледелия и землеустройства, выработав пониженную для киргизов земельную норму, прилагает все усилия к проведению ее в жизнь в самом ближайшем будущем.

Увеличение отвода долей для переселенцев, на наш взгляд, находится в прямой зависимости от вожделений петербургских бюрократов на остатки киргизских угодий...

¹ «В. Л.» — газета «Верхне-Уральский листок».

² Все многоточия принадлежат тексту статьи.

³ И. Крафт — чиновник особых поручений при тургайском губернаторе, известен как автор ряда работ, посвященных истории дореволюционного Казахстана.

Не проходя мимо страданий кочевников и существуя за счет темноты, забитости и несправедливости их, живет ли сама-то переселенческая масса сносной человеческой жизнью? Ответ на этот вопрос дает сама жизнь, ее вопиющие факторы.

Одни ходят в поисках удобных участков, другие, разочаровавшись в надежде устроиться, временно поселились на казахских землях, а третьи едут обратно. По словам «Верхне-Уральского листка» только за десять месяцев 1909 г. выбыло обратно из области за неприисканием подходящих участков 14 тысяч переселенцев. Попробуйте-ка определить моральное страдание этой армии! Мы уже не говорим о материальном ущербе, нанесенном им переездками...

Летом м. г. губернская администрация усердно взялась было за устройство переселенцев, не приискавших по разным причинам свободных переселенческих долей, однако не много нашлось охотников зачислиться в 3, 4 и 5 подрайоны, где, по словам многих очевидцев, участки нарезаны или на песчаной почве, или таковая камениста. Очевидно, чиновничье обследование участков в данном случае лишней раз оказалось несостоятельным перед практической опытностью землеробов.

Единственно, где еще заселение степи принесло некоторые плоды для колонизации края — это в Кустанайском у. В северной части его переселенцы устроились сравнительно прочно, но юг страдает хроническими неурожаями, представляет собой постоянную колыбель для заболеваний на почве недоедания. Почти с 1903 г., то есть со времени образования там участков, населению таковых выдается ссуда или на продовольствие и обсеменение полей, или только на обсеменение полей.

Администрация, ведающая крестьянскими делами, не видит никакой будущности за этими поселками в смысле экономического подъема и благосостояния земледельцев и тем не менее... не в силах что-либо сделать наперекор переселенческой политике...

Таковы в общих чертах плоды «организованной и планомерной» колонизации обширной Тургайской обл. Переселенческому ведомству давно бы пора подвести действительные итоги своей работы более чем за 8 лет и, прежде чем наводнять степь немущим земли людом, изучить облюбованный край — насколько он в действительности пригоден для колонизации, возможна ли в нем, без нарушения интересов старожилов-киргизов, земледельческая культура и каков будет ее характер.

Иначе трудно ожидать, чтобы заложенное на песке здание не рухнуло. Тогда перестраивать его будет очень и очень трудно.

Ужгин.

1100

Его Высокопревосходительства
Генерал-Губернатора Камыш-Самарской части

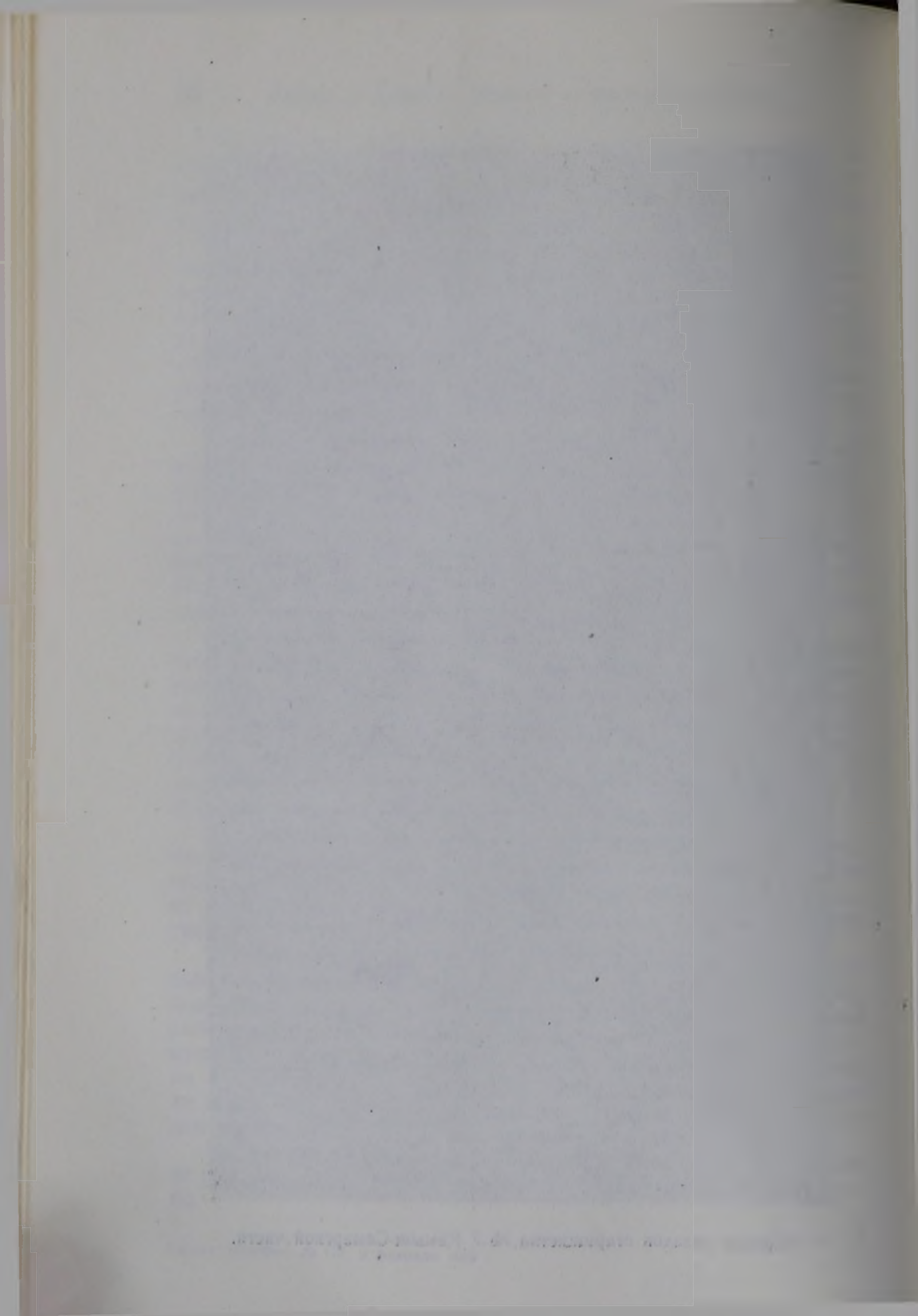
Копия от старшины
Камыш-Самарской части
Хутор, Хутор, Монастырь и
Мангусты и др.

Жалоба

Ваше Высокопревосходительство
уважаю. В камыш-самарской части
старшины Хутор, Хутор, Монастырь и
Мангусты и др. жалуются на
неправильное ведение дел
и на то, что старшины
не получают жалованья
за свои труды. Просят
Ваше Высокопревосходительство
принять меры к тому, чтобы
старшины получали жалованья
за свои труды.

Она, жалоба, от старшины
Хутор, Хутор, Монастырь и
Мангусты и др. Камыш-Самарской части
на то, что старшины не получают
жалованья за свои труды.
Просят Ваше Высокопревосходительство
принять меры к тому, чтобы
старшины получали жалованья
за свои труды.

Жалоба казахов старшинства № 7 Камыш-Самарской части.

№ 136

1910 г., февраля 3

**ЖАЛОБА КАЗАХОВ СТАРШИНСТВА № 7
КАМЫШ-САМАРСКОЙ ЧАСТИ ВНУТРЕННЕЙ КИРГИЗСКОЙ ОРДЫ
АСТРАХАНСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ НА ВЫМОГАТЕЛЬСТВА
И ПОБОРЫ СО СТОРОНЫ МЕСТНОЙ АДМИНИСТРАЦИИ**

17 декабря минувшего 1909 г. на ур. «Сары-куль» по случаю появления чумы, согласно распоряжению г-на правителя нашей части, был назначен пункт, где было выставлено 20 подвод верблюдов и лошадей для перевозки медицинского персонала. Заведующие пунктом — однообщественники наши Самен Чинкин и Иман Бушумов, пользуясь данным обстоятельством, учинили следующие противозаконные деяния.

Они, говоря, что на содержание пункта киргизы обязаны ассигновать деньги, получили деньги и баранов от следующих киргизов нашего старшинства путем вымогательства: Рыскалия Тулешова — 3 руб., Сейтека Тажибаева — одного барана, Мендыбая Илешева — 4 руб., Кокана Куланычева — одного барана, Тулеша Куванычева — одного барана, Султангалия Испанова — одного барана, Нургалия Испанова — одного барана и 2 руб., Кусакбая Бектурлина — одного барана, Бегенова — одного барана и 2 воза сена, Сарсена Акбулова — одного барана и 1 воз сена, Орака Изтелеуова — 1 ф. чаю, Дюйсегула Куванычева — 1 руб., Нургалия Койчубаева — 1 руб., Идриса Матенова — 1 руб., Иманалы Бушумова — 3 руб., Казыя Исасова — 1 руб.

Кроме того, Самен Чинкин и Иман Бушумов взяли у Сарсена Акболова, Малдыбая Илешева, Сейтека Тажибаева верблюдов в подводу, которых они возвратили по изнурению.

Прогонные деньги получили они же и употребили в свою пользу, а хозяева верблюдов оставались ни при чем. Обо всем, сказанном нами, заявлено гг. помощнику Мендыханову и следственному чиновнику 2 уч. Орды Токареву.

Объясняя изложенное, честь имеем почтительнейше просить распоряжения Вашего пр-ва о подлежащем расследовании приведенных обстоятельств. При этом покорнейше просим о командировании особого чиновника для расследования сказанных обстоятельств.

В том Даулед Тулешев приложил тамгу,
Нургалий Испанов — тамгу и Малдыбай
Илешев — тамгу.

№ 137

1910 г., февраля 6

**ПИСЬМО СТЕПНОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА НАЧАЛЬНИКУ
ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПО ДЕЛАМ ПЕЧАТИ
С ПРОСЬБОЙ О ПОДДЕРЖАНИИ МОНАРХИЧЕСКОЙ ГАЗЕТЫ
«ГОЛОС СИБИРИ»¹**

Громадная территория Сибири с растущим из года в год населением ныне исключительно обслуживается кадетской печатью. В крупных городских центрах Сибири издается по несколько изданий революционного направления, сдерживаемых только временным исключительным положением. И на всю эту массу изданий имеется всего два печатных еженедельных органа патриотического направления, весьма слабых в деле борьбы с оппозиционной пропагандой.

Для духовных потребностей Степного края в гор. Омске при населении до 100 тысяч издаются две ежедневные газеты также оппозиционного характера.

Самое настроение общества не может считаться вполне благонадежным в политическом отношении.

В 1908 г., по сведениям почтово-телеграфного ведомства, в область поступило до 1 684 956 периодических изданий, а из данных настоящего года гор. Омском ежемесячно получается до 1 429 экз. различных изданий, из которых на долю оппозиционных относится 75,2 процента. Подобное положение настоятельно указывает на неотложную потребность создания именно такой политической газеты, которая влияла бы умеряющим образом на крестьянскую и общественную массу и оказывала серьезное противодействие революционным газетам.

С 1 октября 1909 г. в гор. Омске издается «Голос Сибири».

Сначала газета выходила еженедельно, а с 1 января текущего года — ежедневно, по образцу обыкновенных газет политического характера.

Верная заветам русской государственности, газета со дня возникновения поставила себе главной задачей служить истине правдивым и беспристрастным изображением и истолкованием событий и всегда проводила ту основную мысль, что между государством и обществом не может и не должно быть розни, и старалась изобличать всех, кто своекорыстно пытается создать и поддерживать путем лжи и клеветы эту рознь, и вразумлять тех, кто поддерживает ее невольно и бессознательно.

При современном состоянии сибирской печати нужда в такой местной патриотической газете особенно ощущается потому,

¹ Эта газета издавалась черносотенной организацией — Омским отделом Союза Михаила Архангела.

что все сибирские газеты толкуют факты в ложном направлении, извращают прямой смысл событий, переполнены славословием в честь «освободительного движения» и, таким образом, народная масса, оседающая в Сибири, отдается под воздействие социалистических и противогосударственных идей, разносимых ежедневно ныне существующими сибирскими газетами.

Газета «Голос Сибири» является единственным в Сибири органом, ежедневно выходящим, и польза этого органа для населения бесспорна, а поддержка его составляет задачу государственную.

Особенный вред населению при своей распространенности в Сибири приносят «Сибирские вопросы», издающиеся в С.-Петербурге, и «Сибирская жизнь» — в Томске, преимущественно занимающиеся пропагандой подрыва местной сибирской власти и развращением общества в политическом отношении.

Для издания органа государственного направления недостаточно еще одного рвения, нужны еще средства, чтобы поставить издание на должную высоту и придать ему необходимую устойчивость. Но всех требуемых средств нельзя извлечь из подписки при существующем общественном настроении. Естественно, правительству необходимо прийти на помощь изданию, выполняющему серьезную государственную задачу.

В сознании важного общественного и государственного значения газеты «Голос Сибири» для Степного края и Сибири крайне необходим отпуск на нее субсидии до 8 тыс. руб. одновременно.

Цифра эта при общей стоимости издания до 18 тыс. руб. не представляется крупной в сравнении с той пользой, которую она приносит для сибирского населения.

Изложенные соображения служат главными руководящими началами в просьбе моей о содействии Вашего пр-ва в этом благом и государственном для Сибири вопросе.

При сем прилагаю несколько номеров газеты «Голос Сибири».

Примите уверение в совершенном уважении
и искренней преданности *Шмит.*

№ 138

1910 г., февраля 8

**ДОКЛАДНАЯ ГУБЕРНАТОРА АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ
ИСПОЛНЯЮЩЕМУ ОБЯЗАННОСТИ СТЕПНОГО
ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА О МАССОВОМ ОТКАЗЕ
КРЕСТЬЯН КОКЧЕТАВСКОГО УЕЗДА ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ**

Секретно.

Кокчетавский уездный начальник рапортом от 5 февраля с. г. за № 26 донес мне, что крестьяне с. Преображенского Викторовской вол, не делают раскладочного приговора окладного сбора [за]¹ 1909 г., ввиду увеличения поземельного налога; крестьяне же с. Матвеевского и Корсаковского на сходах раскладочного приговора не подписали, а заявили, что они вновь установленный земельный налог по 26 коп. за десятину платить не будут и приговора подписывать не желают, а согласны платить старый земельный налог по 12 коп. Точно так же не постановлен раскладочный приговор и по с. Константиновскому, крестьяне которого находят, что «на землю наложена высокая цена». Вместе с тем уездный начальник доносит, что известия о несоставлении приговоров поступают со всех сторон уезда, протоколы же о неисполнении таковых требований властей мировыми судьями почти не рассматриваются, за обременением работой, результатом чего явится полнейшая безнаказанность подстрекателей и невозможность произвести раскладку по уезду.

Докладывая о вышеизложенном, я покорнейше прошу указаний Вашего пр-ва по настоящему делу, ибо за истечением 10 сего февраля годовичного срока, на который Кокчетавский у. объявлен состоящим на положении усиленной охраны,² я лишен возможности применить к зачинщикам ст. 21 положения об усиленной охране при производстве формального по сему делу дознания.

Подписал губернатор *Лосевский*.

Верно: чиновник особых поручений *Чернавин*.

ЦГИА КазССР, ф. 369, оп. 1, д. 1080, лл. 4—5. Отпуск.

¹ В подлиннике — «на».

² В связи с массовым отказом крестьян уезда от уплаты податей степной генерал-губернатор в феврале 1910 г. продлил срок усиленной охраны в Кокчетавском уезде (см. данное дело, л. 6).

№ 139

1910 г., февраля 8

**ДОНЕСЕНИЕ КОКЧЕТАВСКОГО УЕЗДНОГО НАЧАЛЬНИКА
ГУБЕРНАТОРУ АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ ОБ ОТКАЗЕ КРЕСТЬЯН
ВСЕХ СЕЛЕНИЙ БАЛКАШИНСКОЙ ВОЛОСТИ
ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ**

Мною предложено волостным старшинам уезда произвести опись имущества крестьян за недоимку казенных податей прежних лет и за 1909 г., на что балкашинский старшина рапортом от 5 сего февраля за № 927 донес мне, что крестьяне всех селений его волости, за исключением селения Петровского, отказались произвести раскладку всех казенных сборов за 1909 г. и просит моего разъяснения, как ему производить опись, и что о несоставлении приговоров о раскладках их донесено г-ну крестьянскому начальнику 3 уч. Кокчетавского у.

О чем в дополнение рапорта моего от 5 февраля за № 26 доношу Вашему пр-ву.

Подлинное подписал: уездный начальник
Соловьев.

Верно: и. д. делопроизводителя *Слесаренко.*

ЦГИА КазССР. ф. 64, оп. 1, д. 2505, л. 5 и об. Копия

№ 140

1910 г., февраля 9

**ПРОШЕНИЕ¹ ДОВЕРЕННЫХ ОТ 44 КИБИТКОВЛАДЕЛЬЦЕВ
АУЛА № 2 ВТОРОЙ БУРТИНСКОЙ ВОЛОСТИ
АКТЮБИНСКОГО УЕЗДА ГУБЕРНАТОРУ ТУРГАЙСКОЙ ОБЛАСТИ
О ВОЗНАГРАЖДЕНИИ ЗА СНЕСЕННЫЕ ДОМА,
ЗЕМЛЯНКИ И ЗИМОВЫЕ СТОЙБИЩА**

Мы, страдающие, [ввиду изгнания]² нас из своих старых усадеб и переселения на нашу усадьбу хутора Верхне-Днепровского, терпим большие убытки. На что, прилагая при сем доверенность³ от общества, имеем честь покорнейше просить Ваше пр-во, не найдете ли возможным сделать всемилостивое распоряжение выдать нам вознаграждение за снесенные наши дома, землянки и зимовые стойбища с земли, размежеванной

¹ В данном деле хранятся многочисленные подобные прошения казахов-бедняков, на которые Тургайское областное правление ответило отказом.

² В подлиннике — «по согнанию».

³ Доверенность от 44 кибитковладельцев приложена к этому прошению (см. данное дело, лл. 180—181).

от нас в участок хутора Верхне-Днепровского, на что ожидаем милостивую резолюцию.¹

В чем и подписуемся: *Кужланов, Курпинов*
и *Юсупов*, а за неграмотных расписался
Сафонов.

ЦГИА КазССР, ф. 25. д. 2947, л. 179.

¹ Губернатор Тургайской обл. отказал в выдаче просимого вознаграждения, ввиду чего доверенные вторично обратились к нему с аналогичным прошением (см. данное дело, лл. 182—183).

№ 141

1910 г., февраля 15

ЖУРНАЛ СОВЕЩАНИЯ ОСОБОГО КОМИТЕТА В ГОР. ОРЕНБУРГЕ О МЕРАХ БОРЬБЫ ЦАРСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ ПРОТИВ ЗАБАСТОВОК ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ РАБОЧИХ

Журнал совещания Особого комитета с членами местной администрации, состоявшегося 15 февраля 1910 г. под председательством оренбургского губернатора и наказного атамана генерал-лейтенанта Ожаровского, в присутствии начальника Ташкентской жел. дор., действительного статского советника В. А. Штукенберга, начальника жандармского полицейского управления Ташкентской жел. дор. полк. Бабкина, начальника Оренбургского губернского жандармского управления полк. Бабича и начальника службы тяги Ташкентской дороги инженера Ломоносова.

Комитету была доложена телеграмма начальника Управления железных дорог от 12 февраля за № 881 с предложением обсудить в Комитете вопрос: не следует ли, ввиду начавшихся покушений на жизнь начальствующих лиц в Оренбургских мастерских, применить меру, указанную в циркуляре 30 сентября 1908 г. № 683, то есть объявить мастерам и рабочим, что при повторении преступных посягательств мастерские будут закрыты с увольнением всех мастеровых и рабочих.

По этому поводу начальник дороги инженер Штукенберг заявил, что во всех цехах, кроме сборного, работы идут нормальным ходом, а в сборном цехе, если неудовольствия рабочих и замечаются, то не на почве политической, а вследствие строгой от них приемки работ и энергичных мер против злоупотреблений. Причем в непринятии мер пресечения злоупотреблений до мая 1909 г. оказались виновными и некоторые старшие агенты этого цеха. С июня началась фильтрация личного состава этого цеха: уволено до сорока более или менее неблагонадежных мастеровых, сменен мастер цеха и сменены все

пять его помощников. При твердости и настойчивости нового личного состава можно надеяться, что и в сборном цехе скоро удастся водворить должный порядок. Убийство мастера Оренбургского депо Фигуркина ничего общего с мастерскими не имеет, а покушение на помощника мастера сборного цеха Вельчинского не представляло серьезного характера, так как положенным у его квартиры снарядом злоумышленники по-видимому хотели лишь напугать Вельчинского.

Ввиду приведенных соображений начальника дороги, совещание постановило: предложенную меру по отношению главных мастерских признать преждевременной и нежелательной, так как таковая может лишь вызвать брожение среди рабочих. Неблагонадежный элемент полезнее удалять обычным путем и постепенно.

Подлинное подписали: председатель,
губернатор генерал-лейтенант *Ожаровский*.

ЦГИАЛ, ф. 273, ов. 12, д. 398, л. 164 и об.

№ 142

1910 г., февраля 20

ИЗ РАПОРТА ДЖАРКЕНТСКОГО УЕЗДНОГО НАЧАЛЬНИКА ВОЕННОМУ ГУБЕРНАТОРУ СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ О ПОЛОЖЕНИИ МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ

Совершенно секретно.

Дополнить инструкцию, препровожденную при надписи Вашего пр-ва от 27 февраля м. г. № 276, какими-либо другими данными не нахожу нужным, а на указанные в ней пункты докладываю следующее.

Население Джаркентского у. принадлежит к монгольскому¹ племени и делится на народности: дунганов², таранчей и киргизов. Дунгане — в числе 2 965 душ обоего пола, таранчи — 13 019 и киргизы — 97 661. Дунгане и таранчи ведут оседлый образ жизни и занимаются хлебопашеством и частью торговлей, а киргизы — кочевой; все они занимаются скотоводством и некоторые, побочно, хлебопашеством...³

Молодежь заметно интересуется просвещением, она охотно посещает библиотеку, где с интересом просматривает как газеты, так и журналы, но вместе с тем она менее религиозна, мало посещают мечети, а потому из ее среды трудно ожидать будущих фанатиков...⁴

¹ Казахи и уйгуры принадлежат к тюркоязычным племенам.

² Дунгане — одна из народностей Китая, незначительная группа которой в 70—80 гг. XIX в. переселилась на территорию Казахстана.

³⁻⁴ Опущено описание, не относящееся к теме данного сборника.

Кроме туземного населения не мусульманского вероисповедания, здесь есть русские — православные, с которыми сказанное население, несмотря на значительное большинство их, живет мирно. Так как фабрик здесь нет, а завод единственный пивной Пугасова и незначительные кожевенные, на которых работают не машинами, то население и не может относиться к ним недоброжелательно, так как имеют от них некоторый заработок...

Результаты общения с русским элементом благоприятные. Благодаря ему кочевое население все более и более занимается хлебопашеством...¹

Полк. Смирнов.

Вр. и. д. письмоводителя Джабаев.

ЦГИА КазССР, ф. 44, оп. 2, отд. 1, ст. 2, д. 6934, лл. 77—78.

¹ Опущено описание, не относящееся к теме данного сборника.

№ 143

1910 г., февраля 23

ПРОШЕНИЕ КАЗАХА-БЕДНЯКА КАМЫШ-САМАРСКОЙ ЧАСТИ СТАРШИНСТВА № 7 ВНУТРЕННЕЙ КИРГИЗСКОЙ ОРДЫ С. МРАТОВА АСТРАХАНСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ О ПРОИЗВОЛЕ ЧИНОВНИКОВ ЦАРСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ

В прошлом году я, престарелый человек, отправив двух сыновей своих на заработки в Уральскую обл., скопил со своего участка сено и [стал складывать]¹ его в копны. Ко мне подошел один вестовой с киргизом старшинства № 11 Утечем Ибраевым и в присутствии трех лиц отнял у меня единственную лошадь, заявляя, что приехал исправляющий должность помощника правителя депутат Урманов. Я обратился с просьбой [к] Урманову [возвратить]² мою единственную лошадь, он не обратил внимания, а вестовой толкнул меня ногой в живот, вследствие чего я потерял на некоторое время сознание. Это было 4 июля. Причем я указал на лошадь присутствовавшего тут богатого киргиза Нургали Исбанова. Вышеизложенное могут подтвердить киргизы старшинства № 11 Бикамбай Юзбаев и Утеч Ибраев. Желая мне сделать вред, вестовой оставил мою лошадь на 40-верстном расстоянии, куда я вынужден был на нанятом в 5-верстном расстоянии верблюде у киргиза старшинства № 13 Ахуча Ильтаева за 5 руб. съездить за своей лошадью. По возвращении к месту работы, я нашел, что скотом уничтожено сено — до 50 копен, что подтвердил киргиз стар-

¹ В подлиннике — «приступил сложить».

² В подлиннике — «освободить».

۵۹۹

آنکه اول مع بیوی آفضالانند

ایچکی اور دالیت فرزند لار ایلدی باشکار عیصر ایست جان اسک

عه بر خاطر مهنس اتن

کادیش صهار قسلیک لایزه لک قوز بر

سید مرط او علفان

عرض

او قشکی یل کند و منک این او علیم اور ال جیرینت کاسب ایست و یقین

سید او دریم کارط کسه بیجانکیر جرمه در قورده پ طر جاو ییب

چو مالایلاب طارند ب او ییب جاتقا نه صده جالفر اطمینت

ص کلبه آلا او قشکی است جیم کاکه عور کوننده بر واسطه

کیله ص و سینه لایزه اوله او ییب ابرار او علی ایلان - او ییب

کدر عافریه بنه اطر جاو صده استمدادی کاهماکی باکی کسه

قور علی ایسیبان او علفت اطلت منباییند دویسه عول قوروانج اولد

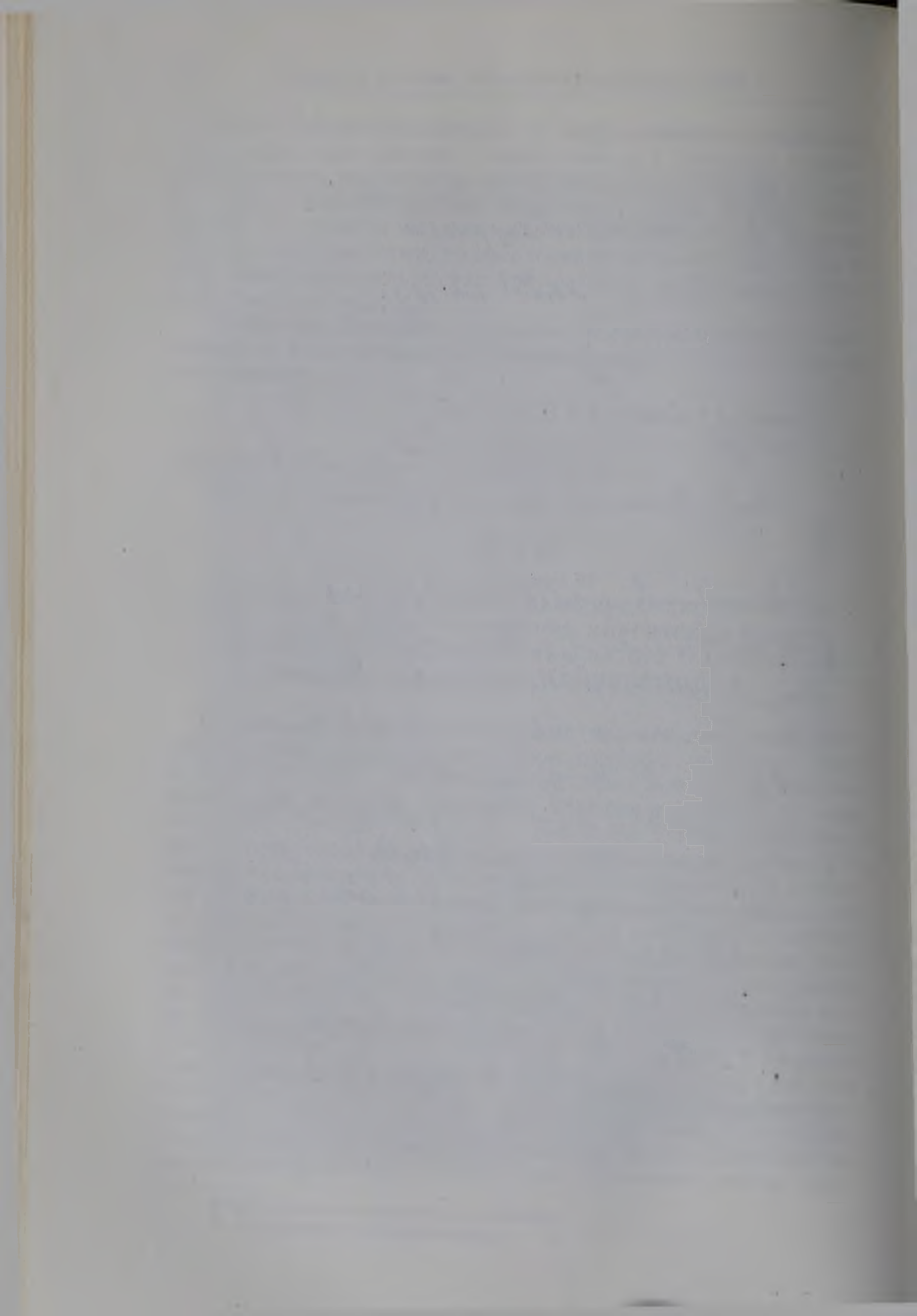
که بزینچ پادشاهی لدا از عید اطلتار و ییب بر و کله پر دویسه کاد

او رمنه او ییب کیله ب کاکه ص دویب کایه ص دویسه طارا او رمنه

او ییب ده کیله ص بانر نضر سیر کله عرضه بار در علفت

ایست ب اطلت ص طاصتاب کیتنه کاکه دیکانده صیح بر جدا

بیرمان طور عافریه بر واسطه و او ایسیبان صده قور و ییب

بیت کونده بینم فخر لیلته کوره داره دانیه بی او واقلا ندیردیب

شماره ۱۰۱

آنجا او چون کم بود برنگش کامیشر شمار عامه لاری و ولایتش

هم واسطه و ایلاتش خیمه ننگه ریه آشبا سلم او چو

دایره اسول سبیل سر بیون در جالونتره کم

او چه نویده کور یاشم ایلان او تنه منه او سال عرفان ارمیده

بر او رنده بر چینا و نیسا معنور و نه که سترکان که اهل ارمیده

چیسوب تیکس بیطمانتره او چون آقا لبق شاکه عتق بی

کاریم ایله کار ایرز و نری دایره

۱۹۱۰ زیلده سره ز صوط

اوشبه عرفان منت اصلقته یاره بلغانم او چون

سید نراط او علی حاکم سلیمان ساله و م

1870
1871
1872
1873
1874
1875
1876
1877
1878
1879
1880
1881
1882
1883
1884
1885
1886
1887
1888
1889
1890
1891
1892
1893
1894
1895
1896
1897
1898
1899
1900

шинства № 13 Мукаш Туккучев. Я — бедный человек, у меня единственная лошадь. О вышеизложенном я в августе месяце подал жалобу правителю.¹

Вместе с сим заявляю, что в прошлом году 21 апреля вестовой киргиз № 13 старшинства Ильяс Маташев взял мою лошадь и в провожатого сына моего. Сам поехал и заставил сына моего следовать за собой. Сын же, не имея возможности следовать за верховым, нынужден был взять за плату по 1 руб. в день лошадь и следовал [за ним] до 25 апреля. Об этом 5 мая я подал жалобу своему правителю. Не получив ответ на поданные жалобы, я 10 октября обратился с просьбой к председателю. По моим жалобам не производят дознание до сего времени потому, что я бедный человек, начальники же Камыш-Самарской части и их вестовые злоупотребляют.

Посему со слезами прошу Ваше пр-во произвести через особого чиновника дознание по моим жалобам, допросить указанных мною свидетелей и тем оказать отцовскую милость.²

К сему прошению по безграмотству в удостоверение прилагаю я, Сеид Мратов, свою тамгу.

Переводил учитель *Исхак Искендеров*.

ЦГИА КазССР, ф. 78, оп. 2, д. 6596, лл. 1—2. Перевод с казахского.³

¹ Жалоба на казахском языке хранится в данном деле, лл. 8—9.

² Все указанные в данном прошении факты подтвердились. Несмотря на это, Временный совет по управлению Внутренней киргизской ордой отказал казаху-бедняку в его прошении, мотивируя тем «...что лошадь у жалобщика Мратова была взята вестовым депутата Урманова для разъездов по делам службы на общем основании «отбывания киргизами подводной повинности натурой».

³ Подлинник на казахском языке хранится в данном деле, лл. 3—4.

№ 144

1910 г., февраля 24

ЗАМЕТКА ИЗ МОНАРХИЧЕСКОЙ ГАЗЕТЫ «ГОЛОС СИБИРИ» О ВОЛНЕНИЯХ СРЕДИ УЧЕНИКОВ И УЧИТЕЛЕЙ ОМСКОЙ ФЕЛЬДШЕРСКОЙ ШКОЛЫ¹

Как мы слышали, подбиваемые темными силами, ученики местной Омской фельдшерской школы готовились к забастовке. Волнения не улеглись и теперь. Называют имена учителей, которые ведут левую агитацию. Не по времени забастовка и нельзя ли «освободительным» педагогам указать свое место?

Зарвались!

Газета «Голос Сибири», № 43, 24 февраля 1910 г.

¹ В этой школе значительную часть учащихся составляла казахская молодежь.

№ 145

1910 г., февраля 25

**РАПОРТ КОКЧЕТАВСКОГО УЕЗДНОГО НАЧАЛЬНИКА
ГУБЕРНАТОРУ АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ ОБ АРЕСТЕ
КРЕСТЬЯНИНА И. ЛАПИНСКОГО
ЗА ПРОТИВОПРАВИТЕЛЬСТВЕННУЮ ПРОПАГАНДУ**

Сего числа мною арестован в порядке ст. 21 положения о государственной охране и заключен, за неимением места в тюрьме, в арестный дом, проживающий в с. Черноярском Дмитриевской вол., Кокчетавского у. крестьянин Тобольской губ. Курганского у. Кривинской вол. и села Иван Ильин Лапинский, изобличаемый в произнесении кощунственных слов о боге и оскорбительных о его императорском величестве государе императоре и в распространении среди крестьян пропаганды, отвергающей существование бога и надобность государя.

Донося Вашему пр-ву о вышеизложенном, прошу, ввиду продолжавшегося по сему предмету дознания, о продлении срока предварительного ареста Лапинского до одного месяца.¹

При этом присовокупляю, что из дознания по делу Лапинского выяснился факт скрытия дмитриевским волостным старшиной Ефимом Путрой пакета Черноярского сельского правления, в каковом находился протокол старосты о вышеизложенном поступке Лапинского, почему мною одновременно с сим сообщается об этом крестьянскому начальнику 3 уч. Кокчетавского у. для привлечения Путры к ответственности.

Уездный начальник *Соловьев.*

И. д. помощника [подпись неразборчива].

ЦГИА КазССР, ф. 369, д. 1131, лл. 1—2.

¹ Постановлением акмолинского губернатора срок ареста крестьянину И. Лапинскому был продлен (см. данное дело, л. 3).

№ 146

1910 г., февраль

**ДОКЛАДНАЯ НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ
МИНИСТРУ ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ ОБ УПОРНОЙ БОРЬБЕ РАБОЧИХ
ОРЕНБУРГСКИХ ГЛАВНЫХ МАСТЕРСКИХ
ПРОТИВ АДМИНИСТРАЦИИ И О МЕРАХ
ПО ЛИКВИДАЦИИ ВОЛНЕНИЙ**

Ввиду начавшихся покушений на жизнь начальствующих лиц в Оренбургских главных мастерских, Управление железных дорог, с одобрения Вашего выс-ва, секретной телеграммой

от 10 февраля с. г. за № 881 предложило начальнику [Оренбургско-]Ташкентской дороги в Особом комитете при участии местной администрации обсудить вопрос о применении мер, рекомендованных для подобных случаев циркуляром от 30 сентября 1908 г. за № 683 (закрытие мастерских с полным увольнением всех мастеровых и рабочих с предварительным о том уведомлении служащих). Одновременно с сим начальнику дороги предлагалось выяснить срок закрытия и условия фильтрации при обратном приеме служащих, а равно и обсудить вопрос о том, не причинит ли закрытие мастерских каких-либо затруднений в правильном движении на дороге.

В настоящее время начальник [Оренбургско-]Ташкентской железной дороги секретными депешами за №№ 15—16 от 16—17 февраля с. г. доносит, что волнения, начавшиеся с мая прошлого года среди рабочих сборочного цеха Оренбургских главных мастерских, возникли на почве злоупотреблений со стороны мастеровых и некоторых старших агентов и что с июня производится фильтрация личного состава. Причем, смещено 40 мастеровых и 5 помощников. Начальник дороги высказывает далее убеждение, что при твердости [и] настойчивости нового личного состава полный порядок и в сборном цехе удастся восстановить без каких-либо исключительных мер, тогда как применение их может вызвать брожение.

Что касается убийства мастера депо Фигуркина, то по сведениям начальника дороги, оно ничего общего с мастерскими не имеет, а покушение на Вильчинского не носит серьезного характера. На основании всех этих соображений начальник дороги признает, согласно постановлению Особого комитета, что принятие мер пресечения в порядке циркуляра от 30 сентября 1908 г. за № 683 было бы преждевременным.

Признавая приведенные соображения заслуживающими внимания, я полагал бы не настаивать на немедленном принятии мер в порядке вышеобозначенного циркуляра, предупредив однако начальника [Оренбургско-]Ташкентской железной дороги в совершенной неизбежности принятия их в случае, если создавшееся в настоящее время тревожное положение в Оренбургских мастерских не будет в течение ближайшего будущего ликвидировано.

Начальник управления [подпись
неразборчива].

№ 147

1910 г., марта 2

**СООБЩЕНИЕ ГУБЕРНАТОРА АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ
ДЕПАРТАМЕНТУ ПОЛИЦИИ ОБ ОТКАЗЕ КРЕСТЬЯН
РЯДА СЕЛЕНИЙ ОБЛАСТИ ОТ СОСТАВЛЕНИЯ РАСКЛАДОЧНЫХ
ПРИГОВОРОВ НА ОБРОЧНУЮ ПОДАТЬ**

Сообщаю, что настроение населения вверенной мне области за февраль месяц с. г. в общем было спокойно, но в некоторых селениях крестьяне, недовольные повышением оклада оброчной подати — с 15 до 30 коп., отказались на сходах от составления раскладочных приговоров¹, о чем мною сообщено Департаменту 25 минувшего февраля за № 4540.

В Атбасарском у. самовольно пришедшие в область переселенцы, не имеющие права на приписку и вследствие этого на получение семенной и продовольственной ссуд, выражают недовольство.

Подписал губернатор *Лосевский*.
Чиновник особых поручений [подпись
неразборчива].

ЦГИА КазССР, ф. 369, д. 1161, лл. 2 и об. Отпуск.

¹ И в марте 1910 г. продолжались волнения среди крестьян ряда селений области (см. данное дело, л. 3).

№ 148

1910 г., марта 5

**ДОНЕСЕНИЕ ГОРНОГО ИНЖЕНЕРА СТЕПНОГО
ЮЖНОГО ГОРНОГО ОКРУГА В ТОМСКОЕ
ГОРНОЕ УПРАВЛЕНИЕ И В ГОРНЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ
О ПРИЧИНАХ ЗАБАСТОВКИ РАБОЧИХ-КАЗАХОВ НА РУДНИКАХ
«НИКОЛАЙ» И «ОСНОВАТЕЛЬНЫЙ»**

В дополнение к донесению моему от 27 ноября 1909 г. за № 35001 имею честь доложить Горному управлению, Горному департаменту, что из произведенного усть-каменогорским уездным начальником дознания о причинах отказа рабочих рудников М. М. Москвиной «Николай» и «Основательный» от продолжения работ на означенных рудниках с 17 ноября 1909 г., по показаниям большинства рабочих выяснилось, что отказ от работ последовал вследствие попыток штейгера Поливанова и доверенного Москвиной Коровина ввести в счет заработной платы стоимость свеч, выдаваемых для работ в рудниках и для освещения казарм, без предупреждения рабочих в срок, указанный в ст. 96 устава о промышленности и без разрешения

моего, требующегося в данном случае, согласно ст. 654 устава горного.

Кроме того, большинство рабочих показали, что припасы отпускались им по ценам выше означенных в таксе и что в счет заработной платы приисковое управление принуждало брать товары вместо денег.

Собственно буйства при отказе от работ рабочие не проявили, а лишь вывели штейгера Поливанова из его помещения, угрожая побить его и подошедшего заведующего хозяйственной частью Винокурова, но угрозы своей в исполнение не привели, а требовали только от доверенного Москвиной Коровина удаления Поливанова и Винокурова, на что тот не согласился, рабочие же оставили рудники, не производя никаких насилий¹.

О нарушении Поливановым и Коровиным ст. 96 устава о промышленности мною составлен протокол, который согласно ст. 94 устава горного и разъяснения главного по фабричн[ым] и горнозаводск[им] делами присутствия (24/1900 г.) препровожден на распоряжение прокурора Семипалатинского окружного суда.

Для проверки показаний рабочих об отпуске припасов по ценам выше таксы и о расчете товарами вместо денег затребованы через усть-каменогорского уездного начальника расчетные книжки рабочих, выразивших эту претензию².

Окружной инженер *А. Холодковский*.

ЦГИА КазССР, ф. 10, оп. 1, д. 3808, л. 340 и об. Отпуск.

¹ 53 рабочих, принимавших участие в забастовке, были уволены администрацией приисков (см. данное дело, л. 341).

² В результате произведенной усть-каменогорским уездным начальником и горным инженером проверки все указанные в данном донесении факты злоупотреблений администрацией рудников по отношению к рабочим-казахам и обсчитывание их подтвердились. Горный инженер Степного южного округа вынужден был наложить на администрацию рудников денежный штраф (см. данное дело, лл. 376—377).

№ 149

1910 г., марта 9

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ПРОКУРОРА ОМСКОГО ОКРУЖНОГО СУДА ПРОКУРОРУ ОМСКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ ПО ПОВОДУ РАСПРОСТРАНЕНИЯ В СТАНИЦЕ ПРЕСНОГОРЬКОВСКОЙ ВОЗЗВАНИЙ, ПРИЗЫВАЮЩИХ РЯДОВОЕ КАЗАЧЕСТВО К БОРЬБЕ ПРОТИВ КАЗАЧЬЕЙ ВЕРХУШКИ

8 сего марта помощник начальника Омского жандармского управления приступил к производству в порядке 1035 ст. уст. уг. суд. дознания по делу о крестьянине Александре Иванове

Невинском, обвиняемом по 6 п. 129 ст. угол. улож. Основанием к возбуждению дознания послужили следующие данные: в январе месяце сего года в ст. Пресногорьковской Петропавловского у. на площади, на столбе были приклеены два воззвания, подписанные «Омским доброжелателем» и заключающие в себе такие суждения, которые могут возбуждать вражду одной части казачьего населения Акмолинской обл. [рядового казачества] к другой части того же населения (казачеству чиновному).

При производстве по сему поводу помощником начальника жандармского управления расследования в порядке положения об охране добыты указания на то, что указанные выше 2 воззвания, одно из коих написано от руки, а другое отпечатано, по-видимому, на гектографе, составлены и расклеены крестьянином Александром Невинским.

Об изложенном доношу Вашему пр-ву и присовокупляю, что копия донесения представлена г-ну Министру юстиции вместе с сим за № 85.

Прокурор суда [подпись неразборчива].

Государственный архив Омской обл., ф. 190, оп. 2, д. 707, л. 1 и об.

№ 150

1910 г., марта 10

ИЗ ПРЕДПИСАНИЯ ВОЕННОГО ГУБЕРНАТОРА СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ ВЕРНЕНСКОМУ УЕЗДНОМУ НАЧАЛЬНИКУ ОБ ИЗЪЯТИИ ЗЕМЛИ У КАЗАХОВ ВЕРНЕНСКОГО УЕЗДА¹

Планом работ на 1910 г. предположены землеотводные работы по образованию переселенческих участков и вообще по изъятию из киргизского землепользования излишков земель в следующих волостях Верненского уезда: Западно- и Восточно-Кастекских, Джаильмышевской, Больше- и Мало-Алма-Атинских, Чапраштинской, Западно- и Восточно-Талгарских, Тургенской, Бокайской, Сюгатинской, Узун-Агачской, Каргалинской, Курдайской, Ргайтинской, Тайторинской и Чемолганской...²

Генерал штаба ген-л-майор *Фольбаум.*

Вице-губернатор *Осташкин.*

Секретарь *Калачев.*

ЦГИА КазССР, ф. 41, д. 655, л. 1 и об.

¹ См. документ № 173.

² Далее опускается описание о порядке избрания временных землеотводных комиссий.

№ 151

1910 г., марта 12

**ДОНЕСЕНИЕ¹ ЗАВЕДУЮЩЕГО РОЗЫСКНЫМ ПУНКТОМ
В ГОР. ВЕРНОМ НАЧАЛЬНИКУ ТУРКЕСТАНСКОГО РАЙОННОГО
ОХРАННОГО ОТДЕЛЕНИЯ О ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗАХ
И КООПЕРАТИВНЫХ ОБЩЕСТВАХ В СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ**

Секретно. В. срочно.

Доношу Вашему высокоблагородию, что в гор. Верном и Семиреченской обл. имеются нижеследующие профессиональные и кооперативные общества, утвержденные г-м губернатором и Присутствием по делам об обществах и союзах:

1) Потребительные общества: а) Пешпекское, б) Копальское, в) Лепсинское, г) Джаркентское.

2) Семиреченское сельскохозяйственное общество.

3) Общество каменотесов², проживающих в гор. Верном.

4) Кредитные товарищества: а) Лепсинское, б) Герасимовское, в) Саркандское.

5) Общество попечения о нуждающихся переселенцах в Семиреченской обл.

Общества эти по своей деятельности и укладу пока не проявляют каких-либо противоразительственных тенденций, за исключением общества каменотесов, проживающих в гор. Верном, в котором некоторыми членами, в числе которых имеются уже и раньше привлекающиеся по делам с.-ровской организации в гор. Верном, но оправданные, ведется усиленная пропаганда в духе названной организации.

В последнее же время в Присутствие по делам об обществах и союзах поступили об утверждении представленных проектов два ходатайства:

1) Токмакского просветительного общества,

2) Общества строительных работ Семиреченской области.

Первое из них, без всяких политических направлений, преследует цели «общественного благоустройства и разумных развлечений»; что же касается второго, то цель, состав и средства его, как видно из представленного проекта, нижеследующие:

Цель: § 1. а) «Защиты правовых и экономических интересов своих членов, б) содействия умственному и нравственному развитию своих членов, в) материальной помощи своим членам».

¹ Данное донесение является ответом на запрос начальника Туркестанского районного охранного отделения от 18 февраля 1910 г. (см. данное дело, л. 1).

² См. документ № 68.

Состав: § 5. «Из неограниченного числа членов, без различия профессий и национальности».

По наведенным мною справкам, главным элементом членов должны являться столяры и плотники.

§ 6. «Действительными членами могут быть все рабочие, достигшие совершеннолетнего возраста, а несовершеннолетние имеют лишь право совещательного голоса».

§ 7. «Членами-соревнователями могут быть все лица, оказавшие услугу обществу личным трудом (врачи, адвокаты и др.), пожертвованием и вообще осуществлением его задачи».

§ 17. «Средства общества: 1) вступные платы, 2) отчисления с заработка 5 процентов, 3) проценты на капиталы, 4) доходы от принадлежащих обществу имущества, 5) от устройства лекций, чтений, гуляний и т. п., 6) пожертвований, отказов по завещаниям и других случайных поступлений».

По полученным агентурным указаниям, общество это, предполагая наиболее широкую вербовку лиц разных профессий, задается целью создать организованную массу рабочего элемента в духе программы с-ровской организации. Среди предполагаемых членов имеются лица с революционным прошлым. Проект названного общества пока не утвержден; о последующем же донесу Вашему высокоблагородию.

Подписал ротмистр [подпись неразборчива].

Верно: [подпись неразборчива].

ЦГИА КазССР, ф. 73, д. 3с, лл. 1—4. Копия.

№ 152

1910 г., марта 15

**ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА УРАЛЬСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
ТАМБОВО-УРАЛЬСКОГО ЖАНДАРМСКОГО ПОЛИЦЕЙСКОГО
УПРАВЛЕНИЯ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ НАЧАЛЬНИКУ САРАТОВСКОГО
ГУБЕРНСКОГО ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ И КООПЕРАТИВНЫХ ОБЩЕСТВ**

Совершенно секретно.

Так называемое «освободительное движение» 1905—1906 гг. отразилось и на общественной деятельности гор. Уральска. Интеллигентные лица, разделяющие крайне левые воззрения и сочувствующие тому движению, принялись за учреждение легальных организаций пролетарского характера: профессиональных союзов, кооперативов. При деятельном участии и руководительстве бывшего управляющего коммерческим банком Александра Владимировича Краузе, бывшего судебного следователя Владимира Вениаминовича Готмана, учителя реального училища Моисея Алексеевича Мандрыко, редактора «Ураль-

ского листка» Дмитрия Георгиевича Колотилина, бывшего конторщика депо Уральск Ивана Ивановича Ульянова — в гор. Уральске в 1906—7 годах образовались и зарегистрированы были следующие организации.

1. Общество лиц, занятых торгово-промышленным служебным трудом в гор. Уральске и Уральской области, выделившее из себя «Клуб приказчиков».

2. Общество официантов и поваров.

3. Общество сапожников.

В тех же годах открыли свою деятельность кооперативы:

1) Уральское общество потребителей и 2) На станции Ершово (Самарская губ.) общество потребителей-служащих на железной дороге. Кроме того, в гор. Уральске и области функционирует до 20 различных благотворительных обществ и касс.

Лишь только температура освободительного движения начала падать, выросшие, как грибы, пролетарские организации, покинутые опытными руководителями, стали чахнуть, и к настоящему 1910 г. прекратили свое существование (официально ликвидированы) «Общество официантов и поваров» и «Общество сапожников», а «Клуб приказчиков», как средство достижения целей общества (§ 2 устава), заключающихся «в защите социальных и экономических прав лиц, занятых торгово-промышленным служебным трудом» (§ 1 уст.), превратился в общественное собрание.

Из всех этих обществ и кооперативов объектом деятельности социал-демократической партии может послужить: общество потребителей-служащих на железной дороге; общество трезвости в гор. Уральске и, хотя с сомнением, но возможно распространение влияния той же партии на общество лиц, занятых торгово-промышленным служебным трудом.

За деятельностью общества потребителей на ст. Ершово мною установлено наблюдение. С момента его возникновения и до сего времени ничего внушающего подозрения не замечено; наблюдение продолжается. Общество это насчитывает в себе 120 членов.

Деятельность общества лиц, занятых торгово-промышленным служебным трудом (101 член), тоже взята под наблюдение.

Общество трезвости в гор. Уральске (54 члена) внушает опасение на основании нижеследующего: в последних числах сентября 1909 г. по инициативе Мандрыко и его жены составлялась группа лиц, желающих взять в свои руки народные чтения и другие развлечения при обществе трезвости и Уральском благотворительном обществе с целью проводить, в рамках возможного, идеи социал-демократии.

В самом начале возникновения этот кружок был взят мною под наблюдение (донесение 3 октября 1909 г. № 478), и всякие

попытки Мандрыко провести программы тенденциозных чтений были предупреждаемы моим докладом губернатору, а губернатор чтения эти запрещал.

Встретив такое отношение к программам чтений, Мандрыко понял, что намерениям его единомышленников не осуществиться. Озлобленный неудачей, он совершенно отказался принимать участие в чтениях для народа, а подавляющее большинство лиц, вошедших в этот кружок, не подозревавших об истинных и скрываемых Мандрыко намерениях, в тормозе со стороны администрации поняли сущность целей организуемого кружка и вышли из него, кружок распался. Тем не менее я полагаю необходимым продолжать наблюдение за деятельностью общества трезвости гор. Уральска.

Что же касается других обществ трезвости, находящихся в разных пунктах области (гор. Илецке, Лбищенске, Гурьеве, Жилой Косе), то фактически осуществить наблюдение за их деятельностью я не имею возможности.

Исходя из того, что главное население в этих пунктах, за исключением Жилой Косы (на северо-восточном берегу Каспийского моря) преимущественно состоит из казаков — консерваторов по убеждениям и помещиков в быту, — полагаю, что вряд ли идеи социализма найдут там себе подходящую почву.

Жилая Коса — пункт малонаселенный, окруженный пустыней, некультурный, потому не думаю, что он привлеч внимание РСДР партии.

Подп. *Бочкарев.*

Государственный архив Саратовской области, ф. 5с, д. 10, лл. 57—58

№ 153

1910 г., марта 16

**РАПОРТ И. Д. КРЕСТЬЯНСКОГО НАЧАЛЬНИКА 2 УЧАСТКА
КОКЧЕТАВСКОГО УЕЗДА ГУБЕРНАТОРУ АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ
ОБ ОТКАЗЕ КРЕСТЬЯН РЯДА СЕЛЕНИЙ УЕЗДА
ПЛАТИТЬ ПОДАТИ И ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ КРЕСТЬЯНАМИ
АРЕСТОВАННЫХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ СОПРОТИВЛЕНИЯ
МЕСТНОЙ АДМИНИСТРАЦИИ В СЕЛ. ПЕТРОПАВЛОВСКОМ**

Докладываю Вашему пр-ву, что в селении Матвеевском общество отказывается составить раскладочный приговор. Обстоятельства этого дела таковы: в первых числах января сего года на оброчную подать и добавочный земский сбор на 1909 г. казенной палатой были разосланы окладные листы.

Одновременно с получением окладных листов мною было сделано предписание всем волостным старшинам раскладку податей окончить обязательно в течение двух недель.

В то время, как по участку раскладка производилась установленным порядком, общества Константиновской вол. Петропавловское и Матвеевское составить раскладочные приговоры отказались и на целом ряде сходов заявили, что раскладку податей они производить не будут.

19 февраля я выехал лично в сел. Петропавловское, где на собранном сходе общество произвести внутреннюю раскладку также отказалось. Тут же мною были арестованы главари: Федосей Пожилкин и Лукьян Каплик. Арестованные были отправлены с волостным старшиной, но собравшаяся на улице толпа насильно сняла арестованных с подвод от старшины.

Об этом случае уездной полицией производится дознание.

Приговор по сел. Петропавловскому составлен после того, как на второй день схода были арестованы двое главарей, выехавшие, по слухам, нарочно в сел. Никольское, где в это время была ярмарка.

В сел. Матвеевском сход собирался несколько раз волостным старшиной, но раскладку произвести общество отказалось.

Пятого марта 1910 г. я выехал лично в сел. Матвеевское где, собрав сход, разъяснил им то, что произвести раскладку общество обязано в двухнедельный срок; общество заявило, что не только произвести раскладку, но платить подати [не будет] и к описи имущества оно не допустит.

От всего схода, главным образом, выступали крестьяне Ефтихий Сираш¹, Василий Шавлов, Иван Попов и Павел Гусаков. Ефтихий Сираш тут же был арестован и отправлен в распоряжение уездного начальника. Об остальных, так же как и о действиях всего общества, чинами уездной полиции производится дознание.

Донося о вышеизложенном, докладываю, что по всему участку за исключением сел. Матвеевского, раскладка произведена своевременно².

И. д. крестьянского начальника 2 уч. Кокчетавского у.

М. Кибардин.

ЦГИА КазССР, ф. 369, оп. 1, д. 1080, л. 15 и об.

¹ Е. Сираш за агитацию среди крестьян сел. Матвеевского против уплаты податей и отказ составлять приговор о раскладке по указанию акмолинского губернатора был арестован и посажен в тюрьму (см. данное дело, лл. 14, 16).

² Против последнего абзаца имеется следующая надпись губернатора карандашом: «В селении Константиновском раскладка не была произведена. Лосевский».

№ 154

1910 г., марта 20

**ПРОШЕНИЕ ДОВЕРЕННОГО ОТ 162 ЮРТОВЛАДЕЛЬЦЕВ АУЛА № 7
АК-ИЧКИНСКОЙ ВОЛОСТИ М. ЧИРИКПАЕВА КАПАЛЬСКОМУ
УЕЗДНОМУ НАЧАЛЬНИКУ НА ВЫМОГАТЕЛЬСТВА И ПОБОРЫ
ВОЛОСТНОГО УПРАВИТЕЛЯ И БИЕВ**

В нашем ауле № 7 с 1 по 6 марта включительно сего года [происходил]¹ съезд народных судей; а дело в том, что волостной управитель Алпыспай Еркимов и председатель съезда Ибраим Твраев в течение [прохождения]² съезда в нашем ауле № 7 ежедневно требовали и взяли с доверителей моих для личных их продовольствий и их клиентов по одному лучшему барану (шесть баранов) — на 42 руб., по одной четверти овса — на 18 руб., по одному фунту чая — на 7 руб. 20 коп., по одному фунту сахару — на 1 руб. 50 коп., по два воза сена — на 12 руб., а всего на сумму 80 руб. 70 коп. Кроме того, один из доверителей Салимбай Байкутермасов выставил нежирного барана и вода выставлена была им для чая непрозрачная, за что с него управитель и председатель взяли в свою пользу под видом штрафа 30 руб., и с другого доверителя моего Айткурмаса Коболекова управитель и председатель взяли 5 руб. под видом штрафа, за то, что он откочевал во избежание насильствий и самоуправства со стороны управителя.

Об изложенном могут подтвердить свидетели-киргизы: Исан Куланов, Кусмулда Байтенов и аульный старшина Альсеит Каренеев. Собственно говоря, волостному управителю власть дана на предмет только одной правды, а оно выходит наоборот, так как управитель власть свою употребил в целях личной его легкой наживы, но не по существу правды, как этого требует закон, и пишутся таковые для того, чтобы их исполнять в точности. Тогда лишь не может быть никаких жалоб, ибо самоуправств не должно быть, а они есть. Под угрозами протокола управитель, придираясь ни к чему, получает требуемое, и вот под давлением такого рода пристрастий управитель и председатель волостного суда потребовали и взяли от моих доверителей, как это сказано выше, скот и проч. на сумму 80 руб. 70 коп. и плюс 35 руб. штрафа, что допустимо лишь у тех народов, где право гражданина не охраняется правительством, но не здесь. Таким образом, мы остались угнетенными и обиженными со стороны ближайшего нашего начальника — волостного управителя Еркимова, который свои незаконные действия скрывает перед начальством вымышленными мотивами, а

¹ В подлиннике — «находился».

² В подлиннике — «нахождение».

1/2

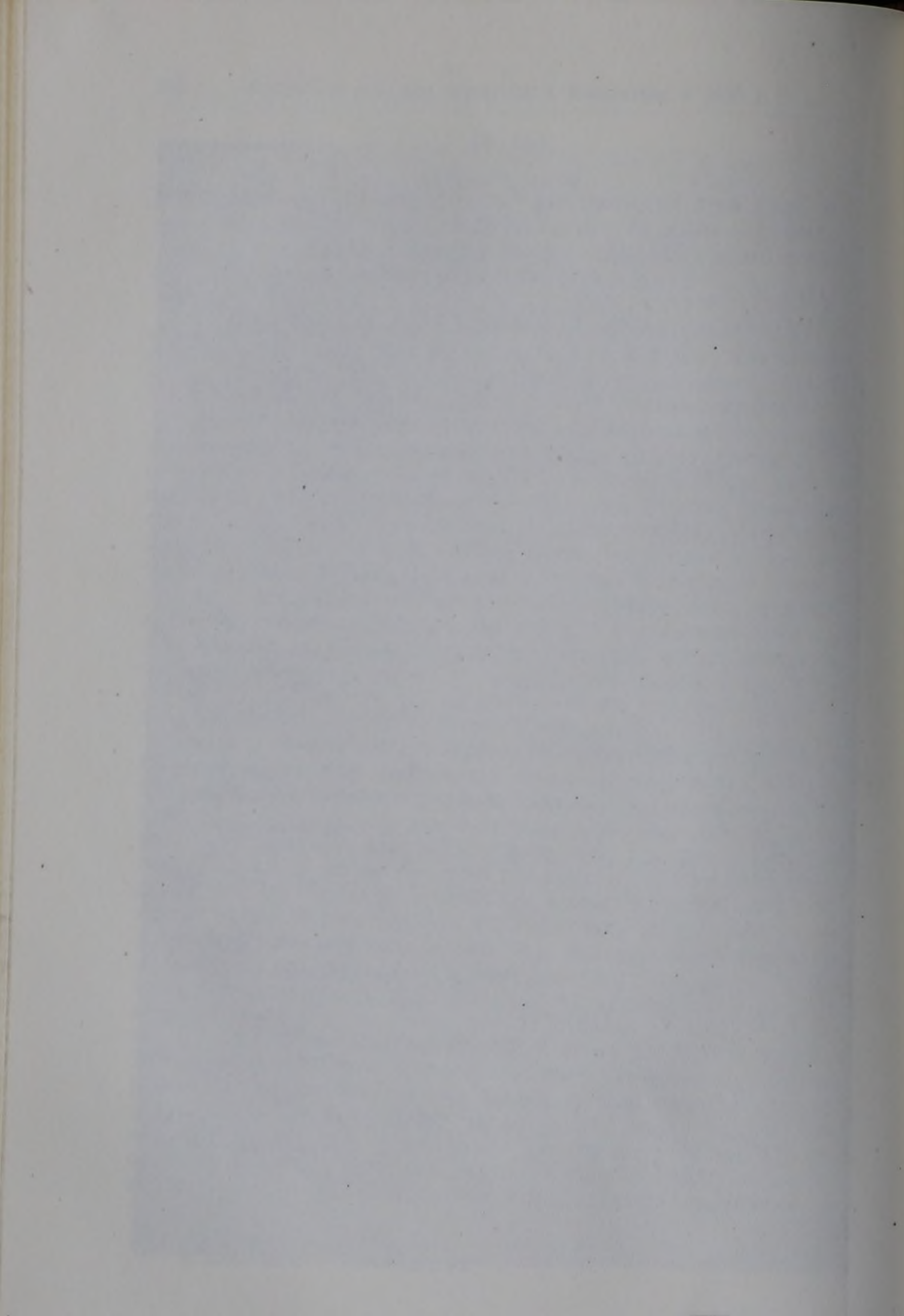
Handwritten text at the top of the page, possibly a title or header, including the word "Merrimack" and "Hudson".

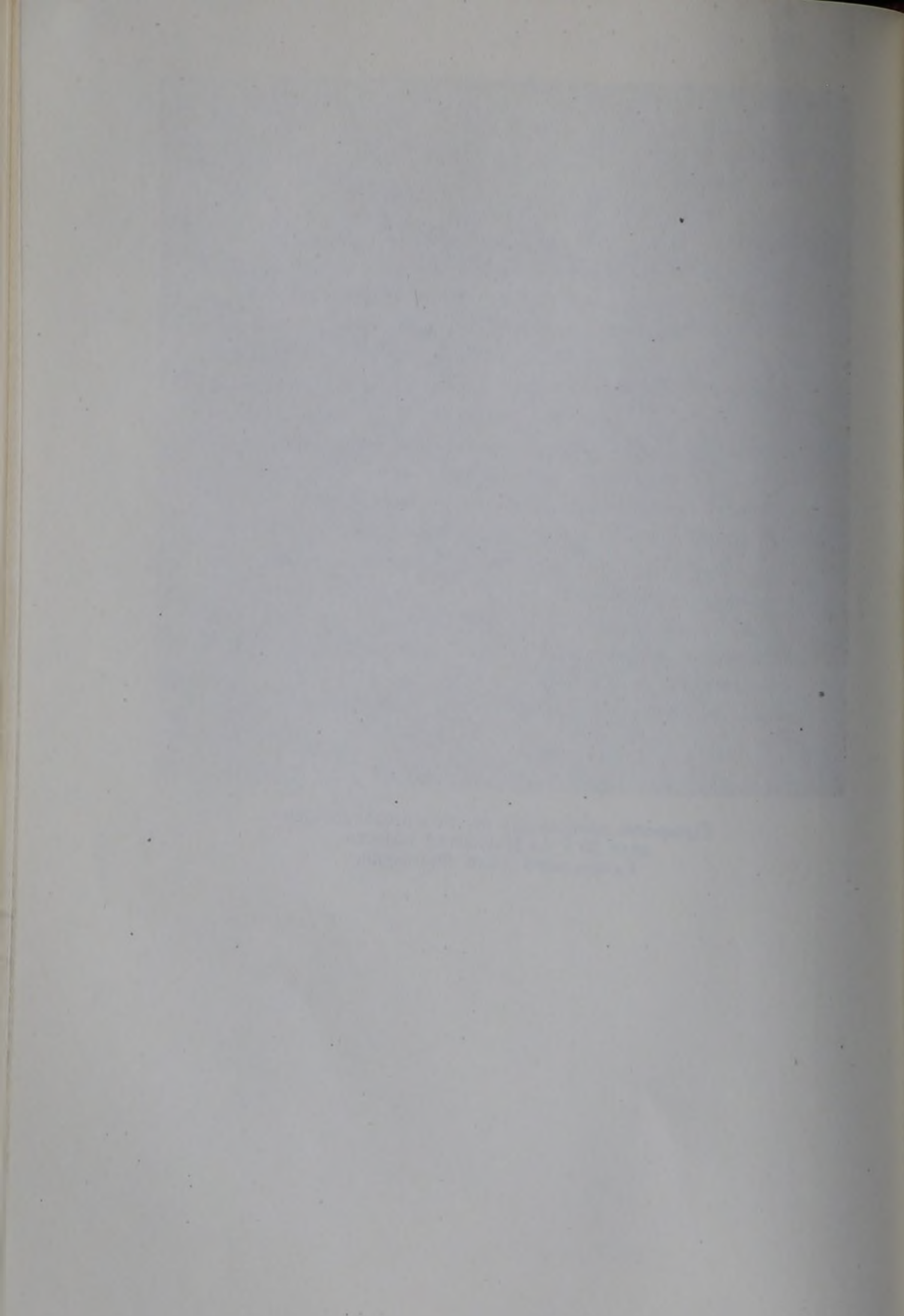
Merrimack
Hudson

Handwritten text on the right side of the page, possibly a date or location, including "1842" and "Hudson".

Handwritten text in the middle of the page, possibly a section header or a specific entry.

Main body of handwritten text, appearing to be a detailed report or journal entry, covering most of the lower half of the page.

нас карает своим самоуправством в целях личной его наживы, ибо управитель вместо пользы наносит вред, так как причиненные управителем убытки нашему аулу во время съезда в сумме 80 руб. 70 коп. пополнены сбором с населения аула. Ввиду подобного бесконтрольного сбора денег, вызванного управителем, народ не знает и считает подобные поборы в уплату денег по раскладке, от чего вытекают недоразумения, чем и задерживается своевременный взнос старшиной следуемых повинностей по раскладке. Что предусматривается законом и возложено на управителя непосредственное наблюдение по силе 79 ст. степного положения, чтобы в волости не производилось незаконных поборов денег, а за несоблюдением сего управитель явился по делу не исполнителем предписанного закона, а нарушителем такового в целях наживы.

Ввиду изложенного, я, от лица доверителей моих, имею честь покорнейше просить Ваше высокоблагородие сделать по этому делу законное распоряжение о расследовании гнусных действий управителя Алтыспая Еркимова и [если]¹ последний окажется виновным, прошу привлечь его к ответственности по закону и с него же взыскать причиненных им убытков аулу 80 руб. 70 коп.

Приложение: доверенность.²

Чирикпаев [расписался по-казахски].

ГЦИА КазССР, ф. 44, оп. 2, д. 8642, лл. 72—73.

¹ В подлиннике — «буде, что».

² Доверенность в деле не сохранилась.

№ 155

1910 г., марта 26

РАПОРТ КОКЧЕТАВСКОГО УЕЗДНОГО НАЧАЛЬНИКА ГУБЕРНАТОРУ АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ ОБ АРЕСТЕ АКТИВНЫХ УЧАСТНИКОВ СОПРОТИВЛЕНИЯ КРЕСТЬЯН СЕЛЕНИЯ ПРЕОБРАЖЕНСКОГО УПЛАТЕ ПОДАТЕЙ

Секретно.

Командированный мною помощник мой в некоторые селения Кокчетавского у. для выяснения причин отказа крестьянских обществ этих селений произвести раскладки податей за 1909 г. и 1910 г. рапортом от 25 марта за № 80 донес мне, что в селении Преображенском крестьяне упорно отказывались составить приговор и держали себя вызывающе до тех пор, пока он не изъял из их общества, арестовав на основании ст. 21 положения об усиленной охране их односельчан — Максима Алексеевского, Ивана Засыпкина, Николая Беспутина, Михаи-

ла Николаева, Зота Тушкова, Семена Лушина и Максима Савельева, кои, по сведениям поступившим к помощнику, дурно влияли на крестьян селения Преображенского, были главными виновниками их упорства, что и подтвердилось наступившим успокоением и подписанием в селении Преображенском раскладочных приговоров как за 1909 г., так и за 1910 г. непосредственно вслед за арестом вышеназванных лиц.

Донося о вышеизложенном Вашему пр-ву, ходатайствую о продлении до одного месяца предварительного ареста вышеуказанных крестьян сел. Преображенского¹, считая срок со дня содержания, то есть с 24 марта 1910 г.

Уездный начальник *Соловьев*.
Помощник [подпись неразборчива].

ЦГИА КазССР, ф. 369. оп. 1, д. 1080, л. 17 и об

¹ На рапорте резолюция губернатора: «Обязательно продлить до одного месяца»

№ 156

1910 г., марта 31

ДОКЛАДНАЯ КРЕСТЬЯНСКОГО НАЧАЛЬНИКА 2 УЧАСТКА ПЕТРОПАВЛОВСКОГО УЕЗДА ГУБЕРНАТОРУ АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ ОБ ОТКАЗЕ КРЕСТЬЯН СЕЛА АРХАНГЕЛЬСКОГО ПРОИЗВОДИТЬ РАСКЛАДКУ ПОДАТЕЙ

Вашему пр-ву докладываю, что причина отказа крестьян с. Архангельского от добровольной раскладки податей лежит, как установлено этим обследованием, в истощении платежных сил этого общества.

Необходимость бесед с ними по податным вопросам усмотрена мною еще в конце минувшего года, для чего я прожил в этом селении с 8 по 12 декабря, воздействуя на жителей в сторону обязательности подчинения имеющему измениться положению вещей в податном деле путем разговоров с отдельными домохозяевами и на сходе. Соглашаясь с моими доводами, крестьяне однако же говорили, что они настолько бедны, что не в состоянии безнедоимочно погашать подати даже по старой раскладке и новое обложение для них является непосильным; никакой политической окраски в их суждениях мною не было усмотрено.

Новая раскладка произведена волостным правлением в обязательном порядке, и по ней имеются уже поступления без всяких протестов.

Крестьянский начальник 2 уч. *Павлов*.

ЦГИА КазССР, ф. 64, оп. 1, д. 2505, л. 6 и об.

№ 157

1910 г., апреля 3

**ПРОШЕНИЕ ДОВЕРЕННЫХ ОТ 160 КИБИТКОВЛАДЕЛЬЦЕВ
АУЛА № 14 АРАСАНОВСКОЙ ВОЛОСТИ КАПАЛЬСКОГО УЕЗДА
Ч. ТУЛЬКЕБАЕВА И Ш. ДЖАМКУТОВА КАПАЛЬСКОМУ
УЕЗДНОМУ НАЧАЛЬНИКУ О ПРИВЛЕЧЕНИИ
К ОТВЕТСТВЕННОСТИ АУЛЬНОГО СТАРШИНУ ЗА ПОБОРЫ**

В 1909 г. бывшим нашим аульным старшиной аула № 14 Сабырбаем Джолдаспаевым собраны были с нас лишние деньги якобы на казенные надобности, а именно: с одного пятидесятилетия — по 96 коп. с другого — по 1 руб. 30 коп., и с третьего — по 1 руб. 50 коп.

Собрав таковые деньги, названный старшина, заболев, передал дела своему кандидату и собранные деньги никуда не израсходовал, а воспользовался ими сам.

Доводя о вышеизложенном до сведения Вашего высокоблагородия, мы, доверенные, осмеливаемся почтительнейше просить привлечь старшину аула № 14 Сабырбая Джолдаспаева к законной ответственности и, если окажется, что деньги им собраны незаконно, то сделать распоряжение о возврате нам таковых денег и тем нас удовлетворить.

Хотя старшина Джолдаспаев и выдает себя за больного, но на самом деле он совершенно здоров и болезнь свою выдумал лишь с целью воспользоваться незаконно собранными деньгами.

Для большей уверенности почтительнейше просим опросить всех 160 кибитковладельцев аула № 14.

К сему подписуемся. [Следуют тамги 104
казахов].

ЦГИА КазССР, ф. 44, оп. 2, д. 7885, л. 69 и об. Перевод с казахского.

№ 158

1910 г., апреля 15

**РАПОРТ КОКЧЕТАВСКОГО УЕЗДНОГО НАЧАЛЬНИКА
ГУБЕРНАТОРУ АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ПОВОДУ ОТКАЗА
СЕЛЬСКИХ ОБЩЕСТВ УЕЗДА ОТ РАСКЛАДКИ
НЕПОСИЛЬНЫХ НАЛОГОВ И О САМОВОЛЬНОЙ ПОРУБКЕ
КАЗЕННЫХ ЛЕСОВ**

При постановлении раскладочных приговоров большинство сельских обществ Кокчетавского у. высказалось, что оброчная подать непосильно для них повышена, и многие от раскладки таковой отказались, мотивируя свои отказы тем, что

повышение оброчной подати «вызвано необходимостью пополнить средства» чиновников, проигравшихся в карты, а потому давать на это деньги не следует. В пылу протеста некоторые члены общества дошли до угрозы, что если будет война, то чины запаса армии не явятся на войну. Есть общества и в настоящее время не постановившие раскладочные приговоры (как, например, селение Новокронштадское), несмотря на то, что командированным помощником уездного начальника главари некоторых обществ были арестованы по закону об усиленной охране. Наряду с этим, идет беспощадная самовольная порубка казенного леса. Мало того, сельские общества, у которых есть лесной надел, как Владимирское и Максимовское, не только вырубали и сожгли свой крупный лес, но в настоящее время окончательно его уничтожили, вырубая начисто молодняк, и все это делалось и делается без приговоров обществ, самовольно каждым домохозяином, принадлежащим к неблагонадежному элементу.

Такое положение вещей внушает опасение, что крестьянское население Кокчетавского у. все еще не может забыть Выборгское воззвание¹, и такое настроение при приливе переселенцев из внутренней России, в среде которых немало лиц участвовавших в России в разгромах земледельческих усадеб и экономий, имеет все данные к большему и большему распространению в уезде тем более, что в уезде — полное отсутствие полиции, а сельские власти в лучшем случае не предпринимают что-либо против этого. Оставить без преследования при таком положении вещей, значит поощрять распространение опасного взгляда; для обуздания же имеется пока единственная мера — применение закона об усиленной охране, а потому представляя при сем списки крестьян селений Владимирского и Максимовского², позволивших себе в настоящем году вырубку наделного леса, прошу Ваше пр-во не отказать в ходатайстве о высылке их из пределов Степного края в порядке 16 ст. положения об усиленной охране.

Уездный начальник *Соловьев.*

ЦГИЛ КазССР. ф. 369, д. 1080, л. 30 и об.

¹ Имеется в виду обращение членов I Государственной думы, принятое в июле 1906 г. в Выборге бывшими депутатами, главным образом кадетами, после разгона Думы. Оно призывало народ оказать царскому правительству «пассивное сопротивление» — не платить податей и не давать рекрутов до тех пор, пока царь не назначит новых выборов в Думу.

В сентябре 1906 г. съезд кадетской партии открыто признал применение «пассивного сопротивления» «фактически неосуществимым» (см. В. И. Ленин, Соч., т. 15, стр. 451).

² Списки крестьян хранятся в данном деле, лл. 31—32.

№ 159

1910 г., апреля 17

**ТЕЛЕГРАММА ВОЕННОГО ГУБЕРНАТОРА СЕМИРЕЧЕНСКОЙ
ОБЛАСТИ ТУРКЕСТАНСКОМУ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ
О ВОЛНЕНИЯХ КАЗАХСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
ЛЕПСИНСКОГО УЕЗДА**

Лепсинский уездный начальник донес о тревожном настроении, основанном на возбужденном состоянии киргизов, что ощущается во всем уезде.

Разрешено выдать оружие повсеместно всем в уезде, закрыть кабаки. [К] благоразумному руководству населением привлечены, кроме администрации, казачьи офицеры, заведующие станицами.

По мнению лепсинского начальника принятые меры отрезвляют киргизов.

Фольбаум.

ЦГИА УзССР, ф. 11, д. 682, л. 2.

№ 160

1910 г., апреля 18

**ТЕЛЕГРАММА ДОВЕРЕННЫХ ОТ 705 ЮРТОВЛАДЕЛЬЦЕВ
СУСАМЫРОВСКОЙ ВОЛОСТИ ПИШПЕКСКОГО УЕЗДА
ВОЕННОМУ ГУБЕРНАТОРУ СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ
О ПРОИЗВОЛЕ ВОЛОСТНОГО УПРАВЛЕТЕЛЯ**

Наш управитель Мурзабеков [и] другие у наших доверителей отобрали 22 лошади, наносят побои, приказывают отказаться от оседлости. Просим распоряжения телеграммой [о] защите, возвратить лошадей.

Доверенные [от] 705 кибиток Сусамыровской
вол. *Туйтин и Наркулов.*

Подлинная за надлежащими подписями.
С подлинным верно и сверял:
делопроизводитель *И. Петров.*

ЦГИА КазССР, ф. 44, оп. 2, д. 8642, л. 33. Копия.

№ 161

1910 г., апреля 21

ПРОШЕНИЕ ДОВЕРЕННЫХ ОТ 90 КИБИТКОВЛАДЕЛЬЦЕВ
ТУРАЙГИРСКОЙ ВОЛОСТИ СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ
Б. КОЧКИНБАЕВА И Д. ДЖАРКИНБАЕВА ПРЖЕВАЛЬСКОМУ
УЕЗДНОМУ НАЧАЛЬНИКУ О ПРИВЛЕЧЕНИИ
К СУДЕБНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВОЛОСТНОГО УПРАВИТЕЛЯ
И «ПОЧЕТНЫХ» ЛИЦ ЗА ВЫМОГАТЕЛЬСТВА И ВЗЯТКИ¹

При сем имеем честь заявить Вашему высокоблагородию, что наш волостной управитель Максют Солтинов и почетные лица нашей волости Боксары Курумшинов, Толкамбай Кедеев и Сыдык Аильчинов прошлого 1909 г., приехав в наш аул, получили с 90 кибиток 6 лошадей и одного барана, говоря, что на Тогузбулаковский Чрезвычайный съезд нами было издержано в течение месяца 125 руб. Кроме того, во время переписи [скота в] нашей волости получили с нас 29 руб., говоря, что расходы [были] сделаны на проезд уездного начальника и для угощения Вашего высокоблагородия. Сего года приказали уплатить в долг ташкентскому сарту² Шамурату Акремтераеву по одному барану с юрты, всего 90 баранов. Итак, по приказанию их мы уплатили Акремтераеву 90 баранов, и за перечистку перевала Кызыл-кию [они] получили по одному козлу с юрты, и за проезд [с момента], когда он, волостной, поступил на должность в гор. Пржевальск, 15 баранов. Еще в настоящее время требуют по 2 руб. с юрты недоимки для доплаты 3 030 руб.; мы же отказываемся от уплаты по 2 руб., говоря им, что вы взыскивайте с тех лиц, у кого остались недоимки. Мы же предполагаем, что требуемые [деньги] по 2 руб. с юрты употребят они на издержку денег бывшим аульным старшиной Рысмегеде Шаюданбековым и Сыдыком Аилчиковым. Кроме того, присовокупляем, что волостной управитель собрал с общества по копейке за барана и, не сдавая их в казначейство, издержал сам. Впоследствии эти деньги будут разложены на общество и будут взыскиваться с нас. Если мы будем отказываться от требования вышеупомянутых лиц, то они составят протоколы о выдворении из волости. Еще мы слышали, что у всех народных судей нашей волости и у почетных лиц есть таковой уговор, что если кто из нашей волости будет обращаться с прошением к уездному начальнику и заявит о получении на-

¹ Произведенным и. д. начальника уезда дознанием факты, изложенные в прошении, подтвердились. Но военный губернатор Семиреченской области не принял никаких мер по этому прошению (см. данное дело, лл. 217, 218).

² Так именовались узбеки в официальных документах царской администрации.

ших шыгынов, то мы будем постановлять на его решения; нарочно, для таких случаев оставлены в книге белые листы.

Вследствие вышеизложенного, имею честь покорнейше просить Ваше высокоблагородие произвести формальное дознание о получении вышеупомянутым лицом разных шыгынов, лошадей, баранов и передать принадлежащему суду.

Бердыгул Кочкимбаев [приложена печать].
Джилкибай Джаркимбаев
[расписался по-киргизски].

ЦГИА КазССР, ф. 44, оп. 2, д. 7943, лл. 212—213 и об.

№ 162

1910 г., мая 1

РАПОРТ КУСТАНАЙСКОГО УЕЗДНОГО НАЧАЛЬНИКА ГУБЕРНАТОРУ ТУРГАЙСКОЙ ОБЛАСТИ О ЗАКЛЮЧЕНИИ ПОД СТРАЖУ КРЕСТЬЯНИНА Б. ГУРАКОВА ЗА АНТИПРАВИТЕЛЬСТВЕННУЮ АГИТАЦИЮ

Секретно.

23 минувшего апреля в пос. Барсуковском Павловской вол. в колокольне сельской часовни найдено привязанное за веревку к колоколу письмо в форме высочайшего манифеста, по содержанию своему носящее дерзкое оскорбление царствующего императора¹.

Подозрение в написании этого письма пало на крестьянина Бориса Гуракова, почерк которого с почерком на письме оказался сходным, вследствие чего Гураков задержан и заключен под стражу.

Дознание препровождено находящемуся в гор. Кустанае жандармскому ротмистру Жинкину, которым 2 сего мая будет приступлено к производству формального дознания, под личным наблюдением товарища прокурора Иорданского.

Об изложенном доношу Вашему пр-ву.

Уездный начальник [подпись неразборчива].
Письмоводитель Рыжков.

ЦГИА КазССР, ф. 25, д. 343, л. 1 и об.

¹ Во всех фондах ЦГИА КазССР хранятся аналогичные документы. Они характеризуют одну из форм борьбы крестьян против самодержавного строя.

№ 163

1910 г., мая 2

**ТЕЛЕГРАММА ВОЕННОГО ГУБЕРНАТОРА СЕМИРЕЧЕНСКОЙ
ОБЛАСТИ КАПАЛЬСКОМУ УЕЗДНОМУ НАЧАЛЬНИКУ
О ГОТОВЯЩЕМСЯ ВЫСТУПЛЕНИИ КАЗАХСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
УЕЗДА ПРОТИВ ЦАРСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ¹**

[Из] Джумаевской вол. Еренчи Раинбеков от 27 апреля доносит, [что] на Алма-Атинском съезде пропагандировалось восстание, нападение [на] почты, разрушение телеграфа, набеги [на] русские селения.

Главарями называет Арасанской [вол.] Семибакия Маманова, Сарытавской [вол.] — Абраима Алашева, Куяндинской — Беки Изуль, Беки Шабальчикова, Саркандской — Какабека Чиирбаева, Нижне-Аксуйской — Чадырбая Нюсупова. Автор имеет свидетелей [из] Верхне-Аксуйской [вол.]: Джамаубая Тюленбаева, Кизайбая Мусюпекова, Койчубая Телевова и Сурана Калкабаева.

Немедленно объявите автору, что лично разберу все дело. Вам предлагаю негласно собрать все нужные данные [с] должною осторожностью к приезду моему [в] Капал. Соберите переименованных свидетелей и доносчика. № 10420.

Генерал Фольбаум.

ЦГИА КазССР, ф. 44, оп. 2, д. 8444, л. 7. Копия.

¹ По поводу этой телеграммы военному губернатору Семиреченской области поступили от доверенных ряда волостей прошения, на одном из которых, а именно: на прошении доверенного от казахов Арасанской волости Капальского уезда имеется следующая резолюция губернатора: «Обл. правл. лично разъяснено, что есть драки и драки. Когда 10—20 киргизов нападают на 2—5 казаков, то это уже не просто драка. И таких явлений не рекомендую практиковать. 10. IV» (см. данное дело, л. 8).

№ 164

1910 г., мая 6

**ИЗ ДОНЕСЕНИЯ УПОЛНОМОЧЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА
КРАСНОГО КРЕСТА В ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЭТОГО ОБЩЕСТВА
О БЕДСТВЕННОМ ПОЛОЖЕНИИ И МАССОВЫХ ЗАБОЛЕВАНИЯХ
НАСЕЛЕНИЯ АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ**

¹... Неурожай хлебов поразил уезды: Акмолинский, Атбасарский и северную часть Кокчетавского Акмолинской обл., Павлодарский и Каркаралинский уезды Семипалатинской обл.

Пострадали от неурожая в Кокчетавском у. волости: Вознесенская, Николаевская, Дмитриевская и Макинская; Акмолинский и Атбасарский уезды почти сплошь; в большей части

уездов не собрали семян, а по берегу Ишима собрали с десятины от 20 до 50 пуд. хлеба, затем — Павлодарский и Каркаралинский уезды, особенно правый берег Иртыша.

Больше всех пострадали от последствий неурожая, неокрепшие хозяйства, водворившиеся не более 3 лет и неприписные переселенцы; своих запасов хлеба и овощей не было, урожай ничего не дал, а цены на хлеб непомерно высоки. Мука стоила в Акмолинске до 2 руб. 50 коп., в Атбасаре до 2 руб. 20 коп., в северной части Кокчетавского у. от 2 руб. 20 коп. до 2 руб. 40 коп. Из Павлодарского у. врач отряда Нечаев сообщил мне, что «в уезде у новоселов полное отсутствие запасов хлеба и овощей». Показателем положения в Каркаралинском у. может служить следующий факт: помощник каркаралинского уездного начальника прибыл в южную часть Акмолинского у., где в большинстве случаев не собрали семян, и начал покупать хлеб для своего уезда.

Врачи Корбокова и Вячеслав сочли необходимым довести об этом до сведения Комитета народного здоровья с просьбой прекратить это вредное явление, так как крестьяне, соблазненные высокой платой, продавали последнее зерно, ставя этим себя же в безвыходное положение.

Небольшие запасы хлеба имеются только у единичных счастливых — старожилов, которые воздерживаются продавать его, уверяя себя и других, что цены еще повысятся и дойдут до 3 руб. за пуд.

Расчеты их, по всей вероятности, оправдаются. На месте имеется уже громадное количество нуждающихся в покупном хлебе: с прекращением распутицы хлынет новая волна переселенцев, которые с собой хлеба не привезут, ближайшая станция железной дороги, откуда можно привезти на лошадях «дешевый» хлеб, — Петропавловск, находящийся от Акмолинска в 468 верстах, от Атбасара — в 360 и от северной части Кокчетавского у. — в 200 — 250 верстах.

При существующей цене на овес 1 руб. 60 коп. — 1 руб. 80 коп. за пуд перевозка этого дешевого хлеба (около 1 руб. за пуд) обойдется дорого и представит большие затруднения.

Помимо всего этого виды на урожай хлебов сего года в пострадавшей части Акмолинской обл. очень плохи; зима была бесснежная, воды настолько мало, что Иртыш и Ишим обмелели, в южной части Акмолинского у. сев был окончен на Страстной и уже тогда стояли над полями столбы пыли.

За сим в этом году громадный недосев; сеявшие Акмолинского у. получили лишь по 12 пуд. семян на хозяйство, большая часть несеявших — семян не получила, так как им выдали уже по 50 руб. дополнительной ссуды на домообзаведение; Кокчетавскому у. в продовольственной и семенной ссуде отка-

зано как признанному областным присутствием благополучным; Атбассарскому у. также было первоначально отказано в семенах, лишь 26 марта приступили к выдаче этой ссуды. Кроме того, часть семян съедена и продана.

Овощей нет. В Акмолинске можно было приобрести только несколько пудов луку по 5 руб. и картофеля по 1 руб. за пуд. В селах остатки овощей уничтожены давно.

Заработков никаких. Во всех трех южных уездах Акмолинской обл. лишь два промышленных предприятия — Спасский медный рудник и Боровской консервный завод. Последний завод давал заработок 200—300 подросткам, но зимой он сгорел и производство консервов временно прекратилось.

Документально установлено, что в Акмолинском у. голодали уже в ноябре минувшего года. В акмолинском уездном полицейском управлении имеются рапорты урядников, что при объездах сел по делам службы им (урядникам) приходилось голодать, так как сплошь и рядом во всем селе нельзя найти краюхи хлеба, и что они видят целые семейства голодающих.

В Вознесенской вол. Кокчетавского у., признанного областным присутствием ненуждающимся в продовольственной помощи, старшина указывал мне целые семейства, питающиеся уже 21 день исключительно жмыхом. В Климовке Кокчетавского у. я обошел 15 апреля целый ряд хат и ни в одной не видел больше 10—15 фун. муки; видел и такие хозяйства, где не было ни фунта муки. В таком же положении нашел я с. Пушкинское. Сестра милосердия Королькова сообщила из с. Новобратского Атбассарского у., что от голода пухнут, что крестьяне собираются отвести всех своих голодных и больных в Атбассар, где и оставить их на площади. Сестра Сеницына сообщила мне по телеграфу, что в районе с. Талдыбайского Атбассарского у. она больше 500 человек кормить не может. В районе с. Саргаринского Атбассарского у. сестре милосердия нельзя было разрешить для столовой на время распутицы несколько десятков пудов муки, если бы они и оказались, так как этим мы оставили бы без хлеба все село. Сестра Сырохнова доложила мне в с. Таволжанском Акмолинского у., что в Таволжанском, Богородицком и Астраханском предстоит ей кормить до 500 человек, что в Богородицком почти все больны цингой. В Воронежском и Подлесном Акмолинского у. видел я голодающих и болеющих цингой в очень тяжелой форме. Такие же сведения сообщили мне о других пунктах Акмолинского и Атбассарского уездов врачи, сестры милосердия, фельдшера и 12 должностные лица, которые разъезжали по уездам.

Голод, а в лучшем случае храническое недоедание, создали очень благоприятную почву для широкого распространения эпидемических болезней, чему еще столько благоприятствуют:

нечистоплотность, скученность, никуда негодные жилища, плохая вода, которую пьют из сильно загрязненных водоемов, невежество переселенцев и ничтожность медицинской помощи.

Наиболее распространены следующие болезни: тиф — брюшной и сыпной, цинга, оспа, дифтерит, скарлатина.

Почти в каждом селении заявляют, что болеют ртами (цинга), горячкой (тиф) и оспой.

В с. Климовке, основанном 21 августа минувшего года, я видел несколько детей, больных оспой. Староста и крестьяне заявили мне, что из 60 дворов умерло уже с осени 40 детей от оспы в возрасте до 15 лет, что ни разу у них не было ни врача, ни фельдшера. Больных оспой видел я в Черном Яру Кокчетавского у. и на нескольких земских квартирах, и у держателей земских лошадей. Доктор Кольцов и уездный начальник доложили в моем присутствии акмолинскому губернатору, что в селении, кажется, Шокайском появился дифтерит. Эпидемия прекратилась сама собой без вмешательства медицины после того, как все наличные дети — 46 человек — умерли от дифтерита. В с. Петровском, где живут эстонцы, дифтерит свел в могилу целую массу детей.

По сведениям Акмолинского комитета народного здоровья на 1 апреля состояло по Акмолинскому у. больных: цингой — 2 004, сыпным тифом — 797, брюшным — 815, дифтеритом — 314 и оспой — 418.

Насколько эти сведения неполны, видно из следующих примеров: по сведениям, имевшимся в Акмолинском комитете народного здоровья, в с. Ильинском больных тифом и цингой не значится, [но] сестра Михайлова застала там больных: сыпным тифом — 28, брюшным — 20 и цингой — 101. Достоверность сообщенных ею сведений она доказала: сама заболела в тяжелой форме сыпным тифом. В с. Молодецком, якобы, не было больных сыпным тифом, а работавшая в этом селе сестра Никитина заболела им в тяжелой форме.

Про Атбасарский у. было известно, что голодают и болеют, но никакой регистрации больных не было — некому было ее произвести. В Акмолинской обл. нет даже становых приставов, которые донесли бы, конечно, о появлении и распространении эпидемий.

Кокчетавский у. был признан областной администрацией благополучным, поэтому приписному населению в помощи от казны отказано как на продовольствие, так и на обсеменение полей. Неприписное население, конечно, не получает никакой помощи, как и в других уездах...²

Для борьбы с эпидемиями ничего предпринято не было. К моменту моего приезда было известно, что в Поповке и Новом Колутоне — тиф, Покровском, Новом Колутоне и Перекатном

— оспа, Полтавском — цинга, из с. Степного было донесение старосты, что люди болеют какой-то болезнью — полежат 6 дней и умирают. По проверке оказалось, что это тиф. Сведения о массовых заболеваниях были у уездной администрации, но, к сожалению, их некому было проверить за недостатком медицинского персонала.

Во всем уезде в 107 000 кв. верст было только два врача: участковый врач XI участка Карафанозов, заведующий участковой больницей в Атбасаре и занятый срочной судебно-медицинской работой, и переселенческий врач Кастелли в с. Кимах. У г-жи Кастелли на руках своя больница со стационарными и амбулаторными больными...³

Акмолинский у. занимает площадь до 200 000 кв. верст; всего населения к 1 января 1909 г.—350 000 душ, из коих около 200 000 душ киргизов. Крестьянских селений — 133, расположенных на территории в 120 000 кв. верст. От неурожая пострадал весь уезд — в большей части уезда не собрали даже семян. Между тем потребность в хлебе громадная: он нужен несеявшим, сеявшим и ничего не собравшим и почти всем неприписным. Последние если и сеяли, то на арендованной у киргизов и крестьян земле и притом небольшое количество десятин, так что запасов хлеба у них быть не могло.

В октябре наблюдалось уже недоедание; в начале ноября в Комитете народного здравия были уже сведения о заболеваниях на почве недоедания. К 26 ноября были зарегистрированы эпидемические болезни: сыпной и брюшной тиф, цинга, оспа и дифтерит в 21 крестьянском селении. К тому времени были уже сведения о появлении натуральной оспы в трех киргизских волостях: Акмолинской, Спасской и Еременской.

К концу ноября болезни эпидемического характера были констатированы почти по всей территории уезда, по крайней мере в той его части, где сосредоточены крестьянские поселения.

Не подлежало сомнению, что эпидемические болезни широко распространяются, так как почва для этого была слишком благоприятна; благодаря неурожаю население испытывало крайнюю нужду в хлебе и овощах.

27 ноября состоялось первое заседание Акмолинской санитарно-исполнительной комиссии для обсуждения положения дела и выработки мер борьбы с эпидемиями. Было признано, что положение угрожающее и что наличного медицинского персонала слишком мало. На территорию в 200 000 кв. верст было: один участковый врач с 5 фельшерами и два врача Переселенческого управления с 6 фельдшерами. На обязанности всех трех врачей лежит еще заведование постоянными больницами, что лишает их возможности выезжать в села на борьбу с эпи-

демиями. Борьба с эпидемиями была предоставлена, в силу необходимости, фельдшерам, большей частью ротным и не имеющим почти медикаментов...⁴

Комитет народного здоровья получал ежедневно сведения о быстром распространении эпидемий, но полное отсутствие средств и недостаток медицинского персонала лишили его возможности бороться с ними.

Комитет командировал в южную часть уезда чиновника полицейского управления, который донес, что ощущается острая нужда в хлебе, что эпидемические болезни развиваются, что в с. Вишневском умерло от тифа 10 человек, что в сельском правлении умер истощенный человек, пришедший просить хлеба.

В начале декабря эпидемии успели уже охватить северную и западную части уезда: села Белоярское, Ильинское, Приозерное, Ново-Марковское, Елизаветградское, Таганрогское, Астраханское, Богдановское и др. Комитет доносил о положении дела акмолинскому губернатору...⁵

Кроме всего этого, в уезде около 30 000 неприписных, которые никакой помощи не получают, хотя они голодают, болеют и мрут...⁶

Вот действительное положение, которое выяснилось на месте...⁷

Уполномоченный [подпись неразборчива].

ЦГИА КазССР, ф. 64, д. 5937, лл. 58—64 и об.

^{1—7} Опущено описание некоторых незначительных мероприятий, принятых отрядами Красного Креста по созданию питательных пунктов для голодающего населения, административные распоряжения по этому вопросу, а также о работе отдельных медицинских работников и др.

№ 165

1910 г., мая 10

ПРОШЕНИЕ КАЗАХОВ СТАРШИНСТВА № 6 ВТОРОГО ПРИМОРСКОГО ОКРУГА КРЫМСКОГО УЕЗДА АСТРАХАНСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ ОБ ОТМЕНЕ ДВОЙНОЙ ПОДАТИ, КОТОРАЯ ВЗЫСКИВАЛАСЬ С НАСЕЛЕНИЯ В ТЕЧЕНИЕ 30 ЛЕТ

Еще 27 февраля 1907 г. нами было подано прошение на имя Временного совета о неправильном взыскании с нас податной повинности старшиной старшинства № 4 Наринской части, помимо настоящего старшинства № 6 II округа, где также взыскивали подати с нас в течение 30 лет. Но до сих пор почему-то не можем никак добиться [в каком] положении [наше]¹ про-

шение, [и где]² оно в настоящее время находится. Взыскание же с нас подати в течение 30 лет тем и другим старшиной объясняется нижеследующим: мы, просители, раньше принадлежали к старшинству № 4 Наринской части, а потом, как уже 30 лет назад, записались членами старшинства № 6 II округа по месту последнего жительства, куда и уплачивали подати со скота ежегодно. Плюс [к] этому старшина старшинства № 4 Наринской части не исключает нас из списка и ежегодно взыскивает подати со скота.

Квитанции о взыскании податных денег того и другого старшины были приложены к сказанному прошению. Таким образом, в течение почти 30 лет мы уплачиваем подать со скота ежегодно в двойном размере, на что имеются надлежащие документы и теперь вопрос, откуда должны возместиться эти наши убытки?

Вследствие вышеизложенного, осмеливаемся покорнейше просить Ваше пр-во сделать со своей стороны зависящее распоряжение о понуждении кого следует к скорейшему окончанию нашего дела, возбужденного вышесказанным прошением относительно прекращения взыскания податей с нас по одному из названных старшинств, [что]³ вечно может производиться в двойном размере, и взыскать лишние внесенные нами деньги.

При этом также просим исключить нас из Наринской части, оставив в старшинстве № 6 II округа.⁴

Покорнейше просим, не найдете ли возможным разобрать наше дело кем-либо из русского начальства.⁵

Нургали и Джалпак Исетовы и Иргали
Базаркулов — неграмотные, а за них,
неграмотных, расписался *Н. С. Макей*.

ЦГИА КазССР, ф. 78, оп. 2, д. 8123, л. 12 и об.

¹ В подлиннике — «своего».

² В подлиннике — «в каком».

³ В подлиннике — «оно».

⁴ Указанные в данном прошении факты подтвердились. Несмотря на это, Временный совет в уплате казахами двойного налога в течение 30 лет обвинил тех же просителей под предлогом, что они якобы самовольно причислили себя к старшинству № 6 второго округа (см. данное дело, лл. 19, 20).

⁵ Ввиду затянувшегося разбора царской администрацией и этого прошения казахского населения, были направлены еще две аналогичные жалобы — Временному совету и астраханскому губернатору (см. данное дело, лл. 15, 16).

1199

Его Превосходительству,
Генералу Александровичу Гурьянову

Курьер Покру, А в старшина
и старшина Курдани и Гурьянова
Костомаров и Угрюмов Сахару
и еще много как Манерсе, Криво
Земельники

Приморские

Всего 24-го февраля 1907 года нами было по-
дано прошение на имя Кривоного Савина
с неправомерно взысканной в нас по дан-
ной повинности старшинского АЧ-старшина
отва Наринской части, поименован-
ного старшина А в старшина отва,
Покру, который манерсе взыскивал
по данти в нас в течение 30 лет,
но до сих пор не получил никаких
добавлений по поводу своего прошения, в ка-
ком оно со мной и до настоящего времени
не находится. Взыскание же в нас
по данти в течение 30 лет и дру-
гие старшинского обиделись в шире
сильно обиделись. Мы, просители, ранее
примазывали к АЧ-старшинству
Наринской части, а потом, когда
30-е лет тому назад закончили
нами А в старшина Покру на
поземлю по селу дубово фронт отва, куда и
уплачивали по данти со скота ежегодно.

И. И.

Прошение казахов старшинства № 6 второго Приморского округа Букеевского ханства. Фотокопия

№ 166

1910 г., мая 11

**ПРОШЕНИЕ ШЕСТИ КАЗАХОВ АУЛА № 6
БАЛХАШ-ЛЕПСИНСКОЙ ВОЛОСТИ ЛЕПСИНСКОМУ
УЕЗДНОМУ НАЧАЛЬНИКУ О ПРИВЛЕЧЕНИИ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ
АУЛЬНОГО СТАРШИНЫ ЗА ВЫМОГАТЕЛЬСТВА И ПОБОРЫ¹**

4 сего мая в аул наш, находящийся на ур. Кок-Узек, приехал старшина нашего аула № 6 Бейсембы Чошатаев и стал требовать с нас какой-то карашыгын по три рубля с кибитки. Не выдавая нам квитанций в получении с нас денег, старшина Чошатаев, таким образом, собрал с нас, с шести кибиток, восемнадцать рублей, причем не желающих платить ему шыгын без квитанции бил нагайкой, в чем ему помогали приехавшие с ним киргизы Имаш Чошакпаев и Джетпыспай Бекпанов. Свидетели сего, киргизы нашего аула Тазабек Менеев, Молдабай Кошибаев и Коспай Наурузов.

Жаловались волостному управителю, но он таковую просьбу нашу не разобрал.

Докладывая о вышеизложенном Вашему высокоблагородию, мы осмеливаемся покорнейше просить о разборе нашей просьбы, о выяснении сбора шыгына старшиной, причем допрос свидетелей и старшины просим произвести в присутствии Вашего высокоблагородия, а равно о защите нас в дальнейшем от притеснений аульного старшины.

Следуют подписи 6 казахов [расписались по-казахски].

ЦГИА КазССР, ф. 44, оп. 2, д. 8444, л. 123 и об.

¹ В протоколе дознания просители вновь подтвердили факты, изложенные в этом прошении (см. данное дело, л. 124).

№ 167

1910 г., мая 14

**ПРОШЕНИЕ КАЗАХА-БЕДНЯКА МАЛО-АЛМА-АТИНСКОЙ ВОЛОСТИ
ВЕРНЕНСКОГО УЕЗДА Т. ИСЕНТАЕВА НАЧАЛЬНИКУ УЕЗДА
О ПРОИЗВОЛЕ СТАРШИНЫ И БИЯ ПРИ ВЗИМАНИИ ПОДАТЕЙ**

В прошлом году я по требованию бия¹ и старшины уплатил податей 14 руб. 50 коп., а квитанцию получил только на 4 руб. Ныне тот же бий со старшиной требуют еще 10 руб., в противном случае угрожают произвести со мною свою расправу. Я [желаю]² заявить Вашему высокоблагородию, что я человек бедный и че имею ни одной скотины. Кроме этого, мне всего дано

только $\frac{1}{2}$ десятины земли, и я считаю, что 14 руб. 50 коп. достаточный с меня сбор, а если только бий и старшина показали по квитанции 4 руб., а не 14 руб. 50 коп., то это нахожу мошенничеством, за что подобные сборщики должны подлежать уголовной ответственности.

Ввиду вышеизложенного прошу Ваше высочородие защитить меня.³

Исентаев по безграмотству его и личной
просьбе расписался *Буткеев*.

ЦГИА КазССР, ф. 44, оп. 2, д. 8650, л. 48 и об.

¹ Бий — судья.

² В подлиннике — «имею».

³ Верненский уездный начальник и Семиреченское областное управление взяли под свою защиту аульного старшину и бия, оставив без внимания жалобу бедняка Т. Исентаева (см. данное дело, лл. 53, 54).

№ 168

1910 г., мая 18

СООБЩЕНИЕ И. Д. ГУБЕРНАТОРА СЕМИПАЛАТИНСКОЙ ОБЛАСТИ В КАНЦЕЛЯРИЮ СТЕПНОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА О ПОДЖОГЕ ЗИМОВКИ БАЯ А. МАХОМБЕТОВА КАЗАХАМИ ЧАКЧАНСКОЙ ВОЛОСТИ ПАВЛОДАРСКОГО УЕЗДА

Препровождая при сем телеграмму киргиза Павлодарского у. Чакчанской вол. Арына Махомбетова, в коей он просит о производстве расследования о поджоге зимовки его киргизами, сообщаю канцелярии для доклада главному начальнику края, что по вышеозначенному заявлению просителя произведено помощником павлодарского уездного начальника дознание, какое и направлено мировому судье 1 уч. Павлодарского у. для производства следствия.

Из показания потерпевшего видно, что 27 марта от неизвестной причины сгорела зимовка его с принадлежащим ему и трем его женам имущества на 30 000 руб. и деньгами 20 000 руб. В поджоге Махомбетов подозревает одноаульцев его — киргизов Избасту Мусанова и сына его Актанбая Избастиева, состоящих в партийной, якобы, с ним вражде. Других каких-либо доказательств к обвинению Мусанова и Избастиева Махомбетов не представил.

За губернатора *Абаза*.
Советник [подпись неразборчива].
Делопроизводитель [подпись неразборчива].

№ 169

1910 г., мая 27

**ПРИКАЗ И. Д. ЧИМКЕНТСКОГО УЕЗДНОГО НАЧАЛЬНИКА
СЫР-ДАРЬИНСКОЙ ОБЛАСТИ О ЗАПРЕЩЕНИИ
КАЗАХСКОМУ НАСЕЛЕНИЮ ПРОДАВАТЬ И СДАВАТЬ В АРЕНДУ
ЗЕМЛИ, НАХОДЯЩИЕСЯ В ИХ ПОЛЬЗОВАНИИ**

Несмотря на отданные распоряжения о воспрещении киргизам-кочевникам продавать и сдавать в аренду государственные земли, сделки по сему, как мне известно, продолжают практиковаться.

Объявляя об этом по уезду, предлагаю господам участковым приставам уезда не допускать подобных сделок и принять к точному и неуклонному исполнению приказы по уезду от 26 мая 1909 г. за № 139 и 8 декабря за № 435, привлекая виновных к законной ответственности.

Подписал: и. д. начальника уезда
подп. *Лалекин*.

С подлинным верно: секретарь
[подпись неразборчива].
Сверял: письмоводитель
[подпись неразборчива].

ЦГИА КазССР, ф. 145, оп. 2, д. 92, л. 169. Копия.

№ 170

1910 г., мая 27

**ПРОШЕНИЕ БЕДНЯКА АУЛА № 6 ТУРАЙГИРСКОЙ ВОЛОСТИ
Б. МАЙЛЕБАЕВА ВОЕННОМУ ГУБЕРНАТОРУ
СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ О ПРЕКРАЩЕНИИ ВЗЫСКАНИЯ
ЧРЕЗМЕРНЫХ ПОДАТЕЙ И ШЫГЫНА**

Имея 66 лет от роду, состоя в списках в ауле № 6 Тураигирской вол., считаюсь освобожденным от повинностей. Старшина же аула № 6 Толкомбай Кочкомбаев требует от меня казенные повинности и разные частные расходы (шыгыны). Мною в 1910 г. было отдано старшине аула № 6 Толкомбаю Кочкомбаеву последние 4 козлухи и 1 руб. 56 коп. деньгами; в настоящее время я не имею ни одной скотины и денег, живу очень бедно и работать не могу, ввиду моих слабых сил и преклонных лет.

Казенные повинности я платить согласен, но что же касается шыгына я платить не могу потому, что старшина аула № 6 приезжает очень часто и силою требует с меня какие-то день-

ги. [Если нет]¹ денег, он силою берет у меня последние мои вещи. Несколько раз мною старшине платились деньги, но мне установленной квитанции в получении он не выдает.

О вышеизложенном имею честь почтительнейше просить Ваше пр-во, не найдете ли возможным сделать Ваше милостивейшее распоряжение, кому будет следовать, избавить меня [от] разных шыгынов — частных поборов, каковыми поборами пользуются старшина и почетные лица, манапы, а не как-то эти деньги [не] поступают в казну².

В чем и подписуюсь, киргиз Турайгирской вол. Баубек Майлебаев — неграмотный, за неграмотного расписался *Ет. Чоктаев.*

ЦГИА КазССР, ф. 44, оп. 2, д. 7807, лл. 3—4.

¹ В подлиннике — «Не имея».

² Доведенный местной администрацией до крайней нищеты престарелый бедняк не мог добиться удовлетворения своего прошения и в июне 1910 г. умер. Уездная и аульская администрация пытались прекратить данное дело под предлогом смерти жалобщика, даже вице-губернатор Семиреченской области в письме на имя пржевальского уездного начальника должен был указать, что «смерть жалобщика не дает права на прекращение переписки» (см. данное дело, л. 6 и об).

№ 171

1910 г., мая 29

ДОНЕСЕНИЕ ГУБЕРНАТОРА АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ СТЕПНОМУ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ ОБ ОТКАЗЕ СЕЛЬСКИХ ОБЩЕСТВ АЛЕКСЕЕВСКОЙ ВОЛОСТИ АКМОЛИНСКОГО УЕЗДА ОТ РАСКЛАДКИ ОБРОЧНОЙ ПОДАТИ И ЗЕМСКОГО СБОРА

Акмолинский уездный начальник рапортом от 9 мая 1910 г. за № 11450 донес, что крестьянские сельские общества Алексеевской вол., за исключением Графского, произвести раскладку оклада оброчной подати и земского сбора за 1910 г. совершенно отказались и возбудили ходатайство об уменьшении подесятинного платежа, так как оклад оброчной подати они считают крайне обременительным и непосильным. С моей стороны, одновременно с сим, по поводу этого сделано предложение крестьянскому начальнику 1 уч. Акмолинского у. совместно с податным инспектором разъяснить означенным обществам всю незаконность их отказа произвести раскладку оклада оброчной подати и земского сбора и указать им последствия, могущие вследствие того произойти. Кроме этого, мною по сему делу дано также соответствующее поручение вице-губернатору и

непременному члену областного правления, командированным в Акмолинской у. для производства ревизии.

Об изложенном считаю долгом доложить Вашему выс-ву.

Губернатор *Лосевский*.

За непременного члена *Морозов*.

И. д. делопроизводителя *Слесаренко*.

ЦГИА КазССР, ф. 64, оп. 1, д. 2505, л. 7.

№ 172

1910 г., июня 9

СТАТЬЯ ИЗ ГАЗЕТЫ «СТЕПЬ» О СДАЧЕ ВОЛОСТНЫМИ УПРАВИТЕЛЯМИ В АРЕНДУ ЗЕМЕЛЬ, НАХОДЯЩИХСЯ В ОБЩИННОМ ПОЛЬЗОВАНИИ КАЗАХОВ¹

Земельные неурядицы

Нарезка участков в Кустанайском у. все еще продолжается. Отвод «излишков» под переселенческие участки не может, конечно, не отражаться на интересах населения сравнительно уже окрепших поселков. Так, около пос. Федоровского после обмежевания «излишков» крестьяне лишаются сенокосных угодий, так как надельная земля давно уже вся распахана. Душевые доли определяются на $7\frac{3}{4}$ десятины, а на некоторых участках они составляют 4 десятины. Говорят, что с 13 июня вновь образованные участки будут обязательно заселены.

Киргизы беспокоятся за свою будущность. Из их владений изъемяются лучшие угодья. На оз. Джаркуль (15 верст от Федоровки) прикочевало до 1000 кибитководладельцев. Большая половина их прибыла из-за Кустаная искать здесь убежища от притеснения со стороны переселенцев и чинов землеустроительных партий, усердно изъемяющих у киргизов «излишки».

Положение создается крайне ненормальное. Держится упорный слух, что особое усердие по изъятию у киргизов земли проявляют волостные управители. Например, о кинь-аральском управителе Хакиме Аскарове рассказывают ужасные вещи.

В районе его волости находятся несколько заимок. Содержатели заимок землю арендуют у киргизов «негласно», то есть без согласия волостного схода, приговор которого должен быть утвержден областным правлением. При таком порядке аренды открывается широкий простор злоупотреблениям со стороны инородческой администрации. Волостной управитель или аульный старшина во всякое время может довести до сведения крестьянского начальника о незаконности аренды и

¹ См. документ № 175.

арендаторы могут очутиться без земли. В силу необходимости и приходится кое-кого «подмазывать»...¹

Аскарону в этом отношении будто бы особенно везет. Он разрешил устройство заимок, а когда арендаторы — хохлы стали селиться на арендованной земле, то в степи среди киргизов начался переполох. Немедленно собралось до 300 всадников, вооруженных укрюками или огнестрельным оружием. Произошла схватка между новоселами и аборигенами. Имущество крестьян подвергалось разгромлению. Одному крестьянину укрюком разбили губу, выбили несколько зубов, другому прострелили ногу. На место происшествия немедленно выехал из Федоровского пос. становой пристав.

Аскарова киргизы решили убить, но ему удалось убежать в пос. Банновский и скрыться там у священника. Когда об этом узнали киргизы и стали преследовать своего управителя, он бежал в пос. Цабелевский, где до ночи скрывался у одного из сельских кулаков, а ночью неизвестно куда сбежал из поселка.

Волнение среди киргизов пока еще продолжается. Они твердо решили отстаивать свое вековое право на сданную в аренду летовочную землю. Положение тревожное.

Ужгин.

Пос. Федоровский Кустанайского у. 9 июня 1910 г.
Газета «Степь», № 230, 12 июня 1910 г.

¹ Многоточия принадлежат тексту статьи.

№ 173

1910 г., июня 10

ИЗ РАПОРТА И. Д. КАПАЛЬСКОГО УЕЗДНОГО НАЧАЛЬНИКА ВОЕННОМУ ГУБЕРНАТОРУ СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ О МАССОВОМ ИЗЪЯТИИ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКИМ УПРАВЛЕНИЕМ ЗЕМЕЛЬ У КАЗАХСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Капальский и Лепсинский уезды предназначены в настоящее время для заселения переселенцами всех изъятых свободных и удобных земель, которые в этих уездах окажутся. До этого времени в Капальском у. было зарегистрировано весьма незначительное число переселенческих семейств, которые, живя по крестьянским и казачьим селениям, а частью на пансионных землях, мало входили в непосредственное соприкосновение с киргизами, и, если некоторые из них и арендовали у последних земли, то это делалось по обоюдному миролюбивому между ними соглашению.

В данное время, с началом водворения переселенцев, получается иное явление. Не знаю откуда, но таковые нахлынули

на уезд большими массами. Часть переселенцев двигается по тракту, как говорится, взад и вперед, а часть сворачивает с тракта в степь за розыском каких-то земельных участков...¹

По долгу службы ни я, ни мой помощник не отказываемся и не можем отказаться от поездок по расследованию всякого рода беспорядков, уже получивших здесь особое название бунтов, но тот же долг службы вменяет мне в обязанность доложить Вашему пр-ву, что при подобной постановке дела вся моя с помощником деятельность сведется только к сказанным поездкам. Приставу разбор подобных ссор не доверяется, а крестьянские начальники тоже почему-то устраняют себя от этих дел, а всяких споров, ссор, драк и даже может быть убийств в будущем следует непременно ожидать, так как система отчуждения именуемых свободных земель ничего другого вызвать не может, в чем Ваше пр-во изволили отчасти убедиться на выделении земель в Алтын-Эмельской вол., где у киргизов взяли все, что только можно было взять лучшего, да говорят, что еще не добрали, что надобно взять что-то не одну тысячу десятин...²

И. д. уездного начальника подп. *Лебедев.*
Письмоводитель *Нечаев.*

ЦГИА КазССР, ф. 44, оп. 2, д. 8008, лл. 1—2.

^{1—2} Опущено описание о выезде чинов уездной администрации для расследования дел, связанных с выступлениями казахского населения против переселенческих чиновников, ходатайство уездного начальства об увеличении штата полицейских.

№ 174

1910 г., июня 13

**ОТНОШЕНИЕ ВОЕННОГО ГУБЕРНАТОРА СЕМИРЕЧЕНСКОЙ
ОБЛАСТИ ПРОКУРОРУ ВЕРНЕНСКОГО ОКРУЖНОГО СУДА
О ПРИВЛЕЧЕНИИ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ИНИЦИАТОРОВ
ВЫСТУПЛЕНИЯ КАЗАХОВ БАКАЙСКОЙ ВОЛОСТИ
ВЕРНЕНСКОГО УЕЗДА ПРОТИВ ВОЛОСТНОЙ АДМИНИСТРАЦИИ**

С п е ш н о.

В рапорте от 4 сего июня за № 2384 верненский уездный начальник доносит, что им заключены в порядке 21 ст. положения об усиленной охране под стражу в Верненскую тюрьму киргизы Бакайской вол. Байтлеу Балгабаев, Бекпола Демешев, Чаяк Джалбарсов, Омар Соккаев, Балгабай Байгозынов, Майкут Теликенов и Балгымбак Куатов, навлекающие на себя обвинение в том, что 27 минувшего мая они во главе толпы киргизов около 50 человек напали на волостного управителя Косаяка Бейсенева и писаря его Соколова и отбили у них задер-

жанного киргиза Тлеубая Балгабаева, скрывавшегося с 1905 г. от заключения в тюрьму по требованию прокурорского надзора от 12 октября означенного года за № 4917, и просит моего распоряжения о продлении срока содержания означенных киргизов до окончания производимого по этому делу зайцевским участковым приставом дознания.

Не имея возможности удовлетворить означенное ходатайство уездного начальника по правилам об усиленной охране и, признавая вместе с тем необходимым содержание поименованных киргизов под стражей для пресечения им способов уклониться от следствия и суда, имею честь просить Ваше высококородие, не признаете ли Вы возможным сделать распоряжение о зачислении их за следователем и о последующем прошу не отказать уведомить меня.

Генерального штаба ген.-майор *Фольбаум.*

Вице-губернатор *Осташкин.*

Советник *Рябинин.*

Делопроизводитель *И. Петров.*

ЦГИА КазССР, ф. 76, оп. 1, д. 756, л. 108 и об.

№ 175

1910 г., июня 18

**ИЗ СТАТЬИ, ОПУБЛИКОВАННОЙ В ГАЗЕТЕ «СТЕПЬ»,
О РАСПРОДАЖЕ ВОЛОСТНЫМ УПРАВИТЕЛЕМ ЗЕМЕЛЬ,
НАХОДЯЩИХСЯ В ПОЛЬЗОВАНИИ ОБЩЕСТВА КАЗАХОВ**

Беспорядки

Столкновения русских переселенцев с киргизами все еще продолжаются.

Возникают они все по одним и тем же поводам: из-за отвода земли управителями волостей русским пришельцам с заимок.

Я уже писал Вам о столкновении из-за действий кень-аральского управителя, скрывавшегося от толпы киргизов. Теперь беспорядки вспыхнули в другом месте.

15 июня киргизы Чибаркульской вол. в числе до 400 человек напали на заимку Чартылдак, разбили 3 крайних землянки, разбили сундуки с пожитками и все в них содержимое увезли...

О причине столкновения передают.

Чубарский волостной управитель Яманчалов сдал переселенцам без согласия подведомственного ему населения приблизительно за 4 тыс. руб. земли на ур. Чартылдак.

С устройством на этом урочище заимки киргизы лишились выпаса. Поэтому весьма понятна их злоба на тех, кто отнял у них этот выпас.

Переселенцы пробовали было доказать прибывшей толпе, что землю они захватили не самовольно, а арендовали с согласия управителя Яманчалова, однако объяснения не привели к мирной развязке.

— Давайте нам Яманчалова! — кричали киргизы.

— Мы его тут же убьем!

Как передают, Яманчалов, узнав заранее о готовящемся столкновении, поспешил скрыться.

На другой день на место происшествия приехал стражник и остановился у киргизов.

Сегодня разнеслась весть, что ожидаются казаки.

О дальнейших событиях не замедлю сообщить.

Ужгин.

17 июня 1910 г.

Пос. Смирновский Кустанайского у.

Газета «Степь», № 232, 18 июня 1910 г.

№ 176

1910 г., июня 18

АКТ, СОСТАВЛЕННЫЙ СОВЕТНИКОМ ВРЕМЕННОГО СОВЕТА ПО УПРАВЛЕНИЮ ВНУТРЕННЕЙ КИРГИЗСКОЙ ОРДОЙ, О СОПРОТИВЛЕНИИ, ОКАЗАННОМ КАЗАХАМИ ТАЛОВСКОЙ ЧАСТИ ЧИНОВНИКАМ МЕСТНОЙ АДМИНИСТРАЦИИ ПРИ ИЗЪЯТИИ У НИХ ЗЕМЕЛЬ¹

1910 г. июня 18 дня. Мы, нижеподписавшиеся советник Временного совета Климо, правитель Таловской части Карабаев, депутат Альмурзин, старшины: ст-ва № 5 Аудабулов и ст-ва № 6 Каражанов, составили настоящий акт о нижеследующем.

Прибыл сего числа в 8 часов утра на лиман «Ажибайкуль» и приступил к приведению в исполнение постановления Временного совета от 19 марта 1909 г. о наделении покосом в количестве 50 десятин киргизов ст-ва № 5 Сармалатка Айдабулова, Джумухамеда Китарова, Срыма Альмухамедова и других. Из названного лимана, находящегося в пользовании братьев Абулгатиных, послали старшину ст-ва № 6 Каражанова пригласить их присутствовать при отводе покоса, но они его не допустили даже на близкое расстояние, произносили по его адресу оскорбительную площадную брань и кричали: «Не подходи!» Все они вышли из своих землянок с семьями, скопились около одного аула; многие из них скакали верхом на лошадях, очевидно, собирая себе помощь для оказания комиссии сопротивления. Старшина Каражанов вернулся в комиссию ни с чем.

¹ См. документ № 183.

Спустя после этого немного времени из толпы их выделилось два человека верхами на лошадях и поскакали по направлению к комиссии, сделав при этом один ружейный выстрел, но за ними бросились женщины и удержали их, ссадили с лошадей. Очевидно было, что они не хотели допустить комиссию к работе. Не взирая на это опасное положение, комиссия продолжала свои работы по отмежеванию участка, и когда поровнялись с аулом Абулгатиных, то двое из мужчин с ружьями и несколько человек без ружей, в том числе и женщины с палками, железными вилами и проч., стали подвигаться к комиссии навстречу. Причем, двое из мужчин с ружьями залегли в ямы. Комиссия остановилась, остановились и они и были некоторое время в выжидательном положении. Правитель Мирали Карабаев послал за почетными киргизами ст-ва № 4 Садыком Бердшевым, Кобжаном Чегировым, Куватом Чагировым, Бекмухамедом Бектургановым, Джумасеитом Толегеновым, ст-ва № 5 Газиз Абрахмановым и Салихом Аубакировым. В момент их прибытия на место комиссия успела однако отрезать половину участка и провести плугом борозду (межу). Прибывшие киргизы были посланы к братьям Абулгатиным для переговоров: во-первых, не чинить сопротивления, а во-вторых, подписать акт об отводе сенокосного участка; те отправились к ним, Абулгатиным, а комиссия продолжала работы дальше. Возвратившись от Абулгатиных, Бердешев, Чагировы и другие доложили, что они имели переговоры с киргизами Абдуллой, Абдрешем, Култаем и Таутешем Абулгатиными и Каудыром Абулнагимовым, но те категорически от подписи протокола отказались. Причем, в яме, где они вели переговоры с Абулгатиными и другими, лежали два ружья. По поводу этих ружей Абулгатины объяснили посланным, что взяли эти ружья с собою для самозащиты, так как полагали, что на них будет сделано нападение со стороны наделенных Аймурзы Бектубаева и Джаныка Каенжалиева, так как у них на руках они заметили ружья. Ружья эти были действительно у упомянутых киргизов на случай отражения нападения со стороны Абулгатиных на комиссию и людей с ней работавших. Хотя и под страхом выстрелов со стороны Абулгатиных комиссия все-таки закончила работы благополучно.

Настоящий акт составлен нами для привлечения виновников сопротивления киргизов ст-ва № 5 Абдуллы, Абдреша, Култая и Таутена Абулгатиных и Каудира Абдулнагимова к законной ответственности.

Подлинное подписали: [следуют подписи].

С подлинным верно: советник Временного совета [подпись неразборчива].

№ 177

1910 г., июня 22

**КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ ИЗ ГАЗЕТЫ «СТЕПЬ»
О МАССОВЫХ НЕСЧАСТНЫХ СЛУЧАЯХ СРЕДИ РАБОЧИХ
И СЛУЖАЩИХ СИБИРСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ****Сибирская костоломка**

В 1909 г. было убито и искалечено на Сибирской жел. дор. 1100 человек.

Железнодорожных рабочих и служащих пострадало 778 человек. Из них убито 51 человек.

Членов семейств железнодорожников пострадало 19. Из них убито — 5.

Пассажиров, следовавших с поездами, пострадало 136. Из них убито 50.

Случайно пострадавших было 167. Из них убито 77.

Итого из общего числа 1100 несчастных случаев за 1909 г.— 183 окончились смертью.

18 процентов смертности?

Газета «Степь», № 234, 22 июня 1910 г.

№ 178

1910 г., июня 22

**ДОКЛАДНАЯ ЗАВЕДУЮЩЕГО ВОДВОРЕНИЕМ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ
В ВЕРНЕНСКОМ ПОДРАЙОНЕ ЗАВЕДУЮЩЕМУ
ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКИМ ДЕЛОМ В СЕМИРЕЧЕНСКОМ РАЙОНЕ
ОБ АРЕСТЕ КРЕСТЬЯН-ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ ЗА ВЫСТУПЛЕНИЕ
ПРОТИВ ЦАРСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ**

С р о ч н о. К о н ф и д е н ц и а л ь н о.

Представляя при этом на благоусмотрение Вашего высоко-родия и для доклада господину военному губернатору Семире-ченской обл. протокол, составленный мною по поводу бесчинств, учиненных переселенцем вверенного мне Самсоновского участ-ка Кириллом Дуплякиным, имею честь доложить, что крестья-нин Дуплякин ведет себя настолько вызывающе и столь вред-но влияет на общество со времени самого зачисления его на участок, агитируя и возбуждая общество против местной пере-селенческой организации, что при дальнейшем пребывании его в поселке невозможно ручаться за спокойствие и благопо-лучие поселка.

Кроме того, Дуплякин вследствие того, что он был некогда доверенным от лица зачисленных на Самсоновский участок крестьян и мещан, оказывает пагубное влияние на все общест-во и настолько терроризировал его, что староста Мазепа, об-

разцовый крестьянин и опытный староста, уже не раз просил меня об освобождении его от названных обязанностей, а сегодня, ввиду угроз Дуплякина и др. его соумышленников, со слезами на глазах просил уволить, ибо боится за свою жизнь. Дуплякин сегодня не исполнял целого ряда моих распоряжений и вел себя крайне дерзко и вызывающе. Удалить же со схода не представилось возможным, ввиду ограниченности моей административной власти.

Ввиду изложенного, я нахожу крайне настоятельным принятие немедленных репрессивных мер по отношению к Дуплякину, а именно: удаление с участка административным путем, при сопротивлении же и возвращении обратно в поселок — выселение за пределы области.

Настолько же неблагонадежными и даже вредными являются переселенцы Дроздов и Козорезов, из которых первый все время враждует с крестьянами, недавно даже угрожал крестьянам огнестрельным оружием, о чем составлен протокол, препровожденный мною вместе с отнятым револьвером г-ну уездному начальнику, и отказывается от всякого рода общественных работ, стремясь занять какое-то привилегированное положение. Второй же, Козорезов, на почве спора из-за воды, угрожал и угрожает старосте Мазепе убить его, если тот не откажется от занимаемой им должности.

К изложенному прибавляю, что поведение перечисленных лиц не только нарушает общественный порядок и увеличивает распри среди крестьян, но затрудняет мою работу как крестьянского начальника, ибо лишенный какой-либо административной власти я бессилён немедленно не только положить конец их бесчинствам, но и предупредить таковые.

Удаление из среды крестьян названных переселенцев или пока одного Дуплякина, явится назидательным уроком для остальных своевольников.

Докладывая изложенное, имею честь покорнейше просить Ваше высочорodie обо всем этом доложить военному губернатору Семиреченской обл. и поддержать мое ходатайство¹.

Заведующий водворением переселенцев в
Верненском подрайоне чиновник особых
поручений *А. Голубев.*

ЦГИА КазССР, ф. 44, оп. 2, д. 7618, лл. 2—3.

¹ Постановлением военного губернатора Семиреченской области поименованные в документе крестьяне были подвергнуты аресту и тюремному заключению (см. данное дело, лл. 5—6).

№ 179

1910 г., июня 27

**ПРОШЕНИЕ КИРГИЗОВ АУЛА № 3 ДЖАНЫСОВСКОЙ ВОЛОСТИ
ТОКМАКСКОГО УЕЗДА ВОЕННОМУ ГУБЕРНАТОРУ
СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ПОВОДУ ПРОИЗВОЛА
ВОЛОСТНОГО УПРАВЛЕТЕЛЯ И АУЛЬНОГО СТАРШИНЫ
ПРИ СБОРЕ НАЛОГОВ И ПРОДАЖИ ИМИ ЗЕМЕЛЬ
ОБЩИННОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ**

Наш волостной управитель Чалпанбай Медеу и старшина нашего № 3 аула Курумся Тлейбаев все время делают¹ на нас налоги, как видимо произвольные, так как в получении денег не дают никаких квитанций, и налоги эти чем дальше, тем становятся больше и, наконец, стали положительно не по силам. Тогда мы и наши родственники в числе 18 юртовладельцев отказались платить какие бы ни было налоги без квитанций, то волостной управитель совместно со старшиной продал в аренду на шесть лет занимаемую нами землю дунганам Николаевской вол., вопреки 126 ст. степ. пол.² Донося о вышеизложенном, мы не имеем нужду и не стараемся, чтобы волостной [управитель] со старшиной понесли наказание, а просим покорнейше Ваше пр-во уничтожить противозаконный договор аренды волостного управителя и старшины с дунганам Николаевской вол. и землю оставить в наше пользование.

Свидетели всего изложенного киргизы нашей волости: Макаш Бекбасов, Садыбай Кулбеков, Куаныш Дулаков, Колбас Кешкентаев и многие др.

По неграмотности просителей и по их просьбе
расписался [подпись неразборчива].

ЦГИА КазССР, ф. 44, оп. 2, д. 8642, л. 175.

¹ Так в подлиннике.

² Согласно этой статьи сдача в аренду земель, находящихся в общинном пользовании, разрешалась не иначе как по приговорам волостного съезда, утвержденным областным правлением.

№ 180

1910 г., июня 28

**ОТНОШЕНИЕ АТАМАНА 3 ВОЕННОГО ОТДЕЛА
СИБИРСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА В ВОЙСКОВОЕ
ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПРАВЛЕНИЕ О ВЫСЕЛЕНИИ 391 СЕМЬИ
КАЗАХОВ И ИЗЪЯТИИ У НИХ ЗЕМЕЛЬ В ПОЛЬЗУ
СИБИРСКОГО КАЗАЧЕСТВА¹**

Войсковой наказный атаман, проезжая в мае м-це с. г. через станицу Долонскую, изволил обозреть войсковые и

¹ См. документ № 224.

станичные леса. Причем заметил большое число киргизов, проживающих в этих лесах, а потому приказал киргизов этих, как самовольно производящих порубку лесов и уничтожающих своим скотом молодую поросль лесов, выдворить из лесных дач к местам их причисления.

Вследствие чего, прилагая при сем семь списков на 391 семью киргизов-кибитковладельцев разных волостей, прошу Войсковое хозяйственное правление сделать сношение с семи-палатинским губернатором о выдворении прописанных в списке киргизов из войсковых и юртовых дач к местам их приписки на областные киргизские земли с тем, чтобы киргизы свои зимние стойбища с выселяемых мест теперь же убрали.

О последующем прошу меня уведомить.

Атаман отдела полк. [подпись неразборчива].
И. д. делопроизводителя
[подпись неразборчива].

Государственный архив Омской обл., ф. 67, оп. 2, д. 103, лл. 2—3.

№ 181

1910 г., июнь

ИЗ ОБВИНИТЕЛЬНОГО АКТА ТОВАРИЩА ПРОКУРОРА ТАШКЕНТСКОГО ОКРУЖНОГО СУДА ПО ДЕЛУ АКТИВНЫХ ЧЛЕНОВ СОЮЗА ТУРКЕСТАНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ РСДРП

20 января 1907 г. в гор. Самарканде в квартире, занимаемой корректором типографии газеты «Самарканд»... был произведен обыск, коим были обнаружены: около 2 пудов шрифта; ручная типографская машина в разобранном виде; металлическая печать с надписью: «Союз Туркестанских организаций РСДРП, Самаркандская организация»; счет прихода и расхода денежных сумм с записью на «приход в числе других статей из Ташкента 25 руб.»; неоконченный набор воззвания «К гражданам России», в коем последние призывались «продолжать всенародную борьбу за землю и волю, за политическую свободу и народовластие»...¹ всеми средствами добиваться отмены самодержавия и установления действительной политической свободы» (л. д. 74—77, т. 1).

11 февраля того же 1907 г. в гор. Самарканде при обыске в типографии Морозова, коей заведывал редактор газеты «Самарканд» Поздняков, было обнаружено 224 экземпляра брошюры «Постановления и резолюции объединительного съезда Российской социал-демократической рабочей партии» и 1700 экземпляров программы той же партии (л. д. 39, т. 1).

¹ Все многоточия принадлежат подлиннику документа.

Из содержания этих брошюр видно, что Российская социал-демократическая рабочая партия задачей своей деятельностью ставит ниспровержение существующего в государстве общественного строя и замену такового строем социалистическим. Средствами для достижения такого переворота выступают революционизирование населения в возможно более широких размерах и устройство таких массовых движений, которые повели бы к созыву полномочного всенародного Учредительного собрания, и установление засим вместо существующего «самодержавия — злейшего противника всех освободительных стремлений пролетариата» — Демократической республики, конституция которой обеспечила бы «самодержавие народа», то есть средоточие всей верховной государственной власти в руках законодательного собрания, составленного из представителей народа и образующего одну палату (л. д. 148, т. II).

Устройство партии таково: членом партии признается всякий принимающий партийную программу, поддерживающий партию материальными средствами и входящий в какую-либо партийную организацию; все организации партии автономны во внутренней своей деятельности; организации одного района могут объединяться в областные союзы, и в таких случаях областной центр выбирается на областных конференциях или союзах; все партийные организации, работая на местах, подчиняются центральному комитету, который представляет партию в сношениях с другими партиями, организует и ведет предприятия, имеющие общее партийное значение, причем действует на основании директив, вырабатываемых общепартийными съездами (л. д. 151, т. II).

30 марта 1907 г. в гор. Ташкенте при обыске в квартире именовавших себя Сергеем Николаевым и Николаем Чаплыгиным... были найдены шрифт, несколько брошюр и разные бумаги, указывающие на принадлежность Петрова и Демидова к социал-демократической рабочей партии (л. д. 184 и 233, т. II).

Осмотром на следствии обнаруженных по обыску у Петрова и Демидова брошюр и бумаг установлено, что среди них, между прочим, имеются документы следующего содержания: 1) Рукописное воззвание под заглавием «Товарищи»,¹ в коем говорится, что Ташкентская социал-демократическая организация, вынужденная с июня месяца 1906 г. благодаря мерам полиции молчать и бездействовать в течение полугода, окрепла и собрав силы, выступает на арену освободительного движения и поэтому призывает всех сочувствующих ей прийти на помощь, так как успех освободительного движения для рабочего народа зависит от объединения рабочих масс в социал-демо-

¹ См. документ № 7.

кратическую рабочую партию, которая одна только является истинной выразительницей рабочих интересов и ведет рабочий класс по верному пути к экономическому и политическому улучшению.

2) Записка с оттиском печати «Союз Туркестанских организаций РСДРП, Ташкентская организация» и подписью «Секретарь 26/III—1907 г.», удостоверяющая личность «товарища Джона», состоящего членом партии и принадлежащего к Оренбургской организации.

3) Письмо с такой же печатью следующего содержания: «Уважаемый товарищ! Ввиду ограниченности средств кассы местной организации прошу немедленно отослать 25 руб., выданных товарищам при бытности с техникой здесь. Перевод сделайте на имя Августы Владиславовны. С товарищеским приветом. Ефим. Ташкент 26/III—1907 г. Товарищу Джону, предъявившему это письмо прошу оказать содействие, как члену партии, работавшему в Оренбургской организации, Ефим».

4) Письмо с оттиском означенной выше печати Ташкентской организации социал-демократической партии за подписью товарища Алексея и с просьбой дать работу предъявителю письма — работнику по технике (л. д. 70, т. 1).

Того же марта 1907 г. в гор. Ташкенте был задержан молодой человек, на извозчике с поднятым верхом, следивший за отправлением арестованных Петрова и Демидова в местную городскую тюрьму. Задержанный, назвавшийся Сергеем Поповым и затем оказавшийся сыном Екатеринбургского 2 гильдии купца Сергеем Парфеновым, был подвергнут обыску, причем у него в карманах одежды найдены были печать «Союз Туркестанских Организаций РСДРП, Ташкентская организация» и записка на имя «товарища Коробочки» с просьбой оказать помощь бежавшим из Сибири товарищам рабочим, прибывшим с явками от 3 марта 1907 г. за подписью «Вето» (л. д. 73, т. 1 и 185, т. II).

19 апреля 1907 г. в гор. Коканде Ферганской обл. на хлопковом заводе Вадьяева при обыске у служащего Хаима Беркова Раскина была обнаружена корзина с разными документами, среди коих, как установлено осмотром на следствии, были между прочим документы следующего содержания: 1) Письмо от 31 марта 1907 г. за подписью «Августа» на имя «Фимочки», в коем сообщалось о произведенных в Ташкенте арестах «обоих Негри, Воронцова, Ор., Сер. с техникой, С. 2 и 3 на вокзале» (л. д. 126, т. II).

2) Письмо «Августы» на имя «Фимочки» от 2 апреля 1907 г. в коем между прочим излагается... «29 арестовали: Сер. I с техникой. Забрали разложенный в мешочках шрифт около 3 пудов, новый вал, печать и набранную прокламацию...

Вместе с Сер. I арестован вновь прибывший из Самары Сер. II по глупости. Когда везли Сер. I и его товарища в тюрьму, он гнался за ними... кричал... Полиция обратила внимание и на обратном пути стала его преследовать... его нагнали, произвели обыск, нашли печать М. К. и отвели в тюрьму... подозревают провокацию. Думают на Дубовика, который вам не нравился... Последние дни поведение его было очень подозрительно»... (л. д. 126, т. II).

3) Письмо от 7 апреля 1907 г. от Худаш¹ на имя «Ефима» он же «Фимочка» с сообщением о происшедших арестах и о том, что «Пироксилин» избег захвата (л. д. 127, т. II).

4) Письмо от Худаш из Оренбурга на имя «Ефима» от 20 марта 1907 г. с сообщением, что среди местных социал-революционеров произведен большой разгром и что из местной тюрьмы бежало «8 наших», в числе их и «Ураган» (л. д. 132, т. II).

5) Отчет о приходе и расходе денежных сумм Ташкентской социал-демократической организации за ноябрь и декабрь 1906 г. и январь 1907 г. с черновыми записями, послужившими материалом для составления этого отчета и такой же отчет лишь в черновике за февраль и март месяцы 1907 г., из коих между прочим видно, что в ноябре 1906 г. на приход поступило от механического цеха среднеазиатской ж. д. через «Кирилла» 5 руб. и от «Черного» за возвращенные очки 3 руб., что в декабре 1906 г. поступило от «Тучи» за книги 1 руб. 12 коп. и от «Черного» 42 руб. 91 коп., а выдано товарищу «Черному» для товарищей 12 руб., что от «Черного» поступило 33 руб. 16 коп. в январе 1907 г. и 31 руб. 21 коп. в феврале 1907 г., и, наконец, что в марте 1907 г. было выдано «Черному» для 2 товарищей 6 руб., «Ольге» через «Кирилла» 3 руб., через «Пироксилина», неизвестно кому 4 руб., «Пироксилину» — 3 руб. и «Дубовику» — 3 руб. 50 коп. (л. д. 128, 128 об. и 131, т. II).

Произведенной на следствии экспертизой почерков, коими написаны обнаруженные у Раскина отчет о приходе и расходе денежных сумм и черновые записи, послужившие материалом для этого отчета установлено, что самый отчет написан рукой Хаима Раскина. Черновые же записи частью составлены тем же Раскиным, а частью Аполинарией Худаш. Вместе с тем эксперты пришли к заключению, что найденная по обыску у Петрова и Демидова за подписями «Секретарь» и «Ефим» записка и письмо писаны рукою Раскина, а обнаруженные при обыске у Парфенова записка за подписью «Вето» написана рукою Аполлинаруи Худаш (л. д. 150, т. II).

¹ А. Худаш — социал-демократ, большевик.

2 сентября 1907 г. в гор. Ташкенте при обыске в квартире мещанина Петра Серебрякова были обнаружены семь чугунных оболочек для бомб и ряд брошюр и бумаг, среди коих между прочим оказалось. 1) Брошюра под заглавием «Доклад работникам Петербургской боевой организации», изданная Российской социал-демократической рабочей партией, в коей рекомендуется план желаемой организации боевой дружины. 2) Воззвание Уфимского комитета РСДРП от июня 1907 г. «Ко всем рабочим и гражданам», призывающее к вооруженному восстанию всего русского народа для освобождения от самодержавного ига, для полного уничтожения самодержавно-дворянского строя и созыва на развалинах его полномочного Учредительного собрания вместо бессильной Думы. 3) Отчет Московского центрального склада «Сотрудник провинции» на высланные в редакцию газеты «Вперед» в г. Ташкенте книги с отметкой в конце его: «При проверке не оказалось 20 экз. [брошюры] «Основные вопросы и программы германской социал-демократии» на сумму 7 руб., остальное полностью оказалось. Товарищи Буря, «Пироксилин». 4) Письмо из Томска от 11 августа с просьбой сообщить забытый явочный адрес, зашифровав его «Республикой» и указанием, что явочный адрес нужно спросить у «Тучи». 5) Черновик протокола заседания местного комитета от 28 февраля 1907 г., из коего видно: а) что в заседании принимало участие восемь членов под председательством Василия; б) что среди членов заседания упоминаются носившие партийные прозвища «Михаил», «Кирилл», «Ефим», «Сахар»; в) что в заседании обсуждались вопросы о «технике», о сношениях с соседними организациями, об учреждении комиссии по составлению отчета о проведенной комитетом выборной компании, о принятии в организацию вновь прибывших товарищей с явками и без таковых и оказания им помощи и г) что товарищ «Кирилл» доложил о прибытии двух рабочих социал-демократов с явками. 6) Черновик протокола заседания местного комитета от 4 марта 1907 г., происходившего под председательством товарища Кирилла при участии 8 членов с решающим голосом и двух членов — «Пироксилина» и «Сергея II» с совещательным голосом. На заседании, как видно из означенного черновика протокола, были рассмотрены вопросы: а) о принятии в местную социал-демократическую организацию члена РСДРП «Сергея II», б) об организации техники и приобретении необходимой обстановки, в) о штабной квартире для нелегальных товарищей, г) о назначении массовой от местного комитета РСДРП, д) о переизбрании местного комитета, е) о типе местных организаций социал-демократов и ж) об организации боевой дружины, и что в этом же заседании товарищ «Туча» был избран в комиссию

3 «для приобретения необходимой обстановки для техники», а товарищу С. II поручено приступить к немедленной организации боевой дружины. 7) Брошюра под заглавием «Постановления и резолюции объединительного съезда РСДРП» (л. д. 114 и 125, т. II).

Произведенной на следствии экспертизой почерка, коим написан отобранный у Серебрякова черновик протокола заседания местного комитета от 28 февраля 1907 г., установлено, что черновик этот написан рукой Хаима Раскина (л. д. 180, т. II).

При допросе на следствии в качестве обвиняемого указанный выше Степан Петров Чунеев первоначально, между прочим, объяснил, что он прибыл в Ташкент в середине февраля 1907 г. из Оренбурга, где ему местной организацией социал-демократов был сообщен пароль «Привет от сибиряков» и адрес Аполлинарии Владиславовны Худаш, державшей явочную квартиру в гор. Ташкенте в редакции газеты «Русский Туркестан» по Стрелковой улице. Благодаря означенному паролю он, Петров, по приезде в Ташкент устроился на квартиру у Худаш, где тотчас же познакомился с членами Ташкентской организации Чичериным, по кличке «Пироксилин», и Ботвиновым, по кличке «Черный». Спустя некоторое время затем он, Петров, познакомился и с остальными 15 членами Ташкентской организации и среди них с товарищем «Тучей». От дачи дальнейших объяснений Петров затем отказался заявив, что изложенные только что объяснения его им измышленны (л. д. 107, т. I, 195 и 241, т. II).

Из имеющихся в деле копий резолюции Ташкентского окружного суда от 17/19 декабря 1908 г., журнального постановления суда от 26 марта 1910 г. и выписки из журнала распорядительного заседания суда от 27 ноября 1908 г. видно, что указанные выше Степан Петров-Чунеев, Иван Демидов, Хаим Раскин, Петр Серебряков и Сергей Парфенов признаны виновными по настоящему делу в тяжком преступлении, предусмотренном 2 ч. 102 ст. угол. улож. и по лишении всех прав состояния сосланы на поселение, что в отношении Аполлинарии Худаш, Андрея Чичерина, Павла Сажина и Трофима Сидорова производится по делу сыск через публикацию, что Поздняков по делу оправдан и что об обвиняемом Василии Ботвинове до обнаружения его в г. Красноярске также производится сыск через публикацию (л. д. 275, 264 и 274 об., т. II).

31 марта и 1 апреля 1910 г. пожелавший дать откровенное показание мещанин Артемий Фадеев Бабичев на следствии объяснил, что поселившись на жительство в гор. Ташкенте в сентябре 1906 г., он весной 1907 г. вступил членом в Ташкентскую группу социал-демократов, во главе коей стоял так называемый «местный комитет», бывший впрочем единственным

местным органом, руководившим деятельностью группы. В первый раз на партийном собрании социал-демократов он, Бабичев, присутствовал перед Пасхой 1907 г. или вскоре после нее. Провел его на собрание товарищ «Владимир». В числе других на означенном собрании присутствовали беглый солдат из Асхабада Петр Александров, носивший клички «Петр» и «Кардаш», Семен Дворянов, носивший клички «Семен» и «Кирилл», Петр Серебряков, уже осужденный по настоящему делу, Михаил Прохоров, по кличке «Туча», и Василий Ботвинов, по кличке «Черный». На собрании этом было рассмотрено несколько отчетов местного комитета, обсуждался вопрос о провале партийной типографии, незадолго перед тем арестованной в квартире Петрова, он же Николаев, и решено было отделаться от «Дубовика», заподозренного в предательстве по делу типографии, и переизбрать местный комитет как разбитый окончательно и потому бездействовавший. Причем тогда же были намечены кандидатами в члены комитета в числе других беглый солдат Александров, Дворянов, Ботвинов и Прохоров. Самые выборы в члены комитета произошли несколько позднее и без всякого участия его, Бабичева. Спустя недели три после описанного собрания, состоялось новое собрание социал-демократов, на котором решено было увеличить состав местного комитета двумя членами, причем одним из этих дополнительных членов комитета тут же был избран он, Бабичев. На следующий же день после своего избрания он, Бабичев, принимал участие в заседании местного комитета. В числе участников этого заседания оказались также Дворянов, Прохоров и беглый солдат Александров. На означенном заседании, между прочим, распределялись обязанности между отдельными членами комитета; причем, на Дворянова были возложены казначейские обязанности, на Александрова — заведывание типографией и на Прохорова — хранение у себя в квартире около Ташкентских железнодорожных мастерских типографии. В дальнейшем он, Бабичев, еженедельно, по воскресеньям, принимал участие в заседаниях местного комитета, устраиваемых или около Ташкентских железнодорожных мастерских, или в местности «Качай-качай», или в квартире профессионального союза вплоть до начала августа 1907 г., когда он, Бабичев, перешел в группу анархистов и порвал всякие сношения с социал-демократами. На заседаниях местного комитета за его, Бабичева, время обсуждались мелкие текущие вопросы, и лишь заседание, состоявшееся вскоре после роспуска II Государственной думы, было посвящено обсуждению вопроса о формировании при Ташкентской группе социал-демократов боевой дружины. Местным комитетом социал-демократов при нем, Бабичеве, были выпущены воззвания «К гражданам», «Два

куска сахару», «К народу» и предупреждение, что в железнодорожные мастерские и трамвайное общество должны поступить 7 человек агентов полиции. В воззвании «К гражданам» содержался призыв к ниспровержению существующего образа правления и к замене такового демократической республикой. В воззвании «Два куска сахару» говорилось о печальном положении денщиков, а в воззвании «К народу» сообщалось о деятельности социал-демократической фракции в Государственной думе. Составлены были перечисленные воззвания солдатом Александровым и товарищами Владимиром-часовщиком и Осипом, а отпечатаны Александровым. Вскоре после роспуска II Государственной думы начались соединенные заседания узлового и областного комитетов железнодорожного союза с участием представителей от других революционных организаций. На этих заседаниях обсуждался вопрос, как ответить на роспуск Государственной думы, начать ли вооруженное восстание или не начинать. Таких заседаний было четыре. На первом из них присутствовал весь состав местного комитета социал-демократов, а на остальных лишь несколько человек, в том числе Прохоров. На четвертом заседании, состоявшемся в июне 1907 г., было решено поднять вооруженное восстание, предварительно опросив по этому вопросу районный комитет железнодорожного союза. Тогда же, на случай вооруженного восстания, были установлены четыре комиссии: 1) «Боевая», к обязанностям коей было отнесено распоряжение войсками, руководство боем, заведывание телеграфным сообщением, наблюдение за линиями железных дорог и взрывание мостов, в случае появления карательных отрядов; в состав этой комиссии был избран в числе других Прохоров. 2) «Секретариат», долженствовавший заведывать денежными средствами, перепиской, ведением протоколов и т. п. 3) «Продовольственная» — долженствовавшая наблюдать за снабжением революционных войск и нуждающихся граждан провиантом и одеждой и 4) «Редакционная», на обязанности коей лежало заведывание типографией, печатание и распространение воззваний, прокламаций и т. п...¹ (л. д. 276—285, т. II).

Товарищ прокурора.

ЦГИА УзССР, ф. 132, оп. 2, л. 97, лл. 107—111. Отпуск.

¹ Опущены подробности описания деятельности отдельных лиц, уже изложенные в начале данного документа.

№ 182

1910 г., июля 3

**ПИСЬМО СТЕПНОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА УПРАВЛЯЮЩЕМУ
ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ИМУЩЕСТВАМИ ПО ПОВОДУ РОСТА
САМОВОЛЬНЫХ ПОРУБОК КАЗЕННЫХ И ПРИНАДЛЕЖАЩИХ
КАЗАЧЬИМ СТАНИЦАМ ЛЕСОВ В КОКЧЕТАВСКОМ УЕЗДЕ¹**

По имеющимся у меня сведениям, а равно по личным наблюдениям, самовольные порубки как казенных лесов, так и надельно крестьянских и казачьих, возрастая каждый год количественно и принимая систематический характер, достигают весьма значительных размеров.

Это подтверждается, между прочим, и тем, что находящиеся в производстве мировых судей Кокчетавского у. дела о лесных порубках составляют большую часть общего числа всех уголовных дел и, в частности, у мирового судьи 2 участка Кортусова доходят до 80 процентов.

Сверх того, разрешение дел о порубках протекает крайне медленно, как, например, в Зерендинском казенном лесничестве за время 1909 г. чинами лесного надзора было составлено около 1 000 протоколов, в мае же текущего года по этим протоколам не только не было произведено ни одного взыскания, но даже ни одно дело не было рассмотрено.

Наконец, имея право налагать за порубки леса денежные взыскания до 50 руб., мировые судьи Кремлев и Кортусов ограничиваются незначительными штрафами от 25 коп. и до 1 рубля.

Благодаря этому уличенные в порубках свыкаются с мыслью о полной безнаказанности за преступления против собственности, что несомненно влияет развращающе на крестьянское население.

Признавая таковое положение вещей нежелательным и вредным для государственных интересов, сообщаю изложенное Вашему пр-ву для сведения.

Примите уверение в совершенном уважении и преданности.

Подписал: *Е. Шмит.*

ЦГИА КазССР, ф. 64, оп. 1, д. 791, л. 28 в об. Отпуск.

¹ См. документ № 188.

№ 183

1910 г., июля 8

**ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ВРЕМЕННОГО СОВЕТА
ПО УПРАВЛЕНИЮ ВНУТРЕННЕЙ КИРГИЗСКОЙ ОРДОЙ
АСТРАХАНСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ О ВООРУЖЕННОМ
СОПРОТИВЛЕНИИ КАЗАХОВ ТАЛОВСКОЙ ЧАСТИ,
ОКАЗАННОМ ДОЛЖНОСТНЫМ ЛИЦАМ**

Представляя при сем Вашему пр-ву доклад советника Климова и копию акта от 18 июня сего года, составленного по поводу оказанного киргизами Абульгатиными вооруженного сопротивления советнику Климову и должностным лицам Таловской части, бывшим при отводе из лимана «Ажибай-куль» покосного участка киргизам Китарову, Кенжалиеву и другим, я полагаю бы со своей стороны вполне справедливым советника Временного совета, надзорного советника Климова, за энергичное исполнение возложенного на него поручения поощрить по усмотрению Вашего пр-ва. При этом докладываю, что отвод покосного участка в 50 десятин из лимана «Ажибай-куль», находящегося в пользовании киргизов-братьев Абульгатиных, киргизам Китарову, Кенжалиеву и другим, был поручен сначала помощнику правителя Таловской части Карагаеву, а затем правителю названной части султану Мирали Карабаеву. Но киргизы Абульгатины, как видно из их донесений, и тому и другому оказали вооруженное сопротивление, почему они и не могли выполнить возложенного на них поручения, составив о сопротивлении протоколы и направив таковые следственно-му чиновнику.

Председатель [подпись неразборчива].

Государственный архив Астраханской обл., ф. 8, д. 2152. л. 1.

№ 184

1910 г., июля 19

**ДОКЛАДНАЯ ГУБЕРНАТОРА СЕМИПАЛАТИНСКОЙ ОБЛАСТИ
СТЕПНОМУ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ О СОПРОТИВЛЕНИИ,
ОКАЗАННОМ КАЗАХАМИ АУЛА № 3 МАЛЫБАЕВСКОЙ ВОЛОСТИ
ЧИНАМ ЦАРСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ**

Семипалатинский уездный начальник рапортом от 3 июля сего года за № 3259 донес мне, что полицейский урядник 6 участка Семипалатинского у. при разъезде по делам службы, по своему участку, был приглашен малыбаевским волостным управителем Айгазиным для оказания ему содействия к доставлению уклоняющихся от явки в народный суд киргизов Кожетая Манабаева и других. Названный урядник, исполняя

просьбу управителя, совместно с последним и другими должностными лицами, отправился к означенным киргизам в аул № 7 Малыбаевской вол., где ответчики во главе толпы киргизов около 100 человек оказали уряднику и бывшим с ним чинам сопротивление. Причем киргизы Джакий Давлетпаев, Кудайберген Оралов, Джарылгап Есенаманов и киргизка Бекиш Есенаманова напали на урядника Перова и нанесли ему по бои палками и нагайками, киргизы же Давлетпаев и Оралов ограбили имевшийся у него казенный револьвер системы Нагана, часы, памятную книжку, в которой находились 2 открытых предписания на взимание земско-обывательских лошадей, очки и деньги 5 руб. Кроме того, нанесли побои волостному управителю, писарю и рассыльному.

Урядник Перов 1 сего июля уволен согласно прошению по болезни от должности.

Дознание по сему делу поручено произвести помощнику Семипалатинского уездного начальника.

Об изложенном докладываю Вашему выс-ву для сведения.

Губернатор *Тройницкий*.

Советник [подпись неразборчива].

За делопроизводителя [подпись неразборчива].

ЦГИА КазССР, ф. 64, д. 5945, л. 53 и об.

¹ На докладной резолюция и. д. степного генерал-губернатора: «Ожидаю дополнительно доклад. Действия урядника доказали, что он не может поддержать авторитет власти, а потому на службе не может оставаться. Б. Л. Тихменев.»

№ 185

1910 г., июля 19

ПИСЬМО ПРОКУРОРА ОРЕНБУРГСКОГО ОКРУЖНОГО СУДА ГУБЕРНАТОРУ ТУРГАЙСКОЙ ОБЛАСТИ ОБ АГИТАЦИИ КРЕСТЬЯНИНОМ С. АБДРАШИТОВЫМ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ ПОСЕЛКА АК-БУЛАК К НЕУПЛАТЕ ПОДАТЕЙ

Секретно.

Препровождая представленную мне товарищем прокурора по Тургайскому участку при донесении за № 460 переписку, заключающую в себе указание на произнесение крестьянином пос. Ак-Булак Сагибатуллой Абдрашитовым суждений, призывающих местное население к неплатежу податей, в каковом деянии усматриваются признаки преступления, предусмотренного п. 3, ч. 1, ст. 129 угол. улож., я имею честь просить Ваше пр-во поручить состоящему при областном правлении офицеру

отдельного корпуса жандармов произвести по сему делу формальное дознание в порядке, указанном в ст. 1035¹ уст. угол. суд.

О последующем прошу меня уведомить.

Прокурор Соколов.
Секретарь Ермолаев.

ЦГИА КазССР. ф. 25, д. 341, л. 1.

№ 186

1910 г., июля 29

ПРОШЕНИЕ ДОВЕРЕННОГО ОТ 60 КИБИТКОВЛАДЕЛЬЦЕВ АУЛА № 6 ДЖАНЫШЕВСКОЙ ВОЛОСТИ СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ А. БОСКОМБАЕВА ТОКМАКСКОМУ УЧАСТКОВОМУ ПРИСТАВУ ПО ПОВОДУ САМОВОЛЬНОЙ ПРОДАЖИ ВОЛОСТНЫМ УПРАВИТЕЛЕМ ЗЕМЛИ ОБЩИННОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ

Наш джанышевский волостной управитель Чолпанбай Медеу из принадлежащих нам на местности по западной стороне Джанышке около Итишмеша, в близости зимовки нашей, землю в количестве тридцати десятин продал, как свою собственную, дунганину. Мы остались стеснены землею.

Заявляя об этом, просим Ваше высокоблагородие лично расследовать дело и обязать очистить и возвратить нам землю.¹

Доверенность представляя,² расписался Акмола Боскомбаев.

Переводил [подпись неразборчива]

ЦГИА КазССР. ф. 44. оп. 2. д. 9081, л. 6. Перевод с киргизского.³

¹ Несмотря на то, что факт, изложенный в прошении, подтвердился, царская администрация не приняла никаких мер по возвращению обществу проданной земли (см. данное дело, лл. 12, 14).

² Доверенность на киргизском языке хранится в данном деле, л. 8.

³ Подлинник хранится в данном деле, л. 6.

№ 187

1910 г., августа 2

ПРИГОВОР ОБЩЕСТВА КАЗАХОВ АУЛА № 4 МИНГЕСЕРОВСКОЙ ВОЛОСТИ ПЕТРОПАВЛОВСКОГО УЕЗДА О ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ И ВЫМОГАТЕЛЬСТВАХ ЧИНОВНИКОВ ЛЕСНОГО ВЕДОМСТВА

1910 г., августа 2 дня. Мы, нижеподписавшееся общество аула № 4 Мингесеровской вол., Петропавловского у., дали настоящий приговор в том, что на наших местностях в 3 участ-

ке лесобъездчик Федор Матвиянков и лесной стражник Федосий Пантелеев нам надоели, то есть еженедельно просят от каждого из нас награду деньгами или баранов, а от некоторых кошмы. Если наши общества просьбы их не исполняют, то на нас, то есть на общество, безвинно постановляют протоколы. Одним словом от них, то есть от Матвиянкова и Пантелеева, не стало житья потому, что без порубки леса постановляют протоколы на большую сумму. А потому просим покорнейше вместо их поставить других служащих — лесобъездчика и лесного стражника.¹

В чем и подписуемся и прилагаем тавры нижеследующие.

[Следуют подписи 65 крестьян-казахов].

ЦГИЛ КазССР. ф. 64. д. 2552, оп. 1, л. 7. Перевод с казахского.²

¹ Аналогичная жалоба на этих же чиновников со стороны казахов Становской вол. Петропавловского у. была изложена в прошении от 7 апреля 1911 г. Все эти просьбы царской администрацией оставлены без последствий (см. данное дело, лл. 16, 19)

² Подлинник приговора на казахском языке хранится в данном деле, лл. 6 и 9 об.

№ 188

1910 г., августа 9

УВЕДОМЛЕНИЕ И. О. СТЕПНОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА ТОВАРИЩУ МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ О МЕРАХ, ПРИНЯТЫХ ПРОТИВ КРЕСТЬЯНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ ЗА НЕУПЛАТУ ПОДАТЕЙ И САМОВОЛЬНЫЕ ПОРУБКИ КАЗЕННЫХ ЛЕСОВ

Секретно. В собственные руки.

На письмо Вашего пр-ва от 20 июля за № 92123 имею честь уведомить, что по поводу нежелания крестьян некоторых селений Акмолинской обл. составлять раскладочные приговоры, а также о случаях самовольных порубок лесов, было произведено тщательное расследование, коим действительно подтвердилась недостаточная распорядительность со стороны крестьянских начальников, которыми не были приняты своевременно надлежащие меры разумного увещания и твердого воздействия на крестьян, совершенно превратно понимавших значение повышения податей. Виновные в этом крестьянские начальники понесли должное взыскание, причем одному сделано внушение и предложено более внимательно относиться к своим обязанностям, а двое других удалены от службы. Наряду с этим, о бездейственности бывшего податного инспектора и его помощника, доставивших неверные сведения о зажиточности

крестьян и урожайности земель сообщено на распоряжение управляющего казенной палатой.

Относительно слабого надзора за казенными и частными лицами, допускающего легкость незаконных порубок, а также и замеченной медлительности в разрешении мировыми судьями дел о лесных порубках поставлены в известность управляющий государственными имуществами и прокурор судебной палаты для зависящих распоряжений.

Независимо от сего, дознанием установлено, что некоторые из крестьян означенных селений, воспользовавшись послаблением власти в лице крестьянских начальников открыто выступили в роли подстрекателей, подбивая толпу на неповиновение законным требованиям начальства. Вследствие сего и в ограждении населения от зловредной агитации, всем зачинщикам и главарям беспорядков, в числе 11 человек, воспрещено постановлением ген-ла от кавалерии Шмита от 1 июля 1910 г. за № 14 пребывание в состоящих на положении усиленной охраны уездах Омском, Петропавловском и Кокчетавском и в районе полосы отчуждения Сибирской жел. дор. в пределах Омского военного округа, состоящем на военном положении, на все время означенных положений.

Примите уверение в истинном уважении и совершенной преданности, с коими имею честь быть Вашего пр-ва покорнейшим слугою.

В. Тихменев.

ЦГИА КазССР, ф. 64, оп. 1, д. 791, лл. 28—29. Отпуск.

№ 189

1910 г., августа 10

СООБЩЕНИЕ ВРИО ГУБЕРНАТОРА СЕМИПАЛАТИНСКОЙ ОБЛАСТИ СТЕПНОМУ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ О ВЫСТУПЛЕНИИ КАЗАХОВ ПРОТИВ ВОЛОСТНОГО УПРАВИТЕЛЯ И УРЯДНИКА¹

В дополнение к отношению от 19 июля сего года², за №10349, сообщаю Вашему выс-ву, что произведенным помощником семипалатинского уездного начальника на месте дознанием установлено следующее: урядник Перов, проезжая по своему участку по делам службы, 16 июня сего года приехал в аул № 7 Малыбаевской вол., где происходил волостной съезд народных судей и где, по просьбе волостного управителя Айгожина оказать ему содействие к доставлению на народный суд киргизов Кожетая Манабаева, Баирбека Мусабаева, Джаксанбета Байтокина и Балия Садыкова, отправился в юрту, где находились вызываемые лица, которым и предъявил требование управителя. На это требование киргиз Джакия Давлетпаев,

отделившись от толпы, ответил: «Это не твое дело, урядник, никто на суд на пойдет, убирайся». Урядник, вернувшись к управителю, составил о неповиновении Давлетпаева и других протокол. Ввиду же неявки Давлетпаева и других киргизов, находящихся во враждебной партии, съезд был прекращен, и управитель с народными судьями и другими лицами, а также с урядником Перовым, отправились в другой аул. Дорогою, проезжая мимо аула киргиза Есенамана Будаева, управитель намеревался привести здесь в исполнение решение народного суда по делу о взыскании скота с киргиза Селтаказы Есенаманова в пользу Сеильхана Джумабекова, но появившаяся толпа киргизов около 100 человек не допустила его в аул. При чем киргизы Искак и Джарылгап Есенамановы нанесли побои палками управителю и сидевшим с ними в тележке писарю и рассыльному, а затем толпа напала на урядника Перова и, несмотря на произведенный им выстрел из револьвера, нанесла ему побои. Джакий Давлетпаев и Кудайберген Оралов отобрали у урядника казенный револьвер, памятную книжку, открытые предписания на взимание лошадей и другие вещи. Факт этот подтвердили при дознании все спрошенные свидетели. Обвиняемые же не сознались в возводимом на них преступлении, но, возвратив револьвер и вещи, объяснили, что револьвер был отобран потому, что Перов будучи пьян, стрелял, вещи же он в ауле оставил сам; допрошенные свидетели показали, что Перов в момент происшествия был совершенно трезвый. При производстве дознания обвиняемые заявили, что на неправильные действия волостного управителя, находящегося с ними в партийной вражде, ими принесены жалобы, по которым дело поручено крестьянскому начальнику 1 уч. Семипалатинского у.

Об изложенном докладываю Вашему выс-ву.

За губернатора [подпись неразборчива].

Советник [подпись неразборчива].

Вр. и. об. делопроизводителя *Лящинский*.

ЦГИА КазССР. ф. 64, д. 5945, л. 54 и об.

¹ На сообщении резолюция и. д. степного генерал-губернатора: «Винных привлечь по закону к ответственности. 19/VIII».

² См. документ № 184.

№ 190

1910 г., августа 17

**ПРОШЕНИЕ ДОВЕРЕННОГО ОТ КИРГИЗОВ
ВОСТОЧНО-СУКУЛУКСКОЙ ВОЛОСТИ ПИШПЕКСКОГО УЕЗДА
У. АШИРОВА ВОЕННОМУ ГУБЕРНАТОРУ СЕМИРЕЧЕНСКОЙ
ОБЛАСТИ ПО ПОВОДУ РЕПРЕССИЙ ФЕОДАЛОВ ПРОТИВ
БЕДНЯКОВ И СЕРЕДНЯКОВ, СТРЕМЯЩИХСЯ К ОСЕДАНИЮ**

Из многих наших прошений и переписки по ним неизвестно Вашему пр-ву, что мы с 1906 г. ходатайствовали о переводе нас в оседлое положение. В 1907 г. на волостной съезд народных судей Сукулукской вол. многие из нас были вызваны в качестве обвиняемых в кражах, многие в качестве ответчиков по искам. Влиятельные в волости лица — противники оседлости предупреждали нас, что если мы откажемся от перехода к оседлости, то обвиняемые будут оправданы, в исках будет отказано, в противном же случае мы будем наказаны, как следует. Первоначально мы от перехода [к оседлости] не отказывались, тогда съезд народных судей приговорил нескольких безвинных из среды нас к тюремному заключению, а со многих решили взыскать крупные суммы. Остальные, боясь дальнейших репрессий со стороны съезда народных судей, согласились подписать ранее приготовленные влиятельными лицами заявления об отказе от перехода к оседлости, и все подписали означенные заявления.

После этого мы, боясь новых кар со стороны влиятельных лиц с Чолпанкулом Тыналиным во главе, не возбуждали вновь своего ходатайства.

Без всякого повода с нашей стороны в сентябре 1908 г. в нашу волость приехал чиновник особых поручений при предшественнике Вашего пр-ва г-н Антонов, который допросил некоторых из нас, почему именно мы отказались от перехода к оседлости. Мы, не скрывая ничего, объяснили г-ну Антонову причину, заставившую нас отказаться от оседлости, ибо мы в душе желали перехода. В последних числах того же сентября член ревизии графа Палена, граф Капнист, допрашивал нас о том же.

После долгих хлопот журналом общего присутствия Семиреченского областного правления от 23 января сего 1910 г., за № 15, утвержденным Вашим пр-вом 25 того же месяца, Сукулукская вол. была разделена на две волости, чем мы были избавлены от злоупотреблений влиятельных лиц, в особенности Чолпанкула Тыналина.

В означенном журнале (пункт 3) говорится: «По утверждении и распространении на Семиреченскую обл. ст. ст. 20 и 21 инструкции 9 июня 1909 г. или по издании специального на сей

счет для области закона образовать в Восточно-Сукулукской вол. оседлые поселения по крестьянскому положению».

В настоящее время г-н производитель работ Семиреченского переселенческого района Соколов образует в нашей, Восточно-Сукулукской вол., оседлые поселения. Он, г-н Соколов, надеется, что к 1 декабря с. г. мы окончательно перейдем в оседлое положение.

Давнишний противник нашего перехода к оседлости влиятельный манап Чолпанкул Тыналин желает вновь заставить нас отказаться от перехода.

С этой целью он, Тыналин, на днях пригласил к себе многих почетных и влиятельных лиц Пишпекского и Аулие-Атинского уездов, где обсуждали вопрос о том, как остановить наш переход в оседлость. На этом совещании решено во что бы то ни стало на предстоящем (с 1 сентября с. г.) чрезвычайном съезде народных судей Аулие-Атинского и Пишпекского уездов заставить нас отказаться от перехода к оседлости.

Такое решение почетными лицами принято с радостью, ибо некоторые рядовые киргизы Пишпекского у., порабощенные влиятельными манапами, видя, что наше дело о переходе идет успешно, изъявили согласие перейти в оседлость и хлопочут об этом перед кем следует.¹ Влиятельные же киргизы Аулие-Атинского у. боятся, что киргизы, находящиеся под их влиянием, заразятся желанием перейти в оседлость.

Некоторые почетные лица уже предупредили нас, что мы волею-неволею должны отказаться от перехода в оседлость и что раз они сумеют заставить нас отказаться от своего желания, то своих «изменников» укротят без труда, так как будто бы мы являемся корнем, а остальные — ветвями: без корня, естественно, ветви должны засохнуть.

Таким образом, вся киргизская аристократия (если можно так называть влиятельных киргизов) вооружилась против нас.

Я и мои доверители по опыту знаем, какие решения постановит на нас чрезвычайный съезд народных судей под давлением почетных и влиятельных лиц обоих уездов.

Если мы будем допущены на чрезвычайный съезд народных судей, то мои доверители, боясь тюремного заключения до 18 месяцев включительно и лишения имущества, должны отказаться от перехода к оседлости. Ужасно даже об этом думать: после 4-летних хлопот, унижений, лишений имущества — мы откажемся от лелеянной нами надежды, когда до достижения цели осталось всего только два месяца.

Ввиду изложенного, осмеливаюсь покорнейше просить Ваше пр-во изъять дела моих доверителей, то есть киргизов Восточно-Сукулукской вол. от ведения чрезвычайных съездов народных судей как Пишпекско-Аулие-Атинского, открывающе-

гося 1 сентября с. г., так и ожидаемого участкового, то есть между 5 волостями Беловодского уч. Пишпекского у., впредь до окончательного нашего перехода к оседлости, то есть до декабря месяца с. г.¹

Доверенный Аширов [расписался по-киргизски].

Перевод: «Расписался Уметали Аширов».

Прошение писал и перевод подписи учинил А. Кайбагаров.

ЦГИА КазССР. ф. 44. оп. 2. д. 8651, лл. 80—82 и об.

¹ См. документы №№ 191, 195, 196.

№ 191

1910 г., августа 21

ПРОШЕНИЕ ДОВЕРЕННЫХ ОТ 665 ЮРТОВЛАДЕЛЬЦЕВ ДЖУМГАЛЬСКОЙ ВОЛОСТИ ПИШПЕКСКОГО УЕЗДА ЗАВЕДУЮЩЕМУ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКИМ ДЕЛОМ СЕМИРЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ПОВОДУ БОРЬБЫ ФЕОДАЛОВ ПРОТИВ ОСЕДАНИЯ ТРУДОВОГО НАСЕЛЕНИЯ АУЛА

С 16 февраля с. г. мы ходатайствуем о переходе в оседлость.

Влиятельные лица нашей волости всячески стараются заставить нас отказаться от перехода к оседлости, для чего прибегают к разным угрозам, некоторые из коих [уже] выполняются. Так, например, 10 сего марта волостным съездом в присутствии г-на помощника пишпекского уездного начальника был отведен нам и нашим доверителям участок земли, который теперь (частью) отводится кочевникам. Мы и наши доверители, боясь тюрьмы и лишения всех имуществ, откажемся от перехода к оседлости, заплатим требуемый джурт-чилик¹ по 10 руб. и, кроме того, анбу² (повинную).

Ввиду изложенного, осмеливаемся покорнейше просить Ваше высокородие ходатайствовать перед кем следует отменить съезд народных судей в нашей волости до окончательного решения вопроса о переходе нашем к оседлости.

По безграмотству и личной просьбе Малеке Качкина, Калгетеня Кошайбаева и Шадыкана Найманбаева расписался [следует подпись по-киргизски].

Доверенные приложили именные печати:

Качкин [приложена печать],

Найманбаев [приложена печать],

Кашойбаев [приложена печать].

ЦГИА КазССР. ф. 44. оп. 2. д. 8851, лл. 90—91.

¹ «Джурт» — буквально означает дом, двор; джурт-чилик — подворный или подымный налог, который взыскивал феодал (манап) с подчиненного населения.

² Анба — разновидность налоговой повинности.

№ 192

1910 г., августа 26

**ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ОРЕНБУРГСКОГО ГУБЕРНСКОГО
ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ДЕПАРТАМЕНТУ ПОЛИЦИИ
О ПРОТЕСТЕ РАБОЧИХ СТ. АКТЮБИНСК ПРОТИВ МАССОВЫХ
УВОЛЬНЕНИЙ И ИЗДЕВАТЕЛЬСТВ СО СТОРОНЫ ЧИНОВ
МЕСТНОЙ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ АДМИНИСТРАЦИИ**

22 сего августа в 11 часов 30 минут вечера на ст. Актюбинск Тургайской обл. в то время, когда местный начальник тяги [Оренбургско]-Ташкентской железной дороги Владимир Борисович барон Тизенгаузен вошел в свою квартиру и сел за стол, чтобы ужинать, последовал ряд выстрелов, направленных снаружи через закрытое окно в Тизенгаузена, одним из которых он слегка и ранен. Злоумышленник скрылся.

Дознание производится начальником Актюбинского жандармского отделения, а следствие ведется мировым судьей под наблюдением товарища прокурора Оренбургского окружного суда.

Собранными мною сведениями установлено, что означенное покушение совершено на почве личной мести, ввиду того, что барон Тизенгаузен слишком строг и требователен к рабочим и за свое сравнительно недавнее пребывание в Актюбинске уже уволил 80 человек из 300 рабочих за сравнительно незначительные их провинности. Притом он довольно-таки нервный человек и в раздраженном состоянии доходит нередко до кулачной расправы с рабочими.

Подозрение им заявлено на несколько человек, но более веские улики падают на слесаря Шандыря.

О изложенном доношу Департаменту полиции для сведения.

Верно: за помощника делопроизводителя
[подпись неразборчива].

ЦГИАМ СССР. ф. 102. оп. 102, л. 79, ч. 2, л. 1 и об. Копия.

№ 193

1910 г., августа 27

**ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ ГУБЕРНАТОРА
ТУРГАЙСКОЙ ОБЛАСТИ О ЗАПРЕЩЕНИИ СОЗЫВА АУЛЬНЫХ
И СЕЛЬСКИХ СХОДОВ И СОСТАВЛЕНИЯ ПРИГОВОРОВ
БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ МЕСТНОЙ ЦАРСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ**

1. Воспрещается созыв волостных сходов и съездов без решения крестьянских начальников, сельских, мещанских сходов и аульных съездов, без согласия сельских и мещанских

старост и аульных старшин, а равно запрещается присутствие и участие в таких незаконных сходах и съездах.

2. Воспрещается обсуждать на сходах и съездах (ст. 1) вопросы, ведению сходов и съездов не подлежащие, то есть такие, которые в законе не указаны.

3. Воспрещается посторонним лицам присутствие на сходах и съездах (ст. 1) и произнесение речей, а законным участникам сходов и съездов оставаться для выслушивания их речей.

4. Волостные старшины, сельские и мещанские старосты, волостные управители и аульные старшины обязываются следить, чтобы посторонние лица на сходы и съезды (ст. 1) не являлись и речей не произносили, в случае же появления таких лиц обязаны немедленно их задерживать и передавать полиции, а участники сходов и съездов оказывать им в этом содействие.

5. Воспрещается принуждать старшин, управителей, старост, писарей и других лиц составлять и записывать незаконные приговоры, а равно и подписывать их.

6. Воспрещается выдавать и высылать приговоры и копии с них посторонним лицам и учреждениям.

7. За нарушение настоящих правил виновные будут подвергаться в административном порядке, по постановлению областного начальства, аресту до 3 месяцев или денежному штрафу до 500 руб.

8. Настоящее обязательное постановление вступает в силу немедленно.

Тургайский губернатор *Страховский*.

ЦГИА КазССР, ф. 25, оп. 1, д. 339, л. 16. Отпуск.

№ 194

1910 г., [не позднее сентября]

ПИСЬМО МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ГУБЕРНАТОРУ АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ С ТРЕБОВАНИЕМ НЕУКЛОННОГО ПРОВЕДЕНИЯ СТОЛЫПИНСКОЙ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ В КАЗАХСТАНЕ

Крестьянское население Сибири, несомненно, переживает в настоящее время решительный момент перехода от захватной формы землепользования к землепользованию правовому. При этом среди него ясно обнаруживается два течения. Одни настаивают на переходе к общинно-передельной форме владения землей, другие стремятся к разверстанию земельных угодий на постоянные участки хуторами или отрубам. Опыт Европейской России в достаточной мере доказал вред общинного

землевладения, и потому на обязанности правительственной власти и, в частности, Вашего пр-ва лежит долг всемерно содействовать тому, чтобы старожильческие и переселенческие общества Акмолинской обл. прямо перешли к владению личному, по возможности хуторскому или отрубному, минуя общинно-передельную форму землепользования. В этих целях крестьянские начальники и переселенческие чиновники должны разъяснить подведомственному населению все преимущества личного владения перед общинным. Необходимое техническое содействие будет оказываться в переселенческих поселках землемерами Переселенческого управления, а в старожильческих — за счет Министерства внутренних дел. Во всяком случае ссуды из сумм Переселенческого управления могут быть разрешаемы общим присутствием областного правления лишь на производство окончательного раздела надельной площади, а не на срочные переделы.

2) В силу ст. 153 прав. перес. переселенческие поселки поступают в раздел старожильческих и получают право приема в свою среду посторонних лиц оседло водворившихся в их среде лишь после выдачи поселку отводного акта. Поэтому Вашему пр-ву надлежит наблюдать, чтобы отводные акты составлялись беззамедлительно после окончательного заселения переселенческого участка, то есть по заполнении в нем всех долей. Отводный акт составляется крестьянским начальником и переселенческим чиновником и утверждается заведующим районом. В этом акте должно содержаться удостоверение об окончательном заселении участка и указание количества отведенной поселку земли.

3) В предвидении времени, когда населению придется удобрять свои земли, Вашему пр-ву надлежит настаивать на образовании возможно мелких переселенческих участков и не допускать прирезок к существующим переселенческим поселкам на предмет допричисления.

4) Ст. 22 одобренной 9 июня 1909 г. Советом министров инструкции о порядке определения государственного поземельного фонда в Степном крае должна быть понимаема в том смысле, что подлежащие изъятию в распоряжение государства земельные излишки, которые образуются от перехода части кибитковладельцев на душевой надел (п. п. 20 и 21), оставляются в пользовании киргизов лишь до сплошного землеустройства всех кибитковладельцев данного аула, а не киргизов вообще.

Подлинное за надлежащей подписью.

Верно: топограф.

№ 195

1910 г., сентября 20

**ПРОШЕНИЕ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ОТ 65 ЮРТОВЛАДЕЛЬЦЕВ
АУЛА № 7 УЗЫНГЫРСКОЙ ВОЛОСТИ ПИШПЕКСКОГО УЕЗДА
ВОЕННОМУ ГУБЕРНАТОРУ СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ
ПО ПОВОДУ ЖЕСТОКОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРУДЯЩИХСЯ
АУЛА БАЯМИ-ФЕОДАЛАМИ, ПРЕПЯТСТВУЮЩИМИ
ИХ ОСЕДАНИЮ¹**

7 августа сего года нами и от имени всех 65 доверителей, ходатайствующих о перечислении всех нас на общее крестьянское положение, почтой было подано прошение Вашему пр-ву, на которое последовало уведомление от 16 августа сего года за № 18710, что ходатайство наше о приостановлении открытия в нашей волости волостного съезда народных судей удовлетворено быть не может за отсутствием законных оснований. О приостановлении волостного съезда мы исходатайствовали, [хотя] мы отлично понимаем, что это незаконно. Писавший нам прошение, как видно, нас не понял. Наше ходатайство заключалось в следующем а именно: Вашему пр-ву известно, что мы желаем принять оседлую жизнь на общем положении крестьян. Против такого желания не только наша одна волость, но и все мусульмане², ввиду чего мы переносим со всех сторон разные тяжелые угнетения и разорения, в особенности от нашей волости — не только от должностных своих лиц, которые совершенно разоряют нас незаконными поборами, но и [от] влиятельных почетных лиц, от которых не имеем ни днем, ни ночью покоя от их грабежей.

В данное время назначен чрезвычайный съезд всех волостей Пишпекского у., почему все волости, пользуясь этим случаем, подают совершенно ложные иски, чем предполагают приостановить наше перечисление. Во всяком случае наше желание не приостановят. Для того, чтобы довершить свою цель и не вводить в заблуждение начальство, мы все готовы принять православную веру и будем стоять на своем твердо.

Мы прибегаем к защите Вашего пр-ва и почтительнейше, покорнейше просим избавить нас от вызова на чрезвычайный съезд³, чем будем избавлены от полного разорения. Мы согласны судиться русским законом, где существует правда. В наших судах нет никакой правды, а тем более при данных наших

¹ См. документ № 187.

² Так до Октябрьской революции в документах именовались все народы, исповедывавшие религию ислам.

³ Так назывались народные суды биев, существовавшие в казахских и киргизских аулах до Великой Октябрьской социалистической революции. Ввиду того, что эти суды являлись орудием эксплуатации трудящихся, они вызывали широкое недовольство среди трудящихся масс аула.

обстоятельствах, где не будет нам никакой пощады, хотя мы правы.

Вследствие чего мы припадаем за покровительством Вашего пр-ва и надеемся, что будем избавлены от чрезвычайного съезда и вторично упоминаем, что от суда не отказываемся, но лишь только бы судил нас русский суд, а не наш.

Будем ждать милостивейшего распоряжения.

Киргиз Бенджан Бекинов расписался
[следует подпись по-киргизски].

Байбосун Тонопов приложил печать.

ЦГИА КазССР, ф. 44, оп. 2, д. 8650, лл. 12—13.

№ 196

1910 г., сентября 20

**ПРОШЕНИЕ ДОВЕРЕННЫХ ОТ 39 ЮРТОВЛАДЕЛЬЦЕВ АУЛА № 5
УЗУНГИРСКОЙ ВОЛОСТИ ПИШПЕКСКОГО УЕЗДА
ВОЕННОМУ ГУБЕРНАТОРУ СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ
С ПРОТЕСТОМ ПРОТИВ МАССОВОГО РАЗОРЕНИЯ ФЕОДАЛАМИ
ТРУДОВОГО КИРГИЗСКОГО НАСЕЛЕНИЯ,
СТРЕМЯЩЕГОСЯ ПЕРЕЙТИ К ОСЕДАНИЮ¹**

Небезызвестно Вашему пр-ву, как мы, так и доверители наши, ходатайствуем о переходе в оседлость на общее положение крестьян. Вследствие чего нас преследуют [как] должностные лица волостной администрации, так и все почетные киргизы, отобравшие у всех нас пахотные поля, луга и клеверники. В настоящем году [мы] остались без хлеба и нечем кормить скот. Кроме того, открывается в Пишпекском у. чрезвычайный съезд, [через который], ввиду нашего перехода [к оседлости], возводят на нас разные ложные обвинения, угрожают тюремным заключением, частными гражданскими исками. Понятно, [что] нас в корень разорят, а справедливости дожидаться нам нельзя и придется безвинно страдать и разориться.

Вследствие вышеизложенного, все мы прибегаем за покровительством Вашего пр-ва и просим устранить нас от вызовов на чрезвычайный съезд и от народных судей нашей волости. Мы желаем судиться в русском суде.

Просим не оставить наше прошение без внимания и освободить нас от туземных судов.

Бекбау Сеитов приложил печать.
Кызалок Тилешев приложил печать.
[Приложены печати].

ЦГИА КазССР, ф. 44, оп. 2, д. 7748, л. 1, об.

¹ Военный губернатор Семиреченской области на имя пишпекского уездного начальника по поводу данного прошения дал следующее заключение: «Переход оставлен без последствий по отсутствию законного основания к удовлетворению таковой» (см. данное дело, л. 2).

№ 197

1910 г., октября 6

**ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ СТЕПНОГО
ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА, ЗАПРЕЩАЮЩЕЕ ПУБЛИКОВАТЬ
СТАТЬИ, А ТАКЖЕ РАСПРОСТРАНЯТЬ ЛИТЕРАТУРУ
ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ**

Воспрещается:

1. Оглашение или публичное распространение каких-либо статей или иных сообщений, возбуждающих враждебное отношение к правительству.

2. Всякого рода восхваление преступного деяния, равно как распространение или публичное выставление сочинений либо изображений, восхваляющих такое деяние.

3. Оглашение или публичное распространение:

а) ложных о деятельности правительственного установления или должностного лица, войска или войсковой части сведений, возбуждающих в населении враждебное к ним отношение, и

б) ложных, возбуждающих общественную тревогу слухов о правительственном распоряжении, общественном бедствии или ином событии.

4. Распространять произведения печати, подвергнутые аресту установленным в законе порядком.

5. Лица, кои окажутся виновными в неисполнении или нарушении означенного обязательного постановления, подвергаются в административном порядке взысканию штрафа до пятисот рублей или аресту до трех месяцев.

Степной ген-л губ-р, ген-л от кавалерии *Шмит.*

ЦГИА КазССР, ф. 64, оп. 1, д. 1215, л. 127.

№ 198

1910 г., октября 9

**ПРОШЕНИЕ ДОВЕРЕННЫХ ОТ 967 КИБИТКОВЛАДЕЛЬЦЕВ
БАЛГАЛИНСКОЙ ВОЛОСТИ КАПАЛЬСКОГО УЕЗДА
ВОЕННОМУ ГУБЕРНАТОРУ СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ
С ПРОТЕСТОМ ПРОТИВ ВЫМОГАТЕЛЬСТВ,
БЕСЧИНСТВ И РЕПРЕССИЙ ФЕОДАЛЬНО-БАЙСКОЙ
ВЕРХУШКИ ПО ОТНОШЕНИЮ К КАЗАХСКОМУ
НАСЕЛЕНИЮ ВОЛОСТИ**

Нашей волостью, выделившейся из Андасовской вол. 15 лет тому назад, издавна правит сильный род Бабаевых, из которых известный Қоджахан Бабаев ежегодно облагает народ шыгын-ном в размере 7 руб. 50 коп. с кибитки, неповинующихся нака-

зывает отбиранием скота, выдачей подложных векселей, нанесением побоев и пр.

Таких чрезвычайно влиятельных и всесильных воротил среди киргизов вообще осталось очень мало, и среди небольшого числа их Бабаев выделяется своим тиранством, не уступающим манапам прежних времен. Никто ему прекословить не смеет, ибо он вконец разорит ослушника, а жалобы на него немислимы, ибо уездная администрация ему благоволит и он открыто говорит, что он накажет ослушников своею властью, если же этим не удастся укротить их, то вздует¹ через уездную администрацию. Их, Бабаевых, несколько братьев, все взрослые, и такие же воротилы, как сам Ходжахан. [Все они] состояли и состоят на разных должностях.

Из злоупотреблений и насилий Бабаевых пока для наглядности имеем указать на следующие факты.

1) С 1902 по 1909 г. они взыскивали с каждой кибитки в шыгын по 7 руб. 50 коп.

2) В 1909 г. у киргизов Маралбая Акышева, Сарсемби и Тугулбая Сарбаксиновых, Сегизбая Бийджанова отобрали зимовки, сожгли постройки и потравили 8 стогов сена.

3) В 1909 г. на местности Кызылджар у киргиза Амандыка Баймурзина отобрали 2 верблюдов.

4) Минувшею зимою у Абдыльды Кайгозинова отобрали 2 верблюдов и 8 лошадей.

5) У киргиза Токтарбая Утелова отобрали в 1909 г. на местности Чан-Кудык 45 баранов.

6) Верненский мещанин Соколов взыскивает сейчас с Найманбая Койайдарова 300 руб. и с Джанбатыра Байсуванова 900 руб. по исполнительным листам. Эти киргизы никому не состояли должными. Выяснилось, что Коджахан Бабаев выдал от их имени подложные векселя проживающему в Верном наманганскому сарту Омару, имеющему большую дружбу с Бабаевым и женатому на киргизке Балгалинской вол. Векселя этот же сарт для производства взыскания передал Соколову. Как это, так и приведенные выше отбирания имущества делают они из-за мести или же иногда просто для того, чтобы народ трепетал перед ними и не мог заикнуться относительно шыгына.

7) Держат они, как волостной управитель, трех рассыльных, чего нигде нет, которым платят из общественных сумм по 35 руб. каждому.

¹ Так в подлиннике.

8) В 1907, 1908 и 1909 гг. Бабаев Коджахан, волостной управитель, взыскал по 50 коп. с кибитки на образование продовольственного капитала и таковых не сдал по принадлежности.

9) Занимаются они систематически кражей скота, для чего имеют при себе сбежавших из своего уезда воров, киргизов Пишпекского у. Нурмамбета Карамуртова и других в числе 7 кибиток и Супотаевской вол. Акбаса Буламбаева и Аульбека в числе 5 кибиток.

Насилия ими делаются не одним своим киргизам, ими обижаются и русские, и сарты, и др. народности. У проживающего на ст. Чингельды казака Кугалинского выселка Вофа Балтабаева отобрали землю и воду, производят везде потравы своим скотом, а затем сваливают на киргизов; у почтосодержателя Алтын-Эмельской станции потравили сенокосный участок и учинили скандал, за что Майманку Бабаев и другие родственники их, Бабаевых, приговорены в этом году мировым судьей 2 уч. Капальского у. в тюрьму на 3 месяца.

В выселке Кугалинском у татарина Валия (ф. н.) потравили сенокосы, [о чем] дело у судьи. Пашни, сенокосы, селения Лугового потравляются ежегодно исключительно скотом Бабаевых, что подтвердят сами крестьяне.

У одного сарта, проживающего в Илийском выселке, украли лошадь, дело находится у судьи, и этот сарт хотел подать прошение и Вашему пр-ву, подал или нет не знаем.

Не щадят они близких своих родственников: их одноаульцы (1 аула), ввиду их притеснений подали ныне Вашему пр-ву прошение о выделении их в особое старшинство.

Словом они везде и всюду считают себя полновластными хозяевами и безнаказанно чинят насилия.

Большая часть населения, переносившая до сего времени это все из боязни, наконец вышла из себя и, не видя другого исхода и конца этому произволу в близком будущем, решила довести о злоупотреблениях Бабаевых до сведения Вашего пр-ва, прося защиты и покровительства, и дабы на будущее время избавиться от насилия их на сходе, [предстоящем]¹ текущей осенью, постановила покорнейше просить Ваше пр-во о выделении ее в особую волость, что и может спасти от дальнейших насилий Бабаевых, имеющих принять более срочные меры из-за мести за подачу на них жалобы.

Заявляя об этом, мы, уполномоченные от 967 кибиток (из общего числа 1729 кибиток), обращаемся к Вашему пр-ву с покорнейшей просьбой не отказать назначить по настоящей жа-

¹ В подлиннике — «бывшем».

лобе строгое расследование через особого чиновника и выделить наших доверителей в особую волость. Назначенному для производства дознания чиновнику нами будут представлены еще более подробные и веские сведения и доказательства. Пока же ограничиваемся выражением злоупотреблений в общих чертах.

О последующем по сему делу распоряжении просим нас объявить через андросовского волостного управителя ввиду того, что управитель нашей волости Чаяхмет Бабаев по вражде к нам скроет от нас распоряжение и такового нам не объявит.

При сем представляем доверенность.
[Следуют подписи доверенных по-казахски].

ЦГИА КазССР, ф. 44, оп. 2, д. 8200, лл. 11—15.

№ 199

1910 г., октября 16

ПРОШЕНИЕ БЕДНЯКА-КАЗАХА АЙГЫРДЖАЛЬСКОЙ ВОЛОСТИ СЕМИПАЛАТИНСКОГО УЕЗДА Т. ИСИПА СТЕПНОМУ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ О ВОЗВРАЩЕНИИ ЗИМОВКИ, НАСИЛЬСТВЕННО ЗАХВАЧЕННОЙ У НЕГО БАЕМ ЭДРЕЙСКОЙ ВОЛОСТИ

На днях умерший отец мой, Иса Кайдаулов, не найдя нигде защиты и покровительства, вынужден был обратиться к Вашему выс-ву [с] прошением от 9 июля с. г. [Он] изложил скорбь свою на свою бессильность и неудовлетворение его, как действительно пострадавшего и потерпевшего, ни одним должностным лицом, к коим он обращался с ходатайством в течение уже шести лет, обращался, не оставляя и не пропуская ни одного из них, но, к сожалению, слезы бедного никогда не утешены. Дело в том, что наше зимовое стойбище «Сарман-жал» захватил киргиз Эдрейской вол. Мамийла Бекетов и разграбил зимовку на сумму до 300 руб. Его цель как богатого человека была лишить нас прибежища, чего он и достиг насильством, благодаря достатку и влиянию на должностных лиц народного киргизского управления. А в особенности теперь, по смерти отца, я лишен всякой надежды на удовлетворение, да и кто поможет бедному и бесприютному сироте. От киргизов я ничего хорошего не ожидаю, если не от русских властей. Умоляя бога о благоденствии Вашего выс-ва, питаюсь лишь надеждою на милость Вашу. Наступает зима, нет никакого приюта, и даже нет клочка своей земли, а подати и

сборы плачу исправно. Меня и мою семью ждет неминуемая гибель, и где же искать приюта?

Ваше выс-во, окажите божественную милость, защитите от гибели целую семью Ваших подчиненных; не откажите сделать строгое распоряжение об удовлетворении многих ходатайств отца моего.¹

На прошение отца моего [от] 9 июля с. г. по сие время не имею никакого извещения.

Желаю слышать резолюцию Вашу через г-на семиарского атамана.

За неграмотного киргиза Турсунбая Иси-
па, по его личной просьбе, расписался казак
Николай Вяткин.

ЦГИА КазССР, ф. 64, оп. 1, д. 2522, л. 3 об.

¹ В письме семипалатинского губернатора от 5 февраля 1911 г. в канцелярию степного генерал-губернатора подтверждается, что местность, принадлежащая Кайдаулову, была захвачена в 1904 г. баем Каркаралинского у. Бекетовым. Однако по данному прошению не было принято мер (см. данное дело, лл. 7—14).

№ 200

1910 г., октября 18

ДОНЕСЕНИЕ ЗАВЕДУЮЩЕГО РОЗЫСКНЫМ ПУНКТОМ ГОР. ВЕРНОГО ВОЕННОМУ ГУБЕРНАТОРУ СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ПОВОДУ РАСПРОСТРАНЕНИЯ В ОБЛАСТИ НЕЛЕГАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ, НАПРАВЛЕННОЙ ПРОТИВ ЗАКОНА ОТ 9 НОЯБРЯ 1906 г.¹

Совершенно секретно.

На №№ 1580 и 1651 имею честь донести Вашему пр-ву, что последние обыски устанавливают факт, что нелегальная литература по поводу закона 9 ноября 1906 г. в области имеется, но каким путем попадает она в область, установить пока не представилось возможным.

Отдельного корпуса жандармов ротмистр
Хохлачев.

ЦГИА КазССР, ф. 44, оп. 1, д. 2927-а, л. 88.

¹ Имеется в виду земельный закон о выделении крестьян из общины на хутора и отруба. Этим законом царское правительство стремилось создать себе прочную опору в деревне в лице сельской буржуазии — кулачества.

№ 201

1910 г., ноября 1

**ПРОШЕНИЕ 10 ДОВЕРЕННЫХ ОТ КИРГИЗОВ ТОЛКАНОВСКОЙ
ВОЛОСТИ ПИШПЕКСКОГО УЕЗДА ВОЕННОМУ ГУБЕРНАТОРУ
СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ
ОТ ПОДСУДНОСТИ СЪЕЗДУ БИЕВ**

Мы с целью закрепить за собой землю и избавиться от притеснения влиятельных киргизов ходатайствовали (разновременно) о переводе нас и наших доверителей в оседлое состояние.

Влиятельные киргизы уезда, дабы не лишиться своих букара¹ (рядовых киргизов), платящих им ежегодный оброк «джурт-чилик», возненавидели всех ходатайствующих киргизов и всячески их притесняли. Окончательно хотели на междууездном съезде народных судей Пишпекского и Аулие-Атинского уездов заставить наших доверителей и других киргизов, переходящих в оседлость, отказаться от желания переменить образ жизни. Но, к счастью нашему и наших доверителей, распоряжением Вашего пр-ва мы были изъяты от участия в означенном съезде.

На днях влиятельные лица всего Пишпекского у. сговорились и решили уничтожить вопрос об оседлости на чрезвычайном съезде народных судей Пишпекского у., открывающемся с сегодняшнего дня.

Как известно, народный суд всегда послушен влиятельным лицам.

Примером может служить волостной съезд народных судей бывшей Сукулукской вол. в 1907 г. Все-таки тогда действовали лишь манапы одной волости, а теперь против нас и наших доверителей вооружились влиятельные лица всего Пишпекского у.

Допущение к участию на упомянутом съезде теперь было бы очень печально и равносильно уничтожению нашей радости — избавиться от гнева манапов, — так как некоторым нашим доверителям (жителям с. Чалаказак и Таштюбе) г-м производителем работ переселенческой организаци Соколовым в текущем году отведены душевые земельные наделы и указаны усадебные места. Вообще окончены все предварительные работы и для выделения от кочевого населения нужно лишь утверждение; другим же нашим доверителям проектировано отвести земельные наделы весной будущего года.

Ввиду вышеизложенного, осмеливаемся покорнейше просить Ваше пр-во войти в наше положение и приказать изъять нас

¹ Букара — народные массы, бедные люди.

от участия (ведения) чрезвычайного съезда народных судей Пишпекского у., открывающегося сегодня в гор. Пишпеке и продолжающегося по 1 декабря с. г.

Мы отказываемся от своих претензий (исков).

Доверенные *Ахметбек Кайбагаров, Иманбек Айдарбеков* [расписались по-киргизски].

ЦГИА КазССР, ф. 44, оп. 2, д. 8651, лл. 131—132.

№ 202

1910 г., ноября 4

РАПОРТ И. Д. КАПАЛЬСКОГО УЕЗДНОГО НАЧАЛЬНИКА ВОЕННОМУ ГУБЕРНАТОРУ СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ О СТРЕМЛЕНИИ ТРУДОВОГО КАЗАХСКОГО НАСЕЛЕНИЯ К ОСЕДЛОСТИ

Киргизы Капальского у., преимущественно северных волостей, подают прошения о перечислении их в оседлое состояние. Прощения подаются преимущественно отдельными лицами без указания места, где бы они желали обосноваться оседло, но есть два прошения от обособленных хозяйственных аулов. По одному прошению дело находится уже на рассмотрении переселенческой организации, другое — находится у меня. Ему я не даю хода только потому, что местность, где они просят их устроить, находится в волости, обследование которой и съемка еще не закончены, [и еще]¹ потому, что сам доверенный высказывает опасение, что если его просьбе дадут ход, то его и его доверителей разорят в народном суде путем предъявления к ним разного рода исков.

Подобное заявление доверенного правдоподобно. Оно и послужило основанием для обращения моего к Вашему пр-ву с ходатайством перед высшей властью об ограждении киргизов, которые будут подавать просьбы о желании осесть, от произвола народных судов. Я имею в виду лишь тех, которые изъявляют желание быть оседлыми в составе определенной хозяйственной группы. Одиночные киргизы, подававшие просьбу, остаются неизвестными обществу. Групповое же заявление скрыть нельзя, почему этой категории туземцы и вызывают желание войти в их положение и оградить по возможности от своеволия правящих и судящих туземных властей.

Смею доложить, что ходатайство мое заключается в том, чтобы изъять киргизов от подчинения народному суду, передав разбор их дел с момента подачи просьбы о желании жить

¹ В подлиннике — «столько».

оседло общим русским судебным установлениям, приравняв в этом случае киргизов к переселенцам.

Переселенцы, пришедшие в область, но еще не водворенные, не подведомственные сельскому суду, хотя бы они и проживали в русских селениях, а все дела о них ведаются общими судами. И оседающих киргизов следует поставить впредь до их устройства в такие же условия.

Зависимость киргизов от народных судов служит большим тормозом в целях перехода их к оседлости. Они боятся предъявления к ним ложных из мести исков киргизов, не сочувствующих переходу, то есть чинов волостной администрации и влиятельных лиц. Устранение их от влияния и власти названных вершителей их судеб, возможно, подвинуло бы дело оседания бедноты, которая в размере не менее $\frac{1}{3}$ всего населения не имеет ничего и платит государственные повинности лишь за одно право ходить по земле и дышать воздухом, не всегда чистым и здоровым.

И. д. уездного начальника подп. *Лебедев.*
Письмоводитель *Нечаев.*

ЦГИА КазССР, ф. 44, оп. 2, д. 8651, л. 163, и об.

№ 203

1910 г., ноября 8

ПРОШЕНИЕ ДОВЕРЕННЫХ ОТ 42 КИБИТКОВЛАДЕЛЬЦЕВ БАГИШЕВСКОЙ ВОЛОСТИ ПИШПЕКСКОГО УЕЗДА ВОЕННОМУ ГУБЕРНАТОРУ СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ О ЗАЩИТЕ ОТ ПРОИЗВОЛА МАНАПОВ, ПРЕСЛЕДУЮЩИХ КИРГИЗОВ, ПЕРЕХОДЯЩИХ К ОСЕДЛОСТИ

Ваше пр-во объявлением 10 марта сего года за № 5841 уведомили нас, что прошение о перечислении наших доверителей в оседлое состояние препровождено г-ну заведующему Переселенческим делом в Семиреченском районе.

Таковое объявление нам было выдано нашим волостным управителем, противником оседлости, и весть о нашем ходатайстве распространилась среди кочевников.

В настоящее время главари кочевников, во главе с известным манапом Чолпанкулом Тыналиным, которого слушается род «Солту», к какому принадлежим и мы, предложили [нам] отказаться от перехода к оседлости, в противном случае грозят нас наказать немилосердно на открывшемся в гор. Пишпеке чрезвычайном съезде народных судей уезда.

Отказаться от перехода к оседлости мы не желаем, но угрозы манапов боимся и думаем, [что] она [будет] приведена к исполнению, если не будет защиты со стороны начальства.

Ввиду изложенного, покорнейше просим Ваше пр-во исключить нас и наших доверителей от участия на чрезвычайном съезде народных судей Пишпекского у. в гор. Пишпеке, чем избавите нас от неминуемого разорения.

Список наших доверителей представлен при первоначальном прошении. Кроме того, заявляем, что почти все наши доверители вызваны на означенный съезд.

Доверенные [следуют подписи по-киргизски].

ЦГИА КазССР, ф. 44, оп. 2, д. 8651, л. 161 и об.

№ 204

1910 г., ноября 15

РАПОРТ ЧЕРКАССКОГО ВОЛОСТНОГО СТАРШИНЫ ЛЕПСИНСКОМУ УЕЗДНОМУ НАЧАЛЬНИКУ СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ О ВЫСТУПЛЕНИИ КРЕСТЬЯН ПОС. ПЕТРОПАВЛОВСКОГО ПРОТИВ СЕЛЬСКОЙ И ВОЛОСТНОЙ АДМИНИСТРАЦИИ¹

Волостное правление имеет честь донести Вашему высокоблагородию, что петропавловский сельский староста Назар Горбцов с писарем Довбней, прибежавшие через р. Лепсы, пешие, заявили сему правлению, что крестьяне пос. Петропавловского вооружились на них кольями и камнями, посягнувши² на их жизнь. По заявлению его же, старосты Горбцова, выехал на усмирение занимающий должность волостного старшины кандидат Андрей Сильченков, который подвергнут той же участи.

О чем покорнейше прошу Ваше высокоблагородие дать законное содействие для усмирения крестьян пос. Петропавловского, а судьба кандидата Сильченко пока неизвестна, результат не получен.

Подлинный подписал волостной старшина

И. Ефанов.

Верно: и. д. начальника *Лепсинского у.*
подп. [подпись неразборчива].

ЦГИА КазССР, ф. 44, оп. 2, д. 7753, л. 11. Копия.

¹ См. документы №№ 205, 206, 207, 209.

² Так в подлиннике.

№ 205

1910 г., ноября 16

**ДОНЕСЕНИЕ ЗАВЕДУЮЩЕГО ВОДВОРЕНИЕМ
ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В ЛЕПСИНСКОМ ПОДРАЙОНЕ НАЧАЛЬНИКУ
ЛЕПСИНСКОГО УЕЗДА О ВЫСТУПЛЕНИЯХ КРЕСТЬЯН-
ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ ПРОТИВ МЕСТНОЙ АДМИНИСТРАЦИИ**

При представлении от 15 апреля 1910 г. за № 1873¹ прокурору Верненского окружного суда я передал дело о нанесении побоев андреевскому старшине при исполнении им обязанностей службы. Копию этого представления прилагаю, зная довольно хорошо состав наших переселенцев-самовольцев, среди которых есть много людей, потерявших всякую дисциплину и сдержанность и привыкших во время своих многократных переселений к фактическому безначалию, я просил прокурора настоять на возможно быстром разборе указанного выше дела, дабы не допустить впредь подобных же расправ и показать крестьянам, что безнаказанно такие проделки не могут сходить с рук. Нечего и говорить, что при рукопашных расправах с должностными лицами со стороны крестьянских обществ, никакое управление ими невозможно, и в них неизбежно водворятся всякие смуты и разбои.

Если не ошибаюсь, андреевское дело до настоящего времени еще не разобрано, и, к сожалению, мои предположения о повторении рукопашных расправ сбылись. Крестьяне в начале лета в с. Глинковском отняли силой знак и дела у волостного старшины, приблизительно тогда же изругали и едва не побили волостного старшину в Николаевском селении, осенью побили ново-андреевского волостного старшину и, как видно из прилагаемой копии рапорта черкасского волостного правления от 15 сего ноября за № 909², прогнали силой из пос. Петропавловского сельского старосту и писаря. Весьма вероятно, что состав должностных лиц, выбираемых из среды тех же переселенцев, не отличается высокими нравственными и служебными качествами, но в высшей степени характерно, что крестьяне почти никогда не заявляют жалобы на должностных лиц, а предпочитают самосуд. Я лично предписываю это фактической безнаказанности, по крайней мере в течение долгого времени, подобных поступков.

Препровождая теперь Вашему высокоблагородию копию № 909, так как возмущение против властей последовало в передаваемом Вам селении, я вместе с тем прошу Вас со своей стороны помочь общему делу обуздания подобных диких

¹ Представление хранится в данном деле, л. 9.

² Рапорт хранится в данном деле, л. 8.

порывов и выходок со стороны крестьян. Я лично думаю, что подобные дела, ввиду их исключительной важности в деле управления новыми селениями, должны быть разбираемы судебными установлениями вне всякой очереди и, если дело подсудно мировым судьям, то обязательно на месте расположения селений, иначе дело может часто откладываться мировым судьей из-за неявки некоторых из многочисленных свидетелей, возникновению новых вопросов по ходу дела и т. п.

Подобные дела в переселенческих обществах не представляют чего-либо исключительного. Между прочим в описании узун-агачского дела, помещенном в «Семиреченских областных ведомостях» за текущий год, есть указания на то, что первому устройству Семиречья ген-лу Колпаковскому приходилось считаться с буйством и пьянством переселенцев и подавлять его иногда и мерами физического воздействия, допускавшимися в то время. Теперь из той буйной и зачастую пьяной толпы вышли вполне хорошие и исправные крестьяне-старожилы. То же будет, несомненно, и с нынешними переселенцами, но, конечно, теперь и меры воздействия должны быть иными, а именно, единственно допускаемым наказанием по суду, которое должно быть проводимо безотлагательно.

Заведующий водворением переселенцев,
чиновник особых поручений переселенческого
управления *Андриевский*.

ЦГИА КазССР, ф. 44, оп. 2, д. 7753, л. 7 об.

№ 206

1910 г., ноября 17

РАПОРТ ЗАВЕДУЮЩЕГО ВОДВОРЕНИЕМ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В ЛЕПСИНСКОМ ПОДРАЙОНЕ ЗАВЕДУЮЩЕМУ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКИХ ДЕЛОМ СЕМИРЕЧЕНСКОГО РАЙОНА О ВЫСТУПЛЕНИИ КРЕСТЬЯН ПОС. ПЕТРОПАВЛОВСКОГО ПРОТИВ УЕЗДНОЙ И СЕЛЬСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ

Представляя при этом Вашему высокоблагородию в копиях: рапорт на мое имя черкасского волостного старшины от 15 ноября за № 909¹ и отношение мое начальнику Лепсинского у, от 16 сего ноября за № 5555, переданное мною ему 12 сего ноября, доношу, что уездный начальник 16 ноября выехал в пос. Петропавловское. Крестьяне отказались повиноваться уезд-

¹ См. документ № 204.

ному начальнику, не выдали зачинщиков беспорядков и, когда он выехал из селения, стреляли по нему и бывшей с ним страже. Из моего отношения за № 5555 видно, что случаи буйства и насилий крестьян против властей повторялись неоднократно, но [если] они имели место исключительно против сельского начальства, то теперь же они получали распространение и дальше. Я утверждаю, что если бы в андреевском деле последовало быстрое и строгое решение суда, то не было бы и дальнейших инцидентов в том же роде. Но, насколько мне известно, суд, начиная с апреля месяца и до настоящего времени, все еще не решил указанного выше дела.

На мою просьбу прокурору Верненского окружного суда я даже не получил никакого ответа. Между тем в переселенческих обществах, составленных из людей, в значительной мере отвыкших от всякой дисциплины и зачастую прямо-таки буйных и смелых, нельзя тянуть дела целыми месяцами.

Если к потребностям переселенческого быта и нравов, а вместе с тем и службы, приходится принаравливать в пределах закона переселенческим чинам и чинам администрации, то и суд должен идти с ними рука об руку. Тем более, что для этого и требуется немного, а именно: быстрый разбор дел, аналогичных указанному выше андреевскому или же теперь петропавловскому.

Хотя теперь большинство селений и передано мною в ведение уездной администрации, но сопротивление властям в новых селениях имеет близкое отношение и к чиновнику по водворению, так как все же у меня остается часть селений в административном управлении. Потому я прошу ходатайства Вашего перед военным губернатором Семиреченской обл. о принуждении судебных установлений к более быстрому, чем это было доньше, разбору дел по противодействию властям со стороны переселенцев.

Копию подписал заведующий водворением переселенцев, чиновник особых поручений переселенческого управления *А. Андриевский*.

С копии верно: и. д. начальника
Лепсинского уезда [подпись неразборчива].

№ 207

1910 г., ноября 20

РАПОРТ ЛЕПСИНСКОГО УЕЗДНОГО НАЧАЛЬНИКА
ВОЕННОМУ ГУБЕРНАТОРУ СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ
О ПРИЧИНАХ ВЫСТУПЛЕНИЯ КРЕСТЬЯН
ПОС. ПЕТРОПАВЛОВСКОГО ПРОТИВ
СЕЛЬСКИХ И ВОЛОСТНЫХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ

С п е ш н о.

Представляя Вашему пр-ву копию дознания о беспорядках произведенных крестьянами пос. Петропавловского и всю по этому делу переписку, докладываю: состав общества крестьян пос. Петропавловского самый разнообразный как по губерниям (Воронежской, Харьковской, Херсонской, Екатеринославской, из Сибири, с Кавказа), так и по нравственным качествам: одни крестьяне — истые земледельцы, есть постоянные переселенцы, побывавшие и в Сибири, и на Кавказе, есть и крестьяне, участвовавшие в погромах 1905—1906 гг.

В данное время никакой сплоченности в обществе нет, и этим только и объясняется [то], что подстрекателям не удалось привести свое намерение, направить толпу на старожилов, на старшину и старосту, протестовавших против совершаемых ими потрав у старожилов и у соседних киргизов, на земли которых умышленно выгоняли скот и сжигали сено.

По сведениям заведующего лепсинским подрайоном, в пос. Петропавловском большинство крестьян люди зажиточные: были случаи, когда крестьяне получали с почты по 900—1000 рублей. Надо полагать, что происшедший беспорядок произошел не с отчаяния от голодовки или других жизненных лишений, а с целью избавиться от конкурентов — состоятельных старожилов, удалить их с соседней орошаемой казачьей земли и эту землю снять в аренду самим. По моему негласному расследованию таковой факт подтвердился в отношении киргизов соседнего [с] нами 4 аула Маканчи-Садыровской вол., которых потравами довели до того, что они отошли дальше и сейчас завели переговоры о сдаче им в аренду 300 десятин соседнего орошаемого участка.

Мне не удалось точно выяснить главных коноводов в беспорядке, и для этого я установил негласное наблюдение, но при дознании достаточно выяснилось, что наибольшее участие в беспорядках принимали крестьяне: Поликарп Данильцев и затем Василий Веревкин, Михаил Воронин, Федор Голоскоков, Федор Шевченко и так же, хотя и в меньшей степени, остальные, указанные мною в дознании и протоколах.

К мнению надворного советника Андриевского о необходимости быстрого делопроизводства следственного дела по бес-

порядкам среди крестьян или немедленного наказания виновных в административном порядке я всецело присоединяюсь и ходатайствую об этом перед Вашим пр-вом.

Справка: протокол о происшествии 19 сего ноября с нарочным препровожден мировому судье III уч. Лепсинского у. за № 4913, сообщено товарищу прокурора Капальско-Лепсинского участка за № 4913, донесено прокурору Верненского окружного суда за № 4913 и дознание от 20 сего ноября за № 4913 препровождено тому же мировому судье.

Подп. Авров.

ЦГИА КазССР, ф. 44, оп. 2, д. 7753, л. 29 об.

№ 208

1910 г., ноября 22

ИЗ ДОНЕСЕНИЯ НАЧАЛЬНИКА ТОМСКОГО ГУБЕРНСКОГО ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ДЕПАРТАМЕНТУ ПОЛИЦИИ ПО ПОВОДУ СОЗДАНИЯ ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО «ОРГАНИЗАЦИОННОГО БЮРО РСДРП» В ГОР. ОМСКЕ

Из имеющихся в управлении агентурных сведений, к сожалению, поступивших лишь в октябре месяце с. г., видно, что для Западной Сибири учреждается «Организационное бюро РСДРП», в которое должны войти представители от групп Ново-Николаевской и Барнаульской. По тем же агентурным сведениям и документам, добытым в копиях тоже агентурным путем, видно, что почин и организация этого дела исходит от Омской группы, дела которой, как видно из представляемых при сем в копиях документов, идут довольно успешно, чего нельзя сказать о группах Барнаульской и, особенно, о Ново-Николаевской.

Главное действующее лицо в организации бюро — А. Васильев.¹ Он проживает в гор. Омске и, по-видимому, стоит во главе местной организации. Личность эта скрывается в переписке под псевдонимом и, по всей вероятности, есть некто Попов, занимающийся адвокатурой, недавно возвратившийся из ссылки в гор. Вологде (большевик, бывший на последнем Лондонском съезде). Он летом настоящего года приезжал из гор. Омска в гор. Барнаул и говорил о созыве общероссийской конференции...

До сих пор точно установить, есть ли Попов и А. Васильев одно и то же лицо, не представилось возможным, но, несомненно, они, если это два лица, находятся в гор. Омске.

¹ А. Васильев — псевдоним большевика Константина Андреевича Попова.

... Таким образом, из имеющихся агентурных сведений видно, что главная работа по организации Западно-Сибирского союза сосредоточена в гор. Омске, там же находится и центр Организационного бюро, что также видно из присланного в гор. Барнаул из гор. Омска образца сборного листа «на организационные нужды» с мастичным штемпелем «Зап. ССБРСДРП»¹ (копия представляется). Такая же подпись имеется и на прокламации «К товарищам социал-демократам Сибири».

О чем, донося Департаменту полиции, докладываю, что о выяснении личности А. Васильева (Попова) мною сделано соответствующее сношение с начальником Омского губернского жандармского управления.

Полк. Романов.

ЦГИАМ СССР, ф. ДП, д. 5, ч. 2, лл. 3—4.

¹ Западно-Сибирский союз — бюро Российской социал-демократической рабочей партии.

№ 209

1910 г., декабря 9

ИЗ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ТОВАРИЩА ПРОКУРОРА КАПАЛЬСКО-ЛЕПСИНСКОГО УЧАСТКА ПРОКУРОРУ ВЕРНЕНСКОГО ОКРУЖНОГО СУДА ПО ПОВОДУ ВЫСТУПЛЕНИЯ КРЕСТЬЯН ПОС. ПЕТРОПАВЛОВСКОГО

В дополнение к телеграмме моей от 3 сего декабря имею честь донести Вашему высокоблагородию, что по делу о беспорядках в пос. Петропавловском на предварительном следствии выяснилось следующее.

Пос. Петропавловское образовано было в мае сего года, и приписные к нему крестьяне прибыли в него с разных концов Европейской России частью тогда же, в мае, частью же потом и продолжали прибывать до осени. Кроме этих новоселов в той же местности, рядом с селением, находятся заимки 6 человек — Ивана и Виктора Сильченковых, Степана Черняева, Петра Ечина, Степана Тюхтина и Андрея Пенькова, поселившихся тут уже лет 20—30 тому назад. Эти старожилы — люди зажиточные, всего у них вдоволь, и новоселы, частью даже не имевшие в этом году еще своих пашен, поневоле должны приобретать у них хозяйственные запасы, как-то сено, овес, хлеб, кизяк. Ввиду изменившихся в крае экономических условий (значительный прирост населения за счет переселения из других частей империи населения, не производящего пока хозяйственных продуктов, но увеличившего потребления таковых), а также отчасти и вследствие известного недорода хлебов и сена в этом году, цена на эти продукты значительно возросла.

Цену эту, может быть даже несколько большую против базарной, старожилы и брали с новоселов. Последние этим были очень недовольны. Говорили, что старожилы прямо пьют их кровь...¹

Товарищ прокурора *Н. Энштейн*.
С подлинным верно: секретарь при прокуроре
Верненского окружного суда
[подпись неразборчива].

ЦГИА КазССР, ф. 44, оп. 2, д. 7753, л. 35. Копия.

¹ Опущено описание мелких столкновений крестьян-переселенцев с кулаками и местной администрацией.

№ 210

1910 г., декабря 11

ИЗ КОРРЕСПОНДЕНЦИИ, ОПУБЛИКОВАННОЙ В ГАЗЕТЕ «УРАЛЬСКИЙ ЛИСТОК»¹ О ТЯЖЕЛОМ ПОЛОЖЕНИИ ТРУДОВОГО КАЗАХСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ДЖИЗАКСКОМ УЕЗДЕ САМАРКАНДСКОЙ ОБЛАСТИ

Бедствия киргизов

... Из Джизакского у. сообщают, что в целом ряде аулов на почве недоедания среди киргизов развивается цынга. Благодаря плохому урожаю хлебов население аулов буквально голодает. Немало населения страдает и от недостатка воды. Денег нет, заработков тоже. Кроме того, киргизы сильно угнетены разными притеснениями со стороны своих старшин, волостных управителей и другой мелкой туземной администрации.

Газета «Уральский листок», № 259, 11 декабря 1910 г.

¹ Газета «Уральский листок» выходила в гор. Уральске с 1890 г. Буржуазно-либерального направления.

№ 211

1910 г., декабря 11

ПОСТАНОВЛЕНИЕ И. Д. ВЕРНЕНСКОГО УЕЗДНОГО НАЧАЛЬНИКА О ПРИВЛЕЧЕНИИ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ СТАРОСТЫ СЕЛЕНИЯ АЛЕКСАНДРОВСКОГО ЗА ОТКАЗ ОТ СБОРА ПОДАТЕЙ С КРЕСТЬЯН

1910 г., декабря 11, гор. Верный.

Я, и. д. верненского уездного начальника ротмистр Лиханов, усматривая из поступившего ко мне рапорта александровского волостного старшины от 3 декабря с. г. за № 483, что алексан-

дровский сельский староста, крестьянин названного селения, Фома Козак, не подчиняясь его распоряжениям об окончании по селению Александровскому мирских общественных сборов, позволил себе протестовать против этого распоряжения в форме следующего выражения: «Денег нет и что не вешать же людей, когда у них нечем платить, донеси на меня, пусть садят или штрафуют, а денег я сейчас собрать не могу», тем внушает подозрение в его политической неблагонадежности и в принадлежности к сторонникам выборгского воззвания. Почему, на основании ст. 21 положения об усиленной охране, я постановил подвергнуть крестьянина с. Александровского Фому Козак заключению под стражу в Верненскую тюрьму, о чем с представлением копий постановления донести прокурору Верненского окружного суда, военному губернатору Семиреченской обл. и сообщить заведующему розыскным пунктом в гор. Верном. При этом просить г-на военного губернатора об увеличении срока заключения под стражу Фомы Козак до одного месяца.

Подлинное за надлежащею подписью.

С подлинным верно: и. д. письмоводителя
[подпись неразборчива].

ЦГИА КазССР, ф. 76, оп. 2, д. 67, л. 3 и об. Копия.

№ 212

1910 г., декабря 26

ПОСТАНОВЛЕНИЕ И. Д. ПОЛИЦМЕЙСТЕРА ГОР. ВЕРНОГО О ПРИВЛЕЧЕНИИ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ В. БУРДЮКОВА И. Н. ИЛЬИНЫХ ЗА ПРОТИВОПРАВИТЕЛЬСТВЕННУЮ АГИТАЦИЮ СРЕДИ ЖИТЕЛЕЙ ГОРОДА.¹

Декабря 26 дня, 1910 г., гор Верный.

Я, и. д. полицмейстера гор. Верного поручик Поротиков, приняв во внимание, что верненские мещане Николай Ильиных и Василий Бурдюков ходят по обывательским домам гор. Верного, которые разрушены от землетрясения² и жители коих находятся на улицах, подстрекают последних требовать от городского общественного управления на пропитание не 20 коп. на душу в сутки, а по 50 коп., произнося в то же время ругань, направленную по адресу правительства и начальствующих лиц.

¹ См. документ № 213.

² В результате землетрясения в декабре 1910 г. тысячи бедняков гор. Верного остались без крова; созданная специальная комиссия при военном губернаторе Семиреченской области для оказания помощи пострадавшим от землетрясения по существу оказывала помощь только имущим слоям населения города. Городская беднота, видя многочисленные злоупотребления этой комиссии, открыто выступала против царской администрации.

Кроме того, подстрекали тех же обывателей сплотиться в общую массу и отправиться к местному начальству с требованием об увеличении суточного довольствия в размере, как указано выше, до 50 коп. и, в случае неудовлетворения их требования в полном объеме добровольно, заставить силою, то есть принимали все меры, чтобы вызвать беспорядки и волнения в массах народа¹, направленных против властей, а потому на основании 21 ст. полож. об усиленной охране постановил: Ильиных и Бурдюкова задержать при арестном помещении полицейского управления на время производства дознания.

Подлинное подписал: и. д. полицмейстера
поручик *Поротиков*.

Верно: за секретаря *Оконишников*.

Сверял: столоначальник [подпись неразборчива].

ЦГИА КазССР, ф. 1с, д. 756, л. 207. Копия.

¹ В данном и других делах прокурора верненского окружного суда сохранилось много документов, характеризующих репрессии царской администрации против массового недовольства трудящихся города, ввиду их бедственного положения (см. данное дело, л. 32 и др.).

№ 213

1910 г., декабря 31

ПОСТАНОВЛЕНИЕ И. Д. ПОЛИЦМЕЙСТЕРА ГОР. ВЕРНОГО ОБ АРЕСТЕ Т. КУДРЯШЕВА И Г. БИРЮКОВА ЗА ПРОТИВОПРАВИТЕЛЬСТВЕННУЮ АГИТАЦИЮ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДА

Я, и. д. полицмейстера гор. Верного, поручик *Поротиков*, принимая во внимание полученные сведения, что крестьяне Пензенской губ. Тимофей Кудряшев и Герасим Бирюков ходили по городу, вели агитацию среди русского населения и направляли всех предъявлять к начальствующим лицам требования о выдаче горячей пищи всякому желающему получать без удостоверения о действительной его бедности; причем ведут себя вызывающе, то есть эти лица принимают все меры, чтобы вызвать беспорядки и волнения в массах русского населения, направленные против властей, постановил: на основании 21 ст. положения об усиленной охране, задержать Кудряшева и Бирюкова при арестном помещении полицейского управления на время производства дознания.

Подлинное за надлежащей подписью.

С подлинным верно: столоначальник
[подпись неразборчива].

ЦГИА КазССР, ф. 44, оп. 2, д. 9021, л. 9. Копия.

№ 214

1910 г.

ИЗ ОТЧЕТА СТЕПНОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА
О КЛАССОВОМ ХАРАКТЕРЕ СУДА БИЕВ

... Одной из бесспорных преград к правильному развитию бытового и экономического прогресса инородческого населения Степного края нужно признать существующий народный суд.

Миновали времена, когда сохранявшие строго замкнутый родовой быт и кочевой образ жизни киргизы выдвигали на должность народный судей биев — своих лучших судей.

Исчез прежний бий, выдвинувшийся из народа знанием правовых его обычаев, беспристрастием своих решений, мудрый судья — руководитель рода и хранитель его интересов.

В партийной вражде, для устранения соперников пуская в ход все средства, вплоть до подкупа избирателей и ложных доносов, бий теперь не лучший в народе, а в большинстве «ловкач» из пронырливых богачей партии, осилившей на выборах.

Вернуть с избытком расходы избрания, свести личные счета с партийными противниками, угодить своим и сильным рода — это, а не беспристрастие и интересы правосудия, руководят теперь в большинстве биями при вершении ими суда над их же выбравшим народом.

Чувство беззащитности и бесправия в народных судах, сознание их несостоятельности и непригодности стали достоянием горького опыта народных масс киргизов.

Только богачи-аксакалы — держатся усиленно за этот суд, суд партийный и лицеприятный, где вершителем дел в их интересах является свой для них человек, их ставленник, бий — судья лишь по названию...

В стремлении по делам, затрагивающим жизненные интересы, выбиться из подсудности народных судов, в порыве получить право по ним разбираться в общеимперских судах, туземцы часто не останавливаются ни перед преувеличением учиненных над ними насилий, ни в измышлении обстоятельств, изменяющих подсудность...

Это стремление выйти из замкнутого и обособленного правового положения, поравняться на этой почве с массой русского народа требует государственной поддержки...

1911 г.

1102

№ 215

1911 г., января 6

СТАТЬЯ ИЗ ГАЗЕТЫ «ЗВЕЗДА»¹

Переселенческий поток.

Как известно, в особенности после опубликования записки двух министров, переселенческое дело в последние годы сельво захромало; количество «обратных» и в особенности «неустроившихся» переселенцев возрастает.

Предприняв колоссальное переселение крестьян в Сибирь, правительство (это теперь вне сомнений) совершенно не учло последствий.

Правительство и отчасти земство исходили из предположения, что безземельный пролетариат — крестьянин, не имеющий к чему приложить рук, получив в Сибири большой кусок земли и леса, увеличит свое благосостояние без коренных экономических реформ внутри страны. Обрадовавшись этому открытию, правящие сферы и поспешили двинуть в Сибирь миллионную армию.

Так или иначе, но армия на месте и эта армия, с одной стороны, истребляет леса и, с другой, производит хлеб. И в том и в другом случае она делает ненужное дело. Поскольку не только не нужно, а и вредно бесцельное истребление лесов — понятно каждому, даже любому из двух гостивших в Сибири министров.

Что же касается производства хлеба, то здесь мы попали в заколдованный круг.

Хлеборобы пришли в Сибирь и, не умея делать ничего иного, наробили так много хлеба, что он, не находя сбыта внутри области, полился через край, пошел в Европейскую Россию, двинулся за границу, победоносно конкурируя в стране с российским помещичьим хлебом.

И чем больше увеличивалась переселенческая волна на

¹ «Звезда» — большевистская легальная газета; выходила в Петербурге с 16 (29) декабря 1910 г. по 22 апреля (5 мая) 1912 г. Идейное руководство газетой осуществлял из-за границы Ленин.

Была закрыта царским правительством в день выхода большевистской газеты «Правда», 5 мая 1912 г.

пути в Сибирь, тем больше увеличивалась и встречная волна сибирского хлеба.

Всплакались помещики от сибирской конкуренции и обратились с ходатайством к правительству.

Результатом этого ходатайства и было новейшее изобретение нашего века: внутренняя таможня на Урале — под видом Челябинского перелома тарифа на сибирский хлеб. Искусственно повышенный в цене, этот хлеб был закупорен в Сибири, но эта была попытка остановить реку, а результаты сказались немедленно. При настоящих условиях Сибирь не может сама потребить того количества хлеба, который она производит, кроме того, а при всяких иных условиях она должна экспортировать хлеб, не имея своих продуктов промышленности. Правительство же искусственно (путем усилия колонизации) и притом в одной сильной степени, увеличив производство хлеба, закрыло для него его единственный рынок.

Невероятно, но факт. А рынок действительно единственный, ибо, по разным соображениям, Сибирь закупорена решительно со всех сторон; закрыты порто-франко во всех существующих и возможных портах, и войти в сношения с заграничными рынками Сибирь может только через Европейскую Россию, но, как мы уже теперь знаем, это ей запрещено, ибо помещики обижаются.

Кстати сказать, если против сухопутных сношений Сибири с границей вопят аграрии, то все порто-франки закрыты (прекращен доступ в портовые города Сибири) по требованию промышленников. Это и есть заколдованный круг, из которого не может выйти наше правительство: если стать на сторону промышленности, то нужно защитить ее от натиска дешевых заграничных продуктов, но в таком случае некуда девать хлеб, и Сибирь задавила помещиков; если, избавляя от сильного конкурента российских аграриев, открыть сибирские порты — страдает промышленность, ибо Сибирь предпочитает дешевый и доброкачественный заграничный продукт завали российских торговцев.

Исхода нет, а переселенческая волна все прибывает, положение все более запутывается и, что трагично, уже нет никакой возможности остановить этот поток.

Закупоренная со всех сторон, спеленутая дореформенными учреждениями, Сибирь до сих пор прозябала и не причиняла никаких беспокойств: железная дорога, японская война и переселенческое движение встряхнули всю область; окраина сразу стала играть крупную роль в жизни государства: она получила роль даже на международном рынке (сибирский хлеб и, в особенности, миллионный экспорт масла) и, сверх всего этого,

она явно нарушает интересы метрополии, вне всяких ожиданий ломает устой внутреннего политического порядка.

В Сибири столкнулись интересы российских промышленников и аграриев, примирить их невозможно: кем-нибудь надо пожертвовать, но правительство, разумеется, тщетно ищет третьего выхода.

И в то же время переброшенная в Сибирь армия голодных не превратилась в сытых, предлагаемые аграрники, собранные со всех концов России, сгустились в одной области, и условия, влияющие на их настроение, не переменялись.

Предчувствуя недоброе, люди, стоящие у кормила, забеспокоились.

Применены уже все давно испытанные гомеопатические средства: улучшено обследование нарезаемых участков; усилена помощь оседающим; построено несколько лишних продовольственных пунктов; отняты земли у инородцев; снаряжена экспедиция на Амур.

Куда ничем нельзя заманить переселенцев, даже сами министры съездили узнать в чем дело. Чего же больше? Больше помочь нечем.

Но начались явления слишком крупного масштаба, чтобы обходиться гомеопатическими приемами.

Забудем про возможность политических соображений, допустим, что переселенческое дело было начато исключительно с целью разрешить экономический кризис, но и тогда у нас остается самый плачевный тришкин кафтан; предотвратили кризис в России, чтобы он еще с большею силою назрел в Сибири.

Если теперь допустить даже героический прием и приостановить переселение в Сибирь, то и это уже делу не пособит.

Таможня на Урале — лишение целой области усвоенных в других областях государства прав установления — это экономическая война метрополии с колонией; закрытие порто-франко по всей Сибири — это экономическая война с соседями из-за торгового преобладания в колонии.

Не нужно быть пророком, чтобы сказать, что эта война разгорается.

Два министра решительно заявили, что в Сибири не может быть введено земство.

Сибирь так экономически созрела, что земство ей неисходно нужно, она задыхается без земства, когда всем ее хозяйством распоряжается чиновник из Петербурга.

Само правительство путем колоссальной колонизации создало в Сибири сильный экономический фактор, который требует крупных реформ.

Переселенческое движение при внимательном отношении к нему обещает Сибири более важные события, чем введение урезанного и несправедливого земства.

Кн. Т-ий.

Газета «Звезда», № 4, 6 января 1911 г.

№ 216

1911 г., февраля 5

ЗАПРОС ВОЕННОГО ГУБЕРНАТОРА СЫР-ДАРЬИНСКОЙ ОБЛАСТИ ЧИМКЕНТСКОМУ УЕЗДНОМУ НАЧАЛЬНИКУ О ВОЛНЕНИЯХ СРЕДИ САПЕРОВ

Секретно.

До моего сведения дошло, что в Чимкентском у. саперы произвели беспорядки.

Прошу немедленно уведомить, в чем выражены, отчего они произошли. Какие были приняты меры, чем окончено все и пр.¹

Генерал от инфантерии *Романов*.

ЦГИА УзССР, ф. 17, оп. 3, д. 1831, л. 36.

¹ Из представленного чимкентским уездным начальником объяснения, видно, что «беспорядки» саперов в гор. Чимкенте заключались в следующем. Один из солдат этой роты в ответ на грубости и систематические побои со стороны командира избил его, за что и был арестован.

В ответ на арест выступили все солдаты роты, потребовали освободить арестованного и силой оружия заставили офицерский состав удовлетворить их требования (см. данное дело, л. 36 об.).

№ 217

1911 г., февраля 18

ПРОШЕНИЕ КАЗАХА СТАРШИНСТВА № 4 КАЛМЫКСКОЙ ЧАСТИ ВНУТРЕННЕЙ КИРГИЗСКОЙ ОРДЫ К. АРГУНОВА АСТРАХАНСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ НА ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО И ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ЧИНОВ МЕСТНОЙ АДМИНИСТРАЦИИ

Во Внутренней киргизской орде за последние годы киргизская администрация стала сильно обижать киргизов, имея в виду то, что ни одна жалоба на киргизского должностного лица, хотя и была вполне справедливая, никогда не подтвердится. Конечно, я и сам несколько не отрицаю этого и вполне уверен, что никогда не подтвердится, если только правительство со своей стороны не обратит особенного внимания на подаваемые жалобы и не предложит подведомственным своим учреждениям принимать самые строгие меры при производстве дознаний. Вот, например, местный наш старшина Калмияр Кали-

ев, сын бывшего старшины Калия Джиенбаева, известного вора, устраненного от должности старшины за порочное поведение. Со дня вступления на должность старшины стал поступать с киргизами своего старшинства так, как поступал его родитель: брал взятки, излишне взыскивал с киргизов податные деньги, совершал разные подлоги и проч. Раз уже дерево плохое, то и плоды от него получаются негодные. Я не буду объяснять все его неправильные по службе действия, а лишь выясню Вашему пр-ву одно весьма подлое совершенное им преступление по службе. В прошлом году в июне месяце [произошла]¹ драка между киргизами. Началу драки послужило следующее обстоятельство: старшина Калиев, желая уважить просьбу киргизов Сейталиа Байменова, Кайбалы и Мухамедгалия Мукашевых о вырытии колодца для водопоя скота на земле Манасова, находящегося рядом с землей означенных лиц, послал их и других киргизов в числе 25 человек тайным образом вырыть колодец. Когда они стали рыть колодец, означенный Манасов узнал об этом, собрал несколько лиц, предложил Мукашевым и др. добровольно удалиться с его земли, иначе он вынужден будет заявить об этом местному старшине. Означенные лица на их предложение не обратили внимания и в то время между [ними] произошла драка. Сам Манасов отправился заявить старшине Калиеву. Когда старшина Калиев пришел на место, [то]² попросил у Манасова денег, тогда лишь составил акт. У Манасова в то время денег не было и он занял у Усагали Нурманова 20 руб., из них 10 руб. дал старшине Калиеву, а десять руб. дал его писарю Султаньяру Калиеву.

Там были Сакар Ташенов, Усагале Нурманов и др. (их допросить под присягой). На Калиева, взявшего деньги, акта не [составляли]³, вследствие чего произошла драка.

Заявляя об изложенном, покорнейше прошу, Ваше пр-во, поручить Временному совету произвести о взяточничестве надлежащее расследование, допросив выставленных свидетелей под присягой.

К сему Кадрале Аргунов тамгу приложил.
[приложена тамга].

ЦГИА КазССР, ф. 78, оп. 2, д. 6620, лл. 3—4.

¹ В подлиннике — «совершалась».

² В подлиннике — «последний».

³ В подлиннике — «производили».

№ 218

1911 г., февраля 23

ИЗ РАПОРТА ЛЕПСИНСКОГО УЕЗДНОГО НАЧАЛЬНИКА
ВОЕННОМУ ГУБЕРНАТОРУ СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ
ХАРАКТЕРИЗУЮЩЕГО СОСТАВ И ПОЛОЖЕНИЕ
РАЗЛИЧНЫХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ УЕЗДА

1) Туземное мусульманское население Лепсинского у. главным образом состоит: из киргизов Большой Орды (зборигевы уезда) в числе 137 126 душ обоюго пола, татар — 2 308 душ обоюго пола и сартов-узбеков — 312 душ. Всего в уезде мусульман числится 139 746 душ обоюго пола.

Киргизы (68 процентов всего населения уезда) делятся на два главных рода:

1) Каракирей, составляющие волости: Чинжялиинскую, Западно-Чинжялиинскую, Чербактинскую, Алакульскую, Таукум-Балхашскую, Аягузскую, Арганатинскую, Каракольскую, Акчаулиинскую, Барлыкскую, Эмельскую, Мурзатай-Карасуйскую в Урджарскую.

2) Садыры — волости: Маканчи-Садыровскую, Маканчи-Чиликтинскую, Кыскач-Садыровскую, Мамбетпай-Кыскачевскую и Балхаш-Лепсинскую.

В свою очередь главные рода подразделяются на второстепенные: род Каракиреев на 16 мелких родов, а Садыры — на 29 родов. Не только два главные рода, но и второстепенные роды зачастую из-за самого ничтожного повода переходят в неприязненные отношения, угоняя друг у друга скот, и даже в открытую вражду до убийства включительно. Эта-то родовая рознь и создает массу жалоб на чинов туземной администрации другой партии, излишних расследований, дознаний и следствий, то есть всю ту непроизводительную работу, которой завалена уездная администрация, отвлекаемая от более продуктивной работы.

Киргизы все кочевники. С развитием русской колонизации у них явилось желание к оседлой жизни, но такие пока составляют меньшинство (около 0,26 процентов), и в данное время нельзя с уверенностью сказать: меняют ли они кочевой образ жизни на оседлый в силу своих убеждений в преимуществах обеспеченной жизни хлебопашца или же, опасаясь земельных отчуждений под русские селения, с целью сохранить за собой лучшие орошаемые и богарные земли или зимовые стойбища, оставаясь фактически теми же кочевниками.

Бедняки-киргизы, не имеющие скота, находясь в кабале (рабство в простейшей патриархальной форме) у богатых кулаков («залим» и «джемр») и совершенно не пользуясь земель-

ной собственностью даже для небольшого хлебопашества, в данное время искренно заявляют желание перейти в оседлое положение и перейти в разряд «крестьян» с соответствующим душевыми наделами...¹ Кочевники-киргизы, главным образом, занимаются скотоводством и частью хлебопашеством. Последнее, благодаря примеру наших крестьян, в значительной степени увеличилось, особенно за последние 3 года, но все-таки как первое, так и второе хозяйство киргизами ведется экстенсивно, а потому и экономическое благосостояние киргизов не блестящее. В среднем на 1 кибитку приходится: лошадей 2—3 головы, рогатого скота 1—2 головы, баранов и коз — 14 и верблюдов на две кибитки — 1, что в общей сумме составит только от 200 до 300 руб. годового бюджета. Доходность от земледелия выражается при запашке (в среднем) по 1,5 десятины на кибитку в 80 пудов урожая, что далеко нехватит на годовой запас при среднем составе семьи (1 кибитка) в 3—4 души.

Татары (1, 2 процента всего населения уезда) — пришельцы из Оренбургской, Уфимской и Казанской губерний, живут оседло в Лепсинске, Сергиополе, укр. Бахты, станице Урджарской и по 1—2 около русских сел. Главное занятие татар — торговля и затем земледелие, ремесленников мало. Большинство татар живет довольно зажиточно, эксплуатируя киргизское население путем раздачи в долг мануфактуры и хлеба; долг собирается не деньгами, а большею частью скотом по оценке, конечно, заимодавца, а потому татары на затраченном капитале наживают от 150 до 200 процентов, что для «правоверного мусульманина» не составляет ростовщичества, так как все исполняется на строгом основании шариата. Проценты и даже прибыль деньгами «доброму мусульманину» по шариату брать нельзя и только, оказывая посильную помощь, разрешается получать долг обратно и по добровольному соглашению, заменяя другим видом получения; потому татарин, давая в долг товар или хлеб, не берет деньги или обратно товар или хлеб, а непременно долг переводит на уплату скотом по «добровольному» соглашению с должником. Например, татарин дает зимой киргизу товар или деньгами на 10 руб. и в счет долга осенью получает 4—5 годовалых баранов, стоящих 4—5 руб. каждый, да еще делает какой-либо подарок в виде шкурки барашка и плюс угощение кредитору — обязательное. При отсрочках долга накладываются еще проценты в виде приличного по стоимости подарка. Татары все живут обособленно не только от русских, но и от киргизов.

Бедняков мало, да и те большею частью из числа пришлых рабочих.

Сарты-узбеки («ташкенлыки», менее 0,2 процента [населения] уезда), главным образом, занимаются торговлей скотом путем опять-таки раздачи киргизам в долг товара или денег. По части изобретательности способов эксплуатации киргизов сарты не уступают татарам. [Они] все довольно зажиточные и среди них есть крупные богачи, имеющие более 100 тыс. годового дохода.

Есть еще в уезде разряд мусульман под названием «чала-казаки» (около 80—100 душ). Это большею частью татары, бежавшие к киргизам и породнившиеся с ними с целью уклониться от воинской повинности или от суда и следствия: «чала-казаки» живут оседло около городов и казачьих станиц...²

Ввиду открытого протеста татар и киргизов против исполнения распоряжения, вывесить портрет [царя] в общественных местах и канцеляриях волостных — нельзя сказать, чтобы авторитет русской администрации не поколебался, но и будет совершенно уронен, если таковое не будет настойчиво проведено в жизнь во всей области, без всяких компромиссов.

Туземец-киргиз привык к твердой и решительной власти и только такой и подчиняется, а какое-либо колебание в распоряжениях, проводимых в их среду, неминуемо ведет к ослаблению авторитета власти, и, если что киргизов еще сдерживает, то только 39 ст. степн. полож...³

Подп. Авров.

ЦГИА КазССР, ф. 44, оп. 2, д. 9915, лл. 3—14 об.

¹⁻³ Опущены измышления уездного начальника о казахском народе, а также описание, не относящееся к теме сборника.

№ 219

1911 г., марта 2

ПРОТОКОЛ ОТДЕЛЬНОГО КОРПУСА ЖАНДАРМОВ РОТМИСТРА ХОХЛАЧЕВА О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРУЖКА СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ В ГОР. ВЕРНОМ И ТРАНСПОРТИРОВКЕ РЕВОЛЮЦИОННОЙ НЕЛЕГАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ИЗ ПЕТЕРБУРГА

1911 г., марта 2 дня, гор. Верный, я, отдельного корпуса жандармов ротмистр Хохлачев, в присутствии нижеподписавшихся понятых, производил осмотр писем на десяти листах почтовой бумаги, отобранных по обыску у верненской мещанки Екатерины Михайловны Филиповой 2 октября минувшего года в гор. Москве и препровожденных мне начальником Туркестанского районного охранного отделения от 12 декабря 1910 г. № 5375, причем оказалось:

1) Что все десять листов этих писем, сброшюрованные и припечатанные гербовой печатью к протоколу № 4 стр. 68—77, по содержанию своему носят сплошное описание с.-д. партийной работы в гор. Верном автором этих писем, а равно то, что он состоит в преступном сообществе как с адресатом этих писем, так и с руководителями этого сообщества в гор. Верном.

2) Далее из этих писем усматривается, что автор этих писем, студент СПб университета, получающий, если не стипендию в виде пособия от кого-то, то взнос за правоучение 120 руб., он является свидетелем с.-р.-овского процесса в гор. Верном 28-ми, разбор коего состоялся 2 апреля 1910 г. в Верном, и что на таковой он в качестве свидетеля не явился.

3) Что же касается имеющегося в письмах шифра, то таковой поддается дешифровке по № 3 нелегального листка «Школьная жизнь» от 9 сентября 1909 г., издававшегося в гор. Верном, а именно на стр. 4, начинающейся словом «деж», и указанный в письме шифром адрес по дешифронту означает «Т. институт», то есть технологический институт.

4) Помимо указаний о способах транспортировки нелегальной литературы из С.-Петербурга в Верный, ее назначения для войск, инородцев, письма носят указания программы кружковой партийной работы, занятия с отдельными лицами, намеченными в партийные работники, особенно из мещан, задачи и настояние к продолжению издания нелегального листка «Школьная жизнь».

5) Кроме того, в письмах этих имеются указания и на то, что автор их состоит партийным работником не только в Верном, но и в партии в Петербурге, каковая, он не знает, куда его командировает на лето на работу; подкрепляет это обстоятельство и его осведомленность о революционере Петрове и

6) вообще от первой до последней строки эти письма обрисовывают автора как активного партийного с.-д. работника.

К установлению автора этих писем, помимо изложенных выше данных, могут служить имеющиеся в письмах условные инициалы «Н. М.» — надо полагать Нина Морозова, «Кр» — Круглов, «К» — Конопацкий, «Ш. Ж.» — «Школьная жизнь», «у» — университет и «ш» — школа. О вышеизложенном составлен настоящий протокол, а поименованные в нем письма заключено приобщить к настоящей переписке в качестве вещественных доказательств.

Отдельного корпуса жандармов ротмистр
Хохлачев.

Поняты: [подписи неразборчивы].

№ 220

1911 г., марта 5

**ПРОШЕНИЕ ДОВЕРЕННЫХ ОТ АУЛОВ № 1, № 4 и № 6
ДЖАРКЕНТСКОМУ УЕЗДНОМУ НАЧАЛЬНИКУ О ПРИВЛЕЧЕНИИ
К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВОЛОСТНОГО УПРАВИТЕЛЯ
ЗА ВЫМОГАТЕЛЬСТВА И ДЕНЕЖНЫЕ ПОБОРЫ**

Наш саратогайский волостной управитель Иса Биринтаев в минувшем 1910 г. собрал с нашей волости, без всяких приговоров и приказания начальства, по 2 руб. 90 коп. с каждой кибитки на нижепоименованные волостным управителем потребности:

- 1) В проезд г-на генерал-губернатора — 150 руб.;
- 2) За поездку свою на чрезвычайный русско-китайский съезд¹ — 120 руб.;
- 3) Во время бывших выборов он издержал на свои потребности — 1 540 руб.;
- 4) За присланного Вашим высокоблагородием пороза² — 70 руб.;
- 5) За поездки его, волостного управителя, для получения жалованья — 69 руб.;
- 6) На пересылку по почте денег — 75 руб. и на сопровождение проходивших команд в сем году — 230 руб.

На основании вышеизложенного, мы от лица наших доверителей все покорнейше просим Ваше высокоблагородие, не найдете ли возможным приказать нашему волостному управителю Исе Биринтаеву возвратить нашим доверителям незаконно собранные с них деньги и привлечь его, волостного управителя, к законной ответственности за злоупотребления. Кроме сего, также убедительно просим сие наше дело, если будет возможно, разобрать как можно скорее, так как волостной управитель, узнав о сем, будет злоупотреблять властью и тем наносить нам всевозможные притеснения.

О последующей милостивейшей резолюции мы остаемся в ожидании.

Приложение: четыре доверенности от аульных обществ.

Доверенные:

Салыкпай Матайбаев.

Такир Беимбетов.

Байтелек Балтабаев.

Жолдаспай Аитанов.

[расписались по-киргизски].

ЦГИА КазССР, ф. 44, оп. 2, д. 9025, лл. 16—18.

¹ Русско-китайские съезды созывались периодически для разбора конфликтов, возникающих между местным населением — поданными России и Китая.

² Пороза — бык, бугай.

№ 221

1911 г., марта 22

**ИЗ ПРИКАЗА ПОМОЩНИКА ВЕРНЕНСКОГО УЕЗДНОГО
НАЧАЛЬНИКА О МЕРАХ К ВЗЫСКАНИЮ НАЛОГОВ И
НЕДОИМОК С КАЗАХОВ-БАТРАКОВ, РАБОТАЮЩИХ
У КУЛАКОВ И У КАЗАЧЬЕЙ ВЕРХУШКИ**

Ст. 672 уст. о прямых налогах т. V по вопросу о взимании податей с кочевого населения Семиреченской обл. гласит следующее: «В случае неисправности кибитковладельца в платеже кибиточной подати недоимка уплачивается остальными кибитковладельцами аульного общества, по раскладке аульного съезда, а при неисправности аульного общества остальным аульным обществам волости, по раскладке волостного съезда. Меры взыскания подати с недоимщиков определяются народными обычаями».

При такой строгой ответственности общества за своих отдельных членов недоимок в киргизских волостях не бывает. Но общества, конечно, недовольны теми из своих членов, за коих им приходится платить, и желают воспользоваться своим законным правом взять с недоимщиков свои деньги «по народным обычаям». Между тем большинство неаккуратных плательщиков живет весьма часто без всяких видов на жительство, на землях казаков и крестьян в качестве работников, караульщиков, пастухов и т. п. Когда аульные старшины, по требованию своих обществ, являются за должниками или для взыскания недоимок, или для ответа на народном суде, то им оказывается сопротивление...¹

Для прекращения этого зла на будущее время предлагаю всем станичным, поселковым и сельским властям вверенного мне уезда киргизов без удостоверения личности не задерживать на своей земле. Надлежащим должностным лицам оказывать содействие при взыскании законных платежей.

Приказ этот объявить населению на сходах, дабы хозяева (земли) знали, какой вред чинят киргизским обществам, вмешиваясь в их взаимные отношения без знания киргизских обычаев, и предупредив, что в случае обнаружения укрывателей таких лиц, виновные частные лица могут подвергаться ответственности по 29 ст. Уст. о нак. нал. мир. судьям за неисполнение сего приказа.

За Верненского уездного начальника
помощник его подп. *Беляев.*

¹ Опущены измышления уездного начальника по адресу батраков.

№ 222

1911 г., марта 22

**ИЗ ОТЧЕТА И. Д. КАПАЛЬСКОГО УЕЗДНОГО НАЧАЛЬНИКА,
ХАРАКТЕРИЗУЮЩЕГО СТРЕМЛЕНИЕ ТРУДЯЩИХСЯ АУЛА
К ОСЕДАНИЮ И ИХ ОТНОШЕНИЕ К ЦАРСКОЙ
АДМИНИСТРАЦИИ**

Преобладающий элемент населения Капальского у.— киргизы. Принадлежат они к двум киргизским родам: Матай — девять северных и Джалаиры — 14 южных волостей уезда. Общая численность киргизов в уезде доходит свыше 50 тысяч человек обоего пола. По образу жизни это народ кочевой или, правильнее, полукочевой. С началом водворения в области переселенцев, когда последние нахлынули большими массами и продолжают прибывать и когда чинами переселенческой организации начали для водворения переселенцев отводиться участки из лишней для туземцев земли, среди киргизов началось брожение. Из разговоров выясняется то, что и они не прочь бы быть оседлыми, наподобие русских, но не решаются прямо перейти к оседлому состоянию, так как в земледелии они еще недостаточно опыты и с русскими конкурировать не могут, да, кроме того, им жалко расстаться со своей кочевой жизнью. Бедный народ, имеющий скота немного, охотно готов к оседлости, но сдерживается богатыми, угрожающими им разорением при посредстве народных судов. Тем не менее прошения о перечислении их в оседлое состояние подаются, и для одной группы уже намечен участок.

Главных занятий [у] туземцев два: скотоводство и хлебопашество. Последнее хотя и не достигает таких больших размеров, как первое, но год от году оно расширяется и для многих киргизов составляет уже и теперь основу их экономического благосостояния. В отношении последнего их нельзя назвать бедными. При нетребовательности своей к жизни киргизы, по сравнению с русскими, зажиточны. Те из них, которые из-за отсутствия скота и хозяйственного инвентаря не могут кочевать и обрабатывать землю, ютятся у русских в качестве прислуги и живут безбедно.

По своему духовному развитию киргизы ушли недалеко. В этом отношении они резко разделяются на две категории: бай—богатые и именитые и букара. Первые стараются обучать своих детей грамоте и сами грамотны, преимущественно по-мусульмански. Учебных заведений у киргизов немного. В каждой волости есть мектебе, но мектебе, имеющих вид школы, лишь одно в Арсанской вол. Остальные школы носят подвижной характер и учителями в них являются те же грамотные киргизы или из мулл волости, или из научившихся грамоте в татарских

школах. Стремление обучаться русскому языку очень слабое и думается, что в этом виноваты мы сами — русские власти...¹

Сами киргизы — народ небогомольный. Казаться мусульманами желают лишь богатые и знатные, и у них при домах есть особые комнаты, где они совершают свои пятикратные молитвы...²

В общем лучший киргизский элемент населения становится на сторону обучения детей русскому языку и притом обучению серьезному, основательному. Ими подано даже прошение об открытии в Капале прогимназии с интернатом для киргизских мальчиков. Простение это вызвано тем, что с населения собирается по 25 коп. с кибитки на устройство русско-туземных школ, и собрано уже около 30 тыс. Киргизы подали просьбу о том, чтобы взамен русско-туземных школ открыли прогимназию, находя, что русско-туземные школы не дают достаточно хорошего знания русского языка, и вообще достаточно хороших знаний. Простение препровождено по начальству, но в каком положении дело, неизвестно. Личное мое мнение таково, что русско-туземные школы в том виде, как они поставлены — пустая трата денег. Было бы гораздо целесообразнее иметь школы специальных знаний: обучать хозяйству и особенно ремеслам. Русскому языку киргизы в них все равно обучались бы, но вместе с тем и приобретали бы познания, необходимые им как средства к жизни. Если уж нельзя иметь прогимназию, то хотя завести школы названного типа, только, конечно, не сажать туда учителями лиц, которым самим надобно обучаться русской грамоте, каковыми заполнены теперь все министерские училища. Если уж никого лучше их найти нельзя, то полезнее совсем не иметь таковых. По крайней мере будут целы деньги.

Отношение туземного населения к русской администрации по наружности почтительное. В отчете за 1909 г. я указывал, что население год от году наглеет, проявляя там, где это возможно, признаки неповиновения, непочтения и грубости...³

Киргизы Капальского у. пока пребывают в желании иметь по-прежнему в своем распоряжении все земли, не использовать их, но и никому не отдавать. Распоряжения начальства, идущие в разрез с подобным их желанием, и есть причина неудовольствия туземцев...⁴

И. д. капальского уездного начальника подп.
Лебедев.

ЦГИА КазССР, ф. 44, оп. 2, д. 9915, лл. 14—18 об.

^{1—4} Опущено описание, не относящееся к теме сборника.

№ 223

1911 г., марта 26

**СООБЩЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ОМСКОГО ЖАНДАРМСКОГО
УПРАВЛЕНИЯ В КАНЦЕЛЯРИЮ СТЕПНОГО ГЕНЕРАЛ-
ГУБЕРНАТОРА ОБ ИЗЪЯТИИ У СОТРУДНИКОВ ГЛАВНОЙ
КОНТОРЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ СКЛАДОВ ПАРТИЙНОЙ
БИБЛИОТЕКИ, ПРОКЛАМАЦИЙ К РАБОЧИМ**

Совершенно секретно.

Согласно личному приказанию господина степного генерал-губернатора, список лиц¹, кои, состоя на службе в Переселенческом управлении, в текущем году были арестованы и у коих производились обыски, при сем для доклада его выс-ву степному генерал-губернатору препровождаю. При этом считаю долгом сообщить, что у конторщика главной конторы сельско-хозяйственных складов Переселенческого управления Никифора Драхнова² найдена была партийная библиотека в количестве 134 книг и брошюр, 10 прокламаций к рабочим, 2 анкеты и устав организации политических ссыльных, но он мною не был арестован и я не сообщал его прямому начальнику впредь до пересмотра отобранной у него в большом количестве переписки.

Полк. Орлов.

ЦГИА КазССР, ф. 64, оп. 1, д. 797, л. 12.

¹ Список хранится в данном деле. В числе арестованных был А. Л. Бессонов, работавший в Переселенческом управлении Акмолинского района. При аресте 14 марта 1911 г. у него была конфискована нелегальная партийная библиотека в количестве 119 книг и брошюр, принадлежащая социал-демократической организации (см. данное дело, л. 13).

² Н. И. Драхнов — социал-демократ. Обнаруженная у него при аресте 23 марта 1911 г. нелегальная партийная библиотека, принадлежала социал-демократической организации (см. данное дело, л. 13 об.).

№ 224

1911 г., апреля 1

**ТЕЛЕГРАММА ДОВЕРЕННЫХ ОТ 100 КИБИТКОВЛАДЕЛЬЦЕВ
СЕМИПАЛАТИНСКОЙ ОБЛАСТИ В ВОЙСКОВОЕ
ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПРАВЛЕНИЕ СИБИРСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА
О ПРИОСТАНОВЛЕНИИ ИХ ВЫСЕЛЕНИЯ С ЗАНИМАЕМЫХ ЗЕМЕЛЬ**

Нас и наших доверителей, около 100 кибитковладельцев, завтра выселяют с Долонского бора. Областных земель в Аккумской вол. свободных нет, на арендованной, на левой сторо-

не Иртыша, строиться не позволяют, нам некуда идти со скотом.

Просим отсрочить выдворение.

Доверенные *Каин Буксюков, Амре Упнаев.*

Государственный архив Омской обл., ф. 67, оп. 2, д. 103, л. 29.

№ 225

1911 г., апреля 1

ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ОМСКОГО ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ГУБЕРНАТОРУ АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТАМИ ТИПОГРАФИИ «ИРТЫШ» И ГАЗЕТЫ «ОМСКИЙ ВЕСТНИК» В ЦЕЛЯХ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ПРОПАГАНДЫ

Совершенно секретно.

Типография «Иртыш», находившаяся в гор. Омске, была открыта в 1906 г. под фирмой «Прогресс» отставным писарем Иваном Чеканским и, переходя из рук в руки, 12 июля 1908 г. была приобретена дворянином Корвиным-Круковским и именована «Иртыш». В означенной типографии с 26 февраля 1909 г. стала печататься газета «Омский вестник» и первым ответственным редактором-издателем был потомственный дворянин Сергей Диодорович Муромцев, который как чисто русский человек не позволял печатать противоправительственных статей, почему его газета и не распространялась среди публики. Он стал нести убытки и принужден был таковую перепродать вдове тайного советника Евдокии Ошешетковой, которая ответственным редактором издаваемой газеты предложила быть польскому дворянину Людомиру Иосифовичу Корвину-Круковскому, который 18 января текущего года и вступил в исполнение своих обязанностей. Корвин-Круковский за время проживания в гор. Омске ни в чем предосудительном в политическом отношении не был замечен, но, принадлежа к партии социал-демократов, стал своих сотрудников подбирать из тех лиц, кои принадлежат в настоящее время к той же партии. Результат для него получился благоприятный. №№ газеты, по числу подписчиков, стали в большом количестве распространяться, приманкой чему служили противоправительственные статьи, кои печатались в газете «Омский вестник». За короткое время его редакторства он был, по постановлению степного генерал-губернатора, оштрафован: 27 января текущего года на 500 руб., в феврале месяце арестован на три месяца и за время его нахождения в тюрьме издательница газеты Ошешеткова, исполняющая обязанности ответственного редактора, была 12 марта сего года оштрафована на 500 руб.

Из числа сотрудников газеты «Омский вестник», коих там числится 18 человек постоянных, из них 15 человек за свою вредную политическую деятельность в минувшие годы понесли заслуженное наказание, что и можно видеть из прилагаемого при сем списка.¹ Налагаемые штрафы сильно озлобили омских политических деятелей и ввиду невозможности путем печати вести свою пропаганду, они решили временами печатать подпольно и выпускать в народ прокламации, что действительно и было сделано 19 февраля и 14 марта, предполагали выпустить прокламации «К рабочим», «Солдатам» и «Крестьянам». За арестом главных деятелей партии, работа остановилась. Корвин-Круковский, держа типографию «Иртыш», по своим обязанностям редактора газеты «Омский вестник», мало обращает внимания на порядок в типографии, а именно: 1) туда имеют свободный доступ лица, не принадлежащие к составу служащих в типографии; 2) служащие свободно воруют краску, шрифт и другие типографские принадлежности, в чем наборщик, рабочий Шевелев, и был уличен; у него при обыске была найдена типографская краска и 3) некоторые из состава рабочих в глухую полночь без всякого надзора работают в типографии. Последствием подобного недосмотра 19 февраля текущего года в типографии «Иртыш» и были отпечатаны прокламации, на что категорически указала мне агентура. Что подтвердила произведенная экспертиза шрифта, коей точно удостоверено, что шрифт, каковым были напечатаны прокламации, тот самый, который имеется в типографии «Иртыш», о чем мною и было донесено Вашему пр-ву 28 февраля за № 725. Когда о том стал я производить расследование, то служащие, боясь, что типография будет закрыта, для отвода всякого подозрения от своей типографии в ночь с 11 на 12 марта из Сибирской типографии похитили шрифт и типографские принадлежности, отпечатали 14 марта прокламации под заглавием «К молодежи» и выпустили путем разбрасывания, о чем мною и было донесено 16 марта за № 984. По делу печатания и разбрасывания прокламаций 19 февраля и 14 марта мною были возбуждены формальные дознания в порядке 1035 ст. уст. угол. суд., которыми виновные в том лица, за отсутствием достаточных фактических данных к обвинению, не были привлечены к дознанию, несмотря на то даже, что у наборщика типографии «Иртыш» Шевелева была найдена типографская краска в количестве $\frac{3}{4}$ фунта. По рассмотрению дознаний в губернском совещании я, руководствуясь циркуляром Департамента полиции от 16 октября 1906 г. за № 7286, предполагаю войти с

¹ Список хранится в данном деле, л. 5. Из него видно, что почти все сотрудники газеты являлись социал-демократами, в том числе К. А. Попов, Ф. А. Березовский — видные социал-демократы-большевики.

представлением о выселении некоторых личностей.

Донося о вышеизложенном Вашему пр-ву, ходатайствую о закрытии типографии «Иртыш» и газеты «Омский вестник».

Приложение: Список лиц, кои состоят сотрудниками при газете «Омский вестник».

Полк. Орлов.

ЦГИА КазССР, ф. 369, д. 1250, лл. 3—4 я об.

№ 226

1911 г., апреля 6

ИЗ РАПОРТА ТУРКЕСТАНСКОГО УЧАСТКОВОГО ПРИСТАВА НАЧАЛЬНИКУ ЧИМКЕНТСКОГО УЕЗДА СЫР-ДАРЬИНСКОЙ ОБЛАСТИ О ВОЛНЕНИЯХ СРЕДИ ЖИТЕЛЕЙ СЕЛЕНИЯ ШЕРТ¹

Экстренно. Сов. секретно.

...² Шерт продолжает волноваться, туда придется командировать казаков или других русских должностных лиц. Более месяца там жили командированные мною два русских полицейских, которые теперь возвращены мною, так как я не знаю из каких средств платить им жалованье (мною уплачено им уже 60 рублей из собственных). Большие беспорядки в Шерте ожидаются во время дележа воды. Сейчас мною арестованы два главных руководителя в Шерте. Ими послана уже телеграмма генерал-губернатору.

Прошу указания Вашего высокоблагородия.

Подписал: туркестанский участковый
пристав капитан *Тризна*.

ЦГИА КазССР, ф. 145, оп. 1, д. 15, лл. 10—11.

¹ См. документ № 227.

² Опущено описание мелких административных распоряжений, данных участковым приставом.

№ 227

1911 г., апреля 27

РАПОРТ ТУРКЕСТАНСКОГО УЧАСТКОВОГО ПРИСТАВА НАЧАЛЬНИКУ ЧИМКЕНТСКОГО УЕЗДА СЫР-ДАРЬИНСКОЙ ОБЛАСТИ О ПРОДОЛЖАВШИХСЯ ВОЛНЕНИЯХ СРЕДИ ЖИТЕЛЕЙ СЕЛЕНИЯ ШЕРТ

Секретно.

Доношу в. в., что возмущение в Шерте дошло до такой степени, что моих джигитов совершенно не желают слушать.

Пришлось командировать из города двух полицейских Шматова и Яковлева. Это несколько умиротворило страсти. Но с

наступлением весны русские полицейские стали доносить мне, что волнение в Шерте усиливается и что они боятся насилия даже против них. Пришлось командировать со строгим приказом волостного управителя с несколькими джигитами. Опять наступило временное успокоение. Но я боюсь, что с наступлением лета, во время дележа воды, вражда разгорится с новой силой и тогда не помогут ни джигиты, ни двое полицейских. В Шерте было уже несколько убийств, и я боюсь еще худших последствий, в связи с агитацией против меня Хантакского и Нагай-Куринского волостных управителей, предполагаю, что быть может потребуются вызов военной силы.

Главными виновниками возмущения являются: Садык Малибаев, Атаясан Утепов, Бектай Джалмухамедов, Абдирасуль Ураков, Абдуяса Ташмухамедов и Ата Байказаков.¹

Подписал капитан *Тризна*.

ЦГИА КазССР, ф. 145, д. 15, л. 13 в об.

¹ За агитацию среди населения против местной администрации Абдуяса Ташмухамедов и Ата Байказаков были арестованы (см. данное дело, л. 15).

№ 228

1911 г., апреля 27

ИЗ ДОКЛАДНОЙ ГУБЕРНАТОРА СЕМИПАЛАТИНСКОЙ ОБЛ. СТЕПНОМУ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ О ВОЛНЕНИЯХ КАЗАХОВ СЕБИНСКОЙ И СУЛУСАРИНСКОЙ ВОЛОСТЕЙ УСТЬ-КАМЕНОГОРСКОГО УЕЗДА В СВЯЗИ С ИЗЪЯТИЕМ У НИХ ЛУЧШИХ ЗЕМЕЛЬ¹

В дополнение к телеграмме от 22 апреля докладываю Вашему выс-ву, что переселенческий участок Алибек, образованный в Себинской вол. Усть-Каменогорского у. был утвержден по журналу общего присутствия областного правления от 17 минувшего марта за № 27 и жалобы доверенных 3, 7 и 10 старшинств названной волости оставлены без последствий. Постановление это было послано 31 марта за № 2311 для объявления жалобщикам крестьянскому начальнику 2 уч. Усть-Каменогорского у., который объявил его киргизам лишь 21 апреля. Помимо сего, вследствие телеграммы доверенного 3 и 7 старшинств Касыма Турсукпаева, заведующий районом телеграммой от 4 апреля за № 257 объявил ему через заведующего 5

¹ На докладной резолюция степного генерал-губернатора: «Волостной управитель вполне заслуживает представления к награде... Посадить главных виновников в тюрьму и возбудить ходатайство о высылке».

подрайоном, что жалоба его и других оставлена без последствий.

Ныне вр. и. д. усть-каменогорского уездного начальника рапортом от 21 сего апреля за № 2711 доносит, что 19 апреля в 10 часов вечера им получено было сообщение от заведующего 5 подрайоном за № 1511, основанное на заявлении приехавших с пикета Себинского переселенцев В. Попова и Ф. Абраменко о том, что киргизы Себинской вол. в числе 200—300 человек напали на переселенцев, прибывших на отведенный участок Алибек, нанесли им и управителю Себинской вол. побои, рассыпали зерно, разбросали инвентарь и не допустили селиться. Произведенным вр. и. д. уездного начальника дознанием на месте происшествия 20 апреля выяснилось следующее: переселенцы, зачисленные на участок Алибек Себинской вол. Попов, Рашевский, Мисков и многие другие приехали в Себинскую вол. и направились на отведенный им участок, но, не доезжая до участка, их встретила толпа киргизов старшинства № 3 Себинской вол. и начала угрожать, что они не допустят крестьян поселиться на Алибеке, заворотили силою их воза, рассыпав в это время часть зерна и прочее и силою вынудили вернуться на пикет Себинский. После этого переселенцы в числе 6 человек 18 числа уже в сопровождении себинского волостного управителя Акатая Алиханова и др. вновь поехали на участок Алибек для осмотра границ участка, но и на этот раз их встретили киргизы целой толпой, набросились на них, стали наносить удары переселенцам, управителю и др., так что в силу необходимости, управитель и все приехавшие с ним вынуждены были бежать, а киргизы их преследовали на расстоянии 2—3 верст. Главные зачинщики, которые, по указанию потерпевших переселенцев, управителя и др., особенно отличались дерзостью и буйством, а именно: Боспай Тлеулин, Ибраим Борсукпаев, Толубай Уалин, Атабай Тлеулин, Аугалий Сыданов, Турдубек Акчабаев и Молтыкпай Конторбаев по постановлению 20 апреля и. д. уездного начальника арестованы, [он] заключил [их] в тюрьму и возбудил преследование по 264 ст. улож. о наказ. После произведенного ареста киргизы укротились, и часть переселенцев спокойно проследовала на участок Алибек.

Хотя при производстве дознания, к сожалению, не представлялось возможным установить, но тем не менее такое решительное выступление киргизов Себинской вол. против распоряжений властей, по мнению и. д. уездного начальника, имеет общую связь с угрозой предстоящего выступления в Сулусаринской вол. и является как бы «первой пробой» к такому образу действий со стороны киргизов на будущее время, если этот случай пройдет безнаказанно.

В разъяснение сего присовокупляю, что 11 минувшего марта за № 6833 земский отдел препроводил мне для доставления сведений и заключения прошение на имя Министра внутренних дел, написанное от имени 400 кибиток 3, 4, 7, 8 и 9 старшинств Сулусаринской вол. Усть-Каменогорского у., но никем не подписанное. В прошении киргизы заявляют, что занимаемую ими местность обрезали топографы под переселенческий участок и что киргизы будут с оружием в руках отстаивать эту местность, что уже точатся ножи, что они сами желают перейти на оседлое положение и занять эту местность и предпочитают лучше умереть, чем сдать без боя эту местность русским переселенцам.

Из доклада заведующего переселенческим делом видно, что в Сулусаринской вол. действительно были образованы в 1909 и 1910 гг. переселенческие участки, законным образом утвержденные. Причем в 1909 г. киргизам предлагалось перейти в оседлое состояние, но они от сего категорически отказались.

Ввиду заключающихся в означенном прошении угроз, я поручил усть-каменогорскому уездному начальнику 28 марта за № 48 объявить киргизам этих старшинств, что если ими будет допущено какое-либо самоуправство, то мною против виновных будут приняты строжайшие меры. Вместе с тем я поручил заведующему переселенческим делом выяснить, кто писал означенное прошение, но пока еще не удалось это установить.

Ввиду обнаруживающейся дерзости киргизов в пограничном Усть-Каменогорском у., я признаю необходимым сразу пресечь первую попытку киргизов к нападению...¹

Губернатор *Тройницкий*.

Чиновник особых поручений *Третьяков*.

ЦГИА КазССР, ф. 64, оп. 1, д. 5999, лл. 1—5.

¹ Опущено описание губернатором состава полицейской стражи в области и ходатайство об ее увеличении.

№ 229

1911 г., мая 20

ПРОШЕНИЕ ДОВЕРЕННЫХ ОТ КАЗАХОВ ЗАПАДНО-ЧИНЖИРЛИНСКОЙ ВОЛОСТИ ВОЕННОМУ ГУБЕРНАТОРУ СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ПОВОДУ НЕЗАКОННЫХ ПОБОРОВ И ПРОИЗВОЛЕ ЛЕПСИНСКОГО УЕЗДНОГО НАЧАЛЬНИКА

7 сего мая к нам в волость прибыл господин уездный начальник подп. Авров и приказал собрать сход выборных. По прибытии выборных с помощью переводчика-письмоводителя уездного управления Акулова [Авров] изволил приказать вы-

борным составить немедленно новую раскладку на расходы по волости:

1) Приобрести для волости юрту для канцелярии волости из белого войлока, 2) Раскладку на расходы по поездкам должностных лиц по делам службы на съезды, 3) Для проходящих команд нижних чинов иметь в известных пунктах юрты, дрова, прислугу, котлы и исчислить потребное количество на покупку для них баранов и 4) Сделать обмежевание границ каждого аула и соседних волостей и поставить на границах каждого аула и волостей столбы. Потребную сумму вносить в казначейство в распоряжение его высокоблагородия.

Со времени существования нашего уезда и при наших отцах, умерших уже, переменилось много г-д военных губернаторов области, г-д генерал-губернаторов, начиная от ген. фон Кауфмана, не говоря уже об уездных начальниках, и ничего подобного не было. Мы составляем раскладки на каждое трехлетие при выборных должностных лицах, в раскладки эти входят расходы на уплату разных казенных и общественных повинностей, и деньги сдаются в казначейство по принадлежности. В числе общественных повинностей исчисляются расходы по 120 руб. в год на содержание джигита при уездном управлении от волости, а в настоящее время приказано увеличить этот расход.

Выборные волости на все предложенные уездным начальником новые расходы не согласились, доложив через переводчика Акулова, что все расходы, падавшие на волость до сего времени выполнялись и никаких жалоб не было, не было жалоб и от проходящих воинских команд, то и не считают себя обязанными составлять дополнительную раскладку, служащую к обременению юртовладельцев, и до того уже обремененных существующими раскладками.

Уездный начальник признал это за неисполнение его приказаний и отдал приказ всех наших выборных в числе 24 пятидесятников, 3 аульных старшин и одного кандидата по старшине — всего 28 человек — подвергнуть задержанию. Все они под вечер, перед закатом солнца, были отправлены в гор. Лепсинск пешком, конвоирами первые 10 верст пути находился уездный начальник при стражнике, 2 джигитах и 2 волостных писарях. Пройдя около 25 верст, пришли в полночь голодные и измученные на ур. Джалы-Булак, где и ночевали. Утром отправили арестованных дальше и прибыли на ночлег на ур. Бизипек, а с Бизипека до гор. Лепсинска считается 16 верст. [Мы] прибыли под вечер в город и заключены под стражу, на какое время нам не известно.

Преступники, ссылаемые по приговорам судебных мест, в пути их следований получают пищу; мы же лишены были

этого, а собравшись на волостной сход и не предвидя этого, разумеется, не имели при себе никаких запасов. Будучи заключенными под стражу, так же не могли иметь пищи до следующего утра, а прошли 80 верст.

На основании ст. 39 положения об управлении областей уездному начальнику предоставлено право подвергать аресту инородцев за ослушание законным распоряжениям не свыше 7 дней. Но в данном случае эта статья не применима, так как никакого ослушания законным распоряжениям со стороны арестованных не было, а лишь отказ выборных схода в составлении дополнительной раскладки на несколько тысяч рублей в год. Мы полагаем, что в данном случае господин уездный начальник подп. Авров превысил предоставленную ему власть и получилось полнейшее издевательство над 28 выборными волости, отправленными под конвоем пешком без пищи и необходимой одежды.

Представляя об этом на милостивое благоусмотрение Вашего пр-ва, покорнейше просим учинить об этом подлежащее распоряжение.

[Следуют подписи 3 доверенных
по-казахски].

ЦГИА КазССР, ф. 44, оп. 1, д. 3109, лл. 22—23.

№ 230

1911 г., мая 31

ПРОШЕНИЕ ДОВЕРЕННОГО ОТ КАЗАХОВ АУЛОВ №№ 4, 7 и 9 КАРГАЛИНСКОЙ ВОЛОСТИ ВЕРНЕНСКОГО УЕЗДА ВОЕННОМУ ГУБЕРНАТОРУ СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ПОВОДУ ПРЕПЯТСТВИЙ, ЧИНИМЫХ ФЕОДАЛАМИ ОСЕДАЮЩЕМУ КАЗАХСКОМУ НАСЕЛЕНИЮ

На ходатайство доверителей моих и мое о переводе в оседлое состояние с образованием особого селения Ваше пр-во изволили поставить меня в известность объявлением от 24 февраля 1911 г. за № 3996, что просьба будет уважена, а господин заведующий переселенческим делом в семиреченском районе объявлением от 18 декабря 1910 г. за № 10200 известил, что ходатайство принято во внимание и что работы произведены будут по очереди, но не ранее лета 1911 г.

Узнав о ходатайстве нашем, общество всей волости, придерживаясь старых взглядов на оседлость, принуждает отказаться от ходатайства, угрожая, в противном случае, ложными исками как на волостном съезде судей, так равно и на чрезвычайном — через своих родственников других волостей.

Доверители мои и я, с одной стороны, опасаясь быть разоренными и попасть, пожалуй, в тюрьму, а с другой, желая

перейти в оседлость, каковой переход решен бесповоротно, обращаемся к Вашему пр-ву с покорнейшей просьбой воспретить включать нас в списки волостного или чрезвычайного съезда, а объявить, чтобы имеющие быть поданными иски предъявлялись мировому судье 3 участка, чем и оградить от полного разорения, или же предписать управителю не принимать исков до образования оседлого поселения, а о результатах ходатайства не оставить объявлением¹.

Доверенный аксакал Сокуров, а за него, неграмотного, по просьбе расписался [подпись по-казахски, неразборчива].

ЦГИА КазССР, ф. 44, оп. 2, д. 9117, лл. 82 и об., 83.

¹ Военный губернатор Семиреченской области отказал в данном ходатайстве за отсутствием «законных оснований к удовлетворению такового» (см. данное дело, л. 84).

№ 231

1911 г., июня 3

РАПОРТ ЛЕПСИНСКОГО УЕЗДНОГО НАЧАЛЬНИКА ВОЕННОМУ ГУБЕРНАТОРУ СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ О СОСТОЯНИИ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ И ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА НАСЕЛЕНИЯ И ОБ УСИЛЕНИИ ПОЛИЦЕЙСКОГО НАДЗОРА В УЕЗДЕ

Секретно.

Местные киргизы при всех жалобах в поземельных спорах, особенно при отводе участков смещения киргизам, на землях которых водворены переселенцы, всегда старательно подчеркивают факт отчуждения у них лучших земель, пригодных для хлебопашества и скотоводства, и что они остались на малоприспособной земле.

Из разговоров с туземцами я вынес впечатление, что большого недовольствия среди киргизов против русской колонизации не было бы, если бы был указан предел отчуждения у них земель и если бы им была оставлена достаточная площадь в определенном районе для летних и зимних стойбищ с пахотными участками, без допуска чересполосицы и перемешивания земельных киргизских и русских участков со свободными пропускными по установившимся кочевым дорогам.¹

Мне приходилось слышать откровенные заявления киргизов: пусть русские возьмут себе что следует, но в определенном

¹ На полях против данного абзаца рапорта имеется пометка губернатора: «Именно этого полагаю и нельзя избежать. Напротив».

районе, в одной какой-либо стороне, оставив нам навсегда достаточное количество земли для летовок и зимовок с обрабатываемыми землями, и тогда мы жили бы спокойно, без ежегодных переделов и земельных споров, происходящих большей частью вследствие новых отводов участков смещения среди их для киргизов, удаляемых с земель, отчужденных в переселенческий фонд.

У киргизов летовочные и зимовые стойбища распределены по родам, и они крайне неохотно и только после целого ряда процессов в суде посредников уступают свои места. Частое смещение киргизов с родовых зимовок и летовок, главным образом, и дает повод к созданию неудовольствия туземцев против русского населения как против самовольцев, так и одинаково против законно водворяемых крестьян.

Несомненно, что у киргизов имеются большие излишки, и также несомненно, что этими излишками, главным образом, пользуются манапы, султаны, баи и другие влиятельные лица среди киргизов, играющие среди них главную роль как в давно прошедшие времена, так и в настоящее время, а потому, ввиду общей неопределенности поземельного пользования киргизов, желательно в кратчайший срок определить и закрепить за киргизами хотя бы приблизительный район зимовых стойбищ с обрабатываемыми землями (ст. 122 степ. полож.) и летних кочевых (ст. 127).

В число земель, занимаемых кочевниками, входят и казенные леса (ст. 119), не выделенные в свободные государственные земли, что также создает большие пререкания киргизов с лесным ведомством, особенно с чинами низшего персонала служащих, стражниками, вызывая жалобы на их произвол и в отношении разрешения вопроса о праве кочевника-киргиза в бессрочном пользовании лесными полянами (ст. 119 и 120) для сенокосов и пастбищ.

Последнее разъяснение в № 34 «Семиреченских областных ведомостей» (циркуляр генерал-губернатора № 5313) о праве пользования государственными землями киргизами и посторонними лицами вызвало со стороны представителя управляющего землями и государственным имуществом в уезде, местного лесничего, новую деятельность, желание сдавать в аренду сенокосные участки, по его мнению, свободные от бессрочного пользования киргизов, и те участки, которые, по его личному обследованию, не были в личном пользовании кочевников и сдавались киргизами в аренду третьим лицам. Права землепользования киргизов предусмотрены ст. ст. 119, 120, 121, 122 и 125 степ. полож., а право сдачи в аренду, не предусмотренное туркестанским положением для кочевников коренных областей края, предоставлено киргизам-кочевникам Семиречен-

ской обл. ст. 126 и 129 степного положения; на последнее обстоятельство в разъяснении лесного департамента нет никаких указаний.

Так как единоличные усмотрения чинов управления земледелия и государственных имуществ могут создать еще большую неопределенность в киргизском землепользовании, то я полагаю бы все вновь возникающие земельные вопросы в уезде, особенно по сдаче в аренду угодий, не выделенных из землепользования кочевников, рассматривать в коллегиальной уездной поземельной комиссии, установленной журналом общего присутствия Семиреченского областного правления 29/31 марта 1884 г. и согласно разъяснению циркуляра военного губернатора № 1249 от 12 июня 1896 г. при обязательном участии податного инспектора как представителя интересов казны.

Скорейший перевод и устройство желающих киргизов на оседлое положение и выделение свободных государственных земель закономерным порядком значительно сократит среди туземного населения число недовольных, земельный вопрос не будет обостряться и не даст повода к распространению среди них ложных слухов, как например, если они, киргизы, перейдут на оседлое положение, то их заставят переменить веру (смешиваются понятия неправильно выговариваемых слов: «крестьян» — «христьян») и будут брать в солдаты.¹

В Лепсинском у. секретные совещания по земельному вопросу, по-видимому, были (рапорт № 25, 1910 г.), но денежных сборов для ходатая по этому делу не делалось.

Киргизы распространили слух (особенно в Алакульской вол.), что если у них будут продолжаться земельные отчуждения, то они уйдут в китайские пределы², где их охотно примут и дадут не только землю, сколько они пожелают, но и пособие. 25 марта настоящего года в китайские пределы из Алакульской вол. скрытно откочевало 23 кибитки (рапорт № 904 от 8 апреля 1911 г.). Вскоре распространился слух, что беглецов китайские власти приняли хорошо и выделили им на каждую юрту на пропитание по одному капу³ муки, на посев по одному капу пшеницы и по одному рупию с целью прокормиться до нового урожая.

Активное сопротивление в 1910 г. киргизов при отчуждении у них участков было в выселке Абакумовском Капальского у. Такие сопротивления возможны и в данное время, так как при обширной территории уезда (77 867 кв. верст) и небольшом

¹ На полях против этого абзаца имеется следующая пометка губернатора: «Едва ли! Теперь этому уже не верят».

² На полях против слов: «то они уйдут в Китайские пределы...» имеется пометка губернатора: «...И пускай!».

³ Кап — мешок.

штате чинов уездной администрации (2 участковых) население предоставлено самому себе и создается большой простор для мусульман-агитаторов влиять на темные массы киргизского населения и проводить общемусульманские вопросы. Необходимо усилить надзор за туземным населением, увеличив состав чинов уездной администрации, и принять решительные меры к ослаблению влияния манапов, султанов, баев и других влиятельных киргизов, освободив бедный безземельный класс киргизов от материальной их зависимости путем скорейшего прочного земельного устройства.

Подп. Авров.

ЦГИА КазССР, ф. 44, оп. 2, д. 7834-а, лл. 13-14 об.

№ 232

1911 г., июня 4

ИЗ ДОНЕСЕНИЯ ВРИО ОКРУЖНОГО ИНЖЕНЕРА СТЕПНОГО СЕВЕРНОГО ГОРНОГО ОКРУГА ГУБЕРНАТОРУ АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ О ЗАБАСТОВКЕ РАБОЧИХ РУДНИКОВ АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА «АТБАСАРСКИХ МЕДНЫХ КОПЕЙ»

Доношу Вашему пр-ву, что, прибыв 30 минувшего мая на рудники акц. о-ва «Атбасарских медных копей», находящиеся в Атбасарском у. Амолинской обл. для личного расследования причин волнения и беспорядков среди горнорабочих товарищества, выразившихся в самовольном прекращении работ и предъявлении к администрации рудников требований увеличения заработной платы, я немедленно же приступил к выяснению на месте обстоятельств, при которых произошли указанные беспорядки, и причин, их вызвавших.

В данный момент, ввиду незаконченности предпринятого мною расследования, я не считаю возможным детально доложить Вашему пр-ву об общем положении дел на рудниках т-ва и тех мерах, которые необходимо принять в целях устранения на будущее время поводов к возникновению недоразумений, подобных настоящим, между рабочими и администрацией рудников общества, и в силу этого ограничиваюсь лишь короткими общими сведениями.

Волнения среди рабочих возникли вследствие предъявленных ими к рудничной администрации требований об увеличении платы за горные работы, каковые требования администрация рудников находила не подлежащими удовлетворению. Последнее обстоятельство послужило поводом к забастовке рабочих, продолжавшейся 15, 16 и 17 минувшего мая и прекратившейся затем вследствие того, что со стороны забастовавших рабочих были проявлены такие действия, которые допускали

возможность учинения ими насилий, вследствие чего администрация рудников, находясь в совершенно беспомощном положении, в смысле оказания таковым насилиям противодействия, вынуждена была согласиться на временное увеличение (до 15 июня с. г.) заработной платы.

Необходимо признать наличность полной беспомощности рудничной администрации в смысле охраны личной безопасности своих служащих, промыслового имущества и сооружений против возможных насилий со стороны забастовавших или взбунтовавшихся рабочих как вообще, во всякое время, так и в данном случае, так как на рудниках общества имеется лишь один полицейский урядник при числе рабочих около 300 человек.

В данном случае, во время беспорядков на рудниках, урядник находился в гор. Атбасаре по вызову мирового судьи.

Несомненно последнее обстоятельство оказало большое влияние на образ действий рабочих при стремлении их во что бы то ни стало добиться исполнения рудничной администрацией предъявленных ими к ней требований, не останавливаясь ни перед забастовкой, ни перед насильственным принуждением части рабочих, желавших продолжать работы на прежних условиях, присоединиться к забастовке.

Беспорядки произошли под влиянием агитации 10—12 лиц из среды рабочих...¹

В данный момент, как и за все время моего пребывания на рудниках об-ва, положение дел на рудниках для постороннего наблюдателя может показаться вполне нормальным, но в действительности это не так. Я считаю, что это лишь временное спокойствие, которое может быть нарушено в каждый момент.

Главной причиной этому, повторяю, служит отсутствие на рудниках надлежащего штата полиции, что при крайней отдаленности рудников от населенных мест и властей и полной невозможности получить, в случае необходимости, помощь извне ранее, как через месяц по возбуждении об этом ходатайства перед властями, ставит администрацию рудников в полную зависимость от произвола рабочих и, в случаях предъявления последними чрезмерных и даже явно незаконных требований, подкрепленных угрозами или насилиями, администрация рудников в силу самосохранения вынуждена на них согласиться.

Расценка работ в зависимости от неодинаковости условий их производства не только на разных рудниках, но и в разных местах одного и того же рудника и изменение сдельной заработной платы в установленные для сего законом сроки, допус-

¹ Далее опускается измышление окружного инженера в адрес рабочих рудника.

каемое как со стороны рабочих, так и со стороны нанимателей, при данном положении полицейской охраны на рудниках общества, являются, вне всякого сомнения, основным поводом к целому ряду недоразумений между администрацией рудников и горнорабочими, могущих возникнуть в любой момент даже при соблюдении полной законности в отношениях рудничной администрации к своим рабочим.

Расследовав причины минувших беспорядков и ознакомившись как в общем, так и в частности с положением дел на рудниках акц. общества «Атбасарских медных копей», я буду уже иметь возможность войти в оценку взаимоотношений администрации рудников [с] горнорабочими и выработать уже тогда те меры, которые необходимо принять в ближайшем будущем для урегулирования и приведения к норме взаимных отношений той и другой стороны.

Каковы результаты произведенного мною расследования и в чем именно будут заключаться указанные меры, я буду иметь честь доложить Вашему пр-ву по возвращении моем в гор. Омск.

Пока же, оценив по личному моему впечатлению и на основании имеющихся в моем распоряжении данных положение дела на рудниках о-ва, я усиленно ходатайствую перед Вашим пр-вом о немедленном командировании на рудники, впредь до осуществления реформы полицейской части на рудниках, двух полицейских стражников¹ в помощь находящемуся здесь полицейскому уряднику, с возложением всех связанных с этим командированием расходов на счет акционерного о-ва. При этом считаю долгом обратить Ваше внимание на то, что наличность на рудниках о-ва трех чинов полиции может служить гарантией соблюдения здесь должного порядка и благоустройства лишь при том неременном условии, если те лица, которых вы прикажете командировать сюда в качестве чинов полиции, будут избраны из людей безусловно трезвых, знающих службу и достаточно развитых для того, чтобы уметь разобратся во всех случаях своей службы на рудниках.

Вр. и. об. окр. инженера
[подпись неразборчива].

ЦГИА КазССР, ф. 369, оп. 1, д. 4153, лл. 4—6 и об.

¹ На рудники дополнительно были командированы полицейские урядники.

№ 233

1911 г., июня 14

**АКТ МЕЖЕВЩИКА АКМОЛИНСКОГО ОБЛАСТНОГО ПРАВЛЕНИЯ
И КРЕСТЬЯНСКОГО НАЧАЛЬНИКА 6 УЧАСТКА
КОКЧЕТАВСКОГО УЕЗДА, СОСТАВЛЕННЫЙ В СВЯЗИ С ОТКАЗОМ
КРЕСТЬЯН СЕЛА КИРИЛЛОВСКОГО ВЫЙТИ НА ХУТОРА**

1911 г., 14 июня. Мы, нижеподписавшиеся межевщик Акмолинского областного правления Федоров и крестьянский начальник 6 уч. Кокчетавского у. Смирнов, прибыли сего числа в с. Кирилловское Кокчетавского у., согласно постановлению общего присутствия Акмолинского областного правления от 20 мая 1911 г. за № 2, и разъяснили сельскому сходу о целесообразности и выгоды перехода к более совершенному типу земельного устройства — хуторскому или отрубному. Но сельский сход отказался принять хуторское устройство, а относительно отрубного — часть крестьян не прочь перейти на отруба в 2 полях-местах, а другая, большая часть крестьян стоит за пользование землей по трехпольной системе. Вообще крестьяне с. Кирилловского просили дать время подумать и обсудить наше предложение, о чем и постановлен настоящий акт.

Межевщик Акмолинского областного
правления *Д. Федоров.*

Крестьянский и инородческий начальник 6 уч.
Кокчетавского у. *А. Смирнов.*

ЦГИА КазССР, ф. 369, д. 9734, л. 3 и об.

№ 234

1911 г., июня 22

**СООБЩЕНИЕ ШТАБА ТОМСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА
В КАНЦЕЛЯРИЮ СТЕПНОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА
О ВООРУЖЕННОМ СТОЛКНОВЕНИИ КАЗАХОВ
ЧИЛИКТИНСКОЙ ВОЛОСТИ С КАЗАЧЬИМ ПОГРАНИЧНЫМ
ОТРЯДОМ**

Секретно.

Из официальных сведений, полученных штабом округа от генерального штаба подп. Васильева, видно, что пограничные посты по нижеизложенным причинам вооружают против себя киргизов Чиликтинской вол.

По сношению военных властей с местной администрацией киргизы должны выставлять на перевалы: Катанашы, Кузеунь и Чага-Обо ежедневно по одному барану на пост за плату 2 руб. 50 коп. — 3 руб.

Обычай у киргизов не продавать баранов, продажа таких по наряду и существующая ныне (большая) цена за барана — 4—5 руб. до крайности обострила отношения киргизов к казакам.

Недовольные киргизы, выражая свое недовольство против этих мер, открыто и упорно отказываются выставлять на казачьи посты баранов. Вооруженные суюлами (длинными палками) главари не допускают к себе стражников и только, когда появляются казаки по наряду для усмирения непокорных, как это имело место 24 мая сего года, когда с поста Чаган-Обо был послан хорунжий Воробьев с 10 казаками, киргизы покорялись и выдавали баранов как повинность, причем казаки выслушивали по своему адресу порицания и ругань, и когда брали баранов, то женщины, жены хозяев, с раздирающим душу криком, плакали и упрекали, что безбожно разрушают их хозяйство.

Хорунжий Воробьев заявил, что по приходе на посты 1 мая у них не было баранов, а также рассчитывал, что и до 26 мая, видимо, также не будет и что, если киргизы не дадут баранов, то по полученному им распоряжению ему придется отнять баранов.

Такое отношение к инородцам, конечно, не вызывает с их стороны чувства симпатий к русскому населению и, в частности, к казакам, что и имело место в ночь с 7 на 8 мая.

Киргизы в числе 10—30 человек, разделившись на две партии, имея лошадей в поводу, тихо приблизились к Кузеуньскому посту и, увидев часового, отошли назад, а минут через 20 на конях бросились на пост. Поднялась тревога. Пост выпустил по уходящим злоумышленникам 65 боевых патронов, но никого не ранил и не убил.

О происшедшем случае штаб округа поставил в известность надлежащее военное начальство для устранения на будущее время таких недопустимых отношений казаков к киргизам и для упорядочения снабжения казаков мясом и по приказанию командующего войсками округа сообщает в канцелярию для доклада его выс-ву на предмет отдачи соответствующих распоряжений по гражданскому ведомству степного генерал-губернаторства.

Вр. и. об. начальника штаба ген-л от инфан-
терии в отставке *Тихменев.*

За старшего адъютанта штаба кап. *Иванов.*

№ 235

1911 г., июня 27

**ДОКЛАДНАЯ ГУБЕРНАТОРА АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ
СТЕПНОМУ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ О ПОДЖОГАХ
КАЗАХАМИ ЛЕСОВ В ЗНАК ПРОТЕСТА ПРОТИВ
ИЗЪЯТИЯ У НИХ ЛЕСНЫХ ПЛОЩАДЕЙ**

Вследствие переданной мне 11 мая с. г. Омским управлением государственными имуществами копии с телеграммы буландинского лесничего о том, что киргизы подожгли во многих местах «Темные борки» и отказываются идти тушить пожар, а кутуркульский станичный атаман тоже не высылает казаков на пожар, я того же числа телеграфировал атаману 1 военного отдела Сибирского казачьего войска о немедленной высылке казаков для тушения пожара, а уездному начальнику по телеграфу предложил немедленно принять решительные меры к тушению пожара, выяснив виновных в поджоге. Кокчетавский уездный начальник донес, что в Буландинском казенном лесничестве лес горел 4, 7, 9 и 10 минувшего мая, причем выгорело молодняка и частью попорчено старого леса приблизительно до 800 десятин. Тушение производилось при помощи местных киргизов, из которых некоторые уклонялись от работ по тушению, за что и привлечены к ответственности. Дознание о пожаре произведено и представлено мировому судье 1 уч. Кокчетавского у. для привлечения к ответственности подозреваемых в поджоге.

Дознанием выяснено, что лесной пожар возник в нескольких местах и одновременно, что дает основание предполагать поджоги, а нахождение на местах возникновения пожаров киргизов уличает их в таковых поджогах. Побудило к поджогам, по данным, имеющимся в дознании, месть киргизов за отображение лесных площадей в собственность казны и вытекающие отсюда затруднения пользования лесными пастбищами, а отчасти и преследования за лесопорубки.

Атаман же отдела телеграфировал мне о том, что он послал нарочного, возложив тушение пожара на заведующего станицами. Ныне же представил приговор Куруткульского станичного общества от 19 мая с. г., прилагаемый при сем в копии. Из этого приговора, Ваше выс-во, извольте усмотреть, что такой способ проверки прекращения пожара, какой применен в данном деле, — недопустим; общество, которому ставится на вид бездействие в тушение пожара, дает аттестацию своему атаману. Кроме того, докладываю, что 20 сего июня я циркулярно предложил крестьянским и уездным начальникам о строгом исполнении и наблюдении за исполнением ст. ст. 299, 304, и 305

уст. о пред. пресеч. прест., а также существующих правил тушения напольных и лесных пожаров.

Губернатор *Неверов*.

Советник [подпись неразборчива].

За делопроизводителя [подпись неразборчива].

ЦГИА КазССР. ф. 64, оп. 1, д. 5980, л. 99 в об.

№ 236

1911 г., июня 28

ПРОШЕНИЕ КАЗАХОВ СУПОТАЕВСКОЙ ВОЛОСТИ КАПАЛЬСКОГО УЕЗДА ВОЕННОМУ ГУБЕРНАТОРУ СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ ОБ ОГРАЖДЕНИИ ОТ ПРОИЗВОЛА БАЕВ-ФЕОДАЛОВ И ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО СУДА БИЕВ КАЗАХСКОГО НАСЕЛЕНИЯ, ПЕРЕХОДЯЩЕГО К ОСЕДЛОСТИ¹

Мы избраны доверенными от 50 кибитковладельцев нашей волости, желающих перечислиться в оседлость крестьян. Но сторона, не желающая оставить кочевой образ жизни, не желает отпустить и нас, за что именно во всем нас до невыносимости притесняет, налагает на нас излишние денежные сборы, учиняет нам подложные долговые и прочие документы, которые и передает на съезды народного суда. Последние с радостью принимают такие дела и решают их, не принимая от нас никаких указаний², [и] привлекают к ответственности.

28 апреля сего года на Алмаллинском чрезвычайном съезде киргизов Акичткнской вол. Джанабай Бийжанов словесно заявил суду, что уже три года, как у него потерялся жеребец и что он в краже этой подозревает меня Сапияна Байменова. С его стороны были указаны свидетели Ажибаев и Карсыбаев, которые на суде отказались говорить, [мотивируя] незнанием этого дела, и я был оправдан. Но суд тут же взыскал с меня в свое вознаграждение (бийлик)³ — 5 руб. 30 коп. На меня, Уразбека Мажикова, в то же число было предъявлено три ложных иска: 1) Народный судья, он же и председатель суда, Макажай Бийбитов взыскивал с меня, будто бы за какой-то долг, 100 руб., но на что нет свидетелей [и] никакого долгового документа. Присяжным он поставил со своей стороны Орумбая Чильбаева — своего задушевного сотоварища, 2) Народный же судья Джусунджан взыскал 7 лошадей, на что также не

¹ На документе имеется резолюция и. д. военного губернатора: «Отказать».

² Так в подлиннике.

³ Бийлик — судебный налог.

имел никаких указаний, но под присягу поставил своего родного свата Бельгожу Байтурбаева и 3) Какой-то киргиз Акичтинской вол. привлекал якобы за кражу каких-то лошадей. Все эти иски ко мне оказались совсем ложные. Председатель суда ударил меня 2 раза и с помощью волостного управителя насильно отобрал у меня карюю кобылу, [которая стоит] 30 руб. и с ней седло с прибором, [стоящее] 20 руб. Несмотря на то, что на основании 226 ст. степного положения народные суды получают вознаграждение по существующим обычаям, а гражданским кассационным департаментом Правительствующего сената разъяснено, [что] ссылающиеся на местный обычай, должны доказать существование этого обычая и взимать вознаграждение с лица, проигравшего по суду дело, а не с оправданного. О чем мы подавали прошения его высокоблагородию г-ну начальнику Капальского у. и просили распоряжения об ограждении нас от таких незаконных и совсем безвинных ответственностей. По [этим прошениям]¹ хотя и было предписано нашему волостному управителю, чтобы принять меры к ограждению прав просителей и не притеснять желающих перейти в оседлость, но противная нам сторона на это не обращает внимания, а тем паче народный суд, [который] не обращает внимания на выписку из статей, напечатанных в № 138 «Туркестанских ведомостей», чтобы не притеснять нас, желающих перейти в оседлость, и судить правильно и по закону. Но как им объявлено, что до окончательного перечисления нас в крестьяне мы подлежим народному суду и как сейчас уже известно, что в текущем году будет созываться чрезвычайный съезд народных судей на ур. Уйгень-Тас, то они опять уже приготовили много неправильных и подложных к ним исков, к разбору народного суда, где опять многие из нас пострадают совсем невинно.

По вышеизложенному мы осмеливаемся беспокоить и всепокорнейше просить Ваше пр-во, не будет ли признано возможным сделать Ваше зависящее распоряжение, чтобы все, между нами имеющие какие-либо спорные дела и иски, не передавать в народный суд, а разбирались бы по русскому закону у мировых судей, так как они и сами на каждом шагу нас укоряют, что мы теперь не киргизы, а русские крестьяне.

Какое по сему последует Вашего пр-ва распоряжение всепокорнейше мы просим нам объявить.

С. Байменев, У. Мажиков.
[расписались по-казахски].

¹ В подлиннике — «на каковые».

№ 237

1911 г., июля 1

**ТЕЛЕГРАММА ДОВЕРЕННОГО ОТ 900 КИБИТКОВЛАДЕЛЬЦЕВ
ДЖУМГАЛЬСКОЙ ВОЛОСТИ ПИШПЕКСКОГО УЕЗДА
ВОЕННОМУ ГУБЕРНАТОРУ СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ
С ПРОСЬБОЙ О ПРЕКРАЩЕНИИ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ
ЕГО ДОВЕРИТЕЛЕЙ ФЕОДАЛАМИ ЗА СТРЕМЛЕНИЕ
К ОСЕДАНИЮ**

Киргизы Джумгальской волости более 900 кибиток уже три года ходатайствуют [о переходе] в оседлое население. В настоящее время по нашей просьбе производитель Мазуренко отводит границы для оседлости. Между тем назначен с 15 июля чрезвычайный съезд народных судей загорных пяти волостей на местности Джальпак-Таш, где по четыре лица [от волости] и манапы желают стеснить разными ложными исками вышеупомянутых 900 кибитковладельцев. Защитников этим кибитковладельцам из народных судей нет. Вследствие этого 900 кибитковладельцев уполномочили меня ходатайствовать перед Вашим пр-вом об освобождении их от джальпак-ташевского чрезвычайного съезда в 1911 г.

По нашему ходатайству Ваше пр-во изволили опубликовать [в] областных ведомостях в № 14 части неофициальной об освобождении моих доверителей от пишпекского съезда.

О результате нашей просьбы просим сообщить и пишпекскому уездному начальнику.

Доверенный Калгутен Ташайбаев.

ЦГИА КазССР, ф. 44, оп. 2, д. 9117, лл. 233—235.

№ 238

1911 г., августа 1

**РАПОРТ КУСТАНАЙСКОГО УЕЗДНОГО НАЧАЛЬНИКА
ГУБЕРНАТОРУ ТУРГАЙСКОЙ ОБЛАСТИ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЙ
КЛАССОВОЕ РАССЛОЕНИЕ И КЛАССОВУЮ БОРЬБУ
В РУССКОЙ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЙ ДЕРЕВНЕ**

Совершенно секретно.

Во исполнение шифрованной телеграммы от 8 минувшего июля, имею честь доложить Вашему пр-ву, что по собранным мною негласным путем сведениям и на основании личного моего впечатления, вынесенного из поездки в конце июля месяца по некоторым наиболее зажиточным северным поселкам Кустанайского у., пока не имеется достаточных данных ожидать общего бунта местного населения как исхода от тяжелых по-

следствий неурожая. Тем не менее, во многих поселках незажиточные крестьяне (а таковых большинство), под влиянием полного отчаяния и ужаса от предстоящего голода, при отсутствии корма для скота, который придется сбывать за бесценок и часть которого начинает уже погибать от плохого корма, чуть ли не явно между собою говорят, что если в скором времени правительство не придет к нам на помощь, им останется один исход: не церемониться с богатыми мужиками и отбирать у них хлеб и корм. Возможно, что часть таких разговоров делается исключительно с целью запугать богачей и тем заставить их не поднимать чрезмерно цены на хлеб, но вполне возможно, что в данном случае сказывается и более серьезное чувство озлобления бедняков к зажиточному классу населения. Так, например, в пос. Цебелевском из чувства злобного отношения к богачам, уже было два случая поджога у богачей соломы. Поэтому в богатых поселках вполне возможно ожидать на почве голодовки всяких осложнений. В этих поселках нищета не только местная, но и из других бедных поселков, гонимая голодом, может легко пойти на разгром богачей, имеющих запасы хлеба.

В предотвращение сказанного является необходимым: 1) кроме других намеченных уже мероприятий по обеспечению населения продовольствием и кормами, как можно скорее во всех поселках уезда организовать общественные работы, чтобы дать возможность нуждающемуся населению заработать достаточное количество денег для прокормления в течение предстоящей зимы, имея ввиду, что земляными работами по местным климатическим условиям возможно будет заниматься до конца октября или начала ноября; 2) как можно скорее ассигновать в мое распоряжение необходимую сумму денег для найма 75 временных конных стражников, считая каждому с лошадыю — по 35 руб. в месяц, или перевести это число стражников из полицейских отрядов соседних губерний — Оренбургской, Уфимской и Пермской. Эти стражники, распределенные по наиболее зажиточным поселкам Кустанайского у. небольшими группами (по 2—3 человека на поселок), дадут полную возможность мне и станovým приставам быть постоянно осведомленными о всем происходящем в поселках. Они же могут в самом зачатке предотвратить и подготовительные к разгрому действия, а в случае волнений, стянутые в один отряд от других поселков, могут представить собою внушительную силу для подавления беспорядков.

Стражники должны быть вооружены казачьими винтовками (берданки).

Уездный начальник [подпись неразборчива].

№ 239

[1911 г., августа 4]¹**ДОКЛАД ТУРГАЙСКОГО ОБЛАСТНОГО ВРАЧЕБНОГО
ИНСПЕКТОРА О ТЯЖЕЛОМ МАТЕРИАЛЬНОМ ПОЛОЖЕНИИ
И МАССОВЫХ ЗАБОЛЕВАНИЯХ В ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКИХ
СЕЛАХ И ДЕРЕВНЯХ**

Причины, помимо неурожая, обуславливающие развитие цинги в области.

Ввиду почти полного неурожая в Тургайской обл., несмотря на широко поставленный план как общественных работ, так и продовольственной помощи населению, надо неизбежно ожидать развития цинги, ибо как продовольственная помощь, так и заработок населения от [общественных]² работ, основаны на расчете доставления населению такого количества хлеба, которое обеспечило бы продовольствием единичное лицо по расчету одного пуда в месяц. Но без сомнения, кроме пищи, и в данном случае, одного хлеба, человек нуждается в других предметах. Прежде всего, в одежде, топливе, в приобретении различных хозяйственных предметов, необходимых при всяком хотя бы самом примитивном хозяйстве.

В окрепшем хозяйстве, в котором все заведено, экстраординарные расходы могут быть сведены до нуля, но совсем в другом положении находятся новоселы, которые прибыли в прошлом, а в особенности, в этом году из России и не успели обзавестись никаким хозяйством. Засим в течение года всегда могут появиться случаи, требующие неурочных расходов: хотя бы свадьбы, крестины, похороны и др. случаи.

К скудной однообразной пище, на которой предстоит прожить переселенцам предстоящий год, присоединяется еще одно обстоятельство, долженствующее особенно вредно отразиться на здоровьи детей — именно отсутствие коровьего молока, так как вследствие неурожая трав более бедные крестьяне уже продают весь скот и притом по баснословно дешевой цене; такая же участь должна постигнуть и домашнюю птицу, которую нечем кормить.

Присовокупив к такому положению питания еще плохие, в большинстве случаев, в первые годы сырые и холодные жилища, отсутствие овощей, а также сторонних заработков у населения, мы с уверенностью должны ожидать развития массовых заболеваний цингой в Тургайской обл.

¹ Дата установлена на основании журнала заседаний Тургайского управления Красного Креста, обсуждавшего этот доклад (см. данное дело, л. 13).

² В подлиннике — «продовольственных».

Размеры предполагаемой эпидемии.

По всей вероятности, эта эпидемия захватит поголовно все вновь образованные в этом году поселки, а также те поселки, которые в прошлом 1910 г. были поражены цингой и, следовательно, в этом году представляют удобную почву для развития цинги вследствие того, что организмы выздоровевших от цинги больных не могли окрепнуть, так как и все лето эти поселенцы питались очень плохо. К сожалению, в переселенческом управлении нет точных цифровых данных о количестве водворенных переселенцев в этом году, отчасти потому, что и самое водворение, несмотря на предстоящую голодовку на новых местах, продолжается и ныне, ибо трудно остановить раз заведенное поступательное движение переселения, получившее толчок еще в то время, когда о неурожае не могло быть речи, с другой стороны, те данные, которые имеются у подрайонных, еще не доставлены в местное управление. Тем не менее, по имеющимся данным, местное переселенческое управление исчисляет общую сумму вновь водворенных в этом году переселенцев в 33 тыс. лиц обоего пола. Количество лиц, оставшихся от прошлого года кандидатами на заболевание цингой исчисляется по Кустанайскому у. в 4 тыс. и по Актюбинскому в 1 тыс. человек.

Кроме этих 2 больших групп лиц, являющихся первыми кандидатами на заболевание цингой, безусловно, и среди сравнительно окрепшего населения появятся заболевания цингой, так как и в старых поселках, среди сравнительно зажиточных, находятся десятки и сотни лиц, неокрепших или обедневших, вследствие 2 неурожаев последних лет. Учет этой категории предполагаемых больных может быть крайне гадательным; во всяком случае общая цифра таковых лиц с ослабленным питанием не превысит 5 тыс. Подводя итоги, следует определить общую сумму кандидатов на заболевание цингой в 43 тыс. человек.

[Врачебный инспектор *А. Полубинский*].

№ 240

1911 г., августа 12

**ПРОШЕНИЕ КАЗАХА БОЛЬШЕ-АЛМА-АТИНСКОЙ ВОЛОСТИ
ВЕРНЕНСКОГО УЕЗДА ВОЕННОМУ ГУБЕРНАТОРУ
СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ПОВОДУ ПРОИЗВОЛА
И ВЫМОГАТЕЛЬСТВ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКИХ ЧИНОВНИКОВ¹**

Командированные чиновники по отводу каких-то участков вчерашнего числа, то есть 11 августа, отобрали у меня одеяло, подушку, седло под серебром, а также избили двух женщин и убили мою собаку.

Ввиду этого, покорнейше прошу Ваше пр-во не отказать в своем распоряжении о производстве надлежащего дознания с опросом избитых чиновниками женщин, а также жителей соседних с моим аулом, которые могут подтвердить всю справедливость моего заявления.

Кроме того, при таких условиях положительно невозможно проживать в горах и кормить свой скот.

О последующем прошу не отказать меня уведомить.

Беркора Тугомбаев, а за него расписался
Садры Альдинов [расписался по-казахски].

ЦГИА КазССР, ф. 44, оп. 2, д. 9773, л. 18.

¹ С аналогичными прошениями о произволе и вымогательствах чиновников таксационной партии, работавшей в Аксайской лесной даче, обращались письменно и устно казахи аулов №№ 2, 5, 8 и 12 Больше-Алматинской вол. Вооруженные чиновники этой партии насильно отбирали у казахского населения скот и наносили побои (см. данное дело, лл. 34—40).

№ 241

1911 г., августа 22

**РАПОРТ ЧИНОВНИКА ОСОБЫХ ПОРУЧЕНИЙ
УРАЛО-ТУРГАЙСКОГО ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
КУСТАНАЙСКОМУ УЕЗДНОМУ НАЧАЛЬНИКУ
О ВОЛНЕНИЯХ КРЕСТЬЯН-ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ
РЯДА ПОСЕЛКОВ УЕЗДА**

12 июля сего 1911 г. в канцелярию заведующего 6 переселенческим подрайоном явились уполномоченные от поселка Джол-Джурган № 180 крестьяне Лукьяненко и Хильченко с требованием, чтобы их поселку была выдана ссуда возможно скорее. На мое заявление, что в ссуде им не отказано и что она будет выдана своевременно, Авксентий Лукьяненко и Яков Хильченко не обратили никакого внимания, а заявили, что если

ссуда им не будет выдана теперь, то они придут целым поселком к дверям канцелярии и будут стоять до тех пор, пока их желание получить ссуду ранее других не будет удовлетворено. Действительно, через несколько дней почти все население Джол-Джургана во главе с Лукьяненко и Хильченко явились к канцелярии и, подстрекаемые Лукьяненко и Хильченко, требовали выдачу ссуды. Причем в присутствии других людей из разных поселков Лукьяненко в повышенном и дерзком тоне сыпал по адресу заведующего подрайоном и его помощника весьма нелестные эпитеты, кроме того, что теперешнее начальство ни к черту не годится. На мое заявление, что толпа будет удалена принудительным образом, последняя в лице, а главным образом устами Лукьяненко и Хильченко, отвечала, что эти угрозы им не страшны,— они с удовольствием пойдут в тюрьму и куда угодно. Такое поведение Лукьяненко и Хильченко действовало ужасно деморализующим образом на пришедших переселенцев. Между тем Лукьяненко, очевидно возбуждаемый видимым успехом задуманного им дела привести весь поселок к канцелярии, переходил от одной группе переселенцев к другой и все время старался возбудить неудовольствие и у других пришедших из разных поселков переселенцев. Нужно сказать, что у нас теперь идет, а в особенности в то время, шла усиленная работа по выдаче домообзаводственных ссуд, и канцелярия осаждалась сразу несколькими сотнями лиц, ожидающими своей очереди. Такое подстрекательство толпы со стороны Лукьяненко и Хильченко против переселенческих чиновников должно будет повести к довольно неприятным последствиям. Оставление безнаказанными Лукьяненко и Хильченко, по моему мнению, равносильно повторению подобных эксцессов на будущее время, и я могу ручаться за то, что остальные переселенцы, возбуждаемые и подстрекаемые подобными господами, как Лукьяненко и Хильченко, легко могут встать на скользкий путь, тот путь, когда человек забывает границу между правом и правонарушением. Поэтому, считая необходимым донести об этом Вашему высокоородию, прошу Вас принять решительные меры к предупреждению и пресечению подобных выходов со стороны Лукьяненко и Хильченко¹. Заключение под стражу явилось бы необходимой мерой к восстановлению нарушенного престижа власти местных чинов переселенческой организации, хотя со стороны последних уже возбуждено дело к привлечению к уголовной ответственности Лукьяненко и Хильченко в преступных действиях, пред-

¹ Постановлением министра внутренних дел указанные крестьяне за антиправительственную агитацию были высланы в Забайкальскую область сроком на 2 года (см. данное дело, л. 15).

усмотренных 38 и 136 ст. устава о наказаниях.
22 августа 1911 г., 6038.

Подписал: чиновник особых поручений при
переселенческом управлении *С. Судаков*.

С подлинным верно:
уездный начальник [подпись неразборчива].

Сверял: за письмоводителя *Иванишкин*.

ЦГИА КазССР, ф. 25, оп. 1, д. 353, л. 2 и об. Копия.

№ 242

1911 г., августа 25

**ТЕЛЕГРАММА ТОВАРИЩА МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
ГУБЕРНАТОРУ АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ
О ПРОДЛЕНИИ ДЕЙСТВИЯ ПОЛОЖЕНИЯ ОБ УСИЛЕННОЙ ОХРАНЕ
В КОКЧЕТАВСКОМ, ОМСКОМ И ПЕТРОПАВЛОВСКОМ УЕЗДАХ¹**

№ 36836. Высочайшим указом [от] 18 сего августа действие усиленной охраны [в] Кокчетавском, Омском и Петропавловском уездах продолжено по 4 сентября 1912 г. или по день издания нового закона об исключительном положении, если закон этот состоится² ранее 4 сентября будущего года. № 264.

Подписал: за министра внутренних дел
товарищ министра сенатор *Лыкошин*.

Верно: чиновник особых поручений *А. Юрьев*.

ЦГИА КазССР, ф. 369, д. 1186, л. 9. Копия.

¹ См. документ № 259 и др.

² Так в подлиннике.

№ 243

1911 г., сентября 4

**РАПОРТ ВР. И. Д. ПОЛИЦМЕЙСТЕРА ГОР. ВЕРНОГО
ВОЕННОМУ ГУБЕРНАТОРУ СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ
О ЗАБАСТОВКЕ ЛЕГКОВЫХ ИЗВОЗЧИКОВ**

Представляя при этом дознание, произведенное по поводу временной забастовки легковых извозчиков, ходатайствую перед Вашим пр-вом о наложении в порядке охраны взыскания на извозчиков Алексея Лямкина, Александра Рякшина, Ивана Рогова, Ивана Степанова (он же Тарасов), Артемия Кривцова и Викентия Екимовича, являющихся главными зачинщиками в прекращении езды по существующей таксе.

К изложенному присовокупляю, что средний месячный заработок каждого извозчика определяется от 60 до 100 рублей.

Вр. и. д. полицмейстера губернский секретарь *Петров*.

ЦГИА КазССР, ф. 44, оп. 2, д. 9780, л. 1.

№ 244

1911 г., сентября 21

ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО ТУРКЕСТАНСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА О МЕРАХ БОРЬБЫ ПРОТИВ ВЫСТУПЛЕНИЙ МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ¹

Начальник лагерного сбора у сел. Троицкого представил мне дознание по делу о столкновении одного офицера с местными туземцами, имевшем место 21 июля сего года на дороге вблизи сел. Троицкого.

Как видно из представленной переписки, названный офицер, проезжая по объезду строящегося шоссе в узком месте тропинки, с одной стороны которой был обрыв, а с другой — канава, встретил трех верховых туземцев, один из которых не только не посторонился, чтобы дать дорогу, но даже вышиб стек у офицера, когда последний намеревался свернуть лошадь туземца. Поступок этот вынудил офицера выстрелить два раза вверх из револьвера с целью привлечь внимание встретившихся ему незадолго перед этим нижних чинов и с их помощью задержать туземца, который, однако, успел ускакать.

Столкновение это, происшедшее на глазах рабочих персов, находившихся в нескольких шагах на работах по устройству Троицкого шоссе, послужило поводом к выражению с их стороны враждебных намерений по отношению к офицеру, подъехавшему к ним, чтобы узнать, кто такие были упомянутые выше туземцы. Угрожающее положение этих рабочих, окруживших с криком и угрозами офицера, прекратилось лишь после того, когда последний обнажив шашку для самообороны, объявил, что будет действовать оружием и для усмирения вызовет казаков.

Усматривая из обстоятельств этого дела распушенность туземного населения, позволяющего себе совершенно недоступные поступки не только по отношению простых русских граждан, но и состоящих на службе лиц, в чем меня убеждают также и личные мои наблюдения за местной жизнью, я прошу Ваше пр-во обратить внимание подведомственных вам уездных начальников, участковых приставов и волостных управителей

¹ См. резолюцию военного губернатора Семиреченской области к данному циркулярному письму, документ № 253.

на это ненормальное явление, в предупреждение которого необходимо при каждом удобном случае разъяснять туземному населению его обязанности — почтительное обращение с русскими гражданами. Уклоняющихся же от сего порядка [наказывать]¹ примерным образом.

Копия за надлежащей подписью.
Верно: секретарь [подпись неразборчива].

ЦГИА КазССР, ф. 53, оп. 1, д. 19, л. 64 об. Копия.

¹ В подлиннике — «отнюдь безнаказанными».

№ 245

1911 г., октября 10

ИЗ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ПРОКУРОРА СЕМИПАЛАТИНСКОГО ОКРУЖНОГО СУДА ПРОКУРОРУ ОМСКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ ПО ОБВИНЕНИЮ И. КАЙГОРОДЦЕВА В РАСПРОСТРАНЕНИИ БРОШЮРЫ В. И. ЛЕНИНА «ПЕРЕСМОТР АГРАРНОЙ ПРОГРАММЫ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ»

В дополнение к № 141 от 30 ноября 1910 г., имею честь донести Вашему пр-ву, что одновременно с сим мною внесен в Семипалатинский окружной суд обвинительный акт по делу о мещанине Иване Кайгородцеве, который обвиняется в том, что в 1910 г., проживая в селении Усть-Каменогорская пристань, хранил у себя, с целью распространения, брошюры: «Пересмотр аграрной программы рабочей партии» Ленина...

Копия настоящего донесения мною одновременно с сим представлена г-ну Министру юстиции за № 98.

Прокурор суда [подпись неразборчива].
И. д. секретаря *Апехтин*.

Государственный архив Омской обл., ф. 190, оп. 2, д. 734, л. 2.

№ 246

1911 г., октября 10

ТЕЛЕГРАММА ГУБЕРНАТОРА ТУРГАЙСКОЙ ОБЛАСТИ МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ОБ АРЕСТЕ КРЕСТЬЯН ПОС. НИКИТИНСКОГО КУСТАНАЙСКОГО УЕЗДА¹

Вчера кустанайским уездным начальником арестованы, в порядке охраны, жители Никитинского поселка — бывший староста Филимонов, сельский писарь Штефан и крестьяне: Ва-

¹ См. документ № 254.

силей Каменщиков, Иван Гудзовский, Даниил Спицын, Семен Заморин, возбуждавшие толпу [к] беспорядкам, насилиям над членами местного комитета общественных работ, [к] убийству...¹

Прошу продлить срок ареста до окончания дознания².

ЦГИА КазССР, ф. 25, оп. 1, д. 354, л. 292. Отпуск.

¹ Далее 3 слова не разобраны.

² Всем указанным в телеграмме крестьянам пос. Никитинского срок ареста был продлен Министром внутренних дел. (См. данное дело, л. 2).

№ 247

1911 г., октября 14

РАПОРТ И. Д. АКТЮБИНСКОГО УЕЗДНОГО НАЧАЛЬНИКА ГУБЕРНАТОРУ ТУРГАЙСКОЙ ОБЛАСТИ О ФОРМИРОВАНИИ ОТРЯДА КОННЫХ СТРАЖНИКОВ ДЛЯ БОРЬБЫ С РЕВОЛЮЦИОННЫМ ДВИЖЕНИЕМ

Секретно.

Доношу Вашему пр-ву, что отряд конных стражников в Актюбинском у. сформирован и распределен по уезду.

1) Для наблюдения за настроением населения стражники распределены: в гор. Актюбинске — 4, и по одному стражнику в поселках Беляевском, Яйсанском, Астраханском, Степановском, Лохвицком, Петровском, Андреевском, Петропавловском, Херсонском, Можаровском, Романкульском, Дамбарском, Ушкатысайском, Аралчинском и 2 стражника на пос. № 108 Иш-Кудук. Каждому стражнику дан определенный район для еженедельного объезда и вменено в обязанность о всем замеченном доносить полицейскому уряднику, а за его отсутствием — становому приставу. (На карте обозначены зеленой краской).

2) В случае беспорядков и неисправности сельской и земской почт, для установления сообщений между должностными лицами и учреждениями, стражники со своих мест переходят на места, указанные зеленым пунктиром для занятия линий Ташкентской жел. дор. и Орско-Актюбинского почтового тракта. Второе положение, указанное красной краской, стражники займут по моему приказанию. Чины уездной полиции на карте обозначены синей краской, причем большой кружок обозначает станового пристава, а маленький — полицейского урядника.

В контракт включен пункт, что в случае роспуска отряда ранее окончания срока, на который нанялся стражник, он претензий предъявлять никаких не должен.

Из числа нанятых стражников еще не явилось 4.
Приложение: карта Актюбинского у.¹

И. д. актюбинского уездного начальника ротмистр
[подпись неразборчива].

ЦГИА КазССР, ф. 25, оп. 1, д. 813, л. 16.

¹ Карта хранится в данном деле, л. 16.

№ 248

1911 г., октября 21

ТЕЛЕГРАММА ДОВЕРЕННЫХ ОТ КИРГИЗОВ-БЕДНЯКОВ ИССЫГАТИНСКОЙ ВОЛОСТИ ПИШПЕКСКОГО УЕЗДА ВОЕННОМУ ГУБЕРНАТОРУ СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ О МАССОВЫХ РЕПРЕССИЯХ МАНАПОВ ПРОТИВ ТРУДЯЩИХСЯ АУЛА, ПЕРЕХОДЯЩИХ К ОСЕДАНИЮ

[В] Пишпеке открылся чрезвычайный съезд народных судей. Манапы ликуют, рядовые киргизы потеряли головы. [В] киргизском народном суде бедняк никогда не может найти защиты своих интересов, добыть себе правосудие, ибо все бии или манапы, или их ставленники все дела решают по их указанию. Постановления делаются [с] нарушением справедливости [и] правосудия. Решения съезда — окончательны, для исков [налагают] какую угодно сумму, [сажают в тюрьму]¹ до полутора лет, [они] не подлежат апелляции. Приведение [в] исполнение постановлений съезда не может быть никем ни приостанавливаемо, ни отменяемо.

Мы ходатайствуем перейти [в] оседлое состояние, имеем объявление Переселенческого управления, что будем устроены [в] порядке очереди, [но в] текущем году не устроены. Надеемся [в] будущем году перейти [в] оседлость, избавиться от притеснений манапов, несправедливого народного суда. Всесильные манапы, думая то же, последний раз хотят нажиться [за] наш счет. [С] этой целью, пугая народным судом, обложили нас джурт-чилик по 7—10 руб. с юртовладельца. Известный манап Чолпанкул Тыналин — даже по 20 руб. Мы вполне уверены, что отказавшего заплатить джурт-чилик накажут немилосердно, отберут через народный суд имущество, многих посадят [в] тюрьму. Настоящий съезд мы приравниваем [к] божьему наказанию, сильному пожару, лютой зиме, джуту, истреблению хлебов саранчой.

Слезно просим, не найдете ли возможным войти [в] наше безвыходное положение, распорядиться закрыть открывшийся

¹ В подлиннике — «для тюремного заключения».

съезд народных судей до окончания нашего перехода к оседлости, чем защитили бы массу безвинно погибающих наших доверителей.

[С] нетерпением ждем милостивого распоряжения. Отменой чрезвычайного съезда никому не будет нанесен ущерб. Пример, благодаря покровительству Вашего пр-ва киргизы Восточно-Сукулукской вол. [в] девятом, десятом годах были изъяты от участия [в] съездах, но никто до сих пор не жалуется, что киргизы Восточно-Сукулукской вол. избаловались. Отмена чрезвычайного [съезда] среди народа, за исключением манапов, не возбудит никакого неудовольствия. Наоборот, даст успокоение, ибо манапы после собрания джурт-чилика при помощи съезда хотят на свою сторону склонить большинство, так как ввиду выборов должностных лиц [в] будущем году уже [в] каждой волости образованы партии.

[В] случае неуважения нашей просьбы просим [считать нас] чала-казаками.

Доверенные Иссыгатинской вол. *Черикпай Айтпаев,*
Байторек Чингаджин.

ЦГИА КазССР, ф. 44, оп. 2, д. 9861, лл. 107—115.

№ 249

1911 г., октября 22

СООБЩЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ОРЕНБУРГСКОГО ГУБЕРНСКОГО ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ НАЧАЛЬНИКУ КАЗАНСКОГО ГУБЕРНСКОГО ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ О ПРИВЛЕЧЕНИИ К СУДЕБНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РЕДАКТОРА СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ГАЗЕТЫ «УРАЛ» ХУСАИНА ЯМАШЕВА¹

Сообщаю, что супруги Хасан² и Хадича Ямашевы 8 января 1909 г. действительно привлечены к следствию судебным следователем Оренбургского окружного суда по важнейшим делам в качестве обвиняемых по 51, 128, 2 и 6 п. 129 ст. угол. улож. по делу о преступном книгоиздательстве на татарском языке фирмы «Урал».³

23 февраля 1909 г. Ямашевы названным следователем допрошены и мерой пресечения избрана подписка о неотлучке.

Полк. *Бабич.*

Государственный архив Чкаловской области, ф. 3, д. 418, л. 190.

¹ См. документ № 266.

² Следует читать Хусаин Ямашев — социал-демократ, большевик.

³ Социал-демократическая газета «Урал» издавалась в гор. Оренбурге в 1906—1907 гг., закрыта полицией. Широко распространялась среди казахского населения.

№ 250

1911 г., октября 24

**СПИСОК КАЗЕННО-ОБРОЧНЫХ СТАТЕЙ¹,
ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЙ ИЗЪЯТИЕ ЦАРСКИМ
ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ЛУЧШИХ ЗЕМЕЛЬ У КАЗАХСКОГО
НАСЕЛЕНИЯ СЕМИПАЛАТИНСКОЙ ОБЛАСТИ²**

1909 г.

5 подрайон

Тиес	1 762,00	десятин
Караул	4 320,84	«
Карой № 7	4 890,92	«
Карой № 8	3 085,42	«
Карой № 9	2 971,15	«
Карой № 10	751,45	«
Ашилы-Кулат	2 649,00	«
Отрезка от Георгиевс	1 442,00	«
Ак-Тасты—Корпобай № 1	2 451,00	«
Ак-Тасты—Корпобай № 2	2 263,70	«
Ак-Тасты—Корпобай № 3	2 889,25	«
Ак-Тасты—Корпобай № 4	2 612,75	«
Ак-Тасты—Корпобай № 5	1 762,50	«

Итого по 5 подрайону—13 оброчных статей, в них
33 851,98 десятин.

6 подрайон

Черно-Иртышская 2 746,00 десятин

Итого по 6 подрайону—1 оброчная статья;
в ней 2 746,00 десятин.

А всего за 1909 г.—14 оброчных статей, в них—
36 597,98 десятин.

1910 г.

5 подрайон

Чебунды	2 840,70	десятин
Кусеумис	2 502,67	«
Корук	692,80	«
Богумуюз	4 870,80	«

Итого в 5 подрайоне—4 оброчных статьи, в них
10 906,97 десятин.

¹ Казенно-оброчными статьями именовались земли, отнятые царским правительством у коренного населения.

² См. документ № 256.

6 подрайон

Бас-Курмельты	4 039,50	десятин
Чалгымбай	3 003,00	«
Джан-Сары	1 900,33	«

Итого по 6 подрайону — 3 сбрсчных статьи, в них 8 942,83 десятины.

7 подрайон

Куюлы I	1 026,00	десятин
Куюлы II	1 097,00	«
Сары-Камыс	3 464,00	«
Пшук	2 390,93	«
Миалы	3 835,00	«
Айна-Булак	2 870,30	«
Джарма	1 265,00	«
Арал-Тюбе	1 220,13	«
Бес-Терек	227,04	«
Чанчар	385,76	«
Таубинская	3 671,87	«

Итого по 7 подрайону — 11 оброчных статей, в них — 21 453,03 десятины.

Всего за 1910 г. 18 оброчных статей в них — 41 302,83 десятины. А всего 32 оброчных статьи с площадью — 77 900,81 десятины.

Заведующий технической частью *Васильев*.

ЦГИА КазССР, ф. 64, оп. 1, д. 1259, лл. 163—164.

№ 251

1911 г., октября 27

РАПОРТ МЕЖЕВЩИКА АКМОЛИНСКОГО ОБЛАСТНОГО ПРАВЛЕНИЯ ОБЛАСТНОМУ ЗЕМЛЕМЕРУ О ВЫДЕЛЕНИИ НА ХУТОРА И ОТРУБА ЧАСТИ КРЕСТЬЯН С. ЧЕРНОЯРСКОГО КОКЧЕТАВСКОГО УЕЗДА

Во исполнение предложения от 27 мая с. г. за № 156 по с. Черноярскому Кокчетавского у. доношу, что землемером Аноховым в настоящем году никаких работ не производилось; производившиеся ранее не закончены и прекращены как не удовлетворявшие требований крестьян. Результатами этих работ крестьяне не пользовались, продолжая вести общинное хозяйство. При выяснении на сельском сходе, не пожелают ли они перейти к отрубному или хуторскому земельному устройству и по разъяснении порядка перехода от общинного пользования к более совершенным формам хозяйства, крестьяне, при поименном опросе присутствующих на сходе, выразили желание в количестве 60 домохозяев перейти на отруба, 19 — на хутора и 72 остаться при общинном пользовании.

Засвидетельствованные списки этих крестьян и соответствующие приговоры в письменном производстве на 14 листах при сем представляются.

Дело это исполнялось мною не во 2, как поручалось, а в 4 очередь потому, что время прибытия моего в Кокчетавский у. совпало с большой кокчетавской ярмаркой, при каковом условии более или менее полных сходов собрать не представлялось возможным.

Выезд в с. Черноярское состоялся без участия крестьянского начальника, ввиду заявления его отношением от 14 сентября с. г. за № 4610, что до 7 октября выехать на это он не может.

Межевщик *Н. Кучуков.*

ЦГИА КазССР, ф. 369, д. 9735, л. 2 и об.

№ 252

1911 г., октября 28

РАПОРТ МЕЖЕВЩИКА АКМОЛИНСКОГО ОБЛАСТНОГО ПРАВЛЕНИЯ ОБЛАСТНОМУ ЗЕМЛЕМЕРУ ОБ ОБРАЗОВАНИИ ХУТОРСКИХ И ОТРУБНЫХ ХОЗЯЙСТВ В ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЙ ДЕРЕВНЕ КОКЧЕТАВСКОГО УЕЗДА

Во исполнение предложения от 27 мая с. г. за № 156 по с. Успенско-Юрьевскому Кокчетавского у. доношу, что при выяснении на сельском сходе, не пожелают ли все крестьяне перейти к хуторскому или отрубному хозяйству и разъяснении порядка перехода от общинного к более совершенным формам хозяйства, крестьяне, при поименном опросе присутствовавших на сходе, выразили желание в количестве 15 домохозяев перейти на хутора, 71 — на отруба и 58 — остаться при общинном пользовании. Ввиду этого частичный выдел для 4 домохозяев на хутора, порученный мне к исполнению, я не производил. Засвидетельствованные списки крестьян и соответствующие приговоры в письменном производстве на 13 листах при сем представляю¹ вместе с делом переселенческого управления № 15/83.

Дело это исполнялось мною не в 4, как поручалось, а в 5 очередь потому, что время прибытия моего в Кокчетавский у. совпало с большой кокчетавской ярмаркой при каковом условии более или менее полных сходов собрать не представлялось возможным.

Выезд в с. Успенско-Юрьевское состоялся без участия крестьянского начальника 3 уч. Кокчетавского у., ввиду заявления его, что до 7 октября выехать на это дело он не может.

Межевщик *Н. Кучуков.*

ЦГИА КазССР, ф. 369, д. 9733, л. 5 и об.

¹ Приговоры в деле отсутствуют.

№ 253

1911 г., октября 31

**РЕЗОЛЮЦИЯ ВОЕННОГО ГУБЕРНАТОРА
СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ НА ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО
ТУРКЕСТАНСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА, ХАРАКТЕРИЗУЮЩАЯ
РЕАКЦИОННУЮ ПОЛИТИКУ ЦАРСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ
ПО ОТНОШЕНИЮ К КОРЕННОМУ НАСЕЛЕНИЮ**

Резолюция военного губернатора Семиреченской области: «Копии сего уездным начальникам, участковым начальникам и приставам и полицмейстеру гор. Верного к неуклонному руководству. С своей стороны рекомендую отнюдь не упускать из виду необходимости быть всегда на почве закона по отношению ко всем обывателям, без различия национальностей, быть всегда особо твердым в сношениях с туземцами, помня, что всегда и во всем русское имя и русские интересы должны главенствовать. В области у нас на первом плане должны быть казаки и с ними крестьяне и мещане, а на втором плане — туземцы, ибо хотя все равны, как члены одной великой семьи, но и в семье есть братья старшие и младшие. В программу вообще нашей всей служебной работы следует положить тот простой взгляд, что мы живем не в Азии, где русский элемент еще слаб и лишь начинает водворяться, а в русской области, где временно еще доживают старые азиатские обычаи и нравы, судьба коих может быть только одна: или слиться с общеимперской гражданственностью, или исчезнуть. Туземцы нас должны интересовать только как материал, из коего в близком будущем должны выработаться обычные русские крестьяне, хотя и мусульманского вероисповедания. Поэтому их и надо ввести в дух строжайшего уважения ко всему русскому. Те из них, кто вздумает этому не подчиниться, испытают несомненно печальную судьбу: они или останутся безземельными нищими и перемрут, или Россия с ними расстанется.

Все это надо иметь на уме, но без излишних разговоров на эту тему».

Копия за надлежащей подписью.

Верно: секретарь [подпись неразборчива].

№ 254

[1911 г., не позднее октября]

**ИЗ ТЕЛЕГРАММЫ ГУБЕРНАТОРА ТУРГАЙСКОЙ ОБЛАСТИ
МИНИСТЕРСТВУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ОБ АРЕСТЕ КРЕСТЬЯН
ПОС. НИКИТИНСКОГО КУСТАНАЙСКОГО УЕЗДА
ЗА ПРОТИВОПРАВИТЕЛЬСТВЕННУЮ АГИТАЦИЮ**

По этому сообщению уездным начальником было поручено приставу 1 стана Кустанайского у. произвести дознание, которым выяснено, что крестьяне пос. Никитинского Андрей Штефан, Василий Каменщиков, Иван Гудзовский, Даниил Спицын, Семен Заморин и Лука Анисимов действительно подстрекали своих односельцев к производству беспорядков и насилию над членами Комитета по организации общественных работ. Почему эти лица были задержаны и заключены в тюрьму за подстрекательство в порядке охраны, а произведенное дознание с ходатайством о выселении этих лиц в порядке 34 ст. представлено мне...

Губернатор, камергер высочайшего двора
Эверсман.

ЦГИАЛ, ф. 1291, оп. 84, д. 1, л. 139.

№ 255

1911 г., ноября 14

**ИЗ ПАМЯТНОЙ ЗАПИСКИ ГОРНОГО ИСПРАВНИКА 3 ОКРУГА
ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ ГУБЕРНАТОРУ ТУРГАЙСКОЙ
ОБЛАСТИ О ГОТОВЯЩЕМСЯ СОВМЕСТНОМ ВЫСТУПЛЕНИИ
РУССКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ И КАЗАХСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
ПРОТИВ ЦАРСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ В ДЖЕТЫГАРИНСКОЙ
ВОЛОСТИ КУСТАНАЙСКОГО УЕЗДА**

Получил частные сведения и принял необходимые меры к выяснению местности под названием «Киен-Сай», находящейся около Наследницкой станицы В.-Уральского у. или Кваркинской станицы Орского у., где будто бы устраиваются незаконные сборища, на которых обсуждаются вопросы об избиении военных и гражданских властей и ввиду наступления голода главари этих сборищ подстрекают толпу к ограблению и разбоям. На сборищах принимают участие и переселенцы окружающих участков Кустанайского у. и местные киргизы.

Главные агитаторы и подстрекатели два брата, переселенцы, имена и фамилии которых неизвестны. У участников сборищ есть огнестрельное и холодное оружие, которое они тщательно укрывают с целью применения его к делу во время восстания толпы...

Проверив лично на месте, оказалось, что незаконные сборища происходили в балке под названием «Киен-Сай», находящейся на речках Чертанки и Ярла в Джетыгаринской волости Кустанайского у., где поблизости имеются переселенческие участки...

Подписал: горный исправник 3 округа
Ткаченко.

С копией верно: за начальника Оренбургского губернского жандармского управления
ротмистр [подпись неразборчива].

Государственный архив Чкаловской обл., ф. 3, д. 494, л. 44. Копия.

№ 256

1911 г.

ИЗ СПРАВКИ И. О. ПРОИЗВОДИТЕЛЯ РАБОТ ПО СЕМИПАЛАТИНСКОМУ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОМУ РАЙОНУ О МАССОВОМ ИЗЪЯТИИ ЗЕМЕЛЬ У КАЗАХСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ДЛЯ ОРГАНИЗУЕМЫХ ХУТОРСКИХ УЧАСТКОВ И КАЗЕННО-ОБРОЧНЫХ СТАТЕЙ

До 1 января 1911 г. по Семипалатинской обл. было образовано 46 хуторских участков, из них половина уже заселена. Переселенцы на них живут хорошо и между собою, в противовес поселкам, не имеют никаких тяжб и недоразумений, связанных с общинным владением. В текущем году заготовка земельного фонда по новой системе хуторскими и отрубными участками в Семипалатинской обл. также производилась, но точных сведений о количестве таковых до рассмотрения временными комиссиями проектов дать нельзя. Основанием такой заготовки служили руководящие указания, преподанные г-м главноуправляющим землеустройством и земледелием от 25 марта 1911 г. Полевые работы хотя и закончены, но результаты таковых еще не выяснены...¹

За время существования Семипалатинской переселенческой партии до 1 января 1911 г. по области было заготовлено 32 казенно-оброчных статьи, каковые в текущем году были переданы в Омское управление государственными имуществами на предмет сдачи, через соответствующих лесничих, в краткосрочное арендное пользование путем соревнования.

В текущем году предполагается образовать 31 казенно-оброчную статью, площадью 66 244 десятины, которые по окончательном утверждении тем же порядком подлежат передаче в управление государственными имуществами. Результаты их эксплуатации в интересах местного населения может дать толь-

ко управление государственными имуществами, которое оперировало с ними...²

И. о. производителя работ *Титов*.

ЦГИА КазССР. ф. 64, оп. 1, д. 1259, лл. 151—152.

^{1—2} Опущены разделы справки, не имеющие прямого отношения к теме сборника.

№ 257

1911 г.

ИЗ ОТЧЕТА СТЕПНОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА, СВИДЕТЕЛЬСТВУЮЩЕГО О СОСРЕДОТОЧЕНИИ ЛУЧШИХ ЗЕМЕЛЬ, ИЗЪЯТЫХ У КАЗАХСКОГО НАСЕЛЕНИЯ, В РУКАХ ЭКСПЛУАТАТОРСКОЙ ВЕРХУШКИ КАЗАЧЕСТВА

...В войсковом хозяйстве испрошенная мною у Вашего императорского величества сенаторская ревизия обнаружила ряд промахов и злоупотреблений по должности чинов прежнего состава.

Наиболее крупные злоупотребления оказались по отводу земельных участков вместо пенсий генералам, офицерам и чиновникам и по неправильной эксплуатации лесных и земельных богатств войска.

Подробных и точных выводов, к которым пришла сенаторская ревизия, от ревизующего сенатора еще не получено.

По предварительным подсчетам в офицерских участках оказалось излишне размежеванных 65—70 тыс. десятин удобной земли...

Подписал: Войсковой наказной атаман
Сибирского казачьего войска, генерал
от кавалерии *Шмит*.

ЦГИА КазССР. ф. 64, оп. 1, д. 5973, л. 2 об.

№ 258

1911 г.

ИЗ ОТЧЕТА СТЕПНОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ КРАЯ

...Интенсивное внутринадельное межевание и все увеличивающийся переход крестьян-переселенцев к иным формам землепользования, — к хуторам и отрубам указывает на несовершенство ныне существующего общинного строя, на дефекты нынешней эксплуатации земель.

Правительство, зорко наблюдающее за интересами мужика-пахаря, выработало закон 14 июня 1910 г. о хуторском и отрубном хозяйствах. Закон этот прямо отвечает на запросы и

потребности крестьян, а поэтому постепенно он завоевывает среди них все больше симпатий. Надо надеяться, что изменение форм землепользования, с одной стороны, повлечет за собой и подъем земледельческой культуры, а, с другой, и переход крестьян к другой форме землепользования — скотоводству.

Еще большее значение для преуспевания Степного края [имеет] проектируемый закон о привлечении частной предприимчивости к разработке впусе лежащих казенных земель в малонаселенных местностях.

Из необъятного пространства Степного края занято под земледельческое хозяйство 7 383 939 десятин и под казачьим — 4 733 088 десятин. Почти все остальное пространство в количестве 84 055 730 десятин или находится во временном пользовании киргизов, или состоит в числе земель, впусе лежащих. Земли, занимаемые киргизами, состоят в их владении лишь временно, так как количество этой земли во много раз превышает нормы, установленные для ведения киргизами скотоводческого хозяйства, и могут быть почитаемы за свободные казенные земли.

При проведении в жизнь нового законоположения дело колонизации обширного и поныне пустынного Степного края вступит в новый фазис. При существующей системе переселения малоземельных крестьян из Европейской России и наделения их здесь землею часто приходится сталкиваться с такими ненормальными явлениями, как обратное переселение или сдача этими крестьянами отведенных им участков в аренду неприписным. Мужик, живший с семьей в одной губернии Европейской России на 2—5 десятинах, при переселении в Степной край получает по 15 десятин на каждую мужскую душу, то есть в среднем он получает 45—60 десятин земли, не тронутой плугом от сотворения мира.

Даже при пособии правительства многие из бедняков не в состоянии поднять и обработать эту новь; у них не хватает ни сил, ни орудий для использования отведенного им богатства.

Переселенец из средней полосы Европейской России, привыкший к иным условиям жизни, к иной земле, к другой системе земледельческого труда, в первые годы едва может приспособиться к местным условиям и ассимилироваться с местным климатом и жизнью старожильского населения. К тому же частые засухи, неурожайи иногда вконец надламывают слабого экономически крестьянина, а это влечет за собою помощь правительства в виде общественных работ, пособий на продовольствие и обсеменение.

При осуществлении законопроекта будет предоставлен широкий простор частной предприимчивости. В край потянутся не только землеробы с их рутинным и большею частью прими-

тивным ведением хозяйства, но и люди со средствами, экономически сильные и предприимчивые, которые, несомненно, в большинстве случаев обратятся к ведению здесь скотоводческого хозяйства. Это сознает само правительство, констатируя в своей записке о проектируемом законе острое падение в некоторых местностях империи овцеводства и указывает, между прочим, на Степной край, как на места удобные для занятия скотоводством.

Необъятные степи, покрытые травой, редкое население, удобные скотопрогонные тракты, особой породы местный скот, легко переносящий холодную зиму, — все это создает прекрасные условия для занятия здесь скотоводством. Живой пример этому не только киргизы, но и казаки и старожилы-сибиряки. Все местное население, аборигены края, всегда занимается скотоводством как основной отраслью сельского хозяйства...

Целый ряд неурожаев, поразивших некоторые местности края за последние 10 лет, ясно показал, как мало обеспечено земледельческое население от голодовок. Скотоводство дает населению более постоянный доход. Торговля скотом и продуктами животноводства является здесь доминирующей. За 1910 г. из одной Акмолинской обл. вывезено было в Европейскую Россию и за границу скота на 6 миллионов и продуктов животноводства на 30 миллионов руб. Продукты эти шли большею частью в виде сырья, хотя в крае, несмотря на весьма слабо представленную обрабатывающую промышленность, существуют заводы: салотопенные, маслобойные, салосвечные, клееваренные, кишечные и другие — всего 399, занятых обработкой сырья, добываемого от скотоводческого хозяйства, с оборотом более, чем в 1 500 000 руб.

Из продуктов животноводства, начиная с 90-х годов прошлого столетия, особенное развитие получило в крае маслоделие.

В настоящее время производством масла занимаются не только казаки и крестьяне, образовавшие для этой цели многочисленные кооперативные товарищества, но даже киргизы. О размерах, какие приняло ныне маслоделие в крае, можно судить по тому, что в 1910 г. было завезено в Россию и за границу 4 миллиона пудов масла на сумму свыше 60 миллионов рублей.

Такое развитие торговли продуктами скотоводства указывает на огромную важность этой отрасли сельского хозяйства в жизни как местного старожильского населения — киргизов, крестьян и казаков, так и пришлого населения — крестьян-переселенцев.

[Шмит].

№ 259

1911 г.

**ИЗ «ПАМЯТНОЙ ЗАПИСКИ» ГУБЕРНАТОРА
АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ О ПРОДЛЕНИИ
«ПОЛОЖЕНИЯ УСИЛЕННОЙ ОХРАНЫ»
В КОКЧЕТАВСКОМ, ПЕТРОПАВЛОВСКОМ И ОМСКОМ УЕЗДАХ
В СВЯЗИ С ПРОДОЛЖАЮЩИМИСЯ ВОЛНЕНИЯМИ
КРЕСТЬЯН**

...¹ Указом его императорского величества по Правительствующему сенату от 27 августа 1910 г. на положении усиленной охраны по 4 сентября 1911 г. оставлены уезды — Омский, Кокчетавский и Петропавловский.

В Кокчетавском и Петропавловском уездах в 1910 г. было брожение среди населения на почве уклонения от уплаты податей и хищнического истребления казенных лесов. Чинами жандармской полиции по этому поводу было произведено расследование. По рассмотрении последнего главным начальником края, на основании п. 16, ст. 19 Правил о местностях, объявленных на военном положении, и п. 4 ст. 16 Положения об усиленной охране, воспрещено пребывание в пределах Омского, Петропавловского и Кокчетавского уездов и в районе полосы отчуждения Сибирской жел. дор. в пределах Омского военного округа 11 лицам, проживающим в Кокчетавском у., на все время действия означенных положений.

ЦГИА КазССР, ф. 369, оп. 1, д. 1057, л. 42 и об. Копия.

¹ Опущены разделы «Памятной записки», не имеющие прямого отношения к теме сборника.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY
1318 EAST 58TH STREET
CHICAGO, ILL. 60637
TEL: 773-936-3200
WWW.CHICAGO.EDU

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY
1318 EAST 58TH STREET
CHICAGO, ILL. 60637
TEL: 773-936-3200
WWW.CHICAGO.EDU

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY
1318 EAST 58TH STREET
CHICAGO, ILL. 60637
TEL: 773-936-3200
WWW.CHICAGO.EDU

1912 г.

1815

№ 260

1912 г., января 26

ИЗ КОРРЕСПОНДЕНЦИИ, ОПУБЛИКОВАННОЙ В ГАЗЕТЕ «ВЕРХНЕ-УРАЛЬСКИЙ ВЕСТНИК»¹ О ГОЛОДЕ СРЕДИ КАЗАХСКОГО НАСЕЛЕНИЯ АКТЮБИНСКОГО И КУСТАНАЙСКОГО УЕЗДОВ

Г-н тургайский губернатор телеграммой сообщил Министру внутренних дел:

«Наравне с оседлым населением двух постигнутых недородом уездов (Актюбинского и Кустанайского) пострадало от неурожая и киргизское население, которое при скотоводстве почти поголовно занимается и хлебопашеством.

Средняя посевная площадь дает свыше 5 десятин на кибитку. По именным экономическим спискам пострадавших кибитковладельцев в обоих уездах 23 700, имеющих 113 072 едока»...

Газета «Верхне-Уральский вестник», № 21, 26 января 1912 г.

¹ «Верхне-Уральский вестник» — газета общественно-литературная и экономическая. Выходила ежедневно в гор. Верхне-Уральске с января 1912 г.

№ 261

1912 г., февраля 16

ПРОШЕНИЕ¹ УЙГУР-БЕДНЯКОВ СЕЛА ГОРОДСКОГО ДЖАРКЕНТСКОЙ ВОЛОСТИ ДЖАРКЕНТСКОМУ УЕЗДНОМУ НАЧАЛЬНИКУ С ПРОТЕСТОМ ПРОТИВ ЗАХВАТА У НИХ ВОДНЫХ ИСТОЧНИКОВ КРУПНЫМ БАЕМ ЮЛДАШЕВЫМ²

Ваше высокоблагородие! Мы, нижеподписавшиеся, осмеливаемся обратиться к Вам с почтительнейшей просьбой — оказать нам, по силе возможности, свое начальническое милостивое и справедливое содействие ввиду крайнего нашего бедственного положения. Дело обстоит в следующем: джаркентский таранчинец потомственный почетный гражданин Вали-Ахун

¹ Данное прошение уйгур-бедняков было оставлено без внимания. На имя джаркентского уездного начальника и военного губернатора Семиреченской области вновь поступили многочисленные жалобы с аналогичным протестом (см. данное дело, лл. 137, 140, 141, 146, 147, 188 и др.), которые также остались без последствий. Эти прошения характеризуют Юлдашева как жестокого бая, захватившего у трудового уйгурского населения лучшие земли и водные источники. Нажив огромные богатства, Юлдашев подкупал местную и областную царскую администрацию и безнаказанно грабил бедняков.

² См. документы №№ 267, 294, 296, 302.

Юлдашев какими-то, нам неизвестными, законными или незаконными путями завладел всеми водными источниками, служащими для полива пашен окрестных селений гор. Джаркента. Владея же на праве полного хозяина всеми оросительными источниками, Юлдашев вполне самостоятельно и безапелляционно командует всеми нами и в отношении земельного вопроса, ибо наша земля без полива решительно не имеет никакой ценности. Почему Юлдашев, якобы на сем основании, и отбирает у нас землю, «милостиво» соглашаясь уплачивать за нас поземельную подать, то есть по 40 коп. за десятину; между тем, мы, беднейшие и бесправные таранчи окрестных селений, лишившись своих наделов в пользу Юлдашева, вынуждены, чтобы не погибнуть с голода, приобретать землю на арендном праве либо у киргиз, либо у города по весьма высоким ценам. Так, за последнее время арендная цена на городскую землю поднялась до небывалых и невозможных размеров, а именно от 15 до 35 руб. ежегодной арендной платы за одну десятину.

Сравнив стоимость городской земли с той ничтожной платой (40 коп. за десятину), [которую]¹ Юлдашев «милостиво» нам платит, [то] для всякого будет понятно, как безбожно и несправедливо нас эксплуатирует Юлдашев. Нам кажется, что такого положения не может быть, чтобы наша надельная земля была отведена без водных источников или чтобы вполне законно Юлдашев мог завладеть совершенно всеми оросительными источниками. Что-нибудь да не так. Если же принять [во внимание], что водные источники были отданы Юлдашеву по приговорам обществ, то и тогда не будет вполне законно обладание Юлдашевым всей водой потому, что кому неизвестно, как составляются в таких случаях приговоры, [когда]² вся волостная администрация в руках того же Юлдашева, [состоящая из]³ его же служащих, и кроме того, имеющего своего родного сына — волостного управителя.

Дальше терпеть такое немилосердное обирание нас Юлдашевым у нас не хватает сил, иначе мы должны будем обратиться в его работников и крепостных.

На основании изложенного, почтительнейше просим Ваше высокоблагородие, не откажите сделать расследование, какими путями перешли в собственность к Юлдашеву все водные источники, а мы, главная масса беднейшего населения, остались при сухих наделах, то есть то же самое, что без земли.

[Следуют подписи 103 членов общества по-уйгурски].

¹ В подлиннике — «как».

² В подлиннике — «при таком положении, что».

³ В подлиннике — «каковыми являются».

№ 262

1912 г., февраля 24

ИЗ ОБВИНИТЕЛЬНОГО АКТА ТОВАРИЩА ПРОКУРОРА
ОМСКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ О ВООРУЖЕННОМ
ВЫСТУПЛЕНИИ КАЗАХОВ НУРИНСКОЙ ВОЛОСТИ
КАРКАРАЛИНСКОГО УЕЗДА СЕМИПАЛАТИНСКОЙ ОБЛАСТИ
ПРОТИВ МЕСТНОЙ ЦАРСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ

23 ноября 1909 г. и. д. управителя Нуринской вол. Каркаралинского у. Онгарбаев, в сопровождении волостного писаря Петрова и народных судей Саржанова, Базарбаева, Арыстанбекова и других, прибыл в аул № 2 названной волости на ур. Кара-Агаш для открытия там, согласно предписанию крестьянского начальника, волостного съезда народных судей.

Как только управитель Онгарбаев и сопровождавшие его должностные лица подъехали к аулу, из последнего навстречу им вышли толпой жители аула, вооруженные палками (суюлами), пиками и ружьями, и, угрожая побить управителя, заявили, что они не допустят его открыть волостной съезд.

Впереди толпы находились киргизы Бокебай и Токебай (ныне умерший) Карибозовы, Хасен и Хусаин Джакины и Касым Калабаев, которые угрожали управителю и подстрекали остальных; из них Бокебай Карибозов имел в руках ружье, Хасен Джакин железную пику (найза), а прочие — только суюлы.

Когда управитель Онгарбаев, в намерении уговорить толпу мирно разойтись по домам и допустить его открыть волостной съезд, подъехал вместе с писарем Петровым к толпе, из последней слышались крики: «Бей их!». В то же время Бокебай Карибозов и Хасен Джакин набросились на Онгарбаева и Петрова, сшибли Онгарбаева с лошади и совместно с Токебаем Карибозовым, Касымом Калабаевым и Хусаином Джакиным нанесли ему побои.

Так как вся толпа киргизов была сильно возбуждена и грозила убить управителя Онгарбаева, то последний принужден был удалиться, не исполнив возложенной на него обязанности.

Изложенные обстоятельства установлены на предварительном следствии показаниями свидетелей Онгарбаева, Кабанбаева, Табанова, Петрова, Базарбаева и др. (л. д. 39 и 72 об., 15, 16 об., 40 об. и 72, 42 и 70)¹...

Товарищ прокурора Омской судебной палаты
[подпись неразборчива].

Государственный архив Омской обл., ф. 25, оп. 1, д. 814, лл. 10—11.

¹ Далее опускается описание, уже изложенное в начале этого документа.

№ 263

С 1 ноября 1911 г. по 1 марта 1912 г.

**ИЗ АГЕНТУРНЫХ СВЕДЕНИЙ ПОЛИЦМЕЙСТЕРА ГОР.
ВЕРНОГО, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ В КАНЦЕЛЯРИЮ
СЕМИРЕЧЕНСКОГО ВОЕННОГО ГУБЕРНАТОРА,
ОБ АНТИПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ НАСТРОЕНИЯХ,
СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДА**

1 декабря 1911 г.

Получены сведения, что Степан Макаров Кицов, по профессии колесник, человек политически неблагонадежный, за что уже был судим, в обществе еврея Калиша, Новожилова и трех солдат, порицал действия правительства. По его словам, не надо строить церкви, а вместо них надо построить для народа дома, что все люди, боящиеся бога—дураки и дураками умрут. Правительство растащило по карманам всю Россию. Народ измучен, высох. Государь много миллионов народных денег тратит на себя и за него же молятся богу. Вот придет время, заставят и его работать.

За образом жизни Кицова, его действиями установлено надлежащее наблюдение.

6 декабря 1911 г.

Тот же Кицов в обществе казака Кораблева, казаков Яковлева, Мыльникова и Мальченкова говорил, что надо всем сплотиться, а то наше начальство замошенничалось. Кто желает, тот должен прийти к ним в контору, где можно почитать книги о жизни Франции и Англии, где наш сахар и хлеб дешевле, чем у нас, и где нет налогов. Наши священники, которых называют святыми отцами, устроили в церквях торговлю, намазали икон и молятся на них, хотя Христос учил молиться и не так.

Установлено наблюдение за тем, не будут ли собираться где-либо приглашенные Кицовым люди.

11 декабря 1911 г.

Торговец мукой Толстых, сапожник Иванов и маляр Зенков в разговоре между собою порицали действия начальства по раздаче пособий по случаю землетрясения. Особенно выражали неудовольствие за выдачу пособий чиновникам, что выведет народ из терпения.

Принято к сведению и установлено наблюдение за этими лицами.

18 декабря 1911 г.

Мещане Волохов, Зайцев, штукатур Грязнов и казак Рудковский порицали действия духовенства за то, что духовенство, получая жалованье, берет еще и за требы. По их словам, вам надо «устроить народное право», тогда наступит блаженство, иначе надо сначала бить духовенство, перевешать правительство, как это делали с народом, или, наконец, всех надо уравнивать.

За всеми этими лицами установлено наблюдение.

23 декабря 1911 г.

Казак Больше-Алма-Атинской станицы Астраханцев, слесарь Черемисов и 4 солдата вели между собою разговор, причем солдаты, ввиду слухов о предстоящей мобилизации, рассказывали, что если мобилизация действительно будет и их пошлют в Кульджу, то они разделаются с начальством. Тогда надо будет сделать забастовку и собрать человек 1 000. На это Астраханцев и Черемисов ответили, что за ними пойдет полгорода, но прежде всего надо перебить начальство.

Принято все к сведению. За солдатами, Астраханцевым и Черемисовым установлено наблюдение.

3 января 1912 г.

Мещане Катаев, Котов и казак Катунцев в разговоре порицали действия начальства, называя всех мошенниками. В случае войны надо перестрелять полицию. Казаки и солдаты поймут и перейдут на их сторону, и тогда можно добиться земли и воли.

Принято к сведению. За этими лицами установлено наблюдение.

10 января 1912 г.

Верненские мещане Шеповалов, Овсянников и Сериков, трое казаков семиреков. По словам последних, казаки и солдаты сговорились, и в случае войны начальство будет перебито. Теперь известно, как начальство мошенничало в японскую войну.

Проверяется для установления наблюдения.

15 января 1912 г.

Солдаты местного гарнизона: Денисов, Мангов, Ингуш и Медведев, семь человек верненских мещан, из них два Скакуновых, рассуждая между собой, говорили, что их гонят воевать с китайцами, но этого не будет до тех пор, пока не дадут земли. В противном случае придется воевать с начальством...

В отношении мещан установлено наблюдение за тем, не будут ли они иметь дальнейшего сношения с солдатами.

27 января 1912 г.

Верненские мещане Поликарп Петров и Кицов Степан говорят о том, чтобы поскорее война началась, тогда можно взяться за чиновников. Священники придумали какие-то церкви, разные иконы и ризы. Нужно всем поголовно восстать, иначе засохнем. Главное не нужно царя. На войне, в случае смерти офицера, семье дают пособие, а солдат пропадает, как собака.

Установлено, что главную роль в разговорах ведет Кицов, за которым наблюдается.

1 февраля 1912 г.

Верненские мещане Литвинов, Рощупкин и братья Баевы говорят: «Правительство пьет кровь». Наше правительство и китайское правительство не хотят войны, а народ хочет, так как этим хотят добиться, чтобы не было самоуправления чиновников.

Принято к сведению.

10 февраля 1912 г.

Верненские мещане Соколов, Чумин и Распопин порицают действия начальства по раздаче пособий, по случаю землетрясения. Надо всем русским восстать. Наши казаки восстали дружно и им сейчас же выдали по 180 рублей; то и нам нужно сделать, и мы получим, что нам нужно.

В отношении всех разговоров якобы о хищениях и неправильной выдаче пособий по случаю землетрясения установлено, что это говорят лица, хорошо знакомые Кицову.

17 февраля 1912 г.

Казак Мингалев, мещанин Степан Радченко и солдат инженерной дистанции говорили, что когда будет война, то надо пойти против начальства, так как когда была первая мобилизация казаков, то было отпущено по 140 руб., но эти деньги попали в карман начальства. Довольно им пить кровь и властвовать. Надо и их заставить работать.

Принято к сведению и установлено наблюдение за говорившим.

22 февраля 1912 г.

Казаки Яковлев, Кораблев и Мальченков разговаривали о том, что вот губернатор набил карманы и убежал, а Бакуревич подал в отставку. Боятся, чтобы их не убили в случае войны. Извозчик же Мельников и еще извозчик № 32 говорили, что полиция грабит: «Хоть бы война случилась, тогда бы можно побить полицию. Вот теперь с каждого берут подать, а куда эти деньги тратятся неизвестно».

Принято к сведению.

25 февраля 1912 г.

Мещане Орехов, Орлов, Иванов и двое казаков разговаривали о том, что ведь если бы 2 сотня не взбунтовалась, то не получила бы по 180 рублей, а начальство бы их прикарманило. Орехов: «Если нас, запасных, возьмут по мобилизации, то воевать мы не пойдем, пока не дадут нам земли». Орлов и Иванов: «Пока не выбьют начальство, то ничего хорошего не будет. Нужно взяться за дело. Во Франции и Китае налогов нет. Вот через год или два народная сила возьмет верх. Казаки уже на стороне народа».

За Ореховым, а главным образом, за Орловым и Ивановым, установлено наблюдение.

27 февраля 1912 г.

Торговец рыбой Маталасов, сапожник Дружинин и три казака говорили, что губернатор набил карманы и уехал, а на его место другого пришлют. И тот набьет карманы, тоже уедет. Наша Россия бедна потому, что начальство все растащило по карманам. Народ сажают по тюрьмам за то, что говорят правду, но придет время — расплатимся с начальством. Казаки говорят, что губернатор уехал со стыда, когда мы взбунтовались. Он бросил на землю шапку. В

Принято к сведению и установлено за Маталасовым наблюдение, не будет ли он говорить об этом на базаре.

первую мобилизацию утаили по 140 руб., а теперь все узнали и пусть молят бога, что вышло замирение.

1 марта 1912 г.

Мещане Воднев, Сушинин, Зайцев, Николенько, Стихин, Орлов, Коченев и Егоровы говорили [что], нужно во что бы то ни стало перебить начальство и устроить народное право. Помещики имеют миллионы [десятин] земли, а наш брат бедняк ничего не имеет. Начнется война, тогда ни одного кровопийцы не останется. Государя тогда не будет, а вместо него выберут президента.

Принято к сведению.

И. д. полицмейстера штабс-ротмистр
Поротиков.

ЦГИА КазССР, ф. 44, оп. 1, д. 15, лл. 196—197 и об.

№ 264

1912 г., марта 5

**ДОНЕСЕНИЕ ВОЕННОГО ГУБЕРНАТОРА СЕМИРЕЧЕНСКОЙ
ОБЛАСТИ ДЕПАРТАМЕНТУ ПОЛИЦИИ ОБ АНТИПРАВИТЕЛЬ-
СТВЕННОЙ АГИТАЦИИ СРЕДИ ЖИТЕЛЕЙ ГОР. ВЕРНОГО**

Секретно.

В истекшем месяце обнаружены более достоверные сведения о существующей среди верненских мещан тайной агитации, направленной к неповиновению местной власти и подрыву ее авторитета.

Агитация эта ведется под руководством группы мещан человек до десяти во главе с писарем мещанского старосты, сыном чиновника, Карчмариком, которого, пользуясь состоявшим в производстве Областного правления и направленным к следственной власти делом о включении в общественный приговор мещан, не участвовавших, как обнаружилось на дознании, в составлении такового, я как обвиняемого в подлоге вместе со старостой устранил от занимаемой должности. Кроме этого, как за ним, так и за всеми подозреваемыми в агитации установлен строгий негласный надзор.

Основанием к агитации, как надо полагать по имеющимся данным, послужили, во-первых, недовольство мещан выданными по случаю бывшего в 1910 г. землетрясения пособиями и ссудами, которые они желали распределить всем мещанам поровну, а во-вторых, мечтали о наделении их землей за счет земель киргизских и казачьих.

Других каких-либо проявлений антиправительственного характера в феврале месяце не замечалось.

Военный губернатор генерального штаба,
генерал-майор *Фольбаум*.
Вице-губернатор *Осташкин*.
Советник *Рябинин*.

ЦГИА КазССР, ф. 44, оп. 2, д. 12127, л. 36 и об.

№ 265

1912 г., марта 22

ПИСЬМО ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ РАБОЧИХ ГОР. ОРЕНБУРГА В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ «ЗВЕЗДА»¹ В СВЯЗИ С ИЗДАНИЕМ «РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ»²

О р е н б у р г

Уважаемые товарищи!

Посылаем переводом 10 руб. 84 коп. в фонд ежедневной «Рабочей газеты» на «избирательный порох». Мы убеждены, что наш порох будет поражать явных врагов и лицемерных друзей. Мы горячо приветствуем рабочий ежедневный орган. Нужда в нем для провинции слишком велика. За неимением союзов, кружков, просветительных обществ духовный голод дошел до крайних пределов. Этот орган должен сыграть выдающуюся роль в истории рабочего движения как создание, как детище российского пролетариата.

Наступающее оживление в рабочей среде, избирательная кампания дадут богатейший материал для цементированья и духовного подъема рабочей массы. Пусть широкой волной до самых глубин мрачных шахт прокатится светлый призыв к объединению русских, еврейских, польских, всех населяющих Россию рабочих.

Привет от оренбургских жел. дор. рабочих.

Газета «Звезда», № 21, 22 марта 1912 г.

¹ «Звезда» — большевистская легальная газета, выходила в Петербурге с 16 (29) декабря 1910 г. по 22 апреля (5 мая) 1912 г. Идейное руководство ею осуществлял из-за границы В. И. Ленин.

² «Рабочая газета» — популярный орган большевиков; издавалась в Париже с 30 октября (12 ноября) 1910 г. по 30 июля (12 августа) 1912 г. Основателем и руководителем «Рабочей газеты» был В. И. Ленин.

№ 266

1912 г., апреля 1

СТАТЬЯ ИЗ ГАЗЕТЫ «ЗВЕЗДА», ПОСВЯЩЕННАЯ ПАМЯТИ
РЕДАКТОРА ГАЗЕТЫ «УРАЛ», СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТА
Х. ЯМАШЕВАХусаин¹ Ямашев

14 марта внезапно скончался выдающийся работник молодого татарского с.-д. движения — Хусаин Ямашев.

У каждого идейного движения есть свои герои, свои рыцари. Распространение с.-д. идей в татарской массе, поработанной фанатизмом, угнетенной и приниженой, — дело исключительно трудное. В лице безвременно умершего Хусаина Ямашева татарские с.-д. потеряли вдохновенного проповедника социализма, тонко знавшего свою среду и умевшего покорять сердца. Человек огромной веры, упорного труда и железной воли, он рожден был борцом. Всегда живой, всегда в действии, он заражал всех окружающих.

Родившись в мелкопоместной семье, Хусаин Ямашев получил первоначальное образование в татарской школе. Затем, после упорной борьбы, ему удалось поступить в татарскую учительскую школу (правите[льственное] учеб[ное] зав[едение] в Казани), которую он и окончил в 1902 г. В это время он мечтает об университете, но общая волна подхватывает его и, вместо университета, он отдает все свои силы нарождающемуся с.-д. течению в родной ему среде. Тут прочно складывается его с.-д. мировоззрение и быстро обнаруживаются все его выдающиеся дарования. Оратор и публицист, он активно участвует в общественных организациях, в социалистической татарской прессе, пишет и издает ряд брошюр. Революционная волна перебрасывает его в Оренбург, где он издает с.-д. газету на татарском языке («Урал»).

В последнее время Хусаин Ямашев опять мечтает об университете, но этой мечте не дано было осуществиться.

Татарское социалистическое движение лишилось крупного вождя. Но семена, им посеянные, уже дали всходы.

На смену ему идут новые борцы.

Мир праху твоему, честный товарищ! Есть кому продолжать твое дело.

Шариф Ахмеджанов.

Газета «Звезда», № 24, 1 апреля 1912 г.

¹ В заголовке и в тексте ошибочно написано «Хусаим».

№ 267

1912 г., апреля 3

**ПРОШЕНИЕ ДОВЕРЕННЫХ ОТ ОБЩЕСТВА УЙГУР
СЕЛЕНИЯ КАЗАНЧ ДЖАРКЕНТСКОЙ ВОЛОСТИ
ВОЕННОМУ ГУБЕРНАТОРУ СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ
С ПРОТЕСТОМ ПРОТИВ ЗАХВАТА ЗЕМЕЛЬ,
ПРИНАДЛЕЖАЩИХ УЙГУРСКОМУ НАСЕЛЕНИЮ,
БАЕМ ЮЛДАШЕВЫМ¹**

В настоящее время у нас в обществе идет спор из-за земельного надела, а именно: некоторые общественники под влиянием должностных лиц, как, например, волостного управителя Нуретдина Юлдашева, казия² и сельского старшины желают сдать вновь землю в аренду потомственному почетному гражданину Вали-Ахуну Юлдашеву и этим в настоящее время затянули у нас все посеы хлебов так, что мы теперь остаемся без земли и где должны сеять не знаем, ибо наш земельный надел неизвестно где находится. На просьбу же нашу указать земельный надел волостной управитель Нуретдин Юлдашев ссылается на то, что все это должно знать общество, а господин уездный начальник, несмотря на наши просьбы, хотя мы и являемся в уездное управление ежедневно не менее как двести—триста человек, не обращает на нас никакого внимания, мотивируя это тем, что у нас есть земля и мы ею должны пользоваться по указанию нашего сельского старшины. Но старшина же наш под влиянием Вали-Ахуна Юлдашева земли нам не указывает и объясняет, что земля хотя у нас и есть, но таковая во всем обществе разделена лишь на общественников, значащихся в списках, и тех, которые отдадут землю в аренду Юлдашеву. Это выразилось и [в] том, что сего числа бывшие наши общественники и старожилы, а именно: Нурахун Ниязов, Абдул Ахат Мамет Курбанов, Вели Магомет Илиев, Юсуп Ахун Сасыков, Ислам Сакашев, Максут Газыев, Амра Талипов, Ибраим Акмуллаев, Масум Ашимов, Ит Ахун Джапаров, Абит Ниязов, Керем Имамбакиев, Раметулла Асметуллаев, Максум Хальпа Насыров, а также и мы доверенные Розы Аджи Абдусаметов и Осман Садыков, как узнали, что земли не имеем, хотя все ежегодно платим подати и повинности, в чем имеются квитанции выданные старшиной в получении от нас денег.

¹ Для расследования по данному и другим прошениям военный губернатор вынужден был направить своего чиновника особых поручений, который, прибыв в августе 1912 г. в Джаркентско-Таранчинскую волость, пытался «примирить» ограбленное трудовое уйгурское население с баем Юлдашевым. Затем, не приняв никаких мер к возвращению населению захваченных земель, он возвратился обратно (см. данное дело, лл. 172—176).

² Казий — судья, судил по шарияту.

В настоящее время эта вражда из-за земли дошла до таких размеров, что у Вали Ахуна Юлдашева ежедневно находится масса должностных лиц, служащих у того же г-на Юлдашева разными приказчиками, и имеют такое намерение, чтобы всю землю опять отдать без ведома общественников Юлдашеву в аренду и нас оставить без куска земли. Причем у него, г-на Юлдашева, имеется сейчас несколько человек джигитов, разъезжающих ночами по домовладельцам и сговаривающих отдать землю в аренду ему, Юлдашеву, за какие-то ничего не стоящие аршины ситца.

С 19 марта по сие число господин уездный начальник ежедневно собирает сельские сходы около уездного управления, но таковые всегда расходятся без всяких результатов, то есть мы и наши доверители до сего времени не имеем в своих руках ни капли земли.

Заявляя о всем вышеизложенном, имеем честь покорнейше просить Ваше превосходительство сделать распоряжение господину начальнику Джаркентского у. разрешить наш спор о земле в самом непродолжительном времени, то есть собрать сход и разделить землю между домовладельцами, которые участвовали в уплате податей и повинностей по равной части.

При этом присовокупляем, что сего числа, то есть 3 апреля, в уездном управлении был собран съезд нашим старшиной Акбаки Турдыевым, но не полный, причем все те лица, которые получили от Юлдашева вознаграждение, объяснили, что желают отдать землю в аренду Юлдашеву, то г-н уездный начальник объяснил, что хорошо, но кто не отдавал землю в аренду, то объяснил, что могут уходить, и на вопрос где земля, ответил, что он не знает. Это обстоятельство известно таранчинцам Аккентской вол. Исмаилу Асанову и таранчам Джаркентской вол. Сауту Зайтову, Адахуну Пашахуну, Пахретдину Розымаметову и Шербеку Макпулову.

Доверенные [следуют подписи четырех доверенных по-уйгурски].

ЦГИА КазССР, ф. 44, оп. 10, д. 1568, лл. 188—189.

№ 268

1912 г., апреля 8

СТАТЬЯ ИЗ ГАЗЕТЫ «ЗВЕЗДА» О ГОЛОДЕ В ТУРГАЙСКОЙ ОБЛАСТИ

Голод в Тургайской области

Голод охватил почти всю эту область, населенную киргизами и переселенцами из внутренних губерний России, двинутыми сюда за последние десять лет в большом количестве.

Особенно сильно голод отразился на переселенцах, еще не устроившихся на новых землях, не освоившихся с климатом области, суровым и непохожим на климат России.

Правительственная помощь голодающим пришла довольно поздно. Выразившись на первых порах в виде общественных работ, она не достигла цели, и крестьяне продолжали бедствовать.

Несколько изменили положение столовые Красного Креста, кедровские столовые и выдача правительственной ссуды хлебом и кормами.

В настоящее время крестьяне получают также и семенную ссуду.

Все же, несмотря на правительственную и частную помощь, в Тургайской обл. развивается цинга. В некоторых поселках почти в каждой избе имеются цинготные больные.

Из числа поселков области в наиболее худших условиях находились пос. Новотроицкий Кустан[айского] у., где не родилось ни зерна, ни овощей, где скот погиб от бескормицы уже в начале июня — в начале июля, и пос. Бузановский, населенный только в 1910 г.

Газета «Звезда», № 27, 8 апреля 1912 г.

№ 269

1912 г., мая 2

ПРИГОВОР СХОДА КРЕСТЬЯН СЕЛА ОРЛИНОГО ПРЖЕВАЛЬСКОГО УЕЗДА СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ О НАДЕЛЕНИИ ИХ ЗЕМЛЕЙ¹

1912 г. мая 2 дня, с. Орлиное. Мы, нижеподписавшиеся крестьяне с. Орлиного Теплоключинской вол. Пржевальского у. Семиреченской обл., быв сего числа на полном сельском сходе из 170 домовладельцев в числе 114 человек, имеющих право голоса, что составляет более $\frac{2}{3}$ всех домовладельцев, в присутствии нашего сельского старосты Михаила Зайко, где обсуждали вопрос относительно прирезки земли для нашего сельского общества. Принимая во внимание то обстоятельство, что при образовании с. Орлиного в 1910 г. переселенческим управлением было отрезано по числу 605 душ для нашего общества удобной 1 525 и неудобной 1 500, а всего 3 025 десятин земли, так что по расчету приходится на каждую душу почти по $2\frac{1}{2}$ десятины удобной и такое же количество неудобной, а всего по 5 десятин. Каковое количество земли для нас недостаточно. При образовании нашего селения г-ном заведующим переселен-

¹ См. документ № 272.

ЗВЕЗДА

Годы награды второй.

<p>В течение 1911 года в России было выдано 100 000 наград второй степени.</p> <p>В числе награжденных были: 50 000 граждан России, 50 000 иностранцев.</p> <p>Награды были выданы за заслуги в области науки, искусства, литературы, промышленности, сельского хозяйства.</p>	<p>В течение 1912 года в России было выдано 120 000 наград второй степени.</p> <p>В числе награжденных были: 60 000 граждан России, 60 000 иностранцев.</p> <p>Награды были выданы за заслуги в области науки, искусства, литературы, промышленности, сельского хозяйства.</p>
--	--

№ 27 (63)

Воскресенье, 8-го [21] апреля 1912 г.

№ 27 (63)

На Ленских приисках
убито 270, ранено 250.

Культурные способы

В краткую историю русской рабочей жизни, богатую невероятными образцами самого бессмысленного, изощренного насилия и беззакония, властной безответственной рукой нанесена новая кровавая страница во славу капитала, для поддержания престижа власти расстреляна жорную толпу рабочих ленских золотых приисков.

270 человек убитых, 250 человек раненых: Трудно оставаться хладнокровным пред этой отвратительной по своей азиатской жестокости

«Лена»

Лена кормилица-мужа ждет,
Пришла к груди малышей-деток
— Не жди, не жди, он не придет.
Удар предательский был меток.

Он пал, но пал он не один:
Со скорбным, помертвевшим взглядом —
Твой старший, твой любимый сын
С паз с твоем убитым видом.

Семья друзей вокруг них лежит,
Зловещий доли на поле талом!
И кровь горячая бежит
Из тяжелых ран потихом алми.

А там же вешнее блещит!
Нас бы злодейства не осудит?

Голод в Тургайской области

Голод охватил почти всю эту область, населенную киргизами и переселенцами из внутренних губерний России, двинутыми сюда за последние десять лет в большом количестве.

Особенно сильно голод отразился на переселенцах, еще не устроившихся на новых землях, не освоившихся с климатом области, суровыми и бесплодными ее участками России.

Правительственная помощь голодающим пришла довольно поздно. Выразившись на первых порах в виде общественных работ, она не достигла цели, и крестьяне продолжали бедствовать.

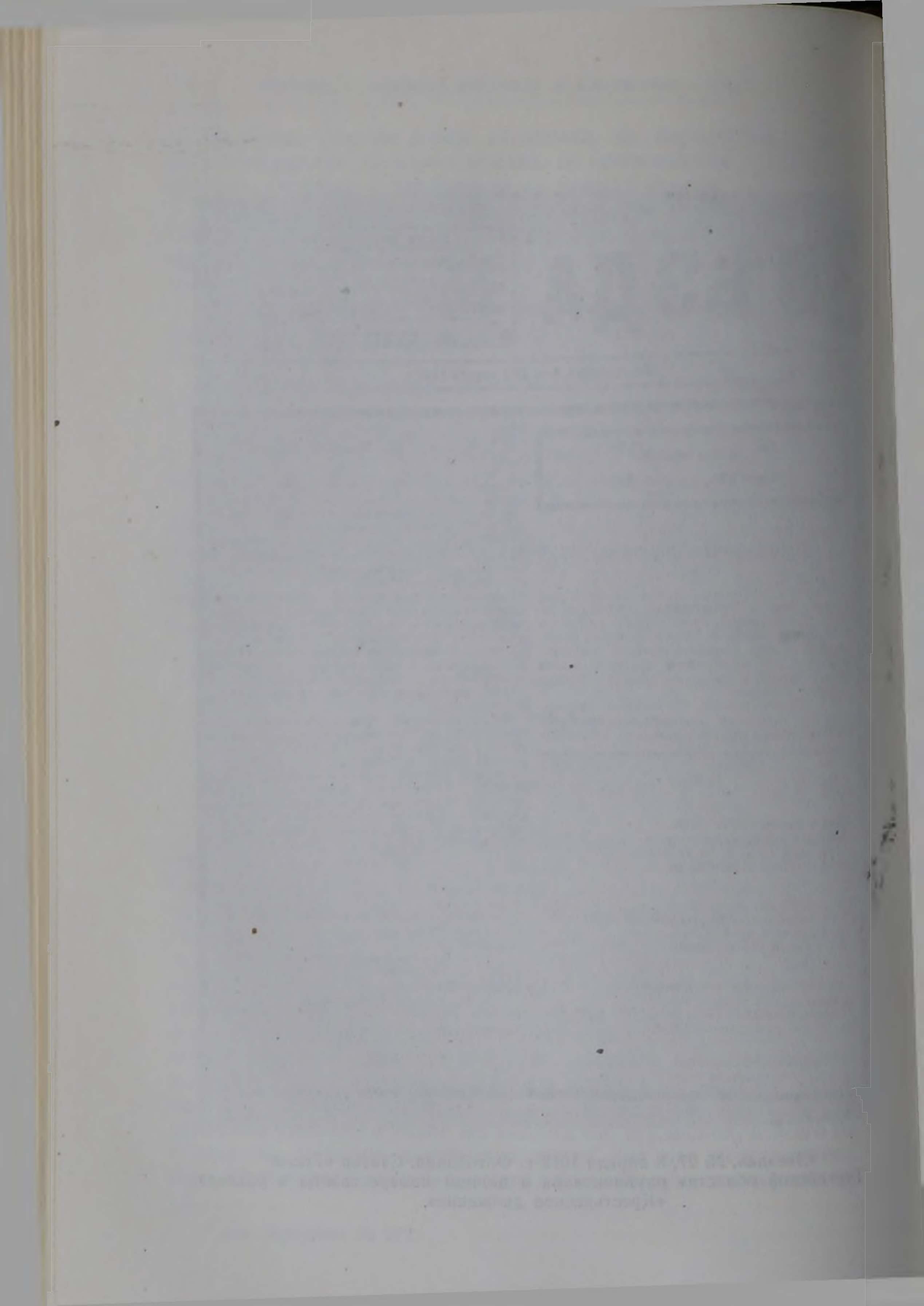
Несколько миллионов волжские степперы Крестного Креста, Казанские станицы и выданы правительственной суммой хлеба и сармаки.

В настоящее время крестьяне получают также и семенную сумму.

Все же, несмотря на правительственную и частную помощь, в Тургайской области развратился голод. В некоторых местах почти в каждой избе висят выжженные божьяны.

Из числа поселков области и наиболее худших условий находится пос. Ново-Тургайский. Кустам угодил где не развилось ни зерна, ни овсяной, где всю осень от беспрерывным уже в конце ноября — в начале июля, и пос. Бузатовский, пострадавший также в 1910 году.

Бури народная,
Бури великая,
Скоро ль придет твой приход?
Полночь беломыльная,
Незнаешь дикая,
Альба жестокости твой приход?
Встань ты, загадочный,
Вечно безразличный,
Ветер, разогнанный, встает буря,
Работно усталое,
Время потянуло
Свое с правды...

ческим делом Пржевальского подрайона было нам объявлено, что в скором времени будет добавочная прирезка земли для нашего сельского общества, почему мы неоднократно обращались об этом к переселенческому начальнику. Но до сего времени о прирезке земли никакого распоряжения не последовало, а так как наше село расположено на безводном месте (хотя имеется небольшой арык, но он служит только для [обеспечения водой]¹ села) и за отсутствием дождей, мы в 1911 г. остались без хлеба, соломы и сена, что нас заставило не расширить, а уменьшить трудами нажитое наше хозяйство, вследствие чего мы в настоящее время находимся в крайней нужде. Если же будет у нас увеличена земля, то есть по 8 десятин на душу, то из этого количества земли можно было бы извлечь и при неурожае несколько пудов хлеба, соломы и сена и тем оградить свое хозяйство от окончательного разорения.

По обсуждении сего вопроса все единогласно постановили уполномочить крестьян одного с нами селения Василия Левченко и Ивана Омельченко входить с ходатайством, перед кем они найдут нужным, о прирезке земли для нашего сельского общества в том количестве, которое установлено законом и где будет нами указано. А также просим распоряжения Вашего выс-ва о выдаче нашему обществу дополнительного вспомоществования по 65 руб. на семью, которые мы до сего времени не получали, и через это мы остались без посева хлеба.

Подлинный подписали 114 домовладельцев.

С подлинным верно: орлиный сельский
староста *М. Зайко*.

Писарь [подпись неразборчива].

ЦГИА КазССР, ф. 19, оп. 1, д. 1754, лл. 24—25. Копия.

¹ В подлиннике — «продовольствия».

№ 270

1912 г., мая 2

ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ОМСКОГО ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ СТЕПНОМУ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ О ЗАБАСТОВКЕ РАБОЧИХ ЗАВОДА РАНДРУП В ОТВЕТ НА ЛЕНСКИЙ РАССТРЕЛ

Секретно.

Доношу Вашему выс-ву, что благодаря дружным совместным усилиям наружной полиции с жандармским надзором в дни 18 апреля и 1 мая в областях вверенного моему наблюдению района было полное спокойствие, демонстративных от-

крытых выступлений и разбрасывания прокламаций революционными организациями не было. Только 1 мая в гор. Омске на чугунолитейном заводе Рандрупа рабочие собрались в 7 часов утра, работали один час, а затем, желая почтить память умерших на Ленских приисках, оставили работу и мирно поодиночке разошлись по домам. В 10 часов утра они вторично собрались к конторе завода за получением жалования и те, кто получил, уходили поодиночке домой, так как никаких собраний они на улице не устраивали. Вечером около завода было замечено много пьяных рабочих, но и в пьяном виде они себя вели хорошо, не проявляя противоправительственной деятельности.

При этом считаю долгом засвидетельствовать о полезном содействии, которое оказала городская полиция мне в деле наблюдения.

Полк. Орлов.

ЦГИА КазССР, ф. 64, оп. 1, д. 5655, л. 321.

№ 271

1912 г., мая 10

СТАТЬЯ ИЗ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»¹ О БОРЬБЕ РАБОЧИХ ПАРОВЫХ МЕЛЬНИЦ ГОР. СЕМИПАЛАТИНСКА ЗА 8-ЧАСОВОЙ РАБОЧИЙ ДЕНЬ

Семипалатинск

(От нашего корреспондента)

В гор. Семипалатинске профессиональное общество рабочих [добилось введения]² 8-часового рабочего дня на всех паровых мельницах города и ближайшего поселка. В мае 1907 г. профессиональные союзы подверглись принудительной ликвидации, и тотчас же началась борьба владельцев за удлинение рабочих смен. Однако еще более года рабочие благополучно отстаивали свое недавнее приобретение. Тогда владельцы прибегли к учреждению синдиката. Однако, прежде чем «Общество семипалатинских мельниц» открыто огласило на вывесках свою новую фирму-имя, совладельцы-пайщики, члены товарищества ввели на всех мельницах 9-часовые поденщины, в виде временных для случайного, не привычного к работе, народа. Это-то обстоятельство было отмечено рабочими на майском празднике 1908 г. как нежелательное и подлежащее устранению. В августе синдикат закрыл одну из своих мельниц, но всем рабочим с нее предоставил случай с повы-

¹ «Правда» — ежедневная легальная большевистская газета; основана согласно указанию В. И. Ленина. Первый номер «Правды» вышел в Петербурге 22 апреля (5 мая) 1912 г.

² В подлиннике — «ввело».

шенным вознаграждением, но в качестве поденщиков стать на свои же занятия на других мельницах синдиката. К изумлению владельцев, никто из рабочих не согласился работать более 8 часов в сутки. «Мы вам — не запасные желтые и паршивцы», — объясняли рабочие свой отказ. Синдикат признал себя на этот раз побежденным, и через неделю о победе рабочих говорил весь полудикий город.

Газета «Правда». № 15, 10 мая 1912 г.

№ 272

1912 г., мая 14

ПРОШЕНИЕ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ОТ КРЕСТЬЯН СЕЛА ОРЛИНОГО ПРЖЕВАЛЬСКОГО УЕЗДА СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩЕЕ ТЯЖЕЛОЕ ПОЛОЖЕНИЕ МАЛОЗЕМЕЛЬНЫХ КРЕСТЬЯН-ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ¹

Имеем честь представить копию с приговора крестьян селения Орлиного от 2 сего мая за № 19 о прирезке нашему сельскому обществу земли, от имени коих просим Ваше высокопревосходительство не оставить нас своим милостивым распоряжением о прирезке нашему обществу земли, так как на каждую надельную душу приходится только по 2¹/₂ [десятины] удобной [земли] и в таком же количестве неудобной, а всего 5 десятин земли, и через 10—15 лет от прироста будет приходится на каждую [душу] по 1 десятине удобной земли, вследствие чего от плохого урожая, без поливов в будущем наше селение совершенно придет в упадок.

Если не найдете возможным дать нам по 8 десятин на душу, просим Вас, высокопревосходительство, отделить половину всего нашего общества на другой участок или же расселить все общество между другими селами. Между прочим, осмеливаемся покорнейше просить Ваше высокопревосходительство оказать нам помощь ходатайством о постройке моста через реку Джергалан, которая в половодье выходит из берегов так, что переправляющийся рискует утопить лошадь и содержимое воза. Объезжать же кругом очень далеко и неудобная дорога, а для того, чтобы убедиться в нашем безвыходном положении, всепокорнейше просим, Ваше высокопревосходительство, соизволить посетить нас лично.

В чем и подписуемся *Иван Омельченко, Василий Левченко.*

ЦГИА КазССР, ф. 19, оп. 1, д. 1754, л. 23 и об.

¹ На прошении резолюция военного губернатора Семиреченской области: «Еще досадная ошибка. Как помочь? Прошу справку. Что надсл мал, согласен и г-н Богусевич».

№ 273

1912 г., мая 23

**СООБЩЕНИЕ ВОЕННОГО ГУБЕРНАТОРА УРАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ
ДЕПАРТАМЕНТУ ПОЛИЦИИ О ЗАБАСТОВКЕ РАБОЧИХ
ТИПОГРАФИИ ЖАВОРОНКОВОЙ В ГОР. УРАЛЬСКЕ**

Секретно.

Сообщаю департаменту, что забастовка рабочих в типографии Жаворонковой в гор. Уральске, начавшаяся 30 апреля с. г., как это выяснено произведенным расследованием, никакого отношения ко дню 1 Мая как к традиционному социалистическому празднику не имела, равно как не имела она и вообще какой бы то ни было политической подкладки.

Забастовка возникла на почве чисто экономических требований рабочих, представителем от которых для переговоров с Жаворонковой случайно явился один из служащих в редакции газеты «Уральский листок» самарский мещанин Голубев, личность в политическом отношении не скомпроментированная и в приверженности к социал-демократическим идеям не замеченная.

Забастовавшие рабочие были Жаворонковой уволены, а вместо них наняты другие, которые 7 сего мая и приступили к работе.

Военный губернатор, генерального штаба
ген.-лейтенант *Дубасов.*

ЦГИА, ф. ДП. IV д-во, д. 80. ч. 2, лл. 2—2 об. Копия.

№ 274

1912 г., мая 30

**ИЗ РАПОРТА ЧИМКЕНТСКОГО УЕЗДНОГО НАЧАЛЬНИКА
ВОЕННОМУ ГУБЕРНАТОРУ СЫР-ДАРЬИНСКОЙ ОБЛАСТИ
О ЗАБАСТОВКЕ ИЗВОЗЧИКОВ**

Бастовали около 2 недель чимкентские извозчики на почве экономических требований, основанных на допотопных привычках, нарушенных обязательным постановлением. Бастовали, главным образом, ввиду отличного побочного заработка на почтовых трактах; окончилась забастовка сама собой без каких-либо уступок...¹

Полк. *Колосовский.*

ЦГИА УзССР, ф. 17, оп. 3, д. 1934, лл. 62—63.

¹ Опущено описание, не имеющее прямого отношения к теме сбиряка.

№ 275

1912 г., мая 31

СТАТЬЯ ИЗ ГАЗЕТЫ «ЗВЕЗДА» О ЗАБАСТОВКЕ
РАБОЧИХ ТИПОГРАФИИ «УРАЛЬСКИЙ ЛИСТОК»
В СВЯЗИ С ПРАЗДНОВАНИЕМ 1 МАЯ

Уральск

В Уральске рабочие газеты «Уральский листок» решили не работать в день первого мая.

Они условились собраться утром в редакции и заявить «либеральной» или так говорящей о себе редакторше и издательнице г-же [Жаворонковой] о своем намерении.

Перед этим редакторша уволила одного рабочего, другой не явился по некоторым обстоятельствам — так что перед первым маем пришлось выпустить только полгазеты.

Первого мая, когда рабочие пришли, редакторша им говорит: «Что же, вы опять только полномера выпустите?»

Рабочие заявили, что они сегодня совсем не будут работать, так как сегодня рабочий праздник...¹ «А если так, то можете совсем уходить. Получайте расчет».

И к удивлению всех рабочих, редакторша начинает правильно выдавать заработную плату, хотя вообще-то она страдала хроническим неплатежом денег вовремя.

Получили, ушли — номер не вышел...

На другой день редакторша стала разъезжать по домам рабочих, уговаривать их вернуться... и вообще выяснить, почему они бросили работу.

Рабочие составили условия, состоящие из восьми следующих пунктов: 1) Прием уволенного рабочего. 2) Штат рабочих должен быть в том количестве, каков был. 3) Материал должен даваться до 10 часов утра, за исключением местной хроники — до 4 час. вечера.

Примечание: Частные экстренные работы выполняются за отдельную плату по особому соглашению.

4) Прибавка жалованья на троих рабочих в сумме 9 руб., по три рубля на каждого. 5) За дни забастовки должно быть уплачено. 6) Жалованье должно выдаваться два раза в месяц и вовремя. 7) Никто из рабочих не должен исполнять другие работы, не подлежащие типографскому делу (в виде выбивания ковров). 8) О замене одного рабочего другим должно быть переговорено предпринимательницей совместно с рабочими.

Рабочие хотели только прочитать ей эти требования, не давая их в руки, зная недобросовестность редакторши, что она и подтвердила.

¹ Все многоточия принадлежат тексту статьи.

Редакторша стала просить условия себе, дав честное слово, что она никому не скажет и не покажет — рабочие ей вручили условия...

Та в карман и к губернатору.

Губернатор в полицию, полиция к рабочим — всех потащили и стали допрашивать, но ничего такого не нашли — отпустили.

Один изменил товарищам — встал на работу.

Нашлись еще некоторые — и газета стала выходить. Все же остальные рабочие остались за бортом. Наборщиков в Уральске много, пора, чтоб у нас был типографский союз. Итак, товарищи, будем устраивать свой союз — только при наличии его возможно для нас улучшение условий труда.

Гой.

Газета «Звезда», № 10, 31 мая 1912 г.

№ 276

1912 г., июня 6

ПРОШЕНИЕ ДОВЕРЕННЫХ ОТ 487 КИБИТКОВЛАДЕЛЬЦЕВ КИРГИЗОВ АТЕКИНСКОЙ И САРЫБАГИШЕВСКОЙ ВОЛОСТЕЙ ПИШПЕКСКОГО УЕЗДА СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ ВОЕННОМУ ГУБЕРНАТОРУ ОБЛАСТИ С ПРОТЕСТОМ ПРОТИВ РЕПРЕССИЙ ФЕОДАЛОВ

Согласно поданных в разное время нами прошений о [переходе]¹ наших доверителей [в] оседлое состояние от Вашего превосходительства получено было нами объявление от 28 мая 1910 г. за № 12318 и от г-на заведующего переселенческим делом в Семиреченском районе от 6 ноября 1910 г. за № 8812, 17 июня 1911 г. за № 7350 и 13 марта 1912 г. за № 3542, по коим нам известно, что мы с доверителями должны ожидать очереди.

В дополнение прежде поданных наших прошений по поручению наших доверителей имеем честь заявить Вашему превосходительству, что доверители наши — рода Джантай-бухары с прежних времен деда их и потомки, мы с доверителями по сие время находимся в неволе у манапов наших волостей. В нынешнее время по выдумке манапов доверители наши рассеяны в разных аулах, а именно: 232 кибитковладельца, доверители наши, в Сарыбагишевской вол. числятся в №№ 4, 5, 9, 11 и 12 аулов, а 255 кибитковладельцев в Атекинской вол. числятся в №№ 5, 2, 3, 4 и 10 аулах. Всего у наших доверителей мужского пола 1971 душа. Не имея возможности под давле-

¹ В подлиннике — «образовании из».

Годъ издания перенесен.
На основании распоряжения
Министерства Внутренних Дел
от 12 мая 1912 г. № 1000
Годъ издания перенесен на 1913 г.
Всего в 1912 г. выдано 1000 экз.
Всего в 1913 г. выдано 1000 экз.
Всего в 1914 г. выдано 1000 экз.
Всего в 1915 г. выдано 1000 экз.
Всего в 1916 г. выдано 1000 экз.
Всего в 1917 г. выдано 1000 экз.
Всего в 1918 г. выдано 1000 экз.
Всего в 1919 г. выдано 1000 экз.
Всего в 1920 г. выдано 1000 экз.
Всего в 1921 г. выдано 1000 экз.
Всего в 1922 г. выдано 1000 экз.

Контрагента газеты «НЕВСКАЯ ЗВЕЗДА», во избежание недоразумений, предупреждает, что никаких агентов по приему подписки на газету она не имеет. Подписки принимаются только в конторе газеты, Николаевская, 33, кв. 27, под фамилию корреспондента.
К СВЕДЕНИЮ ПОДПИСЧИКОВ.
При перемене адреса просит пролагать 20 коп. за новую марку.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на
ежедневную рабочую газету
«ПРАВДА».
Подписная плата: на 1 год 4 р. 50 к., 1/2 г. 2 р. 25 к., 3 месяца 1 р. 15 к., 1 месяц 40 к.
Цена врозь. № 2 к.
Редакция и контора: Сиб., Николаевская, д. 37, кв. 18
Телеф. 194—51.
Контора открыта ежедневно, кроме праздников, с 10 до 5 час. дня.
Принимать в редакцию: с 6 до 8 час. веч.
Издатель член Гос. Думы Н. Г. Попова.
Редактор М. Е. Егоров.

Правление профессионального общества рабочих по обработке зерна убедительно просит тов. членов общества как можно скорее возвратить членские билеты для полной перерегистрации по следующим адресам: Обводный кан., 133, кв. 9, и в отделения В. О., 9 линия 74, кв. 25, и Невская застава, Смоленский пер., 43, кв. 2.

Правление профессионального общества рабочих и работниц по обработке волокнистых веществ извещает членов общества, что 3 июня в 10 часов утра состоится собрание Выборгского района.
Адрес: Выб. Стор., Юсуповская улица, дом № 19.
Вход по членским книжкам.
Поводом дня: 1) отчет правления, 2) отчет фабрик и их обсуждение, 3) женщины-работницы в профессиональных организациях, 4) текущие дела.

УРАЛЬСК
В Уральске рабочие газеты «Уральский Листок» продолжают работать в день праздника.
В этот день не было никаких собраний утром и вечером. Рабочие собирались только в конторе газеты.
Перед этим редакция получила известие, что в этот день не будет работы в некоторых предприятиях.
Рабочие собирались в контору газеты, чтобы узнать, как будет работать газета в этот день.
На дождь для рабочих не было никакого влияния.
В этот день рабочие работали в конторе газеты.
Рабочие собирались в контору газеты, чтобы узнать, как будет работать газета в этот день.
На дождь для рабочих не было никакого влияния.
В этот день рабочие работали в конторе газеты.
Рабочие собирались в контору газеты, чтобы узнать, как будет работать газета в этот день.
На дождь для рабочих не было никакого влияния.

нием манапов управлять своими хозяйствами, доверители наши душевно-сердечно желают перейти в оседлость и исполнять государственные повинности наравне с крестьянами.

В 1901 г. нашими доверителями возбуждено было ходатайство перед начальством [с просьбой]¹ перейти в казачье сословие, [чему]² также препятствовало давление манапов и не оказано было со стороны начальства ограждения от притеснения манапов, а дело было отклонено.

[Земля]³ у наших доверителей — Большая Кебень — отведена была в 1909 г. под казачьи станицы. Раздел Сарыбагшевской вол. на две состоялся в 1910 г. при отводе земли Большой Кебень Пишпекской временной комиссией 6—7 декабря 1910 г. В постановлении сказано было, доверителям нашим пользоваться на планшете под № 70 и 73 в долине Малый Кебень и под №№ 46, 80 и 153 на Бельсазе, где доверители наши кое-как пользуются, а манапы нашей волости не допускают пользоваться. Не препятствовать к пользованию на этих землях нашим доверителям было предписано нашему волостному управителю, который еще не исполнил согласно схематическому чертежу чинов переселенческого управления и постановлению пишпекской временной комиссии. Доверители наши должны пользоваться [землею] на Бельсазе и Малом Кебене. Поэтому, доверители наши до устройства их в оседлость желают [выделиться]⁴ в отдельную волость под названием Джантаевской, содержание волостной администрации для наших доверителей не обременительно.

Ныне манапы для того, чтобы не допустить к оседлости наших доверителей, стали притеснять [их], отбирать скот, наносить побои и наложили [на них] на будущее трехлетие 1913—1915 гг. большие суммы в подати и др. сборы, а на некоторых постановили заочное решение по вымышленным искам.

Заявляя об этом Вашему превосходительству, покорнейше просим Ваше превосходительство не отказать в просьбе наших доверителей согласно 57 и 58 ст. степ. положения 1891 г. и примечания 2 пун. 4 к ст. 49 и ст. 53 книги 1 положения о сельском состоянии издания 1902 г. и согласно приказу Вашего превосходительства от 3 марта 1910 г. за № 106 доверителей наших в числе 487 кибитковладельцев, имеющих совместное земельное пользование, выделить в особую волость до перехода в оседлость.

А. Алымбеков, Б. Аканов [расписались по-киргизски].

ЦГИА КазССР, ф. 44, оп. 3, д. 3455, лл. 3—4 и об.

¹ В подлиннике — «прося».

² В подлиннике — «на что».

³ В подлиннике — «земельное пользование».

⁴ В подлиннике — «разделиться».

№ 277

1912 г., июня 10

ТЕЛЕГРАММА ПОМОЩНИКА КУСТАНАЙСКОГО
УЕЗДНОГО НАЧАЛЬНИКА ГУБЕРНАТОРУ ТУРГАЙСКОЙ
ОБЛАСТИ ОБ АРЕСТЕ АКТИВНЫХ УЧАСТНИКОВ
ВООРУЖЕННОГО ВЫСТУПЛЕНИЯ КРЕСТЬЯН ПОСЕЛКА
КАМЕНСКОГО¹

Сегодня мною заключены [в] Кустанайскую тюрьму [в] порядке 39 статьи охраны крестьяне поселка Каменского Борис Малиновский, Николай Рукас, Даниил Келеп, Даниил Нархов, Иван Самоделка, обвиняемые [в] антиправительственной деятельности, [в] подстрекательстве крестьян, [в] самоуправном и насильственном действии при захвате угодий казенной лесной дачи и оказании сопротивления властям.

Результатом пропаганды упомянутых лиц первого сего июня толпа самовладельцев до ста человек, предводительствуемая Нарховым, приступила [к] самовольному сенокосению трав казенной дачи.

Преследуемая лесной и конной полицейской стражей [толпа] оказала вооруженное сопротивление. Последняя, защищаясь, убила у самовольцев одну [лошадь] и одну ранила.

Прошу ходатайства [о] продлении срока ареста.

За уездного начальника *Мясищев*.

ЦГИА КазССР, ф. 25, д. 366, лл. 1—4.

¹ См. документ № 287.

№ 278

1912 г., июня 19

ИЗ ТЕЛЕГРАММЫ ТУРКЕСТАНСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА
МИНИСТРУ ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ О ВОЛНЕНИЯХ СРЕДИ
РАБОЧИХ ТАШКЕНТСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ

По докладу начальников охранного отделения Ташкентского жандармского отделения 300 голодных рабочих, доведенных до отчаяния шестимесячным ожиданием расчета подрядчиком Карахановым, которому сданы [управлением] Ташкентской дороги земляные работы [по] устройству Ташкентского узла, волнуются...¹

Ввиду допущенных Управлением дороги неправильностей и [в] интересах спокойствия [и] порядка прошу распоряжения

¹ Опущено описание о способах изыскания средств для расчета с рабочими.

[об] изыскании источника для немедленного расчета [с] рабочими, коим причитается 3 250 руб. О последующем благоволите телеграфировать. № 717.

Подписал генерал-губернатор *Самсонов*.

ЦГИА УзССР. ф. 11, оп. 31, д. 682, л. 6. Копия.

№ 279

1912 г., июня 24

ЗАМЕТКА ИЗ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» О ПОСТУПЛЕНИИ ДЕНЕГ ОТ ПОДПИСЧИКОВ ГОР. УРАЛЬСКА

Отчет пожертвований, поступивших в контору «Правды». В штрафной фонд «Правды»: от подписчика 5 024 (Уральск) — 1 руб., от И. Х. (Уральск) — 1 руб. Итого 2 руб.

Газета «Правда», № 48, 24 июня 1912 г.

№ 280

1912 г., июня 24

СООБЩЕНИЕ ИЗ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» О ВОЛНЕНИЯХ СРЕДИ КАЗАХОВ ЛЕПСИНСКОГО УЕЗДА СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Волнения в Туркестане

Ташкент. В Лепсинском у. во время выборов произошли беспорядки¹: три аула Каракольской вол., издавна враждующие между собою, затеяли драку. Чтобы прекратить побоище, присутствовавшая на выборах администрация арестовала несколько зачинщиков. Тогда толпа киргизов бросилась на уездного начальника подп. Аврова и его спутников: податного инспектора, участкового начальника, писаря и стражников. Авров и его спутники открыли стрельбу из револьверов. Киргизы, однако, прорвались сквозь строй стражников, освободили арестованных и жестоко избили нескольких стражников, писаря и нескольких киргизов. Некоторые были избиты до смерти.

Волнения продолжаются. На место бунта вызваны из укрепления казаки. («Р. С.»)².

Газета «Правда», № 52, 24 июня 1912 г.

¹ См. документы №№ 281, 282.

² «Р. С.» — «Русское слово» — ежедневная буржуазная газета либерального направления; выходила в Москве с 1895 по ноябрь 1917 г.

№ 281

1912 г., июня 25.

**ТЕЛЕГРАММА ВОЕННОГО ГУБЕРНАТОРА
СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ ТУРКЕСТАНСКОМУ
ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ О ВОЛНЕНИЯХ КАЗАХОВ
КАРАКОЛЬСКОЙ ВОЛОСТИ ЛЕПСИНСКОГО УЕЗДА**

Лепсинский уездный начальник подп. Авров телеграфирует 23 июня из Урджара, что три аула Каракольской вол. из партийной вражды до переучета и выборов произвели драку, а когда были арестованы зачинщики, бросились толпой на подп. Аврова и его спутников.

Авров, податной инспектор, участковый начальник, писаря, стражники выстрелами сдержали толпу, но часть проскочила, освободила арестованных, избила, неопасно, стражников, писарей, сильно двух киргизов, из коих один, [по] слухам, умер.

Под прикрытием вызванных Авровым соседних вооруженных крестьян мирные киргизы отошли, чиновники выехали [в] селение Благодатное близ Урджарской.

Волнение продолжается, почему [в] тот же день командировал для содействия уездному начальнику полусотню казаков из Бахтов.¹

Авров наметил 18 защитников, подлежащих аресту; сообщил следователю, [со] своей стороны я снесся [с] прокурором.

Фольбаум.

ЦГИА КазССР, ф. 44, оп. 1, д. 3782, л. 6 и об.

¹ 24 июня 1912 г. 50 вооруженных казаков во главе с уездным начальником внезапно напали на казахские аулы Каракольской вол. и произвели расправу. Был арестован 41 активный участник волнений (см. данное дело, лл. 15, 22).

№ 282

1912 г., июня 25

**ДОЗНАНИЕ И. Д. ЛЕПСИНСКОГО УЕЗДНОГО НАЧАЛЬНИКА
ПО ДЕЛУ О ВООРУЖЕННОМ СТОЛКНОВЕНИИ
КАЗАХСКОГО НАСЕЛЕНИЯ АУЛОВ №№ 1, 6 И 7
КАРАКОЛЬСКОЙ ВОЛОСТИ С ЦАРСКОЙ АДМИНИСТРАЦИЕЙ**

1912 г. июня 25 дня. Я, и. д. начальника Лепсинского у. подп. Авров, после сообщения по телеграфу мировому судье 2 уч. Лепсинского у. о сопротивлении мне, участковому приставу и низшим чинам уездной полиции и нанесении последним побоев и о самовольном освобождении арестованных киргизами, преимущественно №№ 1, 6 и 7 аулов Каракольской вол., произвел расследование, которым выяснилось: на 23 июня с. г. к утру была вызвана на ур. Салкын Бель вся Каракольская

вол. (семь аульных старшинств) для переучета кибиток, после которого в этот же день должны были производиться выборы пятидесятников и аульных старшин, а на другой день выборы пятидесятниками биев и волостного управителя. В начале восьмого часа утра 23 июня на месте, назначенном для переучета, на правом берегу ручья Теке-Булак расположились №№ 2, 3, 4 и 5 старшинств названной волости, на левом же берегу того же ручья на возвышенном месте собрались №№ 1, 6 и 7 старшинства той же волости, согласно установившемуся во время переучета порядку верховые лошади старшинств №№ 2, 3, 4 и 5 находились в стороне в 400—500 шагах, а население без нагаек сидело по-аульно кругами; тоже самое предстояло выполнить населению №№ 1, 6 и 7 старшинств; такой порядок выработался для предотвращения могущих возникнуть драк, являющихся последствием всякой партийной вражды.

Партийной вражды до самого происшествия в волости не замечалось, что доказывается тем, что население №№ 2, 3, 4 и 5 старшинств, оказавшихся потом одной из враждующих сторон, сидело спокойно на назначенном месте без нагаек и отогнало на значительное расстояние своих лошадей, в то время как противная сторона (№№ 1, 6 и 7 старшинства) не расставалась ни с нагайками, ни с лошадьми. Как указывалось выше, сведений о возникшей партийной вражде не было, а потому такая группировка старшинств не вызывала никаких подозрений, из чего можно заключить, что население №№ 1, 6 и 7 старшинств образовало отдельную партию, располагавшую меньшим, в сравнении с другой стороной, числом голосов для проведения в должности своих кандидатов, решило силой сорвать выборы и затем, воспользовавшись большим промежутком времени, тем или другим способом перетянуть на свою сторону большее число голосов и что решение это население названных аулов держало в большом секрете.

В исходе восьмого часа утра среди киргизов №№ 1, 6 и 7 старшинств послышался шум, на который поскакал участковый пристав поручик Кириллов, а за ним два стражника — Кашкаров и Акулов и писаря.

На месте поручиком Кирилловым было выяснено, что между населением названных старшинств произошла ссора на почве предстоящих выборов биев, закончившаяся дракой; драка была прекращена, порядок восстановлен, а зачинщики ссоры: 1) Мустафа Тортаев, 2) Джакуп Назаров (бий), 3) Чингарей Кебентаев, 4) Абылгазы Кенин (бий), 5) Мухаммед-рахим Камзин и 6) Муса Акмулдин были задержаны и представлены ко мне. После сделанного мною внушения киргизы эти были арестованы в дисциплинарном порядке и помещены как аресто-

ванные в особую юрту. После этого поручиком Кирилловым был послан стражник Кашкаров для передачи приказа населению отвести в сторону своих лошадей и самому населению расположиться на указанных местах на правом берегу ручья, где и сесть по кругам. Когда Кашкаров подъехал к толпе и передал отданное ему распоряжение, то часть населения, бывшая уже верхом, окружила его, а остальная часть также села на лошадей. После этого окружившая Кашкарова толпа с криком: «Чингожа» (имя родоначальника, призыв к объединению), стала наносить ему удары нагайками. Кашкаров, отбиваясь отступал к ручью. Во время драки Кашкаров заметил нескольких коноводов, подстрекающих толпу криками: «Ур» (бей), «Кийрат» (уничтожай) и «Коркпа» (не бойся); коноводов этих Кашкаров впоследствии опознал, которыми оказались киргизы Кебентай Бектурганов, Ныгыман Кенин и Ахмет Канагатов.

Первый удар был нанесен киргизом Абдрахманом Кармевым, а затем Долебаем Акмулдиным и другими.

Случайно проезжающий лесной объездчик Простынкин, услышав шум и увидя, что киргизы бьют Кашкарова, бросился ему на выручку и так же был избит толпой и окровавленный выскочил на правую сторону ручья к нашим юртам. Услышав поднявшийся шум среди киргизов № 1, 6 и 7 старшинств и заключив, что стражнику Кашкарову оказывается сопротивление, поручик Кириллов бросился верхом на левый берег ручья. Подскакал к толпе и видя, что стражника Кашкарова бьют, приказал толпе осадить и слезть с лошадей; драка на время прекратилась, и толпа отхлынула назад, но бывшие впереди киргизы Кебентай Бектурганов, Конагат Джанбулатов и другие, которых поручик Кириллов по фамилии не знает, криками вновь восстановили толпу, которая и стала с криками и, угрожая нагайками, приближаться к поручику Кириллову; в это время из толпы выскочило несколько человек, в числе которых был киргиз Барлыбай Карымсаков, и подъехали к поручику Кириллову, стали уговаривать его отойти за ручей, говоря: «Джаксы тюре¹ отходи, а то может быть плохо». Поручик Кириллов видя, что толпа сдвигалась, окружает его, опустился к ручью и переехал на другую, правую сторону; толпа же стала скопляться на левом берегу ручья.

Я же, услышав шум на левом берегу ручья, выскочил из юрты, увидел, что идет драка и что толпа окружает поручика Кириллова, крикнул писарям Маклакову, Колачеву и Щеглову скакать на помощь поручику Кириллову, а сам вернулся в юрту, взял револьвер и, сев на лошадь, поскакал к толпе; в то

¹ Джаксы тюре — хороший господин.

же время податной инспектор г-н Тер-Погосьянц схватил двуствольное ружье, выскочил из юрты и бросился верхом в том же направлении.

Навстречу мне попался лесной объездчик Простынкин с окровавленным лицом. Когда я подъехал к берегу ручья, то поручик Кириллов уже переехал ручей и, проскакав мимо меня, крикнул, что едет за револьвером. Спустя несколько времени, поручик Кириллов вернулся с револьвером и в остальное время был около меня. В это время из толпы вырвались стражник Кашкаров и писаря Маклаков и Щеглов, избитые толпою.

Писаря, вооружившись револьверами, присоединились ко мне. На правом берегу ручья, против толпы, заняли оборонительное положение вооруженные: я, Тер-Погосьянц, поручик Кириллов, стражники Кашкаров и Акулов, писаря Маклаков, Щеглов, Красильников, джигиты Батырхан Евстулов и Танеке Тюбектаев и писарь Калачев, вырвавшийся из толпы после первых выстрелов.

Толпа стояла на противоположном берегу. Находившиеся впереди толпы отдельные киргизы, среди которых были Кебентай Бектурганов, Канагат Джанбулатов и братья Назаровы, криками: «Чингожа!», «Ур!», «Қоркпа!», стали подстрекать толпу, которая вновь, возбужденная этими коноводами, стала спускаться к ручью. Поручик Кириллов дал три выстрела в толпу, которая приостановилась, но затем вновь несколько раз пыталась перебраться на нашу сторону и каждый раз останавливалась и осаживала, когда открывалась по ним стрельба. После первых выстрелов я крикнул: «Не убивать, стрелять по лошадям». Всего было сделано около 30 револьверных выстрелов. Г-н Тер-Погосьянц не стрелял, но каждый раз, как он поднимал ружье и прицеливался, стоящая против него толпа осаживала. Толпа, не решаясь более нападать на нас с фронта, стала обходить нас справа: выскочивший из толпы на джигита Танике Тюбекпаева старик-киргиз Нугмет Кенин получил от него удар обнаженной шашкой по лбу; окровавленный Кенин осадил назад. Толпа же с усилившимся криком: «Чингожа», обойдя нас, бросилась к юрте, где были арестованные киргизы, подняли юрту, откуда из числа 11 арестованных выскочили киргизы — Мустафа Тортаев, Джакуп Назаров, Чингарей Кебентаев, Абылгазы Кенин, Мехаммед-рахим Камзин и Муса Акмулдин, сели верхом, присоединились к толпе и вместе с последней бросились мимо нас с угрожающими криками и жестами по нашему адресу по направлению к киргизам №№ 2, 3, 4 и 5 старшинств, сидевших в стороне на месте, назначенном для переучета. Картину эту видел я и податной инспектор.

В это время я заметил, что из толпы выскочил киргиз Кебентай Бектурганов и стал что-то кричать киргизам, бывшим на нашей стороне. Я через переводчика приказал Бектурганову остановиться и спешиться, но последний, несмотря на повторенное несколько раз это приказание, все время то подъезжал, то удалялся. Тогда я прицелился, Бектурганов повернулся, а я выстрелил в зад лошади; пуля попала в заднюю ногу его лошади, и Бектурганов ускакал на хромящей лошади. Между тем бунтующая толпа отделила лошадей, принадлежащих населению №№ 2, 3, 4 и 5 аулов и отогнав их в горы, бросилась на население тех старшинств, стоявшее пешим, и стало колотить их нагайками. Как выяснилось впоследствии, в этой драке киргизу № 2 аула Каракольской волости Кебентаю Тайгулину были нанесены киргизом Мухаммед-Рахимом Камзиным столь сильные побои, что Тайгулин упал без чувств; нападающая толпа схватила упавшего без чувств Тайгулина и увезла его в аул Кебентай Бектурганова. Вез его киргиз Чингарей Кебентаев. Дорогой Тайгулин очнулся и в таком состоянии был привезен к Бектурганову, где держали до того времени, когда я, пристав и др. лица в сопровождении вооруженных ружьями крестьян проезжали в виду аула, и только тогда они отпустили его, продержав в ауле несколько часов. Для восстановления порядка мною был послан нарочным стражник Акулов за казаками Урджарской станицы. Между тем толпа, разогнав население № 2, 3, 4 и 5 аулов, собралась на совещание за горой, а на хребтах окружающих гор выставила отдельные группы киргизов, видимо, для наблюдения за нами. Можно было ожидать новых нападений киргизов. Патронов же у нас осталось немного, почему я послал в ближайшее крестьянское селение Ай-Бузунское за помощью. Как выяснилось впоследствии, крестьяне слышали выстрелы и крики киргизов и уже готовились идти на помощь, а потому и скоро прибыли к нам.

Прождав безрезультатно до 7 часов вечера казаков и опасаясь, что киргизы перехватили стражника Акулова, я решил идти по тому пути, по которому ускакал Акулов, вместе с нами поехали в свои аулы те киргизы № 2, 3, 4 и 5 старшинств, которые не решались без охраны пробраться в свои аулы.

Около 10 часов мы приехали в с. Благодатневское, куда вскоре прибыли и 24 казака станицы Урджарской.

Подп. Авров.

№ 283

1912 г., июля 8.

ИЗ СТАТЬИ, ОПУБЛИКОВАННОЙ В ГАЗЕТЕ «ОМСКИЙ ВЕСТНИК» ПОД НАЗВАНИЕМ «НА ЛЕНСКИХ ПРИИСКАХ»

О помощи ленским рабочим. В социал-демократическую фракцию Государственной думы поступило пожертвование в пользу семей рабочих, убитых на Ленских приисках 4 апреля 1912 г.

С 10 апреля по 8 мая.

От рабочих фабрик, заводов, типографий и железнодорожных мастерских — 1 132 руб. 53 коп., от студентов и студенток высших учебных заведений — 889 руб. 12 коп., через редакцию газеты «Звезда» (25 апреля) — 561 руб. 40 коп., через редакцию газеты «Живое дело» (24 апреля) — 125 руб. 98 коп., через редакцию газеты «Правда» (25 апреля) — 196 руб. 10 коп., через редакцию газеты «Невская звезда» (5 мая) — 415 руб. 33 коп., от интеллигентов разных городов — 121 руб. 27 коп., от сельских учителей — 35 руб., из-за границы от интеллигентных групп — 200 руб. 91 коп., от поваров из Москвы — 14 руб. 50 коп., от наборщиков газеты «Речь» — 1 руб., от приказчиков гостинного двора, Апраксина рынка и Мар. линии — 38 руб. 55 коп., от служащих русского транспортного общества — 70 руб., от булочников из Москвы — 23 руб. 18 коп. Всего — 3 839 руб. 86 коп.

ЦГИА КазССР, ф. 369, оп. 1, д. 3042, л. 31. Публикуется с газетной вырезки.

№ 284

1912 г., июля 8

ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ДЖАРКЕНТСКОЙ ВРЕМЕННОЙ КОМИССИИ ПО ОБРАЗОВАНИЮ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКИХ УЧАСТКОВ В ДЖАРКЕНТСКОМ УЕЗДЕ О МАССОВОМ ИЗЪЯТИИ ЛУЧШИХ ЗЕМЕЛЬ У КАЗАХСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

На основании ст. ст. 145, 147 правил переселения на казенные земли, состоялось 8 июля 1912 г. заседание комиссии под председательством помощника заведующего переселенческим делом в Семиреченской обл. А. А. Андреевского при участии членов комиссии...¹

Слушали проект производителя работ А. К. Пупырникова [об] образовании из государственных земель, состоящих в пользовании киргизов Турдымбетовской и Ток-Арустановской

¹ Опущено перечисление фамилий членов комиссии, которые даны в конце документа.

волостей Джаркентского у. 10 участков, из которых расположены в обеих волостях: 1) Кейтын площадью 1 660 десятин удобной земли и 645 неудобной земли, из них в Турдымбетовской вол. удобной 1 288 десятин, в Ток-Арустановской вол. — 372 десятины, а неудобной — 494, во второй — 151 десятина; 2) прирезка к казачей станице Голубьевской площадью 4 383,5 десятины удобной земли и 2 123 — неудобной, из них 4 242 десятины удобной земли в Турдымбетовской вол., 142 десятины в Ток-Арустановской, а неудобной, в первой — 2 054,5 десятины, во второй — 69 десятин; 3) участок хуторской «Ку» — площадью 1 260 десятин удобной и 335 десятин неудобной земли в одной Ток-Арустановской вол.; 4) хуторской участок «Борохудзирской» площадью 2 170 десятин удобной земли и 176 десятин неудобной; 5) прирезка к гор. Джаркенту общей площадью 1 573 десятины; 6) джаркентская лесная дача — площадью 342 десятины удобной земли и 200 неудобной; 7) уч. Дунганский-Ак-Араль — площадью 2 892 десятины удобной земли и 978 неудобной; 8) уч. Нар-Кеткан 3 030 десятин площадью удобной и 1 413 неудобной земли (всего 4 443); 9) уч. Сарпулдак — площадью 3 068 десятин удобной земли и 1 238 десятин неудобной; 10) уч. Бакарлык — площадью 2 053 десятины удобной и 910 неудобной земли.

П о с т а н о в и л и: 1. Признать излишек земель в Турдымбетовской вол. в количестве 8 813 десятин удобной земли, а в Ток-Арустановской — 15 836 десятин удобной земли на основании примечания к ст. 120 степ. пол., поступающим в ведение Главного управления земледелия и землеустройства.

2. Проект земельного изъятия из пользования киргизов Турдымбетовской вол. общей площадью 9 673,5 десятины, в том числе 6 790 десятин удобной и 2 883,6 десятины неудобной земли; Ток-Арустановской, за исключением участка Сарпулдак, общей площадью 12 033 десятины удобной и 4 448 десятин неудобной земли, на основании инструкции о порядке определения государственного земельного фонда для переселения и иных государственных надобностей, утвержденной Советом министров 9 июня 1909 г. и распространенной тем же Советом на Семиреченскую обл. 25 ноября 1909 г., утвердить в отмеченных на плане и описанных границах.

3. Оставить в пользовании киргизов Ток-Арустановской вол. участок «Сарпулдак» — площадью 3 068 десятин удобной и 1 238 десятин неудобной земли взамен изымаемых лесных дач «Керем Агач» и «Усек».

4. Предоставить киргизам Турдымбетовской вол. право, в месячный срок после объявления им сего постановления, подать прошение с соблюдением всех требуемых законом формальностей об устройстве киргизов смещаемых участков «Ку»

и «Кейтын» на оседлое положение на участке «Кейтын» той же волости, в противном же случае участок «Кейтын» передать в ведение Главного управления земледелия и землеустройства, участок этот передать в названное управление и в том случае, если киргизы, заявившие желание осесть, не заселят участка оседло в годовой срок.

5. Установить земельный надел на уч. «Кейтын» — 8 десятин удобной земли, «Ку» и «Борохудзирский» — 7 десятин, «Ак-Арал», «Наркеткен», «Бакарлык» — в 10 десятин удобной земли, на остальных как на участках специального назначения душевного надела не устанавливать.

6. Выделить под церковно-школьные участки по 70 десятин удобной земли на каждом участке «Наркеткен» и «Бакарлык», по 52 десятины на участке «Ку» и «Борохудзирский», а на участке «Кейтын» под школьную землю 15 десятин удобной земли.

7. Разбить на хутора участки «Ку» и «Борохудзирский» с указанием правильной сети дорог, 3 сажень ширины общего пользования.

8. Оставить в общем пользовании всего населения кочевые дороги: 1) через участки «Кейтын» и «Борохудзирский» — 100 сажень ширины из гор. Джаркента и прилежащей местности на перевал Югенташ. 2) Через участки «Ак-Арал» и Джаркентскую лесную дачу с ур. Керем-Агач на перевал Югенташ и р. Усек тоже в 10 сажень ширины.

9. Передать в единственное владение казны 3 лесных дачи в границах, указанных на плане: «Керем Агачскую» — 1 050 десятин, «Джаркентскую» и «Усекскую» — 900 десятин...¹

Подлинное подписали: председатель временной комиссии, помощник заведующего переселенческим делом в Семиреченском районе А. Андреевский, исполн. дол. начальника уезда подп. Ступин, податный инспектор Лейман, лесничий С. Бриллиантов, исп. об. заведующего водворением переселенцев в Джаркентском подрайоне Теплов, гидротехник Ан. Русанов, производитель работ А. Пупырников, представители Турдымбетовской волости (подписи по-мусульмански), представители Ток-Арустановской вол. (подписи по-мусульмански).

Копия за надлежащими подписями.

С копией верно: джаркентско-дунганский
волостной управитель *Г. Ишанлов*.

[Приложена печать].

Сверил волостной писарь *Берсенов*.

ЦГИА КазССР, ф. 44, оп. 1, д. 4066, лл. 40—42. Копия.

¹ Далее опускается часть принятого на данном заседании комиссии постановления по мелким административным вопросам.

№ 285

1912 г., июля 10

ДОКЛАДНАЯ ГУБЕРНАТОРА СЕМИПАЛАТИНСКОЙ ОБЛАСТИ
СТЕПНОМУ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ О НАПАДЕНИИ
КАЗАХОВ ДАСТАРСКОЙ ВОЛОСТИ НА ЧИНОВ АДМИНИСТРАЦИИ,
ПРОИЗВОДИВШИХ ОПИСЬ ИМУЩЕСТВА КАЗАХА
Д. ЧАУКЕНБАЕВА¹

Заведующий полицейской частью на Куяндинско-Ботовской ярмарке донес, что 12 минувшего июня и. об. судебного пристава по Каркаралинскому у. Заднепранчук с целью выполнения решения мирового судьи о взыскании с киргиза Дастарской вол. Джабага Чаукембаева в пользу ташкентского сарта Абдульвагапова 51 руб. 70 коп. прибыл в юрту указанного должника, находившуюся в 5 верстах от центра ярмарки, в сопровождении взыскателя, его работника и полицейского стражника Бутакова, где произвел в отсутствие должника опись имущества. Последнее никто из присутствовавших принять на хранение не пожелал, вследствие чего Заднепранчук распорядился описанное имущество, заключающееся в разных кошмах, коврах и проч., сложить на тележку, в которой он прибыл, и отправился с этим имуществом обратно на ярмарку для передачи его на хранение благонадежному лицу. Дорогой около 12—15 человек верховых киргизов наскочили на Заднепрончука со спутниками и с гиком и криками подхватили под уздцы запряженных лошадей Заднепрончука, причем настолько круто повернули таковых, что тележка опрокинулась, а все сидевшие в ней вместе с имуществом вылетели на землю. Лишь только Заднепранчук успел освободиться из-под тележки, как два киргиза схватили его за руки, окружили волосяным арканом и держали в таком положении до тех пор, пока остальные нападавшие киргизы не растаскали по степи все заарестованное имущество.

Между тем бывший с Заднепранчуком стражник Бутаков стал пробиваться до пристяжной лошади, на которой имел намерение дать знать о случившемся ярмарочному полицейскому уряднику; нападавшие киргизы всячески старались его не допустить к лошади, но Бутаков, умело и энергично преодолев все препятствия, отрубил постромки и повод у пристяжной лошади и поскакал на ней к полицейскому управлению. Несколько киргизов бросилось за ним, но он, отмахиваясь шапкой, все-таки успел дать знать по принадлежности о случившемся. По получении от Бутакова сведений, заведующим не-

¹ На докладной резолюция степного генерал-губернатора: «Произвести строжайшее и скорое расследование».

медленно был командирован с 15 стражниками-казаками помощник пристава Ворожейкин, который быстро выполнил данное поручение, восстановил порядок и даже успел задержать в степи, в 15 верстах от места нападения на Заднепранчука, киргиза Дастарской вол. Чаукенбая Дюсенбаева вместе с кошмой (сырмаком), описанной Заднепранчуком у Чаукебаева.

Киргиз Дюсенбаев мировым судьей 1 участка Каркаралинского у. признан виновным по 271 ст. улож. о наказ. и заключен в Каркаралинский тюремный замок при условии освобождения из тюрьмы под залог в 500 руб.

О вышеизложенном докладываю Вашему выс-ву.

Губернатор *А. Тройницкий.*

За советника *Шишков.*

Делопроизводитель *Фомин.*

ЦГИА КазССР. ф. 64, оп. 1, д. 2583, л. 49 и об.

№ 286

1912 г., июля 11

СТАТЬЯ ИЗ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» О ВООРУЖЕННОМ ВОССТАНИИ СОЛДАТ В ТУРКЕСТАНСКОМ КРАЕ¹

Беспорядок в Туркестанском саперном лагере

Официальные «Туркестанские ведомости» в № 148 от 4 июля сообщают:

«Первого июля, в 8 1/2 часов вечера, группа нижних чинов 1-го и 2-го туркестанских саперных батальонов, численностью от 100 до 130 человек, выбежав перед лагерем, стала стрелять в воздух с криками «Ура», по-видимому, приглашая тем присоединиться к ним остальных людей всех рот.

Увидев, что роты не желают выходить к ним и что к ротам прибывают офицеры, бунтовщики открыли по ним огонь. 2-ая рота второго Туркестанского саперного батальона со своим командиром кап. Жильцовым впереди приняла на себя натиск бунтовщиков и огнем отбила нападение их. После этого к роте кап. Жильцова присоединились, хотя и не в полном составе, 4-я и 3-я роты 2-го и 1-я, 4-я и 5-я роты 1-го туркестанских саперных батальонов.

Будучи отбиты в сторону саперного лагеря, бунтовщики двинулись против подходивших стрелков, учащенно стреляя. Стрелки также отбили их и огнем заставили мятежников рас-

¹ См. документы №№ 291, 299, 307.

сеяться, а затем без выстрела, играя гимн «Боже царя храни», двинулись к лагерю и вместе с казаками окружили его. На рассвете со всех сторон начали возвращаться к саперному лагерю разбежавшиеся во время беспорядков саперы, которых тотчас же обнаруживали и арестовывали. Таких сапер, задержанных стрелками, казаками и крепостной артиллерией, оказалось до 380 человек, из коих, несомненно, значительно больше половины не принимало никакого участия в бунте, а разбежались из лагеря — одни, вследствие страха перед летавшими повсюду шальными пулями, а другие из желания уклониться от подозрения их в участии в беспорядках, избрав бегство из лагеря единственным к тому средством.

Утром 2 числа весь саперный лагерь был окружен постами стрелков. Причем, впредь до выяснения обстоятельств дела, ружья сапер были сданы под охрану стрелков. Таким образом, к утру порядок в лагере был окончательно восстановлен.

По получении первого донесения из лагеря о беспорядках командующим войсками туда был немедленно командирован на автомобиле командир 1-го Туркестанского армейского корпуса генерал от кавалерии Козловский, а рано утром в лагерь прибыл и командующий войсками.

Во время беспорядков мятежниками убит командир 2-ой роты 1-го Туркестанского саперного батальона штабс-кап. Похвиснев, подпоручик 2-го батальона Красовский и два нижних чина. Ранены тяжело: 1-го Туркестанского саперного батальона подпоручик Шацкий и 2-го саперного батальона подпоручик Кошенец, вчера скончавшиеся от полученных ран, и легко ранены командир 2-ой роты 2-го батальона кап. Жильцов и командир Самаркандской крепостной артиллерийской роты кап. Скопин (случайной залетной пулей). Причем последние два офицера остались в строю. Из нижних чинов ранены 12 человек.

Все войска лагерного сбора выказали, несмотря на полную для них неожиданность возникновения беспорядков, удивительное спокойствие и сознание долга. Образцовый порядок царил повсюду, несмотря на наступившую темноту и полную неизвестность о причинах внезапной пальбы и криков. Оркестры музыки играли народный гимн.

Тела павших жертвою исполнения долга офицеров и нижних чинов придут сегодня в пять часов утра из села Троицкого в Ташкент в военный Спасо-Преображенский собор в сопровождении наряда войск лагерного сбора. Отпевание назначено в 7^{1/2} часов утра. Из собора процессия направится на кладбище. От ташкентского гарнизона для отдания погибшим воинских почестей назначается особый наряд».

Дополнительно сообщают: штабс-кап. Похвиснев погиб ужасной смертью, был поднят на штыки. Насчитывается много дезертиров. Телеграмма, передающая газетам это сообщение, не была пропущена.

Газета «Правда», № 62, 11 июля 1912 г.

№ 287

1912 г., июля 13

СООБЩЕНИЕ ОРЕНБУРГСКО-ТУРГАЙСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ И ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИМУЩЕСТВ ГУБЕРНАТОРУ ТУРГАЙСКОЙ ОБЛАСТИ О ЗАХВАТЕ КРЕСТЬЯНАМИ ПОСЕЛКА КАМЕНСКОГО КУСТАНАЙСКОГО УЕЗДА ЗЕМЕЛЬНЫХ МАССИВОВ УСАКСКОЙ КАЗЕННОЙ ДАЧИ И ОКАЗАНИИ ИМИ ВООРУЖЕННОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ ПОЛИЦИИ

Представлением от 14 минувшего июня за № 1075 заведывающий Усакской дачей донес управлению, что 1 июня крестьяне пос. Каменского, собравшись на сход, постановили, не обращая внимания ни на какие препятствия со стороны лесной администрации и отряда полицейских стражников, разделить на паи траву в даче и производить покосы.

Причем некоторые лица возбуждали толпу, что начальство слушаться не надо, так как только лес казенный, земля же принадлежит обществу.

Услышав об этом, лесной кондуктор Бендер командировал в дачу как временный отряд лесной стражи, так и полицейских стражников и некоторых лесников из постоянной лесной стражи, чтобы воспрепятствовать самовольному сенокосу.

Ввиду того, что жители пос. Каменского рассыпались по лесу партиями, отряду также пришлось разъединиться на три группы по 4 человека каждая. Таким образом, силы оказались неравные, так как жителей пос. Каменского было подвод 60.

На предложение стражи остановиться, каменцы отвечали площадной бранью, причем с их стороны было дано несколько выстрелов, так что стража вынуждена была отвечать на это также выстрелами, при этом у каменцев была убита одна лошадь и одна ранена.

О происшедшем была дана телеграмма уездному начальнику, и он командировал для усиления отряда одного стражника и пристава 2 стана для производства дознания.

Произведенным дознанием было установлено, что главными зачинщиками и агитаторами были крестьяне пос. Каменского Николай Малиновский, Николай Рукас, Иван Самодел-

ка, Даниил Нархов и Келеп,¹ каковые взяты под стражу и отправлены в гор. Кустанай в порядке охраны. Обо всем происшедшем составлен протокол, который направлен приставом уездному начальнику.

Сообщая о вышеизложенном, управление просит Ваше право, не признаете ли Вы возможным, независимо от привлечения виновных к законной ответственности, главных зачинщиков беспорядков подвергнуть аресту в порядке обязательного постановления и о последующем по сему не отказать уведомить управление.

За начальника управления
[подпись неразборчива].
За делопроизводителя Орлов.

ЦГИА КазССР, ф. 25, д. 366, л. 13 и об.

¹ Постановлением Министра внутренних дел Д. Нархов, Б. Малиновский и Д. Келеп за агитацию крестьян к захвату казенных земель и вооруженное сопротивление полиции были сосланы в Олонецкую губернию (см. данное дело, л. 31).

№ 288

[1912 г., июля 21].

СПРАВКА НАЧАЛЬНИКА ОМСКОГО ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ, ПРЕДСТАВЛЕННАЯ ГУБЕРНАТОРУ АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ О РАБОТЕ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ В ЛЕГАЛЬНЫХ ОБЩЕСТВАХ

Совершенно секретно. Лично.

В Омске предполагается учредить «Омское профессиональное общество конторских служащих», подготовленный устав которого в скором времени будет послан на утверждение губернатору. Цель общества — под легальной вывеской вести партийную работу в духе программы социал-демократов. Из средств общества будут производиться отчисления в пользу местной Российской социал-демократической рабочей партии, которая в свою очередь должна будет объединить и направлять деятельность легальных обществ: «Общества изучения Сибири», «Общества потребителей города Омска», устав которого в настоящее время послан на утверждение губернатору, и прилагаемого ныне «Омского профессионального общества конторских служащих». Правление общества будет чисто эс-дековское. Цель всех вышеназванных обществ — пропаганда и организация рабочих и торгово-промышленных служащих для классовой борьбы и организованных выступлений против правительства.

ЦГИА КазССР, ф. 369, оп. 1, д. 3042, л. 41.

¹ Дата справки установлена по препроводительному письму начальника Омского жандармского управления, хранящемся в данном деле, л. 40.

№ 289

1912 г., августа 8

**ДОКЛАДНАЯ ВРИО ГУБЕРНАТОРА АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ
СТЕПНОМУ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ О НАПАДЕНИИ
КАЗАХОВ КАРАГЫЗСКОЙ ВОЛОСТИ НА ЗИМОВКИ ЧУЙСКОГО
ВОЛОСТНОГО УПРАВЛЕТЕЛЯ¹**

Акмолинский уездный начальник рапортом от 27 июля сего года за № 1726 донес мне, что днем 6 июля сего года на зимовки чуйского волостного управителя Каку Аргынбаева и его одноаульцев, находящиеся на ур. Самай-Куль Акмолинского у. напали киргизы Карагызской вол. Акмолинского у. Тюленбек Джаныбеков, Аманджол Атамбеков и др. в числе 60—70 человек, уничтожили зимовки и разграбили разных вещей на сумму 6 272 руб. 76 коп., а также разрушили архивное помещение, разбросали и разорвали архивные дела.

Произведенное дознание препровождено следственному мировому судье 5 уч. Акмолинского у.

Об этом докладываю Вашему выс-ву.

За губернатора [подпись неразборчива].

Советник [подпись неразборчива].

Делопроизводитель [подпись неразборчива].

ЦГИЛ КазССР, ф. 64, оп. 1, д. 2583, л. 54 и об.

¹ О нападении казахов Карагызской вол. на зимовку волостного управителя сообщается также в рапорте помощника акмолинского уездного начальника от 7 июля 1912 г. на имя акмолинского губернатора. (Рапорт хранится в ф. 369, д. 3016, л. 49 и об.).

№ 290

1912 г., августа 13

**ИЗ ПРИГОВОРА ВЕРНЕНСКОГО ОКРУЖНОГО СУДА
О ЗАКЛЮЧЕНИИ В ТЮРЬМУ С. М. КИЦОВА ЗА АГИТАЦИЮ
ПРОТИВ ЦАРИЗМА СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ ГОР. ВЕРНОГО**

По указу его и. в. Верненский окружной суд, в судебном заседании, происходившем публично в гор. Верном под председательством члена суда Г. М. Давыдова, в составе членов суда: В. С. Масловского и А. В. Димогло, почет. мир. суд. М. В. Вахрушева, И. Л. Брызгалова и Н. Ф. Федорова, в присутствии прокурора П. С. Исаенко при помощнике секретаря С. И. Сурове, слушал дело о верненском мещанине Степане Макарове Кицове, обв. по 3 ч. 73, 1 ч. 103 и 128 ст. уголовн. улож.

Верненский окружной суд, в усиленном составе, в закрытом судебном заседании, выслушав судебное следствие по обвинению верненского мещанина Степана Макарова Кицова по 3 ч.

73, 1 ч. 103 и 128 ст. уголовн. улож., прения сторон и последнее слово подсудимого Кицова, поставил на свое разрешение следующие вопросы.

1) Виновен ли подсудимый, верненский мещанин, Степан Макаров Кицов, 57 лет в том, что в 1909 г. на базаре гор. Верного, по поводу шествия с святой иконой Аболацкой божией матери, с целью произвести соблазн между присутствовавшими тут же жителями гор. Верного Игнатием Скоробогатовым и торговкой Прокопьевой, возложил хулу на эту святую икону, сказав: «Не чествовать ее надо, а шею ей набить»?

2) Виновен ли тот же подсудимый Кицов в том, что в 1911 г. там же и с тою же целью, в присутствии Скоробогатова и мещанина Куприяна Шпилева, дозволил себе поносить святые иконы, назвав их «статуями»?

3) Виновен ли тот же подсудимый Кицов в том, что в начале 1911 г. там же на сходе мещан произнес речь, заведомо порицающую установленный основными государственными законами образ правления в России, сказав в речи: «Долой начальство, долой государя, нам нужна революция»?

4) Виновен ли тот же подсудимый Кицов в том, что в мае или июне месяце 1911 г. там же, с целью возбудить неуважение к священной особе царствующего государя императора, государыне императрице, наследнику престола и прочим членам царствующего дома, в присутствии толпы крестьян заочно оскорбил их, произнеся по их адресу: «Разве это государь, который от рождения дурак, не знающий счета своим пальцам», «Ведь он людоед, он проглотил уже тысячи народа», после чего произнес еще по адресу государя императора, государыни императрицы, детей их величества и всего царствующего дома площадную брань?

5) Виновен ли тот же подсудимый Кицов в том, что тогда же и в присутствии тех же лиц, произнес речь, заведомо порицавшую установленный основными государственными законами в России образ правления, и, оказав дерзостное неуважение к верховной власти, сказал в речи, «что у нас не начальство, а грабители, казнокрады, нужно начальство выбирать народом на три года, а также государь должен быть выбран на три года, хорош он для народа — служи, нехорош — убирайся, мы выберем другого, а у нас не государь, а людоед, тысячи народа он уже проглотил»?

При разрешении этих вопросов, суд признал доказанным обвинение Кицова в деяниях, формулированных в указанных вопросах...¹

¹ Опушенный текст является повторением изложенного в конце документа.

По изложенным соображениям и руководствуясь 3 п. 771, 766, 991 и 999 ст. уст. угол. суд. окружной суд определяет.

1) За возложение хулы в 1909 г. на базаре гор. Верного на святую икону Абалацкой божией матери, с целью произвести соблазн между присутствовавшими там жителями гор. Верного, подсудимого, верненского мещанина, Степана Макарова Кицова, 57 лет, на основании 3 ч. 73, 19 и 53 ст. угол. улож. заключить в крепости на один год.

2) Того же самого подсудимого Кицова за возложение хулы в 1911 г. на святые иконы с тою же целью, на основании 3 ч. 73, 19 и 53 ст. угол. улож. заключить в крепости на один год.

3) Того же самого подсудимого Кицова за произнесение в начале 1911 г. на сходе мещан гор. Верного речи, заведомо порицающей установленными основными государственными законами образ правления в России, на основании 128, 53 и 19 ст. угол. улож. заключить в крепости на два года.

4) Того же самого подсудимого Кицова за оскорбление словами заочно в мае или июне месяце 1911 г. в присутствии толпы крестьян священной особы царствующего государя императора, государыни императрицы и наследника престола, но без цели возбудить к ним неуважение, на основании 2 ч. 103, 53 и 19 ст. угол. улож. заключить в крепости на два года.

5) Того же самого подсудимого Кицова за произнесение тогда же и там же речи, заведомо порицающей установленный основными законами в России образ правления, и за оказание дерзостного неуважения к верховной власти и на основании 128, 53 и 19 ст. угол. улож. заключить в крепости на три года.

6) Это последнее наказание как тягчайшее назначить подсудимому Кицову и по совокупности преступлений за все означенные выше деяния.

7) Судебные по делу издержки на основании 991 и 999 ст. у. у. с. возложить на осужденного Кицова, а при несостоятельности его — принять на счет казны.

8) На основании 1 п. 771 ст. у. у. с. подсудимого Кицова по обвинению его по 1 ч. 103 ст. угол. улож. признать по суду оправданным.

Подлинный за надлежащими подписями.

С подлинным верно: секретарь
[подпись неразборчива].

№ 291

1912 г. августа 15

СООБЩЕНИЕ ИЗ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» О КАЗНИ СОЛДАТ-САПЕРОВ — АКТИВНЫХ УЧАСТНИКОВ ВООРУЖЕННОГО ВОССТАНИЯ В СЕЛЕ ТРОИЦКОМ ТУРКЕСТАНСКОГО КРАЯ**Казнь саперов**

Ташкент. Сегодня ночью приведен в исполнение смертный приговор над четырнадцатью саперами, осужденными за вооруженное восстание. Пятнадцатому, приговоренному к казни, казнь заменена командующим войсками шестью годами арестанских рот. («Р. С.»).

Газета «Правда», № 91, 15 августа 1912 г.

№ 292

1912 г., августа 15

ЖАЛОБА ДОВЕРЕННЫХ ОТ КРЕСТЬЯН ПОСЕЛКА НИКОЛАЕВСКОГО НА ИМЯ ИМПЕРАТРИЦЫ О ПРОИЗВОЛЕ ГУБЕРНАТОРА СЕМИПАЛАТИНСКОЙ ОБЛАСТИ¹

25 июля с. г. общество пос. Николаевского ожидало приезда начальника области г-на Тройницкого.

Для встречи общество выставило гостеприимный стол, покрытый дарами всевышнего нашего создателя, а именно хлебом и солью.

В ожидании же общество, [состоявшее из]² старых и малых обоего пола и всех возрастов, стояло вокруг стола и каждый из нас желал повергнуть свои все сердечные и давно уже назревшие нужды.

Затем, прибыв в поселок, губернатор первоначально поздравил всех и принял выставленные нами хлеб и соль и вместо гостеприимства нашего он, губернатор, с первого же взгляда счел себя вправе всех нас материть площадной бранью. Причем, угрожал нам тюремным заключением, а также разогнать всех по голодным степям и пескам.³

Чем он, губернатор, навел на все наше общество ужасный страх и трепет.

Совершенно мы не знаем, почему он питает к нам таковую наглую мерзость, а мы находим незаслуживающим слышать с

¹ Аналогичная жалоба была направлена Министру внутренних дел (см. данное дело, л. 11).

² В подлиннике — «вся группа нашего населения составлялось как».

³ Впоследствии за многочисленные злодеяния против народа губернатор Тройницкий даже царским правительством был переведен в другую губернию.

малыми детьми от ближайшего губернатора таковых площадных его мерзостей.

Ввиду чего насущные наши нужды у каждого еще более углубились, сердечное изнывающее неутомимое наше [желание]¹ о сооружении в поселке нашем хотя бы малейшего православного молитвенного дома, а также школьного помещения для образования наших детей хотя малейшей грамоте. Это для нас все осталось безрезультатным. Причем, еще он, губернатор, 25 июля привлек насильственными мерами общество к совершению двух бессрочных обязательств, каковые общество находит несоответствующими местному нашему благоустройству, а более влекущими нас в крайнее разорение.

А потому жалобу нашу повергаем к стопам Вашего императорского величества, как покрову матери земной царицы нашей, и просим сделать надлежащие распоряжения по принадлежности о возврате обществу двух нижайших постановленных обязательств.²

При сем прилагаем копию приговора³.

Подписали доверители: *Михаил Ефанов,*
Андрей Степанов.

ЦГИА КазССР, ф. 64, оп. 1, д. 6040, л. 9 и об.

¹ В подлиннике — «давление».

² Речь идет об отмене двух вышеуказанных приговоров, принятых обществом под давлением губернатора на предмет взыскания незаконных налогов.

³ Хранится в данном деле, л. 10.

№ 293

1912 г., августа 16

ЗАМЕТКИ ИЗ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Борьба с голодом

Кустанай. Последние надежды населения уезда хотя бы на частичный урожай рухнули. Скошенный хлеб прорастает. Уборка остального хлеба невозможна из-за непрерывных дождей. («Р. С.»).

Газета «Правда», № 92, 16 августа 1912 г.

№ 294

1912 г., августа 27

**ПОКАЗАНИЕ УЙГУРА СЕЛА НОВЫЙ ТЫШКАН
ДЖАРКЕНТСКО-ТАРАНЧИНСКОЙ ВОЛОСТИ О. САБИРОВА,
ДАННОЕ СТАРШЕМУ ЧИНОВНИКУ ОСОБЫХ ПОРУЧЕНИЙ
ПРИ ВОЕННОМ ГУБЕРНАТОРЕ СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ,
РАЗОБЛАЧАЮЩЕЕ ПОКРОВИТЕЛЬСТВО ЦАРСКОЙ
АДМИНИСТРАЦИИ БАЮ ЮЛДАШЕВУ**

Таранчинец с. Новый Тышкан Омар Сабиров показал, что он действительно подавал военному губернатору жалобу на то, что Юлдашев, арендуя у нас землю, разоряет население. Ввиду этого мы просили, чтобы была прекращена аренда и вообще вредное влияние на нас Юлдашева, а также его притеснения. До этого времени никаких жалоб на Юлдашева не подавали потому, что хорошо знали, что губернатор, уездный начальник и судья стоят на стороне Юлдашева и все делают так, как хочет Юлдашев, и жалоб наших не примут. В настоящее время, после того как Юлдашев отказался от аренды нашей земли, а по приказанию покойного полк. Смирнова наша земля была переделена, и, таким образом, наш земельный вопрос окончательно разрешен, мы просим только об одном. Дело в том, что передел земли был произведен уже после того, как были произведены распашка и посев; ввиду этого те, которые пахали и сеяли, требуют с нас половину урожая. О том, что Юлдашев занимается ростовщичеством или дает под посев недоброкачественные товары по высоким ценам я никогда ничего не слыхал. Действительно мы боимся того, что Юлдашев разделит наше общество на две части: на желающих отдавать ему в аренду земли и нежелающих. Больше ничего показать не могу. Прочитано.

Следует мусульманская надпись, гласящая, что Омару Сабирову его показание прочитано и все записано правильно.

С подлинным верно титулярный советник
Н. А. Прокопов.

ЦГИА КазССР, ф. 44, оп. 2, д. 10348, лл. 18—19. Копия.

№ 295

1912 г., августа 31

**ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВОЕННОГО ГУБЕРНАТОРА
СЫР-ДАРЬИНСКОЙ ОБЛАСТИ О НАЛОЖЕНИИ ШТРАФА
НА РЕДАКТОРА ГАЗЕТЫ «ТУРКЕСТАНСКИЙ КУРЬЕР»
ЗА ОПУБЛИКОВАНИЕ СТАТЕЙ О СОБЫТИЯХ
НА ЛЕНСКИХ ПРИИСКАХ**

На основании п. 1 обязательного постановления Туркестанского генерал-губернатора, опубликованного в № 87 «Туркестанских ведомостей» от 15 июня 1907 г., на редактора газе-

ты «Туркестанский курьер» Д. М. Ремезова за помещение в № 178 и 187 этой газеты от 8 и 19 августа с. г. статей под заглавием «Сведения ревизии Манухина» по поводу события на Ленских приисках, перепечатанной из газеты «Биржевые ведомости», на которую С.-Петербургским градоначальником наложен штраф за помещение указанных сведений, и 2 — «Последний акт», в которой видно стремление к возбуждению враждебного отношения населения к правительству, налагается штраф в размере 300 руб. с заменой, в случае неуплаты, арестом на 1 месяц...¹

Подлинное подписал генерал-лейтенант
Галкин.

С подлинным верно, делопроизводитель
Самостроеков.

ЦГИА УзССР, ф. 17, оп. 3, д. 581, л. 14. Копия.

¹ Опущены мелкие административные указания губернатора по надзору за периодической печатью в области.

№ 296

1912 г., октября 6

ДОНЕСЕНИЕ И. Д. ДЖАРКЕНТСКОГО УЕЗДНОГО НАЧАЛЬНИКА ВОЕННОМУ ГУБЕРНАТОРУ СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ О МАССОВОМ ЗАХВАТЕ БАЕМ ЮЛДАШЕВЫМ И ДРУГИМИ ЭКСПЛУАТАТОРАМИ ЗЕМЕЛЬ У УЙГУРСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ДЖАРКЕНТСКО-ТАРАНЧИНСКОЙ ВОЛОСТИ¹

Представляя при сем переписку по прошениям доверенных от общества таранчей сел. Городского, Награчи и Казанчи Джаркентско-Таранчинской вол. и приобщая к ним раскладочные приговора за 1909 и 1911 гг. я доношу, что из протоколов по этим прошениям и из раскладочных приговоров можно видеть следующее.

Таранчи со времени перехода из Кульджи ежегодно сдавали свою надельную землю в аренду Вали-Ахуну Юлдашеву, который сдавал определенную сумму денег в казначейство (для примера привожу справку за 1911 г. ...За 920 десятин сел. Городского — 697 руб. 50 коп., за 1 328 десятин, 1000 кв. сажен сел. Награчи — 953 руб. 68 коп. и за 941 десятину сел. Казанчи 662 руб. 66 коп.).

¹ К 1912 г. Юлдашев фактически захватил всю надельную землю уйгурского населения Джаркентско-Таранчинской вол. Достаточно указать, что из общего числа 990 десятин надельной земли в сел. Городское Юлдашев захватил 920 десятин, в селении Награчи из 1554 десятин — 1328 десятин, в селении Казанчи из 994 десятин — 991 десятину и т. д. (см. данное дело, л. 196).

Большая часть таранчей, получая от Вали-Ахуна Юлдашева семена на посев, а некоторые — и рабочий скот, вступали к нему в уртачки и получали из собранного хлеба $\frac{1}{2}$ или $\frac{1}{3}$ часть.

Некоторые арендовали землю у киргизов, казаков и городскую, платя за аренду таковой намного дороже того, что арендатор вносил за общественную землю таранчей.

Так как аренда земель Юлдашевым была непрерывная в течение многих лет, то за это время много членов этих обществ (глав семейств) перемерло, оставались вдовы с детьми или одни малолетние, вследствие этого были захваты земель или родственниками или другими членами общества, которые имели голос и влияние на общество, но которые первоначально не входили в число окладных душ. Списки за это время переписывались, и те лица, которые были в числе окладных душ, на следующий уж год в таковых не значились. Для примера привожу списки сел. Казанчи за 1909 и 1911 гг. Из этих списков видно, что некоторые члены общества из числа окладных душ по списку 1909 г. уже в списках за 1911 г. не значатся таковыми. (Против этих лиц мною сделаны справки с указанием номеров, под которыми они показаны в списке за 1909 г.). Почему нет возможности определить тех лиц, которые имеют право на землю, считаясь в числе окладных душ.

Свободно пользовались своим наделом только члены общества из должностных лиц, как-то: народные судьи, старшины и их кандидаты и выборные, они еще получали от арендатора землю под посевы и поступали к нему за это в услужение доверенными по сбору хлеба с урожая.

Эти лица приносили и приносят большое зло обществу, позволяя себе обирать уртаков Юлдашева и в то же время обманывать того же Юлдашева.

Некоторые из них, занимая должности по несколько лет подряд, за это время успевали захватить земли в свои руки, каковые земли и считают своим наделом. ●

Общества сами никогда не придут к соглашению о разделе земли между членами, каждый из них считает себя в числе окладных душ, по числу которых дан обществу надел, прав он или не прав, за давностью лет непользования своим наделом, трудно определить. Каждому нужна земля, многие желают лично [ее] обработать, и только должностные лица (которые, как сказано выше, находятся в хороших условиях), некоторые влиятельные, или занимающиеся торговлей, или проживающие годами в Кульдже, — сдают землю в аренду. Лиц, проживающих годами в Кульдже, в каждом селении большое число (для примера привожу селение Казанчи: из 177 всех домохозяев — 17 человек).

Прошу распоряжения о разделе наделной земли между всеми членами общества по посемейному списку к данному времени, и тогда спор земельный прекратится.

При этом доношу, что со дня получения надела, то есть время более 30 лет, передела земли не было. Между тем законом передел предусмотрен (так, в крестьянских селениях таковой производился через каждые 15 лет и допускается через 12 лет).

Полагаю, что сдача в аренду земли наделной не должна быть допустима; в аренду может быть сдан надел неисправного плательщика, но не надел целого общества. Если бы у таранчей была бы запасная земля, как у казаков, то таковая только по приговору общества могла бы быть сдана в аренду.

Приговоры сельских обществ селений Награчи, Казанчи, Новый Тышкан и Хонохай¹ мною представлены при рапорте от 18 сентября с. г. за № 1412 на отмену.²

И. д. уездного начальника подп. *Ступин.*
Письмоводитель *Лозанин.*

ЦГИА КазССР, ф. 44, оп. 10, д. 1568, лл. 197, 258.

¹ Приговоры хранятся в данном деле, лл. 322—326.

² Рапорт хранится в данном деле, л. 320.

№ 297

1912 г., октября 10

**ПРОШЕНИЕ УПОЛНОМОЧЕННОГО ОТ 50 КИБИТКОВЛАДЕЛЬЦЕВ-КАЗАХОВ АУЛА № 5 БУРТИНСКОЙ ВОЛОСТИ
С. САМАЛЫКОВА КРЕСТЬЯНСКОМУ НАЧАЛЬНИКУ ВТОРОГО
УЧАСТКА АКТЮБИНСКОГО УЕЗДА ПО ПОВОДУ ЗАХВАТА
БАЯМИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ, ПРИНАДЛЕЖАЩИХ
АУЛЬНОЙ БЕДНОТЕ**

В 1911 г. моими доверителями и другими аульцами была сдана под посев озимого хлеба земля крестьянам хутора Ново-Курский на один год, а после истечения срока землей этой должны пользоваться мы. После же посева озимого хлеба на снятой земле крестьянами в сем году родилась падолошная рожь, которую мы, доверители, и все аульцы должны разделить между собою, а также поделить и прочую землю. Но между тем, из числа всех аульцев, имеющих средства, в числе двадцати домохозяев, во главе коих [был] народный аульный судья Жалимбет Нурумбетов и киргиз Хусаин Укунев, без всякого раздела, падолошную рожь выкосили, а также и другие места выкосили по своему усмотрению, а я и мои уполномоченные за неимением средств остались без всякого пользования. [На] распахиваемых землях также они производят распашку по своему

усмотрению, не имеющие же средства бедняки остаются не при чем. Повинности же, требуемые с нас, мы отбываем наравне с ними; землей же как душевой, также и оброчной, пользуются более те лица, кои имеют средства; почему я и доверители мои просили всю землю поделить между собою. Но судья Нурумбетов как должностное лицо имея хорошие средства, коему делается более поощрений со стороны наших управителей, [не только не]¹ желает произвести раздел земли, [а] позволяет другим наносить всякие оскорбления и делать в ауле [все] по своему желанию, не обращая внимания на просьбы моих уполномоченных.

В нанесении мне оскорблений судьей Нурумбетовым могут подтвердить киргизы одного со мною аула: Калей Жумартов, Ахмет Жубанов, Акбаша Булубаев и Танат Уразаков. В устранении подобных проделок со стороны судьи Нурумбетова и принесении пользы для меня и моих уполномоченных-бедняков в хозяйственных интересах нахожу вынужденным о сем довести до сведения Вашего высокоблагородия и покорнейше просить сделать распоряжение, кому следует, произвести, для равномерного пользования, раздел земли между собою пахотной и сенокосной, дабы из нас каждый мог ею распоряжаться по усмотрению своему, а не делать такое произвольное пользование, как это делается в данное время в нашем ауле богачами.

Народного судью Нурумбетова за нанесение мне оскорбления не оставить без наказания.

О последующем благоволить объявлением.

К сему подписуюсь киргиз Сагимбай Самалыков — неграмотный, а по неграмотности и личной просьбе расписался *Иван Самсонов*.

ЦГИА КазССР, ф. 25, д. 3281, л. 58 и об.

¹ В подлиннике — «даже не то, чтобы».

№ 298

1912 г., октября 16

ИЗ ОТЧЕТА ГУБЕРНАТОРА ТУРГАЙСКОЙ ОБЛАСТИ МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ О РЕВОЛЮЦИОННОМ НАСТРОЕНИИ СРЕДИ РАБОЧИХ СТАНЦИЙ АКТЮБИНСК И ЧЕЛКАР

... 6) Из железнодорожных станций Тургайской обл. в гор. Актюбинске и на ст. Челкар в черте отчуждения построены железнодорожные мастерские, в которых работает: на ст. Челкар 658 человек, в гор. Актюбинске 722. Только небольшая

часть рабочих и служащих живет в полосе отчуждения, остальные в гор. Актюбинске и пос. Челкар. Состоя в большинстве из отбросов мастерских внутренней России, нашпигованные разными политическими бреднями, рабочие железнодорожных мастерских создают много дела для местной полиции. Рабочие Актюбинских мастерских в 1906 г. объявили Актюбинскую республику, выбрав из своей среды правление и президента.

В настоящем году начинает строиться железная дорога от гор. Троицка до гор. Кустаная, на протяжении 167 верст. Конечно, эта постройка привлечет в область искателей приключений, которые при малочисленности полиции могут безнаказанно развить свою преступную деятельность...

ЦГИА КазССР, ф. 25, д. 364, лл. 35 об., 36. Отпуск.

№ 299

1912 г., октября 31

ИЗ ДОНЕСЕНИЯ НАЧАЛЬНИКА ТУРКЕСТАНСКОГО РАЙОННОГО ОХРАННОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОТМИСТРУ ОТДЕЛЬНОГО КОРПУСА ЖАНДАРМОВ О ВОССТАНИИ 1 ИЮЛЯ 1912 г. СОЛДАТ 1-го и 2-го ТУРКЕСТАНСКИХ САПЕРНЫХ БАТАЛЬОНОВ

... 25 июня сего года в отделении были получены агентурные сведения, указывающие на тревожное настроение местных сапер, но на какой почве образовалось таковое, агентура сведений не дала.

В том же июне месяце командиром 1-го Туркестанского саперного батальона полк. Еранцевым, находившимся в то время с вверенным ему батальоном в лагере у сел. Троицкого, были получены негласные сведения о том, что в лагере происходят сходки нижних чинов всех частей лагерного сбора, на каковых сходках обсуждаются вопросы о желательности предъявления военному начальству различных требований, а именно: отменить существующее титулование офицеров, заменив титулованием по чинам, потребовать улучшения быта нижних чинов, пищи и пр. Местом сходок была сартовская лавочка, находящаяся перед лагерем 2-го Туркестанского саперного батальона. На сходки собирались до 100 человек, из коих до 80 стрелков, 15 артиллеристов и казаков и столько же сапер. Сходки происходили вскоре после вечерней поверки, когда стемнеет. Руководителем сходок был какой-то старший унтер-офицер 1-го Туркестанского стрелкового полка, ростом 2 аршина 5—6 вершков, с усами, закрученными кверху, видно усы

чем-то мажет, и стрелок 3-го Туркестанского стрелкового полка Васюков.

Вышеизложенные сведения были донесены инспектору полевых инженерных войск Туркестанского военного округа, и последний сделал распоряжение захватить нижних чинов, имеющих в ближайшем будущем собраться на сходку, а если таковой не ожидается, то принять меры к недопущению сходок.

Васюковым, по наведенным справкам, оказался стрелок 3-го Туркестанского стрелкового полка Мефодий Васюков, происходящий из крестьян Самарской губ. Бузулукского у. Андреевской вол. с. Грачевки, принятый на военную службу 21 ноября 1911 г.; справки, наведенные о Васюкове у военного начальства, оказались благоприятными. Начальник Самарского губернского жандармского управления на запрос о Васюкове ответил, что неблагоприятных о нем сведений не имеется.

Командир 1-го Туркестанского стрелкового полка на запрос о личности унтер-офицера, руководившего сходками нижних чинов, сообщил, что унтер-офицер этот остался невыясненным.

Ночью 1 июля сего года в лагере 1-го и 2-го Туркестанских саперных батальонов произошел вооруженный бунт, подавленный стрелковыми частями общего лагерного сбора и 2-ой ротой Туркестанского саперного батальона.

По официальным сведениям, бунт этот разыгрался в следующем порядке. В 8½ часов вечера группа нижних чинов 1-го и 2-го Туркестанских саперных батальонов, численностью до 130 человек, выбежав перед лагерем, произвела несколько выстрелов в воздух с криками «Ура», приглашая, по-видимому, тем присоединиться к ним остальных людей всех рот. Видя, что к ним люди не подходят и что к ротам прибывают офицеры, бунтовщики открыли огонь по баракам, особенно по офицерским. Часть сапер из опасения попасть под выстрелы, а также, возможно, и из желания уклониться от подозрения в участии в беспорядках разбежались, а 4-ая и 3-ья роты 2-го саперного батальона и 1-ая, 4-ая и 5-ая роты 1-го саперного батальона, хотя и не в полном составе, присоединились к вышедшей навстречу бунтовщикам 2-ой роте 2-го саперного батальона под командой кап. Жильцова. После кратковременной перестрелки, в который был легко ранен кап. Жильцов, бунтовщики с музыкой двинулись к лагерю стрелковой бригады, но были встречены залпами рот 2-го и 4-го стрелковых полков и рассеяны. Затем стрелки с хором и музыкой, игравшей народный гимн, двинулись к саперному лагерю и вместе с казаками окружили его. На рассвете к саперному лагерю со всех сторон стали воз-

вращаться разбежавшиеся во время беспорядков саперы, которых тотчас обезоруживали и арестовывали. Таких сапер, задержанных стрелками, казаками и [командой] крепостной артиллерии, оказалось до 180 человек. К утру порядок в лагере был восстановлен.

Во время беспорядков мятежниками убиты командир 2-ой роты 1-го Туркестанского саперного батальона шт. кап. Похвистнев и подпор. 2-го саперного батальона Красовский (у обоих штыковые раны) и два нижних чина. Ранены тяжело: 1-го Туркестанского саперного батальона подпор. Шацкий (штыковые раны) и 2-го саперного батальона подпор. Кошенец (3 июля скончался от ран) и легко ранен кап. Жильцов и командир Самаркандской крепостной артиллерийской роты кап. Скопин (случайной залетной пулей). Из нижних чинов ранены 12 человек, из которых семь из числа мятежников.

По означенному делу было возбуждено предварительное следствие, к которому в качестве обвиняемых были привлечены, а затем преданы суду 213 нижних чинов 1-го и 2-го Туркестанских саперных батальонов по обвинению в том, что согласившись между собою и другими необнаруженными следствием лицами перебить неугодных им офицеров и с оружием в руках заставить начальство исполнить следующие требования: об улучшении пищи, сокращении срока службы, уменьшении времени работы, изменении порядка титулования офицеров и т. п., они в нарушение долга службы, в исполнение этого соглашения в числе более 200 человек ночью 1 июля 1912 г. в лагере у с. Троицкого разобрали винтовки и боевые патроны, вышли на переднюю линейку лагеря и открыли стрельбу по 2-ой роте 2-го Туркестанского саперного батальона, не участвовавшей в соглашении и вышедшей во главе со своим командиром для подавления беспорядков, а также и по остальным войсковым частям лагерного сбора, вызванным для той же цели. Кроме того, при указанных выше обстоятельствах, выстрелами из винтовок убили 1-го туркестанского саперного батальона штабс-кап. Похвистнева и 2-го Туркестанского саперного батальона подпрапорщика Фимененко и рядового Каланто, нанесли поражения чинам названных батальонов: кап. Жильцову, подпор. Шацкому, Красовскому и Кошенцу, унтер-офицеру Орлову и ефрейтору Колбину, от каковых ран подпоручики Красовский и Кошенец вскоре скончались. Причем, руководителями и зачинщиками описанных беспорядков были: рядовые Гессен, Павел Волков, Савкин, Филипп Нефедов, Попок, Котляр, Юрченко, Рачинский, Баряев, Жигаловский, Горбань, Потоцкий, мл. унтер-офицер Жулябин, рядовые Бунин, Фанштейн

и Тарасов. Изложенное выше деяние в отношении каждого из перечисленных выше нижних чинов предусматривается 75—2 ч., 110 ст. ст. XXII кн. С. В. П. 1869 г., изд. 3-е...¹

Подп. Сизых.

ЦГИА УзССР, ф. 128, оп. 2, д. 439, лл. 20—22.

¹ Далее перечисляются фамилии солдат, привлеченных к различным наказаниям, в том числе, наиболее активные участники вооруженного восстания: Гессен, Савкин, Ф. Нефедов, П. Волков, Попок, Юрченко, Котляр, Рачинский, Баряев, Жулябин, Анучкин, Тарасов, Бунин, Слабодский были присуждены к смертной казни, 17 человек — к пожизненным каторжным работам, 97 человек — к каторжным работам на различные сроки, 64 человека — к заключению на 6 лет, 15 человек — в дисциплинарные батальоны (см. данное дело, лл. 22—26).

№ 300

1912 г., ноября 1

СООБЩЕНИЕ И. Д. ГУБЕРНАТОРА СЕМИПАЛАТИНСКОЙ ОБЛАСТИ В КАНЦЕЛЯРИЮ СТЕПНОГО ГЕНЕРАЛ- ГУБЕРНАТОРА О МАССОВОМ ЗАБОЛЕВАНИИ КРЕСТЬЯН- ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ И БЕДНЯКОВ-КАЗАХОВ ПАВЛОДАРСКОГО УЕЗДА ЦИНГОЙ НА ПОЧВЕ НЕДОЕДАНИЯ

На отношение от 8 октября сего года за № 8685 сообщаю, что эпидемические заболевания цингой на почве недоедания наблюдались в 1911 г. среди переселенцев Павлодарского у. в 46 поселках из наличного количества 68 селений. Всех больных цингой было зарегистрировано 4 175 человек, что составляет 11,6 процента всего переселенческого населения Павлодарского у., причем больных тяжелой формой цинги наблюдалось 562 человека, средней — 1 387 человек и легкой — 2 226 человек; из заболевших цингой умерло 19 человек, что составляет только 0,4 процента смертности. По количеству больных выделялись нижеследующие селения Павлодарского у.: Грабовское — 424 человека, Харьковское — 347, Беловодское — 301, Орловское — 272, Белоцерковское — 271 и Столыпинское — 250 человек.

В марте и апреле 1912 г. в гор. Каркаралинске было 89 случаев цинги среди оседлого киргизского населения (джатаков), которые все к маю месяцу выздоровели.

И. д. губернатора вице-губернатор *Г. Савримович*.
Врачебный инспектор [подпись неразборчива].
Вр. и. д. делопроизводителя *Рудаков*.

ЦГИА КазССР, ф. 64, оп. 1, д. 6005, л. 109.

№ 301

1912 г., ноября 22

**ХОДАТАЙСТВО СТЕПНОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА
ПЕРЕД МИНИСТРОМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ О ВЫСЫЛКЕ
ИЗ ПРЕДЕЛОВ КРАЯ КРЕСТЬЯН СЕЛА АЛЕКСЕЕВСКОГО
АКМОЛИНСКОГО УЕЗДА ТРУШЕНКОВЫХ
ЗА РЕВОЛЮЦИОННУЮ АГИТАЦИЮ**

Секретно.

Крестьяне с. Алексеевского Акмолинского у. и области Александр Трушенков и два его сына, Степан и Василий, изобличаются путем переписки, возбужденной Омским жандармским управлением в порядке положения о государственной охране, в противоправительственной агитации среди односельцев.

Названные лица, собирая у себя крестьян, беседуют на политические темы, о том, что в России все делается неправильно, в государственном строе везде беспорядки, что народу необходимо добиваться свободы и воли, что не следует подчиняться начальству, так как от него, кроме вреда, ничего не получишь.

Признавая пребывание Трушенковых в с. Алексеевском крайне опасным и угрожающим общественному спокойствию местного населения, прошу Ваше выс-во выслать названных крестьян, в порядке ст. ст. 33—36 положения о мерах к охр. госуд. пор. и общ. спок., из пределов Степного генерал-губернаторства под гласный надзор полиции в местность и на срок по усмотрению Вашего выс-ва¹.

Приложение: донесение начальника Омского жандармского управления за № 4 050 с дознанием и дело акмолинского губернатора № 100.

Степной генерал-губернатор,
генерал от кавалерии *Шмит*.
Зав. канцелярией *Наумов*.

ЦГИА КазССР, ф. 64, д. 6022, л. 4 и об. Отпуск.

¹ См. документ № 311.

№ 302

1912 г., декабря 7

**ИЗ РАПОРТА ЗАВЕДУЮЩЕГО РОЗЫСКНЫМ ПУНКТОМ В ГОР.
ВЕРНОМ ВОЕННОМУ ГУБЕРНАТОРУ СЕМИРЕЧЕНСКОЙ
ОБЛАСТИ О БОРЬБЕ УЙГУРСКОЙ МОЛОДЕЖИ ПРОТИВ
БАЯ ЮЛДАШЕВА**

...¹ Относительно вопроса, отчего некоторые жители гор. Джаркента и с. Кольджата получили название «Колты-чапана» рассказывают следующее. Проживающий в гор. Джаркен-

те известный купец, таранчинец, Вали-Ахун Юлдашев с давних пор арендовал и ныне арендует земли у джаркентских таранчей, подкупая влиятельных таранчей и через них получая приговоры обществ об отдаче ему в аренду земель; причем ему обходилась десятина от 4 до 5 коп.; эти земли Юлдашев отдавал обратно таранчам же под «уртак», то есть урожай пополам. Таранчи как темные люди, обрабатывая свои земли и отдавая половину урожая Юлдашеву, полагали, что вся земля действительно принадлежит Юлдашеву.

Некоторые из молодых таранчей, учившиеся в русских школах, узнали эти проделки Юлдашева и стали внушать таранчам, что обрабатываемая ими земля не Юлдашева, а общественная и что Юлдашев владеет этой землей по заведомо ложным приговорам, давая взятки влиятельным таранчинцам. Юлдашев и влиятельные, почетные таранчинцы стали давить этих молодых таранчей, дав им название «Колты-чапан» (короткого чапана), так как они носили русские пиджаки или рубахи. «Колта-чапанцы» пробовали жаловаться на притеснения Юлдашева, но уездный начальник и другие власти всегда стояли на стороне Юлдашева. Даже во время выборов должностных лиц начальство старалось о выборе таких людей, которые полезны Юлдашеву, а не населению. «Колты-чапанцы», видя, что их жалобы не получают справедливого разрешения, стали тайно собираться для обсуждения их положения, а за это их стали преследовать как людей вредных для правительства.

Отдельного корпуса жандармов ротмистр
Астраханцев.

ЦГИА КазССР, ф. 44, оп. 2, д. 10731, л. 1 и об.—4.

¹ Опущенная часть рапорта не относится к теме сборника.

№ 303

1912 г., декабря 14

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРИСУТСТВИЯ ПО ГОРНОЗАВОДСКИМ ДЕЛАМ ПРИ ТОМСКОМ ГОРНОМ УПРАВЛЕНИИ О НАРУШЕНИИ ГОРНОГО УСТАВА О РАБОЧИХ АНГЛИЙСКИМИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯМИ НА СПАССКОМ МЕДЕПЛАВИЛЬНОМ ЗАВОДЕ И УСПЕНСКОМ МЕДНОМ РУДНИКЕ

Присутствие по горнозаводским делам при Томском горном управлении, в заседании 14 декабря 1912 г., рассмотрев составленные 7 и 10 минувшего ноября временно исполнявшим обязанности окружного инженера Степного-Северного горного округа горным инженером Карпинским два протокола о правонарушениях, обнаруженных на Спасском медеплавильном заводе и Успенском медном руднике, принадлежащих англий-

скому акционерному обществу «Спасских медных руд», в связи с письменным объяснением обвиняемого по сим протоколам управляющего промыслами названного общества Николая Александровича Сухорукова и представленными, согласно примечанию к ст. 94 устава горного, заключением горного инженера Карпинского, признало вполне установленным: а) факт неправильного ведения 36 расчетных книжек рабочих Спасского медеплавильного завода, б) факт неисполнения требований, изложенных в статьях 20 и 29 высочайше утвержденных 2 июня 1903 г. правил о вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев рабочих и служащих в промышленных предприятиях (приложение к ст. 156¹⁹ устава о промышленности по продолж. 1906 г.) и в) факт нарушения ст. 656 устава горного, выразившийся в продаже рабочим Успенского медного рудника из промысловой лавки мяса по цене, выше утвержденной местным окружным инженером, а потому постановило: управляющего Спасским медеплавильным заводом и рудниками, принадлежащими названному обществу, отставного канцелярского служителя Николая Александровича Сухорукова подвергнуть денежному взысканию: а) по пункту 2 ст. 153 устава о промышленности в размере 360 руб., считая по 10 руб. за каждую неправильно выданную расчетную книжку; б) по ст. 30 правил 2 июня 1903 г., составляющих приложение к ст. 156¹⁹ устава о промышленности по продолж. 1906 г., в размере 25 руб. и в) по пункту 3 ст. 154 того же устава в размере 50 руб.; по совокупности же означенных нарушений, на основании 2 части 152 ст. уложения о наказаниях, Сухорукова подвергнуть денежному взысканию всего в размере 360 руб.

Сумму эту Сухоруков обязан внести в местное казначейство для зачисления в специальные средства Горного департамента на образование капитала для выдачи вспомоществований больным и увечным горным рабочим и квитанцию казначейства представить окружному инженеру Степного-Северного горного округа.

Изложенное постановление горнозаводского присутствия надлежит объявить обвиняемому с отображением от него подписки в том.

Председатель присутствия *Н. Боголюбский.*

Секретарь *Шарнин.*

№ 304

1912 г.

ИЗ ОТЧЕТА ГУБЕРНАТОРА СЫР-ДАРЬИНСКОЙ ОБЛАСТИ
ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОСТОЯНИИ ОБЛАСТИ В 1912 г.

...Фабрично-заводская промышленность в отчетном году благодаря хорошим результатам отраслей земледельческой и скотоводческой промышленности значительно расширилась, достигнув по оборотам почти 32 млн. руб. против 20 млн. руб. предшествовавшего года.

Число фабрик и заводов в отчетном году увеличилось на 11 и дошло до 263: в числе новых заведений начал действовать большой хлопкоочистительный завод в Кауфманской и 10 вновь устроенных мелких чугунолитейных, механических и прочих заводов.

Из отдельных видов обрабатывающей промышленности области в отчетном году почти в два раза увеличилась производительность имеющихся в области 42 хлопкоочистительных заводов, 19 чугунолитейных и механических, 10 кондитерских и конфектных фабрик, 4 винодельных и 8 рисоочистительных заводов и почти в 3 раза увеличилась производительность 16 мукомольных вальцовых мельниц; особенно большую деятельность проявил в отчетном году единственный в империи сантонинный завод, производительность которого достигла 500 тыс. руб., то есть увеличилась почти в 10 раз против предшествовавшего года. Единственный в крае Кауинский сахарный завод в отчетном году бездействовал вследствие неопытности заводской администрации и неумелого ведения нового дела, все же остальные фабрики и заводы по своей производительности стояли не ниже предшествовавшего года.

Медленное развитие местной обрабатывающей промышленности происходит по-прежнему вследствие недостатка местных капиталов, дороговизны кредита и малого числа опытных рабочих, а также и вследствие плохого состояния путей сообщения с местностями, богатым ископаемыми.

Кустарные и ремесленные промыслы населения по-прежнему ограничивались приготовлением ковров, войлока, одежды, обуви, арб, седел, кошмы, плетей и других предметов, необходимых в быту туземного населения. Они не получили развития в отчетном году, так как фабрики и заводы Европейской России, приспособляясь к потребностям туземного населения, доставляли последнему много предметов, необходимых в его обиходе, и притом по более дешевым ценам, нежели те, по которым могут продавать обыкновенно свои изделия местные кустари и ремесленники.

Кроме изложенных второстепенных подсобных промыслов,

значительная часть населения, особенно в Ташкентском у., занималась огородничеством, бахчеводством и табаководством и эти промыслы благодаря обеспеченному сбыту и высоким ценам доставили населению весьма значительные заработки.

Несмотря на хороший урожай хлопка и хлебов в области и на улучшение в скотоводческих хозяйствах, торговый баланс области поднялся над уровнем предшествовавших лет лишь в незначительной степени и ясно, что примитивное неустойчивое хозяйство туземца, даже в богатом Туркестане, пошатнувшееся в неурожайный год, с большими усилиями и в течение лишь нескольких лет доходит до прежней нормы. Недостаток денег у населения даже на обсеменение полей по необходимости сопровождался в первую половину года значительным понижением спроса на мануфактуру, которая вяло двигалась в степь и кишлаки местного населения. В связи с общероссийским мануфактурным кризисом это обстоятельство тягостно отразилось на продавцах обычного товара: весною начались банкротства, протесты векселей, неплатежи. Крупные фирмы Европейской России по необходимости начали сокращать кредит местным торговцам, замедлив и без того небыстрый темп торговой деятельности. Все это произошло по той причине, что в это время покупательная способность населения, особенно кочевого, стояла на довольно низком уровне, сравнительно с предшествовавшими годами.

Благодаря хорошему урожаю хлопка и благоприятным результатам скотоводческих хозяйств во второй половине года дело поправилось, и, как оказалось, Сыр-Дарьинская обл. отпустила на внутренние рынки Европейской России свои сырые и лишь отчасти полуобработанные продукты земледелия и скотоводства в значительно большем количестве, нежели в прошлом году. По сведениям Управления ташкентской железной дороги в отчетном году вывезено в Европейскую Россию: хлопка — 1 032 тыс. пуд., против 618,1 тыс. пуд. предшествовавшего года; хлопковых семян — 825,9 тыс. пуд., против 155,0 тыс. пуд. предшествовавшего года; хлеба — 2 165,7 тыс. пуд., против 1 100,0 тыс. пуд. предшествовавшего года; фруктов — 428,9 тыс. пуд., против 199,4 тыс. пуд. предшествовавшего года; овчины — 97,5 тыс. пуд., против 67,1 тыс. пуд. предшествовавшего года; шерсти овечьей — 313,4 тыс. пуд., против 302,7 тыс. пуд. предшествовавшего года; верблюжьей шерсти 107,3 тыс. пуд., против 84,6 тыс. пуд. предшествовавшего года; рыбы — 1 825,7 тыс. пуд., против 1 620,4 тыс. пуд. предшествовавшего года; кож выделанных — 27,2 тыс. пуд., против 16,4 тыс. пуд. предшествовавшего года; кож невыделанных — 264,8 тыс. пуд., против 269,8 тыс. пуд. предшествовавшего года; вина — 160,1 тыс. пуд., против 48,1 тыс. пуд. предшествовавшего года.

Такое значительное увеличение вывоза в свою очередь вызвало и больший, сравнительно с предшествовавшим годом, прилив в область фабрикатов отечественной промышленности, особенно сахара, чая, железа, стали и изделий из них. Только мануфактуры было ввезено 590 652 пуд, меньше предшествовавшего года на 75 400 пудов, что объясняется переполнением местных рынков мануфактурным товаром еще в предшествовавший тяжелый год, когда образовались значительные остатки товара на складах.

Государственный поземельный налог, кибиточные подати и земский сбор с русского и туземного населения области поступили в отчетном году своевременно и безнедоимочно, за исключением только Ташкентского у., по которому недобор податей к 1 января 1913 г. составил 18 процентов общей суммы всех окладов отчетного года.

В общем от населения поступило податей и сборов по окладу отчетного года 2 112 042 руб., из которых 1 916 830 руб. с земледельческого и скотоводческого населения, а остальные 195 212 руб. составляют государственный налог с городских недвижимых имуществ и двухпроцентный сбор с фабрично-заводских предприятий и мельниц. Несвоевременный взнос остальных 172 869 руб., причитающихся к поступлению с сельского населения почти только одного Ташкентского уезда, объясняется отчасти чрезмерным обложением податями богарных и необрабатываемых земель туземного оседлого населения этого уезда, об урегулировании которого уже возбуждено надлежащее ходатайство в законодательном порядке, а главное недобор числится на землях, от которых население отказалось и которые приняты уже в казну, но еще не исключены из оклада.

Строительная и дорожная часть, благодаря достаточным ассигнованиям, в отчетном году находилась в удовлетворительном положении как в отношении возведения новых сооружений, так и поддержания существующих зданий, мостов и шоссированных путей сообщения.

Из числа более крупных сооружений в отчетном году в русских селениях, к радости населения, воздвигнуто три новых храма, четыре школы, значительно расширены здания четырех существовавших ранее школ и начата постройка крайне необходимых восьми сельских участковых лечебниц. Остальные строительные работы заключались в устройстве новых и ремонте существующих шоссированных дорог и мостов.

Тюремные помещения во всех городах области не удовлетворяют совершенным требованиям, и потому в отчетном году был возбужден вопрос об улучшении и расширении существующих тюрем области и о постройке при них крайне необходимых больниц. Собранный по этому делу материал представ-

лен в Главное тюремное управление, и удовлетворение этой настоятельной потребности было бы серьезным улучшением в быте тюремного населения.

Сыр-Дарьинская обл. после семилетних подготовительных работ местного переселенческого управления была открыта в отчетном году для водворения русских крестьян-переселенцев на специально отведенные для них участки.

Землеотводно-межевые работы производились главным образом в Аулие-Атинском и Чимкентском уездах, согласно утвержденному плану. Причем выполнялись три основные задачи: заготовка колонизационного фонда и казенно-оброчных статей из излишков киргизского землепользования, перевод киргизов-кочевников на оседлое положение в порядке инструкции 9 июня 1909 г., а также отграничение и разбивка на отруба участков, образованных в предшествовавшие годы. Кроме того, в Ташкентском у. были образованы переселенческие участки на так называемых «отказных» землях, то есть на таких, от которых отказалось местное население.

Площадь земель, запроектированных к изъятию из киргизского землепользования, в порядке примечания к ст. 270 туркестанского положения и инструкции 9 июня 1909 года, с присоединением земель, уступленных киргизами по добровольному соглашению, выразилась по Чимкентскому и Аулие-Атинскому уездам в 71 509 десятин, из которых удобной земли насчитывается 64 762 десятины. Совместно с отказными землями по Ташкентскому у. общей площадью в 2 165 десятин, в числе которых состоит 647 десятин земли удобной, площадь изъятий выразилась в отчетном году в 73 674 десятины, в том числе 65 409 десятин земли удобной для хлебопашества.

Более трех четвертей общей емкости заготовленных участков предназначены для единоличного пользования, причем преобладающим типом последнего признано и проводится в жизнь подворное или отрубное пользование, так как условия водоснабжения не везде позволяют, к сожалению, образовывать отдельные участки.

Кроме работ по заготовке нового колонизационного фонда, чинами землеотводных партий были образованы в Аулие-Атинском у. участки для оседлого устройства киргизов-кочевников. Землеустройство киргизов в этом уезде ведется уже второй год. За эти два года поступило из уезда около 1 800 прошений от кибитковладельцев, из которых в предшествовавшем году было устроено 554 семейства, а в отчетном году было устроено еще 2 799 киргизских хозяйств; кроме того, был подготовлен материал для устройства 2 250 кибитковладельцев этого уезда. Средний размер надельной удобной земли на одно киргизское хозяйство был определен в 33,9 десятины, тогда как на вновь

образованных переселенческих участках он ограничивается 23 десятинами. Это было сделано ввиду того, что в некоторых местностях пришлось по необходимости изъять для новых русских поселенцев из киргизского пользования довольно доходные для них земли.

Помимо работ по заготовке нового колонизационного фонда и перевода некоторых киргизов Аулие-Атинского у. на оседлое положение, в Ташкентском, Чимкентском и Аулие-Атинском уездах производились землеустроительные работы по отграничению и разбивке на отруба участков, образованных до отчетного года. В результате землеустроительных работ в означенных уездах образовано 196 участков площадью в 104 576 десятин и 2 603 усадебных места площадью в 3 187 десятин. Кроме того, отведено 70 церковно-школьных наделов площадью в 1 537 десятин. Из общей отграниченной площади 12 120 десятин приходится на долю отграниченных киргизских участков, а остальная площадь в количестве 92 456 десятин падает на отграниченные уже переселенческие участки. Из последней площади 38 173 десятины были разбиты на отруба и хутора, остальная земля осталась в общинном пользовании по особым местным условиям.

В общем результаты работ по водворению и зачислению на переселенческие участки к 1 января 1913 г. выразились в том, что окончательно водворено 1 569 русских семейств и зачислено на участки еще 1 712 русских семейств; кроме того, осталось в распоряжении Переселенческого управления свободных 288 семейных наделов и 133 душевых доли.

Для поддержания новоселов в отчетном году было выдано домообзаводческих ссуд — 59 905 руб. 65 коп.

Народное просвещение в отчетном году продолжало прогрессировать в отношении увеличения числа учащихся, хотя количество учебных заведений увеличилось только на три низших школы. Народные школы в русских селениях действовали хорошо и довели число учащихся до полных комплектов; отказов в приеме новых учеников не было. К сожалению, нельзя того же сказать о средне-учебных заведениях, в которых число учащихся в отчетном году могло быть увеличено только лишь на 4 процента, сравнительно с предшествовавшим годом, вследствие переполнения всех средне-учебных заведений, сосредоточенных исключительно в гор. Ташкенте. Открытые в этих заведениях параллельные классы не вмещают всех детей, которых желают обучать родители, почему ясно обнаружилась потребность в открытии новых средних учебных заведений, особенно новой женской гимназии. Такая гимназия, после надлежащих ходатайств, в отчетном году разрешена и уже в текущем году открыта. Можно надеяться, что в нынешнем учебном

году не будет уже острой нужды в женском средне-учебном заведении.

Общее число учащихся во всех 181 низшем учебном заведении в отчетном году увеличилось на 12 процентов, сравнительно с предшествовавшим годом, достигнув 13 018 детей обоего пола. Кроме того, в 21 частном учебном заведении обучалось 1 144 детей обоего пола, более предшествовавшего года на 21 процент. Такое увеличение числа учащихся детей во всех низших школах повело к их переполнению и, очевидно, оказалась крайняя необходимость в расширении школьной сети, особенно в городах областей, что уже и приводится в исполнение. Необходимо также увеличение и числа русско-туземных школ, которое за отчетный год не увеличилось, сравнительно с предшествовавшим годом. Ныне принимаются меры к их учреждению.

Что же касается чисто туземных учебных заведений, медресе, мектебе и аульных школ киргизов, то положение их остается без существенных изменений как в отношении числа этих учебных заведений, так и числа учащихся в них детей.

В отношении народного здоровья отчетный год оказался благоприятным, так как в области никаких эпидемий не было и заболеваемость населения не превышала нормального размера. Хотя число обращавшихся за медицинской помощью в отчетном году и увеличилось на 11,4 процента, но это увеличение произошло главным образом не вследствие ухудшения санитарного состояния населения, а благодаря возрастающему доверию туземцев к русской медицине. Можно надеяться, что это доверие еще больше проникнет в сознание туземного населения после устройства больниц в шести сельско-врачебных участках: работы по сооружению этих больниц уже начаты, и они несомненно принесут серьезную пользу населению, доставляя ему возможность стационарного лечения, которым в настоящее время оно пользуется в очень ограниченных размерах. Так, из общего числа 303 728 человек, обращавшихся за медицинской помощью, стационарно лечилось только 5 714, а остальные 296 139 человек пользовались лишь амбулаторно:

Из распространенных в области заразных болезней малярия по-прежнему занимает господствующее место. В отчетном году было зарегистрировано 36 364 больных малярией, на 967 человек больше предшествовавшего года. Затем наиболее распространены венерические болезни, которые являются серьезным злом среди местного туземного населения.

В отчетном году было зарегистрировано 12 324 человека, больных этими болезнями, более предшествовавшего года на 14 процентов. Прочие заразные болезни среди населения области протекали в нормальных размерах.

Внутренняя жизнь населения области в отчетном году протекала мирно и закономерно. Нарушение порядка жизни со стороны преступных лиц не превысило нормы, а каких-либо особых важных проявлений преступности отдельных лиц и организаций совершенно не было.

В саперных частях округа были возмущения, скоро подавленные местными частями войск, не имевшие никакого влияния на общее настроение населения, равно не нарушила порядка местной жизни и казнь осужденных за свою преступную деятельность...

Подлинный подписал
Генерального штаба генерал-лейтенант *Галкин*.
С подлинным верно: секретарь Статистического
комитета [подпись неразборчива].

ЦГИА КазССР, ф. 44, оп. 2, д. 10564, лл. 56 об.—64: Копия:

№ 305

1912 г.

ИЗ «ЗАПИСКИ» ГЛАВНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВОМ И ЗЕМЛЕДЕЛИЕМ О ПОЛОЖЕНИИ ХЛОПКРОБОВ В ТУРКЕСТАНСКОМ КРАЕ¹

Мелкий кредит

...Хлопок — культура дорогая и сложная. На десятину посева хлопчатника рядовой хозяин должен затратить, если он участвует в работах сам со своей семьей, от 70 до 80 руб. и в среднем полтора ста руб., если сам он в работах не принимает участия. Когда обработка производится издольщиками, хозяину приходится их кормить от начала работ до уборки урожая, что обходится свыше 70 руб. за десятину посева.

Такого оборотного капитала сарт-хлопковод обычно не имеет; ему приходится прибегать к кредиту, доставать деньги под векселя и «васихи» (туземные закладные).

Ежегодно в начале весны московскими банками, крупными и мелкими хлопковыми фирмами, уездными кассами, кредитными товариществами, а главным образом мелкими ростовщиками из богатых сартов — «баями» раздаются рядовым хозяевам десятки миллионов рублей под хлопок.

По устаревшим данным 1903 г., у народных судей заключено было за год 129 000 кредитных сделок между туземцами на сумму около 13 млн. руб., а теперь оборот гораздо больше.

По расчету 80 руб. ссуды на каждые из 400 тыс. десятин

¹ «Записка о поездке в Туркестанский край в 1912 г.» является приложением к всеподданнейшему докладу; была направлена для сведения степному генерал-губернатору.

хлопкового посева, потребность в кредите выражается ежегодно суммою не менее 32 млн. Процент роста, умеренный у крупных фирм (8—9 процентов), по мере приближения к населению через ряд посредников все возрастает и доходит до 40—60, а нередко и более. В крае до сих пор еще держатся разнообразные бытовые формы сельского ростовщического кредита, занесенные в разное время ростовщиками-индусами, и общая тягость частного сельскохозяйственного кредита несомненна. Последний съезд местных деятелей по сельскому хозяйству Туркестана, бывший в 1911 г., признал, что средним процентом сельского кредита само местное население считает 5 руб. на 100 в месяц, то есть 60 процентов годовых. Поэтому даже в удачные годы, когда валовой доход хозяйства оказывается после снятия урожая громадным, хлопководу, за уплатой расходов и процентов кредиторам, часто не остается почти ничего, кроме возможности весной снова занять под хлопок крупную сумму. А в неудачный год (дули засушливые ветры, не хватало воды, нагрянула саранча, упали цены) хлопковод обращается в неоплатного должника. При повторном неурожае он теряет за долги право собственности на свою землю и остается сидеть на ней уже как бы наемным рабочим у бая...

Такое положение, конечно, совершенно ненормально: доходность хлопка совершенно несравнима с доходностью всякой иной полевой культуры. По подсчетам местных агрономов, средний чистый доход в крае с десятины риса, за вычетом стоимости труда, равен 48 руб., кукурузы — 36 руб., богарной пшеницы — 21 руб., поливной — 41 руб., люцерны — 80 руб., а хлопка — от 100 до 200 руб.

Если сеять хлопок здесь, в царстве хлопка, оказывается почему-либо невыгодным, то причина этого кроется исключительно в особых, неправильно сложившихся здесь условиях, к наличию которых государственная власть едва ли может относиться безучастно. Наложением ввозной пошлины на американский хлопок государство обеспечило выгодность возделывания хлопчатника. Но до сих пор им не сделано еще другого дела, не менее важного в этой области: не организовано необходимого кредита хлопководам...

Не взяв в свои руки организации мелкого кредита туркестанскому хлопководству, государство тем самым открыло простор для эксплуатации создавшегося положения местными денежными людьми. Все выгоды хлопковой культуры достаются им.

Но создавать на средства казны, путем отказа от собственной выгодной кредитной операции и представления казенных денег в руки посредников, особого класса инородцев-капиталистов, которые сегодня ворочают большими деньгами, а завтра

захватят в руки и землю, едва ли в видах русской государственной власти. Дальнейшее промедление в организации кредита поэтому недопустимо не по одним только соображениям пользы и нужд хлопководства; на интересах хлопководов оно только сказывается прежде всего.

Как многие речки и ручьи Туркестана не доходят до главных рек, куда они должны были бы впадать, а по пути разбираются арыками на поля, совершенно так же и исключительные по размеру своему доходы от хлопка часто не попадают в руки земледельца, а без остатка расходятся по карманам посредников-кредиторов.

Теряет при этом, конечно, и казна. Государственный банк оказывает кредит частным банкам и хлопковым фирмам на $5\frac{1}{5}$ процентов; те от себя раздают задатки посредникам уже из 8—9 процентов, а в конце концов хлопководу кредит обходится в 40 и 60 процентов. При таких условиях последнему оплата кредита даже из 12 процентов показалась бы благодеянием, и, устранив длинную цепь посредников, государственный банк мог бы организовать мелкий кредит не только безубыточно, но с большей выгодой для казны. В этом направлении в крае сделано пока еще очень мало.

В распоряжении уездных начальников имеются так называемые уездные ссудные кассы. Средства их образовались путем ежегодных добровольных взносов нынешних их участников. Но средства эти ничтожны. На 1 января 1910 г. все уездные кассы Туркестана располагали немногим более миллиона рублей, в среднем по 100—150 тыс. руб. на уезд. В том числе в центрах хлопководства — в Фергане имелось: в Андижанской кассе 156 тыс. руб., Наманганской — 121 тыс. руб. и в Коканде, где работает 10 крупных банков с годовыми оборотами, по мемориалам, свыше 800 млн. руб., в уездной кассе значилось в 1910 г. только 15 089 руб. 25 коп.

Между тем потребность в кредите (80 руб. на каждую из 400 тыс. десятин хлопкового посева) равняется 32 млн. рублей. Капиталы ссудных касс могут удовлетворить едва ли 3 процента этой потребности, не говоря уже о том, что кассы находятся в уездных городах, далеки от сельского населения и получение из них денег связано с различными формальностями, также удорожающими кредит.

В самое последнее время государственным банком положено начало сети мелких кредитных товариществ; но дело это только начинает развиваться. Еще к 1 января 1910 г. во всем крае насчитывалось только 10 кредитных товариществ, и ссуд ими было выдано на 32 тыс. руб. В настоящее время в Сыр-Дарьинской обл. действует уже 76 товариществ, и при их посредстве роздано в ссуды свыше миллиона рублей, причем сред-

ний размер ссуды на хозяйство составляет в хлопковом районе 150—300 руб. (Триста рублей — предельный размер ссуды, по уставу кредитных товариществ, и для хлопковых районов норму эту безусловно следовало бы повысить).

Но в других местностях, где сельское ростовщичество пустило более глубокие корни, напр., в Фергане, кредитные товарищества идут слабее. Число их очень невелико — 28 и обороты ограничены 100—150 тыс. руб. на уезд. Нередко и эти товарищества попадают в руки все тех же «баев».

В общем, однако, несомненно, что при личной кредитоспособности сартов, при доходности хлопковой культуры и непомерно высоком проценте частного кредита правительственная организация мелких кредитных товариществ имеет все данные для широкого развития. Государственный банк денег своих не потеряет, а хлопководы сэкономят рублей по 50 на каждой десятине посева. Достаточно, может быть, обеспечить прилив достаточных средств хотя бы в местные кредитные товарищества. И в этом случае ростовщики вынуждены будут считаться с ними, как с реальной силой, и, надо думать, значительно подешевеет частный кредит...

ЦГИА КазССР, ф. 64, оп. 1, д. 2582, лл. 9—12.

№ 306

1912 г.

ВЕДОМОСТЬ О КОЛИЧЕСТВЕ ПАВШЕГО ОТ ДЖУТА СКОТА В СЕМИПАЛАТИНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1912 г.¹

Уезды	Крупного скота	Стоимость в рублях	Мелкого скота	Стоимость в рублях	Всего пало скота	На сумму
1. Семипалатинский	158 605	4 048 850	256 940	1 284 700	4 15 545	5 333 550
2. Усть-Каменогорский	109 761	2 628 258	160 207	730 381	269 968	3 358 639
3. Зайсанский	30 274	638 275	71 416	278 104	101 690	916 379
4. Каркаралинский	177 799	4 793 586	108 344	901 720	358 143	5 695 306
5. Павлодарский	134 355	3 312 410	50 533	208 875	184 888	5 521 285
Итого	610 794	15 421 379	719 440	3 403 780	1 330 234	18 825 159

Непременный член по продовольственной части *В. Каханов*.
Делопроизводитель [подпись неразборчива].

ЦГИА КазССР, ф. 64, оп. 1, д. 3870, л. 28.

¹ Этот страшный джуг привел к массовому обнищанию трудового казахского населения области. Тысячи оставшихся без скота бедняков пешком двинулись в Каркаралинский и другие уезды области и в гор. Семипалатинск. Царская администрация не приняла никаких мер для оказания помощи пострадавшим (см. данное дело).

№ 397

1912 г.

**СПРАВКА ШТАБА ТУРКЕСТАНСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА
О ЧИСЛЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ОСУЖДЕННЫХ ВОЕННЫМ
СУДОМ ЗА ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ ЦАРИЗМА**

В 1912 г. уголовное преследование за преступления политического характера были возбуждены против 115 военнослужащих. В отношении 13 из них [дело] было прекращено без предания суду частью за отсутствием улик, частью за окончанием дел в дисциплинарном порядке. Общее число дел о всех этих военнослужащих достигло 98. Причем в некоторых случаях к делу привлекались одни военнослужащие, а в других — совместно с лицами гражданского ведомства.

В числе 102 военнослужащих, преданных военному суду, было: 1 обер-офицер, 2 подпрапорщика и 3 еврея; оправдано по суду из того же числа 24 чел.

Предъявленные военнослужащим 115 обвинений в государственных преступлениях по характеру своему могут быть распределены по отдельным категориям следующим образом,

1) Наибольшее число обвинений, а именно 50, было возбуждено по ст. 103 уголовного уложения, то есть в заочном оскорблении особы царствующего императора.

2) Следующей по своей численности группой являются обвинения по ст. 102 уголовного уложения, то есть в принадлежности к преступным сообществам. Число этих обвинений достигло до 35.

3) Далее идут в количестве 25 обвинения в разного рода преступной пропаганде (ст. 128—131 уголовного уложения) и в хранении, с целью и без цели распространения, преступных сочинений (ст. 132 уголовного уложения и 2734—XXII кн. С. В. П.).

4) 3 обвинения было предъявлено по ст. 111 уголовного уложения, то есть в государственной измене путем шпионства.

5) Наконец, остальные 2 обвинения были предъявлены: одно по ст. 100 уголовного уложения, то есть в насильственном посягательстве на изменение в России установленного законами основного образа правления, а другое по ст. 121 того же уложения, то есть в участии в преступном скопище.

Независимо от сего, с применением законов военного времени в порядке ст. 91, XXII кн. С. В. П., были преданы суду за разного рода нарушения дисциплины 321 нижний чин, в том числе 228 участников вооруженного восстания 1 июля 1912 г.¹ в лагере 1-го и 2-го Туркестанских саперных батальонов и 86 за-

¹ См. документы №№ 286, 299.

пасных нижних чинов, отбывавших учебный сбор при 2-ой гренадерской артиллерийской бригаде, обвинявшихся в умышленном неповиновении и оказании неуважения офицеру. Из числа означенных 321 нижних чина евреев было 11, оправдано было 29.

Сверх того, 4 нижних чина были преданы суду на основании исключительных положений за общие преступления, учиненные совместно с лицами гражданского ведомства.

Общее же число дел, изъятых из общей подсудности на основании исключительных положений, в отчетном году достигло 350.

Подлинный подписал и с подлинным верно:
за начальника отделения полк.
[подпись неразборчива].

ЦГВИАЛ. Ф. 95. отд., д. 21141, л. 2. Копия.

В начале 10-го столетия древняя Русь была разделена на несколько княжеств. Наиболее значительными из них были Киевское, Черниговское и Новгородское княжества. Киевское княжество было основано князем Рюриком и его сыном Олегом. Черниговское княжество было основано князем Святославом. Новгородское княжество было основано князем Рюрик и его сыном Олегом.

В 10-м столетии на Руси произошло несколько важных событий. В 988 году князь Владимир принял христианство, что привело к объединению восточных славян в единую христианскую общину. В 1000 году князь Ярослав совершил поход на Константинополь, что привело к заключению договора о дружбе и торговле между Русью и Византией.

В 11-м столетии на Руси произошло несколько важных событий. В 1054 году князь Ярослав совершил поход на Константинополь, что привело к заключению договора о дружбе и торговле между Русью и Византией. В 1067 году князь Владимир Мономах совершил поход на Константинополь, что привело к заключению договора о дружбе и торговле между Русью и Византией.

В 12-м столетии на Руси произошло несколько важных событий. В 1147 году князь Ярослав совершил поход на Константинополь, что привело к заключению договора о дружбе и торговле между Русью и Византией. В 1169 году князь Андрей совершил поход на Константинополь, что привело к заключению договора о дружбе и торговле между Русью и Византией.

В 13-м столетии на Руси произошло несколько важных событий. В 1240 году князь Ярослав совершил поход на Константинополь, что привело к заключению договора о дружбе и торговле между Русью и Византией. В 1259 году князь Андрей совершил поход на Константинополь, что привело к заключению договора о дружбе и торговле между Русью и Византией.

В 14-м столетии на Руси произошло несколько важных событий. В 1380 году князь Ярослав совершил поход на Константинополь, что привело к заключению договора о дружбе и торговле между Русью и Византией. В 1392 году князь Андрей совершил поход на Константинополь, что привело к заключению договора о дружбе и торговле между Русью и Византией.

В 15-м столетии на Руси произошло несколько важных событий. В 1448 году князь Ярослав совершил поход на Константинополь, что привело к заключению договора о дружбе и торговле между Русью и Византией. В 1462 году князь Андрей совершил поход на Константинополь, что привело к заключению договора о дружбе и торговле между Русью и Византией.

В 16-м столетии на Руси произошло несколько важных событий. В 1547 году князь Ярослав совершил поход на Константинополь, что привело к заключению договора о дружбе и торговле между Русью и Византией. В 1564 году князь Андрей совершил поход на Константинополь, что привело к заключению договора о дружбе и торговле между Русью и Византией.

В 17-м столетии на Руси произошло несколько важных событий. В 1649 году князь Ярослав совершил поход на Константинополь, что привело к заключению договора о дружбе и торговле между Русью и Византией. В 1689 году князь Андрей совершил поход на Константинополь, что привело к заключению договора о дружбе и торговле между Русью и Византией.

В 18-м столетии на Руси произошло несколько важных событий. В 1721 году князь Ярослав совершил поход на Константинополь, что привело к заключению договора о дружбе и торговле между Русью и Византией. В 1763 году князь Андрей совершил поход на Константинополь, что привело к заключению договора о дружбе и торговле между Русью и Византией.

1913 г.

1810

№ 308

1913 г., февраля 1

**СООБЩЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ОМСКОГО ЖАНДАРМСКОГО
УПРАВЛЕНИЯ НАЧАЛЬНИКУ ОМСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
ЖАНДАРМСКОГО ПОЛИЦЕЙСКОГО УПРАВЛЕНИЯ СИБИРСКОЙ
ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТАМИ
КРУЖКА «ДЕСЯТИ» ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ РАБОЧИХ СТ. ОМСК
И О ПОДДЕРЖКЕ ИМИ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»**

Во вверенном мне управлении имеются сведения, что среди железнодорожных рабочих главных мастерских ст. Омск образовался кружок «десяти» из числа лиц, принадлежащих к партии социал-демократов, и что кружок лиц «десяти» решил поддерживать столичные социал-демократические газеты «Правда» и «Луч»¹ путем выписки таковых и распространения их среди рабочих.

Кружок «десяти» предполагает соединиться с омскими городскими социал-демократами.

Сообщая о вышеизложенном для разработки, прошу, не представится ли возможным выяснить, с возможной осторожностью, кружок лиц «десяти», кто получает из них газету «Луч», и о результате меня уведомить.

Полк. Орлов.

Государственный архив Омской обл., ф. 5, оп. 1, д. 17, л. 22 и об.

¹ «Луч» — ежедневная легальная газета меньшевиков-ликвидаторов; издавалась в Петербурге с сентября 1912 г. по июль 1913 г.

№ 309

1913 г., февраля 9

**ЦИРКУЛЯРНОЕ ПРЕДПИСАНИЕ И. Д. ГУБЕРНАТОРА
АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ УЕЗДНЫМ НАЧАЛЬНИКАМ
И ПОЛИЦМЕЙСТЕРАМ ЭТОЙ ОБЛАСТИ О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ
ВЫСТУПЛЕНИИ РАБОЧИХ И УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ
ПРОТИВ ПРАЗДНОВАНИЯ 300-ЛЕТИЯ ДОМА РОМАНОВЫХ**

Циркулярно. Совершенно секретно.

Ввиду предстоящих торжеств празднования трехсотлетия дома Романовых, по имеющимся в Департаменте полиции сведениям, предполагаются революционно-демонстративные выступления со стороны рабочих и учащейся молодежи. А посему

предлагаю вам принять самые строжайшие меры к предупреждению и пресечению каких-либо выступлений со стороны оппозиционных обществ и учащейся молодежи во все дни празднования торжеств.

И. д. губернатора вице-губернатор
[подпись неразборчива].

Чиновник особых поручений *Блохин*.

ЦГИА КазССР, ф. 369, д. 1319, л. 4. Отпуск.

№ 310

1913 г., февраля 11

ПРОШЕНИЕ ДОВЕРЕННЫХ ОТ 530 КИБИТКОВЛАДЕЛЬЦЕВ МАЛО-АЛМА-АТИНСКОЙ ВОЛОСТИ ВЕРНЕНСКОГО УЕЗДА ПРОКУРОРУ ВЕРНЕНСКОГО ОКРУЖНОГО СУДА С ПРОТЕСТОМ ПРОТИВ ПОБОРОВ И ВЫМОГАТЕЛЬСТВ ВОЛОСТНОГО УПРАВИТЕЛЯ И БИЕВ¹

Управитель нашей волости Чныкул Бекмуратов, кандидат его Мусабек Серикбаев, народные судьи Темирбек Тоготаев, Оспан Анданбеков и Чабдарбай Аркабаев с целью возвращения понесенного ими на выборах расхода обложили каждую кибитку волости по 2 руб. 60 коп., и когда некоторые запротестовали против такого обложения, они открыли в первых числах января сего года волостной съезд народных судей и начали сбор названного шыгына под давлением этого съезда. С большинства кибитковладельцев им таким образом удалось собрать шыгын по 2 руб. 60 коп. Съезд этот как открытый исключительно для укрощения протестующих против шыгына оказался, как и надо было ожидать, в высшей степени несправедливым и многие безвинно пострадали единственно из-за того, что осмелились протестовать против шыгына. И раньше, по партийным соображениям, та сторона всячески преследовала наших доверителей, и, так как это было известно всему уезду, на бывшем в ноябре месяце 1912 г. уездном съезде киргизы всего уезда разделили нашу волость, в отношении присягателей, на две группы, и только благодаря этому тогда не было из наших доверителей безвинно пострадавших. На волостном же съезде этого сделать не было возможности, ибо из 14 биев нашей волости на нашей стороне [оказались] только два бия, с мнением которых, во всяком случае, большинство не согласится. Поэто-

¹ В ходе следствия, под нажимом со стороны феодально-байской верхушки, доверители отказались от своего «прошения».

Военный губернатор Семиреченской обл. это прошение казахского населения оставил без последствий.

му и случилось то поголовное гонение наших доверителей, которое имело [место] на январском волостном съезде; тут были, помимо нарушения правил подсудности дел, и подлоги и насилия. Это все делалось для того, чтобы собрать шыгын и навести на население страх, дабы в будущем оно не смело протестовать против шыгинов и других беззаконий должностных лиц волости.

Некоторыми безвинно осужденными принесены жалобы г-ну уездному начальнику, и последним уже представлены Вашему пр-ву на отмену решения по делу о присуждении с Чарыпбая Джаныспаева 50 руб. и об [осуждении]¹ Иманалы Карпыкова на 6 месяцев в тюрьму. Кроме того, г-ном уездным начальником производится дознание о подложном составлении решения по делу Карпыкова.

Это, Ваше пр-во, первые шаги нового состава должностных лиц нашей волости. Что будет дальше, не знаем, но судя по первым шагам, мы уверены, что подобные беззакония и поборы сделаются² у нас как бы нормальными и поведут к упадку благосостояния населения. Поэтому доверители наши, опасаясь за свою будущую судьбу, поручили нам об этом заявить начальству, прося защиты и покровительства.

Заявляя об изложенном, покорнейше просим, Ваше пр-во, сделать распоряжение о производстве расследования по поводу сбора под давлением съезда шыгына по 2 руб. 60 коп. и об ограждении наших доверителей в будущем от беззаконий со стороны волостного съезда путем отделения нас в отношении выбора присягателей.

Приложение: копия доверенности.

Подлинная доверенность представлена при прошении г-ну военному губернатору области³.

[Следуют подписи по-казахски].

ЦГИА КазССР. ф. 44, оп. 2, д. 11860, л. 5 и об.

¹ В подлиннике — «приговоренный».

² Так в подлиннике.

³ Подлинную доверенность и ее копию на казахском языке см. в данном деле, лл. 6, 23—24 и об.

№ 311

1913 г., февраля 26

УВЕДОМЛЕНИЕ ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ
СТЕПНОМУ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ О ПОДЧИНЕНИИ
НАДЗОРУ ПОЛИЦИИ КРЕСТЬЯН ТРУЩЕНКОВЫХ
ЗА РЕВОЛЮЦИОННУЮ АГИТАЦИЮ СРЕДИ ЖИТЕЛЕЙ
СЕЛА АЛЕКСЕЕВСКОГО АКМОЛИНСКОГО УЕЗДА
ТОЙ ЖЕ ОБЛАСТИ

Секретно.

По рассмотрении особым совещанием, образованным согласно ст. 34 положения о государственной охране, обстоятельств дела о крестьянах села Алексеевского Акмолинского у. и области Александре Филипове Трущенко и его сыновьях Степане и Василии Александровых Трущенко, избличенных в революционной агитации среди односельчан, г-н Министр внутренних дел постановил: подчинить Александра, Степана и Василия Трущенко гласному надзору полиции в избранных ими самими местах жительства, но вне пределов степного генерал-губернаторства и губерний Казанской, Уфимской и Вятской, на три года каждого.

О таком постановлении имею честь уведомить Ваше выс-во, вследствие отношения от 5 сего февраля за № 718, для зависящих распоряжений и объявления названным лицам, присовокупляя, что срок означенного административного взыскания надлежит исчислять с 16 сего февраля.

Расписки Трущенко в объявлении приведенного постановления благоволите, Ваше выс-во, приказать препроводить в Департамент полиции, с сообщением сведений о местах, которые будут избраны Трущенко для жительства, и времени выбытия названных лиц.

За министра внутренних дел, товарищ министра, свиты его величества генерал-майор
[подпись неразборчива].

За директора *Лерх.*

№ 312

1913 г., февраля 27

**ПРОШЕНИЕ КАЗАХА ВЫСЕЛКА ЧУРЕНОВСКОГО
ГЛИНКОВСКОЙ ВОЛОСТИ ЛЕПСИНСКОМУ УЕЗДНОМУ
НАЧАЛЬНИКУ О ПРИВЛЕЧЕНИИ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ВОЛОСТНОГО СТАРОСТЫ ЗА ПОБОРЫ И НАСИЛИЯ¹**

5 числа сего февраля месяца чуреневский сельский староста Глинкавской вол. Абильда Кайрекенов со своим рассыльным Сагатпеком Капсалямовым допустили следующие противозаконные беспорядки.

1) Они приехали ко мне на зимовку, начали требовать от меня для поездки куда-то лошадь, я не стал ее давать потому, что она мне была нужна для возки долгового леса крестьянам с. Глинкавского. Они за это начали наносить мне плетьюми удары, а потом староста приказал мне следовать пешему в юрту крестьянина из киргизов Искака Чомбаева. Там они на одну ногу надели железное путо и ногу притянули мне к моей шее и тоже путо надели на шею. Значит я был согнут наподобие калача, где оставили меня, а сами снова поехали в мою зимовку, где отобрали от моей жены ту лошадь, которую я им не давал.

Из оков пута меня освободил тот же Искак Чомбаев, о чем я заявил Есиму Таттыбаеву — крестьянину выселка Чуреневского. На лошади моей староста Кайрекенов ездил куда-то двое суток и сбил ей на спине джаур² до костей, которая к работе по возке леса крестьянам села Глинкавского оказалась [непригодной].³ Кроме этой лошади, у меня других рабочих лошадей не имеется. Теперь возка леса приостановилась, и срок минул. Значит, я за неустойку по доставке леса крестьянам должен платить.

2) Я приехал в Чуреневское сельское управление на кобылице, которую тот же староста начал у меня отбирать, и при этом снова нанес мне нагайкой несколько ударов, что подтвердит Есим Таттыбаев.

3) После всего этого он же, староста Кайрекенов, отобрал с пастбищного места от сына моего Хамбарбека, 12-летнего мальчика, козлуху и ее заколол в свою пользу.

4) Этот же староста Кайрекенов собрал со своих крестьян 10 человек, близких моих родственников, по 2 руб. 20 коп. с каждого, на 9 руб. выдал квитанции, а на 13 — не выдал.

¹ В ходе следствия многие свидетели подтвердили правильность фактов, изложенных в прошении К. Байсемизова. Но общее присутствие Семи-реченского областного правления оставило это прошение без последствий.

² Джаур — рана.

³ В подлиннике — «несоответствующая».

5) Староста Кайрекенов содержит при себе, для темных дел, двух киргизов: Маканчи-Садыровской вол. Нургалия Мегозбаева, а другого, как звать не знаю; у них и билетов нет на отлучку.

Доводя о вышеизложенном, я покорнейше прошу, Ваше высокоблагородие, за истязания меня, за закол козлуки и другие незаконные действия привлечь старосту Абдильду Кайрекенова [к] законной ответственности.

Достоверность этого прошения подтверждаю:
Китаб Байсемизов руку приложил¹.

ЦГИА КазССР, ф. 44, оп. 2, д. 13519, лл. 8—9.

¹ Эта строчка написана по-казахски.

№ 313

1913 г., марта 4

**ПРОШЕНИЕ ДОВЕРЕННОГО ОТ 60 ЮРТОВЛАДЕЛЬЦЕВ-КИРГИЗОВ
ВОСТОЧНО-ДЖЕТЫОГУЗОВСКОЙ ВОЛОСТИ ПРЖЕВАЛЬСКОГО
УЕЗДА ЗАВЕДУЮЩЕМУ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКИМ ДЕЛОМ
В СЕМИРЕЧЕНСКОМ РАЙОНЕ ПО ПОВОДУ БОРЬБЫ
ФЕОДАЛЬНОЙ ВЕРХУШКИ ПРОТИВ БЕДНЯКОВ,
СТРЕМЯЩИХСЯ К ОСЕДАНИЮ**

Объявление Вашего пр-ва от 13 февраля сего 1913 г. мною получено. Относительно жалобы заинтересованных киргизов считаю долгом доложить следующее. Из нашей Восточно-Джетыогузовской вол. только 300 с лишним юртовладельцев отказались перейти в оседлое положение и, пользуясь тем, что в их компании находится большинство влиятельных лиц (манапов), богатых людей, подают всякого рода протесты начальству относительно перехода нас в оседлое положение; им невыгодно выпускать нас из своих рук, так как аккуратно осенью и весной они во главе с волостной администрацией делали с нас незаконные поборы в свою пользу. В числе нас нет ни одного служебного лица, ни старшины, ни народного судьи; все мы люди подчиненные, бедные, занимаемся хлебопашеством и сенокосом. В настоящее время приближается период посева хлебов. Земля, которой мы раньше пользовались, отошла в участок, прирезанный (запроектирован) г-ном Мазуренко к пос. Высокому Покровской вол. Пржевальского у.; землю же, запроектированную для нас, кочевники начинают продавать в аренду, как, например, Кыштобай Учкемпиров и проч. Такое положение вынуждает нас просить Ваше пр-во сделать распоряжение начальнику Пржевальского у. о том, чтобы участки, запроектированные, не продавались в аренду, а остались бы

в пользовании тех лиц, кому они намечены, в противном же случае мы останемся на нынешний год без хлеба.

Кроме того, прошу покорнейше, Ваше пр-во, назначить нам топографа для обмежевания участка в первую очередь, дабы мы имели возможность построить свои дворы к осени текущего года и перечислить нас, по возможности в непродолжительном времени, из списка кочевников в отдельное самостоятельное сельское общество, так как приближается волостной съезд народных судей, когда кочевники будут иметь возможность налагать на каждого из нас ложные приговоры и разные ложные взыскания в их пользу.

Вот те причины, которые вынуждают нас просить покорнейше Ваше пр-во об устройстве нас в местности Джангыз-Дуве и Казанчи, намеченной для нас г-м Мазуренко.

Для последующего распоряжения прилагаю заказной конверт. Через уездное правление и волостного управителя объявления получают с большим замедлением, почему и прилагаю конверт.

Осмоналы Бокчиев, а за него, неграмотного, по его личной просьбе расписался *Д. Наумов*.

ЦГИА КазССР, ф. 19, оп. 1, д. 338, л. 247 и об.

№ 314

1913 г., марта 8.

КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ ИЗ ГАЗЕТЫ «ПРИИШИМЬЕ»¹ О ГОЛОДЕ И МАССОВЫХ ЗАБОЛЕВАНИЯХ СРЕДИ КРЕСТЬЯН-ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ КУСТАНАЙСКОГО УЕЗДА.

Г о л о д

В 5 поселках Кустанайского у. зарегистрировано врачом Львовской переселенческой больницы 287 случаев заболеваний цингой, вызванных недоеданием.

Врачебно-питательных пунктов в этих поселках нет.

Цинга наблюдается также еще в 4 других поселках.

Газета «Приишимье», № 24, 8 марта 1913 г.

¹ «Приишимье» — ежедневная общественно-литературная газета буржуазно-либерального направления. Выходила в г. Петропавловске с 5 февраля 1913 г.

№ 315

1913 г., марта 14

ПРЕДПИСАНИЕ И. Д. ДИРЕКТОРА ГОРНОГО ДЕПАРТАМЕНТА
МИНИСТЕРСТВА ТОРГОВЛИ И ПРОМЫШЛЕННОСТИ
ОТВЕТСТВЕННОМУ АГЕНТУ АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА
«СПАССКИХ МЕДНЫХ РУД» ПО ПОВОДУ ТЯЖЕЛЫХ
ЖИЛИЩНЫХ УСЛОВИЙ РАБОЧИХ¹

По имеющимся в Горном департаменте сведениям об условиях жизни рабочих на предприятиях, принадлежащих акционерному обществу «Спасских медных руд» в Акмолинской обл., жилища рабочих, в большинстве, не удовлетворяют требованиям обязательного постановления Присутствия по горнозаводским делам при Томском горном управлении от 15 декабря 1900 г.

Более всего нарушений указанного обязательного постановления замечено на Карагандинской каменноугольной копи. Так, в общих семейных помещениях рабочие живут настолько скученно, что многие из них, не имея мест на нарах, принуждены спать на полу. Количество кубического содержания воздуха, приходящегося на одного обитателя, доходит поэтому до такого минимума, что противоречит самым элементарным правилам гигиены. Кроме того, в числе помещений для одиночных семейств имеются два вкопанных до 2 аршин глубины в землю, что совершенно недопустимо. Затем необходимо отметить, что на Спасском медеплавильном заводе казармы рабочих не имеют зимних рам, двери не пригнаны вплотную, и выходные двери открываются на улицу, а не в коридор, отхожие места содержатся крайне грязно. На Успенском медном руднике здание казармы ветхое, требует капитального ремонта и не имеет особого помещения для сушки одежды. Отхожих мест даже вовсе не имеется...²

И. д. директора [подпись].

Исп. об. начальника отделения [подпись].

ЦГИА КазССР, ф. 587, оп. 1, д. 10, л. 9 и об. Копия.

¹ См. документ № 316.

² Далее опущены мелкие распоряжения и. д. директора, данные им предпринимателю Спасского медеплавильного завода.

№ 316

1913 г., апреля 4

**ПИСЬМО СМОТРИТЕЛЯ КАРАГАНДИНСКОЙ КОПИ ДИРЕКТОРУ
СПАССКОГО ЗАВОДА О ТЯЖЕЛЫХ ЖИЛИЩНЫХ УСЛОВИЯХ
РАБОЧИХ**

На письмо Ваше от 3 апреля сего 1913 г. имею честь сообщить, что копия протокола, составленного комиссией инспекторов, бывшей на копи в ноябре месяце прошлого 1912 г., Вам отправлена тогда же в ноябре. Там, в протоколе, точно указано, где комиссия нашла какие недостатки относительно жилых помещений рабочих, а также в конце ноября мною был сделан отзыв по поводу этого протокола, который также находится в главной конторе Спасского завода.

Насколько мне помнится, то в протоколе совсем не значится относительно двух помещений, вырытых в земле на два аршина, где помещаются отдельные семьи, но комиссия их, эти помещения, осматривала и устно заявила, что такие помещения недопустимы.

В общем же с своей стороны высказываю мнение, что на Карагандинской копи помещений для рабочих очень мало, что сильно отразилось в особенности эту зиму, так как рабочих в общем было и сейчас еще есть больше, чем в предыдущие годы.

Теснота в общих казармах невероятная.

Прибавлять помещения необходимо, имея в виду развитие работ на шахте Герберт, а стало быть и увеличение рабочего персонала. Кроме того, необходимо увеличить число семейных квартир во избежание недоразумений с горным надзором, что легко устроить, переделав 4 общих казармы на 40 семейных квартир, как и был мною представлен эскиз. Да по крайней мере выстроить хотя одну большую казарму для киргизов между шахтами Карно и Герберт и хотя саманную одну казарму, тоже общую, между шахтами Андреевской и Павловской; иначе на зиму для рабочих помещений на копи не хватит.

С совершенным почтением подписал
Н. А. Гаврышенко.

№ 317

1913 г., апреля 10

**ПРОШЕНИЕ ДОВЕРЕННЫХ ОТ 64 КИБИТКОВЛАДЕЛЬЦЕВ
АУЛА № 8 АРАСАНОВСКОЙ ВОЛОСТИ КАПАЛЬСКОМУ
УЕЗДНОМУ НАЧАЛЬНИКУ СЕМИРЕЧЕНСКОЙ
ОБЛАСТИ О ПРИВЛЕЧЕНИИ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ
АУЛЬНОГО СТАРШИНЫ ЗА ВЫМОГАТЕЛЬСТВА
И РАЗОРЕНИЕ БЕДНЯКОВ**

Старшина нашего аула № 8 Арасановской вол. Тазабек Абданов собрал с нас и доверителей наших по 1 руб. 5 коп. с каждой кибитки какого-то карашыгына (темного расхода). Причем многих бедняков принудил продать последний запас хлеба, топлива, даже одежды. Одним словом этот ничтожный сбор карашыгына в такое тяжелое для населения время, а именно во время продолжительной и суровой зимы и бескормицы, подействовал на многих доверителей наших разорительно.

Потому покорнейше просим, Ваше высокоблагородие, не отказать произвести по сему делу дознание и привлечь упомянутого старшину [к] уголовной законной ответственности, предварительно обязав его возратить незаконно собранные деньги.

Приложение: доверенность.¹

По безграмотности и личной просьбе за
Бекбулата Джанакаева, Керея Аралбаева ру-
ку приложил² [подпись неразборчива].

ЦГИА КазССР, ф. 44, оп. 2, д. 13814, л. 2 и об.

¹ Доверенность на казахском языке хранится в данном деле, л. 3 и об.

² Эта строка написана по-казахски.

№ 318

1913 г., апреля 24

**УВЕДОМЛЕНИЕ КАНЦЕЛЯРИИ СТЕПНОГО ГЕНЕРАЛ-
ГУБЕРНАТОРА НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА ОМСКОГО ВОЕННОГО
ОКРУГА О ТРЕВОЖНОМ НАСТРОЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ
ЗАЙСАНСКОГО И УСТЬ-КАМЕНОГОРСКОГО УЕЗДОВ**

Секретно.

Письмом от 9 апреля с. г. за № 95 семипалатинский губернатор, между прочим, возбудил перед главным начальником края ходатайство о разрешении, ввиду тревожного настроения среди пограничного населения Зайсанского и Усть-Каменогор-

ского уездов, раздать жителям этих уездов казенные винтовки, хранящиеся у уездных начальников.

По докладу о сем г-ну генерал-губернатору, его Выс-во разрешил выдать на два указанных уезда всего 300 винтовок, по 150 штук на каждый уезд.

Об этом канцелярия, по приказанию главного начальника края, уведомляет Ваше выс-во для зависящих распоряжений.

Управляющий канцелярией *Наумов*.
Старший делопроизводитель *Бевад*.

ЦГИА КазССР, ф. 64, оп. 1, д. 6036, л. 12 и об. Отпуск.

№ 319

1913 г., апреля 28

ИЗ ЦИРКУЛЯРНОГО ПИСЬМА ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ НАЧАЛЬНИКАМ ГУБЕРНСКИХ И УЕЗДНЫХ ЖАНДАРМСКИХ УПРАВЛЕНИЙ И ДР. О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛЕНИНСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА РСДРП¹

Секретно. Циркулярно.

В Департаменте полиции получены следующие сведения, рисующие общее положение партийной работы и господствующие взгляды на современные партийные вопросы в Российской социал-демократической рабочей партии с точки зрения последователей Ленина.

1) По поводу празднования 1 Мая. К тому дню ленинский Центральный Комитет выпустил печатный листок с призывом к митингам, демонстрациям и однодневной забастовке. Кроме сего, тот же Центральный Комитет в изданном несколько ранее листке по поводу годовщины Ленских событий также призывал к демонстративному празднованию 1 Мая.

2) Страховая кампания. Как известно из циркуляра Департамента полиции от 31 января 1913 г. за № 94349, «Февральское совещание Центрального Комитета» резко высказалось против бойкота изданных правительством страховых законов. Констатируя тем не менее на местах наличие индифферентного отношения рабочих масс к этим законам, ленинцы вновь напоминают о необходимости обязательного участия рабочих в выборах уполномоченных и членов правлений страховых касс из числа последовательных социал-демократов, но отнюдь не ликвидаторов.

3) Рабочая печать. По этому вопросу ленинцы останавливают внимание рабочих на издающемся в Петербурге легаль-

¹ Циркулярное письмо было разослано для сведения начальнику жандармского полицейского управления Сибирской железной дороги и полицейским учреждениям Степного края.

ным порядком их органе «Правда» и вменяют в обязанность рабочим быть постоянными подписчиками «Правды», организовать сборы на эту газету для расширения ее формата, а главное тиража, и самим принимать участие в этой газете путем помещения на ее страницах корреспонденций о рабочей жизни на местах и об отношении рабочих к современным течениям в Российской социал-демократической рабочей партии. Далее, ленинцы обращаются к рабочим теми же способами помочь делу постановки такой же рабочей газеты в гор. Москве¹ и, констатируя в Москве наличие массы лиц, не разделяющих ленинского течения, возлагают на рабочих обязанность привлекать таких лиц в свой лагерь.

4) Социал-демократическое течение за границей.

Указывая на тот факт, что начавшийся в России революционный подъем привел к тому, что наиболее жизненные элементы из социал-демократической среды начали входить в лагерь ленинцев, последние рисуют следующее положение дела в современных партийных течениях:

А) Плехановцы примкнули к органу ленинцев — Петербургской газете «Правда» и сам Плеханов признал необходимым поддержать программу действий членов социал-демократической фракции Государственной думы из ленинского лагеря. Это обстоятельство облегчает сближение на местах большевиков-ленинцев с меньшевиками-антиликвидаторами, почему ленинцы требуют от рабочих оказания этому сближению всяческой поддержки.

Б) Впередовцы как группа перестают существовать, начинают отказываться от союза с ликвидаторами, возникшего у них для противодействия ленинской тактике, а появление в той же «Правде» статей главара впередовцев Алексинского², по мнению ленинцев, доказывает факт сближения впередовцев с ленинцами и помощь рабочему движению, вследствие чего ленинцы рекомендуют своим сочленам-рабочим тесное сближение с существующими в России рабочими из групп впередовцев.

В) Троцкисты окончательно примкнули к ликвидаторам, своей литературы более не издают и издававшуюся в Вене газету «Правда», орган Троцкого, закрыли. Но, ссылаясь на то, что и из группы «троцкистов» наиболее жизненные элементы

¹ На необходимость издания легальной рабочей газеты в Москве В. И. Ленин указывал еще летом 1912 г. Первый номер московской рабочей большевистской газеты под названием «Наш путь» вышел 25 августа (7 сентября) 1913 г.

² Алексинский Г. один из инициаторов организованной в декабре 1909 г. антипартийной группы отзовистов, ультиматистов, богостроителей и эмпириомонистов (группа «Вперед»). Не пользуясь поддержкой рабочих, группа фактически распалась в 1913 г.

начали также принимать участие в Петербургской газете «Правда», ленинцы указывают, что наиболее действительным средством к сплочению троцкистов с ленинцами могла бы служить последовательная защита ленинцами своей партийной жизни, каковая в конечном результате могла бы дать уже фактическое сплочение обеих групп.

5) Национальная организация. По этому вопросу ленинцы с своей точки зрения также дают следующую картину, рисуя отношение национальных партий к большевикам-ленинцам:

А) Поляки. Возникший в партии социал-демократов королевства Польши и Литвы раскол привел к образованию так называемой оппозиции большевистского оттенка со своим руководящим центром и своим печатным органом в противовес коренному учреждению, именующемуся «Главным правлением» и исповедующему меньшевистские взгляды. В настоящее время «оппозиция» приобретает в Польше все большую силу, а Главное правление потеряло почти всякое значение в крае. Польские рабочие начали откликаться на русские партийные дела, в последнее время состоялось 5 конференций, вынесших резолюции против ликвидаторского течения и пожелания об установке связей между польскими партийными деятелями и ленинским Центральным Комитетом, выбранным в Праге на конференции в январе 1912 г. (циркуляр Департамента полиции от 2 марта 1912 г. за № 97792).

Б) Латыши. Констатируется увеличение борьбы между латышами-партийцами и латышами-ликвидаторами, а так как Центральный Комитет партии социал-демократии Латышского края направления ликвидаторского, решивший даже закрыть за границей свой партийный нелегальный орган и заняться изданием в России легального органа, то против того плана и партийного учреждения в настоящее время ополчаются все партийные латыши большевистского течения для надлежащего отпора подобной политике их центрального института.

В) Бунд открыто заявил себя приверженцем ликвидаторов, перестал издавать нелегальную литературу, начал атаку на думскую социал-демократическую фракцию (то есть 6 депутатов-ленинцев) за их приверженность к ленинскому толку и в то же время открыто восхваляет деятельность ликвидаторской «семерки» депутатов, входящих в социал-демократическую думскую фракцию. Резюмируя вышеизложенное по отношению к национальным организациям, ленинцы приходят к заключению, что передовым рабочим необходимо понять весь вред федеративного принципа в организации партии, что в «национальном вопросе» ключ к решению его находится в лозунге единства

снизу и что поэтому пока сами рабочие на местах не добьются единства без различия национальностей, до тех пор сепаратисты-раскольники, как, например, бундисты, будут наносить движению непоправимый вред.

6) Февральское совещание. Перечисляя вопросы, обсуждавшиеся на этом совещании (подробно изложены в циркуляре 1913 за № 94349), ленинцы рекомендуют рабочим приобретать выпущенную Лениным брошюру с постановлениями этого совещания под названием «Извещение и резолюции», затем систематически обсудить вынесенные решения на местах в комитетах, группах и партийных ячейках и о состоявшихся докладах и дискуссиях сообщить конспиративно и подробно в оба бюро Центрального Комитета (то есть Петербургское и заграничное), в открытой и, безусловно, легальной форме. В заключение ленинцы отмечают главное значение февральского совещания, заключающееся в важности строго партийного руководства всей социал-демократической работой и объединения ее характера, так как без этого действительно партийное социал-демократическое соединение работы по всей России невозможно.

7) Строительство организации. По мнению ленинцев, общий тип постройки таков: нелегальная партия есть сумма партийных нелегальных ячеек, окруженных сетью легальных обществ и всяких легальных возможностей.

Исходя из этого определения, ленинцы требуют: 1) издания на местах местных нелегальных листков и резолюций, а равно приобретения и распространения заграничной партийной литературы; 2) избрания доверенных лиц и организаций партийных поездок таковых. Система доверенных лиц и разнообразие форм прикрытия нелегальных ячеек, а также гибкость в приспособлении форм работы к местным условиям является, по мнению ленинцев, особенно необходимым условием успешности работы. Для сношений с ленинским Центральным Комитетом учреждены два бюро Центрального Комитета, одно в Кракове, другое в Петербурге. Последнее обставлено конспиративно и способ сношений с ним доступен лишь комитетам партии и доверенным лицам. В заключение рассматриваемого вопроса ленинцы особенно рекомендуют строгое соблюдение конспирации как необходимейшее условие самосохранения от провалов в успешности работы.

8) Положение внутри социал-демократической думской фракции. По этому вопросу ленинцы указывают, что в среде думской социал-демократической фракции с открытием IV Государственной думы произошел раскол. Всего во фракции 13 депутатов из них 7 лиц оказались ликвидаторами, образовали

из себя обособленную группу и начали издавать в Петербурге свой орган «Луч»; остальные 6 остались верными последователями Ленина и начали издавать в Петербурге свою газету «Правда» — орган ленинцев.

Обвинение ленинцами этих ликвидаторов базируется на 3 пунктах: 1) газета «Луч» является органом, разрушающим нелегальную партию; 2) прием ликвидаторами в свою среду депутата Ягайло (из-за симпатии к ликвидаторской деятельности бундистов); 3) защита культурно-национальной автономии в духе, противном партийной программе ленинцев. Исходя из этих положений, ленинцы требуют от своих последователей поддержки рабочими думской шестерки в осуществлении ими партийной линии и оказании давления на «семерку» в целях возврата их [к] партийности.

9) Об единстве. По этому вопросу ленинцы указывают, что по их мнению партия есть только нелегальная — [в] подполье, иной партии быть не может. Поэтому с теми, кто отвергает подполье, не может быть единства партии.

Путь же к единству в партии, по мнению ленинцев, лежит в единстве снизу в нелегальных организациях и, только объединяя рабочих всех течений в единой нелегальной организации, сами рабочие могут создать и создадут настоящее единство партии. Базируясь на этой идее, ленинцы обрушиваются на ликвидаторов и их орган «Луч» и требуют от своих последователей проповеди отречения от ликвидаторов, разъяснения последнего и непартийности «Луча», поддержки «Правды» в создании единой нелегальной организации.

10) О работе Центрального Комитета Российской социал-демократической рабочей партии. Констатируя факт существования социал-демократических ячеек в промышленных и фабричных местностях и полнейшую оторванность этих ячеек друг от друга и от Центрального Комитета, ленинцы ставят на очередь вопрос объединения ячеек в сильную партийную организацию. Для этого Центральный Комитет ленинцев в настоящее время озабочен устройством областных бюро, имеющих своим назначением постоянную работу над объединением существующих сил. Пока удалось организовать два бюро — Московское и Уральское и на очереди образование Кавказского бюро. Кроме сего, доверенными лицами Центрального Комитета сделан ряд объездов по местам с докладами на последних о партийной работе. Результатом сего явилось расширение, увеличение и укрепление связей Центрального Комитета с работниками на местах, возобновление обширной переписки. Но недостаток средств лишает Центральный Комитет возможности организовать правильную постановку транспорта литературы из-за границы, а также ограничивают его в нелегальном издательстве...

Об изложенном Департамент полиции сообщает Вам для сведения.

Подписал директор *С. Белецкий*.

Государственный архив Омской обл., ф. 5, оп. 1, д. 17, лл. 106—108. Копия.

№ 320

1913 г., мая 2

ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО ОТДЕЛЬНОГО КОРПУСА ЖАНДАРМОВ НАЧАЛЬНИКАМ ЖАНДАРМСКИХ ПОЛИЦЕЙСКИХ УПРАВЛЕНИЙ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ О НЕОБХОДИМОСТИ ПРИНЯТИЯ МЕР К ПРЕСЕЧЕНИЮ РАСПРОСТРАНЕНИЯ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ¹

В Департаменте полиции получены сведения о том, что проводниками вагонов в поездах железных дорог тайно провозятся конфискованные номера газет, хотя издающихся легальным порядком, но по направлению своему примыкающих к Российской социал-демократической рабочей партии и разделяющих программу таковой. Каковые издания поступают затем в распоряжение существующих в империи революционных организаций и распространяются среди членов таковых.

Ввиду изложенного командующий корпусом приказал чинам жандармских полицейских управлений железных дорог принять меры к пресечению подобного способа доставки литературы преступного содержания.

Подписал за начальника штаба
генерал-лейт. *Залесский*.

Государственный архив Омской обл., ф. 5, оп. 1, д. 17, л. 92. Копия.

¹ Данное циркулярное письмо было разослано всем полицейским учреждениям Акмолинской обл.

№ 321

1913 г., мая 7

СООБЩЕНИЕ ЛЕСНИЧЕГО КОРДОННОЙ ДАЧИ НАЧАЛЬНИКУ ВЕРНЕНСКОГО УЕЗДА О ВОЛНЕНИЯХ КАЗАХОВ В СВЯЗИ С ИЗЪЯТИЕМ У НИХ ЛЕСНЫХ МАССИВОВ¹

Киргизы Чапраштинской и других волостей заявляют, что никаких казенных земель в Кордонной даче они не знают, и поэтому заявляют, что они будут кочевать, не счита-

¹ См. документ № 327.

ясь ни с какими указаниями чинов казенного лесного ведомства.

Принимая во внимание, что на заседание комиссии были вызваны уполномоченные и доверенные от киргизов и постановление комиссии им объявлено господином председателем Временной комиссии, я покорнейше прошу, Ваше высокоблагородие, не отказать в распоряжении чинам туземной администрации, чтобы кочевое население названной волости и др. было извещено о последовавших изменениях согласно постановлению Временной комиссии.

Лесничий *Перовский*.

ЦГИА КазССР, ф. 180, оп. 1, д. 29, л. 17.

№ 322

1913 г., мая 13

СООБЩЕНИЕ ГОРНОГО ИСПРАВНИКА 171 ОКРУГА ЧАСТНЫХ ЗОЛОТЫХ ПРОМЫСЛОВ ОКРУЖНОМУ ИНЖЕНЕРУ ОРЕНБУРГСКОГО ГОРНОГО ОКРУГА О ЗАБАСТОВКЕ РАБОЧИХ НА АЙДЫРЛИНСКОМ ПРИИСКЕ РОССИЙСКОГО ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОГО ОБЩЕСТВА

Из полученного мною сего мая донесения горнополицейского урядника Айдырлинских приисков, вверенного мне округа, от 1 мая с. г. за № 660 усматривается, что в понедельник 29 апреля сего года, в 2 часа пополудни рабочие-забойщики второй смены Ломанной капитальной хозяйской шахты на Айдырлинском прииске Российского золотопромышленного общества отказались работать, требуя увеличения уже существующей платы с 1 руб. до 1 руб. 20 коп. в смену, а равно и других разных прибавок. Несмотря на уговоры служащих, бастующие рабочие ушли по домам.

Вечером того же дня, в смену с 10 часов, на Ломанную шахту пришли те же рабочие, а равно и рабочие предстоящей смены. Всего в числе около 300 человек; причем последние, подстрекаемые первыми, также отказались от работы и, не обращая внимания на увещевания приискской администрации, со свистом и гиком вышли из раскомандировочной казармы, делая угрозы желающим остаться. Таким образом, забастовка продолжалась до утра 1 мая, то есть в течение 8-часовой смены.

С 6 часов утра 1 мая рабочие первой смены этого дня, хотя с недоверием ко второй смене, учинившей начало забастовки, из боязни быть избитыми за первоначальный приступ к работам, вступили на работу, и в смену с 2 часов дня и 10 часов вечера вышли и остальные рабочие, и работы возобновились.

Никаких насильственных действий к прекращению работ со стороны бастовавших рабочих [не было] благодаря его, урядника, там пребывания и принятых им мер.

Управление прииска, ввиду уже значительно повышенных цен сравнительно с прежними здесь выплачиваемыми и в сравнении с ценами окружающих приисков, надбавки никакой не сделало.

О вышеизложенном сообщаю Вашему высокоородию и при-совоюкупляю: 1) что о содержании сего мною одновременно до-несено г-ну оренбургскому губернатору и 2) что к выяснению зачинщиков этой забастовки меры приняты.

Горный исправник 171 округа *Маликов*.

Государственный архив Чкаловской обл., ф. 156, оп. 1, д. 926, лл. 85—86.

№ 323

1913 г., июня 8

**РАПОРТ И. Д. АКТЮБИНСКОГО УЕЗДНОГО НАЧАЛЬНИКА
ГУБЕРНАТОРУ ТУРГАЙСКОЙ ОБЛАСТИ О ЗАБАСТОВКЕ
РАБОЧИХ В ГОР. АКТЮБИНСКЕ, НАНЯТЫХ НА
СТРОИТЕЛЬСТВО ОРЕНБУРГСКО-ОРСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ
ДОРОГИ**

Секретно.

Доношу Вашему пр-ву, что 7 июня в гор. Актюбинск прибыла партия рабочих в числе 210 человек, нанятых в гор. Баку и в гор. Оренбурге, на постройку Оренбургско-Орской железной дороги. Рабочие наняты без письменного условия. Условие подрядчиками все время менялось в дороге, почему рабочие в Актюбинске забастовали, требуя выдачи задатков в размере 5 руб. холостым и 10 руб. семейным.

Запрошенный актюбинским уездным начальником по телеграфу инженер Колесников, живущий в гор. Оренбурге, ответил, что рабочих отправить на дорогу только тех, кои согласятся получить задатки через неделю после поступления их на работу. Большинство рабочих идти на работу отказалось и им выданы паспорта, а часть рабочих отправлена. Для сопровождения их был командирован стражник. Порядок с рабочими, благодаря принятым мерам, не нарушен. Следующая партия ожидается 12 сего июня.

Подписал и. д. актюбинского уездного начальника ротмистр *Шницберг*.

Скрепил и. д. письмоводителя *Царицинцев*.

Верно: ст. чиновник особых поручений
Д. Иванов.

№ 324

1913 г., июня 17

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОМОЩНИКА НАЧАЛЬНИКА
ВЕРНЕНСКОГО УЕЗДА ОБ АРЕСТЕ КРЕСТЬЯНИНА
И. В. РОГОВА ЗА АНТИПРАВИТЕЛЬСТВЕННУЮ
АГИТАЦИЮ СРЕДИ КРЕСТЬЯН**

Я, за начальника Верненского у. подп. Гусев, рассмотрев протокол карасуйского волостного управления от 16 июня сего года, представленный мне при рапорте его от того же числа за № 559, и протокол Согийского станичного атамана от того же 16 июня, представленный при рапорте за № 2042 с крестьянином Саратовской губ. Иваном Васильевым Роговым, при коем оказались 5 листов бумаги разных черновиков, пробы штампелей, из них 2 списка крестьян, коих он подстрекал к подаче прошения о приписке на участки, и брезентовый пестрый бумажник, нахожу, что Рогов навлекает на себя обвинение в том, что он опровергает государство, правительство и законы, назвав особу е. и. в. неприличным словом, и категорически отказался исполнить требование мое снять шляпу в присутственном месте, где находится св. икона и портрет государя императора. А потому на основании 21 ст. полож. о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия постановил: крестьянина Ивана Васильева Рогова при копии сего постановления с копией протокола препроводить к смотрителю Верненской тюрьмы для заключения Рогова под стражу, зачислив такового содержанием за заведующим розыскным пунктом в гор. Верном и Семиреченской обл., коему препроводить всю переписку по сему делу при моем постановлении и копии сего постановления представить для сведения г-ну военному губернатору Семиреченской обл. и прокурору Верненского окружного суда.

Срок заключения Рогова считать с 7 сего июня.

Подписал за начальника уезда подп. *Гусев*.

С подлинным верно: письмоводитель
[подпись неразборчива].

№ 325

1913 г., июня 18

**ДОНЕСЕНИЕ ОКРУЖНОГО ИНЖЕНЕРА
АСТРАХАНСКО-САРАТОВСКОГО ГОРНОГО ОКРУГА
В ГОРНЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ О ЗАБАСТОВКЕ РАБОЧИХ
ОБЩЕСТВА «ЭМБА»¹**

В дополнение к телеграфному сообщению от 6 сего июня имею честь донести Горному департаменту, что 2 сего июня рабочие по бурению общества «Эмба» в числе более 50 человек, в составе ключников, тормозовщиков, масленщиков и тартальщиков подали на имя управляющего промыслами на Доссоре общества «Эмба» заявление с требованием об удовлетворении их за каждый протекший в работе месяц: 1) добавочные к заработной плате за пройденные по буровой футовые в размере по 1 коп. с рубля и 2) увеличение поденной платы всем буровым партиям на 25—30 процентов.

На ответ по этому требованию назначался двухдневный срок, в течение которого и до получения категорического ответа на это требование рабочие отказались выходить на работу.

Управляющим доссорским нефтяным промыслом общества «Эмба» г-ном Кузнецовым 3 того же июня было объявлено рабочим, что по этому требованию им запрошено по телеграфу правление означенного общества и что в ожидании ответа желательно было не прерывать работу на буровых скважинах. Но рабочие на работу в это число не вышли, а 4 числа того же месяца я принимал участие в убеждении рабочих в прямых выгодах их экономических расчетов выйти на работу в ожидании скорого и возможно благоприятного разрешения вопроса об увеличении их заработка. Но рабочие упорно стояли на своем требовании и не вышли на работу ни 5, ни 6 июня. Когда же им объявлено было об удовлетворении наградными за скорость прохождения буровых по 1 коп. с рубля заработной в месяц платы, то большинство из них, при отказе местного управления промыслами об увеличении поденной платы, предъявили требование к расчету, что стало удовлетворяться с 7 июня, а с 8 июня возобновились работы на прежних условиях найма и с выдачей помесечно прошенной премии за скорость прохождения буровых.

Таким образом, стачка рабочих выразилась прекращением работ на 5 дней. Более подробное донесение по этому поводу имеет быть предоставлено непосредственно смотрителем Гурьевских и Эмбенских озер горным инженером Николаевским.

¹ См. документы №№ 336, 340, 341, 344, 347.

При сем прилагаются две карточки образца, присланного при циркуляре 19 января 1908 г. за № 184 Владимирской соляной пристани и Доссорскому нефтяному промыслу «Эмба».

Быстров.

Государственный архив Астраханской обл., ф. 18, д. 284, оп. 1, лл. 36—37.

№ 326

1913 г., июня 23

ДОКЛАДНАЯ КРЕСТЬЯНСКОГО И ИНОРОДЧЕСКОГО НАЧАЛЬНИКА 1 УЧАСТКА ПЕТРОПАВЛОВСКОГО УЕЗДА ГУБЕРНАТОРУ АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ С ПРОСЬБОЙ О ЗАПРЕЩЕНИИ ОТДЕЛА «МУСУЛЬМАНСКОЙ ХРОНИКИ» В ГАЗЕТЕ «ПРИИШИМЬЕ»

Вашему пр-ву докладываю, что возбужденного настроения мусульман и проявления враждебного отношения их к русскому правительству и государству в связи с последними событиями на Ближнем Востоке во вверенном мне участке не замечается. Тем не менее, нельзя не отметить, что пробуждение политического самосознания киргизского населения, начатое местной газетой «Приишимье», якобы в культурных целях, с точки зрения государственных интересов не может не быть признано вредным и опасным.

Ввиду чего, я полагаю, что отдел «Мусульманской хроники» из названной газеты следовало бы безотлагательно исключить.

Крестьянский и инородческий начальник
1 уч. Петропавловского у. *Панамаренко.*

ЦГИА КазССР, ф. 369, д. 1316-а, л. 18.

№ 327

1913 г., июля 5

СООБЩЕНИЕ ЛЕСНИЧЕГО КОРДОННОЙ ДАЧИ НАЧАЛЬНИКУ ВЕРНЕНСКОГО УЕЗДА О СОПРОТИВЛЕНИИ КАЗАХОВ ЧАПРАШТИНСКОЙ ВОЛОСТИ ИЗЪЯТИЮ У НИХ ЛЕСНЫХ МАССИВОВ¹

Сообщаю Вашему высокоблагородию, что киргизы Чапраштинской вол., пасущие скот в Кордонной даче, не желают подчиняться никаким моим требованиям относительно пастьбы

¹ Постановлением общего присутствия Семиреченского областного правления от 5 августа 1913 г. были изъяты из землепользования казахского населения Мало-Алма-Атинской и Чапраштинской волостей во владение казны 6014,34 десятины лесных массивов. Казахское население было выселено с этой территории, а их постройки снесены (см. данное дело, л. 37 об.).

скота, устанавливаемым мною согласно распоряжений высшего начальства.

1 июля встретилась мне компания киргизов, человек 40, ехавшая из города и имевшая очень возбужденный вид; они хотели со мной заговорить, желая, очевидно, вызвать какое-нибудь столкновение, но я не остановился. Тогда они подъехали к кордону и заявили, что если им добровольно не предоставят свободу пользования лесами, то они будут отстаивать силой. Весь их разговор доложен мне лесной стражей и киргизами, бывшими при этом. По этому делу нужно допросить младших объездчиков Степанова и Фоминцева и киргизов, которых они укажут.

2 июля один из киргизов, Чубай Абдрахманов аула № 9 Чапраштинской вол., поставив свои юрты рядом с кордоном, пригнал туда свой скот, приступил к косьбе сена на казенной земле. Я послал младшего объездчика предупредить Чубая, чтобы он переставил юрты на указанные мною для пастьбы киргизского скота свободные от леса поляны и прекратил незаконную косьбу. Чубай ответил, что никакого начальства в лесу он не признает, так как земля эта киргизская.

Вторично я послал старшего объездчика, которому он ответил еще более вызывающе, в том же духе полного сопротивления.

4 июля, едучи с таксационных работ, я сам лично подъехал к аулу Чубая и сказал ему, что на основании распоряжения высшей власти Кордонная дача представляет казенное имущество, и я как заведующий этим имуществом требую, чтобы он перенес свои юрты и приостановил косьбу.

На это мне Чубай сказал, что у него есть письма Велецкого, которыми установлены права киргизов на Кордонную дачу, и поэтому он юрт не переставил и будет продолжать косить. При этом он раскричался на меня и в заключении сказал, что живой он не подчинится никаким и ничьим требованиям относительно переноса юрт, прекращения косьбы.

Сообщая об этом, я покорнейше прошу Ваше высокоблагородие, оказать содействие по водворению порядка в Кордонной лесной даче относительно прекращения незаконного пользования и повиновения правительственной власти в лице чинов лесного ведомства. При этом не могу не присовокупить, что возбуждение против властей среди киргизов очень сильное, и надо на первых же порах предупредить их враждебные выступления. Волостная администрация в этом случае сама заинтересована, и на ее распорядительность и содействие полагаться нельзя.

Первого выступившего на путь активного сопротивления Чубая Абдрахманова необходимо выселить немедленно тем более, что киргизам он служит примером и пропагандирует сопротивление. Мне он говорил, что живым его не выселят с занятого им места, а киргизам он говорит, что он будет стрелять, отстаивая свою свободу.

Это докладывали подчиненные мне чины лесной охраны, почему я и обязан сообщить Вам.

Лесничий *В. Перовский*.

Верно [подпись неразборчива].

ЦГИА КазССР, ф. 180, оп. V, д. 29, л. 32 и об. Копия.

№ 328

1913 г., августа 1

РАПОРТ ПОМОЩНИКА АКМОЛИНСКОГО УЕЗДНОГО НАЧАЛЬНИКА ГУБЕРНАТОРУ ОБЛАСТИ О ПРЕКРАЩЕНИИ ЗАБАСТОВКИ РАБОЧИХ-КАЗАХОВ НА СПАССКОМ МЕДЕПЛАВИЛЬНОМ ЗАВОДЕ В СВЯЗИ С УДОВЛЕТВОРЕНИЕМ ИХ ТРЕБОВАНИЙ¹

В дополнение к рапорту моему от 29 июля с. г. за № 952, доношу Вашему пр-ву, что возникшая на Спасском медеплавильном заводе среди киргизов — рабочих шахтных печей плавильного цеха — забастовка закончилась 24 того же июля, и рабочие в 5 часов вечера приступили вновь к работам.

Причем, заводоуправление согласилось на время поста «уразы» добавить на 3 шахтных печах по три человека рабочих на каждую.

При этом докладываю, что подобные забастовки бывали и в минувшие годы, а потому они возможны и в будущем, так как работа на шахтных печах, особенно летом, при двух сменах, действительно утомительна, на что заводоуправление всегда в таких случаях идет навстречу требованиям рабочих.

За отсутствием уездного начальника
помощник *Тихонов*.

И. д. письмоводителя [подпись неразборчива].

ЦГИА КазССР, ф. 64, оп. 1, д. 5034, л. 21 и об.

¹ См. документы №№ 329, 330, 331.

№ 329

1913 г., августа 13

**ПРЕДПИСАНИЕ И. Д. ГУБЕРНАТОРА АКМОЛИНСКОЙ
ОБЛАСТИ УЕЗДНЫМ НАЧАЛЬНИКАМ И ПОЛИЦМЕЙСТЕРАМ
О ВЫРАБОТКЕ МЕР, НАПРАВЛЕННЫХ ПРОТИВ
ЗАБАСТОВОЧНОГО ДВИЖЕНИЯ РАБОЧИХ**

К о н ф и д е н ц и а л ь н о .

За министра внутренних дел товарищ министра свиты его величества генерал-майор Джунковский, сообщая о непрекращающемся забастовочном движении среди фабрично-заводских рабочих в разных местностях империи, просит обратить самое серьезное внимание на необходимость принятия ныне же мер как к прекращению начавшихся забастовок, так и к устранению поводов и причин к их возникновению на тех фабриках и заводах, которые еще не охвачены забастовкой.

Очагами забастовочного движения обыкновенно являются те предприятия, в которых условия труда и вознаграждения рабочих оказываются более тягостными и неравномерными, чем в других предприятиях. Полиции необходимо установить действительное и постоянное наблюдение в этом отношении за фабрично-заводскими предприятиями и в случае обнаружения в них значительных отклонений от средней нормы оказать возможное воздействие на фабричную администрацию, дабы она, не ожидая предъявления требований на этой почве со стороны рабочих, как это было несколько раз на Спасском медеплавильном заводе,¹ сама озаботилась бы урегулированием по соответствию с другими однородными предприятиями условий расценки, рабочей платы, сверхурочных работ, продолжительности рабочего дня и проч.

Для успешности действия мер, направленных к предупреждению и подавлению забастовочного движения, непременным условием является своевременность принятия их и соответствие этих мер с действительными причинами забастовки, которые не всегда совпадают с формальными требованиями рабочих.

Непременная обязанность всех чинов полиции, а тем более содержимых за счет отдельных предприятий — следить за настроением рабочих и быть в курсе всех условий и вопросов местной рабочей жизни. Поэтому вам надлежит при первых же признаках волнения среди рабочих немедленно доводить до моего сведения с указанием действительных причин и инициаторов начинающегося движения.

Необходимо обратить особенное внимание на то, чтобы налагаемые на рабочих взыскания были строго согласованы с

¹ См. документы №№ 328, 330, 331.

существующими правилами, определялись на общих для всех основаниях и раз наложенные, ни в коем случае не подвергались бы сложению.

Если все средства для улажения¹ забастовки окажутся безуспешными и заводоуправление объявит о расчете рабочих, то необходимо настоять, чтобы расчет был обязательно произведен в установленный срок, а по истечении его заработная плата всех рабочих, не явившихся за расчетом, должна быть сдана в депозит подлежащего судебного учреждения. При соблюдении этих условий все рабочие считаются выбывшими из предприятий. После чего как безработные, принадлежащие к наиболее беспокойному и сомнительному элементу населения, они должны быть подчинены самому строгому наблюдению со стороны органов местной полиции.

Приведенные меры рекомендуются как наиболее действительные для борьбы с забастовочным движением.

Возможно, что по местным условиям могут быть применимы и другие меры для наиболее успешного и быстрого воздействия на забастовщиков.

Ввиду этого предлагаю Вам как лицу осведомленному с местными условиями немедленно сообщить мне подробные сведения о существующих крупных предприятиях, заводах и фабриках в пределах вверенного Вам уезда (города), об условиях труда и вознаграждения рабочих, о продолжительности рабочего дня и бытовых условиях жизни рабочих, а также донести, какие, по Вашему мнению, признавалось бы целесообразным применить еще меры как для предупреждения возможных забастовок, так и к прекращению их, если таковые будут иметь место.

И. д. губернатора, вице-губернатор *Кандидов*.
Советник *Пухальский*.
Делопроизводитель.

ЦГИА КазССР, ф. 64, оп. 1, д. 5034, лл. 31—32 и об. Отпуск.

¹ Так в подлиннике.

№ 330

1913 г., августа 20

СООБЩЕНИЕ ОКРУЖНОГО ИНЖЕНЕРА СТЕПНОГО СЕВЕРНОГО ГОРНОГО ОКРУГА ГУБЕРНАТОРУ АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ О ЗАБАСТОВКЕ РАБОЧИХ-КАЗАХОВ НА СПАСКОМ ЗАВОДЕ

Честь имею сообщить Вашему пр-ву, что из полученных в мое отсутствие, 7 августа, донесений пристава Спасского завода акционерного общества «Спасских медных руд» от 28

июля сего года за № 1173 и управляющего Спасским заводом от 23 того же июля за № 1810 видно, что рабочие-киргизы, работающие при шахтных печах Спасского завода, в числе 90 человек вечером 19 июля прекратили работу и предъявили к заводоуправлению требование о введении у них на время мусульманского поста — «уразы» трех сменных работ, вместо существующих 2 смен.

Заводоуправление добавило на время поста «уразы» по три человека на каждую печь. Рабочие 24 июля в 5 часов вечера вновь приступили к работам.

Окружной инженер [подпись неразборчива].

Письмоводитель [подпись неразборчива].

ЦГИА КазССР, ф. 64, оп. 1, д. 5034, л. 47.

№ 331

1913 г., сентября 4

СООБЩЕНИЕ ОКРУЖНОГО ИНЖЕНЕРА СТЕПНОГО СЕВЕРНОГО ГОРНОГО ОКРУГА ГУБЕРНАТОРУ АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ О ЗАБАСТОВКАХ РАБОЧИХ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВ «СПАССКИХ МЕДНЫХ РУД» И «АТБАСАРСКИХ МЕДНЫХ КОПЕЙ»

На отношение Вашего пр-ва от 13 августа 1913 г. за № 12613¹ честь имею сообщить, что за последние три года были следующие забастовки на предприятиях акционерных обществ «Спасских медных руд» и «Атбасарских медных копей».

Где была забастовка	Число забастовавших	Причина забастовки	Продолжительность забастовки	Результаты
1) На Покровском руднике акционерного общества «Атбасарских медных копей» 15—17 мая 1911 г.	256	Увеличение заработной платы	3 дня	Управление промыслами заработную плату временно увеличило, и рабочие вновь приступили к работам.
2) На Спасском заводе акционерного общества «Спасских медных руд» 12—15 мая 1912 г. черно-рабочие при шахтных печах.	95 киргизов	Повышение заработной платы	4 дня	Управление промыслами увеличило плату от 7 до 14 процентов и рабочие 15 мая приступили к работам.

¹ См. документ № 329.

Продолжение

Где была забастовка	Число забастовавших	Причина забастовки	Продолжительность забастовки	Результаты
3) На том же заводе 19—24 июля 1913г. чернорабочие при шахтных печах	90 киргизов	О введении на время мусульманского поста «уразы» 3-сменных работ	5 дней	Управление промыслами добавило только на время поста «уразы» по 3 человека на каждую печь, и рабочие 24 июля приступили к работам.

Причиной большей части забастовок было недостаточное вознаграждение труда рабочих. Забастовки обычно возникают после того, как администрация промыслов отклонит ходатайство рабочих об увеличении размера заработной платы. Из вышеприведенных данных усматривается, что наиболее целесообразной мерой было бы повышение минимальной (чернорабочей) платы рабочим. Однако администрация предприятий, если и повышает плату, то делает это лишь под влиянием забастовок и, конечно, все предварительные советы администрация не принимает во внимание. Действительно, ввиду значительных запасов руды и готовой меди в Спасском акционерном обществе и незаконченности оборудования приспособлений для плавки руд в Атбасарских медных коях — забастовки не приносят ущерба вышеназванным предприятиям, и эти предприятия без особых неудобств могут легко переносить очень длительные забастовки.

С другой стороны видно, что забастовки до сих пор не имели резкого характера, а посему и нет оснований предполагать, чтобы таковые были при существующем личном составе дирекции предприятий.

Безусловно, необходимо, чтобы промысловая полиция извещала горный надзор о всяком замеченном ею волнении среди рабочих, однако вследствие отдаленности промыслов (путь почты от Омска до Спасского общества — 980 верст и Атбасарского — 3 460 верст), пока извещение доходит до Омска, забастовка обыкновенно бывает уже ликвидирована.

Окружной инженер А. Тима.
Письмоводитель [подпись неразборчива].

№ 332

1913 г., сентября 24

**РАПОРТ АТБАСАРСКОГО УЕЗДНОГО НАЧАЛЬНИКА
ГУБЕРНАТОРУ АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ О ПОЛОЖЕНИИ
РАБОЧИХ НА РУДНИКАХ ДЖЕЗКАЗГАНА И КАРСАКПАЯ**

Докладываю Вашему пр-ву, что в южной части вверенного мне уезда находятся два крупных предприятия, принадлежащие с 28 ноября 1907 г. английской компании акционеров, где я был 30 и 31 августа сего года. Первое — в районе Джездинской вол. на ур. Джезказган, под названием «Атбасарские медные копи», отстоящие от Атбасара в 550 верстах, от границы Акмолинского у. в 150 верстах, Тургайской обл. в 70 верстах и в 360 верстах от форта № 2 Оренбургско-Ташкентской жел. дор. Сыр-Дарьинской обл., на которых добывается руда. Площадь под заявками и рудниками около 30 квадратных верст, купленная обществом от купца Рязанова по купчей крепости. Местность, занимаемая Джезказганским рудником, холмистая, почва сплошь усеяна камнем, с отсутствием всякой растительности, за исключением особой травы, которой могут питаться только верблюды и овцы. Водоснабжением названного рудника служат колодцы и вода из сырой шахты, постоянно выкачиваемая паровыми насосами...¹

Второе предприятие находится в пределах Джана-Джездинской вол. на ур. Карсакпай-Аша, где устраивается обществом медноплавильный завод для разработки руды. Это урочище расположено южнее на 60 верст ур. Джезказган.

Сообщение рудников с Атбасаром производится на лошадях с большими затруднениями, за неимением до ур. Улутау (120 верст) селений и пикетов. От Улутау до Атбасара ездят по пикетам тоже с громадными неудобствами, так как землянки-пикеты развалились, а на станциях содержится по одной тройке лошадей никуда не годных, ибо [из] 12 содержателей станций этого тракта получают плату 10 содержателей-ямщиков — всего только 48 руб. 55 коп. в месяц, два ямщика — кокчетавский и кучекинский ничего не получают и содержат станции бесплатно. Такая минимальная плата и бесплатная гоньба объясняется тем, что ямщики, большею частью киргизы, дорожат сенокосными участками, прилегающими к их станциям, поэтому за ценою не стоят и при торгах сбивают ее.

Со ст. Кармачки Оренбургско-Ташкентской жел. дор. сообщение производится на верблюдах и в редких случаях на ав-

¹ Опушен текст, повторяющий изложенное в начале документа.

томобиле, которым пользуются лишь старшие служащие-иностранцы.

Служащих на Джебказгане: иностранцев 11 человек, их жен и детей 7 человек, русских 17 человек, жен и детей 21 человек.

Рабочих-русских: мужчин — 144 человека, жен их 93, детей от 8 до 12 лет — 34, до 8 лет и меньше — 64 человека.

Рабочих-киргизов и татар: мужчин 108, их жен 26, детей от 8 до 12 лет — 17, до 8 лет и меньше 14 человек. Всего населения на Джебказганских рудниках 556 человек обоего пола.

Служащих на заводе Карсакпай-Аша: русских 4, их жен и детей 6 человек, иностранцев 3, их жен и детей 4 человека.

Рабочих-русских: мужского пола 56 человек, их жен 14, детей от 8 до 12 лет — 14, до 8 лет и младше 15 человек.

Рабочих-киргизов: мужского пола 358 человек, их жен 67, детей от 8 до 12 лет — 35, до 8 лет и младше — 49 человек.

Армян 5 человек.

Всего населения на Карсакпай-Аша 630 душ, с Джебказганскими служащими и рабочими составит 1 186 человек.

Плата рабочим производится: за работу на поверхности от 80 коп. до 1 руб. за смену в 10 рабочих часов в сутки, мастеровым — от 1 руб. 20 коп. до 2 руб., и горнорабочие зарабатывают в месяц при 8-часовой смене от 35 руб. до 60 руб.

Все постройки на рудниках возведены из местного дикого камня.

К августу сего года на рудниках было 10 действующих шахт, глубиной от 4—5 до 31 сажени. Для определения нахождения, направления и качества медной руды имеется более 200 буровых скважин.

Работы в шахтах производятся посредством бурения и взрывов динамитом породы с выдачею ее на поверхность.

Для хранения динамита устроен склад в 1½ верстах от места производства работ.

За 1911 и 1912 гг. на рудниках было три несчастных случая с рабочими от взрыва динамита. Причем в 1911 г. был убит один рабочий, а в 1912 г. один убит, а другому вышибло глаз. Оба случая были в шахте во время работы. В таких случаях общество обеспечивает семьи убитых законным вознаграждением.

Для приобретения предметов первой необходимости обществом устроен вещевой склад, где и происходит, за исключением праздничных дней, торговля за наличный расчет, по ценам утвержденным окружным инженером.

Цены на товары на приисках немногим выше цен атбасарских. На продукты же первой необходимости, как-то: муку, чай, масло, картофель и проч. несколько высоки, и, сообразуясь с

ценами на эти продукты в Атбасаре, их можно было бы и уменьшить, но за отсутствием конкуренции устроить это не представляется возможным. Здесь кстати сказать, что администрация приисков не допускает постройку лавок частными лицами и продажу продуктов на их земле, что, по моему мнению, неправильно, и следовало бы обязать администрацию разрешить открыть торговлю на их земле частным лицам. Есть единственная частная лавка, которая помещается вдали, больше чем за версту от приисков, на киргизской земле, что, в особенности зимой, совершенно недоступно для обывателей приисков.

Мясная торговля производится подрядчиком Зуевым, ежедневно убивающим для этой цели скота для рудников в нужном количестве. Постоянного ветеринарного надзора за убоем скота на руднике нет. Бойня для скота не оборудована, и скот убивается на открытом месте. Необходимо назначение ветеринарного врача или по крайней мере фельдшера.

В текущем году на рудниках выстроена двухклассная школа с помещением при ней для учителя. Занятий в ней пока не производится за отсутствием учителя.

Медицинский персонал состоит из врача и фельдшерицы-акушерки. Строится новая больница, и оборудование ее предполагается закончить к ноябрю месяцу текущего года.

В полицейском отношении рудники Джезказгана обслуживаются приставом и одним стражником. Другой стражник живет на заводе Карсакпай-Аша, отстоящем в 60 верстах от Джезказгана. На том и другом приисках, как было сказано, в данное время 1 186 человек, но с весны будущего года ожидается увеличение штата рабочих втрое. Следовательно, настоящий состав полиции является совершенно несоответствующим действительной надобности чинов полиции на месте.

В начале сентября месяца текущего года мною возбуждено ходатайство за № 2195 перед Вашим пр-вом об увеличении штата нижних полицейских чинов — одним урядником и стражником.

Бытовые условия рабочих таковы: квартиры с отоплением и освещением предоставляются обществом бесплатно; содержание дорого, ввиду отсутствия конкуренции. Рабочие, приезжая на заработки за 600 верст, за свой счет, истощают последние свои средства на этот проезд и затем же, не будучи в состоянии выбраться обратно к месту своих жилищ, в силу необходимости принимают всякие условия, предлагаемые заводоуправлением. Последние же, зная затруднительное положение прибывающих на рудник рабочих, пользуются этим и предлагают условия выгодные лишь для себя. Главным образом такое положение тягостно для горных рабочих (шахтеров), работающих сдельно.

Целесообразнее было бы, принимая во внимание дороговизну жизни на рудниках, назначить цену: рабочим на поверхности от 1 руб. до 1 руб. 20 коп. при 10-часовом труде в сутки; мастеровым от 1 руб. 50 коп. до 2 руб. 50 коп. в сутки за те же рабочие часы; причем давать им еще возможность зарабатывать сверхурочно.

Горным рабочим (шахтерам), несущим самый тяжелый труд, справедливо было бы предоставить заработок не менее 60 руб. в месяц при существующем в настоящее время числе рабочих часов в сутки. Упорядочить же это возможно только тогда, если заводоуправление, не пользуясь затруднительным положением прибывающих рабочих, пойдет навстречу улучшению быта их, предоставив нормальный заработок. Если будет на рудниках поставлено дело таким образом, то полагаю, что этим можно избежать недорозумений с рабочими и забастовок. Кроме того, необходимо уменьшить цены на жизненные продукты настолько, насколько будет возможно в зависимости от покупных цен. А самое главное, допустить на рудниках Джезказгана и Карсакпай-Аша частных торговцев, которые могли бы конкурировать с торговлей акционерного общества, тогда сами по себе цены урегулируются.

Жилые помещения рабочих как семейных, так и казармы холостых мною осмотрены лично и найдены в образцовом порядке, чистота поддерживается под наблюдением особо нанятого лица, а в казармах у холостых за чистотой следит наемное лицо.

В общем, впечатление прииски произвели на меня хорошее, несмотря на то, что еще усиленно идут работы по возведению самого завода и увеличению числа квартир для служащих. Хозяевами на приисках, конечно, все иностранцы и управляющий директор г-н Бэйльдон — англичанин, женатый на русской. Есть и еще иностранцы, женатые тоже на русских, и благодаря этому замечается влияние их семейств на течение некоторых дел в заводоуправлении. Например, когда я пригласил на частное совещание представителей рудников в присутствии прибывшего священника отца Лысенко и местного пристава и предложил по возможности скорее приступить к устройству православного храма и причтовых домов на приисках, то англичане нисколько не протестовали против этого, а, наоборот, охотно пошли навстречу и пояснили, что все это будет устроено, но лишь в 1915 г., так как технических работ по заводу такая масса, что осилить дело постройки храма раньше этого срока будет не в силах тем более, что строительный деревянный материал ими получается за несколько сот верст из Кокчетавского у. на верблюдах весьма медленно и с большими затруднениями.

Уездный начальник *Виноградов*.

№ 333

1913 г., октября 8

**ДОКЛАДНАЯ НАЧАЛЬНИКА ОМСКОГО ЖАНДАРМСКОГО
УПРАВЛЕНИЯ ГУБЕРНАТОРУ АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ
О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛЕГАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА «ПРОСВЕЩЕНИЕ»,
ОДНИМ ИЗ РУКОВОДИТЕЛЕЙ КОТОРОГО БЫЛ
СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТ К. А. ПОПОВ**

6 сего октября в помещении Омской городской управы состоялось заседание комиссии по устройству народных чтений обществом «Просвещение», председателем означенной комиссии состоит помощник присяжного поверенного Константин Андреев Попов, социал-демократ.

Из полученного мною агентурным путем «Проекта программы чтений» видно, что подбор последних носит тенденционный характер и дает лектору широкую возможность придать чтению нежелательное направление и односторонне осветить перед своей малокультурной аудиторией любой вопрос.

Об изложенном докладываю Вашему превосходительству для сведения.

Приложения: копии «Проекта программы чтений»¹.

Полк. Козлов.

ЦГИА КазССР, ф. 369, д. 1322, л. 24.

¹ На докладной имеется следующая пометка карандашом: «Копия «Проекта программы чтений» при получении бумаги с доклада не получено».

№ 334

1913 г., октября 9

**ДОНЕСЕНИЕ И. Д. НАЧАЛЬНИКА ОМСКОГО
ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ГУБЕРНАТОРУ
АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ О КАЗАХАХ,
РАБОТАВШИХ НА СИБИРСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ**

Секретно.

Докладываю Вашему пр-ву, что заметка в газете «Омский телеграф» № 215 от 9 сего октября о понижении ремонтным рабочим на железной дороге платы на 20 процентов и что вследствие этого рабочие прекратили 5 октября работу, грешит против истины.

По полученным ныне мною сведениям, дело заключается в следующем: 5 сего октября ремонтные поденные рабочие, исключительно киргизы, в числе 80 человек заявили расчет, чтобы

уехать домой, пока ходят пароходы; им объявили, что по случаю праздников (6 и 7) они получают расчет только 8, и действительно все киргизы рассчитаны 8 и уехали в Семипалатинскую обл.

Полк. Козлов.

ЦГИА КазССР, ф. 64, оп. 1, д. 5034, л. 12.

№ 335

1913 г., октября 10

УВЕДОМЛЕНИЕ ПОМОЩНИКА НАЧАЛЬНИКА ТУРГАЙСКОГО УЕЗДА ОКРУЖНОМУ ИНЖЕНЕРУ УРАЛЬСКОЙ ГОРНОЙ ОБЛАСТИ ОБ УСЛОВИЯХ РАБОТЫ НА РУДНИКАХ АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА «АТБАСАРСКИХ МЕДНЫХ КОПЕЙ»

Полицейский урядник Чокпар-кульских каменноугольных копей (ур. Байконур Тургайского у.) акционерного общества «Атбасарских медных копей» рапортом от 15 сентября сего года за № 216 доносит мне, что в названных копиях допускаются работы при условиях, опасных для жизни рабочих; как, например, работа в забоях, где вследствие отсутствия притока свежего воздуха гаснут свечи, о чем ему, уряднику, заявили рабочие, и что десятник подземных работ принуждает рабочих при подобных условиях производить работы, в противном случае таковых увольняет.

Заведующий работами штейгер на заявлении об этом урядника ответил последнему, что это не дело полиции.

Имея в виду ст. 23 устава горного, т. VII, по прод. 1906 г., уведомляю об этом Ваше высочородие на распоряжение.

За уездного начальника, помощник
[подпись неразборчива].
Письмоводитель Токарев.

Государственный архив Чкаловской обл., ф. 156, оп. 1, д. 926, л. 245 и об.

№ 336

1913 г., октября 22

ПИСЬМО И. Д. ВОЕННОГО ГУБЕРНАТОРА УРАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ ДИРЕКТОРУ ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ О ЗАБАСТОВКЕ РАБОЧИХ ПРОМЫСЛА ДОССОР ОБЩЕСТВА «ЭМБА»

Милостивый государь, Степан Петрович!

В бытность мою в конце минувшего сентября в гор. Гурьеве, а затем на доissorских нефтяных промыслах от начальника Гурьевского у. полк. Завьялова и от управляющего общества

«Эмба» Сергея Ивановича Кузнецова я осведомился, что на названном промысле с 3 по 7 июня текущего года была забастовка экономического характера, удачно ликвидированная, и о которой поэтому начальник уезда счел излишним докладывать областной администрации. Причем, из дальнейших распросов мною было выяснено, что забастовка эта подготовлялась с пасхи до троицы, что зачинщиком ее явился, главным образом, рабочий Иван Девяткин, которому помогали пять других рабочих, прибывших, как и он, из Баку, и один рабочий из казаков и что все эти семь зачинщиков при удовлетворении требований рабочих, заключающихся в сравнении их заработной платы с получаемой на соседних промыслах, не были приняты обратно и были отправлены из области, за исключением казака Солодовникова, оставшегося на родине в гор. Гурьеве, а также крестьянина Лахтина, поступившего в Гурьеве же к купцу Морозову.

Высказав полк. Завьялову мое удовольствие за быструю, решительную, а потому и удачную ликвидацию забастовки, я вместе с тем преподал полк. Завьялову руководящее указание об обязательном донесении военному губернатору о всякой забастовке или даже подготовлений к ней, хотя бы и то и другое, по его мнению, и было лишено политической подкладки, и вместе с тем потребовал от него представления точного списка семи вожаков июньской забастовки, каковой ныне мною от него и получен. Причем эти люди оказались следующими: 1) Девяткин Иван Евдокимов, крестьянин Руднинской вол. и села Камышинского у. Саратовской губ., 2) Андришин Павел Кузьмин, крестьянин Высоко-Полянской вол. и села Елатомского у. Томбовской губ., 3) Рубцов Георгий Васильевич, крестьянин села Савры-Мамышевой Нащинской вол. Елатомского у. Томбовской губ., 4) Петров Дмитрий Анфимов, крестьянин деревни Утинки Рунгинской вол. Буинского у. Симбирской губ., 5) Нефедов Василий Ильин, крестьянин деревни Рудаковой Батинской вол. Касимовского у. Рязанской губ., 6) Лахтин Иван Максимов, крестьянин села Кирилловки Любицкой вол. Николаевского у. Самарской губ., и 7) Солодовников Константин, казак Гурьевской станицы Уральского казачьего войска.

В предположении, что приведенные сведения могут оказаться полезными для высочайше вверенного Вам департамента, я считаю своим долгом довести о них до сведения Вашего пр-ва, покорнейше прося принять уверение в моем глубоком уважении и совершенной преданности, всегда готовый к услугам Вашего пр-ва.

[Подпись неразборчива].

№ 337

1913 г., декабря 3

**РАПОРТ ТУРГАЙСКОГО УЕЗДНОГО НАЧАЛЬНИКА
ГУБЕРНАТОРУ ТУРГАЙСКОЙ ОБЛАСТИ
О НАСТРОЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ УЕЗДА
ЗА НОЯБРЬ МЕСЯЦ 1913 г.**

Секретно.

Доношу Вашему пр-ву, что за минувший ноябрь месяц настроение всех групп населения гор. Тургай было спокойное.

По сведениям, полученным от чинов уездного управления, крестьянских учреждений и тургайского мирового судьи видно, что настроение жителей уезда местами изменилось к худшему. Так, в волостях Аккумской, Каратургайской и Кизылджингильской таковое проявлено в резко определенной форме неподчинения распоряжениям должностных лиц. В Аккумской вол. толпой киргизов оказано противодействие волостному управителю и полицейскому служителю при попытке последних задержать подлежащего к тюремному заключению киргиза названной волости по решению народного суда. В Каратургайской вол., куда выезжал мировой судья, по вызову к нему отказались явиться нужные для допроса лица, а когда мировым судьей был послан за ними полицейский служитель, то такой ими был задержан и лишен свободы, с нанесением ему побоев. В Кизылджингильской вол., в бытность там крестьянского начальника 2 уч. Тургайского у., собравшиеся по случаю выборов толпы киргизов учинили между собою драки, угоняли скот, не придавая никакого значения распоряжениям крестьянского начальника и действиям полицейского служителя.

При всех подобных явлениях местные волостные управители и аульные старшины полезного действия не оказывали; [в] Каратургайской же вол., при лишении свободы полицейского служителя, аульный старшина 2 аула принимал сам в том участие.

По делу в Аккумской вол. произведенное дознание представлено Вашему пр-ву 20 ноября в порядке обязательного постановления; по делу же Каратургайской вол. производится дознание.

Подобные случаи в степи наблюдались и раньше, но за последнее время таковые стали повторяться чаще и в более резких формах. Это дает повод предполагать, что при отсутствии в степи полицейского надзора как за поведением населения, так равно и за действиями лиц общественного управления невозможно достичь какого-либо улучшения в этом деле путем одного лишь уголовного преследования, так как многократные опыты и даже в таких крупных делах, как беспорядки, бывшие в гор. Тургае в 1908 г., показывают малоуспешность этого средства.

Почему я полагаю, что улучшения в данном деле для степи можно было бы достичь предупреждением и пресечением мелких проступков и преступлений на местах, а это последнее возможно лишь при наличии в уезде полиции. Не рассчитывая на скорое разрешение вопроса об увеличении штатов полиции вверенного мне уезда и вместе с тем сознавая крайнюю потребность в том, я осмеливаюсь просить ходатайства Вашего пр-ва об учреждении должности полицейского урядника и двух стражников за счет земских или местных общественных сумм с местожительством таковых на ур. Батпаккара, где в настоящее время образовался небольшой торговый поселок и где отсутствие полиции сильно чувствуется.

Уездный начальник *Гарф.*
Помощник [подпись неразборчива].

ЦГИА КазССР, ф. 25, д. 372, л. 97 и об.

№ 338

1913 г., декабря 4

ПРОШЕНИЕ ДОВЕРЕННЫХ ОТ КАЗАХОВ З УЧАСТКА АТБАСАРСКОГО УЕЗДА СТЕПНОМУ ГЕНЕРАЛ- ГУБЕРНАТОРУ ПО ПОВОДУ МНОГОЧИСЛЕННЫХ ПОБОРОВ И НАСИЛИЯ КРЕСТЬЯНСКОГО НАЧАЛЬНИКА¹

Доводим до сведения Вашего выс-ва, что у нас в Атбасарском у. процветают старые времена взяток. А именно, крестьянский начальник З уч. г-н Парчевский со своим письмоводителем так обируют нас, киргизов З участка, имеющих дело к нему, не считая лиц волостной администрации, которые обязаны давать безусловно, что нет больше сил терпеть такое несчастье, а потому осмеливаемся обращаться к Вашему выс-ву с настоящей мольбой о спасении нас, несчастных киргизов, нашего участка от таких лиц. Г-н крестьянский начальник Парчевский берет взятки давно. Неоднократно были поданы на него жалобы об его подобных деяниях высшему начальству; по одной жалобе приезжал к нам в Атбасар чиновник областного правления Петрашкевич для производства дознания. Последний произвел дознание так: вызвал всех управителей его участка; он же, их прямой начальник, спрашивал, что они могут сказать против своего начальника. Вполне ясно, какое могли они дать показание против своего начальника, кроме хорошего отзыва. После по-

¹ На прошении резолюция степного генерал-губернатора: «Губернатору расследовать и обратить на этого человека особенное внимание и доложить мне».

добного дознания мы, киргизы, перестали жаловаться на него открыто, подписывая свое имя с киргизом, по жалобе которого производилось дознание.

Выборы нынешнего года дали ему громадную сумму денег, так как при обращении к нему за справкой богатыми киргизами о том, могут ли они надеяться быть волостными управителями, хотя не знают русского языка, на подобное обращение наш начальник отвечал, что они могут баллотироваться на должность управителя и будут утверждены, а про циркуляр им ничего не говорил. Лицам, знающим русский язык, говорил, что если они будут баллотироваться на должность управителя, хотя бы они имели меньше голосов избирательных, будут утверждены они.

Таким путем создается партия, вследствие чего кандидаты на должность управителя каждой партии обращаются к начальнику; просят его поддержки, сочувствия и таковые поддержки и сочувствия стоили им слишком дорого, так как он брал не менее пятисот рублей с главаря партии каждой волости. В волости две партии. Если с каждой получал по 500 руб., то с одной волости приходилось ему 1 000 руб., а в его участке 17 волостей, за исключением одной волости, где нет партий.

Следовательно нынешние выборы дали нашему начальнику не менее 16 000 руб., не считая того, что он брал до выборов с управителей и других доверенных лиц, ходатайствовавших о разделении административных аулов на два и о перечислении киргизов из одной волости в другую волость. Все это делается для создания источника дохода, так что наш начальник обратил занимаемую свою должность в очень выгодную доходную статью. В общем его годовой оклад немногим меньше оклада Вашего выс-ва. На выборах сего года он все время пьянствовал со своим письмоводителем и писарями.

На выборах присутствовал совершенно в пьяном виде. Думаем, [что это] подтвердят, если спросить членов съезда, присутствовавших на выборах с. г. Вина выставлялись кандидатами на должность управителей — главарями партий. Свидетелями того, что наш начальник Парчевский брал и берет взятки, мы думаем, могут быть другие крестьянские начальники нашего уезда, которые, мы надеемся, во имя справедливости скажут, что слышали об этом, но не видали.

Такое показание заслуживает внимания, так как говорится в пословице, что «дыму без огня не бывает». Подобное же показание могут дать также купцы гор. Атбасара и многие другие жители гор. Атбасара. Что касается киргизов, от которых он брал раньше, они едва ли скажут, так как они, во-первых, боятся его, во-вторых, помнят вышеизложенное производство

[дознания]¹, в третьих, говорят, что в Омске у него есть поддержка; так как чуть пронесется какой-нибудь слух, неблагоприятный для него, то моментально летит его супруга в Омск и возвращается оттуда с победоносным видом. А относительно тех киргизов, которые давали нынче по случаю выборов, наверное, открыто выступают по утверждению выборов те из них, которые оказались неутвержденными. Считаем, обещание его стоит им слишком дорого. Обманом на выборах он [как] со всеми волостными управителями, так и их соперниками был слишком фамильярен, со всеми здоровался, пил вместе с ними чай. Они этим очень довольны, не понимая, что это им стоит очень дорого. Вся степь прекрасно знает нашего начальника, даже [сложилась]² поговорка, что ты берешь с обеих сторон, как «Паршау», то есть как Парчевский.

Вообще его деятельность, думаем, неизвестна областному правлению из поданных на него жалоб, подписанных и анонимных. Далее, другим несчастьем является то, что у него служит письмоводителем казак Петр Михеев, который является для нас вторым нашим начальником. Он действует вместе со своим начальником, ему полагается дать в размере третьей части того, что дается начальнику. Он берет не только деньгами, но и натурой, то есть лошадей, которых имеет около 60. Его киргизы называют «Петеке», — это уменьшительное имя от Петра: вот де близок он нам! Киргизы, прежде чем являться к начальнику, являються к «Петеке», а по совершении сделки с ним являються к самому начальнику — «Паршау». «Петеке» вышеуказанных киргизов принимает у себя дома по очереди, как хороший врач, принимающий своих клиентов.

За визит приходится платить очень дорого. Считаем не лишним изложить вкратце его биографию. Петр Михеев из бедного семейства, до получения должности письмоводителя у Парчевского служил стражником у ветеринарного врача: вознаграждение получал небольшое. Так что материальное положение его было незавидное. Теперь он имеет около 60 хороших отборных лошадей, взятых от управителей, их соперников и других киргизов, на которых имеются киргизские тавро и приметы. Думаем, у него нет никакой расписки в том, что он их купил у киргизов, и, если даже были бы расписки, то откуда он мог взять такую сумму денег, получая 30 руб. в месяц, и также он не получил никаких наследств и не мог скопить такую сумму денег из жалования стражника. А между тем он в клубе проигрывает по 300 руб. на биксе и имеет около 1 000 руб. на книжке, если не больше. Едва ли возможно иметь такое материальное состоя-

¹ В подлиннике — «задания».

² В подлиннике — «составилась».

ние и вести себя так, получая 30 руб. в месяц, занимая должность письмоводителя.

Таким образом, мы, киргизы 3 участка, слишком несчастны, так как с нас снимают две шкуры как «Паршау», так и «Петеке».

А потому, со слезами покорнейше просим мы, несчастные киргизы 3 участка, обратить на нас отеческий взор и также просим не устранения вышеуказанных начальственных лиц 3 участка от их должности и наказания, а только освобождения нас от них путем перевода их, если возможно, в другой уезд или же, в крайнем случае, в другой участок с крестьянским населением, так как крестьяне не будут им такими клиентами, как мы.

Это не есть киргизская клевета, как вообще привыкли называть жалобы киргизов непосредственные ближайшие начальники, а голос утопающего [о] спасении.

Остаемся в ожидании милостивой резолюции Вашего выс-ва.¹

Доверенные киргизов 3 уч. Атбасарского у.²

ЦГНА КазССР, ф. 369, д. 9364, лл. 5—8.

¹ Все изложенные в данном прошении факты подтвердились в процессе расследования дела. Ввиду чего степной генерал-губернатор вынужден был перевести крестьянского начальника Парчевского в Семипалатинскую область (см. данное дело).

² Во избежание репрессий со стороны местной царской администрации авторы прошения не указали свои фамилии.

№ 339

1913 г., декабря 30

ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО ГУБЕРНАТОРА СЕМИПАЛАТИНСКОЙ ОБЛАСТИ УЕЗДНЫМ НАЧАЛЬНИКАМ И СЕМИПАЛАТИНСКОМУ ПОЛИЦМЕЙСТЕРУ О МЕРАХ БОРЬБЫ С УСИЛИВАЮЩИМСЯ РЕВОЛЮЦИОННЫМ ДВИЖЕНИЕМ СРЕДИ РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ

Совершенно секретно.

За последнее время почти повсеместно значительно усилилось забастовочное движение среди фабричных, заводских и цеховых рабочих, а также среди служащих в разного рода городских предприятиях, причем особенно резкий характер движение это приняло в наиболее крупных фабричных и промышленных районах империи. Отличительными признаками всех этих забастовок являются предъявления рабочими однородных, точно сформулированных требований, единодушное и длительное упорство в отстаивании своих домогательств и стремление к осуществлению последних захватным правом. Одновременно с

усилением забастовочного движения в среде рабочего класса наблюдалось несколько случаев брожения и среди служащих в некоторых правительственных учреждениях, не успевших вылиться в форму забастовки только благодаря своевременно принятым энергичным мерам.

Все эти прискорбные явления с очевидностью свидетельствуют об усилении планомерной деятельности разного рода преступных революционных партий и организаций, поставивших себе в настоящее время задачей возобновление массовой смуты и политических беспорядков.

Поэтому в случае прекращения почтового и телеграфного сообщения или замешательства в правильности этих сообщений мне предоставлены в силу ст. прилож. 1 к ст. 1 прим. 2 уст. пред. прест. т. XIV св. зак. по прод. 1905 г. широкие полномочия вплоть до объявления разных местностей области на военном положении. Все указания, преподанные Министерством внутренних дел в 1905 и 1906 гг. и своевременно сообщенные Вам относительно подавления беспорядков, должны сохранить свою силу на случай повторения событий, имевших место в 1905 и 1906 гг.

В целях возможного ослабления печальных последствий забастовок в предприятиях государственного значения, как, например, железные дороги, почта, телеграф, водопровод, освещение, Министр внутренних дел настоятельно рекомендует образовать хотя бы немногочисленные кадры из нижних чинов городской и уездной полиции, которые по своим техническим познаниям могли бы без особого труда и риска заменить бастующих в означенных предприятиях рабочих.

Мера эта могла бы быть достигнута или путем комплектования известного процента нижних чинов полиции из числа вполне благонадежных специалистов и мастеровых, или путем откомандирования необходимого числа городских и стражников в полицейские школы для изучения данной специальности. Эти рабочие-специалисты, перешедшие на службу в полицию, равно как и нижние чины полиции, изучившие данную специальность в школе, могут рассчитывать на награды, пособия и облегчение обязанностей по несению наружной службы.

Зная незначительный размер содержания, получаемого городскими и стражниками, я опасаюсь, что эта мера не может иметь широкого применения, и прошу Вас представить мне немедленно Ваше заключение с предположениями, каким образом меру эту провести в жизнь.

В частности, в случае прекращения или замешательства в правильности почтового и телеграфного сообщения, предлагаю немедленно поставить караулы из чинов полиции к помещениям телеграфа и почты, к казначейству, к банкам и всем правитель-

ственным учреждениям. Где в распоряжении полиции имеются винтовки, вооружить городовых оными.

Если будет предвидеться опасность более крупных беспорядков, то Вам надлежит, согласно высочайше утвержденным 7 февраля 1906 г. правилам о призыве войск для содействия гражданским властям, призвать войска (п. 6 означенных правил) для содержания караулов, предупреждения и подавления беспорядков и охраны имущества.

В случае вызова войск напоминаю на необходимость точного исполнения ст. ст. 23—29 сих правил.

Кроме того, в случае прекращения почтово-телеграфных сообщений предлагаю Вам прислать мне благонадежного нарочного с донесением о сем, указав в оном положение дел и заключение Ваше о необходимости объявить местность на положении усиленной или чрезвычайной охраны или военном положении. Донесение это необходимо зашифровать, а нарочного отправить под видом частного человека, едущего по своей надобности, дабы он не был перехвачен в пути злоумышленниками.

Прошу помнить, что самым важным является предупредить беспорядки, и поэтому Вам надлежит применять меры к охранению государственного порядка и общественного спокойствия, указанные в высочайше утвержденном 14 августа 1881 г. положении, срок действия ст. ст. 28, 29, 30, 31 которого продлен, согласно высочайше утвержденному 27 августа сего года журналу Совета министров, по 4 сентября 1914 г. или по день издания нового закона об исключительном положении, если закон этот воспоследует ранее 4 сентября 1914 г.

Необходимо усилить наблюдение за подозрительными лицами и, в случае нужды, производить обыски и аресты в порядке охраны и представлять мне с протоколами дознания для возбуждения ходатайств о высылке их.

Прошу также наблюдать за настроением киргизов и татар.

Подписал губернатор *А. Тройницкий*.
Скрепил и верно чиновник особых поручений
[подпись неразборчива].

...

...

...

...

...

1914 г.

1814

№ 340

1914 г., января 8

**ТЕЛЕГРАММА СМОТРИТЕЛЯ ГУРЬЕВСКИХ И ЭМБЕНСКИХ
СОЛЯНЫХ ОЗЕР НАЧАЛЬНИКУ ЮГО-ВОСТОЧНОГО
ГОРНОГО УПРАВЛЕНИЯ О НАЧАВШЕЙСЯ ЗАБАСТОВКЕ
РАБОЧИХ НА НЕФТЕПРОМЫСЛАХ «ЭМБА» И «ДОССОР»**

№ 66. Пятого [на] нефтяных промыслах «Эмба» [и] «Доссор» забастовали рабочие [в] числе 600. Главные требования: улучшение жилищных условий, увеличение заработка, [постройка] церкви, школы, признание постоянной рабочей комиссии.

Донесено. Выехать не могу [ввиду] болезни.

Н. Николаевский.

Государственный архив Астраханской обл., ф. 18, оп. 1, д. 284, л. 42.

№ 341

1914 г., января 18

**КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ ГАЗЕТЫ «УРАЛЬСКИЙ ЛИСТОК»¹
О ЗАБАСТОВКЕ 1500 РАБОЧИХ УРАЛО-КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВА,
ОБЩЕСТВ «ЭМБА» НА ДОССОРЕ И «ЭМБА-КАСПИЙ»**

Гурьев — Доссор

5 января здесь распространился слух, что у общества «Эмба» на Доссоре забастовали рабочие, предъявив ряд требований, из которых главные: увеличение заработной платы, отмена праздничного труда, устройство квартир, снабжение хорошей питьевой водой, устройство школы, церкви, библиотеки-читальни и образование рабочих комиссий.

10 января к забастовавшим примкнули и рабочие Уральско-Каспийского общества, также и Эмба-Каспий.

Из Гурьева на место забастовки выехал уездный начальник. Всего забастовавших около 1 500 человек.

Газета «Уральский листок», № 14, 18 января 1914 г.

¹ Газета «Уральский листок» выходила в гор. Уральске с 1890 г.

№ 342

1914 г., января 19

**КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ ИЗ ГАЗЕТЫ «УРАЛЬСКИЙ ЛИСТОК»
О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕПУТАТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ
БОЛЬШЕВИКА Г. П. ПЕТРОВСКОГО****Репрессии против рабочих**

Депутат с.-д. Петровский¹ обратился к директору Департамента полиции Белецкому с просьбой о расследовании причин продолжающихся репрессий против рабочих-металлистов. Депутату обещано исполнение его просьбы.

Газета «Уральский листок», № 15, 19 января 1914 г.

¹ Г. И. Петровский — член КПСС с 1897 г. В 1912 г. избран членом IV Государственной думы, работал под руководством В. И. Ленина, использовал думскую трибуну в целях революционной агитации.

№ 343

1914 г., января 25

**ДОКЛАДНАЯ НАЧАЛЬНИКА ОМСКОГО ЖАНДАРМСКОГО
УПРАВЛЕНИЯ ГУБЕРНАТОРУ АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ
О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЛЕНОВ ОМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП**

Докладываю Вашему пр-ву, что Феокист Алексеев Березовский, служивший до 1906 г. начальником разъезда Шетик Сибирской жел. дор., был в названном году уволен от службы и привлечен судебным следователем Иркутского окружного суда к следствию в качестве обвиняемого по 126 ст. уг. улож. В июле месяце 1907 г. Березовский распоряжением степного генерал-губернатора был выслан этапным порядком на все время военного положения в гор. Кокпекты за то, что будучи на общем собрании Правления омского судосберегательного товарищества в качестве председателя такового, выразил свое негодование по поводу присутствия на собрании полиции. Через два месяца, находясь в пути к гор. Кокпекты, он телеграфным распоряжением степного генерал-губернатора был возвращен в Омск.

С мая месяца 1910 г. Березовский проходит по внутренней агентуре и наружному наблюдению по Омской организации партии социал-демократов и состоит одним из видных ее членов.

В том же 1910 г. он служил бухгалтером на пивоваренном заводе Мариупольского. В июле месяце 1913 г. в помещении городской управы было назначено заседание секции общества «Просвещение» по устройству народных чтений, в состав которого входят многие местные видные социал-демократы и в числе их Березовский.

На предполагавшемся заседании секции решено было поднять вопрос об организации политического Красного Креста с целью оказания помощи политическим заключенным и ссыльным, а также и о выборе нового кассира вместо выбывшего в гор. Челябинск Попова.

Хотя означенное собрание не состоялось за неприбытием определенного числа членов, но все же присутствовавшими эсдеками, среди которых был и Березовский, решено было для самих себя отчислять в пользу названного политического Красного Креста из своего месячного содержания, начиная с июля месяца и впредь, по 2 процента.

Известная сумма была тут же собрана, и деньги переданы на хранение Шемякину и Суслову до передачи их рабочему Белкину, имеющему связи с политическими заключенными омской тюрьмы.

Осенью минувшего года Березовский принял участие, на правах пайщика, в издании газеты «Омский вестник», и он же вступил пайщиком в содержание типографии «Иртыш», в которой названная газета печатается. Таким образом, стремление местных социал-демократов иметь свою газету до известной степени получило реальное осуществление. Как говорят, Березовский будет руководить направлением указанной газеты.

Начальник Омского жандармского
управления полк. Козлов.

ЦГИА КазССР, ф. 369, д. 4493, лл. 98—99 и об.

№ 344

1914 г., января 26

РАПОРТ СМОТРИТЕЛЯ ГУРЬЕВСКИХ И ЭМБЕНСКИХ СОЛЯНЫХ ОЗЕР НАЧАЛЬНИКУ ЮГО-ВОСТОЧНОГО ГОРНОГО УПРАВЛЕНИЯ О ТРЕБОВАНИЯХ БАСТУЮЩИХ РАБОЧИХ, ПРЕДЪЯВЛЕННЫХ АДМИНИСТРАЦИИ НЕФТЕПРОМЫШЛЕННОГО ОБЩЕСТВА «ЭМБА» И УРАЛЬСКО- КАСПИЙСКОГО НЕФТЯНОГО ОБЩЕСТВА НА ДОССОРЕ

В дополнение к телеграммам моим честь имею сообщить Вашему пр-ву следующие сведения о забастовках рабочих нефтяных промыслов нефтепромышленного общества «Эмба» и Уральско-Каспийского нефтяного общества на Доссоре.

Рабочие общества «Эмба» прекратили работы 5 января и предъявили администрации промыслов следующие требования.

1. Признание администрацией промыслов постоянной рабочей комиссии, имеющей задачей разбор недоразумений между предпринимателями и рабочими.

2. Постройка церкви и приглашение на Доссор постоянно-го священника.
3. Расширение и упорядочение лавки.
4. Улучшение воды.
5. Улучшение жилищных помещений.
6. Прибавка жалования в процентах.
7. Открытие учебного заведения.
8. Открытие библиотеки и читальни.
9. В случае увольнения рабочих выдача месячного жалования и доставка до железнодорожной станции.
10. Выдача жалования в рабочее время.
11. В случае увечья рабочего плата полностью.
12. Вежливое обращение с рабочими.
13. Выдача всем рабочим расчетных книжек.
14. Улучшение бани.
15. Выдача наградных за 1913 г.

По рассмотрении этих требований управление промыслов вынесло следующее решение:

1. Требование о [признании]¹ рабочей комиссии, как не предусмотренное законом, отвергнуто.

2, 7 и 8. Для постройки церкви, школы, читальни возбуждено ходатайство об отводе земли. При первой возможности эти постройки будут сделаны совместно с другими фирмами. Для необходимых треб приглашается по мере надобности священник пос. Ракуши.

3. Расширение лавки будет произведено в ближайшее время.

4. Для улучшения большого вопроса киргизской степи — вопроса о воде, приняты уже меры: на уч. № 2 заканчивается сооружение опреснителя сист[емы] Кертинг для морской воды, наличие которого в значительной мере облегчит этот вопрос.

5. Недостатки жилых помещений в санитарном отношении главнейше происходят вследствие скученности населения, вызванной недостатком домов для рабочих. Возведение новых построек непрерывно производится и в наступающем строительном периоде будет производиться возможно интенсивно.

6. Жалованье рабочим увеличивается для всех рабочих со дня выхода на работу. Установлен следующий минимум платы: для буровых рабочих 95 коп., для масленщиков — 1 руб., для чернорабочих 1 руб. 05 коп., сторожей, арбщиков² 30 руб. в месяц. Прибавка на одного рабочего в среднем составляет около 26 процентов.

¹ В подлиннике — «установления».

² Арбщики — возчики.

9. При увольнении рабочего управлением промысла без уважительной причины будет уплачиваться согласно закону за 2 недели вперед и рабочий будет доставляться до ближайшей железнодорожной станции.

10. Заработная плата будет выдаваться в рабочее время.

11. При лечении рабочих после несчастных случаев будет уплачиваться больничное пособие по норме, принятой в Бакинском районе, а именно $\frac{2}{3}$ их заработка. Во время болезни рабочего, независимо от несчастных случаев, будет уплачиваться, как и ранее, $\frac{1}{2}$ заработка.

12. Вежливое обращение с рабочими требуется администрацией промыслов.

13. Расчетные книжки выдаются и будут выдаваться согласно требованиям закона.

14. На уч. № 2 строится новая баня на 30 человек.

15. В выдаче наградных за 1913 г. отказано.

При приезде на промысла мною были даны необходимые разъяснения, и 12 января все рабочие возобновили работы. Из общего количества 617 рабочих не пожелали остаться лишь 6 слесарей, взявших расчет по собственному желанию.

9 января прекратили работу рабочие Уральско-Каспийского нефтяного общества; причем ими были предъявлены следующие требования.

1. Признание фирмой рабочей комиссии.

2. Увеличение лавки и наблюдение в ней чистоты и порядка.

3. Улучшение жилых помещений.

4. Иметь для питья фильтрованную воду.

5. Прибавить жалованье: получающим ниже рубля — 30 процентов, от 1—2 руб. — 20 процентов, а выше 2 руб. — 10 процентов.

6. При увольнении без причины выдавать месячное вознаграждение и доставлять [рабочих] до ближайшей станции железной дороги или парохода.

7. При увечье на работе выдавать в продолжение лечения полное жалование.

8. Вежливое обращение с рабочими.

9. Выдавать расчетные книжки всем рабочим.

10. Устроить чистую и просторную баню.

11. Выдать наградные за 1913 г. в размере 20 процентов годового заработка.

12. Устроить освещение дорог на промыслах.

13. Завести часы в казармах.

14. По истечении года дать право пользоваться месячным отпуском, с сохранением содержания.

15. Отправлять в отпуск в Гурьев на конторских лошадях или автомобиле.
16. При фонтанных буровых выдавать кожаны и рукавицы.
17. Чтобы не было подрядчиков.
18. Плотникам выдавать конторский инструмент.
19. Семействам, проживающим в Гурьеве и не имеющим своих домов, выдавать квартирные деньги: получающим до 1 руб. 30 к.— 11 руб., а свыше¹ — 18 руб. в месяц.
20. Караульщикам сделать 3 смены.
21. Устроить общую сушильню для белья со сторожем.
22. Устроить школу.
23. Устроить библиотеку и читальню.
24. Устроить церковь, а для мусульман молитвенный дом.
25. Устроить столовую с горячими кушаньями за умеренную цену.

На означенные требования управление промыслов объявило рабочим, что:

1. при возобновлении работ устанавливается следующая минимальная плата: для сторожей, кучеров и арбщиков по 27 руб. в месяц, для буровых рабочих — 1 руб. в день, масленщиков — 1 руб., чернорабочих-русских — 95 коп. и киргизов — 75 коп.;

2. при увечье на работе в продолжение лечения будет выдаваться $\frac{2}{3}$ заработка, во время болезни — $\frac{1}{2}$ заработка;

3. семейным рабочим, семейства которых проживают в Гурьеве, будут выдаваться квартирные деньги в размере 20 процентов месячного заработка;

4. улучшение жилых помещений, постройка новых, увеличение лавки, устройство сушильни для белья, общей столовой, фильтра для воды, улучшение бани, освещение дорог, установка часов в казармах будет исполняться в ближайшем будущем;

5. никто из рабочих не будут допускаться в качестве самостоятельных подрядчиков;

6. плотникам будет выдаваться плотничий инструмент, а работающим при фонтанных буровых кожаны и рукавицы;

7. школа, библиотека, читальня, общая лавка и церковь будут выстроены совместно с другими обществами. Будет приложено старание начать эти постройки весной.

В удовлетворении пунктов 1, 6, 11, 14 и 20 отказано.

Несмотря на усилия мои, привести администрацию промыслов и рабочих к соглашению не удалось. Рабочие продолжали настаивать на увеличении заработка всем остальным рабочим, то есть получающим более 1 руб., выдаче при увольнении месячного содержания и отправке до железнодорожной станции.

¹ Так в подлиннике.

Вследствие невыхода на работу все рабочие 13 января были уволены, и им было предложено получить расчет, а желающим предоставлено право поступить вновь. 20 января часть рабочих возобновила работы, а остальные, не пожелавшие приступить к работам, в числе 181 человека средствами общества отправлены в Гурьев для расчета. В доставке до железнодорожной станции управление промыслов им отказывает. В настоящее время работает 160 человек. При обратном приеме рабочим назначена следующая минимальная плата: буровым рабочим — 1 руб. 05 коп., масленщикам — 1 руб., чернорабочим-русским — 1 руб. 05 коп., киргизам — 80 коп. Всем получавшим ранее от 1 руб. до 1 руб. 50 коп. добавлено 10 коп., от 1 руб. 50 коп. до 2 руб. — 15 коп., а свыше 2 руб. — 20 коп.

Подписал исп. об. помощника окружного
инженера *А. Николаевский*.

С подлинным верно: исп. об. помощника
окружного инженера *А. Николаевский*.

Государственный архив Астраханской обл., ф. 18, оп. 1, д. 284, лл. 81—83. Копия.

№ 345

1914 г., января 28

**УВЕДОМЛЕНИЕ УПРАВЛЯЮЩЕГО КАНЦЕЛЯРИЕЙ СТЕПНОГО
ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА ГУБЕРНАТОРУ АКМОЛИНСКОЙ
ОБЛАСТИ ОБ УЧРЕЖДЕНИИ ДОЛЖНОСТИ ОСОБЫХ АГЕНТОВ
ПРИ УЕЗДНЫХ НАЧАЛЬНИКАХ ДЛЯ НАБЛЮДЕНИЯ
ЗА НАСТРОЕНИЕМ КАЗАХСКОГО НАСЕЛЕНИЯ**

Совершенно секретно.

Омским жандармским управлением 4 ноября 1913 г. за № 4363 представлен Вашему пр-ву доклад о необходимости образования при уездных начальниках вспомогательных секретных агентов по собиранию сведений о настроении киргизского населения в крае.

Ныне главный начальник края, ознакомившись с представленным его выс-ву начальником Омского жандармского управления политическим обзором вверенного его наблюдению района за последние пять лет, признал желательным иметь в помощь местным агентам жандармского управления еще особые вспомогательные агенты при уездных начальниках с целью постоянного, неослабного наблюдения за мусульманским движением и направлением мусульманской прессы в крае.

О вышеизложенном, по приказанию генерал-губернатора, имею честь уведомить Ваше пр-во и прошу принять уверение в истинном уважении и совершенной преданности.

Подписал покорный Ваш слуга *Д. Явленский*.

ЦГИА КазССР, ф. 64, оп. 1, д. 3885-а, л. 7 и об. Отпуск.

№ 346

1914 г., января 28

ПРОШЕНИЕ КАЗАХА-БЕДНЯКА АУЛА № 5
ВТОРОЙ БУРТИНСКОЙ ВОЛОСТИ АКТЮБИНСКОГО УЕЗДА
Губернатору Тургайской области по поводу
захвата лучших земель баями и разорения
беднейшего крестьянства

10 октября минувшего 1912 г. мною было подано прошение крестьянскому начальнику 2 уч. Актюбинского у. о том, чтобы произвести [передел]¹ земельных наделов между богатыми и бедными, а то в настоящее время пользуются всею хорошою землею богачи, а мы, бедняки, находимся на самом ничтожном земельном наделе. До сего времени крестьянский начальник по оному ничего не делает. В 1913 г. остался я без посева хлеба и покоса, и предстоит такая же участь мне и в текущем 1914 г. Так что мое домашнее обстоятельство и скотоводство упадет в крайнее разорение, и, несмотря на то, что несколько раз повторял я [об] ускорении моего прошения, последний мне ничего не отвечает, а поддерживает руку богачей благодаря своему письмоводителю.

Выяснив о вышеизложенном Вашему пр-ву, покорнейше прошу понудить крестьянского начальника об удовлетворении меня земельным наделом и о результате жду от Вашего пр-ва ко мне как бедному киргизу снисхождения и защиты, в просимом мне не отказать².

К сему подписуюсь — киргиз Саганбай Самалыков, а за него, неграмотного, по просьбе, расписался *Кушкар Сагмбаев*.

ЦГИА КазССР, ф. 25, оп. 1, д. 3281, л. 56 и об.

¹ В подлиннике — «уровень».

² Указанные в данном прошении факты полностью подтвердились. Даже крестьянский начальник уезда вынужден был обязать волостного управителя «под личную ответственность устранить давление влиятельных богачей на правильное пользование землей бедного населения» (см. данное дело, л. 68).

№ 347

1914 г., января 30

КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ ИЗ ГАЗЕТЫ «УРАЛЬСКИЙ ЛИСТОК»
О ЗАБАСТОВКЕ РАБОЧИХ УРАЛЬСКО-КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВА
И ОБЩЕСТВА «ЭМБА»

Первый день забастовки

На второй день после подачи письменного обращения в казармы рабочих Уральско-Каспийского общества пришел посланный от рабочих общества «Эмба» и сообщил, что там рабочие

все поголовно уже бастуют, что просят сделать и их, указывая на то, [что] совместно скорее можно заставить администрацию осуществить удовлетворение [поданных] теми и другими рабочими требований.

И 8 января рабочие «Уралки» не вышли на работу.

Газета «Уральский листок», № 24, 30 января 1914 г.

№ 348

1914 г., февраля 12

ИЗ КОРРЕСПОНДЕНЦИИ, ОПУБЛИКОВАННОЙ В ГАЗЕТЕ «ПРИИШИМЬЕ», О ЗАБАСТОВКЕ РАБОЧИХ ТИПОГРАФИИ ЭТОЙ ГАЗЕТЫ

В половине января с. г. издательство газеты «Приишимье» предложило наборщикам экономический компромисс, именно — уменьшение расценки труда (приблизительно на 1 руб. с каждой тысячи [знаков] набора).

Наборщики не согласились и 1 февраля с. г., взяв расчет, покинули работу, о чем печатно заявили в некоторых сибирских газетах...

Газета «Приишимье», № 10, 12 февраля 1914 г.

№ 349

1914 г., февраля 13

ДОНЕСЕНИЕ ЗАВЕДУЮЩЕГО РОЗЫСКНЫМ ПУНКТОМ В ГОР. ВЕРНОМ ВОЕННОМУ ГУБЕРНАТОРУ СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ О МЕСТНОМ КРУЖКЕ РСДРП

Совершенно секретно.

Имею честь донести Вашему пр-ву, что по сведениям, относящимся к первой половине 1912 г., имеющимся в делах вверенного мне пункта, непроверенным формальным порядком, отставной губернский секретарь Гермоген Лаврентьевич Катышев состоял в местном кружке РСДРП. Других сведений о названном лице в делах пункта не имеется.

Отдельного корпуса жандармов ротмистр
Соколов.

№ 350

1914 г., февраля 24

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ГУБЕРНАТОРА ТУРГАЙСКОЙ ОБЛАСТИ
ОБ ОТВОДЕ ЗЕМЛИ ИЗ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОГО ФОНДА
ДВОРЯНИНУ ЮРЕВИЧУ В КУСТАНАЙСКОМ УЕЗДЕ¹**

Рассмотрев ходатайство потомственного дворянина Минской губ. Ильяна-Пиуса Бонавентурия Леопольдовича Юревича о зачислении его на дворянский переселенческий участок № 185— Гончаровский Кустанайского у. и принимая во внимание: что из собранных через минского полицмейстера сведений видно, что Юревич действительно занимается земледелием и ведет сельское хозяйство, которое и является для него главным занятием, что из представленной копии свидетельства, выданного из Департамента герольдии Правительствующего сената от 16 августа 1879 г. за № 93, удостоверяется дворянское происхождение Юревича, на основании примечания к п. 2 прилож. к ст. 8513 зак. о сост. (св. зак., т. IX по продолж. 1906 г.) и цирк. Главного управления земледелия и землеустройства от 15 марта 1910 г. за № 5,

п о с т а н о в и л: разрешить Юревичу зачислиться на дворянский переселенческий участок № 185 — Гончаровский Кустанайского у., о чем сообщить заведующему Переселенческим делом в Тургайско-Уральском районе для исполнения и объявить Юревичу.

Губернатор, камергер высочайшего двора
Эверсман.

ЦГИА КазССР, ф. 25, д. 3292, л. 7.

¹ В то время как тысячи бедняков-переселенцев страдали от мало-земелья (см. документы №№ 58, 78, 127 и др.), значительная часть лучших земель, изъятых у казахского населения, раздавалась кулачеству, баям-феодалам и помещикам Центральной России.

Из данного документа и других (353) видно, что царское правительство создавало в Казахстане специальные «дворянские переселенческие участки», предназначенные для раздачи помещикам.

№ 351

1914 г., марта 9

**ТЕЛЕГРАММА ПРЖЕВАЛЬСКОГО УЕЗДНОГО НАЧАЛЬНИКА
ВОЕННОМУ ГУБЕРНАТОРУ СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ
О ПОСЫЛКЕ КАРАТЕЛЬНОГО ОТРЯДА ПРОТИВ
КРЕСТЬЯН**

№ 179. Крестьяне [селения] графа Палена, имеющие [в своих] дворах краденый лес, ни под каким видом не допускают лесничего [к] обыску, составлению протокола. Мною, через должност-

ных лиц, приказывалось не противодействовать; крестьяне наотрез отказываются.

Получив определение мирового судьи [к] оказанию содействия лесному ведомству, решил завтра выехать лично [с] командой лесных стражников и джигитов.

Просил командующего батальона выслать команду пулеметчиков якобы [для] проезда, а в случае надобности, потребую от них оказать содействие.

Прошу распоряжения.¹

Подп. Иванов.

ЦГИА КазССР, ф. 44, оп. 2, д. 12770, л. 26.

¹ См. документ № 352.

№ 352

1914 г., марта 9

ОТВЕТНАЯ ТЕЛЕГРАММА ВОЕННОГО ГУБЕРНАТОРА СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ ПРЖЕВАЛЬСКОМУ УЕЗДНОМУ НАЧАЛЬНИКУ О ПРИНЯТИИ РЕПРЕССИВНЫХ МЕР ПРОТИВ КРЕСТЬЯН

Употребите все личное влияние; покажите закон, карающий противодействующих [по] судебному определению каторгой.

Применения оружия необходимо избежать; почему вместо пулеметов лучше взять две роты, дабы располагать [надежной]¹ силой, арестовывать и отправлять виновных [в] тюрьму².

Подп. Фольбаум.

Верно: вице-губернатор Осташкин.

ЦГИА КазССР, ф. 44, оп. 2, д. 12770, л. 26 и об. Отпуск.

¹ В подлиннике — «спокойной».

² По этому делу были привлечены к суду 85 крестьян.

№ 353

1914 г., марта 21

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВИЦЕ-ГУБЕРНАТОРА ТУРГАЙСКОЙ ОБЛАСТИ ОБ ОТВОДЕ ЗЕМЛИ ДВОРЯНИНУ КОЦЮБИНСКОМУ В КУСТАНАЙСКОМ УЕЗДЕ

Рассмотрев ходатайство потомственного дворянина Киевской губ. Петра Васильевича Коцюбинского о зачислении его на дворянский переселенческий участок № 185 — Гончаровский Кустанайского у. и принимая во внимание: 1) что из собранных через челябинского уездного исправника сведений видно, что проситель Коцюбинский действительно занимается

земледелием и ведет сельское хозяйство, которое и является для него главным занятием; 2) что из представленной копии указа Департамента герольдии Правительствующего сената от 2 мая 1849 г. за № 464 и метрического свидетельства о рождении его от 11 февраля 1897 г. за № 14 удостоверяется дворянское достоинство Коцюбинского, на основании примеч. к п. 2 прилож. к ст. 85-1 зак. о состоянии (св. зак., т. IX, по продолж. 1906) и циркуляра Главного управления землеустройства и земледелия от 15 марта 1910 г. № 5,

п о с т а н о в и л: разрешить Петру Коцюбинскому зачислиться на дворянский переселенческий участок¹, о чем сообщить заведующему переселенческим делом в Тургайско-Уральском районе для исполнения и объявить Коцюбинскому.

За губернатора вице-губернатор *Тройницкий*.

ЦГИА КазССР, ф. 25, д. 3292, л. 27.

¹ Дворянину Коцюбинскому был отведен участок, представляющий собой 60 десятин лучшей земли в Кустанайском у. (см. данное дело, л. 39).

№ 354

1914 г., апреля 1

СООБЩЕНИЕ ИЗ ГАЗЕТЫ «РЕЧЬ»¹ ОБ ОКАЗАНИИ ВООРУЖЕННОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ ПОЛИЦИИ КИРГИЗАМИ ПОСЕЛКА ДЖАНГАРЫЧЕК

В Пишпекском у. население киргизского пос. Джангарычек оказало вооруженное сопротивление полиции при сборе податей. Арестовано 9 человек.

ЦГИА КазССР, ф. 64, д. 2651, л. 55. Публикуется с газетной вырезки.

¹ «Речь» — ежедневная газета, центральный орган партии кадетов; выходила в Петербурге с 1906 г. Закрыта в 1917 г.

№ 355

1914 г., апреля 13

СООБЩЕНИЕ ГУБЕРНАТОРА АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ ДЕПАРТАМЕНТУ ПОЛИЦИИ О НЕДОВОЛЬСТВЕ СРЕДИ РАБОЧИХ СИБИРСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ И О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛЕГАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ГОР. ОМСКЕ

Среди паровозных бригад Сибирской жел. дор. заметно лишь было некоторое недовольство и раздражение, вызванное тем, что управление дороги не платит премий за сбережение по ремонту паровозов. А между тем начальник службы тяги в ноябре прошлого года распорядился произвести всевозможные

вычеты, ввиду предстоящего получения премии и обещал премию выдать в декабре. Служащие в расчете на это перед праздниками задолжали по лавкам. В декабре премию не выдали, объявили, что она выдана будет в январе. Затем заявили, что выдадут в феврале, но до сих пор премия не выдана. Такая неопределенность, конечно, вызывает нежелательные разговоры.

В настоящее время служащим объявлено, что кредита на выдачу премий в казначействе нет, а потому управление казенных дорог внесло этот вопрос на разрешение Государственной думы и Государственного совета, почему разрешение этого вопроса не может последовать в скором времени, о чем своевременно мною сообщалось Департаменту за № 2637.

Проявлений явного недовольства существующим строем не наблюдалось. Деятельность омских культурно-просветительных организаций обществ «Просвещение» и «Самообразования и физического развития» заметно затихла. Причем, в первом это произошло вследствие воспрещения чтений и лекций без предварительного представления конспектов таковых, а во втором — вследствие недовольства значительной части членов направлением общества, которое в последнее время приняло несколько легкомысленный характер.

В газете «Омский вестник» появился особый отдел «Рабочая жизнь», в котором изо дня в день сообщаются весьма тенденциозно подобранные сведения о рабочем движении («Забастовка», «Аресты среди рабочих», «Преследования профессиональных организаций» и т. п.).

Подписал губернатор [подпись неразборчива].

Верно: чиновник особых поручений
[подпись неразборчива].

Государственный архив Омской обл., ф. 3, оп. 1, д. 75, л. 1 и об. Копия.

№ 356

1914 г., апреля 26

ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО ВИЦЕ-ГУБЕРНАТОРА АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ НАЧАЛЬНИКАМ ПОЛИЦИИ ОБЛАСТИ О НЕДОПУЩЕНИИ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ ТРУДЯЩИХСЯ МАСС В СВЯЗИ С ПРИБЛИЖЕНИЕМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАЗДНИКА 1 МАЯ

Секретно. Циркулярно.

Ввиду приближения 1 Мая — дня, считаемого революционными элементами традиционным социалистическим международным праздником, — а равно наблюдаемого из года в год стремления названных революционеров привлечь рабочих и радикальную интеллигенцию к празднованию этого дня посред-

ством различного рода демонстраций, массовок, беспорядков и т. п., нахожу нужным предложить начальникам полиции принять самые решительные меры к недопущению каких-либо собраний рабочих, демонстраций и, тем более, беспорядков и к поддержанию в этот день полного спокойствия.

О том, как пройдет 1 Мая в подведомственных начальникам полиции районах, предлагаю помянутым начальникам доложить мне¹, в случаях исключительных, немедленно.

И. д. губернатора вице-губернатор
[подпись неразборчива].

Чиновник особых поручений Ф. Чумакин.

ЦГИА КазССР, ф. 369, д. 1350, л. 14.

¹ См. документ № 357.

№ 357

1914 г., мая 2

**РАПОРТ ОМСКОГО ПОЛИЦМЕЙСТЕРА ГУБЕРНАТОРУ
АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ О НЕВЫХОДЕ НА РАБОТУ
РАБОЧИХ ТИПОГРАФИИ ЯКОВЛЕВА И РАБОЧИХ ФАБРИКИ
«ЭНЕРГИЯ» В СВЯЗИ С ПРОЛЕТАРСКИМ ПРАЗДНИКОМ
1 МАЯ**

Секретно.

Доношу Вашему пр-ву, что по случаю 1 Мая в типографии Яковлева из числа 90 рабочих не вышло на работу 62 человека, а на фабрике веялок «Энергия» Александра Жукова рабочие в количестве 80 человек работали до обеда, а с 2 часов дня на работу тоже не вышли.

Рабочие никаких требований не предъявляли, вели себя спокойно и нигде не собирались.

Омский полицмейстер [подпись неразборчива].

Секретарь *Иваницкий*.

ЦГИА КазССР, ф. 369, д. 1350, л. 15.

№ 358

1914 г., мая 22

**УВЕДОМЛЕНИЕ ВОЕННОГО ГУБЕРНАТОРА
СЫР-ДАРЬИНСКОЙ ОБЛАСТИ В КАНЦЕЛЯРИЮ
ТУРКЕСТАНСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА О ПРОДЛЕНИИ
СРОКА ДЕЙСТВИЯ УСИЛЕННОЙ ОХРАНЫ В СВЯЗИ
С ПРОДОЛЖАЮЩИМСЯ ИЗЪЯТИЕМ ЗЕМЕЛЬ
У КАЗАХСКОГО НАСЕЛЕНИЯ**

Уведомляю канцелярию для доклада господину главному начальнику края, что хотя в течение минувшего года успокоение населения в высочайше вверенной мне области и заметно, но, принимая во внимание, что штат как городской, так и уезд-

ной полиции остался в том же составе без изменения, со снятием же охраны штат таковой не в состоянии будет поддержать порядок жизни и управления, тем более, что работы по изъятию излишков киргизских земель еще не окончены. Кроме того, ввиду постройки Семиреченской жел. дор. и большого наплыва беспокойных людей полагаю необходимым в видах поддержания порядка жизни и управления действие усиленной охраны продлить еще на один год во всех местностях области, объявленных в приказе по краю за № 212—1913 г.¹

Военный губернатор ген.-лейт. *Галкин.*

Пом. губернатора ген-майор
[подпись неразборчива].

ЦГИА УзССР, ф. 1, оп. 31, д. 991, л. 2.

¹ 30 мая 1914 г. в связи с волнениями населения с аналогичной просьбой о продлении положения усиленной охраны в Капальском, Джаркентском, Пржевальском, Лепсинском уездах и гор. Верном к туркестанскому генерал-губернатору обратился военный губернатор Семиреченской области (см. данное дело, л. 6).

№ 359

1914 г., мая 29

ИЗ РАПОРТА ЛЕПСИНСКОГО УЕЗДНОГО НАЧАЛЬНИКА ВОЕННОМУ ГУБЕРНАТОРУ СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ О ПОЛОЖЕНИИ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ УЕЗДА

1. С сокращением летовочных и зимовых стойбищ скотоводческое хозяйство заметно стало падать, и киргизы начали увеличивать запашки не только проса, но и хлеба самостоятельно одни и в компании с крестьянами. Киргизы, видимо, охотно бы устроились на оседлом положении на оставшихся участках, хотя и не особенно хороших, но все-таки пригодных для незатейливого киргизского хозяйства.

Несмотря на высочайшее одобрение устроить туземцев, от переселенческой организации продолжают поступать старые ответы доверенным от киргизских обществ: «Будут устроены в порядке очереди».

Экономическое положение киргизов сильно понизилось, туземное население глухо ропщет. Недовольство киргизов еще более усиливается с сокращением летовочных стойбищ и ограничением кочевых дорог, которые в натуре не выделены, перепаживаются крестьянами и казаками. С кочевников при проходе на летовку взыскивается покопытный сбор (за прогон, за потравы, за курицу или утку, попавшую в табун и т. п.), а за-

тем еще и покопытный сбор полевой стражей заведующего государственными имуществами. Наконец, в Бахтинском участке и частью в Сергиопольском потравы посевов, сенокосов, выгонов кочевников (крестьянские редко) обнаглевшими дунганями — китайскими подданными еще более стесняют киргизское хозяйство. Все это вместе взятое, по справедливому замечанию сергиопольского участкового пристава, невольно заставляет киргизов вынести заключение, что их умышленно хотят разорить.

На Барлыкском волостном съезде кочевников при обсуждении вопроса о средствах на постройку здания для высшего начального училища в Бахтах один из пятидесятников сделал бахтинскому участковому начальнику (имею сведения из частного письма уч. начальника)¹ характерное заявление в отношении настоящего положения кочевников. Привожу заявление дословно: «Постройка школы — таксыр, мысль хорошая, но для нас при теперешнем нашем положении она не подходит. Мы еще не знаем, будем ли мы оседлые или кочевники и где будем жить через два — три года не знаем; переходить в оседлость едва ли все согласятся, да и земли для всех нет, оставаться в кочевом состоянии на здешних местах тоже не прочно, так как сенокосов мало, да и те не нынче так на следующий год или через 2—3 г. отберут, со скотом деваться некуда. Вам известно, что мы почти весь скот пасем зиму в Китае, платим за это, платим и здесь за выпас скота летом. Берут с нас за казенные участки, берут крестьяне, берут все, кому не лень. Не все мы можем идти по начальству с жалобой, да и когда она будет удовлетворена и докажет ли свою правоту, а скотину пасти надо, ну и платишь всем. Джайляу почти отобрали. Если и остались, то в малодоступных местах, без дорог. На джайляу живем лишь с месяц, так как холодно там, а чтобы попасть туда, то переплатишь уйму денег: за казенный участок, за крестьянский, то в сенокос скот попал, то в арендованный, и все берут с нас на законном основании. Вот это все до того напугало нас, что мы ни во что не верим и своего будущего не можем сказать, где мы будем. Может быть нас куда-нибудь в одно место определяют — бог знает. Вот как говорил весь наш народ. Надо 10 тыс. положить на школу, внести их сразу не можем, а на долгую рассрочку просить не решаемся, не зная где и как будем жить и кому из нас придется платить заем. Если бы поменьше, то посоветовались бы, а то тяжело. Вот это слова народа — таксыр. Другое — все неправда. Учить нам надо детей, но где учить и как учить, мы пока не решили».

¹ Подтверждено официальным донесением. (Сноска принадлежит автору документа).

Как и в прошлом отчетном году докладываю, что положительно необходимо, наконец, приступить к правильному устройству киргизов на оседлое и кочевое положение, иначе всякое доверие к правительственному голосу будет утрачено надолго, если не безвозвратно. Частичные колебания киргизов при переходе в оседлость не должны служить доводом к отказу устроить остальных, так как переменить образ жизни, созданный веками, не так-то легко.

2. Число татарских и туземных школ почти не изменилось.

Отмечено г.г. участковыми приставами стремление киргизов изучить русский язык, наблюдалось это и мною. Необходимо скорее открывать русско-туземные школы и, где возможно, обязательно при русских школах и обязательно вводя в курс и обучение туземной грамоте по современному методу, чтобы иметь перевес в обучении (грамоте) перед туземными школами. Недостаток учителей, знающих туземный язык, задерживает открытие русско-туземных школ. Желательно открыть широкий доступ киргизов во все приходские училища и об этом просить г-на инспектора народных училищ...

11. Случаев непочтения не было, но когда с киргизами заходит речь о современном их земельном положении, то начинают разговаривать [в] несколько повышенном тоне. Если не будут держать свое слово окончательно устроить безобидно киргизов оседлых и кочевников и если так безрезультатно будут кончаться громкие процессы, как Каракольский¹ прошлого года — особенно, то, конечно, можно ожидать и новых выпадов со стороны туземцев...

Скорейшим устройством киргизов на оставшихся в данное время земельных угодиях необходимо внести успокоение среди туземцев, терпение которых, по-видимому, истощается и все пресловутые обещания «будете устроены в порядке очереди», пожалуй, киргизы примут за издевательство. Почти это уже один из доверенных киргизов Западно-Чинжилинской вол. высказал последней комиссии: «Зачем же вы нас зовете, если заранее решили отобрать от нас землю». Этого оратора, конечно, председатель остановил, но нельзя не признать справедливости, горечи заявления киргиза. Киргизам я до сих пор не решился объявить разъяснение переселенческого правления (указ общего присутствия № . . . от²...), что если уплата за смещаемые зимовки задержится, то строением они могут пользоваться, но площадь зимовки обязательно эксплуатируется новыми хозяевами, то в данном случае «кыстау»³ ограничивает-

¹ См. документ № 281.

² Так в подлиннике.

³ Кыстау — зимовка.

ся порогом жилой постройки и помещением скота. Я полагаю, что такое толкование § 13 инструкции водворения и приказа № 106 от 3. III—1910 г. не следует приводить в исполнение во избежание неблагоприятных разговоров русских о колонизации...

Нач. Лепсинского у. полк. Авров.

ЦГИА КазССР, ф. 44, оп. 2, д. 12371-а, лл. 114—118.

№ 360

1914 г. мая 30

ДОКЛАДНАЯ ВИЦЕ-ГУБЕРНАТОРА СЕМИПАЛАТИНСКОЙ ОБЛАСТИ СТЕПНОМУ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ О ВЫСТУПЛЕНИИ КАЗАХОВ ДОЛБИНСКОЙ ВОЛОСТИ ПРОТИВ УЕЗДНОЙ АДМИНИСТРАЦИИ

Павлодарский уездный начальник рапортом от 13 сего мая за № 1206 донес мне, что пристав 6 стана Павлодарского у. 17 минувшего апреля сего года совместно с баян-аульским станичным атаманом Зоновым, кандидатом при долбинском управителе Кунакпаем Сарсенбиным, стражниками павлодарского уездного управления Карабасом Абишевым и Абдукаримом Абдразаковым и понятыми, киргизом Аккелинской вол. Бырджаном Нуржановым, казаком станицы Баян-Аульской Михаилом Леденевым и киргизом Степной вол. Кусайном Касеневым прибыл на ур. Курук к зимовкам киргизов Долбинской вол. Молдабая и Салыкпая Акболдаковых для производства описи скота и прочего имущества, согласно приказам мирового судьи 4 уч. Павлодарского у. от 20 января сего года за № 38 и от 28 марта сего года за № 389 и исполнительного листа мирового судьи 1 уч. Каркаралинского у. от 20 июня 1911 г. за № 1150 на удовлетворение иска Зюнова. Ответчиков дома не оказалось, а в зимовках их обнаружены были только их жены и сын Молдабая Акболдакова — Тюлеп Молдабаев. Вследствие этого истец Зюнов просил повестки вручить домашним¹, и пристав Лоскутов приказал Тюлепу Молдабаеву войти в зимовку Салыкпая Акболдакова, но он вместо того, чтобы исполнить приказание пристава, сел на лошадь и поехал в соседний аул. После чего Зюнов стал просить кандидата долбинского управителя Сарсенбина задержать принадлежащий Акболдаковым скот, ходивший недалеко от зимовок. Тогда Сарсенбин по указанию Зюнова, совместно со стражниками Абишевым и Абдразаковым

¹ Так в подлиннике.

и киргизом Нуржановым, стал сгонять скот к зимовкам. Но в это время из ближайших соседних аулов прибежали к ним человек 20 киргизов, вооруженных суюлами, и начали наносить им побои, а киргизы Калыш, Мусатай и Искак ЕСТЬМАГОМБЕТОВЫ, Тюлеп Молдабаев и Есень Оспанов во главе с Молдабаем Акмолдаковым сняли стражника Абдразакова с лошади и нанесли ему несколько ударов суюлами, отобрав у него шашку и револьвер. Затем эти же лица при помощи киргизов Мусульманкула Мукаева, Мукаша Джетыбаева и Тюлеппа Салыкпаева напали на киргиза Нуржанова и вытащили из кармана кошелек, в котором, по заявлению Нуржанова, было 170 руб., и нанесли ему побои, а у стражника Абишева отобрали шашку и заряженный револьвер. Видя это Сарсенбин вместе со стражником Абишевым прибежали в аул и заявили приставу о всем случившемся, вследствие чего пристав послал Сарсенбина и Абишева обратно с требованием возвратить шашки. Но последний был задержан киргизами, а Сарсенбин возвратился обратно в аул и доложил приставу, что Абдразакова, Абишева и Нуржанова увезли в аул и засадили их в нежилое помещение. Каковое обстоятельство лишило пристава возможности привести имущество в известность, и он вынужден был уехать в ближайший аул киргиза-муллы Копаева, откуда им был командирован нарочный к долбинскому волостному управителю с распоряжением немедленно освободить задержанных стражников, что и было исполнено; причем в одном из возвращенных револьверов не оказалось пуль.

После окончания производства описи имущества по исполнительному листу мирового судьи 1 уч. Каркаралинского у. пристав с управителем и понятыми отправился в аул управителя, куда последним вызывались 5 киргизов, а именно: Мусульманкул Мукаев, Мукуш Джетыбаев, Калым ЕСТЬМАГОМБЕТОВ, Мусатай ЕСТЬМАГОМБЕТОВ и Есень Оспанов на предмет опроса их по делу лишения свободы и нанесения побоев стражникам. Но не успел [пристав] отъехать от аула Копаева двух верст, как со всех сторон стала сбегаться масса киргизов, из числа сопровождавших управителя двое бросились бежать обратно в свой аул. Благодаря чему, пристав с управителем принуждены были также вернуться в аул последнего, куда гнались за ними значительное число киргизов, которые в 3 верстах от аула насильно отобрали описанное имущество, подлежащее хранению впредь до особого распоряжения под ответственностью самого волостного управителя.

Об оказании киргизами сопротивления приставу 6 стана при исполнении им служебных обязанностей уездным начальником 13 того же мая донесено в пятое делопроизводство Департамента полиции, а произведенное дознание направлено

приставом непосредственно мировому судье 1 уч. Павлодарского у., о чем донесено им и товарищу прокурора по Павлодарскому участку.

Об изложенном докладываю Вашему выс-ву.

За и. д. губернатора вице-губернатор

И. Савримович.

Советник [подпись неразборчива].

Делопроизводитель *Брюханов.*

ЦГИА КазССР, ф. 64, д. 3884, лл. 99—100 и об.

№ 361

1914 г., мая 31

УВЕДОМЛЕНИЕ ПОМОЩНИКА С.-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГРАДОНАЧАЛЬНИКА ВОЕННОМУ ГУБЕРНАТОРУ СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ О ВЕРНЕНСКОЙ ГРУППЕ РСДРП

Секретно.

Уведомляю Ваше пр-во, что фельдшерица, дочь почтово-телеграфского чиновника, Лидия Александровна Александрова, как видно из сообщения заведующего розыскным пунктом в гор. Верном и Семиреченской обл. от 12 марта 1914 г. за № 457, известна ему по нижеследующим сведениям: в январе месяце 1911 г. Александрова, проживая в гор. Верном, участвовала на сходке местной группы РСДРП; в июне месяце того же года она состояла в сношениях с политическими арестованными в Москве, выполняя их поручения кружкового партийного характера и являла собой конспиративный адрес для сношений. 16 августа в гор. Москве Александрова была обыскана, причем у ней были обнаружены книги и брошюры преступного и тенденциозного характера по одному экземпляру.

Было ли об Александровой по этому поводу возбуждено преследование, неизвестно.

За градоначальника, помощник его,
камергер высочайшего двора

[подпись неразборчива].

За управляющего канцеляриею

[подпись неразборчива].

ЦГИА КазССР, ф. 41, оп. 1, д. 4480, л. 92 и об.

№ 362

1914 г., июня 12

**РАПОРТ ПЕТРОПАВЛОВСКОГО УЕЗДНОГО НАЧАЛЬНИКА
ГУБЕРНАТОРУ АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ
О ПРОТИВОПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ НАСТРОЕНИЯХ
СРЕДИ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ГОР. ПЕТРОПАВЛОВСКА****Секретно.**

Докладываю Вашему пр-ву, что в настроении крестьянского населения вверенного мне уезда перемены не замечается: крестьяне спокойны, противоправительственных выступлений никаких не было.

Что же касается интеллигентной части населения, то такая настроена крайне недоброжелательно к правительству, доказательством чего, отчасти, могут служить и прокламации, появившиеся на улицах гор. Петропавловска в дни сбора на воздушный флот (9 и 10 мая), которыми жители гор. Петропавловска приглашались не жертвовать на воздушный флот.

Особенного наблюдения требует редакция местной газеты «Приишимье». Из числа сотрудников этой газеты, которые все вообще являются ненадежным элементом в политическом отношении, выделяется Ипполит Сериков¹, бывший народный учитель, высланный в 1907 г. по моему представлению в порядке охраны в Зайсанский у. и ныне вернувшийся в гор. Петропавловск.

Деятельность Серикова как революционера мне хорошо известна, и я считаю его способным на все, до политических убийств включительно.

Уездный начальник подп. *Оссовский.*

ЦГИА КазССР, ф. 369, д. 1349, л. 37 и об.

¹ Фамилия Сериков вписана в печатный текст уездным начальником чернилами вместо фамилии Скрипов.

№ 363

1914 г., июня 20

**ПРОШЕНИЕ КАЗАХОВ ВОЛОСТИ № 7 КАЛМЫКСКОЙ ЧАСТИ
БУКЕЕВСКОГО ХАНСТВА АКБАУТИНА И БАЛХАДЖИНА
АСТРАХАНСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ ПО ПОВОДУ ЗАХВАТА
ФЕОДАЛАМИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ**

Наследники Бабаджанова Сыкут и Каилюк Мукановы пользуются 95 десятинами земли, как данными его императорским величеством их прадеду Салыку, на что не имеем претензий. Между тем Бабалджановы занимают не только дан-

ные им 95 десятин, [а] распахивают и косят общественную землю, как-то до трехсот десятин распашки и сенокоса. Вместе с тем допускают чужой русский скот — двести штук рогатого, двести баранов от шести хозяев. Кроме сего, около 40 штук верблюдов, и даже допускают свиней, беря с [хозяев]¹ за коров по два рубля, а за барана по 50 коп. с головы.

Докладывая о вышеизложенном Вашему пр-ву, мы почтительнейше просим сделать распоряжение о расследовании настоящего дела. Причем добавляем, что сыновья Бабаджанова должны, если они и могут допускать выпас скота русского, то лишь на дарованной им земле — 95 десятин, но, во всяком случае, не на общественной. Ввиду сего просим сделать распоряжение об удалении Бабаджановых с общественной земли, как приносящих ущерб обществу. Кроме сего добавляем, что об этом заявлено было г-ну Кульному, старосте Идыгенову, что согласно распоряжению Вашему о недопуске на выпас русского скота, староста Идыгенов действительно у некоторых бедных людей прогнал чужой скот. Но, переночевав у Бабаджановых, у таковых русский скот не выгнал, так последний и до сего времени выпасывается.

К сему подписался Гатаулла Акбалин, и Сиюк Балхаджин приложил свою родовую тамгу
[приложена родовая тамга].

ЦГИА КазССР, ф. 78 оп. 2, д. 4323, л. 10 и об.

¹ В подлиннике — «последних».

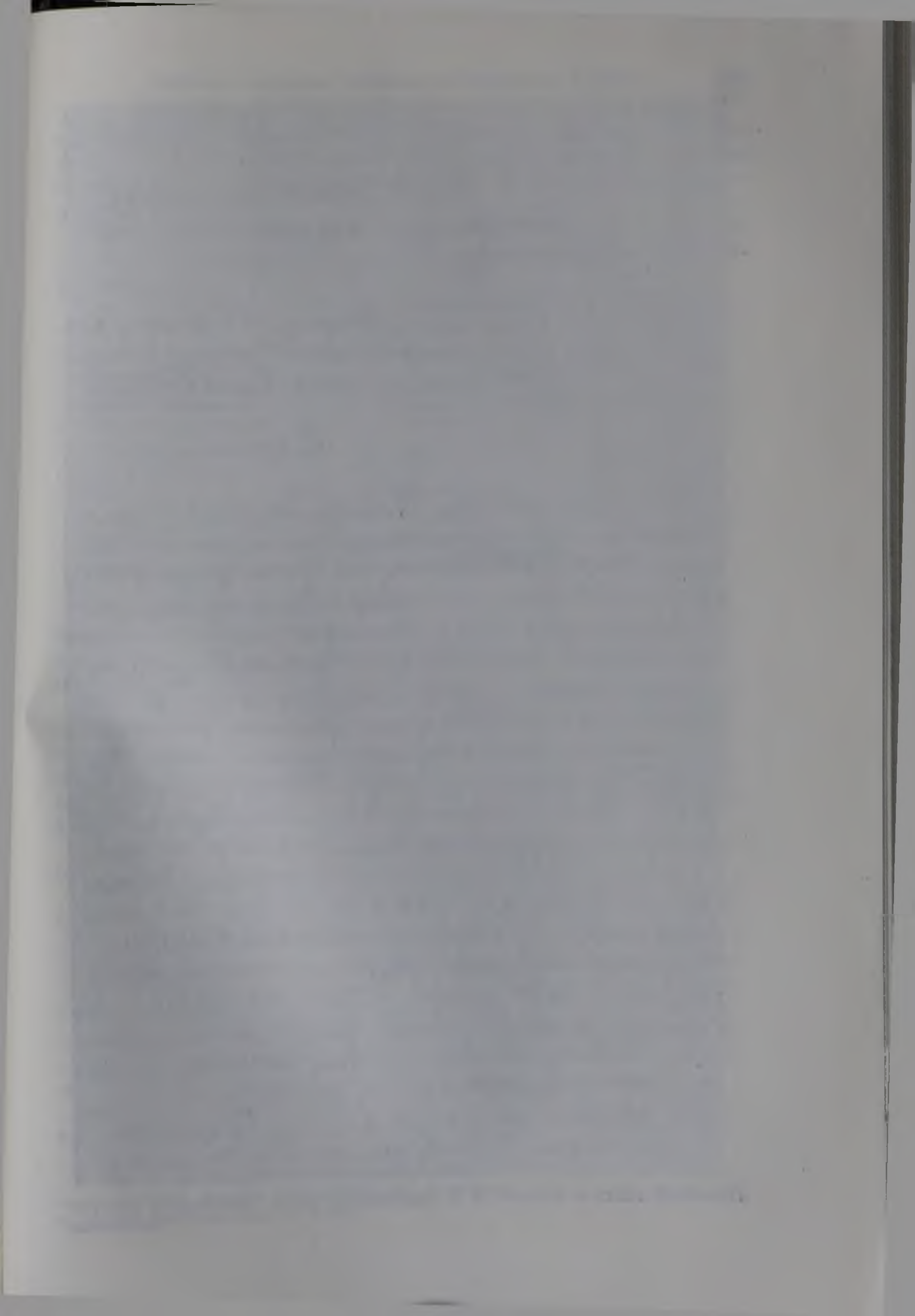
№ 364

1914 г., июля 30

ОТНОШЕНИЕ СТАРШЕГО ТЕХНИКА ИЗЫСКАТЕЛЬНОЙ ПАРТИИ ТУРКЕСТАНСКОГО КРАЯ НАЧАЛЬНИКУ ЧИМКЕНТСКОГО УЕЗДА О ПРОТОВОДЕЙСТВИЯХ КАЗАХСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЧИНАМ ИЗЫСКАТЕЛЬНОЙ ПАРТИИ

1) Прошу Ваше высокоблагородие оповестить волостных управителей Кашкаратинской, Чаяновской, Каракульской, Джанасуйской и Желыбулакской волостей, чтобы они оказывали чинам партии содействие в производстве ими работ на территории указанных волостей.

2) Согласно донесению техника Крупицы от 26 июля с. г., аксакал Кашкаратинской волости на требование техника Крупицы доставить перевозочные средства не только отказался дать таковые, но и потребовал немедленно удалиться из аула, угрожая в противном случае проткнуть вилами или зарубить кетменем. Фамилию свою аксакал и окружающие киргизы назвать отказались. Если удастся узнать фамилию этого аксака-

ла, то об этом случае мною будет доведено до сведения Вашего высокоблагородия. При таком противодействии киргизского населения чинам изыскательной партии работы совершенно невозможны.

Ввиду вышеизложенного, я прошу содействия В. в., а также прислать в возможно скором времени открытый лист техникам Крупице, Цепа и Гаврилицу.

Старший техник-инженер *В. Г. Ефремов.*

С подлинным верно: и. д. секретаря
[подпись неразборчива].

Сверял: письмоводитель
[подпись неразборчива].

ЦГИА КазССР, ф. 145, оп. 1, д. 990, л. 24. Копия.

№ 365

[1914 г., не позднее июля]

СПРАВКА ВРИО НАЧАЛЬНИКА ОМСКОГО ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ПО ПОВОДУ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП

По агентурным сведениям, 28 апреля 1913 г. Михаил Белкин¹ председательствовал на собрании социал-демократов, происходившем в квартире Якоба Миллера, где обсуждался вопрос о предстоящем праздновании 1 Мая.

22 июня того же года Белкин принимал участие в собрании социал-демократов (происходившем в его же квартире), на котором решается вопрос об организации среди рабочих и сочувствующей интеллигенции денежных сборов на приобретение партийной литературы и помощь политическим заключенным и ссыльным.

В тот же период через Белкина шла передача в тюрьму денег, собранных для политических заключенных.

17 октября 1913 г. Белкин был подвергнут обыску (ввиду связи его с подлежащим аресту нелегальным Анатолием Козловским, оказавшимся в действительности разыскиваемым Департаментом полиции, скрывавшимся с места водворения ссыльно-поселенцем Александром Алексеевым Никольским). При этом было обнаружено несколько брошюр социал-демократического направления, из коих одна значащаяся в «Алфавитном указателе запрещенных изданий» (О коммунизме К. Маркс и Ф. Энгельс), конфискована и оставлена при управлении.

6 декабря того же года Белкин принимал участие в собрании местных социал-демократов, имевшем целью выразить свое

¹ М. Н. Белкин за активную революционную деятельность постановлением степного генерал-губернатора от 9 августа 1914 г. был сослан из пределов Степного края на 5 лет.

отношение к расколу думской социал-демократической фракции.

5 января 1914 г. Белкин принимал участие в собрании социал-демократов, происходившем в помещении общества «Просвещение», где обсуждался вопрос о создании фонда для оказания поддержки рабочей прессе.

19 того же января Белкин принимал участие в партийном собрании, происходившем там же.

Осенью и зимой 1913 — 1914 гг. Белкин принимал деятельное участие в обществе «Просвещение». Причем как член комиссии по организации народных чтений стремился придать устраиваемым чтениям насколько возможно более партийную окраску.

27 апреля 1914 г. по инициативе Белкина было устроено собрание рабочих в целях обсуждения вопросов о праздновании 1 Мая и об учреждении «Профессионального общества рабочих по металлу».

17 и 31 мая сего года Белкин принимал деятельное участие в собраниях социал-демократов, устроенных с целью обсуждения возможных в данное время в гор. Омске способов партийной работы.

25 июня с. г. Белкин был вновь подвергнут обыску (ввиду вполне установленной тесной связи его с обысканными тогда же супругами Якобом Якобовым и Елизаветой Яковлевой Миллер); причем у него были обнаружены: несколько брошюр социал-демократического направления (в том числе три брошюры, арест на которые утвержден судебными установлениями) и записная книжка с заметками, вполне подтверждающими деятельность Белкина по организации празднования дня 1 Мая в текущем году в гор. Омске и по сбору денег среди рабочих на фонд рабочей прессы и на политический «Красный Крест».

Отдельного корпуса жандармов ротмистр *Соттири*.

ЦГИА КазССР. ф. 64. оп. 1. д. 6058, л. 19 и об.

№ 366

1914 г., октября 11

ИЗ ОБВИНИТЕЛЬНОГО АКТА ВРЕМЕННОГО ВОЕННОГО СУДА В ГОР. ВЕРНОМ О ВЫСТУПЛЕНИИ НИЖНИХ ЧИНОВ В ГОР. ПИШПЕКЕ 21 и 22 ИЮЛЯ 1914 г.

В Пишпекке 21 и 22 июля 1914 г. во время призыва запасных нижних чинов на службу по случаю мобилизации произошли беспорядки, выразившиеся: 1) в том, что 21 июля на сборном пункте при управлении пишпекского уездного воинского начальника некоторые запасные, несмотря на распоряжение последнего об отправке партиями к месту службы, ста-

ли отказываться ехать, говоря, что они не поедут, пока им не выдадут пособие (ст. 105, кн. XXII С.В.П., 1869 г., изд. 4); и 2) в том, что на следующий день, когда пишпекский уездный воинский начальник построил первую партию запасных и приказал подавать подводы, то некоторые из запасных, с целью силой и угрозами заставить начальство выдать им пособие, каковое им не полагалось, стали кричать: «Не смейте подавать подводы; не дадим ехать; пусть выдадут пособие, тогда поедем», а затем, бросившись к подводам, начали стаскивать успевших сесть на подводы, кидать камнями в желавших садиться, причем ударами по лошадям разогнали подводы, вследствие чего отправка запасных в тот день не состоялась (ст. 110, кн. XXII С.В.П., 1869 г.).

В качестве обвиняемых в совершении означенных деяний были привлечены следующие запасные нижние чины: Андрей Луцаев, Степан Крюков, Владимир Булгаков, Исидор Василенков, Пантелеймон Гущенко, Иануарий Гора, Антон Деркач, Степан Емцов, Василий Ермаков, Петр Жарый, Григорий Жигалов, Евтихий Закардонец, Николай Литвиненко, Каленик Садовенко, Петр Сюзаев и Илья Щербинин¹.

На произведенном по сему случаю предварительном следствии выяснилось нижеследующее.

По показанию пристава гор. Пишпека Грибановского (л. д. 92), он 21 июля около 2 часов дня зашел на сборный пункт и увидел, как толпа народа, окружив воинского начальника подп. Путинцева, кричала: «Дайте нам пособие; наши семьи остаются без куска хлеба; не дадите, не поедем!». Подп. Писаржевский и Путинцев объяснили народу, что их семьи будут обеспечены, но что сейчас они ничего не могут им выдать, так как в их распоряжении нет денег. Тем не менее толпа настойчиво требовала денег сейчас, говоря, что иначе [запасные]² не поедут. Около 6 часов вечера подп. Писаржевский приказал очистить место для отправки первой партии запасных, штабс-кап. Решиков стал расставлять оцепление из солдат, требуя от толпы расступиться. В это время он, Грибановский, услышал внезапный шум, после чего увидел, что солдаты стали заряжать ружья. Вскоре солдаты взяли ружья к ноге, а народ, бросившийся было бежать, вернулся назад, крича: «Подайте нам Решикова. Какое он имеет право бить женщин!». Затем толпа проникла в управление воинского начальника, требуя выдачи Решикова. В это время крестьянин Кушнаренко нанес удар

¹ Постановлением Временного военного суда в гор. Верном от 4 ноября 1914 г. А. Луцаев, С. Емцов и С. Крюков были пожизненно сосланы на каторжные работы; В. Булгаков, В. Ермаков и др. были направлены в дисциплинарные части (см. данное дело, лл. 76—77).

² В подлиннике — «они».

командиру местной роты кап. Волину, после чего здание опустело и на дворе стало спокойно.

Ввиду позднего времени подп. Писаржевский объявил, что первая партия будет формироваться на следующий день с 6 часов утра, после чего народ разошелся. На другой день утром подп. Писаржевский выстроил чинов первой партии, назначил взводных, отделенных и произвел выбор артельщика. После чего приказал, чтобы были поданы подводы, а сам отправился в управление. Как только подводы по распоряжению его, Грибановского, выехали на сборный пункт, в толпе собравшегося народа раздались голоса: «Не смейте подавать подводы, не дадим ехать!». Затем толпа накинулась на подводы, схватила лошадей под уздцы и разогнала подводы. Несколько запасных первой партии бросились задерживать подводы, но в их сторону полетели камни, почему они и отступили. Когда после того к толпе вышел для уговоров подп. Писаржевский, то из толпы стали кричать: «Не поедем, пока не выдадите пособие; не дадим подавать подводы; разобьем телеги; кто посмеет ехать — побьем камнями!». Увещевания подп. Писаржевского остались безуспешными. Ввиду возбужденного настроения толпы, подп. Писаржевский отменил на этот день подачу подвод. Народ постепенно успокоился и разошелся по домам. На следующий день, 23 июля, хотя и с некоторыми затруднениями, отправка первой партии состоялась, после чего порядок в гор. Пишпекке запасными не нарушался.

Призванный из запаса стрелок Французов (л. д. 103 об.) показал, что на сборном пункте шумели и кричали. Когда была построена первая партия, то женщины и запасные стали кричать, требуя пособия. Он, по распоряжению воинского начальника, стал было садиться на подвод, но к нему подбежало несколько человек и сказали, чтобы он слез и стоял со всеми заодно. Когда же он, Французов, ответил, что он поедет, то его ударили сзади по щеке и сбили с него фуражку...¹

Помощник военного прокурора полк. *Симонякин*.
ЦГИЛ УзССР, ф. 723, оп. 1, д. 319 лл. 7 и об., 8.

¹ Далее опущены показания других обвиняемых и свидетелей, повторяющие вышеизложенное.

№ 367

1909—1914 гг.

ИЗ ОБЗОРА ОМСКОГО ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ О ПОЛИТИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ В СТЕПНОМ КРАЕ

В 1910—1914 гг.

Революционное движение 1905—1906 гг. захватило и Степной край, причем благодаря особым от Европейской России местным условиям (отсутствие земельной нужды) оно скон-

центрировалось главным образом в гор. Омске и лишь поверхностно задело сельскую массу, а также и другие города края, в коих не было на лицо условий, благоприятствовавших революционной работе; что касается гор. Омска, то являясь промышленным и культурным центром края, он привлек к себе внимание революционеров, находивших здесь очаг для своей партийной работы, а также и легкую возможность, затерявшись в массе населения, скрываться от преследования властей, чем особенно широко пользовались скрывавшиеся из мест водворения политические ссыльные; в силу этих причин революционная подпольная работа в Омске продолжалась и тогда, когда везде в крае наблюдалось полное спокойствие.

Переходя к изложению данных о настроении различных групп населения, я буду придеживаться порядка вопросных пунктов, обозначенных в письме г-на управляющего канцелярией от 23 декабря 1913 г. за № 238.

Крестьянское население

Летом 1910 г. среди крестьян сел Максимовского, Владимирского и других Кокчетавского у. началось брожение, выразившееся в отказе от составления раскладочных списков на окладные подати, самовольных порубках казенных лесов и угрозах не давать запасных в случае мобилизации. По этому делу при управлении была произведена переписка в порядке охраны, которой выяснено отсутствие политической подкладки (донесение от 23 июня и 11 декабря 1910 г. за №№ 1715 и 3523). Виновным 11 крестьянам воспрещено пребывание в Омском, Петропавловском и Кокчетавском уездах Акмолинской обл. и полосе отчуждения Сибирской жел. дор. в пределах Сибирского военного округа на все время военного положения (отношение канцелярии начальника края от 3 июня 1910 г. за № 186).

В январе 1912 г. акмолинский уездный начальник препроводил в управление сведения о противоправительственной деятельности некоторых крестьян села Алексеевского Акмолинского у., ввиду чего при управлении 14 июня того же года была возбуждена переписка в порядке охраны, причем арестовано 7 человек, которые содержались под стражей 1½ месяца и затем были освобождены; переписка была закончена и представлена г-ну акмолинскому губернатору 26 октября того же года за № 4050 с ходатайством о высылке крестьян Трущенко-вых, Александра и сыновей его Степана и Василия, в Туруханский край с подчинением каждого гласному надзору полиции на 3 года.

В остальные годы среди крестьянского населения никаких сколько-нибудь серьезных выступлений не наблюдалось.

В прошлом году кокчетавский уездный начальник 8 июня 1913 г. на основании 21 ст. положения о государственной охране за возбуждение к неповиновению властям арестовал 4 крестьян, которые были 22 того же месяца освобождены.

Рабочее движение

11 мая 1912 г. на Спасских медноплавильных заводах (в Акмолинской обл.) прекратили работы 95 плавильщиков; забастовка была вызвана исключительно низкой заработной платой при весьма тяжелых условиях труда (рабочие получали от 70 до 80 коп. в день), протекала совершенно спокойно, длилась всего 4 дня, и 15 мая плавильщики вновь стали на работы, получив от заводоуправления прибавку в размере по 5—10 коп. в день. Осенью минувшего года в управлении были получены сведения о некотором недовольстве части рабочих завода «Энергия» (в гор. Омске), вызванном понижением расценок на труд...¹

Политические партии

Говоря о политических партиях, придется коснуться исключительно подпольной работы революционных партий (социалистов-революционеров и Российской социал-демократической рабочей), так как правые организации, к сожалению, существовали лишь номинально (некоторое оживление их деятельности в 1910—1912 гг. вызвал чиновник особых поручений Н. Н. Домнин, по инициативе коего тогда Омским отделом Русского народного союза имени Михаила Архангела издавалась еженедельная газета «Голос Сибири»). Что же касается оппозиционной конституционно-демократической партии, то отсутствие в крае земского самоуправления и представительства в Государственной думе лишало лиц, примыкающих к этой партии, возможности проявить свою деятельность.

Революционные партии в первые годы отчетного периода (1909—1911 гг.) работали довольно интенсивно, чему в значительной степени способствовал постоянный приток опытных партийных работников из числа беглых политических ссыльных, стремившихся в Омск как в крупный центр, где легче найти заработок и скрываться от розысков...

РСДРП

Деятельность социал-демократов в Омске, как впрочем и повсеместно в Сибири, проявлялась несравненно слабее.

Из дел управления видно, что в августе 1910 г. в Омске

¹ Здесь и в других местах документа опущено описание, не относящееся к теме сборника.

появились печатные воззвания «К товарищам социал-демократам в Сибири», изданные «Западно-Сибирским организационным бюро РСДРП». По сведениям, полученным управлением, воззвания эти были привезены в Омск из Барнаула одним лицом, успевшим до его выяснения выехать в Иркутск, о чем было тогда же сообщено начальнику Иркутского губернского жандармского управления.

В марте прошлого года омские социал-демократы заявили о своем существовании, поместив в издававшихся тогда в С.-Петербурге легальных социал-демократических органах «Луч» и «Правда» «Письмо» за подписью «Группа Омских социал-демократов в 20 человек»; после этого выступления ряды и без того ничтожной группы весьма поредели, так как летом того же года управлением были арестованы два ее члена, проживавшие в Омске нелегально под именами крестьян Петра Классена и Павла Шахмаева, оказавшиеся в действительности скрывавшимися с места водворения ссыльно-переселенцами Василием Ивановым Шамшиным (Классен) и Анатолием Михайловым Галкиным (Шахмаев). 17 октября того же года был арестован и автор вышеуказанного «письма» нелегальный Анатолий Аркадьев Козловский, оказавшийся ссыльно-переселенцем Александром Алексеевым Никольским, некоторые же члены выехали из Омска.

В данное время социал-демократы направили свои силы на работу в легальных культурно-просветительных организациях, ввиду чего о деятельности их в этом направлении будет изложено ниже, одновременно со сведениями о состоянии названных организаций...

Настроение прессы, просветительных организаций,
обществ частной инициативы, лиц свободных профессий,
учащейся молодежи, профессиональных обществ
и инородческого населения

6. Все эти стороны краевой жизни, к сожалению, управлением не были ранее планомерно наблюдаемы и в должной мере освещаемы внутренней агентурой (дела по всем этим отделам заведены управлением лишь со второй половины минувшего года), ввиду чего составление настоящего обзора является крайне затруднительным для лица, не служившего в Омске в те годы и не могущего хотя бы в собственной памяти почерпнуть требуемый материал, так как приходится довольствоваться отрывочным и скудным архивным материалом, разбросанным по всевозможным делам управления.

Пресса была в последние годы представлена газетами — «Омский вестник» и «Омский телеграф» (в Омске) и «Пришимье» (гор. Петропавловске); время от времени появлялись и другие органы, но быстро прекращали свое существо-

вание, не будучи обеспечены денежными средствами для дальнейшего издания...

Переходя к Омской прессе настоящего времени, приходится отметить, что обе местные газеты по своему направлению оппозиционные, в особенности «Омский вестник», в издание коего в конце прошлого года вступил пайщиком видный местный социал-демократ мещанин Феоктист Алексеевич Березовский¹, являющийся теперь фактическим редактором газеты...

Редакция «Омского вестника» всегда оказывала поддержку прибывающим в Омск нелегальным интеллигентам, предоставляя им платное сотрудничество в газете...

Наличность в Омске двух левых органов и отсутствие противовеса им, в виде газеты противоположного лагеря, является весьма печальным фактом, не могущим не отражаться на настроении малокультурных обывательских масс, воспринимающих на веру всякое печатное слово и изо дня в день воспитываемых в оппозиционном направлении. Издающаяся в гор. Петропавловске газета «Приишимье» также порывается придать себе левую окраску, но иметь какое-либо влияние вряд ли может ввиду своей бессодержательности и малой распространенности.

Помимо названных газет в крае распространены, конечно, и столичные (петербургские и московские) — органы различных направлений; о тиражах местных и столичных газет в управлении точные сведения имеются пока лишь относительно 12 ближайших к Омску волостей...

Сведения о распространении в Крае инородческой (мусульманской) прессы будут изложены ниже, попутно с обзором настроения инороднического населения...

Просветительные организации

Организаций такого рода в Омске имеется две — «Общество просвещения» и «Общество самообразования и физического развития», причем последнее возникло только осенью минувшего года и за короткое время широко развило свою деятельность (число членов достигло уже 600).

Состав членов обоих обществ весьма разношерстен — рабочие, конторщики, мелкие чиновники и, наряду с ними, представители левой интеллигенции. Общество «Просвещение» попало под влияние местных социал-демократов, употребляющих все усилия к поднятию в массах оппозиционного настроения и классового самосознания. С учреждением общества «Само-

¹ Ф. Березовский — большевик, после Великой Октябрьской Социалистической революции работал председателем Новосибирского областного Совета депутатов трудящихся, позднее занимался литературной деятельностью, умер в 1952 г.

образования и физического развития» социал-демократы решили подчинить также и его своему влиянию, и наиболее видный из них — присяжный поверенный Константин Андреевич Попов, член совета в обществе «Просвещение», поспешил войти во вновь организованное общество, где играет теперь видную роль и читает систематически лекции по политической экономии. Кроме Попова, в обществе «Самообразования и физического развития» читают систематические лекции по различным отраслям знания и другие лекторы, о чем управлением, ввиду указаний о такого рода лекциях, изложенных в циркуляре г-на Министра внутренних дел от 8 октября 1913 г. за № 39, донесено 18 сего января за № 217 г-ну акмолинскому губернатору.

Обществом «Просвещение» устраиваются еженедельно по воскресеньям народные чтения, привлекающие массу слушателей, причем лекторами выступают почти исключительно партийные лица и самый подбор материала для чтения делается с расчетом провести известную тенденцию. В числе лекторов в обществе «Просвещение» осенью прошлого года выступал нелегальный социал-демократ Анатолий Козловский, оказавшийся в действительности ссыльным поселенцем Александром Алексеевым Никольским (упомянут выше в обзоре деятельности РСДРП). Тогда же в деятельности этого общества принимал участие нелегальный служащий в конторе «Товарищество В. Г. Столл и К^о», проживающий по документу на имя мещанина Матвея Михайловича Чумакова, арестованный управлением 17 декабря 1913 г. и оказавшийся разыскиваемым Департаментом полиции, скрывавшимся с места водворения из Енисейской губернии ссыльным поселенцем Федором Викторовым Соловьевым, бывшим нестроевым старшего разряда Главного артиллерийского управления, осужденным за принадлежность к «Военно-писарскому союзу» на 10 лет каторжных работ, замененных вечным поселением.

Профессиональные общества

В Крае широкое распространение получили кооперативы (кредитные и ссудо-сберегательные товарищества и маслодельные артели), преследующие исключительно экономические цели и приносящие громадную пользу населению. Что же касается организаций чисто «профессионального» типа, то есть объединяющих лиц, занятых какой-либо определенной трудовой профессией, то они весьма малочисленны и деятельность их в прошлом году (за предыдущие годы сведений не имеется) ничем выдающимся не ознаменовалась.

Существующее в Омске «Омское общество взаимного вспоможения приказчиков» в числе своих членов имеет многих управляющих и доверенных разных фирм, ввиду чего не пользуется

популярностью среди масс приказчиков, называющих его «буржуазным»...

В прошлом же году в Омске среди многочисленных конторских служащих возникло намерение организовать «Профессиональное общество конторских служащих»; об утверждении устава этого общества было возбуждено надлежащее ходатайство, отклоненное г-ном акмолинским губернатором.

В гор. Петропавловске существует «Петропавловское общество взаимного вспоможения приказчиков», а в гор. Семипалатинске — «Профессиональное общество торгово-промышленных служащих в гор. Семипалатинске и Семипалатинской области»; о деятельности этих обществ неблагоприятных сведений не имеется.

Иностранческое население

О настроении мусульманского населения Степного края в управлении за отчетный период имеются весьма скудные сведения, так как, с одной стороны, на это не было обращено должного внимания и лишь со второй половины прошлого года управлением приняты меры к постоянному агентурному освещению мусульманского движения и к наблюдению за мусульманской прессой, с другой же стороны, нельзя не признать, что управление не имело и не имеет возможности детально осветить настроение кочевых масс, разбросанных на громадной территории края, и выходом из этого положения было бы приобретение уездными начальниками вспомогательных секретных агентов; сопоставление управлением сведений, доставляемых этими агентами, со сведениями, полученными от местной агентуры, дало бы точное представление о настроении киргизского населения (по этому поводу управлением был представлен 4 ноября 1913 г. за № 4363 доклад г-ну акмолинскому губернатору).

В настоящее время, по сведениям агентуры управления, настроение населения спокойное, но под влиянием культуры в массах начинает просыпаться национальное самосознание, а вызванные притоком переселенческой волны стеснения районов кочевок и необходимость с облюбованных предками мест уходить на юг не могут не породить известного недовольства, тем более что переселенцы далеко не всегда являются для киргизов добрыми соседями.

Судя по настоящему настроению населения ожидать в ближайшем будущем каких-либо массовых противоправительственных выступлений нет оснований. Что касается работы революционных и оппозиционных партий, то борьба с ними становится с каждым годом труднее, так как деятельность их принимает формы трудно уловимые для наблюдения (как,

например, деятельность социал-демократов в легальных профессиональных и культурно-просветительных организациях). В дальнейшем же, в случае упразднения положения о государственной охране, дело пресечения противоправительственной деятельности названных партий станет еще более сложным, так как ввиду вышеописанного ее направления лишь в исключительных случаях удастся добыть материал, достаточный для привлечения виновных к законной ответственности...

Начальник Омского жандармского
управления полк. *Козлов*.

ЦГИА КазССР, ф. 64, оп. 1, д. 3885-а, лл. 18—19, 34, 39.

№ 368

1914 г., октябрь

ИЗ ДОКЛАДА ПОМОЩНИКА ЗАВЕДУЮЩЕГО СЕМИРЕЧЕНСКИМ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКИМ РАЙОНОМ В ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА И ЗЕМЛЕДЕЛИЯ О МАССОВОМ ИЗЪЯТИИ ЗЕМЕЛЬ У КАЗАХСКОГО И КИРГИЗСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

С 1906 г. по 1914 г. в Семиреченской обл. были произведены громадные работы по изъятию во владение казны земель, состоявших в пользовании киргизов.

По 1 января 1914 г. в Семиреченском районе было образовано:

	Число участков	Число селений	Общая площадь десят.
Переселенческих участков для общинного пользования	331	148	966 698 ¹
Переселенческих участков для единоличного пользования	92	90	6 811
Переселенческих участков запасных	35	—	137 918
Переселенческих участков, непригодных для немедленного заселения, требующих мелиорации	28	12	258 295
Скотоводческих участков	109	—	442 817
Участков, назначенных для продажи и сдачи в аренду	43	—	33 835
Надельных участков для киргизов, переходящих на оседлое положение	153	30	523 896
Казенных лесных дач	85	—	258 375
Казенно-оброчных статей	59	—	33 519
Участков специального назначения	127	—	141 062
Всего изъято земель	—	—	2 703 226

¹ Хотя на 1 января 1914 г. и числилась общая площадь земли в участках, заселенных, заселяемых и пригодных к немедленному заселению — 966 698 десятин, но на самом деле далеко не вся указанная площадь пригодна для немедленного заселения. (Сноска автора документа).

Такое громадное количество изъятий, произведенных в течение 8 лет на громадной территории Семиреченской обл., вызывает сомнение в качестве произведенных работ, особенно если обратить внимание на то обстоятельство, что при большой площади изъятий участков пригодных для немедленного заселения сравнительно немного. И, действительно, подробное ознакомление на месте со всем делопроизводством и плановым материалом, показывает, что все дело велось наспех, с явным желанием дать большое количество участков в ущерб их качеству, что и привело к печальным результатам. Вообще о всей постановке землеотводно-межевого дела в период с 1906 г. по 1914 г. приходится сказать:

1. Изъятия производились без всякой системы.

2. Межевые работы были поставлены совершенно неудовлетворительно.

3. Изъятия земель во многих случаях производились с нарушением законов и полным игнорированием интересов киргизского населения.

4. Само делопроизводство по образованию участков и утверждение их Временными комиссиями велось беспорядочно и бессистемно.

а) Производство изъятий и образование участков делалось в тех местах, где по предварительным исследованиям ожидалось больше излишков, не обращая внимания на то, пригодными ли будут участки для немедленного заселения. Ярким примером чего может служить образование Сусамирских участков в Нарынском подрайоне и неудачная попытка заселить их, а между тем в Лепсинском, Джаркентском и Урджарском подрайонах и сейчас имеется еще фонд, годный для немедленного заселения, что доказано исследованиями отчетного года. Приступить же к работам по образованию там участков не представляется возможным и в 1915 г., так как межевые силы необходимы для окончания работ прежних лет во многих случаях на участках малоприспособленных для заселения, но уже образованных, а поэтому их необходимо ограничить. Вообще образованные участки разбросаны по всей территории области, часто в малодоступных отдаленных местах, тогда как имеется фонд в местах более удобно расположенных и расположенных в более доступных районах. В результате отдаленные участки пустуют и, вероятно, еще не скоро будут заселены, а в то же время будут снова оседать самовольцы на местах, пригодных к заселению, и устройство их в будущем потребует больших средств.

б) Ввиду спешности работ на качество межевых работ обращалось очень мало внимания. Во многих случаях производилась только рекогносцировочная глазомерная съемка. Руко-

водствуясь такой съемкой, не только исчислялись излишки земель и производились изъятия, но и ситуация переселенческих участков переносилась на планы с планшетов рекогносцировочной съемки. Благодаря этому число удобных земель, показанное на планах переселенческих участков, не соответствует действительному количеству удобной земли. Этим объясняется и громадное число прирезок к переселенческим участкам. Есть участки, которым по 5 раз делались прирезки.

Если и производилась сплошная подробная съемка, то и в таких случаях съемка велась небрежно, без всякого надзора, что происходило потому, что топографам предъявлялись требования, невыполнимые по количеству; топограф должен был снять возможно большую площадь и только. Результаты таких требований обнаруживались и прежде, чему доказательством может служить то, что некоторые киргизские волости приходилось снимать вторично, но, к сожалению, и вторичная съемка не всегда удовлетворительна.

Отграничительные работы велись еще хуже съемочных. Абрисы при отграничении иногда совершенно не велись, по крайней мере, в архиве есть много планов на отграниченные участки, абрисов же к этим планам нет. В тех случаях, когда абрисы есть, то они велись так небрежно, что трудно что-либо из них извлечь. Вообще на ведение абрисов никакого внимания не обращалось. Межевые признаки часто ставились в натуре по усмотрению топографа, а не те, которые требуются межевыми законами и инструкциями. Опашка меж часто не производилась. Измерение граничных линий лентой производилось один раз, а не два, как то требуется инструкцией, благодаря чему сплошь и рядом при проверке границ в отчетном году обнаруживались даже в степных ровных местах ошибки до 60 сажен на линии длиной в 300 сажен.

Благодаря такой постановке дела постоянно происходят недоразумения в заселенных и в заселяемых участках. Ввиду плохой съемки оказывается, что на участках не хватает удобной земли, а ввиду неудовлетворительного отграничения непрерывно поступают ходатайства переселенцев о возобновлении границ. Есть случаи, что благодаря отсутствию межевых знаков переселенцы по ошибке построились не на том участке, на котором они водворены, а на смежном, и поэтому необходимо перепроектировать участки.

в) Проектирование участков производилось часто неправильно по существу, а иногда и с нарушением законов. Производителям работ предъявлялись требования часто невыполнимые, и они должны были давать как можно больше фонда. Иногда производителю работ поручалось образовать участки на такой громадной площади, что он не имел возможности

даже бегло осмотреть местность. В результате проектирование участков сводилось к тому, что производители работ осенью или зимою на планшетах камерально наносили границы участков и такие проекты вносились во Временную комиссию. Комиссия утверждала участки, а затем при отграничении участков в натуре оказывалась громадная разница в площади (иногда до 50 процентов) и граница участка совершенно не совпадала с границами того же участка, показанными на проектном плане (планшете) и утвержденными Временной комиссией. Таким образом, в действительности, есть много участков, уже заселенных вполне или заселяемых, границы которых не утверждены или не совпадают с утвержденными.

Во многих случаях делались отчуждения киргизских угодий незаконно, а когда отчуждения были и законны, то в большинстве случаев требуемый законом отвод смещаемым киргизам равноценных участков не делался, а ограничивались тем, что в постановлении комиссии указывалось: «Компенсацию смещаемым киргизам отвести в таком-то месте». Такое постановление не выполнялось, а запроектованный участок отграничивался и отбирался от киргизов, которые оставались и остаются и сейчас без земли.

г) Делопроизводство по рассмотрению и утверждению переселенческих участков во Временных комиссиях находится в хаотическом состоянии. Начать с того, что дела не имеют даже описей. Группировались дела без всякой системы. Есть громадные по объему дела, в которых сгруппированы по какой-либо волости проекты с участков всех категорий: переселенческие, наделные киргизские, казенные лесные дачи, казеннооброчные статьи и т. п.

Протоколы Временных комиссий по форме все разнообразны и часто написаны так, что в них положительно трудно разобраться. Много постановлений прямо не предусмотренных законом и можно сказать с уверенностью, что громадный процент постановлений, если бы дела были обжалованы в Сенат, были бы отменены Сенатом по формальным мотивам. Часто встречаются постановления: «Изъять заросли в единственное владение казны, а (такому-то) предоставить право бесплатно пасти в зарослях свой скот». Положение о дачах единственного владения казны установлено законом и изменять это положение не предоставлено Временным комиссиям, а таким постановлением Временная комиссия устанавливает серветуты в дачах единственного владения казны. В действительности, таким постановлением только вводится в заблуждение население, ибо после передачи такой дачи в ведение лесничего последний, руководствуясь положением лесного устава, не допустит бесплатной

пастьбы скота, а население недоумеваает: комиссия разрешила пастьбу, а лесничий не разрешает.

Есть много случаев, когда Временная комиссия своим постановлением совершенно изменяет проект производителя работ, причем изменения касаются как площади, так и границ участков, и иногда границы измененного проекта комиссия приблизительно намечает на карте волости, а иногда и этого нет.

По практике Семиреченского района такие проекты считались утвержденными в границах, намеченных комиссией и перепроектирования участка не делалось, а прямо посылались на место топограф, который, руководствуясь постановлением комиссии, сразу отграничивал участок. Такой перепроектированный участок вторично никогда не вносился в комиссию и часто площадь его, емкость и границы даже мало напоминают рассмотренный и утвержденный комиссией проект.

Часто бывали случаи, что в проекте производителя работ, а также в протоколе Временной комиссии не перечисляется ряд участков с указанием площадей, причем ни в проекте, ни в протоколе комиссии не сказано — общая ли площадь участка приведена или же только площадь удобных земель.

По утверждении таких проектов опять-таки поручалось топографу их ограничить. Площади ограниченных участков оказывались или больше, или меньше утвержденных комиссией до 50 процентов. Во всех указанных случаях можно полагать, что окончательный проект участков составлялся исключительно по усмотрению топографа, отграничивавшего участки.

Далее необходимо указать на установившуюся практику, тоже не отвечающую закону. Составлялись проекты изъятий большими площадями от 20 до 40 тыс. десятин. Изъятия проводились через Временные комиссии и утверждались, причем в протоколе комиссии указывалось, что эти площади должны быть разбиты на отдельные участки.

В дальнейшем производители работ или заведующие технической частью разбивали эти площади на отдельные участки: переселенческие, скотоводческие и других категорий. Составленные проекты участков, часто даже камеральным путем, во Временные комиссии не вносились, а прямо отграничивались, и дело считалось окончанным. Сплошь да рядом на таких участках границы не раз изменялись, и, в конце концов, имеется целый ряд участков, частью уже заселенных, границы которых никем не утверждены.

В таком же положении находятся и все хуторские участки. Временная комиссия утверждала участок для хуторского пользования, причем в комиссию вносился участок без проекта разбивки на хутора. Затем командировался топограф, который отграничивал участок и разбивал его по своему усмотрению на

отдельные хутора. Участки эти вторично в комиссию не вносились, и границы хуторов никем не утверждались, не говоря уже о том, что такая важная функция, как проект разбивки участков на хутора, производилась не производителем работ, а или топографами, или заведующими технической частью. В дальнейшем это может повести к крупным недоразумениям между поселившимися на хуторах, так как при спорах о границах обнаруживается, что границы хуторов никем не утверждены.

Благодаря полному беспорядку в делопроизводстве обнаруживаются недопустимые факты. Есть отграниченные участки, о которых только из жалоб киргизов и из проектов других участков можно заключить, что были когда-то образованы и утверждены Временной комиссией. На такие участки имеются отграниченные планы, но ни проекта, ни протокола комиссии на эти участки нет. Есть хуторские участки, на которых официально водворены и живут переселенцы, но ни проекта, ни постановления комиссии нет, и только путем опроса топографов удастся выяснить, что хутор был выделен таким-то топографом по распоряжению такого-то заведующего водворением или другого лица, но в комиссию не вносился и не утверждался.

Благодаря вышеуказанной системе ведения работ с допущением целого ряда неправильных и даже незаконных действий прежде всего страдают переселенцы, которые часто водворяются на участках, на которых удобной земли гораздо меньше, чем значится в плане. Заведующие подрайонами, получая планы с данными, соответствующими действительности, не имеют возможности правильно вести водворение. Хотя заведующими подрайонами и принята система не зачислять на участки до полной их емкости, но несмотря на это часто происходит переводворение переселенцев на участках и в результате бесконечные просьбы о новых и новых прирезках.

Кроме всех вышперечисленных неправильностей в ведении землеотводных работ, было допущено еще и следующее упущение. При проектировании участков одновременно не выделялись церковно-школьные участки, часто не выделялись кочевые дороги, и во многих случаях ни в проектах, ни в протоколах Временных комиссий ничего не упоминается о проезжих дорогах. Во многих случаях не выделялись также чтимые киргизами могилы и кладбища, хотя об этом есть указания во многих протоколах комиссий. Если бы перечисленные работы производились одновременно с проектированием участков и отграничением их, то для их выполнения в каждом случае требовалось бы два—три дня, а в настоящее время для запроектирования церковно-школьного участка или для вымежевания дороги приходится командировать топографов за сотни верст, и на переезды для таких работ топограф теряет гораздо больше вре-

мени, чем на самую работу. Кроме того, образование церковно-школьных участков на уже заселенных участках, где уже имеется причт, сопряжено со многими затруднениями и недоразумениями. Иногда приходится терять по несколько дней на переговоры с причтом и переселенцами и прибегать к действию заведывающего подрайоном, так как переселенцы отказываются давать земли причту даже и в тех случаях, когда в протоколе Временной комиссии категорически указано, что в площадь участка входит и площадь церковно-школьной земли.

Необходимо также указать на неправильные и незаконные отказы в выдаче вознаграждений киргизам, смещаемым с участков, которые отводились киргизам, переходящим на оседлое положение. При образовании наделных участков для киргизов, переходящих на оседлое положение, совершенно не производилось оценок построек, садов и клеверников, смещаемых киргизов, то есть тех, которые не желали перейти на оседлость и должны были выкочевать на свои земли за пределы наделного участка, несмотря на то, что киргизы, пожелавшие перейти на оседлое положение, часто устраивались не на земле, фактически ими занятой. Есть даже случаи отвода отдельным киргизам хуторов, причем в хутора эти включались сады и клеверники их соседей-киргизов, и за сады и клеверники не уплачивалось никакого вознаграждения. Благодаря всем вышеприведенным беспорядкам и неправильностям в постановке землеотводно-межевого дела, при массе сделанных изъятий киргизских земель, с допущением многих ошибок как в ситуации изъятий, так и в их границах — создалась в области большая путаница в землепользовании. Что же касается киргизского населения, то оно растерялось тем более, что бывали случаи нарушения уже утвержденных, вошедших в законную силу и формально отграниченных границ наделов для оседающих киргизов. При землеустройстве киргизов их уговаривали перейти на оседлое положение. Среди многих доводов выгоды для них перехода на оседлость им говорилось, что если площадь отведенных им земель и будет меньше той, которой они сейчас пользуются, но зато они могут быть уверены в том, что отведенная им в надел земля в утвержденных границах будет безусловно им принадлежать и дальнейших отрезков у них не будет. Киргизы соглашались, получали наделы. Временная комиссия утверждала наделный участок, постановление комиссии входило в законную силу, и земля передавалась киргизам.

После всего этого являлись чины лесоустроительных партий и, проектируя лесные дачи, совершенно не считались с утвержденными границами киргизских наделов и нарушали таковые. Это, конечно, была ошибка, но такая ошибка удручающе влия-

ет на население и подрывает всякое доверие к землеотводным и землеустроительным работам.

Все выводы о неправильной постановке работ сделаны на основании просмотра дел, планов и т. д. Конкретные случаи не приводились, с одной стороны, потому, что пришлось бы перечислять бесконечное число примеров, а, с другой стороны, потому, что многие отдельные случаи неправильностей отмечены в отчетах производителей работ и старшего заведывающего технической частью, каковые отчеты в копиях будут представлены...¹

Помощник заведующего Семиреченским переселенческим районом, заведующий землеотводно-межевым отделом *Корсак*.

ЦГИА КазССР, ф. 19, оп. 1, д. 2049, лл. 1—8 и об. Копия.

¹ Далее опускается описание о мероприятиях, направленных на улучшение работы землеотводных партий.

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

Общеизвестные географические названия даются без пояснений. Менее известные названия населенных пунктов, рек и т. п. приводятся с кратким пояснением: указывается местоположение данного географического названия в административном значении. Приняты следующие сокращения: область — обл., город — г., район — р-н., уезд — у., деревня — д., поселок — пос., хутор — х., волость — вол., селение — сел., село — с., урочище — ур., река — р., озеро — оз., губерния — губ., станица — ст., территория — терр., железная дорога — жел. дор., часть — ч.

- Айгырджальская, вол. в Семипалатинском у. 292.
Айдарлы, ур. в Куртинской вол. Верненского у. Семиреченской обл. 158.
Айдарлинский, прииск в Оренбургской губ. 457.
Акмолинск, г., Акмолинская обл., Акмолинский у. 24, 32, 68, 69, 70, 72, 81, 83, 86, 106, 126, 127, 130, 135, 136, 148, 154, 162, 174, 181, 182, 188, 191, 204, 212, 222, 224, 230, 237, 238, 239, 244, 245, 246, 247, 248, 256, 257, 278, 285, 286, 327, 338, 343, 350, 366, 367, 408, 409, 442, 448, 461, 464, 465, 468, 472, 486, 491, 496, 497, 498, 505.
Ак-Булак, пос. в Тургайском у. Тургайской обл. 276.
Ак-Ичкинская, вол. в Капальском у. Семиреченской обл. 345.
Аккумская, вол. в Тургайском у. 475.
Актюбинск, г., Актюбинский у. 284, 349, 355, 356, 371, 418, 419, 458.
Александровский, пос. в Кустанайском у. Тургайской обл. 35.
Александровское, сел. в Верненском у. 304, 305.
Алексеевское, с. в Акмолинском у. 423, 444, 513.
Алексеевка, с. в Карасуйской вол. Семиреченской обл. 179.
Алтын-Эмельская, ст. в Капальском у. 259, 291.
Арасановская, вол. в Капальском у. 244.
Арасанский, пос. в Пишпекском у. Семиреченской обл. 84, 244.
Архангельское, сел. в Петропавловском у. Акмолинской обл. 238, 251.
Архангельский, пос. в Пишпекском у. 84.
Асхабад, г. 52, 272.
Атбасар, г., Атбасарский у., Атбасарские медные копи 70, 191, 224, 244, 245, 246, 247, 338, 339, 466, 467, 468, 470, 473, 476, 477.
Аттекинская, вол. в Пишпекском у. 392.
Аулие-Ата, г., (Джамбул, г.), Аулие-Атинский у. 282, 294, 429, 430.
Аул № 7 в Ак-Ичкинской вол. Капальского у. 232.
Аул № 3 в Акчаулинской вол. Лепсинского у., 151, 152.
Аул № 14 в Арасановской вол. Капальского у. 235.
Аул № 2 в Аятской вол. Кустанайского у. 34.
Аул № 6 в Балхаш-Лепсинской вол. Лепсинского у. 253.
Аул № 1 в Баскан-Сарканской вол. Капальского у. 23.
Аул № 5 в Буртинской вол. Актюбинского у. 417, 492.

- Аул № 5 в Биен-Куяндинской вол. Капальского у. 170, 172.
 Аул № 2 во Второй Буртинской вол. Актюбинского у. 213, 417, 492.
 Аул № 1 в Бурлинской вол. Актюбинского у. 125, 165.
 Аул № 2 в Бурлинской вол., Актюбинского у. 124.
 Аулы №№ 4, 6 в Бурлинской вол. Актюбинского у. 125.
 Аулы №№ 1, 4, 7, 12 в Восточно-Талгарской вол. Верненского у. 77,
 79.
 Аул № 3 в Джанышевской вол. Токмакского у. Семиреченской обл. 265.
 Аулы №№ 1, 4, 6 в Джаркентском у. Семиреченской обл. 322.
 Аул № 6 в Калгутинской вол. Пишпекского у. 111.
 Аулы №№ 4, 7, 9 в Каргалинской вол. Верненского у. 334.
 Аул № 1 в Кучуковской вол. Капальского у. 100.
 Аул № 3 в Карахобдинской вол. Актюбинского у. 198.
 Аулы №№ 1, 6, 7 в Каракольской вол. Лепсинского у. 396.
 Аулы №№ 2—5 Каракольской вол. Лепсинского у. 400.
 Аул № 5 в Аксуйской вол. Капальского у. 104.
 Аул № 1 в Кыскаль-Садыровской вол. Лепсинского у. 99.
 Аул № 4 в Маканчи-Садыровской вол. Лепсинского у. 301.
 Аулы №№ 3, 7 в Малыбаевской вол. Семипалатинского у. 275, 276, 279.
 Аул № 4 в Мигесаровской вол. Петропавловского у. 277.
 Аул № 8 в Черчинской вол. в Семипалатинском у. 157.
 Аул № 6 в Турайгирской вол. Семиреченской обл. 255, 256.
 Аул № 13 в Узун-Агачской вол. Верненского у. 128.
 Аул № 7 в Узынгырской вол. Пишпекского у. 287.
 Багишевская, вол. в Пишпекском у. 296.
 Байтыковский, пос. в Пишпекском у. 84.
 Байконур, ур. в Тургайском у. 473.
 Баку, г. 127.
 Балгалинская вол., в Капальском у. 289.
 Балкашинская, вол. в Кокчетавском у. 213.
 Барнаул, г. 302, 515.
 Барсуковский, пос. в Павловской вол. Кустанайского у. 243.
 Баскан-Сарканская, вол. в Капальском у. 23.
 Батпакара, ур. в Тургайском у. 476.
 Бахты, с. в Семиреченской обл. 152, 160, 319, 396, 500.
 Баян-Аульская, ст. в Павлодарском у. 502.
 Белоярское с. в Акмолинском у. 251.
 Бещьмуйнак, ур. в Ргайтинской вол. Верненского у. 36.
 Бизипек, ур. в Лепсинском у. 333.
 Ближний Восток, терр. 461.
 Богдановское, сел. в Акмолинском у. 251.
 Богодуховское, с. в Петропавловском у. Акмолинской обл. 154.
 Богородицкое, село. в Акмолинском у. 246.
 Бокайская, вол. в Верненском у. 226, 259.
 Больше-Алма-Атинская, вол. в Верненском у. 350, 375.
 Большой Токмак, пос. в Семиреченской обл. 84.
 Благодатное, сел. в Лепсинском у. 396, 400.
 Бузановский, пос. в Кустанайском у. 382.
 Букеевское, ханство 153.
 Булекпаевская, вол. в Пишпекском у. 177.
 Бурлинская, вол. в Актюбинском у. 124.
 Верный, г., Верненский у. 36, 51, 60, 79, 113, 115, 122, 128, 145, 146, 159,
 178, 180, 200, 223, 226, 227, 305, 306, 320, 321, 352, 374, 377, 409, 411, 423,
 456, 459, 493, 499, 504.
 Верхнеуральск, г. 371.
 Верхне-Аксуйская, вол. в Верненском у. 244.
 Вишневское, с. в Акмолинском у. 251.

- Владимирское, с. в Кокчетавском у. 240.
 Вознесенская, вол. в Кокчетавском у. 244, 246.
 Волость № 7 в Калмыковской ч. Кукеевского ханства 505.
 Воронежская, губ. 301.
 Воронежское, с. в Акмолинском у. 246.
 Восточно-Джетыгузовская, вол. в Пржевальском у. 446.
 Восточно-Сукулукская, вол. в Пишпекском у. 280, 357.
 Восточно-Талгарская, вол. в Верненском у. 78, 226.
 Выборг, г. 240.
 Высокий, пос. в Покровской вол. Пржевальского у. 446.
 Георгиевское, сел. в Пишпекском у. 80, 81, 84.
 Глинковское, с. в Лепсинском у. 298.
 Глуховский, пос. в Семипалатинском у. 27, 28, 29.
 Голубьевская, ст. в Джаркентском у. 402.
 Городское, с. в Джаркентском у. Семиреченской обл. 415.
 Графа Палена, сел. в Пржевальском у. 494.
 Гурьев, г., Гурьевский у. 473, 474, 484, 489, 491.
 Дальний Восток, терр. 69.
 Давыдовское, с. в Барановской вол. Саратовской губ. 127.
 Джаильмышевская, вол. в Верненском у. 226.
 Джол-Джурган, пос. в Кустанайском у. 350.
 Джанасуйская, вол. в Чимкентском у. 506.
 Джангыз-Дуве, местность в Джаркентском у. 447.
 Джанышевская, вол. в Пишпекском у. 277.
 Джаркент, г., Джаркентский у. Семиреченской обл. 200, 202, 215, 371, 372, 381, 423.
 Джаркуль, оз. в Федоровской вол. Кустанайского у. 257.
 Джекказган, рудник в Атбасарском у. 468.
 Желыбулакская, вол. в Чимкентском у. 506.
 Джетыгаринская, вол. в Кустанайском у. 362, 363.
 Джизакский, у. в Самаркандской обл. 304.
 Джумаевская, вол. в Капальском у. 244.
 Джумгальская, вол. в Пишпекском у. 283, 346.
 Дмитриевская, вол. в Кокчетавском у. 244.
 Долбинская, вол. в Павлодарском у. 502.
 Долонская, ст. в Аккумуляционной вол. Семипалатинского у. 265, 326.
 Доссор, промысел в Гурьевском у. 461, 473, 484, 487.
 Достарская, вол. в Каркаралинском у. 405.
 Екатеринославль, г. 301.
 Екатеринославльская, губ. 155.
 Елизаветоградское, с. в Акмолинском у. 251.
 Еременская, вол. в Акмолинском у. 248.
 Женева, г. 107.
 Жилая коса, пос. в Уральской обл. 230.
 Забайкальская, обл. 351.
 Зайсанский, у. в Семипалатинской обл. 435, 450, 505.
 Западно-Кастекская, вол. в Верненском у. 226.
 Западно-Талгарская, вол. в Верненском у. 226.
 Западно-Чинжилинская, вол. в Лепсинском у. 318, 501.
 Илецк, г. в Уральской обл. 230.
 Ильинское, сел. в Акмолинском у. 247, 251.
 Иркутск, г. 515.
 Иссыгатинская, вол. в Пишпекском у. 356, 357.
 Кавказ, терр. 301.
 Казань, г. 155, 319, 379.
 Казанско-Богородское, с. Узун-Агачской вол. Верненского у. 128.
 Казанчи, с. в Джаркентском у. 380, 415, 417.

- Казахстан, терр. 2, 52, 130, 139, 150, 173, 183, 204, 494.
 Каменский, пос. в Кустанайском у. 394, 407.
 Кара-Агашская, вол. в Каркаралинском у. 373.
 Карагызская, вол. в Акмолинском у. 409.
 Каракечинская, вол. в Пишпекском у. 177.
 Каракольская, вол. в Лепсинском у. 396.
 Карачаганакская, вол. в Уральской обл. 57.
 Каркаралинск, Каркаралинский у. в Семипалатинской обл. 82, 83, 103, 244, 245, 404, 405, 422, 435.
 Калужская, губ. 38.
 Карагандинские, копи 68, 81, 82, 136, 138, 448, 449.
 Карасуйская, вол. в Верненском у. 78, 200.
 Каратургайская, вол. в Тургайском у. 475.
 Карсакпай-Аша, ур. в Атбасарском у. 469, 470, 471.
 Карсакпай, рудник в Атбасарском у. 469, 470.
 Кашкаратинская, вол. в Чимкентском у. 500.
 Кваркен, прииск в Орском у. Оренбургской губ. 55, 56, 362.
 Кенсуйская, вол. в Пишпекском у. 85.
 Киев, г. 170.
 Киен-сай, местность в Орском у. 362.
 Кимы, с. в Кокчетавском у. 248.
 Кирилловское, с. в Кокчетавском у. 341.
 Китай, гос. 322, 500.
 Климовка, с. в Кокчетавском у. 247.
 Кокпекты, г. в Акмолинской обл. 486.
 Колбинская, вол. в Усть-Каменогорском у. 46, 49.
 Кольджат, с. в Жаркентском у. 423.
 Капал, г. Капальский у. 24, 104, 244, 258, 289, 295, 324, 325, 337, 499.
 Краснореченский, пос. в Пишпекском у. 84.
 Кривозерное, сел. в Кокчетавском у. 38, 182.
 Кронштадт, г. 1.
 Кульджа, г. в Китае 375.
 Кокчетав, г. Кокчетавский у. 24, 38, 85, 86, 106, 126, 148, 182, 182, 188, 212, 230, 232, 239, 244, 245, 247, 274, 279, 341, 352, 360, 367, 471, 513.
 Курдайская, вол. в Верненском у. 226.
 Куртинская, вол. в Верненском у. 157, 180.
 Курук, ур. в Павлодарском у. 502.
 Курчумская, вол. в Усть-Каменогорском у. 36, 46, 50.
 Кустанай, г. Кустанайский у. 67, 137, 205, 206, 243, 257, 347, 349, 362, 371, 408, 413, 419, 447, 494, 495, 496.
 Куяндинская, ярмарка, Куяндинская вол. в Павлодарском у. 58.
 Кизылджингильская, вол. в Тургайском у. 475.
 Лбищенск, г. в Уральской обл. 230.
 Лебединский, пос. в Пишпекском у. 84.
 Ленские прииски 386, 401, 414.
 Лепсинский, у. в Семиреченской обл. 60, 159, 241, 258, 302, 318, 319, 337, 395, 499.
 Литва, гос. 453.
 Лосевское, с. в Кокчетавском у. 86.
 Май-Булак, ур. в Чумичевской вол. Пишпекского у. 81, 84.
 Майтерекская, вол. в Усть-Каменогорском у. 50.
 Макинская, вол. в Кокчетавском у. 244.
 Максимовское, с. в Кокчетавском у. 24, 183, 240, 513.
 Мало-Алма-Атинская, вол. в Верненском у. 253, 442, 461.
 Мамбетпай-Кыскачевская, вол. в Лепсинском у. 199.
 Матвеевское, сел. в Константиновской вол. Кокчетавского у. 212, 231.
 Моюнкумовская, вол. в Верненском у. 157, 180.

- Мерке, с. в Сыр-Дарьинской обл. 121.
 Михайловское, с. в Балхашской вол. Кокчетавского у. 106.
 Моинтинская, вол. в Каркаралинском у. 103.
 Москва, г. 25, 54, 71, 91, 94, 109, 131, 155, 320, 401, 452, 504.
 Награчи, с. в Джаркентском у. 415, 417.
 Надеждинская, ст. в Верненском у. 77.
 Наследницкая, ст. в Верхне-Уральском у. Оренбургской губ. 362.
 Нижне-Аксуйская, вол. в Капальском у. 104, 244.
 Никитинский, пос. в Кустанайском у. 354, 362.
 «Николай», рудник в Семипалатинской обл. 178, 224.
 Николаевская, вол. в Кокчетавском у. 244.
 Николаевская, вол. в Токмакском у. 265.
 Николаевский, пос. в Семипалатинском у. 412.
 Николаевское, с. в Лепсинском у. 298.
 Новобратское, с. в Атбасарском у. 246.
 Ново-Дмитриевская, ст. в Пржевальском у. 85.
 Ново-Курский, х. в Актюбинском у. 417.
 Ново-Марковское, с. в Акмолинском у. 251.
 Новопокровский, пос. в Пишпекском у. 84, 101.
 Ново-Троицкое, с. в Пишпекском у. 161.
 Ново-Чуйская, вол. в Пишпекском у. 111.
 Новотроицкий, пос. в Кустанайском у. 382.
 Новый Калутон, с. в Кокчетавском у. 247.
 Новый Тышкан, с. в Джаркентско-Таранчинской вол. Джаркентского у. 414, 417.
 Нурина, вол. в Каркаралинском у. 373.
 Ольгинское, с. в Петропавловском у. 33.
 Омск, г. Омский у. 72, 106, 128, 141, 155, 162, 165, 197, 210, 221, 279, 302, 303, 327, 340, 352, 367, 386, 408, 441, 477, 486, 496, 510, 513, 514, 515, 516, 517, 518.
 Оренбург, гор. Оренбургская губ. 55, 57, 137, 214, 269, 271, 319, 347, 357, 378, 379, 458.
 Оренбургская жел. дор. 458.
 Оренбургско-Ташкентская жел. дор. 57, 58, 178, 223, 284.
 «Основательный», рудник в Семипалатинской обл. 178, 224.
 Орлиное, с. в Пржевальском у. 382, 387.
 Павлодар, г. Павлодарский у. 53, 54, 244, 245, 422, 435, 502.
 Париж, г. 107, 378.
 Перекатное, с. в Кокчетавском у. 247.
 Перовск, ст. на Оренбургско-Ташкентской жел. дор. 52, 56.
 Пермь, г. 137, 347.
 Петровское, с. в Кокчетавском у. 247.
 Петропавловский, пос. в Лепсинском у. 297, 298, 299, 301, 303.
 Петропавловск, г. Петропавловский у. 70, 120, 155, 191, 202, 203, 238, 245, 279, 352, 367, 447, 461, 505, 513, 515, 516, 518.
 Петропавловское, сел. в Кокчетавском у. 230, 231.
 Пишпек, г. Пишпекский у. 80, 81, 115, 176, 282, 288, 291, 294, 295, 356, 496, 511.
 Подлесное, с. в Акмолинском у. 246.
 Покровская, ст. в Уральской обл. 44, 45.
 Покровский, рудник в Акмолинской обл. 466.
 Покровское, с. в Кокчетавском у. 247.
 Полтавское, с. в Кокчетавском у. 248.
 Поповка, с. в Кокчетавском у. 247.
 Преображенское, с. в Кокчетавском у. 212, 237, 238.
 Пресногорьковская, ст. в Петропавловском у. 225, 226.
 Приозерное, с. в Акмолинском у. 251.

- Польша, гос. 134.
- Пржевальск, г., Пржевальский у. Семиреченской обл. 85, 159, 242, 446, 494.
- Пушкинское, с. в Кокчетавском у. 149, 246.
- Ргайтинская, вол. в Верненском у. 37, 226.
- Ревель, г. 155.
- Россия, (Русь) гос. 1, 6, 13, 14, 26, 53, 80, 85, 115, 132, 156, 240, 266, 322, 361, 365, 366, 376, 382, 410, 411, 419, 426, 427, 452, 494, 512.
- Садовское, сел. в Кокчетавском у. 204.
- Салкын-Бель, ур. в Каракольской вол. Лепсинского у. 396.
- Самай-Куль, ур. в Акмолинском у. 409.
- Самара, г., Самарская губ. 269.
- Самарканд, г. 7, 266, 304.
- Саратов, г. 43, 71.
- Саройская, вол. в Кустанайском у. 137.
- Саргаринское, с. в Атбасарском у. 246.
- Саркандская, ст. в Капальском у. 24, 99, 104.
- Саркандская, вол. в Верненском у. 227.
- Сарыбагышевская, вол. в Пишпекском у. 176, 392.
- Сары-Куль, с. в старшинстве № 7 Камыш-Самарский ч. Букеевского ханства 209.
- Сарытавская, вол. в Верненском у. 244.
- Свеаборг, г. 1.
- Себинская, вол. в Усть-Каменогорском у. 46, 330, 331.
- Семьпалатинск, г., Семипалатинский у. 29, 30, 33, 34, 53, 69, 89, 90, 103, 122, 123, 135, 155, 165, 168, 169, 173, 182, 254, 275, 279, 280, 326, 330, 363, 386, 404, 412, 422, 435, 473, 479, 502, 518.
- Семиреченская, обл., Семиречье 23, 79, 80, 81, 84, 85, 101, 112, 113, 137, 146, 150, 151, 157, 160, 161, 179, 215, 226, 227, 241, 242, 244, 256, 258, 259, 264, 281, 288, 289, 293, 294, 295, 296, 297, 301, 305, 318, 323, 329, 332, 334, 335, 344, 346, 352, 353, 356, 361, 377, 380, 382, 387, 388, 396, 401, 402, 414, 415, 423, 442, 459, 494, 495, 499, 504, 519, 520.
- Сергинополь, г., 319.
- Сибирская жел. дор. 6, 197, 263, 441, 451, 472, 486, 496, 513.
- Сибирь, терр. 6, 13, 210, 211, 285, 301, 303, 311, 312, 313, 314, 514.
- Смирновский, пос. в Кустанайском у. 261.
- Спасская, вол., Спасский завод в Каркаралинском у. 81, 82, 83, 136, 138, 246, 248, 424, 425, 449, 463, 465, 466, 514.
- С.-Петербург, г. 32, 67, 91, 93, 107, 108, 121, 155, 211, 311, 313, 320, 321, 378, 386, 441, 452, 454, 455, 496.
- Средняя Азия, терр. 2.
- Старшинство № 4 в Калмыкской ч. Букеевского ханства 262, 314.
- Старшинство № 5 в Торгунской ч. Букеевского ханства 153.
- Старшинство № 5 в Таловской ч. Букеевского ханства 261, 262.
- Старшинство № 6 в Камыш-Самарской ч. Букеевского ханства 173, 261.
- Старшинство № 6 в Приморском округе Букеевского ханства 251.
- Старшинство № 7 в Камыш-Самарской ч. Букеевского ханства 209, 216, 505.
- Старшинство №№ 11, 13 в Камыш-Самарской ч. Букеевского ханства 216.
- Степная вол., в Павлодарском у. 502.
- Степное, с. в Кокчетавском у. 248.
- Степной край, терр. 38, 86, 127, 135, 173, 181, 182, 183, 189, 210, 211, 365, 366, 451, 509, 512, 518.
- Сукулукская, вол. в Пишпекском у. 161, 166, 281, 282, 294.
- Сулусаринская, вол. в Усть-Каменогорском у. 330, 331, 332.
- Сусамыровская, вол. в Пишпекском у. 241.

- Супатаевская, вол. в Капальском у. 291, 344.
 Сюгатинская, вол. в Верненском у. 226.
 Сыр-Дарьинская, обл. 15, 31, 119, 121, 150, 175, 255, 314, 414, 426, 427, 429, 498.
 Таволжанское, с. в Акмолинском у. 246.
 Таганрог, г., 32.
 Таганрогское, с. в Акмолинском у. 251.
 Тайторинская, вол. в Верненском у. 179, 226.
 Таловская, ч. в Букеевском ханстве 261, 275.
 Талдыбайское, с. в Акмолинском у. 246.
 Талды-Булак, ст. в Пишпекском у. 85.
 Танаевская, вол. в Пишпекском у. 177.
 Тара, г. 28.
 Ташкент, г. Ташкентский у. 8, 9, 10, 15, 17, 30, 31, 52, 119, 266, 267, 268, 270, 271, 395, 406, 412, 427, 429, 430.
 Ташкентская, жел. дор. 214, 394.
 Таш-Тюбе, с. в Пишпекском у. 294.
 Теке-Булак, ручей в Лепсинском у. 397.
 Темирский, у. в Уральской обл. 69.
 Тобольск, г., Тобольская губ. 28, 222.
 Ток-Арусановская, вол. в Джаркентском у. 401, 402.
 Толканская, вол. в Пишпекском у. 294.
 Томск, г. 54.
 Троицк, г. 34, 137, 204, 419.
 Троицкое, сел. в Сыр-Дарьинской обл. 353, 419.
 Турайгирская, вол. в Пржевальском у. 242.
 Турдымбетовская, вол. в Джаркентском у. 402.
 Тургай, г., Тургайская обл. 34, 67, 70, 73, 74, 137, 140, 183, 198, 204, 214, 242, 276, 284, 346, 348, 354, 362, 381, 382, 394, 407, 418, 473, 475, 492, 494, 495.
 Тургенская, вол. в Верненском у. 226.
 Туркестанский край, Туркестан (край) 17, 18, 19, 26, 80, 84, 167, 171, 395, 405, 412, 427, 432, 433, 434, 506.
 Тюмень, г. 28.
 Удачный, рудник в Колбинской вол. Усть-Каменогорского у. 35, 36, 41, 46, 49, 50.
 Узенкуль, оз. в Тургайской обл. 137.
 Узун-Агачская, вол. в Верненском у. 128.
 Узунгырская, вол. в Пишпекском у. 177.
 Улу-Тау, ур. в Атбасарском у. 468.
 Ульбинский, пос. в Усть-Каменогорском у. 169.
 Уральск, г., Уральская обл. 25, 34, 35, 42, 44, 47, 57, 61, 62, 65, 68, 69, 71, 75, 76, 87, 90, 91, 93, 94, 102, 103, 107, 110, 143, 216, 229, 304, 388, 391, 395, 484.
 Урбах, ст. в Уральской обл. 45.
 Урджарская, ст. в Лепсинском у. 319, 396, 400.
 Усек, р. в Джаркентском у. 403.
 Успенский, рудник 424, 446.
 Успенско-Юрьевский, пос. в Кокчетавском у. 360.
 Усть-Каменогорск, г., Усть-Каменогорский у. 330, 332, 435, 450.
 Усть-Каменогорская, пристань, сел. в Усть-Каменогорском у. 354.
 Уфа, г., 319, 347.
 Федоровский, пос. в Кустанайском у. 257.
 Финляндия, гос. 107.
 Харьков, г., Харьковская губ. 155, 301.
 Хонохай, сел. в Джаркентском у. 417.
 Цабелевский, пос. в Кустанайском у. 347.
 Чакчанская вол. в Павлодарском у. 254.
 Чапраштинская, вол. в Верненском у. 456, 461.

- Чартылдак, ур. в Кустанайском у. 260.
Чалаказак с. в Пишпекском у. 294.
Челкар, ст. на Оренбургско-Ташкентской жел. дор. 418, 419.
Чемалганская, вол. в Верненском у. 226.
Чердовал, с. в Сыр-Дарьинской обл. 121.
Черниговская губ. 32.
Черноярское, сел. в Дмитриевской вол. Кокчетавского у. 359, 360.
Чибаркульская, вол. в Кустанайском у. 260.
Чиликтинская, вол. в Семипалатинской обл. 341.
Чингельды, ст. в Капальском у. 291.
Чимкент, г., Чимкентский у. (Черняевский у.), 31, 150, 314, 329, 429, 430, 506.
Чоргинская, вол. в Семипалатинском у. 156, 157.
Чуреновский, выселок в Глинковской вол. Лепсинского у. 445.
Шамсинская, вол. в Пишпекском у. 177.
Шерт, сел. в Чимкентском у. 329.
«Эмба», промысел в Гурьевском у. 460, 461, 473, 484, 487, 492, 493.
-

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ, ВСТРЕЧАЕМЫХ В СБОРНИКЕ

Б. Токмак — Большой Токмак
в. в. — ваше высокоблагородие
вер. — верста
вол. — волость
вр и. об. — временно исполняющий обязанность
В-Уральского у. — Верхне-Уральского уезда.
выс-во — высокопревосходительство
г. — год
г-н — господин
гор. — город
губ. — губерния
д. — дело
дел-во — делопроизводство
дес. — десятина
ДП — департамент полиции
е. и. в. — его императорское величество
жел. дор. — железная дорога
зак. о. сост. — закон о состоянии
и. в. — императорское величество
и. д. — исполняющий дела
и др. — и другие
и т. д. — и так далее
и т. п. — и тому подобное
кап. — капитан
кв. — квадратный
кн. св. в. п. — книга свода военных постановлений
К^о — компания
коп. — копейка
л. — лист
лл. — листы
м. г. — минувший год
мес. — месяц
млн. — миллион
М. Ю. — министерство юстиции
напр. — например
об. — оборотный
обл. — область
оп. — опись
охр. госуд. пор. и общ. спок. — охрана государственного порядка и общественного спокойствия
п. — пункт
подп. — подполковник
подпор. — подпоручик

- полк.— полковник
пом.— помощник
пос.— поселок
пп.— пункты
пр-во — превосходительство
пуд.— пудов
пр.— прочие
прав. перес.— правила переселения
разд.— раздел
РСДРП — Российская социал-демократическая рабочая партия
руб.— рубль
с.— село
Сар. охр. отд.— Саратовское охранное отделение
С. В. Д.— Свод военных дел
Св. икона — святая икона.
с. г.— сего года
с.-д. (С.-Д.) — социал-демократия, социал-демократ, социал-демократи-
ческий.
сел.— селение
см.— смотри
соч.— сочинение.
С.-Петербург — Санкт-Петербург
ст.— станция, статья, станица
ст. ст.— статьи
ст. угол. улож.— статья уголовного уложения
с.-р. — эсеры.
стр.— страница
ст. степ. пол.— статья степного положения
т.— том
тов.— товарищ
т. т.— товарищи
тыс.— тысяча
у.— уезд
улож. наказ.— уложение о наказании
ур.— урочище
уст.— устав
уст. пред. прест., т. св. зак.— устав предупреждения преступления, том
свода законов
уст. угол. суд.— устав уголовного судопроизводства
уч.— участок
ф.— фонд
ф. н.— фамилия неизвестна
ЦГВИА — Центральный государственный военно-исторический архив
СССР в гор. Москве
ЦГИА КазССР — Центральный государственный исторический архив
Казахской ССР
ЦГИАЛ — Центральный государственный исторический архив СССР в
гор. Ленинграде
ЦГИАМ — Центральный государственный исторический архив СССР в
гор. Москве
ЦГИА УзССР — Центральный государственный исторический архив Уз-
бекской ССР
цирк.— циркуляр
ч.— часть
час.— часов
час. веч.— часов вечера

СПИСОК ФОНДОВ, ИЗ КОТОРЫХ ВЫЯВЛЕНЫ ПУБЛИКУЕМЫЕ ДОКУМЕНТЫ, И ИХ НОМЕРА

по ЦГИА Казахской ССР

1. ф. . с. — Верненское городское полицейское управление.
2. ф. 8 с. — Заведующий розыскным пунктом в гор. Верном Семиреченской области.
3. ф. 10. — Окружной инженер Семипалатинско-Семиреченского горного округа.
4. ф. 19. — Заведующий переселенческим делом в Семиреченской районе.
5. ф. 25. — Тургайское областное правление.
6. ф. 27. — Директор народных училищ Тургайской области.
7. ф. 41. — Верненское уездное управление.
8. ф. 42. — Больше-Алма-Атинское станичное правление.
9. ф. 44. — Семиреченское областное правление.
10. ф. 53. — Пристав второй полицейской части гор. Верного.
11. ф. 64. — Канцелярия степного генерал-губернатора.
12. ф. 73. — (См. ф. 8с).
13. ф. 76. — Прокурор Верненского окружного суда.
14. ф. 77. — Верненский окружной суд.
15. ф. 78. — Временный совет по управлению внутренней киргизской ордой.
16. ф. 145 — Участковый пристав Туркестанского участка Чимкентского уезда.
17. ф. 154 — Полицейский пристав гор. Туркестана.
18. ф. 180 — Лесничий Верненского лесничества Семиреченской области.
19. ф. 317 — Заведующий переселенческим делом в Акмолинском районе.
20. ф. 321 — Тургайское местное управление общества Красного Креста
21. ф. 369 — Акмолинское областное правление.
22. ф. 587 — Карагандинские каменноугольные копи акционерного общества «Спасских медных руд»

По ЦГИА Узбекской ССР

1. ф. 1 — Канцелярия туркестанского генерал-губернатора
2. ф. 11 с — Ташкентский военно-окружной суд.
3. ф. 17 — Сыр-Дарьинское областное правление.
4. ф. 50 с — Ташкентский окружной суд.
5. ф. 128 — Ташкентский окружной суд.
6. ф. 132 — Прокурор Ташкентского окружного суда.
7. ф. 461 — Туркестанское охранное отделение.
8. ф. 723 — Туркестанский военно-окружной суд.

По государственному архиву Чкаловской области

- 1. ф. 3 — Оренбургское губернское жандармское управление.
- 2. ф. 156 — Окружной инженер Оренбургского горного округа¹.

По Государственному архиву Астраханской области

- 1. ф. 8 — Канцелярия астраханского губернатора.
- 2. ф. 18 — Окружной инженер Астраханско-Саратовского горного округа.

По Государственному архиву Саратовской области

- 1. ф. 5с — Самарское губернское жандармское управление.
- 2. ф. 6с — Уральское отделение Тамбово-Уральского полицейского управления железных дорог.

По Государственному архиву Омской области

- 1. ф. 25 — Омская судебная палата.
- 2. ф. 67 — Войсковое хозяйственное правление Сибирского казачьего войска.
- 3. ф. 190 — Прокурор Омской судебной палаты.

По ЦГИА в Ленинграде

- 1. ф. 273 — Управление железных дорог.
- 2. ф. 1291 — Министерство внутренних дел.

По ЦГИА в Москве

- 1. ф. 102 — (ф. ДП) — Департамент полиции Министерства внутренних дел.
- 2. ф. МЮ — Министерство юстиции.

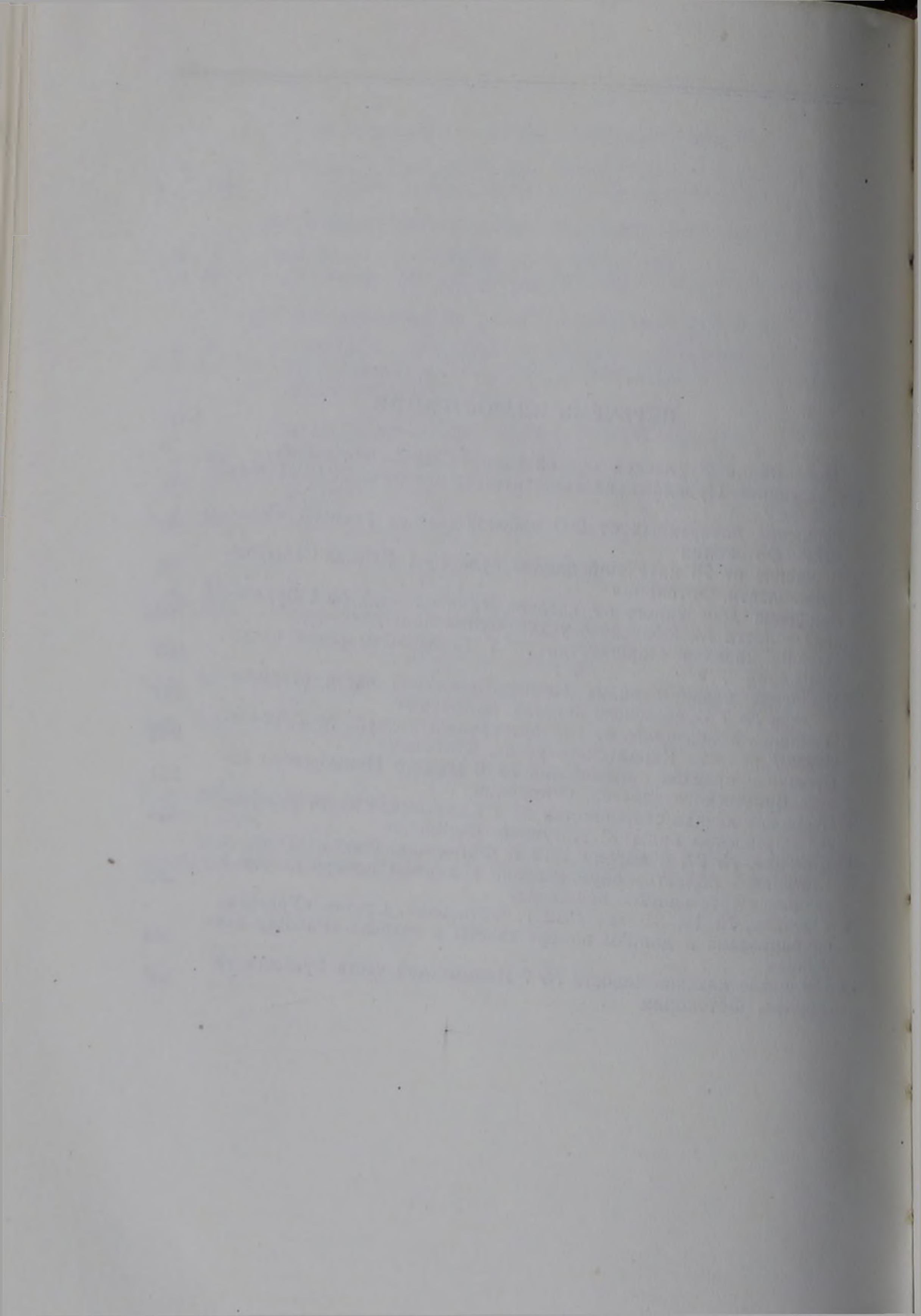
По ЦГВИА СССР в Москве

- 1. ф. 400 — Главный штаб.

¹ Этот фонд под номером 79 до 1955 г. хранился в Центральном государственном историческом архиве Казахской ССР (гор. Алма-Ата).

ПЕРЕЧЕНЬ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

	Стр.
1. Прокламация Уральской организации РСДРП. Фотокопия . . .	3
2. «Граждане». Прокламация Ташкентского комитета РСДРП Фотокопия	11
3. Прошение доверенных от 200 рабочих-казахов рудника «Удалый». Фотокопия	39
4. Прошение от 78 казахов-бедняков аула № 1 Кыскал-Садыровской волости. Фотокопия	95
5. Прошение доверенного от казахов-бедняков аула № 1 Бурлинской волости Актюбинского уезда. Фотокопия	163
6. Жалоба казахов старшинства № 7 Камыш-Самарской части. Фотокопия	207
7. Прошение казаха-бедняка Камыш-Самарской части старшинства № 7 Букеевского ханства. Фотокопия	217
8. Прошение доверенного от 162 юртовладельцев аула № 7 Ак-Ичкинской волости Капальского уезда. Фотокопия	233
9. Прошение казахов старшинства № 6 второго Приморского округа Букеевского ханства. Фотокопия	251
10. Прошение казаха старшинства № 4 Калмыкской части внутренней киргизской орды К. Аргунова. Фотокопия	315
11. «Звезда», № 27, 8 апреля 1912 г. Фотокопия. Статья «Голод в Тургайской области» опубликована в данном номере газеты в разделе «Крестьянское движение»	382
12. «Звезда», № 10, 31 мая 1912 г. Фотокопия. Статья «Уральск» опубликована в данном номере газеты в разделе «Рабочее движение»	389
13. Прошение казахов волости № 7 Калмыкской части Букеевского ханства. Фотокопия	507

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие

1907 г.

- № 1. [1907 г., не ранее 3 июня].— Прокламация Уральской организации РСДРП 1 ✓
- № 2. 1907 г., июня 3.— Из нового закона («Положения») царского правительства о выборах в III Государственную думу
- № 3. [1907 г., не ранее 3 июня].— Прокламация Уральской организации РСДРП 5 ✓
- № 4. 1907 г., августа 2.— Из постановления и. д. судебного следователя по особо важным делам Ташкентского окружного суда о деятельности Союза Туркестанских организаций РСДРП 7 ✓
- № 5. 1907 г., декабрь.— Прокламация Ташкентского комитета РСДРП 10 ✓
- № 6. 1907 г., [не позднее 18 декабря].— Прокламация Ташкентского комитета РСДРП 15
- № 7. 1907 г., декабрь.— Обращение Ташкентского комитета РСДРП к организациям Туркестанского края РСДРП 17 ✓

1908 г.

- № 8. 1908 г., января 4.— Жалоба казахов-бедняков аула № 1 Баскан-Сарканской волости капальскому уездному начальнику о поборах и вымогательствах со стороны аульного старшины 23
- № 9. 1908 г., января 25.— Рапорт кокчетавского уездного начальника губернатору Акмолинской области о выступлении крестьян с. Максимовского против принудительного взыскания недоимок 24
- № 10. [1908 г., январь].— Прокламация Уральской организации РСДРП 25 ✓
- № 11. 1908 г., февраля 14.— Уведомление семипалатинского уездного начальника прокурору Омской судебной палаты о забастовке рабочих пароходств Плотникова, «Корнилова и Плещеева» в Глуховском затоне 27
- № 12. 1908 г., февраля 22.— Сообщение врио начальника Туркестанского охранного отделения прокурору Ташкентского окружного суда о возобновлении деятельности Ташкентского комитета РСДРП и об отношении рабочих к партии эсеров 30
- № 13. 1908 г., февраля 25.— Рапорт петропавловского уездного начальника губернатору Акмолинской области с просьбой о высылке крестьянина К. Матюхи из пределов области за революционную агитацию среди крестьян с. Ольгинского 32
- № 14. 1908 г., февраля 27.— Ходатайство и. д. губернатора Семипалатинской области перед степным генерал-губернатором о

- высылке И. Е. Пронина из области за революционную агитацию среди рабочих 33
- ✓ № 15. 1908 г., февраля 28.— Отношение помощника начальника Оренбургского губернского жандармского управления по Троицкому и Верхне-Уральскому уездам попечителю Оренбургского учебного округа об антиправительственной агитации, проводимой учителем Султановской аульской школы Богушевым среди казаков 34
- ✓ № 16. 1908 г., марта 11.— Сообщение и. д. полицмейстера гор. Уральска Самарскому губернному жандармскому управлению по поводу распространения прокламаций РСДРП в городе 35
- № 17. 1908 г., марта 21.— Уведомление усть-каменогорского уездного начальника окружному инженеру Степного южного горного округа о забастовке рабочих-казахов на руднике «Удалый» 35
- № 18. 1908 г., марта 22.— Обвинительный акт товарища прокурора Верненского окружного суда о выступлении казахов на ур. Бещьмуйнак Ргайтинской волости против переселенческих чиновников 36
- № 19. 1908 г., марта 26.— Уведомление и. д. помощника начальника Омского жандармского управления по Кокчетавскому уезду управляющему канцелярией степного генерал-губернатора об отказе в возвращении в Степной край ссыльного Н. А. Жаркова 38
- № 20. 1908 г., марта 26.— Прошение доверенных от 200 рабочих-казахов рудника «Удалый» окружному инженеру Степного южного горного округа о тяжелых условиях их труда и быта 41
- № 21. 1908 г., апреля 2.— Агентурные сведения на 1 апреля, представленные начальником Уральского отделения Тамбово-Уральского жандармского полицейского управления железной дороги начальнику Самарского губернского жандармского управления о деятельности профессионального союза железнодорожных рабочих 42
- № 22. 1908 г., апреля 8.— Агентурные сведения на 7 апреля, представленные начальником Уральского отделения Тамбово-Уральского жандармского полицейского управления железной дороги начальнику Самарского губернского жандармского управления о работе профессионального союза железнодорожников 44
- № 23. 1908 г., апреля 12.— Уведомление усть-каменогорского уездного начальника окружному инженеру Степного южного горного округа о забастовке рабочих-казахов на руднике «Удалый» 47
- ✓ № 24. [1908 г., не позднее 5 мая.]— Прокламация Уральской организации РСДРП 47
- № 25. 1908 г., мая 13.— Из донесения инженера Степного южного горного округа в Горный департамент Министерства промышленности и торговли о забастовке рабочих-казахов на руднике «Удалый» 49
- № 26. 1908 г., мая 19.— Из протокола судебного следователя Верненского окружного суда о найденных произведениях К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина 51
- № 27. 1908 г., мая 20.— Донесение начальника Туркестанского охранного отделения директору Департамента полиции о распространении прокламаций Ташкентской и Асхабадской социал-демократическими организациями 52

- № 28. 1908 г., мая 26.— Представление прокурора Семипалатинского окружного суда прокурору Омской судебной палаты о распространении прокламаций Павлодарским кружком РСДРП 53 ✓
- № 29. 1908 г., май.— Докладная директора Департамента полиции Министру внутренних дел об учреждении воинской охраны в связи с волнениями рабочих на золотых приисках в Кваркене 55 —
- № 30. 1908 г., июня 7.— Письмо директора Департамента полиции начальнику Управления железных дорог о волнениях рабочих ст. Перовск в связи с массовым увольнением 56 —
- № 31. 1908 г., июня 11. Сообщение военного губернатора Уральской области в Департамент полиции о сопротивлении казахского населения Карачаганакской волости чиновникам царской администрации 57 —
- № 32. 1908 г., июня 15.— Отношение начальника Самарского губернского жандармского управления начальнику Оренбургского губернского жандармского управления о распространении членами Оренбургской социал-демократической организации прокламаций среди железнодорожных рабочих 57 ✓
- № 33. 1908 г., июня 26.— Постановление помощника павлодарского уездного начальника об аресте учителя П. Л. Верещагина за распространение прокламаций и нелегальной литературы на Куяндинской ярмарке 58 ✓
- № 34. 1908 г., июня 27.— Из донесения начальника Туркестанского охранного отделения директору Департамента полиции об исключении из Верненской женской гимназии ученицы 7 класса Н. Загарули за написание экзаменационного сочинения революционного содержания 59
- № 35. 1908 г., июля 1.— Из рапорта лепсинского уездного начальника военному губернатору Семиреченской области о выступлении крестьян-переселенцев против топографа 60
- № 36. 1907 г., ноября 25 — 1908 г., июля 2.— Протоколы ученической организации гор. Уральска, характеризующие ее деятельность и связь с социал-демократической организацией 61
- № 37. 1908 г., июля 7.— Телеграмма кустанайского уездного начальника губернатору Тургайской области с просьбой о командировании в гор. Кустанай казачьей полусотни для предотвращения возможных революционных выступлений масс 67
- № 38. 1908 г., июля 15.— Прошение участника забастовки рабочих-казахов карагандинской копи С. Кийсыкова степному генерал-губернатору по поводу крайне тяжелого положения рабочих и об освобождении его из-под ареста 68 —
- № 39. 1908 г., июля 17.— Письмо товарища министра внутренних дел губернатору Уральской области о принятии решительных мер против усиливающихся антиправительственных выступлений казахского населения 69 ✓
- № 40. 1908 г., июля 26.— Агентурные сведения на 25 июля, представленные начальником Уральского отделения Тамбово-Уральского жандармского управления железной дороги начальнику Самарского губернского жандармского управления о деятельности железнодорожного союза на ст. Уральск 71
- № 41. 1908 г., июля 31.— Докладная крестьянского начальника I участка Омского уезда губернатору Акмолинской области о тяжелых натуральных повинностях, возложенных на казахское население 72
- № 42. 1908 г., августа 1.— Из донесения губернатора Тургайской

- области Министру внутренних дел о выступлении казахов Тургайского уезда 73
- № 43. 1908 г., августа 9.— Агентурные сведения за июль месяц, представленные начальником Самарского губернского жандармского управления Департаменту полиции о деятельности Уральской организации РСДРП 75
- № 44. 1908 г., августа 21.— Прошение доверенных от казахов аулов №№ 1, 4, 7 и 12 Восточно-Талгарской волости Верненского уезда графу К. К. Палену по поводу насильственного изъятия переселенческим управлением лучших земель у населения и разрушения их зимовок 77
- № 45. 1908 г., сентября 3.— Предписание врио военного губернатора Семиреченской области полицмейстеру гор. Верного о необходимости наблюдения за возможным появлением выехавшего из-за границы в Россию члена ЦК РСДРП И. Ф. Дубровинского 79
- № 46. 1908 г., сентября 12.— Прошение бедняков-переселенцев сел. Георгиевского Пишпекского уезда председателю ревизирующей комиссии Туркестанского края графу Палену, характеризующее их крайне тяжелое положение 80
- № 47. 1908 г., сентября 18.— Из рапорта акмолинского уездного начальника губернатору Акмолинской области о забастовке рабочих-казахов на Карагандинской каменноугольной копи 81
- № 48. 1908 г., сентября 25.— Сообщение чиновника особых поручений переселенческого управления заведующему переселенческим делом в Семиреченской области о малоземельи основной массы казахских хозяйств 84
- № 49. 1908 г., сентября 29.— Из сообщения и. о. заведующего Пржевальским переселенческим подрайоном заведующему переселенческим делом в Семиреченском переселенческом районе о насаждении хуторских и отрубных хозяйств в Семиречье 85
- № 50. 1908 г., октября 8.— Ходатайство и. д. крестьянского начальника 3 участка Кокчетавского уезда перед губернатором Акмолинской области о привлечении к ответственности крестьян села Лосевского за нападение на волостного старшину во время сбора податей 86
- № 51. 1908 г., октября 17.— Агентурные сведения за октябрь месяц, представленные начальником Уральского отделения Тамбово-Уральского жандармского полицейского управления железной дороги начальнику Самарского губернского жандармского управления о деятельности Уральской организации РСДРП 87
- № 52. 1908 г., октября 20.— Представление прокурора Семипалатинского окружного суда прокурору Омской судебной палаты об аресте и высылке из Семипалатинской области П. Халтурина и Ф. Бичевина за распространение прокламаций РСДРП среди новобранцев гор. Семипалатинска 89
- № 53. 1908 г., октября 27.— Донесение начальника Уральского отделения Тамбово-Уральского жандармского полицейского управления железных дорог начальнику Самарского губернского жандармского управления о связях Уральской социал-демократической ученической организации с ученической организацией гор. Уральска 90
- № 54. 1908 г., ноября 1.— Письмо из Петербурга члена РСДРП В. Федорова в социал-демократическую организацию гор. Уральска 91
- № 55. 1908 г., ноября 10.— Зашифрованный текст письма за подписью «Секр. тов. Б-ый» из гор. Уральска ученику 7 класса

- реального училища Бажанова (Москва) Н. Гутману, характеризующего деятельность Уральской ученической организации 94
- № 56. 1908 г., ноября 10.— Прощение 78 казахов-бедняков аула № 1 Кыскаль-Садыровской волости лепсинскому уездному начальнику о произволе аульного старшины при сборе налогов 99
- № 57. 1908 г., ноября 10.— Прощение казахов аула № 1 Кучуковской волости Капальского уезда М. Тлеугабылова и А. Джапекова уездному начальнику с протестом против незаконных поборов и вымогательств со стороны аульного старшины 100
- № 58. 1908 г., ноября 11.— Прощение переселенцев-бедняков селения Ново-Покровского Пишпекского уезда Семиреченской области графу Палену о наделении их землей 101
- № 59. 1908 г., ноября 11.— Замечка из газеты «Биржевые ведомости» об исключении 40 учеников-казахов из Оренбургской учительской школы 101
- № 60. 1908 г., ноября 13.— Донесение начальника Самарского губернского жандармского управления директору Департамента полиции о социал-демократической и ученической организациях в гор. Уральске 102
- № 61. 1908 г., ноября 17.— Из докладной записки и. д. губернатора Семипалатинской области степному генерал-губернатору о борьбе казахского населения Моинтинской волости Каркаралинского уезда против уплаты податей 103
- № 62. 1908 г., ноября 22.— Прощение доверенных от 66 юртовладельцев аула № 5 Нижне-Аксуйской волости Капальского уезда военному губернатору Семиреченской области о привлечении к ответственности волостного управителя и аульного старшину за злоупотребления, допущенные ими при сборе податей и шыгына 104
- № 63. 1908 г., ноября 24.— Ходатайство кокчетавского уездного начальника перед губернатором Акмолинской области о выселении рабочего С. Ф. Борзунова из пределов области за революционную агитацию среди крестьян-переселенцев 106
- № 64. 1908 г., ноября 29.— Письмо В. Федорова из Петербурга, адресованное Уральской организации РСДРП 107
- № 65. 1908 г., декабря 8.— Донесение начальника Уральского отделения Тамбово-Уральского жандармского полицейского управления железных дорог начальнику Самарского губернского жандармского управления о члене Уральской организации РСДРП — М. С. Меликове 110
- № 66. 1908 г., декабря 11.— Донесение начальника Уральского отделения Тамбово-Уральского жандармского полицейского управления начальнику Самарского губернского жандармского управления об аресте активных членов ученической организации в гор. Уральске 110
- № 67. 1908 г., декабря 22.— Прощение киргизов аула № 6 Калкутинской волости Е. Екейбаева, С. Десекбаева и др. пишпекскому уездному начальнику о возвращении принадлежащей им земли, незаконно проданной волостным управителем 111
- № 68. 1908 г.— Из устава «Общества рабочих-каменотесов Семиреченской области» 112
- № 69. 1908 г.— Из отчета военного губернатора Семиреченской области о взыскании с населения налогов, исполнении повинностей и о борьбе с революционным движением трудящихся 113

1909 г.

- № 70. 1909 г., января 7.— Из рапорта начальника гор. Ташкента военному губернатору Сыр-Дарьинской области об усилении полицейского надзора за коренным населением 119
- № 71. 1909 г., января 8.— Прошение 62 казахов-бедняков 4 участка Петропавловского уезда степному генерал-губернатору о незаконных поборах аульного старшины 120
- № 72. 1909 г., января 16.— Письмо члена социал-демократического кружка в с. Мерке Сыр-Дарьинской области Ф. М. Кобец члену Государственной думы, социал-демократу И. П. Покровскому с просьбой о высылке революционной литературы 121
- № 73. [1909 г., не позднее января].— Из рапорта пристава 2-ой полицейской части гор. Верного полицмейстеру об отношении крестьян к III Государственной думе 122
- № 74. 1909 г., февраля 7.— Ходатайство и. о. степного генерал-губернатора перед Министром внутренних дел о высылке из гор. Семипалатинска Ф. Г. Бичевина за распространение прокламаций РСДРП среди новобранцев 122
- № 75. 1909 г., марта 2.— Прошение казахов Бурлинской волости Актюбинского уезда Тургайской области крестьянскому начальнику 1 участка Актюбинского уезда по поводу поборов и о вымогательстве лесничего и объездчиков 124
- № 76. 1909 г., марта 12.— Протокол кокчетавского уездного начальника Акмолинской области о привлечении к ответственности Ф. Дончука, З. Озерного и Ф. Озерного за противоправительственную агитацию и пропаганду среди крестьян 126
- № 77. 1909 г., марта 20.— Рапорт кокчетавского уездного начальника губернатору Акмолинской области об аресте крестьянина П. И. Ботова за противоправительственную агитацию 127
- № 78. 1909 г., марта 22.— Корреспонденция из газеты «Омский вестник» о тяжелом положении переселенцев 128
- № 79. 1909 г., марта 27.— Протокол дознания и. д. отарского участкового пристава Узун-Агачской волости Верненского уезда о захвате аульным старшиной имущества у казаха аула № 13 А. Сартпаева 128
- № 80. 1909 г., апреля 5.— Из циркулярного письма и. о. Министра внутренних дел на имя губернатора Акмолинской области об усилении полицейского надзора за деятельностью политических и общественных организаций 130
- № 81. 1909 г., апреля 6.— Циркулярное письмо степного генерал-губернатора губернаторам и начальникам учреждений Степного края об усилении жандармского надзора за служащими 135
- № 82. 1909 г., апреля 11. (11 ч. 4 мин.).— Телеграмма акмолинского уездного начальника губернатору области о волнениях среди рабочих Карагандинской копи 136
- № 83. 1909 г., апреля 15.— Телеграмма губернатора Тургайской области Министру внутренних дел о переброске карательного отряда в гор. Кустанай для подавления выступлений казахского населения, протестующего против переселенческой политики царизма 137
- № 84. 1909 г., апреля 21.— Предписание военного губернатора Семиреченской области верненскому уездному начальнику о недопущении первомайских забастовок и демонстраций 137
- № 85. 1909 г., апреля 22.— Рапорт врио пристава Спасского завода окружному инженеру Степного северного горного ок-

- руга о готовящейся забастовке среди рабочих Карагандинской копи 138
- № 86. 1909 г., апреля 30.— Письмо заместителя Министра внутренних дел главному управляющему землеустройством и земледелием по поводу проведения столыпинской аграрной политики в Казахстане 139
- № 87. 1909 г., апреля 30.— Сообщение и. д. директора Департамента полиции губернатору Тургайской области о подчинении области Оренбургскому жандармскому управлению 140
- № 88. 1909 г., мая 1.— Объявление редакции газеты «Омское слово» по поводу празднования рабочими 1 Мая 141
- № 89. 1909 г., мая 1.— Из донесения и. д. помощника начальника Омского жандармского управления вр. и. д. начальника Омского жандармского управления о забастовке типографских рабочих гор. Омска в день 1 Мая 141
- № 90. 1909 г., мая 2.— Доклад омского полицмейстера на имя степного генерал-губернатора о праздновании 1 Мая рабочими и служащими типографии и редакции газеты «Омское слово» 142
- № 91. 1909 г., мая 4.— Донесение начальника Уральского отделения Тамбово-Уральского жандармского полицейского управления железных дорог в Департамент полиции об обнаружении у члена социал-демократической организации гор. Уральска И. Шелавина партийной литературы 143
- № 92. 1909 г., мая 4.— Приговор Временного военного суда в гор. Верном об осуждении солдата 2 Закаспийского железнодорожного батальона В. П. Крайнова за революционную агитацию среди солдат 145
- № 93. 1909 г., мая 7.— Рапорт и. д. полицмейстера гор. Верного военному губернатору Семиреченской области об обнаружении нелегальной газеты «Школьная жизнь» у учеников Верненской гимназии 146
- № 94. 1909 г., мая 13.— Прокламация Ташкентского Среднеазиатского железнодорожного районного комитета, призывающая к борьбе против железнодорожной администрации в связи с увольнением рабочих 148
- № 95. 1909 г., мая 21.— Протокол кокчетавского уездного начальника Акмолинской области о привлечении к ответственности сельского старосты И. Капралова за агитацию среди крестьян к неуплате налогов 148
- № 96. 1909 г., мая 26.— Приказ и. д. чимкентского уездного начальника Сыр-Дарьинской области о запрещении казахскому населению продавать земли 150
- № 97. 1909 г., июня 2.— Уведомление вице-губернатора Семиреченской области Департаменту полиции по поводу распространения в гор. Верном ученической газеты «Школьная жизнь» 150
- № 98. 1909 г., июня 8.— Прощение казаха аула № 3 Акчаулинской волости У. Майгузина лепсинскому уездному начальнику по поводу убийства предпринимателем Б. Куановым рабочего Б. Ултараква за отказ выполнять непосильную работу 152
- № 99. 1909 г., июня 10.— Выписка из приговора Временного военного суда в гор. Бахты Семиреченской области о волнениях среди нижних чинов 2 Сибирского казачьего полка и о ссылке на каторгу Г. Калинина и Л. Боева 152
- № 100. 1909 г., июня 18.— Жалоба казаха Торгунской части старшинства № 5 Б. Измаилова председателю Временного совета по управлению Внутренней киргизской ордой о взяточничестве депутата А. Мукашева 153

- № 101. 1909 г., июня 21.— Постановление петропавловского уездного начальника Акмолинской области об аресте участников забастовки рабочих, занятых на строительстве казенной плотины в с. Богодуховском 154
- № 102. 1909 г., июня 23.— Обращение организационного комитета Московского общества взаимопомощи коммерческих служащих к правлению Семипалатинского профессионального общества служащих торговопромышленных предприятий об объединении деятельности профессиональных союзов 155
- № 103. 1909 г., июня 27.— Из письма туркестанского генерал-губернатора товарищу Министра внутренних дел о втором номере ученической подпольной газеты «Школьная жизнь» 156
- № 104. 1909 г., июля 3.— Из журнала общего присутствия Семипалатинского областного правления о произволе крестьянского начальника над казахским населением 156
- № 105. 1909 г., июля 11.— Рапорт и. д. верненского уездного начальника военному губернатору Семиреченской области о выступлении казахов Моюнкумовской волости против царской администрации, вызванном массовым изъятием у них земельных угодий 157
- № 106. 1909 г., июля 24.— Прошение доверенных от 579 киргизов Сукулукской волости Пишпекского уезда заведующему переселенческим делом в Семиреченской области по поводу захвата и продажи феодально-байской верхушкой земель, находящихся в общественном пользовании 161
- № 107. 1909 г., июля 24.— Ходатайство начальника Омского жандармского управления перед губернатором Акмолинской области о высылке из гор. Омска, находящегося под особым надзором полиции, А. А. Калашникова за социал-демократическую деятельность 162
- № 108. 1909 г., августа 8.— Прошение доверенного от казахов-бедняков аула № 1 Бурлинской волости Актюбинского уезда З. Табылдина губернатору Тургайской области по поводу узурпации принадлежащих им земель и насильственного сноса зимовок 165
- № 109. 1909 г., августа 14.— Прошение доверенного от 579 кибитковладельцев Сукулукской волости Пишпекского уезда У. Аширова военному губернатору Семиреченской области по поводу насилий феодально-байской верхушки по отношению к трудящимся массам аула, стремящимся к оседанию 166
- № 110. 1909 г., августа 27.— Донесение и. д. губернатора Семипалатинской области Департаменту полиции о забастовке легковых извозчиков в гор. Семипалатинске 168
- № 111. 1909 г., сентября 4.— Донесение и. д. прокурора Семипалатинского окружного суда прокурору Омской судебной палаты по поводу антиправительственной агитации казака К. Никонина 169
- № 112. 1909 г., сентября 7.— Из сообщения и. д. Министра внутренних дел Военному министру о захваченной полицией нелегальной социал-демократической литературе, поступившей из гор. Киева в адрес В. В. Куйбышева 170
- № 113. 1909 г., сентября 30.— Прошение 228 юртовладельцев аула № 5 Биен-Куяндинской волости капальскому уездному начальнику о привлечении к ответственности волостного управителя за незаконные поборы и злоупотребления 170
- № 114. 1909 г., октября 15.— Циркулярное распоряжение губернатора Семипалатинской области крестьянским начальникам,

- характеризующее русификаторскую политику царского правительства в Казахстане 173
- № 115. 1909 г., октября 17.— Жалоба казахов старшинства № 6 Камыш-Самарской части Внутренней киргизской орды Н. Нуртазина, М. Дунешева астраханскому губернатору о взяточничестве депутата А. Урманова 173
- № 116. 1909 г., октября 24.— Письмо губернатора Акмолинской области в канцелярию степного генерал-губернатора о запрещении казахскому населению кочевать в пределах Атбасарского уезда в связи с изъятием лучших земель в переселенческий фонд 174
- № 117. 1909 г., ноября 23.— Обязательное постановление степного генерал-губернатора об усилении полицейского надзора в Степном крае. 175
- № 118. 1909 г., ноября 24.— Прошение доверенных от 277 киргизов Сарыбагышевской волости А. Алимбекова, и А. Аильченова военному губернатору Семиреченской области с протестом против грабительских поборов с киргизского населения, стремившегося к оседанию 176
- № 119. 1909 г., ноября 26.— Донесение окружного инженера Степного южного горного округа губернатору Семипалатинской области о забастовке рабочих-казахов на рудниках «Николай» и «Основательный» 178
- № 120. [1909 г], ноябрь. Шифрованная телеграмма из управления Оренбургско-Ташкентской железной дороги в управление железных дорог о волнениях рабочих Оренбургских мастерских 178
- № 121. 1909 г., декабря 8.— Прошение уйгура села Алексеевки Карасуйской волости А. А. Абдрашитова военному губернатору Семиреченской области о произволе волостного управителя 180
- № 122. 1909 г., декабря 14.— Из приказа командующего войсками Туркестанского военного округа о привлечении к ответственности казахов Моюнкумовской волости Верненского уезда за сопротивление царской администрации 181
- № 123. 1909 г., декабря 23.— Донесение губернатора Акмолинской области степному генерал-губернатору о революционном движении среди населения Кокчетавского уезда 182
- № 124. 1909 г., декабря 30.— Прошение крестьянина пос. Спиридоновского Антоновской волости Кустанайского уезда М. К. Голика губернатору Тургайской области о выделении ему хутора или отруба и об отношении крестьянского общества к этому вопросу 184
- № 125. 1909 г.— Первый номер нелегальной газеты «Школьная жизнь», издававшейся учащимися Верненской гимназии 185
- № 126. 1909 г.— Из доклада степного генерал-губернатора царю о положении крестьян-переселенцев и казахского населения в Степном крае 189
- № 127. 1909 г.— Из отчета акмолинского губернатора о положении крестьян-переселенцев и усилении полицейского надзора 192

1910 г.

- № 128. 1910 г., января 8.— Из донесения начальника Омского жандармского управления Департаменту полиции об установлении полицейского надзора за социал-демократом К. А. Поповым 197
- № 129. 1910 г., января 14.— Объявление степного генерал-губерна-

- тора о передаче военному суду дел, связанных с вооруженным сопротивлением или нападением на должностных лиц 197
- № 130. 1910 г., января 16.— Прощение доверенного от 11 кибитководельцев-бедняков аула № 3 Караоблинской волости Актобинского уезда К. Жаугашбаева заведующему Тургайско-Уральским переселенческим районом о вознаграждении за изъятие у них земли и снесенные зимовни 198
- № 131. 1910 г., января 20.— Прощение казаха-бедняка Мамбетпай-Кыскачевской волости К. Тургамбаева лепсинскому уездному начальнику о возвращении отобразной у него волостным управителем единственной лошади 199
- № 132. 1910 г., января 22.— Жалоба уйгур Карасуйской волости Вернейского уезда Н. Токтабакиева и Джаркентской волости С. Розьева военному губернатору Семиреченской области на произвол муллы 200
- № 133. 1910 г., января 25.— Из докладной начальника Омского жандармского управления в канцелярию степного генерал-губернатора о служащих склада сельскохозяйственных машин переселенческого управления в гор. Петропавловске, принадлежащих к РСДРП и другим политическим партиям 202
- № 134. 1910 г., января 30.— Рапорт и. о. кокчетавского уездного начальника губернатору Акмолинской области об антиправительственной агитации А. Головачева среди крестьян селения Садовского 204
- № 135. 1910 г., февраля 2.— Статья из газеты «Степь», разоблачающая переселенческую политику царизма в Казахстане 204
- № 136. 1910 г., февраля 3.— Жалоба казахов старшинства № 7 Камыш-Самарской части Внутренней киргизской орды астраханскому губернатору на вымогательства и поборы со стороны местной администрации 209
- № 137. 1910 г., февраля 6.— Письмо степного генерал-губернатора начальнику Главного управления по делам печати с просьбой о поддержании монархической газеты «Голос Сибири». 210
- № 138. 1910 г., февраля 8.— Докладная губернатора Акмолинской области и. об. степного генерал-губернатора о массовом отказе крестьян Кокчетавского уезда от уплаты налогов 212
- № 139. 1910 г., февраля 9.— Донесение кокчетавского уездного начальника губернатору Акмолинской области об отказе крестьян всех селений Балкашинской волости от уплаты налогов 213
- № 140. 1910 г., февраля 9.— Прощение доверенных от 44 кибитководельцев аула № 2 второй Буртинской волости Актобинского уезда губернатору Тургайской области о вознаграждении за снесенные дома, землянки и зимовые стойбища 213
- № 141. 1910 г., февраля 15.— Журнал совещания Особого комитета в гор. Оренбурге о мерах борьбы царской администрации против забастовок железнодорожных рабочих 214
- № 142. 1910 г., февраля 20.— Из рапорта джаркентского уездного начальника военному губернатору Семиреченской области о положении местного населения 215
- № 143. 1910 г., февраля 23.— Прощение казаха-бедняка Камыш-Самарской части старшинства № 7 Внутренней киргизской орды С. Мратова астраханскому губернатору о произволе чиновников царской администрации 216
- № 144. 1910 г., февраля 24.— Заметка из монархической газеты «Голос Сибири» о волнениях среди учеников и учителей Омской фельдшерской школы. 221
- № 145. 1910 г., февраля 25.— Рапорт кокчетавского уездного на-

- чальника губернатору Акмолинской области об аресте крестьянина И. Лапинского за противоправительственную пропаганду 222
- № 146. 1910 г., февраль.— Докладная начальника Управления железных дорог Министру путей сообщения об упорной борьбе рабочих Оренбургских главных мастерских против администрации и о мерах по ликвидации волнений 222
- № 147. 1910 г., марта 2.— Сообщение губернатора Акмолинской области Департаменту полиции об отказе крестьян ряда селений области от составления раскладочных приговоров на оброчную подать 224
- № 148. 1910 г., марта 5.— Довесение горного инженера Степного южного горного округа в Томское горное управление и в Горный департамент о причинах забастовки рабочих-казахов на рудниках «Николай» и «Основательный» 224
- № 149. 1910 г., марта 9.— Представление прокурора Омского окружного суда прокурору Омской судебной палаты по поводу распространения в станице Пресногорьковской воззваний, призывающих рядовое казачество к борьбе против казачьей верхушки 225
- № 150. 1910 г., марта 10.— Из предписания военного губернатора Семиреченской области верненскому уездному начальнику об изъятии земли у казахов Верненского уезда 226
- № 151. 1910 г., марта 12.— Довесение заведующего розыскным пунктом в гор. Верном начальнику Туркестанского районного охранного отделения о профессиональных союзах и кооперативных обществах в Семиреченской области 227
- № 152. 1910 г., марта 15.— Довесение начальника Уральского отделения Тамбово-Уральского жандармского полицейского управления железных дорог начальнику Саратовского губернского жандармского управления о деятельности профессиональных союзов и кооперативных обществ 228
- № 153. 1910 г., марта 16.— Рапорт и. д. крестьянского начальника 2 участка Кокчетавского уезда губернатору Акмолинской области об отказе крестьян ряда селений уезда платить подати и об освобождении крестьянами арестованных руководителей сопротивления местной администрации в сел. Петропавловском 230
- № 154. 1910 г., марта 20.— Прошение доверенного от 162 юртовладельцев аула № 7 Акичкинской волости М. Чирикпаева капальскому уездному начальнику на вымогательства и поборы волостного управителя и биев 232
- № 155. 1910 г., марта 26.— Рапорт кокчетавского уездного начальника губернатору Акмолинской области об аресте активных участников сопротивления крестьян селения Преображенского уплате податей 237
- № 156. 1910 г., марта 31.— Докладная крестьянского начальника 2 участка Петропавловского уезда губернатору Акмолинской области об отказе крестьян села Архангельского производить раскладку податей 238
- № 157. 1910 г., апреля 3.— Прошение доверенных от 160 кибитковладельцев аула № 14 Арасановской волости Капальского уезда Ч. Тулькебаева и Ш. Джамкутова капальскому уездному начальнику о привлечении к ответственности аульного старшины за поборы 239
- № 158. 1910 г., апреля 15.— Рапорт кокчетавского уездного начальника губернатору Акмолинской области по поводу отказа

- сельских обществ уезда от раскладки непосильных налогов и о самовольной порубке казенных лесов 239
- № 159. 1910 г., апреля 17.— Телеграмма военного губернатора Семиреченской области туркестанскому генерал-губернатору о волнениях казахского населения Лепсинского уезда 241
- № 160. 1910 г., апреля 18.— Телеграмма доверенных от 705 юрто-владельцев Сусамыровской волости Пишпекского уезда военному губернатору Семиреченской области о произволе волостного управителя 241
- № 161. 1910 г., апреля 21.— Прошение доверенных от 90 кибитководельцев Турайгирской волости Семиреченской области Б. Кочкинбаева и Д. Джаркинбаева пржевальскому уездному начальнику о привлечении к судебной ответственности волостного управителя и «почетных» лиц за вымогательства и взятки 242
- № 162. 1910 г., мая 1.— Рапорт кустанайского уездного начальника губернатору Тургайской области о заключении под стражу крестьянина Б. Гуракова за антиправительственную агитацию 243
- № 163. 1910 г., мая 2.— Телеграмма военного губернатора Семиреченской области капальскому уездному начальнику о готовящемся выступлении казахского населения уезда против царской администрации 244
- № 164. 1910 г., мая 6.— Из донесения уполномоченного Российского Общества Красного Креста в Главное управление этого общества о бедственном положении и массовых заболеваниях населения Акмолинской области 244
- № 165. 1910 г., мая 10.— Прошение казахов старшинства № 6 второго Приморского округа Крымского уезда астраханскому губернатору об отмене двойной подати, которая взыскивалась с населения в течение 30 лет 251
- № 166. 1910 г., мая 11.— Прошение шести казахов аула № 6 Балхаш-Лепсинской волости лепсинскому уездному начальнику о привлечении к ответственности аульного старшины за вымогательства и поборы 253
- № 167. 1910 г., мая 14.— Прошение казаха-бедняка Мало-Алматинской волости Верненского уезда Т. Исентаева начальнику уезда о произволе старшины и бия при взимании податей. 253
- № 168. 1910 г., мая 18.— Сообщение и. д. губернатора Семипалатинской области в канцелярию степного генерал-губернатора о поджоге зимовки бая А. Махомбетова казахами Чакчанской волости Павлодарского уезда 254
- № 169. 1910 г., мая 27.— Приказ и. д. чимкентского уездного начальника Сыр-Дарьинской области о запрещении казахскому населению продавать и сдавать в аренду земли, находящиеся в их пользовании. 255
- № 170. 1910 г., мая 27.— Прошение бедняка аула № 6 Тургайгирской волости Б. Майлебаева военному губернатору Семиреченской области о прекращении взыскания чрезмерных податей и шыгына 255
- № 171. 1910 г., мая 29.— Донесение губернатора Акмолинской области степному генерал-губернатору об отказе сельских обществ Алексеевской волости Акмолинского уезда от раскладки оброчной подати и земского сбора 256
- № 172. 1910 г., июня 9.— Статья из газеты «Степь» о сдаче волостными управителями в аренду земель, находящихся в общинном пользовании казахов 257

- № 173. 1910 г., июня 10.— Из рапорта и. д. капальского уездного начальника военному губернатору Семиреченской области о массовом изъятии Переселенческим управлением земель у казахского населения 258
- № 174. 1910 г., июня 13.— Отношение военного губернатора Семиреченской области прокурору Верненского окружного суда о привлечении к ответственности инициаторов выступления казахов Бакайской волости Верненского уезда против волостной администрации 259
- № 175. 1910 г., июня 18.— Из статьи, опубликованной в газете «Степь», о распродаже волостным управителем земель, находящихся в пользовании общества казахов 260
- № 176. 1910 г., июня 18.— Акт, составленный советником Временного совета по управлению Внутренней киргизской ордой, о сопротивлении, оказанном казахами Таловской части чиновникам местной администрации при изъятии у них земель 261
- № 177. 1910 г., июня 22.— Корреспонденция из газеты «Степь» о массовых несчастных случаях среди рабочих и служащих Сибирской железной дороги 263
- № 178. 1910 г., июня 22.— Докладная заведующего водворением переселенцев в Верненском подрайоне заведующему переселенческим делом в Семиреченском районе об аресте крестьян-переселенцев за выступление против царской администрации 263
- № 179. 1910 г., июня 27.— Прощение киргизов аула № 3 Джанысовской волости Токмакского уезда военному губернатору Семиреченской области по поводу произвола волостного управителя и аульного старшины при сборе налогов и продажи ими земель общинного пользования 265
- № 180. 1910 г., июня 28.— Отношение атамана 3 военного отдела Сибирского казачьего войска в Войсковое хозяйственное правление о выселении 391 семьи казахов и изъятии у них земель в пользу Сибирского казачества 265
- № 181. 1910 г., июнь.— Из обвинительного акта товарища прокурора Ташкентского окружного суда по делу активных членов Союза Туркестанских организаций РСДРП 266
- № 182. 1910 г., июля 3.— Письмо степного генерал-губернатора управляющему государственными имуществами по поводу роста самовольных порубок казенных и принадлежащих казачьим станицам лесов в Кокчетавском уезде 274
- № 183. 1910 г., июля 8.— Письмо председателя Временного совета по управлению Внутренней киргизской ордой арстраханскому губернатору о вооруженном сопротивлении казахов Таловской части, оказанном должностным лицам 275
- № 184. 1910 г., июля 19.— Докладная губернатора Семипалатинской области степному генерал-губернатору о сопротивлении, оказанном казахами аула № 3 Малыбаевской волости чинам царской администрации 275
- № 185. 1910 г., июля 19.— Письмо прокурора Оренбургского окружного суда губернатору Тургайской области об агитации крестьянином С. Абдрашитовым среди населения поселка Ак-Булак к неуплате податей 276
- № 186. 1910 г., июля 29.— Прощение доверенного от 60 кибитководельцев аула № 6 Джанышевской волости Семиреченской области А. Боскомбаева токмакскому участковому приставу по поводу самовольной продажи волостным управителем земли общинного пользования 277
- № 187. 1910 г., августа 2.— Приговор общества казахов аула № 4

- Мингесеровской волости Петропавловского уезда о взяточничестве и вымогательствах чиновников лесного ведомства 277
- № 188. 1910 г., августа 9.— Уведомление и. о. степного генерал-губернатора товарищу Министра внутренних дел о мерах, принятых против крестьянского населения Акмолинской области за неуплату податей и самовольные порубки казенных лесов 278
- № 189. 1910 г., августа 10.— Сообщение врио губернатора Семипалатинской области степному генерал-губернатору о выступлении казахов против волостного управителя и урядника 279
- № 190. 1910 г., августа 17.— Прошение доверенного от киргизов Восточно-Сукулукской волости Пишпекского уезда У. Аширова военному губернатору Семиреченской области по поводу репрессий феодалов против бедняков и середняков, стремящихся к оседанию 280
- № 191. 1910 г., августа 21.— Прошение доверенных от 665 юртовладельцев Джумгалской волости Пишпекского уезда заведующему переселенческим делом Семиреченской области по поводу борьбы феодалов против оседания трудового населения аула 283
- № 192. 1910 г., августа 26.— Донесение начальника Оренбургского губернского жандармского управления Департаменту полиции о протесте рабочих ст. Актюбинск против массовых увольнений и издевательств со стороны чинов местной железнодорожной администрации 284
- № 193. 1910 г., августа 27.— Обязательное постановление губернатора Тургайской области о запрещении созыва аульных и сельских сходов и составления приговоров без разрешения местной царской администрации 284
- № 194. 1910 г., [не позднее сентября].— Письмо Министра внутренних дел губернатору Акмолинской области с требованием неуклонного проведения столыпинской аграрной политики в Казахстане 285
- № 195. 1910 г. сентября 20.— Прошение уполномоченных от 65 юртовладельцев аула № 7 Узынградской волости Пишпекского уезда военному губернатору Семиреченской области по поводу жестокой эксплуатации трудящихся аула баями-феодалами, препятствующими их оседанию 287
- № 196. 1910 г., сентября 20.— Прошение доверенных от 39 юртовладельцев аула № 5 Узунградской волости Пишпекского уезда военному губернатору Семиреченской области с протестом против массового разорения феодалами трудового киргизского населения, стремящегося к оседанию 288
- № 197. 1910 г., октября 6.— Обязательное постановление степного генерал-губернатора, запрещающее публиковать статьи, а также распространять литературу демократического направления 289
- № 198. 1910 г., октября 9.— Прошение доверенных от 967 кибитковладельцев Балгалинской волости Капальского уезда военному губернатору Семиреченской области с протестом против вымогательств, бесчинств и репрессий феодально-байской верхушки по отношению к казахскому населению волости 289
- № 199. 1910 г., октября 16.— Прошение бедняка-казаха Айгырджальской волости Семипалатинского уезда Т. Исипа степному генерал-губернатору о возвращении зимовки, насильственно захваченной у него баем Эдрейской волости 292
- № 200. 1910 г., октября 18.— Донесение заведующего розыскным

- пунктом гор. Верного военному губернатору Семиреченской области по поводу распространения в области нелегальной литературы, направленной против закона от 9 ноября 1906 г. 293
- № 201. 1910 г., ноября 1.— Прощение 10 доверенных от киргизов Толкановской волости Пишпекского уезда военному губернатору Семиреченской области об освобождении населения от подсудности съезду биев 294
- № 202. 1910 г., ноября 4.— Рапорт и. д. капальского уездного начальника военному губернатору Семиреченской области о стремлении трудового казахского населения к оседлости 295
- № 203. 1910 г., ноября 8.— Прощение доверенных от 42 кибитководельцев Багишевской волости Пишпекского уезда военному губернатору Семиреченской области о защите от произвола манапов, преследующих киргизов, переходящих к оседлости 296
- № 204. 1910 г., ноября 15.— Рапорт черкасского волостного старшины лепсинскому уездному начальнику Семиреченской области о выступлении крестьян пос. Петропавловского против сельской и волостной администрации 297
- № 205. 1910 г., ноября 16.— Донесение заведующего водворением переселенцев в Лепсинском подрайоне начальнику Лепсинского уезда о выступлениях крестьян-переселенцев против местной администрации 298
- № 206. 1910 г., ноября 17.— Рапорт заведующего водворением переселенцев в Лепсинском подрайоне заведующему переселенческим делом Семиреченского района о выступлении крестьян пос. Петропавловского против уездной и сельской администрации 299
- № 207. 1910 г., ноября 20.— Рапорт лепсинского уездного начальника военному губернатору Семиреченской области о причинах выступления крестьян пос. Петропавловского против сельских и волостных должностных лиц 301
- № 208. 1910 г., ноября 22.— Из донесения начальника Томского губернского жандармского управления Департаменту полиции по поводу создания Западно-Сибирского «Организационного бюро РСДРП» в гор. Омске 302
- № 209. 1910 г., декабря 9.— Из представления товарища прокурора Капальско-Лепсинского участка прокурору Верненского окружного суда по поводу выступления крестьян пос. Петропавловского 303
- № 210. 1910 г., декабря 11.— Из корреспонденции, опубликованной в газете «Уральский листок», о тяжелом положении трудового казахского населения в Джизакском уезде Самаркандской области 304
- № 211. 1910 г., декабря 11.— Постановление и. д. верненского уездного начальника о привлечении к ответственности старосты селения Александровского за отказ от сбора податей с крестьян 304
- № 212. 1910 г., декабря 26.— Постановление и. д. полицмейстера гор. Верного о привлечении к ответственности В. Бурдюкова и Н. Ильиных за противоправительственную агитацию среди жителей города 305
- № 213. 1910 г., декабря 31.— Постановление и. д. полицмейстера гор. Верного об аресте Т. Кудряшева и Г. Бирюкова за противоправительственную агитацию среди населения города 306
- № 214. 1910 г.— Из отчета степного генерал-губернатора о классовом характере суда биев 307

1911 г.

- № 215. 1911 г., января 6.— Статья из газеты «Звезда» 311
- № 216. 1911 г., февраля 5.— Запрос военного губернатора Сыр-Дарьинской области чимкентскому уездному начальнику о волнениях среди саперов 314
- № 217. 1911 г., февраля 18.— Прошение казаха старшинства № 4 Калмыкской части Внутренней киргизской орды К. Аргунова астраханскому губернатору на взяточничество и злоупотребления чинов местной администрации 314
- № 218. 1911 г., февраля 28.— Из рапорта лепсинского уездного начальника военному губернатору Семиреченской области, характеризующего состав и положение различных групп населения уезда 318
- № 219. 1911 г., марта 2.— Протокол отдельного корпуса жандармов ротмистра Хохлачева о деятельности кружка социал-демократов в гор. Верном и транспортировке революционной нелегальной литературы из Петербурга 320
- № 220. 1911 г., март 5.— Прошение доверенных от аулов №№ 1, 4 и 6 Джаркентскому уездному начальнику о привлечении к ответственности волостного управителя за вымогательства и денежные поборы 322
- № 221. 1911 г., марта 22.— Из приказа помощника верненского уездного начальника о мерах к взысканию налогов и недоимок с казахов-батраков, работающих у кулаков и у казачьей верхушки 323
- № 222. 1911 г., марта 22.— Из отчета и. д. капальского уездного начальника, характеризующего стремление трудящихся аула к оседанию и их отношение к царской администрации 324
- № 223. 1911 г., марта 26.— Сообщение начальника Омского жандармского управления в канцелярию степного генерал-губернатора об изъятии у сотрудников главной конторы сельскохозяйственных складов партийной библиотеки, прокламаций к рабочим 326
- № 224. 1911 г., апреля 1.— Телеграмма доверенных от 100 кибитководельцев Семипалатинской области в Войсковое хозяйственное правление Сибирского казачьего войска о приостановлении их выселения с занимаемых земель 326
- № 225. 1911 г., апреля 1.— Донесение начальника Омского жандармского управления губернатору Акмолинской области об использовании социал-демократами типографии «Иртыш» и газеты «Омский вестник» в целях революционной пропаганды 327
- № 226. 1911 г., апреля 6.— Из рапорта туркестанского участкового пристава начальнику Чимкентского уезда Сыр-Дарьинской области о волнениях среди жителей селения Шерт 329
- № 227. 1911 г., апреля 27.— Рапорт туркестанского участкового пристава начальнику Чимкентского уезда Сыр-Дарьинской области о продолжающихся волнениях среди жителей селения Шерт 329
- № 228. 1911 г., апреля 27.— Из докладной губернатора Семипалатинской области степному генерал-губернатору о волнениях казахов Себинской и Сулусаринской волостей Усть-Каменогорского уезда в связи с изъятием у них лучших земель 330
- № 229. 1911 г., мая 20.— Прошение доверенных от казахов западно-Чинжырлинской волости военному губернатору Семире-

- ченской области по поводу незаконных поборов и произвола лепсинского уездного начальника 332
- № 230. 1911 г., мая 31.— Прошение доверенного от казахов аулов №№ 4, 7 и 9 Каргалинской волости Верненского уезда военному губернатору Семиреченской области по поводу препятствий, чинимых феодалами оседающему казахскому населению 334
- № 231. 1911 г., июня 3.— Рапорт лепсинского уездного начальника военному губернатору Семиреченской области о состоянии землепользования и землеустройства населения и об усилении полицейского надзора 335
- № 232. 1911 г., июня 4.— Из донесения врио окружного инженера Степного северного горного округа губернатору Акмолинской области о забастовке рабочих рудников акционерного общества «Атбасарских медных копей» 338
- № 233. 1911 г., июня 14.— Акт межевщика Акмолинского областного правления и крестьянского начальника 6 участка Кокчетавского уезда, составленный в связи с отказом крестьян села Кирилловского выйти на хутора 341
- № 234. 1911 г., июня 22.— Сообщение штаба Томского военного округа в канцелярию степного генерал-губернатора о вооруженном столкновении казахов Чиликтинской волости с казачьим пограничным отрядом 341
- № 235. 1911 г., июня 27.— Докладная губернатора Акмолинской области степному генерал-губернатору о поджогах казаками лесов в знак протеста против изъятия у них лесных площадей 343
- № 236. 1911 г., июня 28.— Прошение казахов Супотаевской волости Капальского уезда военному губернатору Семиреченской области об ограждении от произвола баев-феодалов и чрезвычайного суда биев казахского населения, переходящего к оседлости 344
- № 237. 1911 г., июля 1.— Телеграмма доверенного от 900 кибитководельцев Джумгальской волости Пишпекского уезда военному губернатору Семиреченской области с просьбой о прекращении преследования его доверителей феодалами за стремление к оседанию 346
- № 238. 1911 г., августа 1.— Рапорт кустанайского уездного начальника губернатору Тургайской области, характеризующий классовую борьбу в русской переселенческой деревне 346
- № 239. [1911 г., августа 4].— Доклад Тургайского областного врачебного инспектора о тяжелом материальном положении и массовых заболеваниях в переселенческих селах и деревнях 348
- № 240. 1911 г., августа 12.— Прошение казаха Больше-Алма-Атинской волости Верненского уезда военному губернатору Семиреченской области по поводу произвола и вымогательства переселенческих чиновников 350
- № 241. 1911 г., августа 22.— Рапорт чиновника особых поручений Урало-Тургайского Переселенческого управления кустанайскому уездному начальнику о волнениях крестьян-переселенцев ряда поселков уезда 350
- № 242. 1911 г., августа 25.— Телеграмма товарища Министра внутренних дел губернатору Акмолинской области о продлении действия положения об усиленной охране в Кокчетавском, Омском и Петропавловском уездах 352
- № 243. 1911 г., сентября 4.— Рапорт вр. и. д. полицмейстера гор. Верного военному губернатору Семиреченской области о забастовке легковых извозчиков 352

1911 г.

- № 215. 1911 г., января 6.— Статья из газеты «Звезда» 311
- № 216. 1911 г., февраля 5.— Запрос военного губернатора Сыр-Дарьинской области чимкентскому уездному начальнику о волнениях среди саперов 314
- № 217. 1911 г., февраля 18.— Прощение казаха старшинства № 4 Калмыкской части Внутренней киргизской орды К. Аргунова ас.раханскому губернатору на взяточничество и злоупотребления чинов местной администрации 314
- № 218. 1911 г., февраля 28.— Из рапорта лепсинского уездного начальника военному губернатору Семиреченской области, характеризующего состав и положение различных групп населения уезда 318
- № 219. 1911 г., марта 2.— Протокол отдельного корпуса жандармов ротмистра Хохлачева о деятельности кружка социал-демократов в гор. Верном и транспортировке революционной нелегальной литературы из Петербурга 320
- № 220. 1911 г., март 5.— Прощение доверенных от аулов №№ 1, 4 и 6 Джаркентскому уездному начальнику о привлечении к ответственности волостного управителя за вымогательства и денежные поборы 322
- № 221. 1911 г., марта 22.— Из приказа помощника верненского уездного начальника о мерах к взысканию налогов и недоимок с казахов-батраков, работающих у кулаков и у казачьей верхушки 323
- № 222. 1911 г., марта 22.— Из отчета и. д. капальского уездного начальника, характеризующего стремление трудящихся аула к оседанию и их отношение к царской администрации 324
- № 223. 1911 г. марта 26.— Сообщение начальника Омского жандармского управления в канцелярию степного генерал-губернатора об изъятии у сотрудников главной конторы сельскохозяйственных складов партийной библиотеки, прокламаций к рабочим 326
- № 224. 1911 г., апреля 1.— Телеграмма доверенных от 100 кибитководельцев Семипалатинской области в Войсковое хозяйственное правление Сибирского казачьего войска о приостановлении их выселения с занимаемых земель 326
- № 225. 1911 г., апреля 1.— Донесение начальника Омского жандармского управления губернатору Акмолинской области об использовании социал-демократами типографии «Иртыш» и газеты «Омский вестник» в целях революционной пропаганды 327
- № 226. 1911 г., апреля 6.— Из рапорта туркестанского участкового пристава начальнику Чимкентского уезда Сыр-Дарьинской области о волнениях среди жителей селения Шерт 329
- № 227. 1911 г., апреля 27.— Рапорт туркестанского участкового пристава начальнику Чимкентского уезда Сыр-Дарьинской области о продолжающихся волнениях среди жителей селения Шерт 329
- № 228. 1911 г., апреля 27.— Из докладной губернатора Семипалатинской области степному генерал-губернатору о волнениях казахов Себинской и Сулусаринской волостей Усть-Каменогорского уезда в связи с изъятием у них лучших земель 330
- № 229. 1911 г., мая 20.— Прощение доверенных от казахов западно-Чинжырлинской волости военному губернатору Семиреченской области 330

- ченской области по поводу незаконных поборов и произвола лепсинского уездного начальника 332
- № 230. 1911 г., мая 31.— Прощение доверенного от казахов аулов №№ 4, 7 и 9 Каргалинской волости Верненского уезда военному губернатору Семиреченской области по поводу препятствий, чинимых феодалами оседающему казахскому населению 334
- № 231. 1911 г., июня 3.— Рапорт лепсинского уездного начальника военному губернатору Семиреченской области о состоянии землепользования и землеустройства населения и об усилении полицейского надзора 335
- № 232. 1911 г., июня 4.— Из донесения врио окружного инженера Степного северного горного округа губернатору Акмолинской области о забастовке рабочих рудников акционерного общества «Атбасарских медных копей» 338
- № 233. 1911 г., июня 14.— Акт межевщика Акмолинского областного правления и крестьянского начальника 6 участка Кокчетавского уезда, составленный в связи с отказом крестьян села Кирилловского выйти на хутора 341
- № 234. 1911 г., июня 22.— Сообщение штаба Томского военного округа в канцелярию степного генерал-губернатора о вооруженном столкновении казахов Чиликтинской волости с казачьим пограничным отрядом 341
- № 235. 1911 г., июня 27.— Докладная губернатора Акмолинской области степному генерал-губернатору о поджогах казаками лесов в знак протеста против изъятия у них лесных площадей 343
- № 236. 1911 г., июня 28.— Прощение казахов Супотаевской волости Капальского уезда военному губернатору Семиреченской области об ограждении от произвола баев-феодалов и чрезвычайного суда биев казахского населения, переходящего к оседлости 344
- № 237. 1911 г., июля 1.— Телеграмма доверенного от 900 кибитководельцев Джумгальской волости Пишпекского уезда военному губернатору Семиреченской области с просьбой о прекращении преследования его доверителей феодалами за стремление к оседанию 346
- № 238. 1911 г., августа 1.— Рапорт кустанайского уездного начальника губернатору Тургайской области, характеризующий классовую борьбу в русской переселенческой деревне 346
- № 239. [1911 г., августа 4].— Доклад Тургайского областного врачебного инспектора о тяжелом материальном положении и массовых заболеваниях в переселенческих селах и деревнях 348
- № 240. 1911 г., августа 12.— Прощение казаха Больше-Алма-Атинской волости Верненского уезда военному губернатору Семиреченской области по поводу произвола и вымогательства переселенческих чиновников 350
- № 241. 1911 г., августа 22.— Рапорт чиновника особых поручений Урало-Тургайского Переселенческого управления кустанайскому уездному начальнику о волнениях крестьян-переселенцев ряда поселков уезда 350
- № 242. 1911 г., августа 25.— Телеграмма товарища Министра внутренних дел губернатору Акмолинской области о продлении действия положения об усиленной охране в Кокчетавском, Омском и Петропавловском уездах 352
- № 243. 1911 г., сентября 4.— Рапорт вр. и. д. полицмейстера гор. Верного военному губернатору Семиреченской области о забастовке легковых извозчиков 352

- № 244. 1911 г., сентября 21. Циркулярное письмо туркестанского генерал-губернатора о мерах борьбы против выступлений местного населения 353
- № 245. 1911 г., октября 10.— Из представления прокурора Семипалатинского окружного суда прокурору Омской судебной палаты по обвинению И. Кайгородцева в распространении брошюры В. И. Ленина «Пересмотр аграрной программы рабочей партии» 354
- № 246. 1911 г., октября 10.— Телеграмма губернатора Тургайской области Министру внутренних дел об аресте крестьян пос. Никитинского Кустанайского уезда 354
- № 247. 1911 г., октября 14.— Рапорт и. д. актюбинского уездного начальника губернатору Тургайской области о формировании отряда конных стражников для борьбы с революционным движением 355
- № 248. 1911 г., октября 21.— Телеграмма доверенных от киргизов-бедняков Иссыгатинской волости Пишпекского уезда военному губернатору Семиреченской области о массовых репрессиях манапов против трудящихся аула, переходящих к оседанию 356
- № 249. 1911 г., октября 22.— Сообщение начальника Оренбургского губернского жандармского управления начальнику Казанского губернского жандармского управления о привлечении к судебной ответственности редактора социал-демократической газеты «Урал» Хусаина Ямашева 357
- № 250. 1911 г., октября 24.— Список казенно-оброчных статей, характеризующий изъятие царским правительством лучших земель у казахского населения Семипалатинской области 358
- № 251. 1911 г., октября 27.— Рапорт межевщика Акмолинского областного правления областному землемеру о выделении на хутора и отруба части крестьян с. Черноярского Кокчетавского уезда 359
- № 252. 1911 г., октября 28.— Рапорт межевщика Акмолинского областного правления областному землемеру об образовании хуторских и отрубных хозяйств в переселенческой деревне Кокчетавского уезда 360
- № 253. 1911 г., октября 31.— Резолюция военного губернатора Семиреченской области на циркулярное письмо туркестанского генерал-губернатора, характеризующая реакционную политику царской администрации по отношению к коренному населению 361
- № 254. [1911 г., не позднее октября].— Из телеграммы губернатора Тургайской области Министерству внутренних дел об аресте крестьян пос. Никитинского Кустанайского уезда за противоправительственную агитацию 362
- № 255. 1911 г., ноября 14.— Из памятной записки горного исправника 3 округа Оренбургской губернии губернатору Тургайской области о готовящемся совместном выступлении русских переселенцев и казахского населения против царской администрации в Джетыгаринской волости Кустанайского уезда 362
- № 256. 1911 г.— Из справки и. о. производителя работ по Семипалатинскому переселенческому району о массовом изъятии земель у казахского населения для организуемых хуторских участков и казенно-оброчных статей 363
- № 257. 1911 г.— Из отчета степного генерал-губернатора, свидетельствующего о сосредоточении лучших земель, изъятых у

- казахского населения, в руках эксплуататорской верхушки казачества 364
- № 258. 1911 г.— Из отчета степного генерал-губернатора об экономическом положении края 364
- № 259. 1911 г.— Из «Памятной записки» губернатора Акмолинской области о продлении «Положения усиленной охраны» в Кокчетавском, Петропавловском и Омском уездах в связи с продолжающимися волнениями крестьян 367
- 1912 г.
- № 260. 1912 г., января 26.— Из корреспонденции, опубликованной в газете «Верхнеуральский вестник», о голоде среди казахского населения Актюбинского и Кустанайского уездов 371
- № 261. 1912 г., февраля 16.— Прошение уйгур-бедняков села Городского Джаркентской волости джаркентскому уездному начальнику с протестом против захвата у них водных источников крупным баем Юлдашевым 371
- № 262. 1912 г., февраля 24.— Из обвинительного акта товарища прокурора Омской судебной палаты о вооруженном выступлении казахов Нуринской волости Каркаралинского уезда Семипалатинской области против местной царской администрации 373
- № 263. С 1 ноября 1911 г. по 1 марта 1912 г.— Из агентурных сведений полицмейстера гор. Верного, представленных в канцелярию Семиреченского военного губернатора об антиправительственных настроениях среди населения города 374
- № 264. 1912 г., марта 5.— Донесение военного губернатора Семиреченской области Департаменту полиции об антиправительственной агитации среди жителей гор. Верного 377
265. 1912 г., марта 22.— Письмо железнодорожных рабочих гор. Оренбурга в редакцию газеты «Звезда» в связи с изданием «Рабочей газеты» 378
- № 266. 1912 г., апреля 1.— Статья из газеты «Звезда», посвященная памяти редактора газеты «Урал», социал-демократа Х. Ямашева 379
- № 267. 1912 г., апреля 3.— Прошение доверенных от общества уйгур селения Казанчи Джаркентской волости военному губернатору Семиреченской области с протестом против захвата земель, принадлежащих уйгурскому населению, баем Юлдашевым. 380
- № 268. 1912 г., апреля 8.— Статья из газеты «Звезда» о голоде в Тургайской области. 381
- № 269. 1912 г., мая 2.— Приговор схода крестьян села Орлиного Пржевальского уезда Семиреченской области о наделении их землей 382
- № 270. 1912 г., мая 2.— Донесение начальника Омского жандармского управления степному генерал-губернатору о забастовке рабочих завода Рандруп в ответ на Ленский расстрел . . . 385
- № 271. 1912 г., мая 10.— Статья из газеты «Правда» о борьбе рабочих паровых мельниц гор. Семипалатинска за 8-часовой рабочий день 386
- № 272. 1912 г., мая 14.— Прошение уполномоченных от крестьян села Орлиного Пржевальского уезда Семиреченской области, характеризующее тяжелое положение малоземельных крестьян-переселенцев 387
- № 273. 1912 г., мая 23.— Сообщение военного губернатора Уральской области Департаменту полиции о забастовке рабочих типографии Жаворонковой в гор. Уральске 388

- № 274. 1912 г., мая 30.— Из рапорта чимкентского уездного начальника военному губернатору Сыр-Дарьинской области о забастовке извозчиков 388
- № 275. 1912 г., мая 31. Статья из газеты «Звезда» о забастовке рабочих типографии «Уральский листок» в связи с празднованием 1 Мая 391
- № 276. 1912 г., июня 6.— Прощение доверенных от 487 кибитководельцев-киргизов Атекинской и Сарыбагышевской волостей Пишпекского уезда Семиреченской области военному губернатору области с протестом против репрессий феодалов 392
- № 277. 1912 г., июня 10.— Телеграмма помощника кустанайского уездного начальника губернатору Тургайской области об аресте активных участников вооруженного выступления крестьян поселка Каменского 394
- № 278. 1912 г., июня 19.— Из телеграммы туркестанского генерал-губернатора Министру путей сообщения о волнениях среди рабочих Ташкентской железной дороги
- № 279. 1912 г., июня 24.— Заметка из газеты «Правда» о поступлении денег от подписчиков гор. Уральска 395
- № 280. 1912 г., июня 24.— Сообщение из газеты «Правда» о волнении среди казахов Лепсинского уезда Семиреченской области 395
- № 281. 1912 г., июня 25.— Телеграмма военного губернатора Семиреченской области туркестанскому генерал-губернатору о волнениях казахов Каракольской волости Лепсинского уезда 396
- № 282. 1912 г., июня 25.— Дознание и. д. лепсинского уездного начальника по делу о вооруженном столкновении казахского населения аулов №№ 1, 6 и 7 Каракольской волости с царской администрацией 396
- № 283. 1912 г., июля 8.— Из статьи, опубликованной в газете «Омский вестник», под названием «На Ленских приисках» 401
- № 284. 1912 г., июля 8.— Из постановления Джаркентской временной комиссии по образованию переселенческих участков в Джаркентском уезде о массовом изъятии лучших земель у казахского населения 401
- № 285. 1912 г., июля 10.— Докладная губернатора Семипалатинской области степному генерал-губернатору о нападении казахов Дастарской волости на чинов администрации, производивших опись имущества казаха Д. Чаукенбаева 404
- № 286. 1912 г., июля 11.— Статья из газеты «Правда» о вооруженном восстании солдат в Туркестанском крае 405
- № 287. 1912 г., июля 13.— Сообщение Оренбургско-Тургайского управления земледелия и государственных имуществ губернатору Тургайской области о захвате крестьянами поселка Каменского Кустанайского уезда земельных массивов Усакской казенной дачи и оказании ими вооруженного сопротивления полиции 407
- № 288. [1912 г., июля 21].— Справка начальника Омского жандармского управления, представленная губернатору Акмолинской области, о работе социал-демократов в легальных обществах 408
- № 289. 1912 г., августа 8.— Докладная врио губернатора Акмолинской области степному генерал-губернатору о нападении казахов Карагызской волости на зимовки чуйского волостного управителя 409

- № 290. 1912 г., августа 13.— Из приговора Верненского окружного суда о заключении в тюрьму Кицова С. М. за агитацию против царизма среди населения гор. Верного 409
- № 291. 1912 г., августа 15.— Сообщение из газеты «Правда» о казни солдат-саперов — активных участников вооруженного восстания в селе Троицком Туркестанского края 412
- № 292. 1912 г., августа 15.— Жалоба доверенных от крестьян поселка Николаевского на имя императрицы о произволе губернатора Семипалатинской области 412
- № 293. 1912 г., августа 16.— Заметка из газеты «Правда» — «Борьба с голодом» 413
- № 294. 1912 г., августа 27.— Показание уйгура села Новый Тышкан Джаркентско-Таранчинской волости О. Сабирова, данное старшему чиновнику особых поручений при военном губернаторе Семиреченской области, разоблачающее покровительство царской администрации баю Юлдашеву 414
- № 295. 1912 г., августа 31.— Из постановления военного губернатора Сыр-Дарьинской области о наложении штрафа на редактора газеты «Туркестанский курьер» за опубликование статей о событиях на Ленских приисках 414
- № 296. 1912 г., октября 6.— Донесение и. д. джаркентского уездного начальника военному губернатору Семиреченской области о массовом захвате баем Юлдашевым и другими эксплуататорами земель у уйгурского населения Джаркентско-Таранчинской волости 415
- № 297. 1912 г., октября 10.— Прошение уполномоченного от 50 кибитковладельцев-казахов аула № 5 Буртинской волости С. Самалыкова крестьянскому начальнику второго участка Актюбинского уезда по поводу захвата баями земельных участков, принадлежащих аульной бедноте 417
- № 298. 1912 г., октября 16.— Из отчета губернатора Тургайской области Министру внутренних дел о революционном настроении среди рабочих станций Актюбинск и Челкар 418
- № 299. 1912 г., октября 31.— Из донесения начальника Туркестанского районного охранного отделения ротмистру отдельного корпуса жандармов о восстании 1 июля 1912 г. солдат 1-го и 2-го Туркестанских саперных батальонов 419
- № 300. 1912 г., ноября 1.— Сообщение и. д. губернатора Семипалатинской области в канцелярию степного генерал-губернатора о массовом заболевании крестьян-переселенцев и бедняков-казахов Павлодарского уезда цингой на почве недоедания 422
- № 301. 1912 г., ноября 22.— Ходатайство степного генерал-губернатора перед Министром внутренних дел о высылке из пределов края крестьян села Алексеевского Акмолинского уезда Трущенкоых за революционную агитацию 423
- № 302. 1912 г., декабря 7.— Из рапорта заведующего розыскным пунктом в гор. Верном военному губернатору Семиреченской области о борьбе уйгурской молодежи против бая Юлдашева 423
- № 303. 1912 г., декабря 14.— Постановление Присутствия по горнозаводским делам при Томском горном управлении о нарушении горного устава о рабочих английскими предпринимателями на Спасском медеплавильном заводе и Успенском медном руднике 424
- № 304. 1912 г.— Из отчета губернатора Сыр-Дарьинской области об экономическом состоянии области в 1912 г. 426

- № 305. 1912 г.— Из записки главного управляющего землеустройством и земледелием о положении хлопкоробов в Туркестанском крае 422
- № 306. 1912 г.— Ведомость о количестве павшего от джута скота в Семипалатинской области в 1912 г. 435
- № 307. 1912 г.— Справка штаба Туркестанского военного округа о числе военнослужащих, осужденных военным судом за выступление против царизма 435
- 1913 г.**
- № 308. 1913 г., февраля 1.— Сообщение начальника Омского жандармского управления начальнику Омского отделения жандармского полицейского управления Сибирской железной дороги об организации социал-демократами кружка «десяти» железнодорожных рабочих ст. Омск и о поддержке ими большевистской газеты «Правда» 441
- № 309. 1913 г., февраля 9.— Циркулярное предписание и. д. губернатора Акмолинской области уездным начальникам и полицмейстерам этой области о предполагаемом выступлении рабочих и учащейся молодежи против празднования 300-летия дома Романовых 441
- № 310. 1913 г., февраля 11.— Прошение доверенных от 530 кибитковладельцев Мало-Алма-Атинской волости Верненского уезда прокурору Верненского окружного суда с протестом против поборов и вымогательств волостного управителя и биев 442
- № 311. 1913 г., февраля 26.— Уведомление Департамента полиции степному генерал-губернатору о подчинении надзору полиции крестьян Трущенкоых за революционную агитацию среди жителей села Алексеевского Акмолинского уезда той же области 444
- № 312. 1913 г., февраля 27.— Прошение казаха выселка Чуреновского Глинковской волости лепсинскому уездному начальнику о привлечении к ответственности волостного старосты за поборы и насилия 445
- № 313. 1913 г., марта 4.— Прошение доверенного от 60 юртовладельцев-киргизов Восточно-Джетыогузовской волости Пржевальского уезда заведующему переселенческим делом в Семиреченском районе по поводу борьбы феодальной верхушки против бедняков, стремящихся к оседанию 446
- № 314. 1913 г., марта 8.— Корреспонденция из газеты «Приишимье» о голоде и массовых заболеваниях среди крестьян-переселенцев Кустанайского уезда 447
- № 315. 1913 г., марта 14.— Предписание и. д. директора Горного департамента Министерства торговли и промышленности ответственному агенту акционерного общества «Спасских медных руд» по поводу тяжелых жилищных условий рабочих 448
- № 316. 1913 г., апреля 4.— Письмо смотрителя Карагандинской копи директору Спасского завода о тяжелых жилищных условиях рабочих 449
- № 317. 1913 г., апреля 10.— Прошение доверенных от 64 кибитковладельцев аула № 8 Арасановской волости капальскому уездному начальнику Семиреченской области о привлечении к ответственности аульного старшины за вымогательства и разорение бедняков 450
- № 318. 1913 г., апреля 24.— Уведомление канцелярии степного ге-

- нерал-губернатора начальнику штаба Омского военного округа о тревожном настроении населения Зайсанского и Усть-Каменогорского уездов 450
- № 319. 1913 г., апреля 28.— Из циркулярного письма Департамента полиции начальникам губернских и уездных жандармских управлений и др. о деятельности Ленинского Центрального Комитета РСДРП 451
- № 320. 1913 г., мая 2.— Циркулярное письмо отдельного корпуса жандармов начальникам жандармских полицейских управлений железных дорог о необходимости принятия мер к пресечению распространения революционной литературы 456
- № 321. 1913 г., мая 7.— Сообщение лесничего Кордонной дачи начальнику Верненского уезда о волнениях казахов в связи с изъятием у них лесных массивов 456
- № 322. 1913 г., мая 13.— Сообщение горного исправника 171 округа частных золотых промыслов окружному инженеру Оренбургского горного округа о забастовке рабочих на Айдырлинском прииске Российского золотопромышленного общества 457
- № 323. 1913 г., июня 8.— Рапорт и. д. актюбинского уездного начальника губернатору Тургайской области о забастовке рабочих в гор. Актюбинске, нанятых на строительство Оренбургско-Орской железной дороги 458
- № 324. 1913 г., июня 17.— Постановление помощника начальника Верненского уезда об аресте крестьянина И. В. Рогова за антиправительственную агитацию среди крестьян 459
- № 325. 1913 г., июня 18.— Донесение окружного инженера Астраханско-Саратовского горного округа в Горный департамент о забастовке рабочих общества «Эмба» 460
- № 326. 1913 г., июня 23.— Докладная крестьянского и инородческого начальника 1 участка Петропавловского уезда губернатору Акмолинской области с просьбой о запрещении отдела «Мусульманской хроники» в газете «Приишимье» 461
- № 327. 1913 г., июля 5.— Сообщение лесничего Кордонной дачи начальнику Верненского уезда о сопротивлении казахов Чапраштинской волости изъятию у них лесных массивов 461
- № 328. 1913 г., августа 1.— Рапорт помощника акмолинского уездного начальника губернатору области о прекращении забастовки рабочих-казахов на Спасском медеплавильном заводе в связи с удовлетворением их требований 463
- № 329. 1913 г., августа 13.— Предписание и. д. губернатора Акмолинской области уездным начальникам и полицмейстерам о выработке мер, направленных против забастовочного движения рабочих 464
- № 330. 1913 г., августа 20.— Сообщение окружного инженера Степного северного горного округа губернатору Акмолинской области о забастовке рабочих-казахов на Спасском заводе 465
- № 331. 1913 г., сентября 4.— Сообщение окружного инженера Степного северного горного округа губернатору Акмолинской области о забастовках рабочих на предприятиях акционерных обществ «Спасских медных руд» и «Атбасарских медных копей» 466
- № 332. 1913 г., сентября 24.— Рапорт атбасарского уездного начальника губернатору Акмолинской области о положении рабочих на рудниках Джезказгана и Карсакпая 468
- № 333. 1913 г., октября 8.— Докладная начальника Омского жандармского управления губернатору Акмолинской области о

- деятельности легального общества «Просвещение», одним из руководителей которого был социал-демократ К. А. Попов . . . 472
- № 334. 1913 г., октября 9.— Донесение и. д. начальника Омского жандармского управления губернатору Акмолинской области о казахах, работавших на Сибирской железной дороге . . . 472
- № 335. 1913 г., октября 10.— Уведомление помощника начальника Тургайского уезда окружному инженеру Уральской горной области об условиях работы на рудниках Акционерного общества «Атбасарских медных копей» 473
- № 336. 1913 г., октября 22.— Письмо и. д. военного губернатора Уральской области директору Департамента полиции о забастовке рабочих промысла «Доссор» общества «Эмба» 473
- № 337. 1913 г., декабря 3.— Рапорт тургайского уездного начальника губернатору Тургайской области о настроении населения уезда за ноябрь месяц 1913 г. 475
- № 338. 1913 г., декабря 4.— Прошение доверенных от казахов 3 участка Атбасарского уезда степному генерал-губернатору по поводу многочисленных поборов и насилия крестьянского начальника 476
- № 339. 1913 г., декабря 30.— Циркулярное письмо губернатора Семипалатинской области уездным начальникам и семипалатинскому полицмейстеру о мерах борьбы с усиливающимся революционным движением среди рабочих и служащих . 479

1914 г.

- № 340. 1914 г., января 8.— Телеграмма смотрителя Гурьевских и Эмбенских соляных озер начальнику Юго-Восточного горного управления о начавшейся забастовке рабочих на нефтепромыслах «Эмба» и «Доссор» 485
- № 341. 1914 г., января 18.— Корреспонденция из газеты «Уральский листок» о забастовке 1500 рабочих Урало-Каспийского общества, обществ «Эмба» на Доссоре и «Эмба-Каспий». . . 485
- № 342. 1914 г., января 19.— Корреспонденция из газеты «Уральский листок» о деятельности депутата государственной думы большевика Г. И. Петровского 486
- № 343. 1914 г., января 25.— Докладная начальника омского жандармского управления губернатору Акмолинской области о деятельности членов Омского комитета РСДРП 486
- № 344. 1914 г., января 26.— Рапорт смотрителя Гурьевских и Эмбенских соляных озер начальнику Юго-Восточного горного управления о требованиях бастующих рабочих, предъявленных администрации нефтепромышленного общества «Эмба» и Уральско-Каспийского нефтяного общества на Доссоре . . . 487
- № 345. 1914 г., января 28.— Уведомление управляющего канцелярией степного генерал-губернатора губернатору Акмолинской области об учреждении должности особых агентов при уездных начальниках для наблюдения за настроением казахского населения 491
- № 346. 1914 г., января 28.— Прошение казаха-бедняка аула № 5 второй Буртинской волости Актюбинского уезда губернатору Тургайской области по поводу захвата лучших земель баями и разорения беднейшего крестьянства 492
- № 347. 1914 г., января 30.— Корреспонденция из газеты «Уральский листок» о забастовке рабочих Уральско-Каспийского общества и общества «Эмба». 492
- № 348. 1914 г., февраля 12.— Из корреспонденции, опубликован-

- ной в газете «Приишимье», о забастовке рабочих типографии этой газеты 493
- № 349. 1914 г., февраля 13.— Донесение заведующего розыскным пунктом в гор. Верном военному губернатору Семиреченской области о местном кружке РСДРП 493
- № 350. 1914 г., февраля 24.— Постановление губернатора Тургайской области об отводе земли из переселенческого фонда дворянину Юревичу в Кустанайском уезде 494
- № 351. 1914 г., марта 9.— Телеграмма пржевальского уездного начальника военному губернатору Семиреченской области о посылке карательного отряда против крестьян 494
- № 352. 1914 г., марта 9.— Ответная телеграмма военного губернатора Семиреченской области пржевальскому уездному начальнику о принятии репрессивных мер против крестьян 495
- № 353. 1914 г., марта 21.— Постановление вице-губернатора Тургайской области об отводе земли дворянину Коцюбинскому в Кустанайском уезде 495
- № 354. 1914 г., апреля 1.— Сообщение из газеты «Речь» об оказании вооруженного сопротивления полиции киргизами поселка Джангарычек 496
- № 355. 1914 г., апреля 13.— Сообщение губернатора Акмолинской области Департаменту полиции о недовольстве среди рабочих Сибирской железной дороги и о деятельности легальных организаций в гор. Омске 496
- № 356. 1914 г., апреля 26.— Циркулярное письмо вице-губернатора Акмолинской области начальникам полиции области о недопущении революционных выступлений трудящихся масс в связи с приближением международного праздника 1 Мая 497
- № 357. 1914 г., мая 2.— Рапорт омского полицмейстера губернатору Акмолинской области о невыходе на работу рабочих типографии Яковлева и рабочих фабрики «Энергия» в связи с пролетарским праздником 1 Мая 498
- № 358. 1914 г., мая 22.— Уведомление военного губернатора Сыр-Дарьинской области в канцелярию Туркестанского генерал-губернатора о продлении срока действия усиленной охраны в связи с продолжающимся изъятием земель у казахского населения 498
- № 359. 1914 г., мая 29.— Из рапорта лепсинского уездного начальника военному губернатору Семиреченской области о положении коренного населения уезда 499
- № 360. 1914 г., мая 30.— Докладная вице-губернатора Семипалатинской области степному генерал-губернатору о выступлении казахов Долбинской волости против уездной администрации 502
- № 361. 1914 г., мая 31.— Уведомление помощника С.-Петербургского градоначальника военному губернатору Семиреченской области о верненской группе РСДРП 504
- № 362. 1914 г., июня 12.— Рапорт петропавловского уездного начальника губернатору Акмолинской области о противоправительственных настроениях среди интеллигенции гор. Петропавловска 505
- № 363. 1914 г., июня 20.— Прошение казахов волости № 7 Калмыкской части Букеевского ханства Акбаутина и Балхаджина астраханскому губернатору по поводу захвата феодалами общественных земель 506
- № 364. 1914 г., июля 30.— Отношение старшего техника изыскательной партии Туркестанского края начальнику Чимкентско-

го уезда о противодействиях казахского населения чинам изыскательной партии	506
№ 365. [1914 г., не позднее июля].— Справка врио начальника Ом- ского жандармского управления по поводу деятельности Ом- ского комитета РСДРП	509
№ 366. 1914 г., октября 11.— Из обвинительного акта Временного военного суда в гор. Верном о выступлении нижних чинов в гор. Пишпеке 21 и 22 июля 1914 г.	510
№ 367. 1909—1914 гг. Из обзора Омского жандармского управле- ния о политическом положении в Степном крае в 1910— 1914 гг.	512
№ 368. 1914 г., октябрь.— Из доклада помощника заведующего Семиреченским переселенческим районом в Главное управ- ление землеустройства и земледелия о массовом изъятии земель у казахского и киргизского населения	519
Указатель географических названий	527
Список сокращений, встречающихся в сборнике	534
Список фондов, из которых выявлены публикуемые документы и их номера	536
Перечень иллюстраций	538

**РАБОЧЕЕ И АГРАРНОЕ ДВИЖЕНИЕ В КАЗАХСТАНЕ
В 1907—1914 ГОДАХ**

(Сборник документов и материалов)

Редактор *Л. В. Вьюшина*. Ответств. по выпуску *В. А. Бернштейн*.
Худож. редактор *П. Л. Дубров*. Обложка *А. Ф. Баслака*.
Техн. редактор *П. А. Нагибин*. Корректор *В. Е. Беспалов*.

Сдано в набор 1957 г. Подписано к печати 20/VII 1957 г.
Формат 60×92 ¹/₁₆. 35,5 печ. л. 36,1 уч.-изд. л. Тираж 10 000 экз. УГ01427.
Казгосиздат, г. Алма-Ата, Панфилова, 141. Цена 10 руб. 30 коп.

Заказ № 711. Полиграфкомбинат Главиздата Министерства культуры КазССР,
г. Алма-Ата, Пастера, 31.

70-00

66.5

5201

Р 13

Рабочее движе-

ние... А-Ата. 1957. ц. 2-50

к

257
500619.26

250930195769

